100
ВЕЛИКИХ
СОКРОВИЩ
РОССИИ

ВЕЛИКИХ СОКРОВИЩ РОССИИ

100
ВЕЛИКИХ

АВАНТЮРИСТОВ
АВИАКАТАСТРОФ
АДМИРАЛОВ
АКТЕРОВ
АРИСТОКРАТОВ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ
АРХИТЕКТОРОВ
БИТВ
БОГАЧЕЙ
БОГОВ
ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ
ВОЕННЫХ ТАЙН
ВОЙН
ВОКАЛИСТОВ
ВРАЧЕЙ
ГЕНИЕВ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ
ГЕРОЕВ
ГОРОДОВ МИРА
ДВОРЦОВ МИРА
ДИКТАТОРОВ
ДИНАСТИЙ
ДИПЛОМАТОВ
ЕВРЕЕВ
ЖЕНЩИН
ЗАГАДОК ЖИВОЙ ПРИРОДЫ
ЗАГАДОК ИСТОРИИ
ЗАГАДОК ПРИРОДЫ
ЗАГАДОК РУССКОЙ ИСТОРИИ
ЗАГАДОК XX ВЕКА
ЗАГОВОРОВ И ПЕРЕВОРОТОВ
ЗАМКОВ
ЗАПОВЕДНИКОВ И ПАРКОВ
ЗАРУБЕЖНЫХ ФИЛЬМОВ
ИЗОБРЕТЕНИЙ
ИСТОРИЙ ЛЮБВИ
КАЗАКОВ
КАЗНЕЙ
КАРТИН
КАТАСТРОФ
КЛАДОВ
КНИГ
КОМПОЗИТОРОВ
КОРАБЛЕКРУШЕНИЙ
КУМИРОВ
ЛЮБОВНИКОВ
ЛЮБОВНИЦ
ЛЮДЕЙ
МАСТЕРОВ ПРОЗЫ
МИФОВ И ЛЕГЕНД
МОНАРХОВ
МОНАСТЫРЕЙ
МОРЕПЛАВАТЕЛЕЙ
МУЗЕЕВ МИРА
МУЗЫКАНТОВ
МЫСЛИТЕЛЕЙ
МЯТЕЖНИКОВ И БУНТАРЕЙ
НАГРАД
НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ
НЕКРОПОЛЕЙ
НОБЕЛЕВСКИХ ЛАУРЕАТОВ
ОЛИМПИЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ
ОПЕРАЦИЙ СПЕЦСЛУЖБ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КИНОФИЛЬМОВ
ПАМЯТНИКОВ
ПИСАТЕЛЕЙ
ПОЛИТИКОВ
ПОЛКОВОДЦЕВ
ПОЛКОВОДЦЕВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ПОЭТОВ
ПРАЗДНИКОВ
ПРИКЛЮЧЕНИЙ
ПРОРОКОВ И ВЕРОУЧИТЕЛЕЙ
ПСИХОЛОГОВ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ
РАЗВЕДЧИКОВ
РЕЖИССЕРОВ
РОССИЯН
РЫЦАРЕЙ
СКУЛЬПТОРОВ
СОБЫТИЙ XX ВЕКА
СОКРОВИЩ
СПОРТИВНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ
СПОРТСМЕНОВ
СРАЖЕНИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ
СУПРУЖЕСКИХ ПАР
ТАЙН
ТАЙН ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ТАЙН ДРЕВНЕГО МИРА
ТЕАТРОВ МИРА
УЗНИКОВ
УКРАИНЦЕВ
УЧЕНЫХ
ФУТБОЛИСТОВ
ХРАМОВ МИРА
ХУДОЖНИКОВ
ЧУДЕС ИНЖЕНЕРНОЙ МЫСЛИ
ЧУДЕС ПРИРОДЫ
ЧУДЕС СВЕТА
ЧУДЕС ТЕХНИКИ

Сто великих® сокровищ России

МОСКВА
«ВЕЧЕ»
2008

ББК 63.3(2)
С81

Автор -составитель Н.Н. Непомнящий

С81 100 великих сокровищ России / Автор-сост. Н.Н. Непомнящий. — М.: Вече, 2008. — 480 с. — (100 великих).

ISBN 978-5-9533-2698-8

Национальное достояние России... Московский Кремль и Алмазный фонд, Третьяковская галерея и Эрмитаж, Медный всадник и Мамаев курган. И разве не величайшими сокровищами являются святыни православной церкви, произведения Рублева и Дионисия, монастыри и церкви? Или высшие награды нашего отечества, отмечавшие выдающиеся достижения наших сограждан? Наконец, среди них — и подлинные природные сокровища нашей страны, такие как Волга и Байкал.

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-9533-2698-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении своей многовековой истории Россия повидала и перенесла всякое — и радости, и горести. И успехи побед, и печаль поражений и утрат. Одни поколения сменяли другие, и от родителей к детям переходили реликвии, святыни, а бывало, и сокровища, которые принадлежали уже не одному, а многим поколениям россиян. Прежде всего это, конечно, были шедевры архитектуры, пережившие века. Без них немыслима наша Родина, и ее образ не видится без Московского Кремля, Третьяковской галереи, «Медного всадника», Мамаева кургана...

История — это прежде всего люди, их дела. И добрые дела испокон века отмечались наградами, которые стали по праву народными. А некоторые из них превратились в настоящие реликвии. Историю России невозможно представить без Георгиевских крестов и орденов Ленина, без наград Белых армий и Сталинских премий, без орденов Андрея Первозванного и орденов Красного Знамени. Они вручались в разные годы и по разным поводам, но их значение в нашей памяти и нашей истории от этого не умаляется...

Православная церковь на протяжении веков шла неотрывно от народа и в лишениях, и в радостях, и ее святыни — это народные реликвии. Чудотворные иконы спасали целые города, а произведения Рублева и Дионисия пережили века. Монастыри старых русских городов чудом преодолели горькие для страны годы (а их было большинство в ее истории) и сегодня являют собой шедевры средневековой архитектуры.

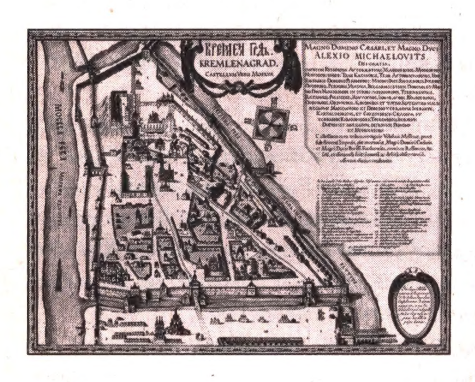
Клады и сокровища России — это и Алмазный фонд, и Янтарная комната, и либерея Ивана Грозного, и ненайденное золото Колчака (золотой запас Российской империи), и многие другие ценности, дошедшие и не дошедшие до наших дней. Сказать о них, что какие- то сокровища более ценны, а что-то — менее значимы, нельзя, потому что они — часть нашей истории, в которой не может быть составляющих с разной значимостью.

И наконец, важнейшая составляющая наших ценностей — природные сокровища, которых, конечно, не окинуть взором в одной книге. Это лишь прикосновение к нашим исконным богатствам — Байкалу и Волге, амурскому тигру и Куршской косе, омулю и реликтовой чайке... На самом деле их, к счастью, пока еще гораздо больше, и будем надеяться, что число природных богатств, ставших реликвиями, не уменьшится со временем.

СОКРОВИЩА АРХИТЕКТУРЫ

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

Девять веков стоит на земле Русской Москва и, кажется, совсем не ощущает свой древний возраст, смотрит скорее в будущее, чем в прошлое. Но есть в Москве место, где каждый период ее многовековой истории, каждый поворот ее сложной судьбы оставили свой неизгладимый след. Это место — Московский Кремль.



В первой половине XII века на Боровицком холме, где сегодня раскинулся Кремль, возникло славянское поселение, давшее начало городу Москве.

Вятичи, вероятно, заново обживали вершину холма. Они освоили и периферию старого городища — мыс горы. Обе части поселка получили замкнутые кольцевые укрепления и, по-видимому, имели внутри культовые центры: верхний — на месте Успенского собора, где обнаружено кладбище XII века и, вероятно, стоял деревянный храм, нижний — «под бором», где по преданию в это время уже стояла деревянная церковь Рождества Иоанна Предтечи.

Именно здесь, на мысу холма, была найдена вислая печать киевского митрополита конца XI века — яркий свидетель того, что поселение было городского типа.

В 1147 году суздальский князь Юрий Долгорукий пригласил в Москву своего союзника — новгород-северского князя Святослава. Это событие, отмеченное в Ипатьевской летописи, стало первым упоминанием имени города в исторической хронике Древней Руси. По традиции, от этой даты Москва отсчитывает свой возраст.

В XII—XIII веках все крупные страны Европы переживали период раздробленности. Но на Руси он приобрел особенно длительный характер, так как совпал со страшным бедствием — нашествием монгольских завоевателей.

В 1237—1240 годах полчища хана Батыя прошли по Северо-Восточной и Южной Руси. Из семидесяти четырех археологически изученных русских го-

родов того времени сорок девять были разорены и сожжены Батыем. В 1238 году пережила нашествие татар Москва. Рассказ летописца о взятии Москвы, об уничтожении всего населения города, от младенцев до стариков, о страшных пожарах и разрушениях полон скорби и сострадания. И все же город выжил, начал постепенно восстанавливаться и расти.

Кремль раскинулся в центре огромного города на высоком холме над Москвой-рекой. С противоположного берега реки стены и башни Кремля создают впечатление ограды величественного архитектурного ансамбля. Вблизи же ощущается суровая мощь этой древней цитадели. Высота ее стен, узкие бойницы и площадки боя, мерный шаг башен — все говорит о том, что прежде всего это крепость.

При входе в Кремль впечатление меняется. На его территории раскинулись просторные площади и уютные скверы, парадные дворцы и златоглавые храмы. Сегодня здесь все поистине дышит Историей — старинные пушки и колокола, древние соборы, сохранившие в памяти столько событий, столько имен... Здесь все рядом, все вместе — царские терема и дворцы Нового времени, резиденция президента России и всемирно известные музеи.

Так что же такое Московский Кремль — этот удивительный город-крепость в центре Москвы? Твердыня власти, древний духовный центр Москвы и России, сокровищница ее искусства и старины? Вряд ли можно найти исчерпывающий ответ. Видимо, всегда за ним будет оставаться что-то недосказанное, какой-то сокровенный смысл и значение. Вобрав в себя историю страны, став свидетелем и участником всех ее важнейших событий, Кремль превратился в общерусскую национальную святыню, стал символом Москвы и всей России.

Более девятисот лет истории Москвы и Кремля — слишком большой срок, чтобы попытаться даже просто перечислить все ее основные события и факты. Мы предлагаем не детальную хронику событий, а скорее рассказ об исторической судьбе Московского Кремля, каждый поворот которой — целая веха в жизни нашей страны.

Московский Кремль расположен на Боровицком холме на левом берегу Москвы-реки, в месте впадения в нее реки Неглинной. Высота «кремлевской береговой горы», как ее называли в старину, примерно 25 метров. Местность, которую сейчас занимает Кремль, в древности была сплошь покрыта лесом. Видимо, с этим и связано древнее название кремлевского холма «Боровицкий».

Первые данные о пребывании человека на Боровицком холме археологи датируют концом II тысячелетия до нашей эры и относят найденные памятники к так называемой фатьяновской культуре. Затем в истории заселения Боровицкого холма существует довольно длительный разрыв.

Следующий археологически изученный этап датируется VIII—III веками до нашей эры. Первобытно-общинное поселение располагалось в районе современной Соборной площади Кремля. Археологи относят его к дьяковской культуре, названной так по первому поселку такого типа, раскрытому у бывшего села Дьяково (близ Коломенского).

Поселение на Боровицком холме, возможно, уже имело укрепления. С северо-востока, как средство дополнительной защиты, использовались два глубоких оврага. Один овраг выходил к Неглинной севернее нынешних Троицких ворот, другой прорезал южный склон между Петровской и 2-й Безымянной башнями существующего Кремля. Начала обоих оврагов постепенно соединила промоина, искусственно углубленная первыми поселенцами кремлевской горы.

...Во второй половине XIII века ослабленное Владимиро-Суздальское княжество переживает период интенсивного дробления. Появилась своя княжеская династия и в Москве. Ее основателем стал князь Даниил — младший сын владимирского князя Александра Невского. Мы не знаем точную дату переезда Даниила в Москву. Его имя в связи с московскими событиями летопись впервые упоминает в 1283 году.

В результате нашествия орд Батыя Русь оказалась под тяжким бременем монголо-татарского ига, однако сохранила свою государственность. Главной формой зависимости стала выплата дани. Кроме того, князья вынуждены были получать в Орде ярлыки (грамоты) на владение своими землями. В 1243 году владимирский князь был признан Батыем старшим среди князей Северо-Восточной Руси. Он стал носить титул «великого». Передавая ярлык на великое княжение владимирское от одного князя к другому, правители Орды превратили его в объект длительной междоусобной борьбы.

В 1328 году ярлык на великое княжение получил сын московского князя Даниила Иван Калита. Сумев наладить мирные отношения с ханом, он добился права собирать дань со всех русских земель. На сорок лет прекратились татарские набеги на Русь. Московский князь обложил страну удвоенной данью, часть которой утаивал от хана. Видимо, отсюда его прозвище «калита», что означает «сумка, денежный мешок».

Для истории Москвы и Кремля особенно важен тот факт, что, получив ярлык, Иван Калита не переехал в стольный Владимир, как делали другие князья, а остался в Москве, расширял свое княжество, подчиняя и покупая другие земли и города. При нем из Владимира в Москву переехал глава русской церкви — митрополит Петр, авторитет которого был исключительно высок.

В связи с этим изменил свое значение и Московский Кремль. Из обычного укрепленного центра города он стал резиденцией великого князя и митрополита. На его территории стали возводить сооружения не только из дерева, но и из белого камня. На самой высокой точке Боровицкого холма в 1326—1327 годах был построен Успенский собор — главный храм княжества, в 1329 году — церковь-колокольня Иоанна Лествичника, в 1330 году — собор Спаса на Бору, а в 1333 году — собор Архангела Михаила, в котором был похоронен Иван Калита и его потомки. Эти первые белокаменные храмы Москвы определили пространственную композицию центра Кремля, которая в основных чертах сохраняется и сегодня. При Иване Калите Москва активно растет, а его резиденция на Боровицком холме начинает осознаваться как от-

дельная, главная часть города. И, видимо, неслучайно в Воскресенской летописи под 1331 годом впервые появляется ее собственное имя — Кремль.

В 1339—1340 годах Иван Калита возвел из дубовых бревен новую, более значительную по размеру крепость «в едином дубу», то есть только из дуба. Воскресенская летопись отмечает очень быстрое окончание строительства: в ноябре заложили и «кончаша тое же зимы на весну в великое говение». Известно, что Кремль был расширен в напольную сторону (в сторону современной Красной площади).

Умирая, Калита составил духовную грамоту (завещание). Он передавал своим сыновьям не только московские земли, но и символы власти Руси того времени — золотые цепи и пояса, а также драгоценную посуду и княжеские одежды. Среди них впервые упомянута и «шапка золотая», которую отождествляют со знаменитой шапкой Мономаха — главным венцом русских государей. Так в первой половине XIV века в Кремле начала формироваться сокровищница московских великих князей.

Политика Калиты была продолжена его потомками. Особых успехов она достигла в годы правления его внука — Дмитрия Донского.

Стены, окруженные естественной водной преградой и рвом со стороны Красной площади, по мнению исследователей, были высокие и зубчатые, между зубцами ставились заборола, то есть деревянные ставни. Вероятно, белокаменный Кремль имел 8 или 9 башен и 5 из них были проездные. Причем три проездные башни вели в сторону Красной площади.

Территория Кремля была еще увеличена за счет напольной части холма и особенно — за счет подола, так как южная часть стены была спущена с бровки холма к его основанию вдоль Москвы-реки.

Князь Дмитрий присоединил к Москве целый ряд княжеств, а в отношениях с Золотой Ордой перешел к открытой борьбе за освобождение от ига — прекратил выплату дани Орде. В ответ хан Мамай двинулся большим походом на Русь.

Восьмого сентября 1380 года. на Куликовом поле, у впадения в Дон реки Непрядвы, в ожесточенной битве сошлись русские дружины и полки хана Мамая. Татары были полностью разбиты. Московский князь Дмитрий, под знамена которого встала почти вся Северо-Восточная Русь, за эту победу получил почетное прозвище «Донской» и вошел в историю как один из величайших полководцев Древней Руси. Победа на Куликовом поле вернула русскому народу веру в свои силы, вызвала подъем национального самосознания и культуры. Значительно выросла территория Московского княжества, увеличилось население его столицы, а в кремлевскую сокровищницу стали поступать ценности из казны удельных князей, переходивших на службу к великому московскому князю.

Через два года, после очередного нашествия татар на Москву в 1382 году, выплату дани пришлось возобновить, но уже в меньших размерах, а рост могущества Москвы нашел свое отражение в духовной грамоте Дмитрия Донского, где он впервые передавал свой титул великого князя по наследству.

Москва стала постепенно осознаваться как преемница древних центров земли Русской — Киева и Владимира, и к началу XV века в Кремле были возведены все архитектурные комплексы, характерные для столичного города.

К западу от Соборной площади, культового центра Кремля, располагался двор (усадьба) великих московских князей. Он включал деревянные терема и палаты, белокаменный Благовещенский собор конца XIV века — домовый великокняжеский храм, церковь Рождества Богоматери 1393—1394 годов, возведенную великой княгиней Евдокией, вдовой Дмитрия Донского, различные хозяйственные строения и службы. Здесь же располагался Спасо-Преображенский собор, построенный еще Иваном Калитой. За Успенским собором отстраивался двор русских митрополитов, которые со времен митрополита Петра постоянно жили в Москве. В восточной части Кремля митрополит Алексей основал Чудов монастырь, где в 1365 году построили каменную церковь Чуда Архангела Михаила. За ним, ближе к главным Фроловским (с XVII века Спасским) воротам Кремля, в 1407 году великая княгиня Евдокия основала женский Вознесенский монастырь, главный собор которого до начала XVIII века служил усыпальницей великих княгинь и цариц. Между церковью Иоанна Лествичника и зданиями Чудова монастыря стала складываться еще одна площадь Кремля — Ивановская. Появилась в Кремле и резиденция подмосковного Троицкого монастыря (ныне знаменитой Троице-Сергиевой лавры), игумен которого Сергий Радонежский сыграл выдающуюся роль в духовном возрождении Руси. Всю северо-восточную часть крепости занимали усадьбы приближенных великого князя, служилых людей и богатых купцов. Кремль становился все богаче каменными зданиями, что подчеркивало его значение и выделяло из общегородской деревянной застройки Москвы.

В 1404 году в Кремле, на особой башне, или часозвоне, афонский монах серб Лазарь поставил часы, о чем летописец не без удивления записал: «...не бо человек ударяше, но человековидно, самозвонно и самодвижно, страннолепно, некако сотворено есть человеческою хитростью, преизмечтанно и преухищрено»... Это были первые на Руси городские часы, появившиеся в Москве раньше часов новгородской часозвони.

Следующий этап развития Кремля был связан с событиями особой исторической важности. Рубежной датой в истории страны стал 1480 год, когда татары попытались последний раз силой заставить русских выплачивать дань. Хан Ахмат подошел к берегам Угры, где его ожидало войско великого князя московского Ивана III. Не решившись дать генеральное сражение, хан бежал, а Иван III с бескровной победой вернулся в Москву. Так закончилось монголо-татарское иго, которое двести сорок лет сковывало русские земли.

К этому времени в основном завершился и многотрудный процесс объединения русских княжеств в единое государство.

В 1453 году под натиском турок пал Константинополь — столица Византии. Древний центр православного мира прекратил свое существование. В соз-

нании русских людей роль нового центра православия взяла на себя Москва. В 1472 году великий князь московский Иван III вступил в брак с племянницей последнего византийского императора Софьей Палеолог. В глазах европейских правителей он предстал преемником власти византийских императоров и римских цесарей. Древний герб Византии — двуглавый орел — стал гербом Российского государства.

Все эти события оказали существенное воздействие на формирование государственной идеологии, нашли отражение в памятниках литературы и искусства и послужили основной причиной грандиозной перестройки Московского Кремля.

По указу Ивана III в Москву для создания достойной « государя всея Руси» резиденции были приглашены не только русские мастера, но и зодчие из Италии, искусство которых высоко ценилось во всех странах Европы. Они возглавили строительные работы. В центре Кремля на основе синтеза русской традиции и художественных принципов итальянской архитектуры эпохи Возрождения был создан ансамбль главной Соборной площади.

В 1475—1479 годах итальянский архитектор Аристотель Фиораванти возвел новый Успенский собор — главный храм Русского государства. На противоположной стороне площади еще один итальянский зодчий Алевиз Новый в 1505—1508 годах построил великокняжеский храм-усыпальницу — собор Архангела Михаила. Западную сторону площади украсил вновь выстроенный дворец великого московского князя Ивана III, включавший Набережную палату, Среднюю Золотую палату, Большую Грановитую палату — целый комплекс парадных зданий. Далеко не все здания дворца нам сохранило время.

Но и сегодня Соборную площадь украшает парадный тронный зал Ивана III — Грановитая палата, возведенная Марко Фрязиным и Пьетро Антонио Солари в 1487—1491 годах. В юго-западной части площади поднялся Благовещенский собор (1485—1489 годы) — домовый храм великого князя, а рядом с Успенским собором — церковь Ризположения (1484—1485 годы) — домовый храм митрополита. Они были построены артелью русских мастеров, приглашенной Иваном III из Пскова. Пространство между Архангельским и Благовещенским соборами заняло здание Казенного двора, где расположилась основная часть великокняжеской сокровищницы. В 1505—1508 годах архитектор Бон Фрязин возвел колокольню Ивана Великого и тем самым завершил создание ансамбля Соборной площади. Окруженная плотно стоящими зданиями, площадь превратилась в парадный зал под открытым небом, стала местом проведения важнейших церемоний и обрядов.

Новые храмы по традиции были поставлены на месте своих предшественников, первых московских белокаменных церквей времен Ивана Калиты и Дмитрия Донского, и были посвящены тем же христианским праздникам и святым. Из старых соборов в новые бережно перенесли все захоронения, священные сосуды, книги, иконы. Из Владимира в Успенский собор Кремля была принесена особо почитаемая русская святыня — икона Владимирской Бого-

матери, что подчеркивало духовную связь Москвы с древней столицей и ставило ее под особое покровительство Богоматери.

В 1485—1495 годах итальянские мастера возвели новые стены и башни Кремля и иностранные путешественники часто стали называть его «замком». Действительно, форма башен и корона венчающих стены зубцов напоминают замок Скалигеров в Вероне и знаменитый замок Сфорца в Милане. Но это сходство чисто внешнее. Замки Европы, как правило, были недоступны для горожан, не были для них убежищем или центром общественной жизни. В отличие от них Московский Кремль, выстроенный по последнему слову европейской фортификации, прежде всего был крепостью, защищавшей всех жителей города. А поскольку там были сосредоточены высшая светская и духовная власть, наиболее почитаемые храмы, монастыри и общерусские христианские святыни, Кремль стал осознаваться как место «особой государственной святости» для всей России.

В 1547 году в Успенском соборе Кремля великий князь московский Иван IV официально принял титул царя, что соответствовало самодержавной форме его правления. Глава русской церкви митрополит Макарий после торжественного богослужения возложил на главу правителя России знаменитую шапку Мономаха.

Со времени венчания Ивана IV на царство церемониал придворной жизни приобрел особое значение, будь то вступление на престол или прием иноземных послов, парадный царский выезд на охоту или смотр войск. Его нормы складывались под воздействием теории государственной власти и должны были способствовать ее укреплению.

Стремление обосновать избранность «Московского царства» и его правителя послужило причиной канонизации большого числа исторических деятелей и подвижников церкви, в результате чего Россия в XVI веке обрела больше святых, чем за все предшествующие века своего существования. Эта же идея легла в основу программы украшения монументальной живописью кремлевских соборов и создания целого ряда литературных произведений. Среди них особое место занимает Лицевой летописный свод — обширная историческая хроника, в которой события излагаются от сотворения мира до времени царствования Ивана Грозного. Почти каждую страницу свода украшают изящные миниатюры. Всего их более шестнадцати тысяч, и многие из них запечатлели реальные архитектурные памятники древнего Кремля.

Авторитет России и ее самодержца значительно возрос после покорения в 1552 и 1556 годах Казанского и Астраханского ханств, возникших в XV веке в результате распада Золотой Орды. Величественным памятником этих событий стал собор Покрова Богоматери 1555—1561 годов, более известный как храм Василия Блаженного. Особая значимость храма-монумента была подчеркнута его строительством вне стен Кремля, но недалеко от его главных Спасских ворот, где начал складываться новый общественный центр Москвы — Красная площадь.

В 1563 году, в ходе Ливонской войны, был возвращен в состав Московского царства древний русский город Полоцк. С триумфом вернувшись в Москву, Иван Грозный приступил к перестройке своего домового храма Благовещения. В 1563—1566 годах над галереями собора были возведены четыре небольших церковки (придела). Их посвящения были связаны с идеей божественного покровительства первому русскому царю и его воинству. В результате Благовещенский собор стал своеобразным храмом-монументом, подчеркивающим значение Москвы как нового центра православия.

В период правления Ивана Грозного в Кремле формируются приказы — органы центрального управления. Здания приказов расположились на Ивановской площади Кремля, что придало ей значение делового и административного центра страны. Главным среди них был Посольский приказ, ведавший вопросами внешней политики и следивший за соблюдением посольского обряда. Кроме того, появились приказы, ведавшие сложным дворцовым хозяйством, хранилищами и мастерскими. Они располагались в каменных палатах на территории Государева двора. Первое летописное свидетельство об основных царских хранилищах датируется 1547 годом. В рассказе о случившемся тогда в Кремле страшном пожаре летописец перечисляет Казенный двор с царской казной, Оружейную палату, Постельную палату с казной и царские конюшни.

Утверждение царской власти шло параллельно с укреплением позиций Русской православной церкви. В 1448 году впервые митрополит Иона был избран в Кремле на соборе русских епископов без санкции Константинополя. Тем самым русская церковь обрела самостоятельность (автокефалию).

В 1589 году, во время правления сына Ивана Грозного царя Федора Иоанновича, в России было учреждено патриаршество. Первым русским патриархом стал Иов. К нему перешли древние владения митрополитов в Кремле, территория которых была значительно увеличена и застроена новыми каменными палатами и церквами. Двор главы русской церкви стал вторым по значению в Московском Кремле, что соответствовало положению двух «избранных богом» правителей России — царя и патриарха.

В недолгие годы царствования Бориса Годунова особое место среди задач его внутренней политики было отведено развитию и строительству русских городов. Эти усилия принесли определенные результаты, о чем можно судить по самым ранним планам Москвы и Кремля, которые относятся ко времени правления Бориса Годунова.

Началом 1600-х годов датируется «Кремленаград» — удивительный по красоте и точности изображения план Кремля. Он показывает, как улицы Москвы, пройдя через Спасские, Никольские, Троицкие ворота Кремля, продолжают свое движение к его центру, где вливаются в Соборную и Ивановскую площади. План передает характерные черты кремлевских дворов — их замкнутый характер, расположение всех входов в здания со стороны двора, выделение его парадной и хозяйственной половин.

Неизвестный автор явно любуется разнообразием и выразительностью архитектурных форм. Интересно, что в поле его зрения вошли только каменные сооружения и что, при всей достоверности, он слегка акцентирует здания, возведенные царем Борисом. Обширностью и уникальностью каменных строений привлекает внимание Цареборисов двор, где жил Годунов до его избрания на царство. На территории Государева двора, который к этому времени занял всю юго-западную часть Кремля, хорошо виден Запасной дворец, построенный при Борисе Годунове. Он выстроен в форме очень значительного по размеру каре, южная сторона которого поставлена на высокий цокольный этаж, выполняющий одновременно роль мощной подпорной стены крутого холма. На «царицыной половине» двора отмечена Золотая палата, возведенная для царицы Ирины, сестры Бориса Годунова. На Ивановской площади расположились каменные здания приказов, также возведенные при царе Борисе. « Кремленаград» не дает возможности рассмотреть их архитектурные формы, но в альбоме шведского инженера Э. Пальмквиста, приезжавшего вместе с королевским посольством в Москву в 1674 году, дважды воспроизведен Посольский приказ. Видимо, это светское здание конца XVI века, построенное в стилистических традициях возрождения, казалось автору одним из наиболее выразительных в Кремле.

Борис Годунов связывал с Кремлем и более широкие градостроительные планы. В 1600 году колокольня Ивана Великого получила еще один ярус звона, и ее высота достигла восьмидесяти одного метра. Москва нуждалась в подобной вертикали, способной зрительно объединить огромный город. Не лишено оснований предположение о том, что надстройка колокольни была первым этапом осуществления идеи царя Бориса возвести в Кремле подобие Иерусалимского храма. Его предполагаемые размеры, возможно, и вызвали увеличение высоты столпа. Но этот замысел не был воплощен. Надпись золотыми буквами под главой колокольни увековечила имя Бориса Годунова и его наследника — сына Федора.

Но основать новую династию Борису Годунову не пришлось — слишком сильны были его противники, знатные семейства князей Шуйских и бояр Романовых.

После смерти царя Бориса в 1605 году в России началась ожесточенная борьба за власть. Она сопровождалась заговорами, появлением царей-самозванцев и иностранной интервенцией. Период 1605—1612 годов вошел в историю под названием Великой Смуты.

В 1612 году народное ополчение во главе с князем Дмитрием Пожарским и купцом из Нижнего Новгорода Кузьмой Мининым после упорных боев с поляками, длительной осады Китай-города и Кремля освободило Москву от интервентов. По свидетельству современников, перед вошедшими в Кремль предстала картина полного запустения. Церкви были ограблены и осквернены, значительно пострадала царская сокровищница, все деревянные постройки были разобраны на дрова и сожжены. Всем миром москвичи стали расчищать кремлевский холм от всего, что напоминало о захватчиках.

В начале 1613 года в Грановитой палате Кремля был созван Земский собор, который избрал на царство шестнадцатилетнего Михаила Федоровича Романова — первого царя новой династии, правившей в России триста лет. В 1635—1636 годах «каменных дел подмастерья» Бажен Огурцов, Антип Константинов, Трефил Шарутин и Ларион Ушаков возвели для царя Михаила Федоровича Теремной дворец с приемными залами и жилыми покоями. Его живописный силуэт, высокая кровля и яркий декор придали парадной половине Государева двора празднично-нарядный облик.

XVII век был настолько насыщен событиями, что люди, жившие в это столетие, назвали его «бунташным». При этом они имели в виду не только восстания и войны, но и сам характер жизни русского общества. Середина XVII века была отмечена глубоким идеологическим кризисом, вошедшим в историю под названием Великого раскола. Его причиной стала реформа русской церкви, вдохновителем которой был царь Алексей Михайлович — сын царя Михаила Романова, а проводил ее на первых порах царский любимец — патриарх Никон.

В 1652—1656 годах, в период взлета своей карьеры, Никон перестроил патриарший дворец в Кремле. Исполнителями заказа были русские мастера Алексей Корольков и Иван Семенов. Особое восхищение современников вызывал парадный зал дворца — Крестовая палата, где заседали церковные соборы и устраивались пиры в честь высоких гостей. В каменных палатах дворца хранились сокровища Патриаршей ризницы, не менее ценные, чем Государева казна.

При всей устойчивости средневекового быта, в XVII столетии в него стали проникать элементы новой европейской культуры. Так, во времена царя Алексея Михайловича началось увлечение театром. Для спектаклей придворной труппы использовались кремлевские палаты боярина И.Д. Милославского, тестя царя Алексея Михайловича, выстроенные в начале 1650-х годов. И хотя в дальнейшем это здание неоднократно меняло свое назначение, в историю оно вошло под названием Потешного дворца (слово «потеха» означает «развлечение, забава»).

Во время царствования Алексея Михайловича значительно вырос и усложнился государственный аппарат. В 1675—1680 годах было возведено новое двухэтажное здание приказов, которое протянулось вдоль бровки холма, от Архангельского собора почти до Спасской башни. Оно завершило формирование ансамбля Ивановской площади, на противоположной стороне которой к этому времени поднялись новые корпуса и храмы Чудова монастыря, и придало более законченный вид панораме Кремля со стороны Москвы-реки.

В 1620—1680-е годы получили ярусные шатровые завершения угловые и проездные башни Кремля (кроме Тайницкой и Никольской). Промежуточные башни, и особенно башни южной, речной стороны, были надстроены скромными низкими шатрами, не мешавшими обзору кремлевских соборов и дворцов.

К концу XVII века Кремль достиг своего расцвета. Самобытная красота и выразительность его архитектурно-художественного ансамбля вызывала у

современников не только искреннее восхищение, но и образное сравнение с райским градом Иерусалимом.

Вместе с XVII столетием закончился средневековый период русской истории с его традиционной культурой, устоявшимся бытом, представлениями о мироздании. «Златоглавая матушка Москва» выполнила свою миссию собирания земель и создания единого Российского государства.

Новый, XVIII век, начался бурной преобразовательной деятельностью Петра I. В 1712 году столица России была перенесена на берега Невы в город святого Петра — Санкт-Петербург.

А для Москвы (так уж случилось) первый год нового столетия начался страшным пожаром в Кремле. Петр I приказал в его выгоревшей части, между Троицкой и Собакиной башнями, строить Арсенал (Цейхгауз). Шла Северная война, и Карл XII готовил поход на Москву. В связи с этим Кремль был укреплен бастионами и рвами. После знаменитой победы под Полтавой опасность миновала.

Здание Арсенала было достроено только в 1736 году императрицей Анной Иоанновной.

В XVIII и XIX веках Успенский собор Московского Кремля по-прежнему оставался главным храмом России. Как в старину, так и теперь здесь освящалась высшая государственная власть. Для пышной церемонии коронации в Кремль приезжали все императоры и императрицы. Но древний Кремль все меньше и меньше отвечал требованиям престижа, комфорта и вкуса Нового времени. Неизбежно он стал менять свой облик. На месте древних палат и церквей, владений бояр и монастырей стали появляться современные дворцы.

В 1749—1753 годах были разобраны палаты Государева двора XV века, и на их основаниях Ф.-Б. Растрелли возвел в стиле барокко новый каменный Зимний дворец, выходивший одной стороной к Соборной площади, а другой — к Москве-реке.

В 1756—1764 годах между Благовещенским и Архангельским соборами, на месте древнего Казенного двора, архитектор Д.В. Ухтомский возвел здание галереи Оружейной палаты, в которой должны были разместиться сокровища царской казны. Но через несколько лет здание снесли в связи с предполагавшейся грандиозной перестройкой Кремля по проекту В.И. Баженова и возведением нового дворца. Замысел не был осуществлен, но в результате сносов, которые предшествовали строительству, Кремль потерял многие древние здания, была оголена и больше не застраивалась юго-восточная часть бровки холма.

В 1776 году по проекту М.Ф. Казакова был построен так называемый Архиерейский дом.

Это небольшое, но представительное здание в стиле классицизма оформило угол Чудова монастыря и сделало более четким пространство Ивановской площади Кремля.

В 1763 году императрица Екатерина II разделила Сенат на департаменты и два из них перевела в Москву. Для строительства здания Сената был отведен участок в Кремле, между Чудовым монастырем и Никольской улицей. Архитектор М.Ф. Казаков учел его конфигурацию и в 1776—1787 годах возвел сооружение в форме равнобедренного треугольника с внутренним двором. Купол Сената, увенчанный статуей Георгия Победоносца, поднялся над крепостной стеной и усилил композиционную связь Кремля с Красной площадью. Новое здание, построенное в стиле классицизма, расположилось напротив Арсенала и образовало цельный ансамбль Сенатской площади, соединив в памяти потомков имена двух наиболее известных правителей и реформаторов России XVIII века — Петра I и Екатерины II.

Новый этап в понимании роли и ценности Кремля нашел отражение в проекте его перестройки архитектора М.Ф. Казакова 1790-х годов. Он также предусматривал создание в Кремле регулярных, «правильных» площадей, классических дворцов и правительственных зданий. Но, в отличие от проекта В.И. Баженова, бережно сохранял древние памятники, считая необходимым придерживаться определенного расстояния между старыми и новыми строениями. И хотя этому проекту также не суждено было осуществиться, он утвердил сложившееся к концу XVIII века представление о Кремле как о едином художественном ансамбле.

Начало XIX века стало переломным моментом в судьбе кремлевских сокровищ. В 1806 году император Александр I подписал указ «О правилах управления и сохранения в порядке и целости находящихся в Мастерской и Оружейной палате древностей». В том же году на месте Троицкого подворья и Царицынского двора начали возводить специальное здание музея. К 1810 году строительные работы были завершены, главный фасад музея украсили барельефы на темы отечественной истории, а аттик был увенчан статуями выдающихся просветителей России. Архитектор И.В. Еготов сумел не только вписать новое протяженное здание в ансамбль существовавшей Сенатской площади, но и создать между музеем, Троицкой башней и Арсеналом еще одну небольшую площадь Кремля, получившую название Троицкой.

Но сразу разместить музей в новом здании не удалось. В июне 1812 года армия Наполеона перешла границу России. Отступая, русская армия вынуждена была оставить Москву. Царская сокровищница была вывезена в Нижний Новгород. Только в 1814 году, после ремонта, в здании архитектора И.В. Еготова был открыт первый музей отечественной истории, получивший название Московской Оружейной палаты. Перед широкой публикой предстали древние государственные регалии, троны, коронационные одежды, золотая и серебряная посуда, личные царские вещи, старинное оружие, трофеи Полтавской битвы и памятники Отечественной войны 1812 года.

Сожженная, разграбленная, но непокоренная древняя столица вызвала высокие патриотические чувства. Появилось стремление не только поднять город из руин, но и бережно сохранить исторические особенности его заст-

ройки и своеобразие архитектурного облика. В возрождении Москвы приняли участие все ведущие зодчие России. В Кремле в прежних формах были восстановлены взорванные стены и башни, Арсенал, Успенская звонница и Филаретова пристройка колокольни Ивана Великого. Постепенно вернулись к жизни опустошенные и оскверненные кремлевские храмы и монастыри.

По указу императора Николая I в 1838—1851 годах в Кремле был возведен в «национальном русском» стиле новый дворцовый комплекс. Он включил Большой Кремлевский дворец, построенный на месте Зимнего дворца, здание Апартаментов и более удобное и торжественное здание музея — Московской Оружейной палаты. Архитектор К.А. Тон вел строительство в границах древнего Государева двора с учетом его исторически сложившихся планировки и застройки. Он сумел композиционно объединить новые здания и уникальные памятники архитектуры XV—XVII веков. Впервые строительству предшествовала реставрация древних церквей и палат, а архитектурные формы и декор теремов XVII века в значительной степени определили внешний облик возводимого дворца. Новые здания образовали ансамбль единственной в Москве площади, созданной в стиле историзма. Она получила название Дворцовой, или Императорской. Пространство площади было открыто к Москве-реке и свободно перетекало в Боровицкую улицу, идущую вдоль бровки холма. В панораме Кремля дворцовый комплекс создал сильный акцент, утраченный после сноса Запасного дворца Бориса Годунова. Но при этом он не лишил древнюю Соборную площадь ее исконной роли композиционного центра всего архитектурно-художественного ансамбля.

Пространство к востоку от Соборной площади после сноса приказов оставалось открытым и получило название Драгунского плаца — места, где в XIX веке проходили смотры войск. В 1898 году здесь был открыт памятник Александру II. Статуя императора в полный рост располагалась на пьедестале под сенью высокого шатра. С трех сторон ее окружала галерея с лестницами — сходами к подножию холма. Памятник представлял собой масштабное архитектурное сооружение, которое в какой-то степени вернуло этой части Кремля объемный акцент.

В конце XIX — начале XX века Московский Кремль все больше осознавался как памятник истории и культуры. Все чаще сокровища Оружейной палаты, кремлевских соборов и Патриаршей ризницы участвовали во всероссийских и международных выставках. Потешный дворец XVII века по существу стал хранилищем музейных ценностей. А в 1912 году в ведение Комитета по организации музея Отечественной войны 1812 года было передано здание Арсенала. Не хватило нескольких лет мирной жизни, чтобы этот замысел был осуществлен.

Юбилейным для России стал 1913 год: триста лет освобождению Москвы от интервентов и триста лет Дому Романовых. Последняя дата отмечалась особенно торжественно. В Кремле, в митрополичьих покоях Чудова монастыря, была открыта выставка памятников искусства XVII века, собранных из мно-

гих монастырей и храмов России. Она имела столь большой резонанс, что в том же году было принято решение о создании рядом с Кремлем Музея церковной старины и древностей, где предполагалось разместить сокровища Патриаршей ризницы и библиотеки. Осуществить эти планы помешала начавшаяся в 1914 году Первая мировая война. Сама же идея продолжала жить, и к 1916 году она приобрела даже более масштабный характер — превратить весь Кремль в «Акрополь искусств и старины». Но следующий, 1917 год, резко изменил судьбу Москвы и Кремля.

В марте 1918 года Советское правительство переехало из Петрограда в Москву, и она обрела статус столицы Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), с 1922 года — Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Кремль стал местом работы высших органов власти государства. В 1918—1922 годах в здании Сената располагался кабинет и квартира В.И Ленина, а затем, вплоть до 1953 года, — И.В. Сталина. Все это время для свободного посещения Кремль был закрыт.

В 1935 году были сняты 4 орла, находившиеся на Спасской, Никольской, Боровицкой и Троицкой башнях, и установлены на них пятиконечные звезды.

В 1937 году на пяти башнях Кремля (добавилась еще Водовзводная башня) были установлены рубиновые светящиеся звезды. Размер их различен — от 3 до 3,75 метра.

В результате антирелигиозной пропаганды, которая особенно активно проводилась в 1930-е годы, в стране были не только закрыты, но и разрушены многие монастыри и храмы. Значительные утраты понес и Московский Кремль. Самой большой из них стал снос в 1929 году двух древних и прославленных монастырей — Чудова и Вознесенского. Возведенное на их месте здание Военной школы вряд ли украсило Кремль, но у каждого времени свое лицо...

В грозные годы Великой Отечественной войны все сокровища Оружейной палаты были эвакуированы из Москвы, а сам Кремль, к счастью, практически не пострадал. С 1955 года он вновь стал доступен для осмотра. Миллионы российских и иностранных граждан стали знакомиться с Оружейной палатой, историческими реликвиями и святынями кремлевских храмов, а в бывшем Патриаршем дворце был открыт Музей прикладного искусства и быта России XVII века.

В 1961 году у Троицких ворот, на месте первого здания Оружейной палаты, был возведен Дворец съездов, который, как и все, что строили в Кремле, стал символом своего времени. В огромном зале Дворца проходили съезды Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), международные конгрессы и форумы.

В 1970—1980-х годах в Московском Кремле были проведены уникальные по составу и масштабу ремонтно-реставрационные работы.

В 1990 году Московский Кремль был включен в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. В следующем году распола-

гавшиеся на его территории музеи были преобразованы в Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», в состав которого вошли знаменитая Оружейная палата, Успенский, Архангельский, Благовещенский соборы, церковь Ризположения, Музей прикладного искусства и быта России XVII века, архитектурный ансамбль колокольни Ивана Великого.

В декабре 1991 года СССР как единое государство, включавшее пятнадцать республик, прекратил свое существование. Москва стала столицей независимой России, а древний Кремль — резиденцией президента страны.

В 1997 году Москва торжественно отметила свой 850-летний юбилей. Большие реставрационные работы прошли в Московском Кремле. Было восстановлено знаменитое Красное крыльцо Грановитой палаты, возрождены Александровский и Андреевский залы Большого Кремлевского дворца, проведена реставрация здания Сената. В дни больших церковных праздников в соборах проходят торжественные богослужения, после долгого молчания зазвонили кремлевские колокола. Но есть и невосполнимые утраты, память о которых также хранит эта древняя цитадель на Боровицком холме

МУЗЕИ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

История формирования, развития и деятельности музейных учреждений в Московском Кремле насчитывает почти три столетия, в течение которых были периоды высоких подъемов, бурного развития музейной и научной работы, периоды буквально героической борьбы за сохранение национальных реликвий, однако были и провалы, забвение и вновь возрождение.

История музея в Кремле, в самом сердце страны всегда была неразрывно связана с историей Российского государства. Музей-сокровищница, музей, хранящий государственные реликвии и огромные материальные ценности, всегда привлекал пристальное внимание власти. Это обстоятельство иногда благотворно, иногда трагически, но всегда активно влияло на жизнь музея.

Несмотря на интерес к истории музея, особенно проявившийся в последнее десятилетие, остается множество белых пятен, не выявленных фактов, не обнаруженных документов. Прежде всего, это касается вопросов ведомственного подчинения музея, развития его структуры и штата, что в значительной степени определяло все сферы музейной работы и вместе с тем отражало осознание обществом значимости кремлевской сокровищницы.

Осмысление опыта и традиций, пути, пройденного музеем, могут быть чрезвычайно важны для определения его истинного места в культуре России.

Статус музея Мастерская и Оружейная палата получает в соответствии с Указом императора Александра I «О правилах управления и сохранения в порядке и целости в Мастерской и Оружейной палате ценностей» от 10 марта

1806 года. Разработкой концепции, формированием штата и проведением основных мероприятий по созданию музея руководил действительный тайный советник Петр Степанович Валуев. Указ завершил процесс реформирования системы управления кремлевской сокровищницей и стал поворотным пунктом в истории создания музея в Московском Кремле. Он устанавливал правила и нормы, которые позволяют говорить о том, что с этого времени Мастерская и Оружейная палата начинает развиваться как музейное учреждение со всеми присущими ему функциями.

Согласно Правил запрещалось продавать или выдавать из музея какие-либо ценности без особого на то предписания императора. Ответственность за сохранение экспонатов, их перемещения внутри музея, розыск «достопамятностей», ранее выданных из палаты, а также ответственность за штат служащих возлагалась на главноначальствующего над Мастерской и Оружейной палатой П.С. Валуева. Музей входил в ведение Экспедиции Кремлевского строения, которую также возглавлял Валуев. Однако в силу специфики своей деятельности музей имел свое особое Присутствие — штат чиновников, делопроизводство, финансирование.

Штат палаты состоял из главноприсутствующего (на эту должность был назначен Д.И. Киселев), трех непременных членов, правителя канцелярии и его помощника, секретаря и экзекутора, возглавлявшего 14 присяжных, выполнявших техническую работу и наблюдавших за сохранностью «палатских достопамятностей... во время публичных обозрений». Мастеровые, ранее составлявшие значительную часть штата палаты, были полностью выведены из него.

Специальными рескриптами императора назначались почетные члены Мастерской и Оружейной палаты. Как правило, это были известные историки, деятели культуры и коллекционеры, вносившие непосредственный вклад в изучение и комплектование коллекций музея. Среди них можно назвать Н.И. Карамзина, А.И. Мусина-Пушкина, А.Н. Оленина, П.П. Свиньина и др.

В 1807 году выходит в свет издание, предпринятое по инициативе П.С. Валуева, в котором впервые были опубликованы важнейшие коллекции музея — «Историческое описание древнего Российского музея, под названием Мастерской и Оружейной палаты в Москве обретающейся» Составил его первый почетный член музея А.Ф. Малиновский.

В 1806 году по проекту архитектора И.В. Еготова было начато строительство здания для музея. Его сооружение и внутренняя отделка продолжались до 1812 года. Работа по созданию первой экспозиции музея была прервана начавшейся войной.

Славной страницей в истории музея стало спасение государственной сокровищницы во время оккупации Москвы войсками Наполеона. Сотрудники Мастерской и Оружейной палаты Д.И. Киселев, И.П. Поливанов, И.Н. Давыдов, П.М. Евреинов, И. Галанин и др. сумели упаковать ценности и скрытно вывезти их в Нижний Новгород, а затем во Владимир. Летом 1813 года экспонаты были благополучно возвращены в Москву.

Первая экспозиция музея была открыта лишь в 1814 году, когда его возглавил один из известнейших и влиятельнейших вельмож своего времени, сенатор, член Государственного совета, любитель и собиратель древностей князь Николай Борисович Юсупов.

До августа 1831 года организационная структура и штат музея остаются практически неизменными. Главноприсутствующие Д.И. Киселев, Ф.А.Ушаков, непременные члены палаты, канцеляристы, экзекутор и т.д. осуществляют каждодневную работу по учету и хранению экспонатов, организуют посещение экспозиции музея публикой.

Положение кремлевского музея в системе государственных учреждений России коренным образом изменяется Высочайшим указом императора Николая I от 22 августа 1831 года. Изменяется даже его название, отныне музей именуется «Московской Оружейной палатой».

Музей передается в ведение Московской дворцовой конторы, учрежденной вместо упраздненной этим указом Экспедиции Кремлевского строения. Контора входила в ведение Министерства Императорского двора.

Самостоятельность музея значительно ограничивается по сравнению с Положением 1806 года. Согласно Уставу Московской дворцовой конторы Оружейная палата «не будет уже составлять отдельного Присутственного места, а присоединяется к Московской Дворцовой конторе, как хранилище оружий, драгоценностей и прочих находящихся в ней редкостей».

Вопросы финансирования Оружейной палаты, определения штата, повышения в чинах, ее делопроизводство передаются в подразделения (столы) Московской Дворцовой конторы, архив присоединяется к общему архиву конторы, и даже ключи от палаты должны храниться в «присутственной комнате конторы».

Существенно изменяется штат музея. Вводятся должности директора и двух его помощников. Директор назначается Высочайшим именным указом, но по представлению Министерства императорского двора, помощники утверждаются министром.

Директор Оружейной палаты, в отличие от главноначальствующего, лишался права непосредственно обращаться к императору. Устав требовал «по всем делам», относящимся к палате, «вносить в контору особые записки», причем при рассмотрении этих дел в конторе директор имел «равный с прочими советниками голос».

На директора и его помощников возлагалась полная личная ответственность за утрату или порчу экспонатов, в их обязанности входило хранение, систематизация, описание и учет ценностей музея, а также экскурсоведение. Директор и его помощники, по Уставу 1831 года, фактически не являлись администраторами, а выполняли функции хранителей. Обеспечение чистоты в помещениях и надзор за посетителями осуществлял экзекутор и служители музея.

Первым директором Московской Оружейной палаты был назначен тайный советник, генерал-майор Федор Александрович Ушаков, до реорганиза-

ции музея занимавший должность главноприсутствующего. Помощниками директора стали бывшие непременные члены палаты статский советник П.И. Евреинов и коллежский советник князь С.Я. Грузинский.

Вслед за Ф.А. Ушаковым, остававшимся в должности директора Московской Оружейной палаты до 1841 года, ее последовательно занимали Михаил Николаевич Загоскин (1842—1852), Александр Фомич Вельтман (1852—1870), Сергей Михайлович Соловьев (1870—1879), Аркадий Александрович Талызин (1879—1886).

В 1850-х годах отрабатывается музейная система учета и хранения экспонатов. В 1858 году были утверждены Правила по управлению Московской Оружейной палатой, которые оставались в основе своей неизменными до 1917 года.

Под руководством А.Ф. Вельтмана начинается работа по созданию первой научной описи экспонатов. Эта работа, выполнявшаяся сотрудниками музея несколько десятилетий, до сих пор представляет огромный интерес как этап в научном исследовании коллекций Оружейной палаты. В этот период в музее закладываются основы планомерной научно- исследовательской работы, создается научная библиотека музея. В 1858 году для изучения документов, необходимых для научного атрибуирования экспонатов, в штат музея вводится должность архивариуса, на которую был принят Георгий Дмитриевич Филимонов.

В этот период неоднократно издаются путеводители по музею. Среди них: Евреинов П.М. «Краткое описание Московской Оружейной палаты», 1834 г., Вельтман А.Ф. «Достопамятности Московского Кремля», 1843, и «Московская Оружейная Палата», 1844.

В 1867 году Оружейная палата принимает участие во Всемирной выставке в Париже, впервые показывая свои экспонаты за рубежом.

В 1851 году по проекту архитектора К.А. Тона было построено новое здание Оружейной палаты, в котором она размещается до сих пор.

В конце 1885 года происходит реорганизация Министерства императорского двора. Упраздняется Московская дворцовая контора, ее функции передаются Московскому дворцовому управлению, штат которого в целях экономии значительно сокращается.

С 1 января 1886 года сотрудники палаты полностью входят в штат дворцового управления. Должности директора и помощников директора Оружейной палаты были ликвидированы, вместо них вводились должности двух хранителей.

Сложившаяся система управления Московской Оружейной палатой с полным отсутствием самостоятельности не только в решении финансовых и административных, но и чисто музейных вопросов, не могла не мешать развитию музея. Затрудняются контакты с другими музеями России. Полная зависимость от произвола чиновников дворцового ведомства в решении кадровых вопросов приводит, например, к увольнению из Оружейной палаты в 1893 году одного из самых известных ее сотрудников Г.Д. Филимонова. Однако, несмотря на некоторое противодействие со стороны научной общественности, установившаяся структура практически сохраняется до осени 1918 года.

Существенные изменения в работу музея вносит Первая мировая война. По мере продвижения немецких войск, в Оружейную палату эвакуируются ценности из других музеев. Залы музея заполняются ящиками, к ноябрю их было около 2000. В них хранилось около 10 000 предметов. Прекращается доступ публики в музей. Отсутствие финансирования приводит к свертыванию многих видов музейной работы.

Февральская революция 1917 года вызвала бурный интерес общественности к сокровищам Московского Кремля. Известные историки и искусствоведы разрабатывают планы превращения Кремля в город-музей. Однако события осени 1917 года, переезд в Москву советского правительства, начавшаяся Гражданская война совершенно по-новому ставят проблемы организации музейного дела и сохранения ценностей, находившихся в Московском Кремле.

Во время ноябрьских боев в Москве хранителям и сотрудникам музея, находившимся в здании Оружейной палаты, удалось сберечь хранившиеся в ней сокровища. После взятия Кремля отрядами красногвардейцев у дверей палаты немедленно были поставлены посты охраны. В акте осмотра музея в ноябре 1917 года отмечено, что Оружейная палата «повреждений не имеет. Местами разбиты пулями стекла и пострадали от пулеметного огня фасадные части» здания.

Вопрос ведомственного подчинения музея в период с февраля 1917 по осень 1918 года достаточно не определен в силу организационного хаоса того времени.

Осенью 1918 года музей «Оружейная палата» переходит в ведение отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

К весне 1919 года положение музея «Оружейная палата» становится катастрофическим. Экспозиция была практически свернута, многие экспонаты упакованы в ящики, экспозиционные залы и другие помещения музея загромождены ценностями, эвакуированными из дворцов и музеев западных районов страны. Уже на протяжение двух зим музей не отапливался, температура доходила до 3—4 градусов тепла. Это могло привести к гибели экспонатов. Ликвидация Дворцового ведомства привела к тому, что в Оружейной палате не было необходимого количества сотрудников.

Михаилу Сергеевичу Сергееву, возглавившему музей в 1919 году, удалось собрать в Оружейной палате деятельных, талантливых, преданных делу сотрудников: Н.Н. Померанцева, В.Т. Георгиевского, В.К.Клейна, Ф.Я. Мишукова, М.Н. Левинсон-Нечаеву, М.М. Постникову-Лосеву, Т.Г. Гольдберг и др. К апрелю 1922 года штат состоит уже из 20 человек. Для управления работой музея вводится должность заведующего.

Вновь созданный коллектив занимается описанием поступивших в музей коллекций и экспонатов, разборкой сундуков и ящиков, складированных в Оружейной палате. В 1921 году была подготовлена и открыта первая после начала войны выставка — «Эмали в собрании Оружейной палаты». М.С. Сергеев сделал каталог этой выставки и опубликовал в альманахе «Среди коллекционеров» статью о русских эмалях. Сотрудники музея и в это трудное время

продолжали вести плодотворную научную работу. К концу 1921 г. были подготовлены к печати: «Каталог выставки тканей XVIII в.», «Опись предметов, поступивших из Патриаршей ризницы и национализированных церквей и монастырей», «Опись вышивок и шитья XVIII в.», издан ряд научных статей.

В начале 20-х годов пересматривается концепция музея, так как в новых социально- политических условиях Оружейная палата в качестве придворного музея, призванного прославлять правящую династию, не могла больше существовать. Новый музей призван был представить историю русского и зарубежного декоративно- прикладного искусства, показать работу царских мастерских и т.д. Такое ограничение в подходе к показу сокровищ, музея, видимо, было вынужденным, продиктованным стремлением руководителей музея М.С. Сергеева и Д.Д. Иванова сохранить экспонаты, акцентируя внимание не на их исторической значимости, а лишь на мастерстве их исполнения.

В июле 1922 года утверждается новое Положение о музее и его новое название — Государственный музей декоративного искусства «Оружейная палата». В музей входят Оружейная палата, соборы Кремля и Дом боярина XVII века, который являлся филиалом Оружейной палаты уже в середине XIX века.

Огромное значение в организации работы музея в этот период приобретает созданный в 1922 году Ученый совет. На его заседаниях решались как проблемы, определявшие основные направления деятельности музея, так и вопросы текущей работы.

Одним из самых драматических периодов в истории кремлевского музея стала работа Комиссии особо уполномоченного ЦИК СНК по учету и сосредоточению ценностей придворного ведомства в январе—сентябре 1922 года. Комиссия начала работу с просмотра того, что особенно интересовало Гохран — с коронных ценностей. По воспоминаниям Дмитрия Дмитриевича Иванова, назначенного на должность заведующего Оружейной палатой в апреле 1922 года, после скоропостижной смерти М.С. Сергеева, сотрудники музея испытывали «в самой тяжелой форме удручающий гнет крайне резких притязаний Гохрана». Их мало интересовала историческая или художественная значимость того или иного экспоната, они видели только его материальную стоимость «безоглядно требуя обезличения и скорейшего использования драгоценных металлов и камней». М.С. Сергеев и Д.Д. Иванов, представлявшие музей, всеми доступными им средствами добивались сохранения музейных ценностей. В результате этой борьбы сотрудникам музея удалось отстоять многое из того, что непременно погибло бы, будь их позиция менее принципиальной. Борьба за возвращение изъятых экспонатов продолжалась и после завершения работы комиссии. С августа 1923 по июнь 1924 года в Оружейную палату было возвращено 39 758 предметов (в том числе 22 243 монеты нумизматической коллекции).

Важным этапом в развитии музея стало включение в его состав всех церквей и монастырей Московского Кремля. В этот период начинается подготовка к музейному показу кремлевских храмов. Стремясь сохранить их историко-

художественные комплексы, в концепции экспозиции сотрудники музея подчеркивают бытовое и декоративное значение памятников, избегая напоминать об их культовом назначении. Огромный ущерб соборам был нанесен в 1922 году изъятием ценностей в Помгол.

В июле 1924 года создается Объединенный музей декоративного искусства, в который кроме Оружейной палаты, Памятников Кремля и Дома боярина XVII века, в качестве филиалов входят созданные в начале 20-х годов Музей мебели, Музей фарфора и Музей игрушек. Объединенный музей имеет общий Ученый совет, финансирование и делопроизводство, кроме Музея мебели, который сохранил административно-хозяйственную самостоятельность. Организация совместной работы филиалов была крайне затруднительна, каждый из музеев имел свою специфику и, хотя основные проблемы работы музеев рассматривались и решения по ним утверждались на Ученом совете, каждый из них сохранял свое руководство. Так в Оружейной палате вместо заведующего в середине 1925 года вводится должность директора.

Продолжавшаяся политика антикварных распродаж, вульгаризация научно-экспозиционной работы, сокращение музейных площадей в Кремле и, наконец, варварское разрушение кремлевских монастырей потребовали колоссального напряжения сил от сотрудников музея для сохранения ценностей. Несмотря на это продолжается активная научная работа и в 1925 году издается первый сборник научных трудов сотрудников музея. К 1929 г. практически готов так и не вышедший в свет второй сборник.

Искусственно созданное объединение оказалось не долговечным. В 1926 году был ликвидирован Музей мебели. Его коллекции передавались в разные учреждения. В апреле 1928 года Музей фарфора и Музей игрушки получают финансовую самостоятельность и практически выходят из объединения, однако официально Объединенный музей был реорганизован только в июле 1929 года.

Во второй половине 1929 года ситуация в музее становится чрезвычайно напряженной. С 1 декабря 1929 года освобождается от занимаемой должности директор музея Д.Д. Иванов.

1930-е годы были трагическими в истории музея. Увольняются почти все ведущие научные сотрудники, часть из них подвергается репрессиям. В 1934 году по так называемому «Кремлевскому делу» был арестован заместитель директора по научной работе В.К. Клейн. После увольнения Д.Д. Иванова на должность директора музея один за другим назначаются люди, не имевшие ни образования, ни навыка музейной работы. Научная работа в музее практически замирает. Доступ экскурсантов в музей, находящийся на закрытой территории Кремля, крайне ограничен, однако работы по реэкспозиции музейных залов в духе новой идеологии продолжались.

В марте 1932 года Государственная Оружейная палата из Наркомпроса передается в ведение Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями при ЦИК СССР. Утверждается новый сокращенный штат и струк-

тура музея. Филиал Оружейной палаты Дом боярина XVII века передается в Исторический музей. В июле 1933 года к Оружейной палате присоединяется мемориальный кабинет В.И. Ленина.

В составе Управления комендатуры Московского Кремля музей практически теряет свою самостоятельность как учреждение культуры. Отсутствие квалифицированных музейных специалистов, прерванные контакты с музейной общественностью, затрудненный доступ экскурсантов превращают музей в хранилище экспонатов.

В марте 1939 года директором Государственной Оружейной палаты был назначен Николай Никитович Захаров. Инженер по образованию, он также, как и его предшественники — директора 1930-х годов, не имел никакого опыта музейной работы. Но его добросовестность, стремление освоить новую профессию помогли ему успешно руководить работой сотрудников музея в очень не простой период его истории. В 1938—1939 годах в музее работает Комиссия по учету музейного имущества и материальных ценностей Государственной Оружейной палаты и Памятников Кремля. Она отмечает ряд недостатков в постановке учета и хранения. Под руководством Н.Н.Захарова в 1940 году начинается работа по составлению новых учетных документов.

В июне 1941 года работа была прервана Великой Отечественной войной. Сотрудники музея, при активной помощи со стороны Коменданта Кремля генерала Н.К. Спиридонова, спешно упаковали и летом 1941 года эвакуировали сокровища кремлевского музея в Свердловск. В период эвакуации продолжалась начатая еще перед войной работа по созданию единой охранной описи всех коллекций музея.

Из эвакуации вещи были возвращены 20 февраля 1945 года, а уже в апреле была открыта первая после войны экспозиция музея.

В первый день войны допуск в Кремль немногочисленных экскурсантов с утра был прекращен, а 23 июня по распоряжению коменданта Московского Кремля Николая Кирилловича Спиридонова коллектив музея — директор Н.Н. Захаров, контролер Е.А. Ефимов, научный работник Н.В. Гордеев, экскурсоводы В.С. Валуев, А.А. Гончарова (Старухина), К.П. Наумова, Е.А. Крестьянникова, реставраторы А.П. Клюйкова, А.Н. Кривцов, зав. учетом М.А. Кирильцева, делопроизводитель О.С. Владимирова, вахтер и несколько технических сотрудников, уборщиц, приступил к демонтажу экспозиции и упаковке экспонатов Оружейной палаты в ящики. Сначала предполагалось укрыть ценности на территории Кремля — в Тайницкой башне, подклете Благовещенского собора и других зданиях, однако обстановка на фронте ухудшалась, враг стремительно приближался к столице. 30 июня Н.К. Спиридонов принял самостоятельное решение об эвакуации сокровищ на Урал, и директор музея Николай Никитович Захаров в тот же день получил предписание отбыть с наиболее ценными экспонатами из Москвы. Одновременно с ним сопровождали груз А.В. Баянов, Е.А. Ефимов, Н.В. Гордеев, О.С. Владимирова, охрану ценностей осуществляли красноармейцы. В 10 часов вечера три пульмановских ва-

гона с экспонатами отбыли с Северного (Ярославского) вокзала. В ночь на 5 июля они благополучно прибыли в Свердловск. Однако в дороге не обошлось и без происшествий, примерно посередине пути было обнаружено расхождение досок и трещины в полу одного из вагонов. Состав был задержан, пол отремонтировали. Через три дня В.С. Валуев доставил и вторую группу экспонатов, а 10 июля А.А. Старухина (Гончарова) была в Свердловске с последней группой памятников.

Экспонаты были размещены в небольшом помещении (около 154 кв. метров) в здании УНКВД на ул. Ленина, сохранившемся до наших дней. Всего было эвакуировано 75 % экспонатов Оружейной палаты, в залах музея осталась только коллекция экипажей, упаковка и транспортировка которых из-за больших размеров в тех условиях была невозможна. Из-за сложности демонтажа иконостасов не была эвакуирована и большая часть икон из кремлевских соборов.

С середины июля Москва стала систематически подвергаться массированным бомбардировкам немецкой авиации. Пострадал и Кремль, одевшийся в маскировочные одежды. Золотые купола и кресты храмов были выкрашены темной краской, рубиновые звезды выключены и зачехлены темной материей, Царь-колокол был укрыт под настилом досок. На крышах зданий установлены пулеметы, под стенами собора Двенадцати апостолов находились броневики.

Основной задачей для сотрудников Оружейной палаты в Свердловске стало обеспечение безопасного хранения вывезенных из столицы памятников, исключавшего малейшую возможность их хищения. Кстати, во время транспортировки ни одна пломба на ящиках с сокровищами не была сорвана, экспонаты в основном доехали без повреждений. В течение июля все ящики были вскрыты, все экспонаты сверены с поящичными списками. 4 августа Н.Н. Захаров отправил в Кремль рапорт о доставке и размещении предметов, одновременно он просил организовать эвакуацию в Свердловск наиболее ценных икон и экспонатов из соборов, прислать необходимые упаковочные материалы для более тщательной упаковки ценностей. До конца 1941 года условия их хранения были существенно улучшены.

Одним из основных направлений работы музейщиков в эвакуации стало сличение экспонатов с научными описями и материалами Комиссии по проверке деятельности Оружейной палаты 1939—1940 годов. В результате этого кропотливого труда была создана охранная опись Музеев Кремля, до сих пор не утратившая своего значения. Одновременно проводилась реставрация ряда предметов. Так, были приведены в порядок часть трофеев Полтавской битвы, восстановлено коронационное платье императрицы Елизаветы Петровны.

Любопытно отметить, что уже к весне 1942 года, когда на фронтах шли тяжелые бои и победа была еще далека, началась подготовка к восстановлению экспозиции после реэвакуации — создание планов работ, макетов и художественных проектов музейных залов и отдельных витрин, текстов экскурсий и так далее. При указании каждого вида работ обязательно отмечалось количество времени, необходимое для их выполнения. Именно эта четкость и

продуманность действий позволила позднее восстановить экспозицию в самые кратчайшие сроки. Несмотря на тяжелые условия проживания и голод, сотрудники отдавали часть своего заработка в Фонд обороны.

Беспокоясь о сохранности архитектурных памятников и оставшихся в Кремле экспонатов, Захаров, Гордеев, Баянов и Кирильцева несколько раз выезжали в Москву. Оружейная палата с оставшимися в ней экипажами всю войну находилась под присмотром реставратора тканей М.Г. Баклановой и вахтера Ф.М. Барашкова. Более 700 экспонатов, преимущественно икон, были вывезены Н.Н. Захаровым в Свердловск.

В 1944 году, когда победа в войне становилась очевидной, сотрудники палаты готовились к возвращению в столицу. Все экспонаты были заново сгруппированы и упакованы так, чтобы можно их было разместить в определенном зале и поставить рядом с нужной витриной. 20 февраля 1945 года сокровища вернулись в Москву, а уже 15 апреля по приказу коменданта Кремля Н.К. Спиридонова восстановление экспозиции должно было быть завершено. Благодаря самоотверженному труду сотрудников музея, работавших по 10—12 часов в день, эта задача была выполнена. 17 апреля 1945 года в залы Оружейной палаты вошли первые посетители — солдаты Кремлевского гарнизона, помогавшие в эвакуации и возвращении сокровищ. В июне залы старейшего музея Москвы принимали участников парады Победы, прославленных военачальников, Героев Советского Союза. Осмотрел палату и будущий президент США генерал Д. Эйзенхауэр. Новая экспозиция получила самые высокие оценки музейных сотрудников, ученых Москвы и Ленинграда, а также немногочисленных посетителей, для которых было огромным счастьем узнать, что бесценные памятники истории и декоративно-прикладного искусства были спасены для будущих поколений россиян. Но, несмотря на большой интерес граждан СССР и иностранцев к музею, Кремль был открыт для свободного посещения лишь в 1955 году.

Прошли годы, ушли из жизни те, кто способствовал сохранению уникального достояния народа, но сотрудники Музеев Московского Кремля всегда будут с благодарностью помнить своих предшественников, на долю которых выпали суровые испытания.

В начале 1947 года музей вновь теряет свою административную самостоятельность. Оружейная палата и музеи-соборы под названием Отдел сохранения исторических ценностей и памятников Московского Кремля становятся одним из структурных подразделений Комендатуры Московского Кремля. Упраздняется должность директора. Н.Н.Захаров переводится на должность заведующего этим отделом. Музей полностью лишался самостоятельного финансирования, делопроизводства, возможности формировать кадровый состав. Решение вопросов учета, хранения, реставрации, экспонирования требовало санкции руководителей Комендатуры, весьма далеких от музейного дела.

После 1953 года начинает меняться общественно-политическая ситуация в стране. Судьба кремлевского музея была теснейшим образом связана с этими изменениями. В 1954 году начинается подготовка к открытию Кремля для сво-

бодного доступа посетителей. Летом 1955 года Московский Кремль принял первых экскурсантов. С этого времени начинается процесс возрождения музея.

В 1954 году был издан сборник научных трудов «Государственная Оружейная палата Московского Кремля» под редакцией С.К. Богоявленского и Г.А. Новицкого. Опубликованные в нем статьи научного сотрудника палаты Н.В. Гордеева и бывших ее сотрудников, уволенных в годы репрессий М.М. Постниковой-Лосевой, Т.Г. Гольдберг и др., имели огромное значение для изучения основных коллекций музея и не утратили своей научной актуальности поныне.

В середине 1950-х годов создаются новые экспозиции в Оружейной палате и соборах Кремля, разрабатываются методики экскурсоведения. Значительно увеличивается штат музея. Все это подготовило новое, коренное изменение в развитии музея, которое произошло в апреле 1960 года.

На основании постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 5 февраля 1960 года Оружейная палата и соборы Кремля изымались из состава Комендатуры и создавалось новое учреждение — Государственные музеи Московского Кремля в ведении Министерства культуры СССР. 9 апреля 1960 года был подписан Акт о передаче зданий и имущества из комендатуры на баланс музея.

В течение апреля происходят назначения на основные руководящие должности музея. Директором назначается И.И. Цветков. Музею возвращается должность заместителя директора по научной работе. Ее занимает В.Н. Иванов, работавший в музее в 1920—1930-х годах. В штат впервые вводятся должности Главного хранителя — Н.Н.Захаров и Главного архитектора — В.И. Федоров. Всего на 12 апреля 1960 года в музее насчитывалось 99 сотрудников, из них 32 научных сотрудника, 1 библиотекарь и 2 реставратора.

В последующие несколько лет происходят постоянные изменения, идет поиск оптимальной структуры музея. Создаются новые структурные подразделения — в 1961 году создается отдел ВОХР, Научный архив, Научная библиотека и др.

К середине 1963 года положение стабилизируется. 1 апреля 1963 года утверждается структура и штат музея, а 5 сентября Положение о Государственных музеях Московского Кремля.

В августе 1975 года утверждается новая структура Государственных музеев Московского Кремля, которая более соответствовала новому этапу развития музея и задачам, стоявшим перед ним. Прошедшая в начале 70-х годов проверка работы музея Комиссией Министерства культуры СССР показала, что необходимо значительно улучшить работу по учету и хранению экспонатов, поднять ее на новый качественный уровень. С этой целью существовавший ранее отдел хранения и учета был разделен на отдел фондов и отдел учета экспонатов и экспертизы драгоценных металлов. С целью улучшения учета, хранения и использования архивных и библиотечных фондов на базе Научного архива и Научной библиотеки создается отдел рукописных, печатных и графических материалов. Создание отдела выставочной и издательской работы способствовало развитию этих направлений деятельности музея.

1970—1980-е годы становятся временем бурного развития музея буквально во всех направлениях его деятельности. На совершенно новый уровень поднимается работа по учету, хранению и реставрации экспонатов и архитектурных памятников Кремля. Достичь этого было бы невозможно без углубления знаний о хранящихся в музее вещах. В этот период практически все научные сотрудники хранительских отделов в той или иной степени занимаются научными изысканиями. Растет количество научных докладов и публикаций. С 1973 года издаются сборники «Материалы и исследования» Музеев Московского Кремля. Возрастает значение музея как научного центра. Официально этот факт констатируется в 1986 году присвоением музею статуса научно-исследовательского учреждения.

Конец 1970-х и первая половина 1980-х годов отмечены проведением крупнейших в истории музея научно-реставрационных работ как в соборах Кремля, так и в Оружейной палате.

В 1986 году открывается новая экспозиция Оружейной палаты, а в мае 1987 года Музея прикладного искусства и быта XVII века.

АСТРАХАНСКИЙ КРЕМЛЬ

В наше время те из гостей Астрахани, которые впервые видят город с палубы теплохода, обязательно отметят не только красоту кремлевского ансамбля, но и мощь его укреплений — могучих белых стен, достигающих двенадцатиметровой высоты и пятиметровой толщины, и стройных башен, украшенных зелеными поливными изразцами.

Строительство Астраханского кремля связано с важным периодом в истории нашей Родины, когда дальнейшему росту и укреплению Русского централизованного государства мешала постоянная угроза нападения с востока. Одной из важнейших внешнеполитических задач Ивана IV была борьба с татарскими ханствами в Поволжье, борьба за присоединение Среднего и Нижнего Поволжья к Русскому государству. В результате завоевания Казани (1552 г.) и присоединения Астрахани (1556 г.) Русское государство овладело Волгой на всем ее протяжении и получило выход в Каспийское море.

В 1558 году на левом берегу Волги была основана современная Астрахань. На высоком бугре, называвшемся Заячьим, или Долгим, была построена деревянная крепость.

Завоевательный поход турецко-татарских войск на Астрахань в 1569 году и другие агрессивные действия Турции и ее вассала Крымского ханства показали необходимость более серьезного укрепления Астрахани как передового форпоста на юго-восточных рубежах Русского государства. В связи с этим было решено вместо деревянной крепости построить каменную.

Избранное местоположение каменной крепости — кремля — продиктовало и форму его плана, длинного и узкого треугольника, протянувшегося одной стороной вдоль реки Волги. Для строительства кремля был использован кирпич из развалин бывшей золотоордынской столицы Сарая-Бату, находившейся на берегу реки Ахтубы, на месте нынешнего села Селитренного Харабалинского района Астраханской области. Стены кремля на углах и на участках между ними были усилены башнями.

По мере роста населения Астрахани, к востоку от крепости, возникает посад с жилыми домами. К 1631 году эта территория была обнесена каменными стенами и получила название Белого города. С южной стороны к кремлю были пристроены стены Житного двора.

Кремль был центром Астраханского восстания, начавшегося в июне 1606 года, во время крестьянской войны под руководством И.И. Болотникова. В мае 1614 года восставшие астраханцы штурмом взяли кремль и изгнали засевшую здесь шайку изменников во главе с атаманом И. Заруцким и польской авантюристкой М. Мнишек. Во время крестьянской войны под предводительством Степана Разина Астраханский кремль стал резиденцией и оплотом восставших на протяжении семнадцати месяцев — с 22 июня 1670 года до 27 ноября 1671 года. Царским войскам удалось взять кремль приступом лишь после длительной осады.

После победы революции на территории кремля формировались отряды красной гвардии и размещался военно-революционный комитет. Руководимая большевиками Красная гвардия защищала кремль во время контрреволюционного мятежа в январе 1918 года. Кремль подвергся сильному артиллерийскому обстрелу, причинившему его сооружениям значительные разрушения. 25 января (7 февраля по новому стилю) 1918 года началось наступление красных отрядов, закончившееся разгромом контрреволюции и установлением советской власти в Астрахани и Астраханской губернии.

В 1919 году в кремле под руководством С.М. Кирова происходила реорганизация частей XI армии для защиты устья Волги и разгрома белогвардейских войск и иностранных интервентов.

Каменные стены и башни Астраханского кремля построены в 1582—1589 годах на месте деревянно-земляных укреплений 60-х годов XVI века. Они были сооружены с применением достижений военной техники своего времени как самые мощные военно-инженерные укрепления. Кремль строился под руководством присланных из Москвы мастеров Михаила Вельяминова и Дея Губастого.

В плане кремль имеет конфигурацию прямоугольного треугольника, вытянутого вершиной в юго-западном направлении, на углах и по сторонам которого сооружены башни, соединенные между собой крепостными стенами. Более вы-

сокие и мощные стены и башни построены на особо важных в стратегическом отношении местах. Кремль занимал островное положение и со всех сторон окружен естественными преградами: с северо-западной стороны — Волгой, с восточной — рекой Кутумом с болотистыми берегами, с южной — глубоким болотом.

Каждая сторона этого треугольника укреплена тремя башнями, из которых каждая угловая принадлежит двум сторонам.

Башни были проездные и глухие. В восточной стене вдоль современной Октябрьской улицы расположены две угловые глухие башни — Артиллерийская (северо-восточная) и одна проездная — Пречистенская башня-колокольня, расположенная почти посредине восточной стены кремля.

Южная стена кремля, идущая вдоль нынешней площади имени Ленина, имеет три глухих башни: две угловые — ранее упомянутая Архиерейская и Крымская (юго-западная) — и находящуюся почти посредине стены Житную башню (южная).

В северо-западной стене, вдоль улицы Желябова, были также две угловые глухие (Крымская и Артиллерийская) и две проездные башни — Красные и Никольские ворота с надвратной церковью.

Проездные башни были более мощными и высокими, с толстыми стенами. Их проезды закрывались массивными деревянными воротами, окованными железными листами.

Все башни разделялись на несколько боевых ярусов. Ярусы соединялись между собой каменными лестницами, которые были устроены в толще их стен. На уровне боевой площадки крепостных стен в башнях устроены сквозные проходы на соседнюю часть стены.

В толстых стенах башен были сделаны глубокие ниши (печуры) с бойницами для размещения пушек. Сверху башни завершались зубцами, на которые были устроены деревянные шатры со сторожевыми вышками. На Пречистенской башне в караульной вышке висел сторожевой колокол.

Крепостные стены Астраханского кремля лишь в общих чертах напоминают существовавшие в то время кремли центральной части Русского государства.

Стены Астраханского кремля имели особую систему организации пушечного и пищального огня. Они были прорезаны большим количеством расположенных в печурах пушечных бойниц среднего и нижнего (подошвенного) боя и бойницами навесного боя для стрельбы из ручного огнестрельного оружия, чего в других кремлях в то время еще не было.

На территории Астраханского кремля было множество сооружений. Таких, например, как Успенский собор — замечательный памятник древнерусской архитектуры. Собор представляет собой простой кубический объем, увенчанный пятью золочеными главами с крестами, поставленный на небольшие деревянные расписные барабаны; Троицкий собор; Кирилловская часовая и Архиерейский дом, а также множество других сооружений.

Можно сказать, что Астраханский кремль, наряду с Московским и Смоленским кремлями, был одной из сильнейших крепостей средневековой России.

Согласно последним обмерам, проведенным в связи с работами по реставрации Астраханского кремля, общий периметр стен и башен в их современном виде составляет 1544 м. Площадь, заключенная между стенами и башнями, равна 11 га. Протяженность кремля от Артиллерийской до Крымской башен составляет 665 м, от Пречистенских до Красных ворот — 480 м, от Никольских ворот до Житной башни — 295 м. В зависимости от рельефа местности высота стен колеблется от 7 до 11,3 м, толщина — от 2,8 до 5,2 м.

За 370 лет своего существования стены и башни кремля ветшали, неоднократно перестраивались или обстраивались хозяйственными сооружениями. При всех этих перестройках очень мало считались с древними архитектурными формами, вследствие чего лишь немногие из них уцелели до наших дней.

В конце XVIII века «перед городом наметало остров», и Волга вскоре навсегда отступила от крепости. Надо думать, как величественно выглядел кремль в то время, когда Волга протекала под самыми его стенами.

Астраханский кремль — памятник федерального значения с 1980 года, уникальный архитектурный ансамбль XVI века, образец архитектуры XVIII века. Филиал объединяет следующие исторические объекты: башню Красные ворота с экспозицией «Астраханский кремль — образец военно-инженерного искусства середины XVI века», Артиллерийский двор с пороховым погребом XVI века и пыточной башней XVI века с экспозициями «Архитектуры старой Астрахани», «История судопроизводства», а также здание-памятник XIX века с экспозицией «Культура и быт народов Астраханского края».

ВОЛОГОДСКИЙ КРЕМЛЬ

Еще Иван IV Грозный начал возводить Вологодский кремль. Планируемая территория была в 12 раз больше территории Московского Кремля. Закладка каменной крепости проходила под непосредственным досмотром царя 28 апреля 1565 года, в день святых апостолов Иасона и Сосипатра.

Это событие впоследствии дало другое название Вологде — Насон-город, известное по песням и преданиям. Крепостные стены должны были оградить детинец (кремль) — новый городской центр, выбранный царем и не совпадавший с прежним центром города, — Ленивой площадкой, находящейся несколько ниже по течению реки Вологды, на ее высоком правом берегу. Всеми градо-

строительными работами руководил один из выдающихся русских инженеров XVI века Размысл Петров.

На протяжении 1565—1571 годов Иван Грозный часто бывал в Вологде, наблюдая за сооружением крепости и каменного Успенского (Софийского) собора. Очевидно, царь предполагал основать в Вологде хорошо укрепленную личную резиденцию, однако ликвидация опричнины, вероятно, изменила его планы, а кремль не был построен. Тот комплекс сооружений, который называется Вологодским кремлем, создавался в течение нескольких столетий, его разновременные постройки сильно отличаются друг от друга по своему виду, у них нет единого стиля.

В состав Вологодского кремлевского комплекса традиционно относят бывший Архиерейский дом, главным образом благодаря его высоким крепостным стенам, неразрывно связанные с этими стенами Воскресенский собор и Софийскую колокольню. Стоящий на высоком берегу реки Вологды монументальный Софийский собор — первый каменный храм города, построенный при Иване Грозном, находится вне кремлевских стен, но исключить его из состава кремля было бы неправомерно: именно Софийский собор прежде и больше всего привлекает внимание посетителей кремля своей суровой, величественной красотой и монументальностью. В давно исчезнувшем первоначальном кремле Ивана Грозного собор появился намного раньше каменного двора архиереев и в настоящее время главенствует над всем центральным городским ансамблем — Вологодским кремлем.

Соборная колокольня, как бы встроенная в восточную стену, возвышается напротив собора. В юго-восточном углу ограды располагается второй, меньший по размеру собор — Воскресенский.

Рядом с Софийским собором, несколько западнее, расположен обнесенный высокими каменными стенами бывший Архиерейский дом — комплекс сооружений двора вологодских архиепископов. Первоначально палаты вологодских архиереев находились на Ленивой площадке, близ кафедрального Воскресенского собора. В 60-х годах XVI века Архиерейское «дворище» было перенесено на территорию возводимого кремля, в непосредственное соседство с новым главным храмом города — Софийским собором.

До середины XVII века все постройки владычной резиденции — Архиерейского двора — были деревянными. Двор был обнесен деревянным забором с несколькими воротами, главными из которых были восточные Святые — большие «створистые», с прорезной решеткой, украшенные иконами и увенчанные тремя шатрами. В середине XVII века над Святыми воротами вместо обитых «чешуей» шатров была построена домовая Трехсвятная церковь. Даже после разборки этой церкви главные ворота долгое время именовались и Трехсвятными, и Святыми.

Уже в первой половине XVII века в резиденции вологодских архиереев находились все необходимые для административного епархиального центра помещения. Здесь располагались также архиерейские, «крестовые» и «казен-

ные» кельи (в последних хранилась казна и ценности), «судная» изба, домовая, «клецкая» церковь, изба «воротная» (для привратников), а также многочисленные хозяйственные помещения. Эти многочисленные деревянные здания неоднократно перестраивались и в настоящее время не сохранены. О них можно судить лишь по различным документальным материалам, в частности по писцовой книге Вологды 1627 года.

В конце 1650-х годов в Архиерейском доме появилась первая каменная постройка — здание Казенного приказа, или Экономский корпус, где помещались казенные и казначейские кельи.

Второе по времени каменное здание Архиерейского двора — большой трехэтажный Симоновский корпус (или Архиерейские палаты) с одноглавой домовой церковью Рождества Христова, названный по имени архиепископа Симона, при котором он был построен в 1669—1671 годах. В XVII и первой половине XVIII века это было самое роскошное здание не только в епископской резиденции, но и во всей Вологде. Позднейшие пристройки значительно исказили внешний и внутренний облик этого сооружения. В результате реставрации 1960 года был частично восстановлен прежний роскошный архитектурный декор фасадов здания. В настоящее время Симоновский корпус по праву может служить прекрасным образцом гражданской архитектуры второй половины XVII века.

Сразу после появления епископского «дворца» Архиерейский двор в очень короткий срок (1671—1675 гг.) был обнесен высокими каменными стенами с многими неразрывно связанными с ними хозяйственными постройками, несколькими воротами и четырьмя башнями на углах образованного стенами неправильного четырехугольника. Годы построения стен отмечаются в исторических документах, как времена крайне дешевой рабочей силы: в Вологде был голод и население работало «из хлеба безденежно». Этим воспользовался епископ Симон, при котором были построены и крепостные стены, и первые Архиерейские палаты с церковью Рождества Христова.

Высокая ограда с ее бойницами, с крытыми переходами по внутренней стороне, построенная по правилам фортификационного искусства XVII века, напоминает крепость, хотя и никогда не подвергалась вражескому нападению. Эти внешние атрибуты древнерусского крепостного зодчества имели чисто символический смысл. Возведение столь мощных стен вологодского двора было вызвано идеологическими задачами возвеличения и прославления церкви и самого архиерея. Сооружение обширных и парадных резиденций духовных властей типично для конца XVII века.

Первоначально стены были покрыты на один скат деревянной крышей на столбах. Под крышей с внутренней стороны устроен переход с перилами, позволяющий пройти по всему периметру ограды.

В архиерейской ограде было несколько ворот, но почти все они в настоящее время заложены. Главными были Святые (или Трехсвятные) ворота, расположенные в восточной стене, прямо против Софийского собора (ныне за-

ложены). Святые ворота представляли собой нарядную двухъярусную постройку. Часть нижнего яруса ворот, обращенная к собору, сохранилась и дает представление об их былом декоре.

В конце XVII века над выходящими к Софийскому собору воротами взамен трех небольших шатров поставили небольшую одноглавую церковь Воздвижения. На месте юго-восточной башни в XVIII веке построен Воскресенский собор.

Постепенно в Архиерейском дворе возникали новые постройки, переделывались и надстраивались прежние. Многие каменные постройки внутри двора, неразрывно связанные со стенами, воспринимаются как одно целое с ними. Они представляют определенный интерес как редкие из сохранившихся образцов хозяйственных построек XVII века.

В конце XVII — начале XVIII века, при архиепископе Гаврииле на Архиерейском дворе появилось новое трехэтажное здание, названное впоследствии Гаврииловским корпусом. С юга он примыкал к архиерейским палатам (Симоновскому корпусу), а в настоящее время соединен с ними в одно здание.

Вскоре после его появления, в противоположной, восточной части двора к северному торцу Экономского корпуса было пристроено простое двухэтажное здание, как бы соподчиненное Экономскому в функциональном отношении — Безымянный корпус (в нем находились казенная и казначейская кельи).

В середине XVIII века Гаврииловский корпус был как бы продолжен к северу двухэтажным каменным зданием, названным Иринеевским корпусом.

В 1740-х годах перпендикулярно к Симоновскому корпусу, к восточному концу его северного фасада примкнули одноэтажные каменные кладовые. В эти годы деревянные закрытые переходы, соединявшие домовую Рождественскую и надвратную Воздвиженскую церкви, были заменены крытым двухъярусным переходом, имеющим окна с обеих сторон. В его нижнем ярусе находится двухарочный проезд в северо-восточную, изолированную часть комплекса, оказавшуюся обособленной в результате сооружения здесь между 1740 и 1753 годами одноэтажного здания, расположившегося между архиерейскими палатами и северной стеной крепостной ограды. В 1770-х годах над зданием был надстроен второй этаж, и оно было отдано переведенной сюда духовной семинарии, а позднее, в XIX веке, — здесь разместилась сильно разросшаяся Консистория.

С тех пор Консисторскими стали называть и сам корпус и образовавшийся благодаря его появлению небольшой дворик. Корпус этот был сильно переделан, вероятно, во второй половине XIX века, при этом были изменены фасады с некогда эффектными фигурными наличниками. Первоначально внешний вид корпуса был иным и почти наверняка выдержан в стиле барокко. Разумеется, и в XVIII веке здание было гораздо скромнее Иосифивского корпуса.

Особенно интенсивное строительство на территории нынешнего кремля, то есть в Архиерейском доме и в Софийском соборе, велось в 60—70-х годах XVIII века при вологодском епископе Иосифе Золотом. Главным результатом

этих строительных работ можно считать создание его личных апартаментов — роскошных трехэтажных каменных покоев. Иосифивский корпус, поставленный вплотную к южному торцу Гаврииловского корпуса, был построен между 1764 и 1769 годами и отличался от всех прочих построек Архиерейского дома не только своей нарядностью, но и новым, еще необычным для Вологды барочным стилем. При том же епископе Иосифе Золотом, на месте юго-восточной кремлевской башни было возведено еще одно барочное здание — теплый Воскресенский собор. Его строительство вологодским архитектором Златицким началось в 1772 году, при Иосифе, и закончилось в 1776 году, уже после его смерти. Своими барочными формами Воскресенский собор как бы поддержал здание Иосифовского корпуса, без такой поддержки епископские хоромы чрезмерно выделялись бы среди прочих построек вологодского кремля.

В настоящее время в Воскресенском соборе располагается областная картинная галерея.

Известно, что при Иосифе Золотом в Архиерейском доме был разбит сад с фруктовыми деревьями и большим прудом — вне кремлевских стен. Кроме того, были посажены новые деревья в центральном, главном дворе.

Таким образом, сооружения, создающие архитектурный ансамбль Вологодского кремля, могут служить примером гармоничного соединения архитектурных стилей трех столетий.

Сегодня в бывший Архиерейский дом ведут два входа: с восточной стороны — главный вход, расположенный между теплым Воскресенским собором и колокольней; второй — почти у северного угла каменной ограды, приводящий на Консисторский дворик.

Современная территория кремля, огражденная высокими каменными стенами, разделена бессистемно расположенными на ней разновременными зданиями на три двора. Из них главный, центральный занимает большую часть территории; в северо-восточном ее углу находится небольшой Консисторский дворик, в северо-западном — хозяйственный двор.

Основные здания главного двора образуют в плане четырехугольник, незавершенный с южной стороны.

Восточная линия начинается почти рядом с современными главными въездными воротами и состоит из трех зданий: Экономского и Безымянного корпусов и бывшей Воздвиженской надвратной церкви. Эта церковь соединяется крытыми переходами на арках с северной линией, состоящей из одного большого здания — Симоновского корпуса. К его западному торцу примыкают две небольшие постройки: южнее — Гаврииловский, севернее — Иринеевский корпуса. Западную линию территории центрального двора кремля наряду с малым Гаврииловским корпусом составляет большой и пышный Иосифовский корпус, в котором в течение 150 лет, вплоть до революции, жили вологодские архиереи.

С северо-востока к Симоновскому корпусу примыкает корпус Консисторский, образующий западную сторону двора, также именующегося Конси-

сторским. С северной и восточной сторон этот небольшой дворик ограничен высокими кремлевскими стенами с позднейшими к ним пристройками.

Во второй половине XX века проводилась реставрация некоторых кремлевских зданий. До этой реставрации Иосифовский корпус по нарядности и роскоши был лучшим среди кремлевских построек зданием, в настоящее время внимание посетителей кремля явно привлекает еще одно старинное здание — Симоновский корпус (XVII век). Научная реставрация возвратила зданию его былую нарядность вместе с пышными формами его древнего декора.

Завершает ансамбль Архиерейского дома теплый Воскресенский собор, расположенный возле современного входа на территорию Кремля.

В настоящее время большая часть бывшей архиерейской резиденции, почти все помещения ее главного центрального двора используются Областным краеведческим музеем-заповедником.

ЗАРАЙСКИЙ КРЕМЛЬ

Город Зарайск расположен в месте слияния рек Мерея и Осетр. По поводу происхождения этого города и его названия существует много легенд и преданий. Исследователи полагают, что город возник в конце XII века. В Никоновской летописи за 1146 года говорится: «Князь же Святослав Ольгович иде в Рязань, и быв во Мченске, и в Туле, ...и прииде в Рязань на Оку, и поиде вверх по Оке, и пребыв во граде Осетре, и тамо отступи от него князь Иванко Берладник».

Вопрос об отражении систематических и весьма чувствительных ударов крымских татар стал самым важным для выживания Московского государства. Поэтому Василий III сразу после вступления на великокняжеский престол срочно занялся укреплением южной границы и сам встал во главе пограничных полков. По его повелению в 1528 году заложен каменный кремль «на Осетре у Николы Заразского», а в двадцати верстах на юг от города стала возводиться Большая засечная черта, протянувшаяся от Переяславля Рязанского до Козельска и Белева.

Состояние каменной крепости, острога и двух монастырей соответствовало стратегическому значению Зарайска в защите государства. Находясь на перекрестке сухопутных дорог на Коломну и Москву, Тулу и Рязань, он надежно закрывал татарам путь к русской столице.

Впервые упоминается в Никоновской летописи под 1146 года, как город Осетр.

Расположенный на крутой горе в окружении дремучих лесов город Новгород на Осетре быстро рос и удивлял всех своей красотой. Позже его так и называли — Красным (красивым) городом. Затем возникло другое название — Заразск, которое трансформировалось со временем в Зарайск. Зарайским княжеством правил Федор — сын рязанского князя Юрия Ингваровича.

В 1237 года начались великие испытания для русской земли — нашествие татаро-монголов. После пятидневной осады полчища Батыя разграбили Рязань, предали огню Зарайск и двинулись к Москве и Владимиру.

Летом 1337 года Мамай снарядил против Москвы 50-тысячное войско под командованием одного из самых опытных военачальников — мурзы Бегича. Однако отлаженная система оповещения позволила Дмитрию Ивановичу заранее узнать о численности и маршруте противника. И он решил не ждать неприятеля на границе своего княжества, а выйти ему навстречу.

На реке Воже, что под Зарайском, произошла битва. Не выдержав стремительного натиска русских, ордынцы в панике бросились бежать за реку. «А наши стали преследовать их, рубя и коля, и великое множество перебили их, а многие из них в реке утонули», — сообщает летописец. Это была первая за полтора столетия крупная победа русского воинства над ордынцами, своего рода «генеральная репетиция» перед битвой на Куликовом поле.

В XVI веке Зарайск преграждал крымским татарам путь к русской столице. Маршруты многих набегов пролегали по зарайской земле.

В июле 1541 года со 100-тысячным войском против Москвы выступил крымский хан Сагиб-Гирей. К счастью, русские заранее узнали об этом походе и значительно усилили оборону «берега Оки». Сосредоточение войск на опасных рубежах удалось закончить до подхода татар еще и потому, что они были задержаны на передовой линии обороны у Зарайска: «28 июля 1541 г. пришел царь к городу Осетру и татары многие к городу приступали». Защитники города, несмотря на малочисленность, «на посадах с татарами бились, и многих татар побили, а девять татаринов живых поймали и к великому князю послали».

Разорительное нашествие кочевников повторилось через год: они снова подошли к Зарайску и были отброшены. Ратники отразили атаку вражеской конницы и в 1549 году.

Зарайск оказался неприступным и для 50-тысячного войска Давлет-Гирея в 1570 году: 21 мая навстречу кочевникам из Зарайского кремля вышел вооруженный отряд, в лютой брани татары были опрокинуты и обращены в бегство.

Удержать за собой Зарайск было важно для Московского государства и в Смутное время. Поэтому 8 февраля 1610 года Василий Шуйский назначает сюда воеводой князя Дмитрия Пожарского. Полководец ясно представляет всю сложность своего нового назначения. Зарайский гарнизон хотя и отважен, но малочислен, а кругом кишмя кишат вражеские лазутчики. Вскоре, как и ожидалось,

армия Лжедмитрия II подошла к стенам Зарайского кремля. Но воевода умными действиями снял блокаду и принудил противника к отступлению.

Многие подмосковные города (в том числе Кашира и Коломна) признали власть самозванца; грамоту с требованием присягнуть Лжедмитрию направили и в Зарайск. Подстрекаемые «тушинцами» зарайские обыватели вызвали воеводу на площадь перед Кремлем и принародно потребовали от него сдать город без боя. Однако Пожарский был неумолим, он заперся с дружиной и верными зарайцами в Кремле и выдержал осаду мятежников. После чего, вместе с раскаявшимися обывателями князь очистил город от вражеских солдат. Тут же отправляются гонцы в Коломну: не с советом — с требованием! — восстать против завоевателей, что коломенцы и сделали. Потом именно из Зарайска уходили отряды Первого и Второго ополчений, ведомые князем Пожарским.

В конце XVII века в связи с расширением границ Российского государства Зарайск, подобно Серпухову и Коломне, потерял свое оборонное значение. В 1778 году Зарайск стал уездным городом.

Кремль возведен по всем правилам фортификационного искусства с четким геометрическим построением в плане. С востока на запад он вытянут на 185 м, с юга на север — на 125 м; площадь 2,3 га. Каменная цитадель имеет 7 башен: 3 прямоугольных проезжих и 4 двенадцатигранных на углах. Сохранились их древние названия: парадная северная — Никольская, западная — Егорьевская, южная — Спасская, северо-восточная угловая, в которой хранились оружие, порох и боеприпасы, называлась Казенной, юго-восточная — «Наугольной, что у кабака», юго-западная — «Наугольной, что у тайника». Башни имеют три яруса боя. Никольская, служившая главным входом в Кремль, снабжена отводной стрельницей.

Толщина крепостных стен — 3 м, высота — около 9 м. Все крепостные строения из кирпича и с внешней стороны облицованы белым камнем на $^2/_3$ высоты стен и $^3/_5$ высоты башен. Стены с двумя ярусами завершаются кирпичными зубцами большой ширины с верхами в виде «ласточкина хвоста».

В XVII веке завершение зубцов преобразовано в непрерывную аркатуру. Внутренняя сторона стен представляет аркаду, несущую уступ верхнего боевого хода.

Первая известная по документам реставрация Кремля относится к 1650—1651 годам. Через 22 года по инициативе воеводы Карандеева пострадавшие в предыдущих сражениях с крымскими татарами стены и башни покрыли тесом, крепость опоясали дополнительным рвом. В 1837 году «за счет общественной суммы» зарайские мастеровые исправили Никольскую и Богоявленскую башни. В 1866 году купец-меценат Ланин, желая обновить кремлевский ансамбль, выделил для этой цели 50 тыс. рублей серебром. Затем уездный воинский начальник привел в порядок и угловые башни. Ремонтные работы проводились в Кремле и после 1917 года. Последняя реставрация началась в 1970 года и продолжается до сих пор.

Сейчас на берегу реки Осетра стоит регулярная крепость XVI века. Площадь крепости 2,3 га (185 х 125 м). Имеет семь башен, три из них квадратные — воротные и четыре двенадцатигранные — угловые. Толщина стен 3 м, высота 9 м.

С историей кремля связано несколько легенд. Одна из них — о Зарайской чудотворной иконе. С давних времен икона святителя Николая Корсунская (позже названная Заразской, Зарайской) находилась в городе Корсуни, на берегу Черного моря, в храме во имя апостола Иакова, где был крещен великий князь Киевский равноапостольный Владимир. Чудотворный образ многим приносил исцеления от недугов. В начале XIII века священнику корсунского храма греку Евстафию явился во сне святитель Николай и повелел нести чудотворную икону в Рязанскую землю. Трижды являлся святитель нерешительному священнику, и только когда за ослушание он был наказан слепотой и в раскаянии получил исцеление, отправился в путь... В то же время святой Николай Угодник явился во сне рязанскому князю Федору и возвестил о прибытии своего образа в город. На месте сретения иконы забил святой источник, получивший название Белый колодец, который сохранился до нашего времени.

Еще одна легенда — о могиле Богатыря. В местных преданиях говорится, что легендарный воевода Евпатий Коловрат собирал свою дружину на Великом Поле, что под Зарайском. И похоронен Евпатий Коловрат на берегу реки Вожи, между старинными зарайскими деревнями Китаево и Николо-Кобыльское — это место известно под названием Могила Богатыря.

ИВАНГОРОДСКИЙ КРЕМЛЬ

«Повелением великого князя Ивана Васильевича заложиша град на немецком рубеже против Ругодива немецкого на реке Нарове на Девичьи горе...» (из летописи).

В 1492 году по приказу Ивана III, на берегу пограничной реки Наровы, прямо напротив рыцарского замка Нарвы, была заложена каменная крепость Ивангород.

Ивангородская крепость расположена на крутых склонах Девичьей горы, которая с трех сторон омывается рекой Наровой, а с четвертой окружена глубоким оврагом. В дохристианские времена на Девичьей горе было святилище, потом появилась деревянная церковь и неукрепленное поселение, на месте которого в 1492 году возвели каменную крепость.

Вторая половина XV века — период создания сильного Московского государства, когда российские земли опоясываются от внешней угрозы рядом мощных городов — крепостей. Ивангород стал звеном этой цепочки.

Строительство города-крепости велось энергично: 21 июня 1492 года был заложен первый камень, а 15 августа работы были завершены. Крепость была создана по последнему слову военно-инженерного искусства, подобных ей в то время на Руси не было. Четырехугольная в плане с четырьмя квадратными башнями по углам, со стенами, сложенными из местного известняка и имеющими толщину 3 м, она имела площадь 1600 кв. м.

Строили крепость итальянские архитекторы, поэтому в ней встречаются такие элементы, которых нет больше ни в одной русской крепости. Например, на стену можно попасть не только через башню, но и поднявшись по специально пристроенной лестнице.

Небольшие размеры этой крепости не позволяли разместить в ней необходимый для защиты гарнизон, а свободная территория Девичьей горы позволяла неприятелю сосредоточить здесь для штурма большое войско, поэтому в 1496 году здесь снова начались строительные работы. Руководили строительством Иван Гундор и Михаил Кляпин. Всего за 12 недель работы были закончены. К восточной стороне прежней крепости пристроили Большой Боярший город (высота стен достигала 12—19 м, а башен — 15—22 м). Новая часть крепости (ее площадь 25 200 кв. м) в 16 раз превосходила по площади выстроенную ранее! Столь мощное сооружение и в такие короткие сроки на Руси еще не строили.

Большой Боярший город был вытянут с запада на восток. По углам стояли четыре круглые башни, между которыми располагались башни прямоугольные. Рядом с Провиантской башней были сделаны ловушки, позволявшие защитникам крепости, подняв специальные щиты, полностью отгораживаться от врагов, проникнувших на стены крепости.

В 1507 году к Большому Бояршему городу с запада и до кромки обрыва, ведущего к реке Нарове, пристроили новое укрепление Замок, придвинувший границу крепости к берегу Наровы и полностью поглотивший первоначальную крепость 1492 года. Обеспокоенные нарвские власти сообщали, что «русские стали строить перед своей крепостью крепкую стену... чтобы их нельзя было взять с воды». Создатели Замка — русский мастер Владимир Таракан и иноземный зодчий Маркус Грек. На протяжении всего XVI века велись строительные работы по усовершенствованию и усилению крепости.

В XVII веке к северо-западной части крепости пристраивается Передний город. А с северной, наиболее уязвимой части крепости возводится укрепление бастионного типа — Боярский вал (Горнверк).

Сейчас крепость оказалась в достаточно тяжелой ситуации — после распада Советского Союза она попала в пограничную зону, куда нельзя попасть без специального пропуска. К тому же закончить реставрацию крепости в советское время не успели, а сейчас на это нет средств.

За время реставрации успели восстановить 4 деревянных шатра, каждый из которых делался 2 года и стоил 500 тыс. долларов. В 1999 году местные жители сожгли самый красивый и самый сложный шатер на Набатной башне. Средств на его восстановление нет ни у музея, ни у администрации города.

КАЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ

Всякий древний город имеет душу и сердце, которые создают его своеобычный образ и характер, связывая воедино в исторической непрерывности прошлое, настоящее и будущее. Душой и сердцем тысячелетней Казани является Казанский кремль — уникальный комплексный памятник природы и ландшафта, градостроительства и архитектуры, археологии, истории и культуры.

Казанский Кремль подобен многотомной книге. Каменные страницы последних томов этой книги мы можем увидеть и прочитать, а более древние тома скрыты от нашего взора под толщей земли.

Казанский Кремль — один из красивейших архитектурных ансамблей России. Его стены и башни помнят еще булгарских князей, воинов Чингисхана, ханов Золотой Орды, русских царей. Уже издали, с просторов Волги, виден на фоне неба затейливый силуэт древней казанской цитадели, раскинувшейся на обрывистом берегу Казанки. Именно сюда пришли в том далеком XII столетии булгарские строители, именно здесь, на высоком утесе у слияния Казан-су и Булака, заложили небольшую, но мощную каменную крепость. Она была разрушена в конце XIV столетия ордынцами и спустя несколько десятилетий восстановлена новыми казанскими правителями — чингизидами Улуг-Мухаммедом и Махмутеком.

Находки же уводят нас еще дальше в глубь веков: в девятое или десятое столетие, в поселение салтово-маяцкой культуры, находившееся здесь же, на этом холме. Уже тогда здесь процветала международная торговля.

Кремль — гордость столицы Татарстана. Это единственная в мире живущая татарская крепость, и сегодня служащая центром государственности, а также самый южный образец псковского стиля в России. В камне его сооружений мы найдем следы всех эпох, труды многих поколений зодчих, напластования столетий. Глубоко под землей лежат сегодня древние рвы и валы, остатки деревянных стен древнейшей Казани, пережившей новый расцвет в XV—XVI веках, когда у руля управления государством встали ханы распадавшейся Золотой Орды. Татарская столица, раскинувшаяся вокруг высокого мыса Казанки, была одним из красивейших городов Поволжья, а Керман (так называлась тогда крепость) — ее неприступным оплотом. Это было мощное сооружение, надежно защищенное высокими стенами, башнями, со многими рубежами обороны. Здесь размещались правительство и

религиозные лидеры государства, а в северной части возвышался Арк (Ханская цитадель) с площадью перед ним.

Окруженный несколькими рядами каменных стен на разных уровнях, Арк как бы парил над всей Казанью, красотою своих башен и минаретов олицетворяя власть ханов, религии ислама. Высокий трехкупольный дворец, возвышавшийся на крутом мысу Казан-су, был окружен многочисленными павильонами, галереями и хозяйственными постройками. Недалеко от него стояла Ханская мечеть, где были похоронены казанские правители, окруженная монументальными мавзолеями знати, другие величественные здания. Перед Арком, на обширной площади, стояла великолепная многобашенная мечеть-медресе Кул-Шариф, настолько поразившая воображение русского царя Ивана Грозного, что по его повелению на центральной площади Москвы в честь завоевания Казани был возведен храм Василия Блаженного, повторивший образ этой мечети. Так гласит легенда.

С приходом русских прежний градостроительный замысел, когда-то гениально осуществленный безвестными булгарскими зодчими, сохранился почти в неизменности и получил дальнейшее развитие, но уже в новых формах. Крепость Казан, возведенная в XII—XVI веках булгарскими зодчими, представляла собою хорошо укрепленное сооружение, на первых порах в почти неизменном виде ставшее основой русского кремля. Русский кремль почти точно повторил татарскую крепость, а его стены лишь слегка отошли от прежних на его южной границе. Псковские мастера полностью сохранили всю фортификационную схему казанского Кермана и лишь заменили его деревянные стены на кирпичные и переделали часть башен. Сохранилось местоположение дворца правителя и священных зданий, главных проездных ворот с расходящимися от них дорогами-улицами. Главные мечети цитадели оказались переделанными в церкви: наиболее грандиозная из них, увенчивавшая силуэт цитадели, заместилась Троицкой церковью (сегодня на этом месте возвышается воссоздаваемая мечеть Кул-Шариф), мечеть Нур-Али стала Гарнизонной церковью. Ханская мечеть была разрушена и в XVIII веке замещена Дворцовой церковью.

Казанский Кремль слыл одним из наиболее неприступных в средневековой Руси, вобрав в себя достижения градостроительного искусства татарских, русских и, возможно, западноевропейских зодчих. Он накрыл собою овеянную славой старую татарскую крепость, которая выдержала к тому времени не одну неприятельскую осаду и из-под стен которой не раз с позором уходили войска русского царя, пока он не воспользовался услугами предателей внутри самого казанского государства. Изначальный замысел проступает и сегодня сквозь псковские формы и барокко, ранний и поздний классицизм кремлевских сооружений.

В настоящее время Казанский Кремль представляет собой частично отреставрированную средневековую крепость, внутреннее пространство которой имеет регулярную планировку и застройку XVIII—XIX веков.

Главными архитектурными памятниками Кремля являются, кроме самой крепости, Благовещенский собор (XVI—XIX века), башня Сююмбике (первая половина XVIII века, согласно легенде, — минарет Ханской мечети), реставрируемая церковь Николы Ратного (XVI—XIX века), Присутственные места (XVIII—XIX века), Губернаторский дворец (середина XIX века) и другие.

Спасские ворота Кремля находятся на месте главных северных ворот татарской крепости. Башня была возведена во второй половине XVI века псковскими мастерами Иваном Ширяем и Постником Яковлевым — строителем знаменитого храма Василия Блаженного в Москве — самого яркого воспоминания зодчего об архитектуре Казани.

Надстроенная в XVIII веке, Спасская башня воспроизвела в своем образе черты древнего булгарского архитектурного стиля. С севера к башне примыкает надвратная Спасская церковь в характерных формах псковского зодчества XVI века. Это самый древний музей в Казани: издавна здесь экспонировались реликвии 1552 года — знамена, пушки и ядра русской армии. Западная часть укреплений Кремля сохранила черты дорусского времени: древняя Тюменская башня, оставшаяся еще от татарских ханов, называется сегодня Преображенской; другая — Ханская (Северная) башня — недавно вскрыта археологами на склоне берега Казанки. Их архитектура родственна архитектуре сооружений крымских и турецких крепостей XV—XVI веков.

Деревянный шатер башни Тюмен с дозорной вышкой также сохранил черты татарской крепостной архитектуры. Возможно, к тому же времени относятся остатки Пятигранной и внутренняя часть Нуралиевой (Тайницкой) башен. Отсюда шел подземный ход к роднику, снабжавшему водой Ханский Двор. Он был взорван русскими в 1552 году, что ускорило падение города. Название башни, происходящее от слова «тайна», сохраняет воспоминание о тайном ходе к роднику. Проездные ворота сохраняют древние черты: конструкции сводов, полотнищ, опускающихся решеток. Другие башни были выстроены уже русскими на месте татарских. Крепостные стены сочетают в себе черты псковского оборонного зодчества и «ломбардского» стиля. Существует гипотеза, что в оформлении зубцов закрепились воспоминания об укреплениях Ханского Двора, выстроенного в XV веке с помощью итальянских зодчих — тех же, что строили Московский Кремль.

Пушечный двор — производственный комплекс XVII—XVIII веков — расположился на месте древнего арсенала Ханского Двора. Юнкерское училище — памятник русского классицизма первой половины XIX века — связано с именами многих известных военачальников России.

Присутственные места — здание губернской администрации. Появились во второй половине XVIII века. После ряда реконструкций их фасады обрели черты русского классицизма и более поздних течений.

Башня Сююмбике обозначила в начале XVIII века центр государственной власти губернии. В ее архитектуре воплотился образ Царства Казанского, в прошлом увенчанный двуглавым орлом — символом русского господства.

Дворец губернатора спроектировал в 1846 году архитектор Константин Тон, автор Большого Кремлевского дворца и храма Христа Спасителя в Москве. Архитектура казанского дворца родственна архитектуре московского как по псевдовизантийскому стилю, так и по композиции.

Благовещенский собор заложен 2 октября 1552 года. Его архитектор — Постник Яковлев, автор знаменитого собора Василия Блаженного на Красной площади в Москве. Собор является самым южным образцом средневековой русской архитектуры псковского стиля и символически сочетает в себе черты псковской, московской и татарской архитектурных традиций. Интерьеры здания богато расписаны. В древней его части еще сохраняются остатки фресок XVI века, более поздние датируются XIX веком. До начала XX века собор украшала оригинальная по своей архитектуре колокольня, возможно, перестроенная в XVII веке из древней булгарской оборонительной башни на рву Тазик.

Казанский Кремль вошел в список Всемирного наследия ЮНЕСКО как одна из уникальных жемчужин мировой культуры.

КОЛОМЕНСКИЙ КРЕМЛЬ

Впервые Коломна упоминается в летописи под 1177 годом как пограничный город Рязанского княжества. В 1301 году он был присоединен к Московскому княжеству. И на протяжении нескольких веков Коломна стала одним из главных южных оборонительных рубежей Московского княжества. Город принимал на себя удары многих врагов.

Постоянные набеги татар во второй половине XV — начале XVI века. подтолкнули Василия III к решению сделать Коломну неприступной крепостью на пути захватчиков с юга. Специальным указом великий московский князь распорядился «делать в Коломне град каменный».

Строительство каменного кремля в Коломне началось 25 мая 1525 года. По некоторым данным, велось оно под руководством фряжских (итальянских) архитекторов Алевизов — Большого и Малого, которые принимали участие в возведении стен и башен Московского Кремля. Это были грандиозные

строительные работы, в которых принимали участие не только жители Коломны, но и крестьяне близлежащих сел и деревень.

Всего шесть лет понадобилось мастеровым людям, чтобы возвести «постройку, доведенную до совершенства и достойную удивления зрителя», как оценил ее спустя 100 лет известный сирийский путешественник Павел Алеппский. Коломенский кирпично-каменный кремль оказался надежным защитником города. После его постройки за все время многочисленных набегов крымских и казанских татар он ни разу не был взят.

Внизу толщина стен достигала 4,5 м, вверху — 3 м, а высота колебалась от 18 до 21 м. Примерно на одинаковом расстоянии друг от друга возвышались 16 или 17 башен, в 4 из которых имелись проездные ворота. Еще двое ворот находились в пряслах стен. Некоторые из них напоминали башни Московского Кремля. Да и по общим размерам они были сравнимы: площадь Московского — 28 га, Коломенского — 24, длина стен Московского Кремля — 2235 м, Коломенского — 1938 м. Башни, проездные ворота, стены связывались друг с другом различными ходами, переходами, галереями. Вооруженным защитникам можно было пройти в любую часть каменного пояса крепости. Боевые окна башен подземного этажа выходили в ров, окружающий кремль с восточной и южной сторон. Ров был выложен белым камнем. Под интенсивным огнем защитников врагам было непросто его преодолеть.

В Коломенском кремле было четверо башенных ворот (Пятницкие, Ивановские, Косые, Водяные) и двое ворот, находящихся в пряслах стены, Михайловские и Мельничные (или Георгиевские).

Центральными, парадными воротами кремля были Пятницкие. Они сохранились до наших дней на восточной стороне кремля и выходили на дорогу Владимир—Кашира.

Ворота состояли из двухъярусной башни и отводной стрельни, которая завершалась зубьями. Высота башни — 29 м, длина — 23 м, ширина — 13 м. Наверху башни был укреплен так называемый всполошный колокол. При виде неприятеля дежуривший на башне воин ударял в колокол, извещая горожан о приближении врага. Вход в ворота защищали двойные герсы — особые опускающиеся при помощи блока стальные решетки.

Вторыми по значимости воротами Коломенского кремля были Ивановские. Высота их достигала 35 м, длина — 21 м, ширина — 15 м. Ворота были разобраны в начале XIX века.

Не сохранились до наших дней и Косые ворота. Косыми они названы, скорее всего, по форме плана: арочные проходы ворот находились в смежных сторонах башни. Видно, с тех пор от названия ворот получило наименование место, где они когда-то стояли, — Косая гора.

Были в кремле и так называемые Водяные ворота. Находились они на берегу Москвы-реки и сначала были расположены в Свибловой башне, а позже в прясле стены.

Михайловские ворота находились в прясле стены между Грановитой и Коломенской (Маринкиной) башнями. В конце XVI века они были заложены, но со временем эта закладка рассыпалась. И теперь, после реставрации, мы можем снова увидеть Михайловские ворота: их высота около 6 м, ширина — под 3 м.

О Мельничных (или Георгиевских) воротах говорится в башенных сметных книгах Коны 1669—1670 годов: «Закладены те ворота камнем, проезду нет».

Башни крепости были расположены так, что позволяли организовать активную оборону: защитники могли вести со стен фронтальный огонь по атакующим, а из амбразур башен — фланговый, что создавало сплошную зону поражения.

Коломенская (Маринкина). Одна из красивейших башен кремля, дошедшая до наших дней, стоит недалеко от речки Коломенки, возле центральной улицы. Названий у этой самой высокой из сохранившихся башен несколько: именовалась она и Коломенской, и Круглой, и башней Марины Мнишек, и Маринкиной. Это двадцатигранный столп высотой 31 м и диаметром 11 м. Настилом из деревянных полов башня разделялась на 8 этажей. Верхняя часть украшена фигурным пояском из белого камня, венчалась зубцами, создавая впечатление короны, и завершалась конусообразной крышей. По кирпичному телу башни, темными крапинками зияют 27 окон-бойниц. Благодаря тому, что располагались они в шахматном порядке, защитники могли держать здесь круговую оборону.

Четырехугольные башни. Из сохранившихся кремлевских башен — четыре однотипные. В свое время они были приспособлены для различных видов боя: подошвенного, среднего и верхнего. Это Ямская, Семеновская (Симеоновская), Спасская и Погорелая башни.

Грановитая башня получила такое название из-за своей формы — прямоугольная с внутренней стороны и шестигранная снаружи.

Свиблова башня. На высоком берегу Москвы-реки стояла долгое время одна из красивейших башен Коломенского кремля, увенчанная сверху двумя рядами зубцов. Мощная, стройная, она возвышалась над откосом на 34 м, чтобы охранять подступы к водным артериям города. К сожалению, такая красота не дожила до наших дней.

Без малого пять столетий этому замечательному памятнику архитектуры и фортификации. В конце XIX и в 60—70-е годы. XX века некоторые башни и прясла стен были отреставрированы. Однако время вносит свои коррективы: кремлю вновь требуется ремонт, чтобы воспрепятствовать его разрушению. Администрации города не под силу выполнить большой объем работ, поэтому одна из ее забот — включение Коломенского кремля в план реставрации Министерства культуры Российской Федерации.

Сейчас в Кремле разместилось военно-историческое общество. Теперь там навели порядок, проводятся экскурсии, появился музей древнерусского оружия и военного костюма.

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРЕМЛЬ

Как свидетельствует летопись, в 1221 году владимирский князь Юрий Всеволодович основал у слияния рек Оки и Волги крепость, получившую потом название Нижний Новгород. Крепость состояла из деревянно-земляных укреплений — глубоких рвов и высоких валов.

В 1367 году Дмитрий Донской приступил к строительству каменного кремля в Москве, а в 1372 году началось возведение каменного кремля и в столице Нижегородского государства. В 1372—1374 годах там была построена первая каменная цитадель.

С потерей независимости Нижегородского княжества работы по каменным укреплениям города прекратились более чем на столетие. Только при первом великом князе «всея Руси» Иване III Нижний Новгород стал рассматриваться как главный оплот государства на востоке. Началом строительства каменного Нижегородского кремля стала постройка в 1500 году в прибрежной части города Ивановской башни. В 1508 году великий князь Василий, сын Ивана III, направил в Нижний опытного итальянского зодчего Пьетро Франческо, или, как его звали русские, Петра Фрязина. С его именем связано планомерное строительство в 1508—1511 годах каменного Нижегородского кремля. В короткие сроки — к 1515 году — грандиозное строительство было завершено.

Одним из первых обжегся о построенную крепость в 1520 году казанский хан Сейн-Гирей. Подступив к Нижнему, он спалил все, что стояло перед кремлевскими стенами, прошел ров и остановился: бойницы в крепости были сделаны так, что стрелы доставали всюду. Постоял Гирей три дня и отошел. Летописец тут же поспешил сей факт отметить: «Ничтоже сотворили, отыдя вспять».

В начале XVIII века кремль утратил свое боевое значение.

В систему кремля входит 13 башен — 5 квадратных, имевших ворота, и 8 круглых. Названия башен: Дмитровская (центральная), и от нее, следуя в западном направлении, — Кладовая, Никольская, Коромыслова, Тайницкая, Северная, Часовая (сторожевая башня с часами), Ивановская, Белая, Борисоглебская, Зачатская, Георгиевская и Пороховая.

Башни высотою от 18 до 30 м связаны мощными (до 5 м шириной) стенами с зубцами от 12 до 22 м высотою. Общая длина кремлевских стен с башнями — 2045 м. Благодаря особому расположению башен — они были значительно выдвинуты из стен — защитники кремля могли перекрестным огнем контролировать все подступы к стенам. Вдоль стен располагался глубокий ров. Слож-

ную систему обороны имели ворота, находившиеся в квадратных башнях. Подъемный мост, 3 пары створных ворот и опускные решетки — герсы — делали проникновение в крепость практически невозможным. За 8 столетий истории Нижнего Новгорода и сам кремль, и его башни не единожды горели, разрушались и восстанавливались, нередко не в первоначальном виде.

Часовая башня, служившая сторожевым пунктом, получила название по часам, которые находились в пятиугольном бревенчатом срубе в верхней части башни и в течение двух веков были главными городскими часами.

В писцовой книге 1621 года сказано: «...На башне часы боевые», то есть часы и перечаски отмечались боем. Бой часовых колоколов звучал и как сигнал тревоги. Смотритель часов, который жил возле башни, именовался часовником. Имя одного из них история сохранила: в начале XVII века за часами следил Иван Родионов. Если учесть, что в ту пору время в Нижнем можно было узнать только по двум башенным часам — в кремле и в Благовещенском соборе, станет понятным ответственность часовника и его авторитет в городе. Каждый день часовник поднимался на башню и с помощью каменных гирь отлаживал ход часов. Это было не так просто, потому что в древней Руси различали часы дневные и ночные: первый дневной час начинался с момента восхода солнца, а первый ночной — с момента захода. И на циферблате было не 24 деления по числу часов в сутках, а 17 — по наибольшей продолжительности в часах летнего дня в Нижнем Новгороде.

Часовник примерно через каждые полмесяца должен был изменять начало боя часов, чтобы соответствовать началу суток.

НОВГОРОДСКИЙ КРЕМЛЬ

Много на свете красивых и древних городов, но Новгород — единственный и неповторимый. Здесь, на берегу седого Волхова, особенно чувствуется вековая история России. Буквально с каждым шагом по Новгородскому кремлю, по Ярославову дворищу и по старым улицам города мы продвигаемся в глубь веков. Нигде в России на столь малом пятачке земли нет такого количества исторических памятников, сохранившихся от X до XVIII века.

В Новгородском кремле нас встречает знаменитый памятник «Тысячелетие России», который обобщенно, на языке скульптурных образов повествует о том, что мы будем постепенно постигать, путешествуя по Новгороду. Композиция памятника напоминает форму коло-

кола (в память новгородского вечевого) или шапки Мономаха. В верхней части монумента огромный шар-держава — символ царской власти. Держава увенчана крестом и фигурой ангела, перед которыми преклонила колени женщина, олицетворяющая Россию. На державе славянская надпись: «Совершившемуся тысячелетию Российского государства въ благополучное царствование Императора Александра II, лета 1862». Ниже размещены шесть скульптурных групп, символизирующих историю России от древности до первой четверти XVIII века. Это скульптурные портреты Рюрика, князя Владимира, Дмитрия Донского, Ивана III, Михаила Федоровича и Петра I — правители России в самые ответственные моменты ее истории.

В многофигурном фризе в нижней части монумента размещены 109 горельефных изображений наиболее выдающихся деятелей России, начиная от киевских князей X—XI веков до прославленных поэтов и художников середины XIX века. Они объединены в четыре группы: «Государственные люди», «Военные люди и герои», «Писатели и художники», «Просветители народа». Всего на памятнике 129 скульптурных изображений.

Бронзовые фигуры отливались на литейной фабрике Никольса и Плинке, поставщиков царского двора, и окончательно отделывались в мастерской завода в Петербурге. Высота монумента — 15 м, вес бронзового литья — около 100 т.

Стоя у памятника «Тысячелетие России», мы обращаемся к куполам Святой Софии — архитектурному воплощению тысячелетней истории нашей Родины.

Собор Святой Софии Премудрости Божьей — самое раннее из сохранившихся каменных сооружений не только кремля, Новгорода, но и всей России. Он возведен при князьях Ярославе Мудром и его сыне Владимире в 1045 году Древние новгородцы, идя на бой с врагом, клялись «постоять и умереть за святую Софию». «Где святая София, тут и Новгород», — говорили в старину.

София Новгородская уже в 30-х годах XII века перестала быть княжеским храмом, превратившись в главный храм Новгородской вечевой республики. На площади перед собором проходили бурные веча. Здесь новгородцы выбирали не только князей, но и епископов. Для выбора собиралось все новгородское духовенство. Обычно на вече выбирали трех кандидатов, а затем бросали между ними жребий. Слепец или мальчик брали два жребия с церковного престола, и тот, чей жребий оставался, становился новгородским владыкой.

Строительство собора явилось выдающимся событием в истории древнерусского зодчества и серьезным техническим достижением того времени. Даже в наши дни, в условиях многоэтажной застройки, Софийский собор не утратил главенствующего значения в силуэте Великого Новгорода. Первоначально собор не был оштукатурен. Огромные, неправильной формы камни разнообразных оттенков, из которых были выложены стены, и розоватый раствор, использовавшийся при кладке, придавали собору живописный вид.

Шесть куполов венчают собор, средний купол был позолочен в XV веке, очертания этого купола явственно напоминают шлем русского воина-богатыря. На его золоченом кресте уже почти тысячу лет сидит голубь.

Легенда гласит о том, что «летел голубь над Новгородом и новгородцами. Увидел голубь зверства опричников, муки лютые, на которые царь Иван Грозный обрек новгородцев, и... окаменел. А когда слетит голубь с креста, тут и Новгороду конец». У собора представляет значительный интерес западный фасад, где находится портал (обрамление входа) с бронзовыми Сигтунскими вратами. Это воинский трофей новгородцев, захваченный в боях за шведскую крепость Сигтуну еще в 1187 году.

На стенах Софийского собора сохранились фрагменты фресковой росписи XII века, а также многочисленные надписи (граффити), нацарапанные в разное время посетителями храма (начиная с XII в.). Собор имел важное значение в общественно-политической жизни новгородцев. Здесь находились архив, библиотека, хранилась казна, происходила церемония назначения на высшие государственные должности, объявлялись указы. В соборе хоронили именитых горожан. В 1916 году в храме Премудрости побывала императрица Александра Федоровна. Позже она поделилась впечатлениями: «...Как великолепен Софийский собор! Только стоя прямо перед ним нельзя хорошо его рассмотреть. Служба длилась два часа. Пели великолепно... Мы прикладывались ко всем святыням... Дивные, старинные иконы, ранее находившиеся в разных церквах, монастырях, заброшенные, покрытые пылью. Их стали очищать, и проглянули дневные свежие краски — очень интересно, и мне бы хотелось в другой раз подробно рассмотреть все это... Так много старинного и исторического в Новгороде, что чувствуешь себя как бы перемещенной в другую эпоху...»

С 1991 года Софийский собор стал доступен не только как музей, он стал действующим храмом. В первый же год возвращения богослужения в новгородскую святыню в храме «заговорили» — замироточили иконы. Теперь тысячи паломников устремляются в Софию, чтобы поклониться гробницам с мощами основателя собора — новгородского князя Владимира Ярославича, святых Никиты и Федора, иконам XV—XVII веков в Успенском и Рождественском иконостасах, и, главное, хранительнице города — иконе XII века «Знамение Божьей Матери».

К Софийскому собору примыкает уникальное архитектурное сооружение — Софийская звонница.

Первое упоминание о звоннице Софийского собора содержится в летописи под 1437 годом.

В XVII веке звонница неоднократно перестраивалась. Пять шатров, венчавших звонницу, заменили пятью «щипцами». Пролеты были растесаны. В конце XVII века переделали западную пристройку. В таком виде она сохранилась до нашего времени. В XVII веке сделано и крыльцо, примыкающее к юго-западному углу пристройки. Тогда же был построен и домик при звоннице.

К сожалению, как и в большинстве наших храмов, почти все древние колокола Софии утрачены, но в наше время звонница восстановлена, — отлиты новые колокола. Каждый день новгородцы и гости города могут наслаждаться малиновым звоном, несущимся со звонницы Софийского собора.

Наше путешествие по Новгороду мы начали с двух главных смысловых и исторических точек. А теперь обратимся к общей панораме Новгородского кремля. Возведение каменных стен Новгородского кремля, тех, остатки которых можно еще и сейчас наблюдать в кладке у Софийской звонницы, относится к самому началу XI века, — в это время совершались военные походы с берегов Волхова на Константинополь для обеспечения равноправной торговли с Византией, и городу потребовалась военная крепость. История Новгорода к этому времени насчитывала уже две сотни лет: как политический центр славянских и финно-угорских племен он возник в середине IX века, как город сформировался в середине X столетия.

История Новгорода неразрывно связана со всеми важнейшими этапами жизни Русского государства. Приглашение новгородцами скандинавского князя положило начало княжеской династии Рюриковичей, более семи с половиной веков управлявшей всеми русскими землями.

В древности кремль был деревянным. Начало же превращения деревянного детинца (кремля) в каменную крепость относится к рубежу XIII—XIV веков. Это время оживления строительства в Новгороде после многих лет затишья, вызванного нашествием орд Батыя.

Под 1302 годам в новгородских летописях встречается сообщение: «Заложиша город камен Новуграду». Даже фрагментов каменных стен этого периода строительства не сохранилось. До наших дней высящиеся на берегу Волхова каменные стены и башни Кремля строились и перестраивались в течение трех веков. Стены сооружены из камня и кирпича на известковом растворе. Каменная кладка состоит из известняка и булыжника. Толщина крепостных стен в разных частях неодинакова — от 3,6 до 6,5 м. Высота колеблется от 8 до 15 м. Верхняя часть стены строго вертикальна, нижняя — расширяется к земле. Расширение нижней части крепостных стен делалось с расчетом на ослабление ударов артиллерийских ядер. При соприкосновении с наклонной плоскостью «они получали скользящий момент, от чего происходило смягчение их удара».

Над зубцами и боевым ходом Новгородского кремля всегда была деревянная крыша. Завершение зубцов в виде «ласточкина хвоста» — чисто декоративный элемент, привнесенный из Италии. Если в Италии крепостная стена с таким завершением не требовала кровли, то в климате севера России покрытие над зубцами и боевым ходом было необходимостью. Позже двурогие зубцы переделали на прямоугольные, более удобные для возведения крыши.

Прясло между Митрополичьей и Федоровской башнями сохранило зубцы двух периодов: внизу двурогие (на полную высоту) — конца XV века, а над

ними прямоугольные — конца XIV века. Это результат устройства двухъярусного боя в конце XVI века. В верхнем ярусе были пушечные бои, в нижнем — на уровне боевой площадки конца XV века — пищальные.

Паломники и туристы имеют возможность подняться на крепостные стены, отсюда открывается один из самых замечательных видов на всю территорию кремля: кроме уже названных памятника «Тысячелетию России» и Софийского собора, открывается вид на Грановитую палату (памятник готической архитектуры, сооруженный с участием немецких мастеров в 1433 г.), а также на бывшие епископские покои, в которых сейчас располагаются экспозиции Новгородского музея. В музее собраны древние новгородские иконы, ювелирные украшения, берестяные грамоты и другие материалы археологических раскопок, а также исторические документы, которые составляют одну из лучших российских исторических экспозиций под названием «Новгород Великий. Политика. Экономика. Культура». Для того чтобы неспешно осмотреть все музейные площади Новгородского кремля и поклониться его святыням, нужно провести здесь не менее суток, ну а если такой возможности нет, то можно, бросив взгляд на Новгородский кремль с высоты его стен и приложившись к святыням Софии, прямо от кремля по пешеходному мосту через Волхов Прейти на другой берег, где находится большинство древних храмов города.

Древнее деление Новгорода на Софийскую и Торговую стороны сохраняется и до наших дней. Центром Софийской стороны был кремль, Торговой — Торг и княжеский двор, перенесенный сюда с Рюрикова городища Ярославом Мудрым еще в начале XI века.

Торг начинался прямо у Великого моста. По берегам длинной вереницей тянулись пристани, у которых стояли суда. И сейчас сюда пристают теплоходы и грузовые баржи, правда, не в таком количестве, как в древности. Лавки на торгу объединялись в ряды. Таких рядов в XVI веке было 42: хлебный, рыбный, кожевенный, серебряный, иконный и т.д. Неподалеку располагались иноземные гостиные дворы — Готский и Немецкий.

Между княжеским двором и Торгом находилась вечевая площадь. Отсюда в 1478 году был увезен в Москву вечевой колокол — символ независимости Новгорода.

Важность Ярославова дворища и Торга в общественной жизни города была постоянным поводом к их украшению. Здесь, как говорили в старину, «церкви кустом стоят».

В настоящее время это одно из самых красивых мест Новгорода. Тенистые аллеи, кусты сирени, газоны с цветниками, великолепная панорама на Волхов и кремль, древние памятники архитектуры делают это место неповторимым по красоте и исторической значимости.

Каждая церковь на Ярославовом дворище — неповторимая жемчужина в архитектурном ожерелье. Но, несомненно, главной из них является Никольский собор.

Эта самая древняя постройка Ярославова дворища была возведена в 1113 году князем Мстиславом Владимировичем по обету в память о чудесном исцелении и в честь победы, одержанной на Бору. Здесь пребывает древний чудотворный образ — Никола Дворищенский.

Изгнанный из кремля, лишенный Софийского собора, князь сооружает свой, не менее величественный пятиглавый храм, получивший статус придворного: в нем заключали виновных для испытания совести, произносили клятвы, находили убежище преследуемые вечем.

Храм перенес 12 пожаров (первый в 1152 г., последний — в 1703 г.), долго находился в обветшалом состоянии, и лишь в начале XIX века его начали приводить в порядок. Однако к этому времени он почти утратил свой первоначальный, столь выразительный облик. Новая эпоха в жизни Никольского собора началась несколько лет назад, когда города Нового Ганзейского союза, в который входит и Новгород, приняли участие в финансировании реставрационных работ.

Собор представляет собой южнорусский вариант храма, но отличается от него пятиглавием и исключительной высотой. Последнюю в полной мере можно оценить, лишь мысленно убрав 2,5-метровый культурный слой. Отсутствие лестничной башни объясняется тем, что на второй этаж собора (хоры) попадали через переход, соединявший его с княжеским дворцом. Несмотря на то что современный облик Никольского собора искажен пристройками XIX века, расположенными с запада и севера, восстановленное пятиглавие, реконструкция изначальной формы куполов, возвращение посводного («позакомарного») покрытия делают его образ очень близким первоначальному.

Как и большинство древнерусских храмов, Никольский собор был расписан фресками. Их сохранилось совсем немного. Фрагменты «Страшного суда» и примыкающей к нему композиции «Иов на гноище» очень выразительны и обнаруживают ближайшую связь с киевской монументальной традицией.

К числу княжеских построек раннего XII века относится церковь Иоанна на Опоках, в перестроенных формах которой и сегодня угадывается сооружение неординарное, способное поразить воображение своим размахом.

Храм был заложен в 1127 году князем Всеволодом Мстиславичем, как сообщала летопись, «на память роду своему». Его посвятили Иоанну Предтече — святому покровителю рано умершего сына Всеволода. После окончания постройки специальной грамотой князь передал церковь новгородским купцам-вощанникам. «Иваньское сто» получало целый ряд привилегий: сбор пошлин от торговли гостей и от записывающихся в купечество; у них хранились весы вощаные, «локоть иваньский» — для измерения длины сукна, «гривна рублевая» — для взвешивания драгоценного металла, т.е. эталоны веса и длины.

При церкви Иоанна на Опоках существовал особый — купеческий — суд. В его состав входили три старосты от бояр и два от купцов. Возглавлял суд ты-

сяцкий. В 1453 году древняя церковь была разобрана, и на старых основаниях «повелением» архиепископа Евфимия II возведена новая, в основном сохранившая черты своей предшественницы.

Церковь Иоанна на Опоках по размерам плана совпадает с Николо-Дворищенским собором. Вероятно, они совпадали и по высоте. Часть храма, находящаяся под землей, все еще не изучена.

Перед Октябрьской революцией 1917 года это был одни из самых богатых храмов. Архивные документы говорят об огромных количествах серебряной утвари и драгоценных окладов, которые были изъяты в пользу государства и переплавлены.

Одно из самых замечательных архитектурных сооружений Новгорода — церковь Параскевы Пятницы на торгу, построенная на средства «заморских» (то есть занимавшихся внешней торговлей) купцов.

Больше всего церковь Параскевы Пятницы похожа на памятники смоленской архитектуры, особенно на дворцовую княжескую церковь Михаила Архангела конца XII века. Высокий одноглавый храм, к основному объему которого с трех сторон примыкают более низкие притворы, углы оформлены широкими многоуступчатыми лопатками, а в очертание кровли укладывается трехлопастная арка, перспективные порталы и сложная система декоративных ниш — все это придает внешнему облику особую нарядность.

На северной границе Торга жители Лубяницы — улицы, проходившей через Торг, поставили на месте деревянной каменную церковь в честь Св. Георгия Победоносца. Сейчас можно увидеть только нижние части этой постройки. Сложная ярусная композиция ныне существующего храма возникла значительно позже, на рубеже XVII и XVIII веков и навеяна «нарышкинским барокко». При этом храм сохранил простоту в декоре и в очертании деталей.

В настоящее время в интерьере памятника устроена выставка, посвященная жизни провинциального Новгорода конца XIX — начала XX века.

Церковь Жен Мироносиц открывает еще одну страницу в истории Новгорода и его архитектуры. Строитель храма — Иван Сырков — был родоначальником крупнейшей династии московских купцов, которая не раз упоминается в московских и новгородских летописях XVI века. Двор Сырковых, очевидно, находился рядом с Ярославовым дворищем. Здесь же была построена трехэтажная каменная церковь, два нижних уровня которой использовались заказчиком под склады. На верхнем размещались три храма — главный и два придельных. В 1536 году именно в церкви Жен Мироносиц появился первый в городе теплый придел, раньше подобное известно только в монастырских церквях.

Внешний облик храма очень своеобразен. В нем соединились черты московского и новгородского зодчества. Сложная, почти замысловатая композиция объемов основного храма, галерей, трапезной, а также три высокие апси-

ды и некоторые элементы декора говорят об особенностях вкуса заказчика-москвича. Массивность здания, более высокий центральный щипец — фронтон, наконец, звонница на западном фасаде — свидетельство работы новгородских мастеров.

Чуть восточнее церкви Жен Мироносиц в качестве ее миниатюрной копии Дмитрием Ивановичем Сырковым в XIV веке была выстроена церковь Прокопия с «погребом». Сохраняя общее сходство с новгородскими памятниками XIV—XV веков, церковь Прокопия приобрела некоторые типично московские черты: килевидные формы фронтонов и арочек на барабане.

Погрузиться в соприкосновение с древней историей Новгорода можно не только обозревая его храмы, но и обходя старый гостиный двор. В этом была особенность Новгорода, — религиозность и торговля в нем мирно уживались. Ведь почти все храмы Ярославова дворища, а также городские храмы и построены были купцами.

К северо-западу от Никольского собора рядом с его колокольней стоит древнее гражданское здание — Торговые палаты. В центре его расположена башня, заканчивающаяся на уровне пятого этажа восьмигранным помещением и увенчанная шатром. С обеих сторон — проездные арки, над которыми находятся две крестовые палаты. Через арки въезжали во внутреннее пространство каре. Лавки располагались по всему периметру, внешнюю сторону которого в XVIII веке украсила аркада. Она частично сохранилась и является сегодня одним из выразительных элементов новгородского пейзажа.

Последняя княжеская постройка в Новгороде — церковь Успения на Торгу. Ее заказчик — Всеволод Мстиславич — в 1136 году был изгнан из города, а вслед за ним ушла и строительная артель.

Церковь имеет еще одно, чисто народное название, — Успение на Козьей Бородке или на Козьем Броде. Оно связано с тем, что рядом торговали мелким рогатым скотом. Храм неоднократно перестраивался, а в 1458 году на месте разрушенной ветхой церкви возвели новую в прежних формах.

В настоящее время все перечисленные храмы Ярославова дворища являются музейной собственностью, но если представить себе то время, когда они были действующими, то дух захватывает. В воскресные и праздничные дни над Волховом несся перезвон колоколов церквей, собранных на малом пятачке земли, перекрывая друг друга, и одновременно или беспрерывно (в одном храме раньше, в другом позднее) совершалась божественная служба!

А ведь и кругом Торга или Дворища на каждой улице стояли приходские храмы. Около 50-ти ценнейших памятников древнерусского зодчества XI—XVII веков стали частью живой структуры современного города. Некоторые из древних храмов и сейчас принимают нас под свои величественные своды. В первую очередь мы советуем вам посетить храм, в котором сохранились вы-

разительные, небольшие по площади, но мощные по духовной силе фрески Феофана Грека. Церковь Спаса Преображения на Ильине улице — одна из древнейших и почитаемых в Новгороде. История ее основания уходит в глубокое прошлое. Именно в ней, по преданию, хранилась новгородская святыня — икона «Богоматерь Знамение», в 1169 году защитившая город от суздальцев. В 1374 году деревянная церковь была заменена каменной. Средства на ее строительство дали «уличане», а торжественное освящение провел архиепископ Алексий с клиром Софийского собора. Это еще раз свидетельствовало о важности храма в жизни всего Новгорода.

Церковь Спаса Преображения — характерный образец новгородского зодчества XIV века. Значительность размеров, особое выделение высотной доминанты, энергия движения масс и объемов сочетаются в ней с богатством декоративного убранства фасадов.

Живопись в церкви Спаса, дошедшая до нас в виде отдельных фрагментов, — единственное монументальное произведение великого византийского художника Феофана Грека. Она выполнена в 1378 году на средства боярина Василия Даниловича. Хорошо сохранились и поражают воображение фрески купола и светлого барабана — колоссальное изображение Вседержителя, гневно взирающего на землю, охраняющие его престол архангелы и серафимы, а также фигуры праотцев и пророков.

Не меньший интерес вызывает живопись Троицкого придела — личной молельни заказчика. Центр композиции — Ветхозаветная Троица, рядом — «Служба св. Отцов» и «Богоматерь в типе Знамение-Воплощение».

Особенностью живописи Троицкой каморы является присутствие здесь образов праведников, столпников, преподобных. Вслед за отцами церкви Феофан трактует своих персонажей как подлинных столпов церкви, ее основание и опору.

Фрески греческого мастера отличаются суровой одухотворенностью. В них нет ничего умиляющего и благостного. Художник наделяет образы святых сильными чувствами, превышающими возможности обычного человека.

Монументальная живопись церкви Спаса на Ильине улице была в течение столетий скрыта за побелкой и покраской. XX век, создавший новые методы научной реставрации, дал ей новую жизнь.

Паломникам по возможности нужно посетить и еще несколько древних церквей. Церковь Федора Стратилата на Ручье была заложена в 1360 году новгородским посадником Семеном Андреевичем и завершена в следующем, 1361 году. Это классический памятник второй половины XIV века, ставший надолго образцом для новгородских зодчих.

Храм, встречающий гостей города со стороны Москвы, прекрасно выглядит и сегодня. Реставраторы вернули ему первоначальный облик — богатый декор, готического типа перспективные порталы и окна. Более поздние пристройки — колокольня и трапезная — придают ему особую основательность и устойчивость.

Внутри сохранились хоры, каменная лестница, ведущая на них, и значительные фрагменты фрескового убранства, относящегося к 1360—1370 годам. В росписях церкви Федора Стратилата ярко выступает характерная для XIV века любовь к повествовательной тематике и вместе с тем дается глубоко эмоциональная трактовка человека. Многие исследователи сближали их с кругом Феофана Грека или даже приписывали ему самому.

Церковь апостола Филиппа, построенная в XVI столетии, долгие годы была единственной действующей церковью старинного города. Храм был воздвигнут на одном основании с церковью святителя Николая и представляет собой особый тип сдвоенного храма. Поводом для обновления храмов в Великом Новгороде иногда являлся ущерб от случавшихся пожаров. А в случае всенародных бедствий возводились обетные храмы. Таким был и Филипповский храм. Здесь почивают мощи святителя Никиты, житие которого и до наших дней служит великим поучением для всех верующих. В то время когда он подвизался в Киевских печорах, он был обольщен тем, что посчитал себя духовно совершенным, после чего был наказан лишением рассудка, за молитвы братии и после теплого раскаяния он, уже смиренным иноком, вновь вступил на путь спасения и вскоре был возведен на епископскую кафедру и оставил добрую память о себе на века.

Мощи святителя Никиты почивают в нетлении, и прикосновение к ним дарует ни с чем не сравнимую духовную радость.

В Филипповском храме много старинных намоленных икон, он хранит в себе память о нескольких поколениях священнослужителей и прихожан, — что, к сожалению, является большой редкостью для России, где почти во всех древних храмах на столетие и более прерывалась приходская жизнь.

Располагающие временем паломники могут посетить в Новгороде и «дальние стороны» по течению Волхова, — прежде всего монастырь Антония Сийского.

Антониев монастырь — одно из самых живописных мест Новгорода. По преданию его основал в 1106 году Антоний Римлянин. Антоний родился в Риме в 1067 году. Был богат. В 18 лет постригся в монахи, а свое богатство — золото и серебро — сложил в бочку и бросил в море. Через 20 лет он удалился на скалу, молясь о спасении православия. Однажды поднялась страшная буря и камень, на котором молился Антоний, понесло по морю, как ладью. Через два дня в день праздника Рождества Богородицы он оказался в Новгороде. Место, куда его принесли волны, и стало монастырем. Через несколько лет рыбаки выловили бочку. Денег, лежавших в ней, хватило на строительство каменной церкви и приобретение земли.

Действительно, под 1117 годом летопись сообщает о закладке каменного собора Рождества Богородицы (это первая твердая дата в истории монастыря). По плану и общему решению он типичен для своего времени: четырехстолпный, с нартексом, лестничной башней, трехглавым завершением. Но вместо тяжелых крестчатых столбов использованы Т-образные и восьмигранные, что

для интерьера небольшого храма весьма существенно; лестничная башня — круглая, а не прямоугольная, хоры — деревянные, а не каменные. Все вместе придает храму своеобразие.

Монументальные росписи, появившиеся в 1125 году, через три года после завершения строительства, представляют собой самый значительный по объему и своеобразный по стилю ансамбль новгородских фресок XII века. Наиболее сильное впечатление производят сцена Благовещения и полуфигуры четырех целителей — Флора, Лавра, Кира и Иоанна, расположенные на западных гранях восточной пары. Все изображения выполнены в крупном размере, согласованном с архитектурными членениями. Колорит построен на сочетании чистых открытых цветов. Живопись собора Рождества Богородицы и сейчас вызывает споры: некоторые ученые видят в ней существенное влияние романского стиля, большинство — включает их в число памятников византийской традиции, формирующей свой особый художественный стиль.

История монастыря типична для Средневековья: он горел и отстраивался заново, в 1570 году под мечом опричнины пали настоятель Геласий и все монахи, в 1611 году — его разорили шведы.

Сейчас монастырский комплекс включает, помимо Рождественского собора с его поздними пристройками, монастырскую стену с проездными арками, Настоятельский и Казначейский корпуса (XVII—XIX вв.), церковь Сретения с трапезной (XVI в.).

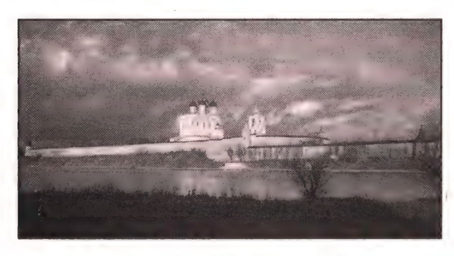
Дальше по течению Волхова находится Зверин монастырь, а напротив него Покровская церковь. На пути к Зверину монастырю вы увидите древний земляной вал, а также церковь Петра и Павла в Кожевниках (XV в.), а на противоположном берегу — церкви Бориса и Глеба (XVI в.); Иоанна Богослова на Витке (XIV в.).

В завершение нашего обзора отметим, что Новгород справедливо называют русской Флоренцией: ни один из древнерусских городов не сохранил такого множества архитектурных сооружений с древней настенной живописью. Вам представится возможность непосредственно убедиться в этом, побывав в церквах Спаса на Нередице, Благовещения на Мячине (XII в.), познакомившись с фресковой росписью XIV столетия знаменитого Феофана Грека в уже названной церкви Спаса Преображения на Ильине улице, уникальными живописными циклами в храмах Рождества на Красном поле, Федора Стратилата на Ручью. В церкви Симеона Богоприимца можно увидеть нигде более не встречающийся настенный живописный церковный календарь XV—XVII веков, а в Знаменском соборе — монументальные композиции конца XVII — начале XVIII века ярославской школы живописи.

Новгород недаром назвали великим, потому что он вот уже на протяжении тысячелетия демонстрирует величие духа человеческого. Свидетельствует, что духовным ценностям не страшны ни смуты, ни революции, ни войны. После разрушителей приходят созидатели, которые восстанавливают достояние своих отцов и предают его потомкам.

ПСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

Псковский кремль — это не только самая укрепленная часть крепости, но и точка отсчета города, которая обрастала плотным телом, разнообразной застройкой, деятельностью, вокруг нее сложилось городское ядро...



В середине I тысячелетия н.э. Псковский край был заселен славянами-кривичами. Они облюбовали место на кромке мыса при слиянии реки Псковы с Великой. Славяне назвали его Кромом. В X веке на Крому размещался двор князя и его дружины — «дети боярские». Может быть, с этого времени укрепления на Кромской скале стали называться Детинцем. Со временем Кром стал не только мощной крепостью, но и общественно-политическим и духовным центром. На Крому собиралось псковское вече, здесь возвышался Троицкий собор.

Главный храм города — Троицкий собор — был воздвигнут на месте, указанном первой христианкой Руси — Святой Равноапостольной княгиней Ольгой. Сменяя друг друга, здесь стояли 4 храма — деревянный X века, каменные — XII, XIV и сегодняшний XVII века. В Псковской вечевой республике в Троицком соборе совершались государственные акты: «посажение на стол» князя (утверждение на должность), его крестное целование (присяга). Молебнами в Троицком соборе начинались и завершались походы. Здесь размещался государственный архив и усыпальница для псковских князей. Внутри Троицкого собора, возвышающегося сегодня над Псковом, находится уникальный семиярусный иконостас, Ольгин крест, рака — усыпальница с мощами князей, чудотворные иконы.

Довмонтов город — эта часть Пскова названа по имени князя псковского Довмонта (в крещении Тимофея), правившего в городе с 1266 по 1299 год. От Крома Довмонтов город отделяет мощная южная кремлевская стена («Перси»). В эпоху Псковской феодальной республики Довмонтов город был религиозным и административным центром псковской земли. На территории в 1,5 гектара сосредотачивалось до 20 церквей, а также общественные здания. До наших дней сохранилось здание XVII века — Приказная палата, где размещалась администрация, управлявшая городом.

Свято-Троицкий кафедральный собор являет собой неизменный образ старого Пскова. Блеск его позолоченной главы виден далеко за пределами города, — особенно хорошо, если вы подъезжаете к Пскову по гдовской дороге, а также со Снятной или Соколиной горы. Собор является древнейшим храмом в Пскове и, по существу, с ним в древности отождествлялся сам город, кото-

рый назывался Домом Святой Троицы, так же как Новгород — Домом Святой Софии, а Изборск — святителя Николая. Современное здание собора является четвертым по счету, однако каждый раз главный престол храма на том же, установленном в глубокой древности, месте освящался во имя Живоначальной Троицы. Место для храма было избрано самой равноапостольной Ольгой: ей, стоящей на берегу реки Великой, было явлено видение трех лучей над мысом, у слияния рек Великой и Псковы. На указанном месте по повелению Ольги был заложен первый деревянный Троицкий собор. В XII веке собор был возобновлен в камне, предположительно смоленскими строителями, — в те времена местная школа зодчества еще не сложилась.

Перед Троицким собором находилась вечевая площадь — центр общественной жизни Пскова, здесь избирались посадники, призывались князья. В алтаре Троицкого собора хранился меч св. Довмонта-Тимофея, который вручался как благословение всем призываемым на псковский престол князьям. Сам св. Довмонт призывал свою дружину: «Братие мужи, потягнем за Святую Троицу!» — именно так псковичи формулировали свою патриотическую идею.

Именем Святой Троицы заключались союзные договоры о сотрудничестве и помощи между русскими княжествами, и скрепленные «крестным целованием» — клятвой на кресте — грамоты хранились в соборе. Подклет Троицкого собора стал местом погребения князей и священства, а впоследствии и псковских архиереев. При соборе велось летописание, хранился архив и казна.

В 1365 году было построено новое каменное здание собора, — на этот раз строительной артелью псковских мастеров, в полной мере овладевших искусством храмостроения. Храм был сооружен из местной известняковой плиты, с двумя приделами и тремя главами — во образ Святой Троицы. Предположительно, стены собора были расписаны фресками. С 1589 года при соборе была учреждена епископская кафедра.

Ныне существующий четвертый каменный Троицкий собор строился 17 лет и был закончен в 1699 году. Он поставлен «по старой основе» предыдущего собора, но значительно отличается от него прежде всего своей высотой, достигающей 72-х метров. Вертикально вытянутый шестистолпный четверик увенчан пятью главами, символизирующими Христа и четырех Евангелистов, что соответствует традициям московской архитектуры XVII века.

Собор имеет два боковых придела и закрытую галерею, соединенную с притвором. В первом ярусе собора устроена церковь во имя преподобного Серафима Саровского, за алтарем которой находится усыпальница, сохранившаяся с древнейших времен. Иконостас Серафимовского придела расписан знаменитым иконописцем архимандритом Зиноном. Во второй ярус ведет крыльцо с широкой лестницей.

Внутри собор поражает торжественным, уходящим вверх пространством. Шесть мощных столбов, несущих подпружные арки, теряются в высоте гран-

диозного интерьера, освещенного сверху тремя барабанами. Иконостас, современный храму, мерцает объемной позолоченной резьбой. Образы цветущего райского сада и его плодов — виноградной лозы, отягощенной крупными гроздьями, обрамляют ряды икон XVII века. Два верхних яруса иконостаса с изображением страстей Господних и венчающего всю композицию Распятия добавлены в середине XVIII века.

Особенно почитают псковичи чудотворную икону Богоматери Чирской, перенесенную в 1420 году крестным ходом в собор, в память об избавлении псковичей от моровой язвы. Обретение чудотворной иконы подтверждается псковскими летописями.

Рядом с Троицким собором до революции существовал так называемый зимний Троицкий собор, освященный в память Благовещения Пресвятой Богородицы. Он был построен в 1836 году в стиле позднего классицизма по проекту архитектора Авраама Мельникова. Каждый год осенью в него крестным ходом переносили мощи св. Всеволода-Гавриила. Благовещенский собор был взорван в 1933 году.

В XVIII веке рядом с Троицким собором была воздвигнута соборная колокольня, которая ныне представляет собой единый ансамбль с главным храмом города.

В конце 20-х годов XX века Свято-Троицкий собор был закрыт и в нем был устроен музей истории религии и атеизма. Богослужения возобновлены в августе 1941 года с приходом в Псков Православной миссии из Риги. В настоящее время в соборе открыты для богослужений четыре придела: в верхнем ярусе — Троицкий, Казанский и Александро-Невский, в нижнем — Серафимовский.

Вечевая площадь (XIII—XVI вв.) — политический центр средневекового города. Южная часть укреплений Пскова — Перси (Перши), на которых возвышалась вечевая колокольница. Здесь же находилась палата, где заседал Совет бояр и хранился архив вечевой республики. В южной части, под засыпкой, сохранились руины Митрополичьего двора XVI—XVIII веков. В XIX веке здесь стоял теплый Благовещенский собор классических форм. Степень (трибуна) веча располагалась у стен Троицкого собора.

Сейчас вечевая площадь скрыта позднейшими наслоениями культурного слоя и находится на несколько метров ниже современного уровня поверхности.

Сюда спешили псковичи по зову вечевого колокола, который висел на звоннице, стоящей на Персях. В вечевом собрании участвовали те, кто имел двор в Пскове — бояре, купцы, ремесленники. Они представляли концы, самоуправляющиеся районы города, которые имели равные права на вече.

В каждом конце также было свое вече, связанное с двумя пригородами Пскова, т.е. крепостями, защищающими подступы к городу со всех сторон. Из Пскова туда назначались посадники, посылались наместники псковского князя.

На вече решались все важные вопросы жизни Псковского государства — о войне, мире, призвании князя, выборах посадников, налогах. В 1397 году на вече приняли Псковскую Судную грамоту, свод законов, по которому жила республика. Последний раз вечевой колокол звонил 13 января 1510 года, когда закончился период Псковской вечевой республики и началась история Пскова в составе русского государства Московской Руси.

С конца XIX века стоял вопрос о реставрации стен Кремля, но работы были произведены лишь в 1986 году и существенно изменили облик Першей. На месте Смердьей, круглой башни, возведена «граненая», Довмонтова, выделяющаяся своим «европейским» обликом.

Вид Першей был грандиозен, впечатление усиливалось возвышающимися над стеной колокольницами. Каждый, кто подходил к Кремлю с южной стороны, по необычно крупному масштабу этой твердыни со всей силой ощущал значимость сердца средневекового Пскова.

В современный облик первой крепостной стены входит прапор из кованой меди, посвященный победе Александра Невского в Ледовом побоище. На прапоре — гербы городов, участвовавших в сражении.

Западная стена древней Псковской крепости протянулась вдоль реки Великой, а восточная стена — вдоль Псковы-реки. На юге крепость замыкается в неправильный треугольник.

В древнем Пскове было 5 колец оборонительных укреплений, по мере роста населения в городе увеличивалась и территория псковской крепости. В XVI веке общая протяженность крепостных стен составляла 9,5 километра. В городе насчитывалось 40 боевых башен.

Кутний костер, или Кутекрома, то есть башня в углу Крома, построена в 1400 году. Название Кутекрома появилось при неправильном прочтении текста в летописи. Бастион над Кутним костром назывался Красной батареей. В начале XIX века на развалинах башни была устроена беседка и, по преданию, здесь любил бывать Пушкин. Место так и называлось — Пушкинская беседка.

Башня Плоская завершает участок стены, спускающийся от Костра к устью реки Псковы. Напротив, уже на Запсковье псковичи построили Высокую, или Воскресенскую, башню. Между башнями в 1500 году поставили стену с водобежными воротами, закрывающими вход в реку, так называемыми Нижними решетками, потому что выше по течению и были Верхние решетки, закрывающие вход в реку с другой стороны.

Башня князя Довмонта, или Смердья башня. Название Смердья происходит от слова смерд, холоп, человек из черни, крестьянин. Рядом с ней первоначально находились единственные ворота, которые вели на вечевую площадь. В XII веке в Персях со стороны реки Псковы были пробиты вторые ворота, получившие название Великих или Троицких, существующие до сих пор. В «Житии князя Всеволода-Гавриила» рассказывается, что при перенесении мощей святого князя в Троицкий собор рака встала неподвижно, не желая

пройти через Смердьи ворота. Той же ночью святой Всеволод-Гавриил явился во сне одному псковичу и сказал: «Не хочу идти в те врата, которые зовутся Смердьими. Но скажи снова князю, и посадникам, и всему священному собору, чтобы пробили врата от реки Псковы, и через них пронесут мощи мои в церковь святой Троицы». Так были построены новые ворота.

У Смердьих ворот и Смердьей башни находился Смердий захаб. В настоящее время захаб раскопан со стороны вечевой площади. В глубоком раскопе хорошо видно, что поверхность дороги, ведущей к древним воротам, была на несколько метров ниже современной поверхности земли. Средневековая Смердья башня была больше и внушительней, а современная башня построена вместо древней по проекту архитектора К. Тона в 1866 году во время реставрации кремля. Вместо круглой псковской башни в русском кремле появилась многогранная западноевропейская башенка, напоминающая башни немецких замков. На кровле башни установлен кованый прапор-флюгер, изображающий русского воина.

Власьевская башня входила в систему оборонительных сооружений Пскова и упоминается в летописи в XV — XVI веках. Через башню проходили проездные ворота с плавучего моста в центральную часть города на торговую площадь. Через нее осуществлялся контроль за всеми прибывающими в город со стороны Завеличья. Название происходит от церкви Власия от Торгу, что стояла рядом.

РОСТОВСКИЙ КРЕМЛЬ

Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» основан 28 октября (10 ноября) 1883 года как Музей церковных древностей. Он расположен на территории архитектурного ансамбля бывшего архиерейского дома (Ростовского кремля), который сформировался в основном во второй половине XVII века в результате строительной деятельности митрополита Ростовского и Ярославского Ионы III Сысоевича.

Инициаторами создания музея были ростовские купцы, краеведы А.А. Титов и И.А. Шляков, другие представители местной общественности. Деятельное участие в его организации приняли архиепископ Ярославский и Ростовский Ионафан (Руднев), ярославский губернатор В.Д. Левшин, Московское археологическое общество.

Создание музея в одном из древнейших русских городов, богатом историко-культурными памятниками, было воспринято российской общественностью как событие общенационального значения. Музей пользовался вниманием и поддержкой со стороны представителей императорской фамилии, его почетными членами были наследник цесаревич (впоследствии император) Николай Александрович, великие князья Владимир и Сергей Александровичи.

Формированию и приращению коллекций музея способствовали, помимо его основателей, епископ Угличский Амфилохий, епископ Вологодский Израиль, ярославский губернатор А.Я. Фриде, предводитель дворянства Ростовского уезда Д.А. Булатов, купцы И.А. Вахрамеев и А.Л. Кекин, директор Императорской публичной библиотеки Ф.А. Бычков и другие жертвователи. В 1880-х годах музейные экспозиции, размещенные в Белой, Отдаточной, Ионинской палатах и Княжьих теремах (все памятники отреставрированы на средства купцов Е. и В. Королевых и др. жертвователей), посещали жители самых разных мест Российской империи и иностранные граждане. Среди посетителей музея тех лет — император Николай II, историки Д.И. Иловайский и И.В. Помяловский, художники В.В. Верещагин и В.И. Суриков, композитор М.А. Балакирев, писатель А.М. Горький, певец Ф.И. Шаляпин, посол Франции Морис Бомпар...

После Октябрьской революции 1917 года Ростовский музей преобразуется сначала в Государственный музей древностей (1918 г.), а затем в краеведческий (1934 г.). В сложной, противоречивой обстановке 1920-х — 1930-х годов, когда происходили массовые ликвидации и разорение храмов и монастырей, сотрудники музея во главе с директором Д.А. Ушаковым проявили себя подлинными хранителями национального культурного наследия, спасая от неминуемой гибели произведения иконописи и декоративно-прикладного искусства. С организацией в 1959 году Ярославо-Ростовского архитектурно-художественного музея-заповедника, Ростовский музей становится его филиалом, а в 1969 году обретает статус самостоятельного музея-заповедника. В 1970-е — 1980-е годы значительно возрастает посещаемость музея, чему способствовали развитие массового туризма и открытие популярного туристского маршрута «Золотое кольцо».

Повышенный интерес посетителей из разных стран мира вызывают памятники кремля, восстановленные после урагана 1953 года (ведущий архитектор В.С. Баниге), вновь открытые экспозиции древнерусского искусства и Ростовской финифти. В настоящее время для осмотра предлагаются храмы кремля с настенными росписями 1670-х — 1680-х годов, комплекс административных, жилых и хозяйственных зданий, стены и башни, экспозиции древнерусского искусства XII—XVII веков, русской живописи XVIII—начала XX века, ростовской финифти, открытые фонды гончарной керамики, русского и зарубежного фарфора, фаянса, стекла и кости. В фондах музея хранятся произведения русского, советского и зарубежного искусства (живопись, скульптура, графика, декоративно-прикладное искусство), коллекции нумизматики, археологии, оружия, рукописей и редкой книги. Для знакомства с ними

в музее периодически устраиваются фондовые выставки. Произведения из собрания музея экспонировались на выставках в городах России, а также в Германии, Франции, Ватикане, Финляндии, Японии.

Теперь о самом кремле. Его ансамбль, занимающий 2 гектара, складывается из церквей и хозяйственных зданий, обнесенных одиннадцатибашенной стеной, возведенной в 1670—1675 годах. Специалисты утверждают, что стены эти строились не для обороны от врага, а как декорация. Иными словами, забор вокруг резиденции митрополита возвели в древнерусском «кремлевском» стиле, с декоративными бойницами и зубцами.

Попасть внутрь можно через ворота, украшенные надвратной церковью Иоанна Богослова (1683 г.), или через пятиглавую церковь Воскресенья (1670 г.), украшающую ворота на северной стене.

Ансамбль Ростовского кремля по своему первоначальному назначению представлял собой резиденцию архиереев Ростово-Ярославской епархии. Поэтому в древности его называли архиерейским или митрополичьим двором. В настоящее время ансамбль делится на три относительно самостоятельные функциональные зоны: собственно архиерейский двор, примыкающую к нему с севера соборную площадь и с юга — Митрополичий сад.

Главной доминантой ансамбля является Успенский собор — старейшее здание города. Храм построен на месте своих белокаменных предшественников XII—XIII веков в 1508—1512 годах. Величественный объем собора, крытый по килевидным закомарам, венчает мощное пятиглавие. Внутреннюю шестистолпную конструкцию здания на фасадах выявляют пилястры довольно большого выноса. Многочисленные декоративные элементы: аркатурно-колончатые пояса, горизонтальные тяги филенки и т.п. придают облику храма особую пластическую выразительность.

Большая часть дошедших до нас зданий кремля была построена много позже собора, в основном в период правления митрополита Ионы (1652—1690), который оказал значительное влияние на формирование художественного облика этих сооружений. Так, по его замыслу около 1682 г. к юго-востоку от собора была построена звонница. Тогда же московские мастера Филипп и Киприан Андреевы отлили для звонницы два огромных колокола: «Полиелейный» в 1000 пудов и «Лебедь» в 500 пудов. Позже, в 1688 года мастером Флором Терентьевым был отлит большой колокол в 2000 пудов, получивший имя «Сысой», в память об отце митрополита Ионы. Специально для этого колокола возвели дополнительный башнеобразный объем, примкнувший к северному фасаду прежней звонницы. Он несколько нарушил стройность общей композиции соборной площади, но в то же время придал ей большую живописность. Ценно, что на звоннице полностью сохранился набор из 15 колоколов.

Строительство центральной части кремлевского ансамбля началось с формирования парадного двора, который постепенно окружили в основном культовые и административные здания. Одним из первых здесь в 50—60-е годы

XVII века строится двухэтажный корпус Судного приказа. Часть корпуса в XVII веке занимало одно из важнейших учреждений митрополичьего двора — Судный приказ, который помимо судебных функций был во многом и центром общего управления епархией.

Около 1670 года вплотную с Судным приказом возводится надвратная церковь Воскресения с фланкирующими ее северный фасад двумя крепостными башнями. Этим комплексом был великолепно оформлен главный вход в митрополичий двор — Святые ворота. Облик церкви Воскресения поражает и контрастным сочетанием сурового, почти лишенного украшений верха храма с нижней частью, в изобилии украшенной разнообразным кирпичным узорочьем, многоцветными изразцами, а также большим живописным киотом. В завершении памятника использованы некоторые детали, заимствованные у стоящего напротив Успенского собора. Однако сделано это с исключительной сдержанностью.

По другую сторону от центрального двора возвышается большой корпус митрополичьих хором, возведенный при митрополите Ионе примерно в 50 — начале 70-х годов XVII века. Он с самого начала предназначался для жительства митрополита, а также для хранения его богатейшей казны. Часть помещений занимал Казенный приказ, ведавший всеми финансовыми делами епархии. До конца XVII века корпус оставался двухэтажным. Позже надстроили третий этаж, а в конце XVIII века здание получило новый декор в духе классицизма. Ныне лишь орнаментальный пояс, типичный для второй половины XVII века, да узкие окна первого этажа, восстановленные реставраторами 1920-х годов, напоминают о древнем облике сооружения.

В одном ряду с митрополичьими хоромами располагается комплекс Государских хором (70—80-е гг. XVII в.), или, как его еще называют, «Красная палата». Здание отличается живописной компоновкой объемов, каждый из которых завершен особой крутой кровлей. Еще большую живописность Государским хоромам придает великолепное крыльцо, увенчанное двумя шатрами. Нынешний облик Красная палата получила после капитальной реставрации, проведенной в 1960-х годах.

Около 1675 года за митрополичьими хоромами строится комплекс церкви Спаса Нерукотворного образа (позже — Спаса на сенях). В нижнем этаже комплекса располагались хлебня и другие хозяйственные службы, а в верхней — собственно церковь Спаса, большая столовая палата, сени между ними, а также разобранные в 1778 году отдаточные палаты, примыкавшие к северному фасаду здания. Церковь Спаса являлась домашним храмом митрополита Ионы. Ее стройный объем, увенчанный золоченой главой на барабане несколько усложненной формы, господствует над окружающей застройкой. Восьмискатное покрытие, соответствующее крещатому своду храма, явно навеяно зодчеством XVI века. У ростовского Успенского собора взяты наиболее заметные детали убранства: аркатурно-колончатый пояс, фриз из пятиугольных ниш апсид. Причем все они, включая и богатые наличники, сконцентрированы в нижней части храма. Верх же его столь же строг, как и у надвратной церкви Воскресения.

Столовая, или Белая палата, имеет традиционную для XVI—XVII века одностолпную конструкцию. Интерьер хорошо освещают довольно широкие оконные проемы, украшенные так называемым «висячим каменьем». Здесь митрополит Иона устраивал торжественные трапезы.

На протяжении 70—80-х годов XVII века постепенно, начиная от церкви Воскресения, строятся крепостные стены и башни митрополичьей резиденции. Мастера снабдили их всеми атрибутами крепостного сооружения, в частности, бойницами подошвенного, косого и верхнего боя. Однако богатство декоративного убранства башен, которые, подобно обычным палатам, имеют широкие окна с наличниками, свидетельствуют, что крепость с самого начала не имела военного значения. Несомненно, в первую очередь она призвана была наглядно продемонстрировать величие Ростовской епархии — одной из крупнейших в России.

Одновременно со стенами и башнями возводились корпуса, расположенные по периметру Г-образного в плане хозяйственного двора. В них размещались хозяйственные службы, обеспечивавшие жизнедеятельность митрополичьего дома. В корпусах между Водяной и Дровяной башнями находились сушила, пивоварня, многочисленные кладовые палаты. А по другую сторону от Дровяной башни — поварня и приспешня (пирожная), также относящаяся к 70—80-м годам XVII века. Архитектурная обработка всех этих сооружений очень скромна. Она практически совпадает с оформлением хозяйственного корпуса, расположенного в восточной части центрального двора. Так было подчеркнуто иерархически подчиненное положение хозяйственных корпусов в общем художественном целом ансамбля.

Одной из последних кремлевских построек времени митрополита Ионы стала надвратная церковь Иоанна Богослова (1683 г.) Это, пожалуй, самое совершенное произведение ионинских мастеров. Все лучшее из опыта, накопленного за годы строительства митрополичьей резиденции, нашло блестящее воплощение в этом замечательном памятнике. Он как бы весь устремлен вверх, что достигнуто за счет сильно вытянутых по вертикали основного объема, барабанов глав, шей крестов и мастерски скомпонованного пятиглавия. Вместе с тем церковь Иоанна Богослова выглядит более нарядной и праздничной, чем предшествовавшие ей церкви кремля. В ее облике уже отсутствует противопоставление богато оформленного низа и сурового, почти аскетического верха храма.

Совсем иную архитектурную обработку имеет церковь Григория Богослова (1680-е гг.) приписного, то есть целиком зависимого от митрополита Григорьевского монастыря. На первый взгляд, Григорьевская церковь своим многоскатным завершением и пятиглавием близка другим кремлевским церквям. Но мы не найдем у нее ни аркатурно-колончатого пояса, ни изразцового, ни богатых наличников.

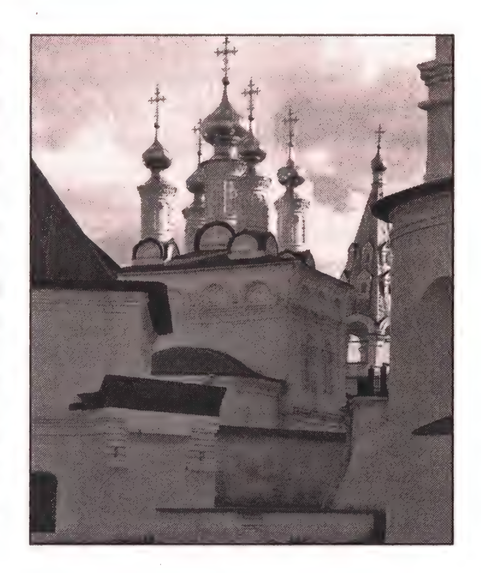
Последним самостоятельным сооружением кремля стала церковь Одигитрии, начатая в 1692году и законченная в 1693 году. Ей приданы черты стиля «московского барокко», распространенного в конце XVII — начале XVIII века.

Но в отличие от большинства сооружений этого направления церковь Одигитрии выглядит гораздо скромней. Мастера все сделали, чтобы гармонично вписать ее в уже сложившийся ансамбль. Современная пестрая раскраска не первоначальная, а относится к более позднему времени.

Итак, к концу XVII века завершилось в общих чертах формирование архиерейского двора. Все его разнообразные сооружения были объединены в редкий по живописности, но в то же время удивительно гармоничный ансамбль. Единство и благородная сдержанность цветового решения придавали ему особую одухотворенность. Белая со слегка розоватым оттенком окраска каменных стен своеобразно сочеталась с серебристым, почти черным цветом тесовых кровель и тусклым блеском луженого покрытия глав и крестов. Картину дополнял разбитый на центральном дворе роскошный сад с широким зеркалом пруда, уподоблявшийся райскому саду. Да и ансамбль в целом, по замыслу митрополита Ионы, должен был символизировать небесный град — горний Иерусалим.

РЯЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ

Кремль — самая древняя часть Рязани. Именно здесь был основан город Переяславль-Рязанский. Территория кремля представляет собой высокую платформу, площадью 26 га, в форме неправильного четырехугольника, с трех сторон окруженного реками. Их названия — Трубеж, Лыбедь, Дунайчик, равно как и первоначальное название самого города, свидетельствуют о южнорусском происхождении основателей Переяславля.



Напомним, что первоначально Рязанью назывался центр Рязанского княжества, находившийся в 50 км к юго-востоку от современной Рязани (нынешнее городище Рязань Старая). Город был разрушен монголо-татарами в 1237 году. В середине XVI века центр княжества был перенесен в **Переяславль-Рязанский** (впервые упомянут в летописи под 1300 (1301) годом), который в 1521 году вошел в состав Московского государства. В 1708 году город включен в Московскую губернию, в 1778 переименован в Рязань и стал центром наместничества, а с 1796 — Рязанской губернии.

По археологическим данным, стратегически выгодное месторасположение кремля привлекало людей задолго до официального основания города: самое древнее поселение, обнаруженное археологами на территории кремля, датируется I тысячелетием до Р.Х. Предположительно, Переяславль был заложен в северной части кремлевского холма, на берегу озера Быстрого, контуры которого недавно были установлены с помощью современных инженерно-геологических технологий.

В течение XIV—XVII веков город вышел за пределы кремля и разросся к югу и западу, кремль же оставался его центральной, наиболее укрепленной частью. В этот период кремль представлял собой мощную крепость с традиционной для Руси системой оборонительных сооружений. С юго-западной стороны — единственной, не защищенной реками, — был прорыт ров глубиной 5—7 м, заполненный водой. По периметру кремлевского холма был насыпан вал высотой до 12 м, на котором возведены деревянные крепостные стены со сторожевыми и воротными башнями. К середине XVII века их насчитывалось 12. Главными воротами Переяславля были обращенные в сторону Москвы ворота Глебовской башни — единственного в городе каменного укрепления.

Оборонительные сооружения Переяславля просуществовали до конца XVII века, впоследствии они были снесены ввиду ветхости и в связи с утратой городом военного значения. В настоящее время сохранился лишь ров и почти 300-метровый фрагмент вала в юго-западной части кремля.

СЕРПУХОВСКИЙ КРЕМЛЬ

Дубовый кремль в Серпухове был выстроен в 1374 году. Он был расположен на высоком мысу при слиянии речки Серпейки с Нарой. При строительстве мыс «с приступа» был отделен от Ильинской горы «перекопом», а затем подрезан и подсыпан глиной и песком. Из «перекопа» в кремль был устроен единственный въезд в виде крутого пандуса, следующего очертанию вала (второй въезд, с юга, сделан много позднее, в начале XIX века).

Белокаменный кремль появился в 1556 году. Строители каменных стен и башен, постепенно заменяя деревянные укрепления, повторили конфигурацию дубового кремля. Новая крепость-цитадель, нисколько не нарушив ансамбль древнего Серпухова, вне-

сла в городской пейзаж две новые краски: ослепительную белизну стен и золотистую охру тесовых башенных кровель.

Возведением каменного Серпуховского кремля укрепление города не закончилось. Одновременно с ним строится деревянный острог для защиты посада с городским торгом. Общая протяженность острога составляла более тысячи метров.

В Смутное время охраняемый городом-крепостью стратегический рубеж сделался рубежом смуты и мятежа, отделившим бурлящие, охваченные восстанием южные районы России от примыкающих к столице центральных уездов государства. Окруженный многочисленными сторонниками самозванец принимал в Серпухове виднейших московских бояр, в открытые жителями города ворота неприступной белокаменной крепости вступали отряды Болотникова, воеводы царя Василия Шуйского проводили смотр собравшейся в «Серпуховском походе» военной силы... В 1609 году Серпухов штурмуют поляки под предводительством пана Млоцкого; они сожгут посад, но кремль взять так и не смогут. Попытается захватить город в 1618 году и гетман Сагайдачный, но дальше посада прорваться ему тоже не удастся.

В середине XVII века возвели последнее оборонное сооружение Серпухова — новоприимочный острог, защитивший Подол города. Думается, что главной целью этого строительства была защита двух высоких холмов — так называемых Воскресенской и Афанасьевской гор, с которых можно было вести прямой артиллерийский обстрел кремля.

В 1633 году, когда крымский царевич грабил левобережные уезды по Оке, жители Серпухова последний раз затворялись в каменной крепости. С тех пор уже не неприятельское оружие, а пожары были для города самым грозным и неотвратимым бедствием. Огонь мгновенно распространялся по сплошь деревянному городу, уничтожая и жилые дворы, и деревянные постройки серпуховских укреплений, и верхи кремлевских башен и стен. После пожара 1645 года починку кремля производил «горододелец, думный дьяк» Афанасий Осипович Прончищев. Но тем не менее в 1650 году воевода Андрей Оленин, осматривавший кремль, нашел его в плохом состоянии: «Башни не покрыты, тайники утеряны». Сильный пожар 1669 года был основной причиной начала разрушения замечательного памятника. Сметный список 1681 года уже говорит о частых обвалах башен.

К концу XVII века Серпухов окончательно теряет свое военное значение. Кремль и остроги не ремонтируются. Лишь в 1708 году, опасаясь наступления Карла XII на Москву, Петр I вспоминает о Серпухове и приказывает по возможности «укрепить и палисадировать» город. Но обстановка, как известно, вскоре переменилась, и надобность в ремонте серпуховских укреплений отпала. Их состояние постоянно беспокоит городской магистрат, так как подгнившие деревянные башни грозят обвалом, а в кремле «камни немалым числом валятся». Потому в 1767 году было

принято решение «о разрытии городового вала» и разборке оставшихся деревянных стен. Вероятно, для этих работ и был составлен первый масштабный план всех оборонительных сооружений города, хранящийся в Военно-историческом архиве. Этот документ служит пока единственным источником сведений об устройстве белокаменных укреплений замечательного русского города-крепости.

Руины Серпуховского кремля обратили на себя внимание составителей «Атласа к материалам для статистики Российской империи», вышедшего в Петербурге в 1839 году. На помещенных в нем двух литографиях с изображением Серпухова отмечена лишь одна юго-западная полубашня, а стены показаны с большими утратами и разрушениями. Возможно, такая печальная картина явилась помимо всего прочего еще и следствием известного указа Павла I, предписавшего в 1797 году разобрать обветшавшие крепостные сооружения древних подмосковных городов. И тем не менее в 1852—1853 годах Серпуховский кремль как признанный «памятник древности» был укреплен и фрагментарно реставрирован. Спустя некоторое время (1888 г.) Археологическое общество добилось ассигнования денежных средств на дальнейшую реставрацию наиболее полно сохранившихся фрагментов...

Последняя страница истории каменного кремля столь же нелепа, сколь трагична. Из Москвы поступило указание, в Серпухове с энтузиазмом откликнулись, и в результате замечательный памятник русского крепостного зодчества зимой 1934 года был разобран на материал для строительства Московского метрополитена. На покрытом снегом кремлевском холме — темно-сером от каменной и известковой пыли — остались лишь два крохотных фрагмента стен, напоминающие сегодня о славной и некогда неприступной крепости.

Теперь об архитектуре Серпуховского кремля. Не имеющий прямых аналогий в практике строительства каменных укреплений на протяжении всего XVI века, кремль — интересный памятник русского крепостного зодчества. Прежде всего уникален его строительный материал: кремль полностью выстроен из белого камня. В других крепостях того времени белый камень уже играл вспомогательную роль. Этот материал еще во второй половине XV века почти повсеместно сменяется кирпичом, но в Серпухове, где белый камень находится буквально под рукой, строительство из него продолжается вплоть до середины XVII столетия. К тому же в городе были собственные кадры профессиональных каменщиков. «Камень тешот» — написано про жителей ивановской слободы в сотной (переписной) книге 1552 года, которая составлялась, видимо, для того, чтобы выявить экономические возможности города накануне строительства каменной крепости.

Боевые стены охватили территорию кремля, следуя очертаниям естественного холма, а не линиям архитектурного плана, как это было характерно для крепостного зодчества времени Ивана Грозного. План кремля пред-

ставлял собой неправильный треугольник с периметром в 933 метра. На формах укреплений отразился факт широкого применения артиллерии, и в первую очередь это выразилось в конструкции стен. При значительной толщине (3,5 метра) они не столь высоки (6,5—8,5 метра). Широкая боевая галерея рассчитана на удобное размещение пушек и пищалей. Башни располагались в местах наиболее значительных изломов стены, что исключало возможность существования необстреливаемых пространств. Полубашни (их было три) — еще одна интересная особенность Серпуховского кремля. Они представляли собой П-образные в плане выступы стен и были выше обычных прясел. Полубашни сооружались вблизи основных башен, на изломах стены, в тех случаях, когда промежуточное прясло получалось сравнительно коротким.

Особенно значительное влияние применение артиллерии оказало на решение крепостных въездов. Если крепости XIV—XV веков, незнакомые с «огненной дуэлью», имели сложные въезды, состоящие из отводных стрельниц, захабов и т.п., то в укреплениях XVI столетия необходимость в них отпала — появляются простые проездные балки.

Существующий въезд в кремль подводил к Спасским воротам, устроенным в стене между восьмигранной Караульной башней и отводной полубашней. Ворота вели в узкий длинный карман, образованный двумя параллельными стенами, одна из которых была отводная. И, наконец, чтобы попасть на территорию самого кремля, надо было миновать Большую проезжую башню, имевшую вдобавок изгибающееся под прямым углом колено проезда. Отводная часть контролировала въезд и в то же время не мешала стрельбе, так как высота ее была меньше высоты основных стен. В ней был предусмотрен даже тайный ход, через который осажденные могли неожиданно ударить по врагу.

Появление такого проезда, характерного для крепостей более раннего времени, конечно, нельзя объяснить только тем, что новый каменный кремль повторял планировку старого, деревянного. Создатели Серпуховского кремля были хорошо знакомы с вооружением крымских татар, не имевших собственной осадной артиллерии. Правда, турецкий султан посылал им янычар с пушками, но их было очень мало, и при осаде крепостей применялись в основном старые градобитные орудия. Поэтому крымские татары не могли рассчитывать на прорыв обороны крепости в каком-либо другом месте, кроме ворот. Серпуховский кремль полностью исключал и эту возможность.

Если подойти к самой кромке кремлевского холма, то можно обнаружить узкую дорожку, огибающую всю его территорию по тому же месту, где проходила боевая стена. Небольшие площадки, встречающиеся по пути, напоминают о некогда возвышавшихся здесь башнях. Площадка, расположенная над самым въездом, отмечает место восьмигранной Караульной башни, в которой размещалась пороховая палата. За ней, напротив посада, стояла Северная полу-

башня, фиксировавшая значительный излом стены. Между Северной полубашней и следовавшей за ней круглой Воскресенской башней прясло стены было небольшое. От него сохранился фрагмент с узким проходом, а в нем — устройство для подъема решетки — герсы. Стены с внешней и внутренней стороны были выложены из массивных блоков белого камня, а середина забучена мелким камнем на известковом растворе. Изнутри стена была расчленена большими арочными нишами с каморами. Снаружи стена имела машикули — специальные навесные бойницы для обстрела неприятеля, прорвавшегося непосредственно к ее подножию.

Следующий участок стены от Воскресенской башни шел параллельно Серпейке до круглой небольшой Никольской башни, в которой был устроен деревянный тайник с колодцем для снабжения осажденных водой. От этого прясла также сохранился фрагмент стены. Он был ровно обрублен с юга во время устройства нового въезда, тогда же пристроили несколько поддерживающих стену контрфорсов. С юга, в той части, которой кремль был обращен в сторону Оки, к монастырям, боевая стена была усилена (и украшена!) восьмигранной Высоцкой башней. От нее стена шла параллельно Наре, а затем через Южную полубашню и Большую проезжую башню подходила к въезду.

Из всех построек внутри кремля в настоящее время сохранился Троицкий собор — художественный, ландшафтный и духовный ориентир всего города.

На небольшой площади перед собором существовал административный центр города и округи. Отсюда Серпухов, плативший в казну дань медом, управлялся тиунами и наместниками. В период реформ середины XVI века их сменили выборные губные старосты и городовые приказчики. К тому же практически постоянно в городе пребывали назначаемые Москвой воеводы, ведавшие военными силами Берега... Между тем не следует представлять себе в центре древнего Серпухова репрезентативные, обширные здания местного управления. В съезжей и губной избе, воеводском доме, словом, всего в нескольких рубленых домах, с виду мало отличавшихся от обычных городских жилищ, размещалась серпуховская власть, административная и военная.

Немного в стороне находился второй кремлевский храм — церковь преподобного Дмитрия Солунского, упоминаемая с конца XV столетия.

Остальная же территория каменного города была заполнена осадными дворами окрестных монастырей, вотчинников, сел и деревень. Полупустые в мирное время осадные дворы содержались специально поселенными в крепости людьми — дворниками. Тогда как все, что относилось к обороне кремля, находилось в ведении городовых приказчиков, наблюдавших за исправностью «клетей» для пищалей, «зелейной казны» с помещениями для ядер и пуль, «котлов селитряных медных», «хлебных житниц».

СВЯТЫНИ И ДРЕВНОСТИ КОСТРОМЫ

Впервые на страницах русских летописей Кострома упоминается под 1212 годом. Весь город находился тогда в устье реки Сулы, на перекрестке современных улиц Островского и Пятницкой.

Когда был перенесен кремль на высокий холм — нынешняя территория парка культуры, в точности неизвестно. Церковное сказание относит это ко временам правления князя Василия Костромского (1272—1277) Однако более вероятно — это произошло после Куликовской битвы в связи с участившимися нашествиями иноплеменных.

Остатки крепостного вала «Старого города» просматриваются и сейчас при спуске к Волге по ул. Чайковского. Юго-восточный угол кремля — на плане башня Вознесенская наугольная — находился на месте нынешней беседки Островского. «Новый город» был пристроен к северо-западной стене много позднее — после польско-литовского нашествия начала XVII века. Территория его охватывала нынешние Красные и Мучные ряды; юго-западная стена тянулась от выхода из парка культуры до начала ул. Островского, где на правой стороне можно и сейчас найти остатки стены Анастасьина девичьего монастыря.

План Старого и Нового города реконструирован при работе над публикацией «Постатейная роспись Костромского Кремля 1678 года». Рукопись ее сгорела в пожаре Костромского архива 1982 года. К счастью, у выдающегося краеведа прошлого века Александра Александровича Григорова осталась ее копия, которую историк Н.А. Зонтиков опубликовал в 5-м выпуске альманаха «Костромская земля». В тексте «росписи» указана длина прясел (стен) в саженях между всеми башнями Старого и Нового города. И все они совпали с расстояниями по древнему плану города, наложенного на современную сетку кварталов (несовпадение выявлено только для одной из башен северо-восточной стены Нового города).

Несоответствие плана в части количества и названий башен кремля тексту писцовой книги объясняется временной разницей. За 50 лет между написанием писцовой книги и постатейной росписи вполне могли не только измениться названия, но и ряд башен мог исчезнуть. О том, что к 1678 году стены кремля стали утрачивать свое оборонительное значение, свидетельствует, например, такая цитата из постатейной росписи: «Пищали “Волконейки” и тюфяки и затяжные стволы и ядра лежат около Соборной церкви.

А иной городовой наряд — места, где тому наряду быть — не построено. А тот городовой наряд, медные и железные пищали к стрельбе годятся и изнутри все ли они в целости ль — того не ведомо. От многих лет и от пожарного времени, как Кострома в прошлом 162 году сгорел и от того времени тот городовой наряд не чищен и в тех пищалях пыли из земли насорило. А железные пищали все заржавели и чистить тот наряд некому. Пушкарей только два человека, а государева жалованья им не идет. А костромские посадские и уездные люди без указу великого государя того городового наряду не чистят».

Богоявленский мужской монастырь, крупнейший в Костроме, был основан в день Богоявления Господня в 1426 году на реке Суде, неподалеку от центральной части города — Костромского кремля. Его «строителем» и первым игуменом летопись называет преподобного Никиту — «сродника и ученика» преподобного Сергия Радонежского.

Долгое время монастырь оставался деревянным. Его первым каменным зданием стал пятиглавый Богоявленский собор, построенный в 1559—1565 годах при царе Иоанне IV, Грозном, по благословению святителя Макария — митрополита Московского. Собор возведен был артелью каменщиков, прибывших в Кострому, как предполагают, из Ростова Великого. За образец строители взяли Успенский собор Московского Кремля.

Богоявленский собор — древнейшее каменное здание Костромы из сохранившихся до наших дней. В начале XVII века к нему была пристроена каменная колокольня. «Звон» ее составляли 12 колоколов. На ней были установлены «боевые русские часы с перечасьем и получасьем», их костромичи помнили еще в прошлом веке, когда часов тех уже не было.

Под собором находилась усыпальница. Вечное упокоение нашли в ней племянники великого князя Василия II Темного, — Иван, Андрей и Василий, погребены здесь именитые благотворители монастыря из фамилий бояр Салтыковых, Кафтыревых, князей Хованских... Тут же захоронены игумены и некоторые иноки монастыря. Все гробницы тщательно сохранились. Увы, в послереволюционные годы, после закрытия монастыря, они были уничтожены...

На протяжении своей многовековой истории знал монастырь сей и годы расцвета, и годы полного запустения. Грамоты, данные в разное время его настоятелям, показывают, что пользовался он покровительством и поддержкой и великих князей и государей наших. Любила посещать его первая супруга царя Иоанна Грозного — Анастасия. Здесь уместно вспомнить: о том, что она будет царицей, предрек ей преподобный Геннадий Костромской и Любимоградский. И сам ее царственный супруг не оставлял Богоявленский монастырь своей милостью. Впрочем, помнит наша древняя обитель и страшные дни гнева его, когда за почести, оказанные царскому племяннику, направлявшемуся через Кострому из Первопрестольной в Нижний Новгород, жестоко пострадали многие и сам игумен ее. Скорый на гнев и расправу, государь постарался затем искупить своей грех пред обителью, одарив ее многими дарами и

милостями, но те страшные дни остались в истории обители и в истории града нашего запечатленными навсегда...

Страшные дни... Богоявленский монастырь помнит их немало. Все тяжкие испытания, все грозные удары времени монастырь встречал и превозмогал достойно. В годы Смутного времени, например, иноки его явили пример, достойный благодарной памяти потомков, пример верности вере своей православной и Отечеству.

В конце декабря 1608 года, когда Кострома оказалась в руках польских интервентов, иноки Богоявленского монастыря решили скорее пожертвовать своей жизнью, но не покориться захватчикам. Лишь после осады и штурма монастырь был захвачен и разграблен. Одиннадцать его иноков приняли мученическую смерть.

О том, насколько известным и значительным был Богоявленский монастырь в России того времени, говорит хотя бы тот факт, что при избрании на царство Михаила Федоровича Романова в феврале 1613 года на Московском Земском соборе присутствовал и подписался под избирательной грамотой в числе других выборных и настоятель этого монастыря игумен Арсений.

XVII век для Богоявленского монастыря стал временем каменного строительства. Деньги на строительство прислали многие, но главными жертвователями были: бояре Салтыковы, мать царя Михаила — инокиня Марфа, его отец — патриарх Филарет и другие патриархи московские и всея Руси...

В 1610 году была воздвигнута каменная церковь во имя Св. Иоанна Богослова, которую освятил сам патриарх Гермоген — будущий священномученик.

В начале того же столетия к Богоявленскому собору были пристроены каменные галереи, затем воздвигнуты Трехсвятительская и Сретенская церкви, звонница с приделом в честь преподобного Сергия Радонежского — в нижнем ее ярусе — и церковь в честь святителей Михаила, Петра и Ионы — над святыми вратами обители.

Особенно украсился монастырь при игумене Герасиме. С 1542 по 1672 год, без какого-либо перерыва, возводил он, одно из другим, каменные здания. В первые шесть лет этого тридцатилетнего срока монастырь был обнесен каменной стеной семиметровой высоты. Монастырь приобрел вид крепости. Шесть башен возвышались над стеной: четыре — угловые и две — надвратные.

В 1672 году Богоявленский собор был расписан «на иждивение» боярина Петра Михайловича Салтыкова. К этому же времени относится и написание на стене юго-западной башни иконы Богоматери Смоленской, чудесно сохранившейся во время пожара 1773 года, после чего и началось ее особое почитание. Здесь сначала была построена деревянная часовня, а в 1824 году алтайским миссионером, архимандритом этой святой обители Макарием Глухаревым, на средства костромского гражданина Ф.М. Обрядчикова возведена небольшая церковь, названная в народе «Смоленской часовней».

В XVIII веке и в первой половине XIX века Богоявленский монастырь переживал пору своего упадка. Новое строительство в нем почти не велось.

Лишь в 1752—1760 годах на средства генеральши Екатерины Михайловны Салтыковой в монастыре была выстроена церковь во имя Святителя Христова Николая — над гробом супруга ее Михаила Петровича Салтыкова. Сокращалось число братии, здания пустовали. С 1779 года сюда были помещены все присутственные места города, которые находились здесь до 1809 года. В 1814 году в монастырь была переведена Духовная семинария.

Пожар, истребивший в сентябре 1847 года почти половину Костромы, не пощадил и Богоявленский монастырь, превратив его в развалины. О восстановлении монастыря в те годы не могло быть и речи: город, посещенный столь страшной бедой, не имел возможности оказать опустошенному и разрушенному пожаром монастырю хоть какую-то помощь. Монастырь был закрыт. Городские власти в течение 16 лет продавали кирпич разбираемых его развалин для строительства частных зданий, щебень же отдавали бесплатно — для мощения улиц. Были разобраны таким образом Сретенская и Трехсвятительская церкви, паперти Богоявленского собора, звонница, почти все жилые и хозяйственные постройки, часть стен. К 1864 году монастырь перестал существовать. Богоявленский собор не был разобран, поскольку император Николай Павлович повелел сохранить его как памятник древности. Скорее всего, остался бы он со временем и памятником самому исчезнувшему монастырю, если бы не Божия воля, явленная через игумению Марию, в 1863 году вступившую в управление женским Анастасииным Крестовоздвиженским монастырем. В том году подала она прошение о передаче ей бывшего Богоявленского монастыря под условием его восстановления.

Начинается новая страница истории древней костромской обители. Монастырь становится девичьим. Изменилось и его название: к прежнему добавилось слово Анастасиин. Воистину символическое добавление. «Анастасия» — с древнегреческого означает воскресение. Именно воскрешенным, а не просто обновившимся становится монастырь, и воскресение это связано с новым его расцветом.

Начав трудный подвиг возрождения монастыря, игуменья Мария фактически отстроила его заново. Прежде всего она позаботилась о расширении Богоявленского собора. К нему были сделаны три новые пристройки — с западной, южной и северной сторон, сам же древний собор был превращен в алтарь. Просторный, обновленный, с большим вкусом украшенный, собор был торжественно освящен 28 декабря 1869 года. Позднее его новые стены были расписаны и внутри и снаружи. Обновлена была усыпальница под алтарем, устроена каменная галерея, соединившая собор со святыми вратами под колокольней. В 1867 году в усыпальнице была устроена небольшая церковь во имя св. великомученика Никиты и Преподобного Сергия Радонежского. Возрожден был и Никольский храм.

После пожара 1847 года чудотворная икона Смоленской Божией Матери вновь дивным образом сохранилась без повреждения, хотя сама Смоленская

церковь и выгорела дотла. После этого почитание сей святыни еще более усилилось. Вскоре же после пожара Смоленскую церковь начали восстанавливать. Возобновлена она была на средства Платона Васильевича Голубкова, уроженца Костромы. Богослужения в ней постоянно совершались и в годы полного упадка монастыря.

Трудами и заботами игуменьи Марии была восстановлена почти полностью местами разрушенная монастырская стена. Западная башня над святыми вратами была перестроена в звонницу.

Над юго-западными въездными вратами во время пожара уцелела часть стены с древним изображением лика Св. Николая, чудесно уцелели фонарь и веревка, на которой фонарь висел перед образом. Когда хотели приступить к разборке этих врат, каменщик, поднявшийся наверх, неожиданно упал и сильно ушибся. После, на исповеди, он поведал священнику, что был сброшен какой-то неведомой силой. Разборка врат была приостановлена, образ св. Николая с тех пор стал почитаться особо. В 1871 году к уцелевшему остатку стены с изображением лика св. Николая была пристроена деревянная часовня. Она осталась невредимой при следующем страшном пожаре, посетившем Кострому в 1887 году, а в 1892 году была заменена каменной, более просторной.

Во время пожара 1887 года вновь остался невредимым в полностью выгоревшем храме чудотворный образ Смоленской Божией Матери. Храм этот также был значительно перестроен в 1892 году.

В восстанавливаемом игуменьей Марией монастыре были возведены три жилых корпуса для сестер и настоятельский корпус, а также — двухэтажный, с подвалом — Трапезный корпус, в котором, помимо трапезной палаты, разместились хозяйственные помещения, живописная и швейная мастерские. Несколько позже к западной стене Смоленской церкви были пристроены два корпуса — казначейский и больничный. В подвале больничного корпуса устроили резервуар, в который поступала самотеком речная вода Суды для потребностей монастыря.

Все вновь построенные здания были отмечены печатью высокого архитектурного вкуса. Одновременно производился ремонт старых зданий и велось строительство новых в Анастасиином Крестовоздвиженском монастыре, находившемся на территории Костромского кремля. Монастырь этот игуменья Мария предназначила для учебно-благотворительных целей, переместив большую часть инокинь в Богоявленско-Анастасиин монастырь. Прежде всего она устроила здесь училище для девочек, из которых в нем готовили сельских учительниц.

В 1873 году в Анастасиином Крестовоздвиженском монастыре была устроена первая лечебница для народа, а в его училище стали готовить еще и сестер милосердия. Позднее были организованы такие же лечебницы для сельского населения в трех вотчинах обители, где крестьяне до того не имели никакой врачебной помощи. Сестры милосердия — воспитанницы монастыря — участвовали в борьбе с эпидемиями, лечили больных и раненых во время войн. Деятельность народных лечебниц и курсов сестер милосердия принесла мо-

настырю заслуженную известность и получила высокую оценку государства. Был издан указ об открытии подобных лечебниц и курсов при других девичьих и женских обителях страны.

После революции Богоявленско-Анастасиин монастырь был закрыт. Казалось, что — навсегда... Началось великое его разорение. Богоявленский собор, Смоленская церковь и звонница были отданы под хранилища архива. Костромской государственный архив располагался в соборе до пожара, случившегося, как уже говорилось, 16 августа 1982 года. В огне того пожара погибли дивные фрески собора, исполненные знаменитыми костромскими изографами Гурием Никитиным и Силой Савиным, расписавшими Успенский собор Московского Кремля, Ильинскую церковь в Ярославле, Троицкий собор в Ипатьевском монастыре и другие храмы древних и славных городов русских.

Тот последний пожар, казалось, подвел последнюю черту под трагической и великой судьбой монастыря. Надежды на его новое, тем более недалекое и скорое, воскрешение не было никакой. И все-таки невозможное, невозможное по разумению человеческому, свершилось...

Немало усилий пришлось приложить архиепископу Костромскому и Галичскому Александру, чтобы монастырь вновь был возвращен епархии. Именно его великими заботами, его попечением возрождается ныне этот дивный монастырь.

Случилось удивительное. Некогда, ровно столетие назад, посланницами Костромского Богоявленско-Анастасиина монастыря был основан на эстонской земле Пюхтицкий монастырь. Ныне посланницам Пюхтицкого монастыря суждено возрождать костромскую обитель...

В марте 1991 года из Пюхтицкой Успенской обители в Кострому для восстановления Богоявленско-Анастасиина женского монастыря по благословению святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II была направлена монахиня Иннокентия, которая 29 августа, в день празднования феодоровской иконы Божией Матери, архиепископом Костромским и Галичским Александром возведена в сан игуменьи.

Несколько ранее — 17 августа — был освящен Богоявленский собор, ставший кафедральным собором города. На следующий день сюда, с десятитысячным крестным ходом, была перенесена из Воскресенского храма главная святыня Костромы — Феодоровская чудотворная икона Божией Матери — древний явленный образ, которым инокиня Марфа благословила на царство своего юного сына царя Михаила.

Некоторое время спустя в собор были помещены и другие святыни — крест-мощевик с частицами мощей 400 святых и рака преподобного Макария Писемского.

Возрождается заботами архиепископа Александра и прежняя традиция совершать крестный ход с Чудотворной феодоровской иконой через весь город — 29 августа 1995 года на крестном ходе собралось более 10 тысяч людей из разных областей и весей.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ (ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ)

Название музея «Эрмитаж» (от франц. hermitage) означает в переводе «жилище отшельника», «уединенный уголок». Название связано с местом расположения первых коллекций, купленных императрицей Екатериной II. Картины находились в здании, примыкающем к Зимнему дворцу, которое сейчас называется Малым Эрмитажем.

Перед зодчим стояла задача: построить дворец, который по своему значению и архитектуре должен был господствовать в ансамбле столичного города. Растрелли запроектировал дворец в форме огромного прямоугольного замкнутого блока с внутренним парадным двором.

Мощный архитектурный массив дворца Растрелли разработал соответственно роли каждого из его фасадов в городском ансамбле. Со стороны Невы зодчий несколько выделил крайние части дворца отступом середины, центр которой лишь незначительно отметил входом, подчеркнув, таким образом, в фасаде его продольное направление вдоль набережной реки. С противоположной стороны Растрелли применил обратный прием ступенчатого выдвижения вперед мощного центра фасада, что отвечало здесь главенствующему значению фасада дворца в ансамбле намечавшейся площади. В центре этого фасада находился главный въезд во внутренний парадный двор. Фасад со стороны адмиралтейства, образованный выступающими угловыми частями дворца и заглубленной средней частью, подчеркивает и оттеняет протяженность двух главных фасадов, являясь промежуточным звеном между ними.

В наружном облике Зимнего дворца, создававшегося, как гласил указ о его строительстве, «для единой славы всероссийской», в его нарядном, праздничном виде, в ясности и простоте архитектурных масс, раскрывается художественно-композиционный замысел зодчего — глубокая архитектурная связь этого здания с городом, Невой, со всем характером окружающего городского пейзажа. «Раскрытая» композиция Зимнего дворца является своеобразной русской переработкой типа замкнутого дворцового здания с внутренним двором, распространенного в архитектуре Западной Европы, в духе передовых идей русской культуры середины XVIII века и национальных архитектурных традиций.

Здание Зимнего дворца сыграло видную роль в дальнейшем формировании центрального ансамбля столицы.

Еще в 1711 году на берегу Зимней канавки для Петра I был сооружен Зимний дом, считающийся первым Зимним дворцом. Нынешнее трехэтажное здание Зимнего дворца, пятое по счету, построено в 1754—1762 годах архитектором В.В. Растрелли в стиле русского барокко, в виде замкнутого четырехугольника. Четыре угловые части, в которых размещались главные помещения (Тронный зал, театр, парадная лестница и храм), соединяются корпусами-галереями (с анфиладой парадных залов на втором этаже), образуя в центре двор крестообразной формы.

Фасады здания состоят из двух поясов (нижнего и верхнего). На нижнем — цокольный и первый этаж объединяют колонны ионического ордера. Над ними два верхних этажа с ярусами колонн более пышного композитного ордера. Колонны собраны пучками на углах, далее распределяются то равномерно, то группами. На балюстраде крыши — декоративные вазы и статуи. В 1892—1894 годах обветшавшие 27 скульптур из пудотского камня заменены пустотелыми из штампованной меди по моделям М.П. Попова.

Наличники окон (около 2 тыс.) украшены разнообразными львиными масками, головами ангелов, завитками.

Каждый из фасадов архитектурно своеобразен. Так, Невский с протяженной двухъярусной колоннадой, сильно расчлененной, южный (перед Дворцовой площадью) с центральным, на высоте первого яруса, трехарочным въездом во двор, западный и восточный — с выступающими боковыми частями здания. Выделяются своей красочной живописностью зеленый фон стен, белые колонны и наличники, темно-желтые капители и лепнина, черные статуи. Фасады обращены к Неве, Адмиралтейству и Дворцовой площади.

Главный, Иорданский, подъезд находится со стороны Невы. Через него в праздник Крещения члены императорской семьи и духовенство выходили для водосвятия к Неве (отсюда название — иордань). Со стороны Адмиралтейства — подъезд его величества. Он выходит на Разводную площадь между Зимним дворцом и Главным Адмиралтейством. На ней происходили разводы караулов и смотры войск. На Дворцовую площадь выходил подъезд ее величества, который вел в покои императрицы. Кстати, через этот подъезд в Зимний ворвались в октябре 1917 года восставшие солдаты и матросы.

В здании более тысячи помещений. Мраморные марши Главной (Иорданской) лестницы, раздваиваясь, ведут на второй этаж — к главной, северной анфиладе парадных залов (перестроены в классическом стиле в 1780—90 гг. архитекторами Дж. Кваренги и И.Е. Старовым). Плафон парадной лестницы работы художника Ф. Фонтенбассо.

В южном направлении от парадной лестницы протянулась другая цепь парадных залов — Большая анфилада. К ней с юго-востока примыкает Большая церковь с нарядным золоченым декором и плафоном работы Фонтенбассо. Ее стены украшает позолоченный лепной растительный орнамент.

После отстранения Екатериной II (1762 г.) Растрелли от отделочных работ их осуществляли в стиле классицизма архитекторы Ю.М. Фельтен, Ж.Б. Вал-

лен- Деламот и А. Ринальди. Сильный пожар 1837 года уничтожил внутреннюю отделку. Архитекторам В.П. Стасову и А.П. Брюллову удалось восстановить ее лишь частично за два года — 1838—1839 годы.

В новом корпусе, пристроенном к восточному фасаду дворца, соединившем Зимний дворец с Малым Эрмитажем, в 1841 оду Стасовым был восстановлен Георгиевский (Большой тронный) зал (первоначально открыт в 1795 г. в день Св. Георгия; архитектор Дж. Кваренги) площадью 800 кв. м. Он предназначался для торжественных приемов. В его торцовой части на мраморном ступенчатом основании был установлен трон (1714 г., английский мастер Клаузен; был перенесен в Петровский зал). В оформлении зала широко использованы разноцветный мрамор, золоченая бронза. На колоннаду коринфского ордера из белого итальянского каррарского мрамора по всему периметру зала опираются легкие хоры. Наборный пол выполнен из 16 пород дерева.

Около Тронного зала в 1826 году по проекту К.И. Росси построена Военная галерея с портретами русских полководцев — участников Отечественной войны 1812 года (написаны в 1819—1828 гг. английским художником Дж. Доу при участии В.А. Голике и А.В. Полякова). После 1917 г. в состав галереи включены написанные Доу четыре портрета солдат Дворцовой роты — участников Отечественной войны 1812 г. и кавалеров высших солдатских наград и два полотна художника П. Хесса (1840 г.), посвященных Бородинскому сражению и преследованию противника на Березине. Тема 1812 года отражена и в оформлении Александровского зала. В восточном корпусе О. Монферран оформил Фельдмаршальский, Петровский (Малый тронный) и Гербовый залы (восстановлены В.П. Стасовым).Зимний дворец служил с 1760 года (исключая 1881—1894 гг. и период после 1904 г.) резиденцией российских императоров, в июле — октябре 1917 года — Временного правительства (размещалось в бывших покоях Николая II). В 1918 году частично, а в 1922 году полностью все здание передано художественному и культурно-историческому музею — Государственному Эрмитажу, одному из крупнейших музеев мира.

Сегодня его коллекции насчитывают около трех миллионов экспонатов, представляющих культуру и искусство первобытного общества и античного мира, стран Западной Европы, Востока, России. Среди самых известных памятников, хранящихся в музее, произведения Леонардо да Винчи, Рафаэля, Тициана, блестящее собрание французских импрессионистов, знаменитая коллекция Скифского золота. Датой основания Эрмитажа считается 1764 год, когда Екатерина II купила для своего частного собрания значительную коллекцию фламандской и голландской живописи (225 картин) у берлинского купца И.Э. Гоцковского. Вначале она размещалась в Зимнем дворце.

В отделе западноевропейского искусства наряду с картинами, скульптурами выставляют мебель, фарфор, изделия из серебра, шпалеры, оружие. Среди них немало выдающихся коллекций и подлинных шедевров. Так, например, лучшее за пределами Голландии собрание картин Рембрандта (26 картин), 42 картины П.П. Рубенса, 2 картины Леонардо да Винчи (всего в мире

их 14), произведения великих мастеров Франции разных эпох (живописцев — братьев Ленен, Н.Пуссена, А.Ватто, Ж.О.Д.Энгра, Э.Делакруа, К.Моне, О.Ренуара, П.Сезанна, скульпторов — Ж.А.Гудона, О.Родена). Коллекция занимает 52 зала Зимнего дворца, 2 этажа. Особенным вниманием посетителей музея пользуется французское искусство конца XIX — начала XX века, от импрессионистов до А. Матисса и П. Пикассо. В Эрмитаже 37 картин Матисса (в т.ч. Танец и Музыка), 31 картина Пикассо.

Редкими коллекциями располагает отдел Востока. В нем находятся памятники древнейших цивилизаций: Египта, Шумера, Ассирии, Вавилона, Урарту (государства, существовавшего на территории Армении в VIII—VI вв. до н.э.). Наряду с ними хранятся предметы, созданные мастерами Китая, Индии, Византии, Турции и других стран Востока. Среди них немало знаменитых коллекций, каких нет больше нигде в мире, как например, выдающееся собрание «сасанидского серебра» — иранской художественной посуды (III—VII вв.), украшенной изображениями сцен охоты, животных, птиц. Подобной коллекции нет ни в самом Иране, ни в других странах.

Всемирной известностью пользуется отдел первобытной культуры (отдел археологии). В нем находятся каменные орудия эпохи палеолита, наскальные рисунки, предметы, сделанные из бивня мамонта и др. Некоторые из них были созданы 500 000 лет до н.э. Особой известностью пользуется коллекция скифских вещей (VIII—III вв. до н.э.), найденных в южной части нашей страны в древних могильниках. Комплекс предметов из золота, серебра и драгоценных камней, найденных в кургане Майкоп на Северном Кавказе в конце XIX века, принадлежит к числу уникальных коллекций Эрмитажа. Эти вещи были созданы в IV тысячелетии до н.э. Таких комплексов древнейших ювелирных предметов существует в мире только два (второй находится в Болгарии). Немало здесь и вещей, каких нет нигде больше.

Среди памятников отдела выделяется единственная в мире, как по составу, так и по сохранности вещей, коллекция из раскопок курганов на Горном Алтае, проведенных С.И.Руденко в 1929—1949 годах. Здесь были найдены прекрасно сохранившиеся предметы из меха, войлока, кожи, ткани, уцелевшие в обледенелых камерах курганов VI—IV веков до н.э. Из одного из них, кургана Пазырык, происходит единственный в мире ковер, вытканный из шерсти в V—IV веках до н.э. (возможно, сделанный в Персии), и другой — из фетра с аппликациями местной работы.

Античный отдел занимает весь первый этаж Нового Эрмитажа. В нем экспонируют скульптуры, вазы, изделия древних ремесленников. Среди них выделяются колоссальная статуя Юпитера (3,5 м высоты), высеченная римскими мастерами I века н.э.; и Венера Таврическая, приобретенная еще при Петре I в Италии. Современные специалисты пришли к выводу, что это греческий подлинник III века до н.э. Подобных статуй сохранилось в мире очень мало. Уникальные изделия древних мастеров были обнаружены при раскопках греческих городов Крыма. Феодосийские серьги тончайшей виртуозной

работы (IV в. до н.э.), подвески с изображением Афины (начало IV в. до н.э.) и ряд других античных предметов из золота пользуются мировой известностью.

В отделе русской культуры представлены памятники, отражающие различные этапы развития искусства нашей страны. Здесь хранятся картины, скульптуры, художественные предметы. Особой популярностью у посетителей музея пользуются экспонаты, переданные в Эрмитаж из «кабинета Петра Великого», куда после его смерти поступили его личные вещи: станки, инструменты, предметы, сделанные им самим (например, люстра из слоновой кости), а также «Восковая персона» — документальный портрет Петра I, созданный скульптором Б.К. Растрелли (отцом архитектора Б.Ф. Растрелли) сразу после смерти царя. Б.К.Растрелли снял посмертную маску с лица, рук, ног Петра I, чтобы быть максимально точным.

Большой известностью пользуются уникальные часы в виде яйца, сделанные механиком-самоучкой Иваном Кулибиным из Нижнего Новгорода в подарок Екатерине II. Механизм состоит из 427 частей. Каждый час открываются дверцы и в сопровождении церковного песнопения выступают маленькие фигурки, которые разыгрывают евангельскую сцену. В полдень часы играют мелодию, сочиненную самим И. Кулибиным.

К отделу русской культуры относятся и парадные залы Зимнего дворца. Многие из них связаны с важными событиями истории страны. Так, в галерее 1812 прославляются герои этой войны, благодаря которым была одержана победа над французской армией. Петровский зал напоминает о победе над шведами в Северной войне. Памятниками Октябрьской революции являются Малахитовый зал, где происходили последние заседания Временного правительства, и Малая столовая, где были арестованы министры Временного правительства.

Во всех экспозициях Эрмитажа выставляют только подлинные вещи. Никаких копий, слепков среди них нет. В настоящее время в музее хранятся более 2 млн 800 тыс. экспонатов (их количество постоянно растет). Для показа коллекций отведено более 350 залов.

За последние десятилетия Эрмитаж получил дополнительные здания для размещения коллекций. В 1981 году после реставрации филиалом музея стал Меншиковский дворец на Васильевском острове. В нем разместили экспонаты отдела русской культуры 1-й четверти XVIII века.

В 1992 году, после сложной реставрации сохранившейся части Зимнего дворца Петра I, он был открыт для публики. Петровский Зимний дворец находится под сценой эрмитажного театра. Во время строительства театра его засыпали строительным мусором. Теперь в Зимнем дворце Петра I находится восковая персона, личные вещи Петра I (в т.ч. станки и инструменты), портреты самого царя и членов его семьи.

В 1999 году Эрмитажу передано восточное крыло здания Главного штаба на Дворцовой площади (архитектор К.Росси, 1827). В Главном штабе были восстановлены интерьеры, созданные Росси, и развернут ряд выставок: «Под зна-

менем орла», «Пьер Боннар и Морис Дени. Декоративные ансамбли». В этом здании устраиваются также временные выставки Эрмитажа.

В 2003 году были открыты для посещений публики фонды музея, расположенные в выставочном зале на окраине города в Старой деревне. Для них было построено специальное здание, оборудованное в соответствии с последними техническими достижениями.

Несмотря на такое расширение площадей музея, их все же не хватает для показа всех коллекций. Многие вещи все еще хранятся в фондах. С целью их показа постоянно устраиваются разнообразные временные выставки, как в самом Эрмитаже, так и в разных городах нашей страны и за рубежом.

КУНСТКАМЕРА

Нельзя сказать, что ПетрI был самым первым коллекционером на Руси. И до него существовали богатые и редкие собрания вещей. Хранились они главным образом в церквах, монастырях, в государственной казне и у знатных вельмож. Да и молодой Петр видел «редкости» у своего отца и раритеты в Оружейной палате Кремля.

Распорядившись перенести столицу России из Москвы в Петербург, Петр приказал перевезти и свою личную коллекцию и библиотеку, так называемый «государев Кабинет». Все предметы бережно перевезли и разместили в Летнем дворце — первой резиденции царя на Фонтанке, в еще не отстроенном Санкт-Петербурге. Коллекции оказались такими обширными, что пришлось выделить специальное помещение, а для присмотра за ними понадобился целый штат. Назвали помещение на европейский манер Куншткамирой, т.е. «кабинетом редкостей». Это произошло в 1714 году. Этот год и считается датой основания первого русского музея.

Устройством русского «кабинета редкостей» Петр занимался с размахом, присущим всем его начинаниям. Делу был придан поистине государственный масштаб. В 1717 году он велел воронежскому губернатору вылавливать птиц и диких зверьков. В 1718 году подписал указ, где говорилось: «Ежели кто найдет в земле или в воде какие старые вещи, а именно: каменья необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбьи или птичьи, не такие, как у нас ныне есть, или и такие, да зело велики и малы перед обыкновенными,

также какие старые надписи на каменьях, железе или меди...», посуду, оружие, — словом, все, что «зело старо и необыкновенно», велено было приносить. И понесли, и повезли со всех концов России всевозможные находки: из Выборга прислали овцу с двумя языками и двумя глазами с каждой стороны, из Тобольска — барашков, одного — с восемью ногами, другого — с тремя глазами. Все путешествующие должны были покупать разные диковинные предметы и у своих, отечественных, и у иноземных «купецких людей».

Петр I не копил сокровища. Он ставил перед собой совсем другие, просветительские цели. Приобретая предметы анатомические, зоологические, минералогические и прочие раритеты, «натуральные и искусством созданные», он надеялся с их помощью приобрести «в натуральной истории систематическое понятие», а также хотел, чтобы они служили, по словам Лейбница, «средствами для усовершенствования художеств и наук».

В дворцовых покоях коллекциям было тесно. Ценные предметы нельзя было свободно расставить и показывать широкой публике. Для них требовалось другое помещение.

В 1718 году музейные экспонаты перенесли в дом опального вельможи Александра Васильевича Кикина — Кикины палаты. Кикин оказался причастен к делу царевича Алексея и был убит, а его дом конфискован казной. Петр решил приспособить его под Кунсткамеру и Библиотеку. По тогдашним понятиям, это было огромное помещение — в два этажа. Все собранное было здесь «в надлежащем порядке учреждено и расставлено» и высочайшим распоряжением было велено « всякого желающего... смотреть пускать и водить, показывая и изъясняя вещи». С этого времени предметы, хранившиеся в царских коллекциях, стали доступны для всеобщего обозрения. Петр так и заявил: «Я хочу, чтобы люди смотрели и учились!» Сам царь очень хорошо знал экспонаты Кунсткамеры: он их либо сам приобрел за границей, либо их доставили в столицу по его указам. Он и сам был лучшим гидом и любил их показывать и иностранным послам, и русским вельможам, и рассказывать о них.

В 8 залах Кикиных палат разместился не только музей. Это был первый в России научный комплекс, и притом весьма значительный. Здесь же находились еще и библиотека с редкими книгами, и лаборатория, где предписывалось «прилежно исполнять... надлежащую химическую работу». В Кунсткамере хранились также монеты и медали, анатомические препараты, зоологические и ботанические диковинки, «каменья необыкновенные», древние, археологические находки, — словом, такое количество разных диковинок и редкостей, «что можно было совсем растеряться», как написал один иностранный путешественник.

Музей того времени совсем не был похож на нынешнюю Кунсткамеру. В первой комнате были расставлены препараты в стеклянных сосудах из коллекций голландского анатома Рюйша, приобретенные Петром во время Великого посольства. Здесь же можно было увидеть искусно препарированные головки детей, отдельные части человеческого тела, всевозможных мелких животных, птиц и тому подобных диковинных, невиданных вещей. Рядом в двух

шкафах хранились гербарии и множество ящиков с бабочками, животными и красивыми раковинами. Предметам старались придать выразительность, устраивая из них необычные композиции, показывающие бренность жизни.

В следующей комнате можно было увидеть различные стадии развития человеческого плода в анатомических образцах, монстров, чучела слонов, ящериц и большое количество изделий из слоновой кости. В трех других комнатах размещались самые разнообразные птицы и животные, «странные мыши с собачьими мордами», много янтаря, красивые бабочки и другие, не менее удивительные экспонаты. Здесь же был и «мюнц-кабинет», где были выставлены монеты и медали. Таким образом, в трех отделах (натур-камере, «мюнц-кабинете» и библиотеке) были собраны и выставлены — без всякой системы — зоологические, анатомические, ихтиологические, геологические, нумизматические и этнографические коллекции, а также книги. С их помощью можно было познакомиться с растительным и животным миром нашего отечества и далеких чужеземных стран, узнать о разных народах, их быте и традициях. Хранились в старой Кунсткамере и предметы, связанные со славными победами русской армии.

Были в той, старой Кунсткамере и необычные, живые экспонаты — люди-уроды. Их называли монстрами, то есть чудовищами. Они отличались от обычных людей какими-нибудь странными особенностями. Так, монстр Фома был коротышкой, всего 126 сантиметров. К тому же у него на руках и на ногах росло всего лишь по два пальца, похожих на клешни рака. Монстры жили при Кунсткамере и их показывали зрителям, как и все остальные экспонаты.

Увлечение разными уродцами, карликами и великанами было модно за границей в ту пору. Европейские короли старались держать их при своих дворах или как шутов, для увеселения, или как слуг, для охраны. Следуя моде, Петр привез из-за границы великана по имени Буржуа. Он был гигантского роста — 2 метра 27 сантиметров. Когда Буржуа шел по улице, то заметно возвышался над толпой. Петр сам был высоким и любил высоких людей. Ему нравилось, когда великан Буржуа стоял на запятках его кареты. После смерти Буржуа его скелет и препараты отдельных органов отдали в Кунсткамеру, где они хранятся и поныне.

Количество коллекций с каждым годом возрастало. Со всех концов России поступали в Кунсткамеру невиданные вещи: уродливая овечка с двумя ртами и языками, восьминогий барашек, трехногий младенец, еще более необычный младенец, у которого «глаза под носом и руки под шеей», и тому подобные редкости. Привозили и старинные, археологические вещи: золотые и серебряные изделия, раскопанные в окрестностях Астрахани, древние языческие предметы, которые нашли «на восточном краю Каспийского моря», собрание идолов, старые рукописи, редкие монеты. Везли и птиц, животных, рыб, травы и коренья, образцы минералов, предметы домашней утвари и одежду.

Кунсткамера — первый государственный русский музей, был создан «для поученья и знания о живой и мертвой природе, об искусстве человеческих рук». Современники писали, что по богатству коллекции Кунсткамеры «едва ли не оставляли за собой все другие музеи Европы». Посетителей встречали любезно,

предлагали «кофе и цукерброды», а тому, кто познатнее, и венгерское с закусками. В Западной Европе в ту пору за посещение подобного рода музеев взимали плату и притом немалую. В петербургской же Кунсткамере коллекции показывали бесплатно. Музей был задуман и создан с просветительскими целями, и Петр считал, что охотников до знаний надлежит «приучать и угощать, а не деньги с них брать». Некоторые усматривали в этом всего лишь царскую причуду.

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ

Петропавловская крепость — историческое ядро Петербурга, великий военно-инженерный, архитектурный и исторический памятник. С нее началось строительство города, а 16 мая 1703 года, когда она была заложена по повелению Петра I на Заячьем острове, считается днем рождения Северной столицы.

Первоначально крепость называлась Санкт-Петербургской, но бытовало и другое название — Петропавловская — по имени собора Петра и Павла, расположенного в центре крепости. С 1917 года оно утвердилось как официальное. Во время Октябрьской революции крепость стала полевым штабом Петроградского военно-революционного комитета, руководившего восстанием и взятием Зимнего дворца. Музей в крепости открылся в 1924 года, главные постройки перешли в ведение Музея истории Ленинграда в 1956-м, а с 1993 года. Петропавловская крепость объявлена историко-культурным заповедником.

Шесть бастионов крепости названы в честь Петра I и его ближайших сподвижников, лично надзиравших за их строительством, — Государев, Меншиков, Головкин, Зотов, Трубецкой и Нарышкин бастионы. В состав единого архитектурного ансамбля входят: оборонительные сооружения — крепостные стены, куртины, бастионы и равелины; парадные Петровские ворота, украшенные барельефом «Низвержение Симона-волхва апостолом Петром» работы Конрада Оснера: Ботный дом, в котором хранится точная копия ботика Петра I, «Дедушки русского флота», подлинник которого ныне находится в Центральном Военно-морском музее; здание Монетного двора; Инженерный дом, Комендантский дом и другие.

В центре ансамбля расположен Петропавловский собор. Его колокольня служила городской часовой башней. Она стала символом утверждения новой столицы России на приморских землях. Увенчанная золоченым шпилем ко-

локольня и поныне остается самым высоким (122,5 м) архитектурным сооружением Петербурга. Главным украшением интерьера собора является резной золоченый иконостас в стиле барокко, выполненный московскими резчиками по дереву по проекту Трезини и Ивана Зарудного.

Храм изначально служил некрополем Дома Романовых. Здесь покоится прах российских императоров от Петра I до Николая II и членов их семей (за исключением Петра II и Иоанна VI). К собору примыкает великокняжеская усыпальница, где до революции были погребены тринадцать членов императорской фамилии. В 1992 году в усыпальнице похоронен умерший в эмиграции великий князь Владимир Кириллович, а в 1995 году сюда перенесен из Кобурга (Германия) прах его родителей — Кирилла Владимировича и Виктории Федоровны.

У восточной стены Петропавловского собора находится Комендантское кладбище, на котором покоятся 19 из 32-х комендантов крепости. В 1991 году неподалеку от собора у главной аллеи установлен памятник Петру I, подаренный городу его автором Михаилом Шемякиным.

На территории крепости размещены экспозиции Музея истории Санкт-Петербурга. Старейшая из них расположена в бывшей тюрьме Трубецкого бастиона, построенной в 1870—1872 годах. С петровских времен для заключения особо важных государственных преступников использовались казематы крепости, позднее — одиночки Секретного дома Алексеевского равелина. Узниками «русской Бастилии» были сын Петра I царевич Алексей, Артемий Волынский и Тадеуш Костюшко, участники освободительного движения, Александр Радищев, декабристы, петрашевцы, Федор Достоевский, Михаил Бакунин, Николай Чернышевский, Петр Кропоткин, Максим Горький, народовольцы, эсеры, большевики...

После Февральской революции в тюрьму Трубецкого бастиона были заключены царские министры, а в ночь на 26 октября 1917 года — члены Временного правительства. В годы Гражданской войны здесь содержались жертвы «красного террора», участники Кронштадтского восстания 1921 года. Экспозиция, впервые открывшаяся в тюрьме в 1924 году, рассказывает о ее строительстве, режиме и нескольких поколениях узников.

В бывшем Комендантском доме с 1975 года открыта экспозиция «История Санкт-Петербурга». В настоящее время она знакомит с прошлым приневских земель с древнейших времен до основания Петербурга в 1703 году и об истории города до середины XIX века.

В Инженерном доме проводятся разнообразные выставки из богатейших фондов музея. В помещении Иоанновского равелина открыт музей Газодинамической лаборатории, посвященный развитию отечественного ракетостроения и космонавтики. Здесь в 30-е годы располагалась первая в СССР опытно-конструкторская газодинамическая лаборатория по разработке ракетных двигателей. Экспозиция рассказывает об основоположниках космонавтики Константине Циолковском, Николае Жуковском, Сергее Королеве и многих других. Воссозданы помещения, в которых работали конструкторы под руко-

водством основоположника отечественного ракетного двигателестроения Виктора Глушко, часть мастерских. В музее можно увидеть спусковой аппарат космического корабля «Союз-16», модели образцов ракетно-космической техники, подлинное оборудование и облачение космонавтов — скафандр, теплозащитный костюм, сделанные космонавтами фотоснимки поверхности Луны, Венеры, Марса, Сатурна, а также документы и фотоматериалы об испытаниях ракетных двигателей и пусках первых ракет.

Ежедневно с Нарышкина бастиона раздается полуденный пушечный выстрел, и ежегодно 27 мая Петропавловская крепость становится местом торжественного празднования Дня города.

Сегодня на территории крепости работает несколько постоянных музейных экспозиций.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

У многих людей Российская государственная библиотека и сегодня ассоциируется с именем «Ленинка». Но не все знают, что это широко известное название появилось более 80 лет назад: 6 февраля 1925 года.

Сегодня Российская государственная библиотека (РГБ), крупнейшая в Европе и вторая в мире после Библиотеки Конгресса США по величине и значимости собрания книг, обладает более чем 43-миллионной коллекцией печатных документов на 247 языках. Читальные залы библиотеки в среднем ежедневно посещают 5 тысяч человек, которые заказывают более 35 тысяч документов. А через Интернет ресурсами библиотеки в разной форме уже сейчас пользуются несколько сот клиентов в день.

В тот день, 6 февраля 1925 года, библиотека Государственного Румянцевского музея (ГРМ) была официально преобразована в Государственную библиотеку СССР имени В.И. Ленина (ГБЛ), а популярная у москвичей публичная библиотека (в обиходе — Румянцевка) вскоре стала называться Ленинкой. Это неофициальное имя, надолго закрепившееся за одной из крупнейших библиотек мира, самой большой библиотекой Европы, PR-технологи называют в числе 5 самых известных и «раскрученных» брендов российских некоммерческих организаций, таких как МГУ, Большой театр, ВДВ, Эрмитаж и Академия наук.

Официальная история одной из крупнейших в мире национальных библиотек начиналась 178 лет назад и связана с именем графа Николая Петровича Румянцева, основателя частного музея, созданного им в Санкт-Петербурге.

Почти столетие Библиотека функционировала, находясь в составе музейного комплекса, который сохранял неизменным имя Румянцевского музея. Это же имя неофициально носила и библиотека.

Переезд в 1918 году правительства революционной России в Москву, вернувшую статус столицы, кардинально изменил жизнь города и его учреждений. Библиотека получила самостоятельность. С 1925 года по 1992 год она именовалась Государственной библиотекой СССР имени В.И. Ленина. А в настоящее время — «Российская государственная библиотека» (РГБ).

В стенах библиотеки находится уникальное по своей полноте и универсальное по содержанию собрание отечественных и зарубежных документов. В фондах РГБ имеются специализированные собрания карт, нот, звукозаписей, редких книг, изданий, диссертаций, газет и др. Нет области науки или практической деятельности, не нашедшей отражения в хранимых здесь источниках.

Внедрение новых технологий, как одного из приоритетных направлений развития, дало возможность библиотеке приобретать и создавать новые информационные продукты в электронной форме, предоставляя пользователям новые виды услуг. Выставленные электронные каталоги РГБ на сегодня составляют около 1 852 000 записей.

Но с внедрением информационных технологий для раскрытия интеллектуальных богатств РГБ столкнулась с угрозой хищения информации.

Принятие дополнительных мер в обеспечении информационной безопасности было вызвано необходимостью предотвратить несанкционированное копирование материалов, предоставляемых читателям библиотеки в ознакомительных целях.

Обратимся к истории.

1827, 3 ноября. Письмо С.П. Румянцева императору Николаю I: «Всемилостивейший Государь! Брат мой покойный, изъявляя мне желание свое о составлении Музеума...»

1828, 3 января. Письмо императора Николая I С.П. Румянцеву: «Граф Сергей Петрович! Я с особенным удовольствием узнал, что, следуя побуждениям усердия Вашего к благу общему, намерены принадлежащий Вам известный своими драгоценными собраниями Музеум передать в ведение Правительству, дабы сделать его доступным для всех и тем содействовать успехам народного просвещения. Изъявляю Вам благоволение мое и признательность за сей дар, наукам и Отечеству вами приносимый и желая сохранить память основателей сего полезного заведения, я повелел именовать сей Музеум Румянцевским».

1861, 27 июня. Комиссия в составе: Н.В. Исаков, А.В. Бычков, В.Ф. Одоевский — приступила к передаче Румянцевского музеума в ведомство Министерства народного просвещения и подготовке к перемещению собрания Н.П. Румянцева в Москву.

1861, 5 августа. Донесения директора Императорской публичной библиотеки М.А. Корфа министру Императорского двора В.Ф. Адлербергу: «Имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что сдача домов и всего имущества Румянцевского Музеума, вместе с остаточными суммами сего учреждения в ведомство Министерства народного просвещения окончена 1 сего августа...»

Перевод Румянцевского музея в Москву был предопределен. В 1850—1860-е годы. в России ширилось движение за создание общедоступных библиотек, музеев, учебных заведений. Близилась отмена крепостного права. В Москве в эти годы возникают новые предприятия, банки, расширяется железнодорожное строительство. Трудовой люд, разночинная молодежь хлынули в Первопрестольную. Потребность в бесплатной книге возросла многократно. Удовлетворить эту потребность могла бы общедоступная библиотека. Такая библиотека была в Петербурге. В Москве был основанный в 1755 году университет с хорошей библиотекой, обслуживающей профессоров и студентов. Были богатые книжные лавки, прекрасные частные коллекции. Но это не решало вопроса, а необходимость решения его видели многие.

Румянцевский музей, учрежденный в 1828 году и основанный в 1831 году в С.-Петербурге, с 1845 года входил в состав Императорской Публичной библиотеки. Музей бедствовал. Хранитель Румянцевского музея В.Ф. Одоевский, потеряв надежду получить средства на поддержание музея, предложил перевезти румянцевские коллекции в Москву, туда, где они будут востребованы и сохранены. Записку Одоевского о тяжелом положении Румянцевского музея, направленную на имя министра государственного двора, «случайно» увидел попечитель московского учебного округа Н.В. Исаков и дал ей ход.

23 мая 1861 года Комитет министров принял постановление о переводе в Москву Румянцевского музея и о создании Московского публичного музея. В 1861 году начинается комплектование и организация фондов. Началось перемещение из Петербурга в Москву румянцевских коллекций.

Надо отдать должное московским властям — генерал-губернатору П.А. Тучкову и Н.В. Исакову. При поддержке министра народного просвещения Е.П. Ковалевского они приглашали всех москвичей принять участие в становлении вновь создаваемого, как тогда говорили, «Музея наук и искусств». Они обращались за помощью к московским обществам — Дворянскому, Купеческому, Мещанскому, к издательствам, к отдельным гражданам. И москвичи поспешили на помощь своей долгожданной библиотеке, своим музеям. Более трехсот книжных и рукописных коллекций, отдельных бесценных даров влилось в фонд Московского публичного и Румянцевского музеев.

Император Александр II 1 июля 1862 года утвердил («разрешил») «Положение о Московском публичном музеуме и Румянцевском музеуме». «Положение...» стало первым юридическим документом, определившим управление, структуру, направления деятельности, поступление в Библиотеку Музеев обязательного экземпляра, штатное расписание впервые создаваемого в Москве общедоступного Музея с публичной библиотекой, входившей в состав этого музея.

Московский публичный и Румянцевский музеи включали в себя, кроме библиотеки, отделения рукописей, редких книг, христианских и русских древностей, отделения изящных искусств, этнографическое, нумизматическое, археологическое, минералогическое.

Книжная коллекция Румянцевского музея стала частью книжного, а рукописная — частью рукописного фонда Московского публичного музеума и Румянцевского музеума, музеев, которые сохраняли память о государственном канцлере в своем названии, отмечали дни его рождения и кончины, а главное — следовали завету Н.М. Румянцева — служить пользе Отечества и благому просвещению.

С 1910 по 1921 год директором Музеев был князь Василий Дмитриевич Голицын. В трудный переломный период Голицын умело руководил музеями. Голицын был последним директором Московского публичного и Румянцевского музеев, единственным и последним директором Императорского Московского и Румянцевского музея и первым директором послереволюционного Государственного Румянцевского музея. При Голицыне библиотека Румянцевского музея с 1913 года впервые стала получать деньги на комплектование фонда; была построена новая картинная галерея с Ивановским залом; здание нового книгохранилища; построен читальный зал на 300 мест; после нескольких лет вынужденного нахождения в Историческом музее в Румянцевский музей вернулись рукописи Л.Н. Толстого; построен Кабинет Толстого; по инициативе и при активном участии Василия Дмитриевича в 1913 году создается «Общество друзей Румянцевского музея» «с целью содействия Румянцевскому музею в осуществлении его культурных задач». Первые четыре послереволюционные года Голицын продолжал исполнять свой долг директора Румянцевского музея: Музей принимал нарастающий поток новых, менее образованных, чем прежде, читателей, что создавало определенные сложности в обслуживании, рассылал эмиссаров по стране, чтобы не дать пропасть потерявшим своих владельцев коллекциям. В 1918 году Голицын был приглашен для работы в Музейно-бытовой комиссии Моссовета, занимавшейся обследованием усадеб, личных коллекций, библиотек и выдачей охранных грамот их владельцам. В 1918 году в соответствии со вступившим в силу новым положением Румянцевского музея В.Д. Голицын стал председателем Комитета служащих. 10 марта 1921 года на основании ордера МЧК Голицын был арестован, вскоре отпущен без предъявления обвинения. С мая 1921 года до последнего дня своей жизни В.Д. Голицын был заведующим художественным отделом Государственного Румянцевского музея, потом Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина.

К началу 1920-х годов Библиотека Московского публичного и Румянцевского музеев, Императорского Московского и Румянцевского музеев, с февраля 1917 года — Государственного Румянцевского музея (ГРМ) была уже сложившимся культурным, научным центром.

С 5 мая 1925 г. директором Библиотеки ГРМ, которая с 6 февраля 1925 года была преобразована в Государственную библиотеку СССР имени В.И. Лени-

на, был назначен профессор, историк партии, государственный и партийный деятель Владимир Иванович Невский. После его ареста в 1935 году директором впервые в истории Библиотеки была назначена Елена Федоровна Розмирович, участница революционного движения, государственного строительства. В 1939 году она была переведена на должность директора Литературного института, а директором Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина стал государственный и партийный деятель, кандидат исторических наук, бывший директор Государственной публичной исторической библиотеки Николай Никифорович Яковлев.

В 1921 году Библиотека становится государственным книгохранилищем.

Особо следует сказать о систематическом каталоге. До 1919 года фонд Библиотеки Румянцевского музея находил отражение только в одном, алфавитном, каталоге. К этому времени объем фонда уже превысил миллион единиц. О необходимости создания систематического каталога говорили и раньше, но за отсутствием возможностей вопрос откладывался. В 1919 году постановлением Совнаркома Государственному Румянцевскому музею отпускаются на его развитие значительные средства, что позволило увеличить штат, создать научные отделы, привлечь к работе ведущих ученых, приступить к созданию новых советских таблиц библиотечно-библиографической классификации, построению на их основе систематического каталога. Так началась огромная работа, потребовавшая не одно десятилетие труда не только сотрудников Ленинской библиотеки, других библиотек, но и многих научных учреждений, ученых разных областей знаний.

В 1920—1930-е годы Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина — ведущее научное учреждение. Прежде всего это крупнейшая информационная база науки. Нет в стране ученого, который бы не обратился к этому источнику мудрости.

Библиотека встает во главе одной из важных отраслей науки — библиотековедения.

Директор Библиотеки В.И. Невский начинает строительство нового здания Библиотеки, перестраивает всю работу Библиотеки, помогает изданию Троицкого списка «Русской правды» из отдела рукописей, активно участвует в деятельности издательства «Academia» (несколько вышедших под общей редакцией Невского томов серии «Русские мемуары, дневники, письма и материалы» по истории литературы, общественной мысли построены на материалах фонда Библиотеки и отличаются высоким научным уровнем, культурой издания). В.И. Невскому и Д.Н. Егорову принадлежали «общий замысел и общее руководство осуществлением» сборника «Смерть Толстого». Невский написал вступительную статью к этому сборнику. Д.Н. Егоров был репрессирован, умер в ссылке. В.И. Невский в 1935 году репрессирован, в 1937 году расстрелян. Репрессированы были директор Государственного Румянцевского музея В.Д. Голицын (1921 г.), историки, кадровые сотрудники Библиотеки Ю.В. Готье, С.В. Бахрушин, Д.Н. Егоров, И.И. Иванов-Полосин в 1929—

1930 годах были арестованы по Академическому делу. Десятки сотрудников Библиотеки были репрессированы в 1920—1930-е годы.

В первые два военных года было приобретено 58 % (1057 названий книг) и свыше 20 % периодических изданий, недополученных из Книжной палаты в порядке обязательного экземпляра. Руководство библиотеки добилось передачи ей газет, журналов, брошюр, плакатов, листовок, лозунгов и других изданий, выпускаемых Воениздатом, политуправлениями фронтов, армий.

В 1942 году библиотека имела книгообменные отношения с 16 странами, со 189 организациями. Наиболее интенсивно обмен велся с Англией и США. Второй фронт откроется еще не скоро, в 1944 году, а тут за неполный первый военный год (июль 1941 — март 1942) Библиотека направляет в разные страны, прежде всего в англоязычные, 546 писем с предложением обмена, и из ряда стран согласие было получено. В годы войны, точнее с 1944 года, был решен вопрос о передаче Библиотеке кандидатских и докторских диссертаций. Фонд активно комплектовался и за счет покупки антикварной отечественной и мировой литературы.

Особое значение в годы войны в условиях приближения фашистов к Москве, налетов вражеской авиации приобретал вопрос о сохранении фонда. 27 июня 1941 года было принято постановление партии и правительства «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Немедленно приступила к подготовке эвакуации своих наиболее ценных фондов и наша Библиотека. Директор библиотеки Н.Н. Яковлев был назначен уполномоченным Наркомпроса по эвакуации библиотечных и музейных ценностей из Москвы. Эвакуировано было из Ленинки около 700 тыс. единиц (редкие и особо ценные издания, рукописи). В дальнюю дорогу — сначала под Нижний Новгород, потом в Пермь (тогда г. Молотов) отобранные, упакованные книги и рукописи сопровождала группа сотрудников ГБЛ. Все ценности были сохранены, в 1944 году реэвакуированы и встали на полки хранилищ Библиотеки.

Сберегли фонд и строители, что успели к началу войны построить 18-ярусное книгохранилище из железа и бетона на 20 млн единиц хранения, и, конечно, сотрудники Библиотеки, которые перенесли на руках весь фонд и все каталоги из пожароопасного Пашкова дома в новое хранилище.

В экстремальных условиях военного времени библиотека выполняла все свои функции. Когда фашисты приблизились к Москве, когда многие жители города покидали столицу, в читальном зале Библиотеки 17 октября 1941 года было 12 читателей. Их обслуживали, подбирали книги, доставляли из нового хранилища в читальный зал в Пашковом доме. На здание библиотеки падали зажигательные бомбы. Воздушные тревоги во время налетов заставляли всех, и читателей, и сотрудников, переходить в бомбоубежище. А нужно было думать и о сохранности книг в этих условиях. Разрабатываются и неукоснительно соблюдаются инструкции о поведении читателей и сотрудников во время воздушной тревоги. Для Детского читального зала на то была особая инструкция...

Таковы лишь некоторые вехи из истории знаменитой Ленинки, по праву считающейся реликвией и сокровищем России.

Только факты

В библиотеке хранится более 43 млн документов на 249 языках мира. Работают около 2,5 тысячи сотрудников.

В год — 1,5 млн российских и зарубежных пользователей.

Международный книгообмен — с 98 странами мира.

Каждый день библиотека регистрирует 150—200 новых читателей.

Сотрудник Генерального систематического каталога в течение рабочего дня преодолевает расстояние в 3 километра и переносит 180 ящиков общим весом 540 кг. Но с 2001 года работает электронный генеральный систематический каталог, поэтому можно найти нужную информацию, не отходя от компьютера.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

В Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге хранится более 6,5 млн документов по истории Российской империи. Его научно-справочная библиотека насчитывает свыше 420 тысяч томов, в том числе редких рукописных и старых печатных изданий.

Ленинградский центральный исторический архив был образован в 1925 г. на базе ленинградских отделений секций Центрального архива РСФСР, созданного в 1922 году. В 1941 году после ряда преобразований был организован Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), с 1961-го переименованный в Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР; с 1992-го — РГИА).

В 1993 году архив внесен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Фонды архива включают 6 576 620 единиц хранения за период времени с конца XVIII до начала XX века; библиотека насчитывает более 400 тыс. томов раритетных изданий, в том числе редких рукописных и старопечатных книг.

Здесь собраны реликвии и личные бумаги Петра I, Екатерины II и всех российских императоров, документы высших учреждений империи, планы городов, церквей, чертежи многих памятников архитектуры не только Москвы и Петер-

бурга, но и других городов России, дела российской элиты XVIII — XX веков, коллекции церковных книг XIII века. В РГИА хранятся фонды почти всех министерств и главных управлений, действовавших на территории Российской империи в XIX — начале XX века, фонды научных, культурно-просветительских, художественных и благотворительных учреждений, личные материалы самых известных дворянских родов России, ученых, историков (например, Н.М.Карамзина), генеалогов и нумизматов, а также материалы по истории архитектуры и градостроительства в России (чертежи, эскизы, рисунки Баженова, Воронихина, Кваренги, Монферрана, Растрелли, Ринальди, Росси, Стасова, Штакеншнейдера и др.).Указом президента РФ в 1993 году РГИА включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов России.

Документы РГИА содержат информацию не только по истории государства и общества, но и о судьбах отдельных людей, семейств и родов. Среди них дела о возведении в российское дворянство и потомственное почетное гражданство, многочисленные дела о службе и т.д. Источники по генеалогии дополняются уникальным собранием источников по геральдике. В его составе 126 представляющих высокую художественную ценность жалованных грамот на княжеское, графское, баронское и дворянское достоинство Российской империи, существующий в единственном экземпляре Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, а также дела о присвоении и подтверждении гербов департамента герольдии Сената.

Ранее РГИА располагался в комплексе зданий Сената, Синода и особняке графов Лаваль. В 2005—2006 годах по решению правительства Российской Федерации для архива был выстроен новый специальный комплекс зданий (Заневский пр., 36) — новые здания архива общей площадью около 60 тыс. кв. м. Архивный комплекс включает читальные залы, помещения со свободным доступом (выставочные и конференц-залы), хранилища со строго ограниченным доступом в виде кирпичного бункера со специальным режимом кондиционирования. Также имеется историко-архивный блок с лабораториями для реставрации и микрофильмирования. Этот комплекс отвечает самым современным требованиям обеспечения сохранности архивных документов.

В торжественной церемонии открытия нового архивного комплекса РГИА, заказчиком которого является Управление делами президента РФ, приняли участие президент России Владимир Путин и губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко.

В своем выступлении В. Путин отметил, что Российский государственный исторический архив — это крупнейший архив Европы, имеющий отношение к истории 85 стран мира; по своим масштабам и по своей ценности он сопоставим с Эрмитажем.

Новые здания Российского государственного архива приспособлены не только для хранения, но и для изучения документов. Как сообщил В. Путин, следующим этапом станет перенос имеющейся исторической информации на новые, электронные и цифровые носители.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Это крупнейший национальный исторический музей России. Его огромное собрание, единственное в стране по численности и полноте, представляет историю и культуру многонациональной России древнейших времен до наших дней.

Музей основан в 1872 году по инициативе общественности. Начало собранию положили материалы исторического и севастопольского отделов Политехнической выставки 1872 года в Москве. Организационный комитет по устройству музея (Н.И. Чепелевский, А.С. Уваров, А.А. Зеленой и другие), получив в феврале 1872 года высочайшее разрешение на учреждение в Москве Музея им. его императорского высочества государя наследника цесаревича Александра Александровича, был преобразован в Управление музея. В январе 1873 года утверждены «Общие основания музея», в которых сформулирована основная цель музея — «служить наглядной историей», для чего «будут собираться все памятники знаменательных событий истории Русского государства». Первый музейный Устав, составленный А.С. Уваровым, утвержден в августе 1874 года.

В мае 1881 года музей получил новое титульное название — Императорский Российский исторический музей. В 1881 году музей был передан в ведение Министерства народного просвещения, приобрел статус правительственного учреждения. Почетным председателем был назначен великий князь Сергей Александрович, товарищем председателя (фактическим директором) стал А.С. Уваров, с 1885 года — И.Е. Забелин. Последним почетным председателем музея был великий князь Михаил Александрович.

С мая 1894 года музей стал именоваться Императорский Российский исторический музей им. императора Александра III.

С ноября 1917 года титульное название музея — Государственный Российский исторический музей.

После октября 1917 года возникла угроза расчленения собрания музея и изъятия части его коллекций, и специальная комиссия Наркомпроса определяла пути его реорганизации. С февраля 1921 года титульное название музея — Государственный исторический музей (ГИМ).

В 1922 году к ГИМ был присоединен музей Дворянского быта 40-х годов в Москве. В 1928 году в ведение музея на правах отделений (филиалов) переданы: «Музей-собор Василия Блаженного», «Музей быв. Грузинская церковь», «Музей архитектурных памятников села Коломенского», «Музей Пафнутьев-Боровского монастыря», «Генуэзская крепость» в г. Судак в Крыму, «Музей Александровского монастыря»; в 1932 году — Палаты бояр Романовых; в 1934 году — «Новодевичий монастырь».

По новому Уставу основой всех направлений деятельности ГИМ стала научно-исследовательская работа.

Указом президента РФ от 18 декабря 1991 года музей отнесен к особо ценным объектам культурного наследия России. Положением, утвержденным правительством РФ 11 июля 1994 года, музей определен как научно-исследовательское и культурно-просветительское учреждение, за ним закреплена роль головного научно-методического центра для исторических и краеведческих музеев России.

В состав музея входят филиалы: «Новодевичий монастырь», «Покровский собор», «Церковь Троицы в Никитниках», «Палаты XVI—XVII вв. в Зарядье», Музей В.И. Ленина, ансамбли Измайлова и Крутицкого подворья.

В разработке научной концепции музея, ставшей важным этапом в становлении национального самосознания, принимали участие ведущие историки России — Соловьев, Румянцев, Буслаев, Иловайский, Забелин, Ключевский. Пополнением и популяризацией собрания занимались ученые различных поколений и научных школ: Д.Я. Самоквасов, В.И. Сизов, В.А. Городцов, В.Н. Щепкин, П.О. Бурачков, А.Ф. Лихачев, А.В. Орешников, Н.П. Кондаков, Д.А. Ровинский, А.Я. Брюсов, Д.Н. Эдинг, Ю.В. Готье, М.Н. Тихомиров, Б.Н. Граков, А.В. Арциховский, А.П. Смирнов, Б.А. Рыбаков, В.Л. Янин, С.О. Шмидт и другие.

Научная школа ГИМ, как в области фундаментальных исследований, так и собственно музеологии, пользуется заслуженным авторитетом в России и за рубежом. С музеем связаны имена Е.Ф. Корша, Г.Л. Малицкого, Н.М. Дружинина, А. М. Разгона, Н.А. Ашариной, В.Н. Воронова, А.Б. Закс, Л.П. Минарик и других музеологов.

Здание ГИМ — уникальный историко-архитектурный и музейный памятник. Московская городская дума в апреле 1874 года подарила для постройки будущего музея участок земли на Красной площади. Закладка здания состоялась в августе 1875 года в присутствии имп. Александра II и цесаревича Александра Александровича. По итогам конкурса на проектирование здания музея предпочтение было отдано проекту архитектора В.О. Шервуда и инженера А.А. Семенова. Строительство музея продолжалось в течение 1875—1881 годов. В отделке залов принимали участие московские зодчие и художники И.Е. Бондаренко, А.П. Попов, И.К. Айвазовский, В.М. Васнецов и др. Планировка залов подчинена логике экспозиционного показа важнейших этапов исторического развития России. Парадные сени предваряли знакомство с эк-

спозицией (роспись свода с «Родословным древом государей Российских» выполнена Ф.Г. Тороповым). Карнизы, наличники, мозаика пола экспозиционных залов стилистически воспроизводят детали архитектурно-художественного убранства представляемых эпох. Произведения искусства на исторические сюжеты органично дополняют это убранство: живописный фриз «Каменный век» (В.М. Васнецов), картины «Похороны руса в Булгаре» и «Святослав под Доростолом» (Г.И. Семирадский), эскиз картины «Крещение князя Владимира в Херсонесе» (Ф.А. Бронников).

В 1936—1937 годах, в связи с открытием новой экспозиции музея к 20-летию Октября, многие росписи и детали интерьеров были забелены или уничтожены.

В 1986—1997 годах ГИМ был закрыт на капитальный ремонт и реставрацию. В музее проведены инженерно-технические работы по приспособлению здания к современным требованиям музейного хранения и экспонирования. По завершении всех работ ГИМ открыл залы для посетителей в том виде, как он проектировался в конце XIX — начале XX века.

В формировании собрания музея приняли участие самые различные слои российского общества. Среди фондообразователей — государственные и общественные учреждения, монастыри, архивы, библиотеки, академии, институты, университеты, издательства. Московская городская дума в 1887 году передала музею Голицынскую и Чертковскую библиотеки, крупные пожертвования поступали от семейств Голицыных, Масальских, Бобринских, Кропоткиных, Оболенских, Щербатовых, Уваровых. Особое внимание уделяли музею меценаты из купеческих фамилий — Бахрушины, Бурылины, Грачевы, Постниковы, Сапожниковы.

Свыше 300 тысяч предметов, в том числе произведения иконописи, русской живописи XVIII—XIX веков, лицевого шитья, древних рукописей, всех видов прикладного искусства, подарил музею П.И. Щукин. Коллекции охотничьего оружия и пистолетов передал предводитель Нижегородского дворянства А.А. Катуар де Бионкур, рукописей и книг — ярославский купец И.А. Вахрамеев, художественных произведений — П.Я. Дашков.

1920—1930-е годы стали временем передачи в ГИМ коллекций из Государственного музейного фонда и расформированных музеев («Старая Москва», Румяцевский музей, Военно-исторический музей и другие). В 1993 году в связи с ликвидацией Центрального музея В.И. Ленина его коллекции переданы в ГИМ.

В хронологическом отношении коллекции ГИМ отражают историю от палеолита до Новейшего времени. Специфику собрания определяет ориентация на приобретение не только уникальных, но главным образом типовых предметов, «вводящих зрителя в бытовой порядок минувшей жизни» (по определению И.Е. Забелина). Богатейшее собрание хранится в фондовых отделах археологии, нумизматики, дерева, оружия, металла и синтетических материалов, драгоценных металлов, стекла и керамики, рукописей и старопечатных книг, письменных источников, тканей и костюмов, картографии, изобразительных мате-

риалов, книжном фонде. Для пополнения фондов регулярно проводятся историко-бытовые экспедиции, закупки на аукционах и у частных лиц.

Для посетителей музей был открыт в 1883 году, в день коронации императора Александра III. Первая экспозиция (11 залов из запроектированных 43) охватывала период с древнейших времен до XII века и имела археологическо-вещеведческую и искусствоведческую направленность. В основу показа был положен тематический план А.С. Уварова. Экспозиция музея была выполнена в соответствии с научными представлениями того времени и выгодно отличалась от западноевропейских музеев географической и хронологической систематизацией материалов. Новацией в музейном деле стала попытка экспонировать памятники по единому научному плану.

Определенный результат для отработки методики экспозиции общеисторического плана дали многочисленные выставки, проходившие в музее начиная с 1880-х годов; среди них — Археологическая (1889), Среднеазиатская (1891), Географическая и археологическая (1892). С 1909 года стало традицией проводить юбилейные выставки, посвященные писателям, художникам, государственным деятелям, памятным историческим датам.

В 1917 году было открыто еще 5 залов, экспозиция была доведена до XVI века, хотя в нее были внесены и памятники XVII—XIX веков.

1920—1940-е годы стали временем активных исканий специалистов музея в области методики построения экспозиции. Ориентация на синтетический характер экспозиции (включавшей историко-бытовой материал и интерьерные типологические реконструкции) сочеталась с фондовыми выставками (систематический ряд). Одновременно с подготовкой фондовых выставок «Крестьянское искусство XVIII—XX вв.» (автор В.С. Воронов, 1921—1923), «Автографы государственных деятелей России» (1923 г.), «Византийские памятники» (1924 г.), «История крепостного хозяйства и быта» (1925—1926), «История тканей», «Москва в старинных изображениях» (1926 г.), «Труд и быт рабочего населения Урала» (1926 г.), «История торгового капитала в России» (1929 г.) продолжалась работа по выявлению экспозиционных аспектов показа в общеисторической проблематике.

В 1933 году к 50-летию музея открылась выставка, подводившая итоги его работы за годы советской власти. В ней отразились не только результаты собирательской и научной работы музея, но и итоги поиска в области методики построения экспозиции.

В 1937 году была открыта новая экспозиция — от древнейших времен до реформы 1861 года. В ее основу был положен тематический принцип, сочетавший исторические реконструкции типологических памятников с подлинными источниками документального, вещевого и изобразительного характера. В связи с размещением на 2-м этаже Пушкинской выставки (1937 г.) историческая экспозиция была «втиснута» в залы 1-го этажа (от археологии до конца XVIII в.).

В годы Великой Отечественной войны музей организовал ряд тематических выставок военно-патриотической направленности, материал для которых

был собран на полях сражений: «Антифашистская» (1941), «Суворовская» (1942 г.), «700 лет Ледового побоища» (1942 г.), «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» (1943 г.), «Партизаны Белоруссии» (1943) и др. По возвращении в 1943 году части собрания из эвакуации в г. Кустанай началась работа над основной тематической экспозицией.

В 1945 году было открыто 30 залов, концепция которых не представляла единого целого. В 1957 году проведена реэкспозиция всех залов и создана систематическая экспозиция по истории России с древнейших времен до 1917 года.

В 1970-е годы вновь был взят курс на полную реэкспозицию музея. Большая часть залов 2-го этажа отводилась современному периоду. Сменяли одна другую подготовительные выставки будущей экспозиции: «БАМ — стройка века» (1977 г.), «Права, завоеванные Октябрем» (1977 г.), «Славный путь Ленинского комсомола» (1978), «Подвиг земли Тюменской» (1981 г.), «Единый могучий Советский Союз» (1982 г.), «От Уренгоя до Карпат» (1984 г.). В 1986 году в связи с решением о закрытии музея на капитальный ремонт и реставрацию экспозиция ГИМ была демонтирована.

С 1987 года музей проводил большую выставочную работу, организовывая (как в России, так и за рубежом) тематические фондовые выставки: «1000 лет золотого и серебряного дела», «Золотая нить России», «Русский исторический портрет», «Костюм народов России», «Фаберже и его современники», «От Октября до перестройки», «Святое искусство России» и другие.

РУССКИЙ МУЗЕЙ

Русский музей — крупнейшее в мире собрание отечественного искусства. Он основан в 1895 году, открылся для посетителей в 1898 году и до революции 1917 года официально назывался «Императорский музей русского искусства императора Александра III».

Музей располагается в Михайловском дворце, построенном в 1819—1825 годах (архитектор Карло Росси) для великого князя Михаила Павловича. В отделке фасадов и убранстве внутренних помещений принимали участие скульпторы Василий Демут-Малиновский, Степан Пименов, живописцы Джованни Баттиста и Пьетро Скотти, Антонио Виги, Барнаба Медичи. До наших дней сохранились в первоначальном виде парадная лестница и Белоколонный зал, убранство остальных помещений утрачено в

ходе приспособления здания под музейные нужды (арх. Василий Свиньин). Для размещения быстро растущих коллекций пристроен западный корпус, называющийся по имени его архитектора «корпус Бенуа».

Основу собрания Русского музея составили произведения русской школы из Эрмитажа, Академии художеств, пригородных царских дворцов, оно пополнялось за счет приобретений и пожертвований; после революции его, фонды значительно увеличились за счет национализированных ценностей и частных собраний.

В настоящее время в собрании Русского музея насчитывается более 320 тыс. единиц хранения, представляющих отечественное искусство с XI века до наших дней. В его состав входят коллекции русской и советской живописи, богатейшие в России коллекции скульптуры и графики, произведения декоративно-прикладного и народного искусства.

Идея организации государственного музея национального искусства высказывалась и обсуждалась в образованной среде русского общества с середины XIX века. Уже в конце 1880-х годов перед российским обществом встал вопрос о необходимости создания музея русского национального искусства, как того требует «современное процветание русского искусства и высокое положение, занимаемое Россиею в образованном мире». Об этом же говорили и писали художественный критик В. Стасов, директор Императорского Эрмитажа А. Васильчиков, писатель И. Гончаров и многие другие.

В 1889 году вопрос об основании в Петербурге публичного музея национального искусства был, казалось, решен окончательно. Легенда связывает это решение Александра III с картиной И. Репина «Николай Мирликийский избавляет от смерти трех невинно осужденных», приобретенной императором с 17-й выставки Товарищества передвижников (1889). Тогда же, по свидетельству одного из современников, государем и была высказана мысль — основать всенародный музей, в котором сосредоточивались бы все лучшие произведения искусства.

В августе 1897 года был утвержден штат музея. У истоков музея стояли люди хорошо образованные, зачастую окончившие не одно высшее учебное заведение — ученые, искусствоведы, историки, этнографы, археологи, архитекторы: Д.И. Толстой (назначенный в 1901 году на должность Товарища Управляющего Русским Музеем), А.Н. Бенуа, П.А. Брюллов, П.И. Нерадовский, Н.П. Сычев, П.И. Столпянский, М.П. Боткин, А.А. Миллер, Н.Н. Пунин и многие другие. Образовательный ценз сотрудника Русского музея был очень высок, поэтому кандидатура каждого вновь поступающего на работу серьезно обсуждалась — это был своего рода конкурс. В одной из объяснительных записок к проекту Положения о музее сказано: «...при организации Музея нужно иметь в виду непременное требование, чтобы служба в таком чудном учреждении почиталась величайшей честью, и чтобы к ней стремились именно из-за чести быть причастным к музею».

Конечно, работа крупнейших искусствоведов и музейных деятелей, реставраторов и архитекторов способствовала прославлению Русского музея. Тем

не менее существовал институт простых служащих. Для исполнения разного рода служебных обязанностей в Русском Музее Императора Александра III имелся штат вольнонаемных служителей, которые находились в распоряжении заведующего зданиями музея (он же — секретарь Августейшего Управляющего музеем). В состав служителей музея в феврале 1898 года входили вахтеры, галерейные служители, часовые, швейцары, церковный сторож, а также рабочие разных специальностей (столяр, слесарь, кочегар, маляр, печник, садовник и т.п.). Все они были подчинены определенной иерархии, имели свои обязанности, сформулированные в «Правилах служащих музея» (1897), и специально разработанную форму.

7 (19) марта 1898 года состоялось торжественное открытие «Русского Музея Императора Александра III» для посетителей.

В день открытия музея экспозиция его была представлена в 37 залах (21 зал — на первом этаже и 16 — на втором). Первые посетители могли познакомиться с «Музеем христианских древностей», занимавшим 4 зала, с «Плащаницей» В. Васнецова, произведениями русской живописи и скульптуры, а также с коллекциями частных собирателей, переданными в дар вновь учрежденному музею (коллекция акварелей княгини М. Тенишевой и коллекция живописи и гравюр князя В. Лобанова-Ростовского).

Собрание музея, основой которого служили предметы и произведения, переданные из императорских дворцов, из Эрмитажа и Академии художеств, в этот период насчитывало 1880 произведений. Согласно первоначальной структуре музей имел три отдела:

отдел, «посвященный специально памяти Императора Александра III»,
этнографический и художественно-промышленный отдел,
художественный отдел.

Причем приоритетная роль художественного отдела оговаривалась особо: «...до составления этнографических и исторических коллекций подлежит немедленному устройству художественный отдел музея, долженствующий обнимать собрание картин и статуй лучших русских художников».

Памятный отдел являлся мемориальным и должен был занять важное место в структуре музея. Однако строительство помещения для Памятного отдела затянулось, и в связи с последующими историко-политическими событиями в стране он так и не был открыт. Сформированный вместо него историко-бытовой отдел в 1934 году был частично передан Эрмитажу и лег в основу отдела русской культуры этого музея.

Этнографический отдел просуществовал в составе Русского музея до 1934 года, когда он был выделен в самостоятельный Государственный музей этнографии народов СССР.

Таким образом, название «Русский музей» изначально и традиционно закрепилось, по существу, лишь за художественным отделом, размещенным в Михайловском дворце. С течением времени художественный отдел, постепенно разветвляясь, превратился в сложный музейный организм, на-

считывающий в настоящее время около 50 отделов, секторов, подразделений и служб.

В древнерусском отделе экспонируются выдающиеся памятники иконописи, в том числе работы Андрея Рублева, Дионисия, Симона Ушакова, деревянная скульптура, резьба по камню и кости, вышивка, ювелирные изделия. Особенно богата коллекция искусства XVIII — 1-й половины XIX в., включающая работы первых светских художников Петровского времени Ивана Никитина, Андрея Матвеева, Ивана Вишнякова; замечательные портреты кисти Федора Рокотова, Дмитрия Левицкого, Владимира Боровиковского, Ореста Кипренского, полотна Алексея Венецианова, Карла Брюллова, Александра Иванова, Павла Федотова, скульптуры Федора Шубина, Михаила Козловского, Ивана Мартоса. Творчество мастеров XIX века представлено работами «передвижников», произведениями Ильи Репина, Василия Сурикова. Среди произведений художников, конца XIX — начала XX века — работы Исаака Левитана, Валентина Серова, Михаила Врубеля, Константина Коровина, Михаила Нестерова, художников Серебряного века и русского авангарда — мастеров «Мира искусства», «Голубой розы», «Бубнового валета», Василия Кандинского, Казимира Малевича, Марка Шагала, Павла Филонова. В отделе советского искусства — произведения Аркадия Рылова, Кузьмы Петрова-Водкина, Николая Крымова, Александра Матвеева, Анны Голубкиной, Веры Мухиной, Сергея Коненкова, Петра Кончаловского, Сергея Герасимова, Александра Дейнеки, Аркадия Пластова и многих других.

Обширен раздел музея, посвященный так называемому «советскому искусству» и творчеству художников, работавших в первую половину XX века. В отделе можно познакомиться с работами живописцев В.М. Орешникова, Е.Е. Моисеенко, скульпторов В.И. Мухиной, М.К. Аникушина, графиков В.А. Фаворского, Е.А. Кибрика и других.

Отдел искусства новейших течений — самый молодой в Русском музее. Он был создан в конце 1980-х годов с целью продемонстрировать посетителям музея новые, нетрадиционные виды искусства: инсталляцию, видеоарт, современную фотографию и многое другое. Постоянно пополняющаяся коллекция современного искусства на сегодняшний день находится в стадии становления.

Помимо живописи, собрания Русского музея включают коллекции скульптуры, графики, нумизматики, древнерусского прикладного искусства, гравюр. Ежегодно в стенах музея проходит около 30 временных выставок.

Русский музей размещается в четырех зданиях, расположенных в историческом центре Санкт-Петербурга. Это — Строгановский и Мраморный дворцы, Михайловский (Инженерный) замок и главное здание музея — Михайловский дворец с корпусом Бенуа. Михайловский дворец получил свое название по имени владельца — великого князя Михаила Павловича, младшего брата императора Александра I.

Государственный Русский музей — не только музей, но и крупнейший научно-исследовательский центр, сотрудниками которого являются многие известные ученые-искусствоведы, доктора и кандидаты наук.

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

Это один из крупнейших музеев мира. Музейные экспозиции охватывают период с X по XX век и все направления русской живописи — от икон до авангарда.

Галерея носит имя своего создателя Павла Михайловича Третьякова. Страсть к собирательству овладела богатым московским купцом и текстильным фабрикантом в середине 1850-х годов, когда были приобретены первые работы будущей коллекции. Тогда же семья Третьяковых переехала в усадьбу в Лаврушинском переулке, где впоследствии разместился знаменитый музей.

Задумавший создание общественной картинной галереи, которая наиболее полно представляла бы историю русской школы, Третьяков покупал картины, следуя исключительно личным предпочтениям. Он систематически собирал работы старых русских мастеров, одним из первых оценил высокую художественную ценность древнерусских икон, но в то же время интересовался современным искусством.

Нередко Третьяков, ставший видной и влиятельной фигурой в культурной жизни России, покупал работы вопреки неблагоприятным отзывам критиков или запрету цензуры. Мнение Третьякова считалось настолько авторитетным, что если какая-либо работа оказывалась у коллекционера, то для художника это было равносильно общественному признанию.

С начала 1870-х годов Третьяков тесно общался с представителями Товарищества передвижных художественных выставок. Основатель картинной галереи не только разделял принципы и идеалы, которыми руководствовались художники, но и поддерживал передвижников материально и морально. Он собрал уникальную коллекцию, которая включала картины В.Г. Перова, В.М. Максимова, В.Е. Маковского, И.М. Прянишникова, И.Н. Крамского, И.И. Шишкина, В.Д. Поленова, И.Е. Репина и В.И. Сурикова.

К концу 1860-х годов Третьяков, вдохновленный модной в то время просветительской идеей о важной роли личности в истории, задумал создать портретную галерею выдающихся деятелей русского искусства. Собиратель не только покупал уже имеющиеся портреты выдающихся русских писателей, композиторов и других деятелей искусств, но и заказывал их у художников-современников. Интересно, что сам Третьяков категорически отказывался позировать, сделав только два исключения за всю свою жизнь — для И.Н. Крамского и И.Е. Репина.

С каждым годом коллекция Третьякова становилась больше. Для того чтобы разместить все картины, пришлось перестроить усадьбу — построить новые помещения и расширить галерею, которой был придан статус музея. Несмотря на то что юридически галерея оставалась частной, любой человек, без различия рода и звания, мог бесплатно посетить ее в любой день недели.

В августе 1892 года от своего имени и от имени своего покойного брата Третьяков принес свое собрание в дар городу Москве. Кроме того, основатель галереи подарил городу свою часть дома в Лаврушинском переулке, оставив за собой право на пожизненное попечительство и пользование жилой частью дома. До самой своей смерти Третьяков вел активную собирательскую деятельность и подарил галерее еще свыше 220 произведений русской живописи и графики. Последним крупным приобретением коллекционера было знаменитое полотно «Богатыри» кисти Васнецова. В 1898 году Третьяков скончался. После его смерти к старинному зданию по проекту Васнецова был пристроен новый фасад в «русском стиле», ставший эмблемой Третьяковской галереи.

Уже в дореволюционное время Третьяковская галерея стала самым популярным и посещаемым музеем России. После революции 1917 года галерея была национализирована, и ее коллекции пополнились множеством работ из экспроприированных частных коллекций и ликвидированных музеев.

3 июня 1918 года Третьяковская галерея была объявлена «государственной собственностью Российской Федеративной Советской Республики». С этого момента музей стал называться Государственная Третьяковская галерея.

Положение перед национализацией было катастрофическим. Всякие ассигнования на содержание галереи прекратились: отсутствовали средства на топливо, на зарплату служащим, не говоря уже о пополнении коллекции.

Директором был назначен И.Э. Грабарь. При его активном участии в том же 1918 году был создан Государственный музейный фонд. На протяжении 1918—1927 годов он был одним из источников пополнения коллекции «Третьяковки».

Из фонда в Третьяковскую галерею пришли как отдельные произведения, так и целые собрания — князя С.А. Щербатова, П.И. и В.А. Харитоненко, К.Ф. Арцыбушева, И.А. Морозова, М.П. Рябушинского. К 1922 году собрание музея увеличилось почти вдвое, причем значительная часть новых поступлений была признана первоклассной.

Уже в середине 1920-х годов Третьяковская галерея имела четыре филиала. Среди них — Государственная Цветковская галерея и Музей иконописи и живописи имени И.С. Остроухова. Филиалом был и Пролетарский музей Рогожско-Симоновского района, часть коллекции которого составляло собрание И.С. Исаджакова. Работы авангардного направления были представлены в филиале — Музее живописной культуры, который расформировали в 1928 году. Картины из этого собрания попали и в галерею, и в провинциальные музеи. Основная часть фондов филиалов была поглощена галереей, а сами они прекратили существование.

В 1925 году были переданы на хранение произведения русской живописи из Московского Публичного и Румянцевского музеев. Это были коллекции известных собирателей — М.М. Львовой, А.П. Бахрушина, С.А. Щербатова и К.Т. Солдатенкова. Только через семь лет галерея обрела из того же источника «Явление Христа народу» А.А. Иванова (1837—1857) вместе с этюдами и эскизами. Тогда-то для этой картины и был построен специальный зал.

Музей стал обладателем собрания Ф.И. Прянишникова, о котором так мечтал П.М. Третьяков в молодые годы. Коллекция включала в себя первоклассные картины А.Г. Венецианова, Д.Г. Левицкого, Ф.М. Матвеева, В.А. Тропинина, К.А. Сомова, П.А. Федотова.

Классификация художественных произведений из дореволюционных собраний подчинялась жесткой государственной политике в области музейного дела. В 1925 году работы французских живописцев, собранные Сергеем Михайловичем Третьяковым, были переданы в Музей изящных искусств (ныне ГМИИ). Государственный музейный фонд был ликвидирован в 1927 году, а его хранение распределено по музеям. В этом же году Третьяковская галерея получила работы русских художников из коллекции И.А. Морозова, которые и сегодня украшают музей.

Развитие межмузейных связей также давало возможность расширить фонды. В течение 1920—1930-х годов несколько значительных произведений петровской эпохи передала Оружейная палата. Два портрета И.Н. Никитина, «Портрет П.А. Демидова» (1773 г.) кисти Д.Г. Левицкого были получены из Русского музея. Из бывшего собрания Сената поступили парадные портреты — «Портрет Петра III» (1762 г.) А.П. Антропова и «Портрет императрицы Елизаветы Петровны» (1743 г.) И.Я. Вишнякова.

Рост фондов требовал помещений для их размещения. Уже многие экспозиционные залы были отданы под запасники. В галерее скопилось около 15 тысяч произведений, многие из которых не были окончательно закреплены за музеем. К 1923 году экспозиция, которую с таким вдохновением создавал И.Э. Грабарь, сильно изменилась.

Академик архитектуры А.В. Щусев, ставший директором в 1926 году, и сменивший его на этом посту М.П. Кристи приложили немало усилий для увеличения музейных площадей. В 1927 году галерея получила соседний дом по Толмачевскому переулку (бывший дом Соколикова). После перестройки в 1928 году в нем разместились администрация, научные отделы, библиотека, отдел рукописей, фонды графики. Это здание присоединялось к основному пристройкой. Церковь Николы в Толмачах, переданная Галерее в 1929 году, стала запасником живописи и скульптуры. Позже отсюда был сделан проход в заново выстроенный двухэтажный корпус с экспозиционными залами, верхний этаж которого был специально оборудован для картины А.А. Иванова «Явление Христа народу» (1837—1857).

Благодаря присоединению многих коллекций собрание живописи этого периода не уступало ни по количеству, ни по качеству экспозиции искусства

второй половины XIX века. На нижнем этаже (14 залов) были выставлены работы художников рубежа XIX—XX веков и современных мастеров. Особенно широко было представлено творчество К.А. Коровина, В.А. Серова, М.А. Врубеля. В трех последних залах демонстрировалось современное искусство.

В 1930 году была создана «Опытная комплексная марксистская экспозиция» по искусству XVIII — первой половины XIX века, в которой творчество художников прошлого попытались показать с точки зрения «классового истолкования явлений искусства». Картины в залах сопровождались фотоснимками, подробным этикетажем, их окружали предметы быта. Очевидная вульгаризация принципов экспонирования была бессовестной профанацией музейного дела и дискредитировала благородные идеи основателя галереи.

Социологический подход диктовал и темы выставочной работы: «Антиалкогольная» (1929 г.), «Красная Армия в советском искусстве» (1930 г.), «Революционная и советская тематика» (1930 г.), «Плакат на службе пятилетки» (1932 г.).

В 1920-е годы главным считалось показать зрителю различные направления современного искусства, в 1930-е этот метод был осужден как позиция «мнимой объективности». Началась «борьба с формализмом». Из экспозиции Галереи на 25 лет изгоняются «левые» художественные группировки 1910—1920-х годов. В ее залах во всей полноте был представлен ставший господствующим в искусстве метод соцреализма.

В 1932 году три новых зала связали основное здание галереи с помещением запасника в церкви Николы в Толмачах. Постройка перехода между залами, расположенными по обе стороны от главной лестницы, обеспечила непрерывность обзора. Началась работа над созданием новой концепции размещения произведений.

А четырьмя годами позже с северной стороны основного здания было закончено строительство «щусевского корпуса», органично вошедшего в панораму Лаврушинского переулка. Двухэтажная постройка, созданная по проекту архитектора А.В. Щусева, была мастерски соотнесена с исторической частью и васнецовским фасадом. Его просторные залы (четыре — в верхнем этаже и четыре — в нижнем) сначала использовались для выставок, а с 1940 года были включены в основной маршрут экспозиции.

В середине 1930-х годов Третьяковская галерея приняла первых посетителей, которые смогли познакомиться с новой экспозицией. Музей вернулся к прежнему, историко-хронологическому принципу показа своего собрания. Крупнейшие мастера, как и раньше, были представлены монографически. Тогда же, в тридцатые годы, был создан отдел советского искусства, в который регулярно передавались экспонаты после проведения грандиозных выставок современных художников, а также мастеров советских республик. Со второй половины 1930-х годов в галерее появилась традиция сопровождать выставки научными конференциями, на которые приглашались специалисты из других городов всего Советского Союза.

С первых дней Великой Отечественной войны в галерее начался демонтаж экспозиции. Картины были убраны со стен, вынуты из рам и сняты с подрамников. Музей готовился к отправке в эвакуацию.

В середине лета эшелон из 17 вагонов отправился с Казанского вокзала вглубь страны с экспонатами не только Третьяковской галереи, но и Государственного музея нового западного искусства, Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Музея восточных культур. Отвечал за весь груз директор Третьяковской галереи А.И. Замошкин.

Долгое путешествие до Новосибирска длилось больше недели. Новым домом музейных фондов страны стало недостроенное здание Оперного театра. Ящики ставили рядами по музеям и видам искусства вплотную один к другому, в два, а иногда и в три яруса. Временное хранилище было названо филиалом Государственной Третьяковской галереи, а его директором стал А.И. Замошкин.

Основная часть работы легла на плечи хранителей и реставраторов. Они круглосуточно дежурили в хранилищах, совершали ночные обходы, делали контрольные вскрытия ящиков.

А в Москве продолжались бомбежки. Только дважды фугасные бомбы падали на здание Государственной Третьяковской галереи — во время ночных налетов в августе и ноябре. Но этого было достаточно, чтобы разрушить строения галереи в нескольких местах.

В середине августа огромная баржа, построенная в 1913 году, со второй партией художественных произведений отплыла от Московского речного вокзала и почти сразу же попала в полосу воздушного боя. Поврежденную крышу удалось починить только в Горьком, где взяли на борт художественную коллекцию Государственного Русского музея. Далее вверх по Каме к месту назначения — в город Молотов (ныне Пермь). Груз сопровождали старший научный сотрудник М.М. Колпакчи и реставратор И.В. Овчинников. До конца эвакуации они самостоятельно несли ответственность за художественные произведения галереи в Молотове.

В Лаврушинском переулке оставалось все меньше сотрудников. Буквально в первые дни войны многие ушли в армию или народное ополчение. К зиме 1942 года в штате числилось не больше тридцати человек. В залах было холодно, отопление не работало, везде гулял ветер, в щели залетал снег. В таких условиях становилось крайне тяжело хранить экспонаты. В ноябре еще 109 ящиков отправилось в Новосибирск.

К началу 1942 года в Оперном театре Новосибирска было сосредоточено огромное количество художественных и культурных ценностей мирового значения из ленинградских музеев (республиканского значения), а также горьковского, смоленского, сумского и ряда других.

Сотрудники филиала в Новосибирске должны были сохранить доверенные им коллекции, но работать приходилось совсем не в музейных условиях. Хранилища располагались на всех этажах. И в этом же здании работало еще семь организаций. На некоторое время власти Новосибирска даже приютили

здесь Белорусский театр оперы. Работа требовала огромного напряжения. Мерзли, недоедали. При этом не следует забывать, что обязательным для всех работоспособных граждан СССР во время войны были наряды на лесозаготовки и торфоразработки.

В сентябре 1942 года еще часть экспонатов Третьяковской галереи была вывезена из Москвы. Но небольшой коллектив во главе с исполняющим обязанности директора С.И. Прониным в Лаврушинском переулке продолжал трудиться.

В полуразрушенном здании в Москве велась активная выставочная работа. За время эвакуации сотрудниками Третьяковской галереи в Москве и Новосибирске было организовано около 20 выставок. Осенью 1942 года впервые на сибирской земле были показаны художественные произведения из основного собрания Третьяковской галереи.

В течение всех четырех военных лет сотрудники Третьяковской галереи читали лекции в агитпунктах, на вокзалах, в воинских частях, госпиталях, школах не только в Москве и Новосибирске, но и Томске, Соликамске, Красноярске, Молотове.

Война уходила на запад. Уникальному грузу из Новосибирска и Молотова пришла пора возвращаться в Лаврушинский переулок. Благодаря усилиям сотрудников Галереи сокровища русского искусства были сохранены. Комиссия в составе представителей Комитета по искусству, ведущих реставраторов и искусствоведов Москвы пришла к выводу, что все экспонаты находятся в отличном состоянии.

17 мая 1945 года Государственная Третьяковская галерея была вновь открыта.

Новая экспозиция Третьяковской галереи открылась через неделю после праздника Победы.

На протяжении первого десятилетия после победы в войне почти каждый год устраивались всесоюзные выставки советских художников. Особое внимание уделялось организации выставок, построенных по монографическому принципу. Это касалось как живописцев советского времени, так и знаменитых русских художников XVIII—XIX веков.

В 1960-е и 1970-е годы в галерее прошла серия выставок, посвященных искусству конца XIX — начала XX века. Почти каждая стала открытием и знаменательным событием не только для искусствоведов или музейщиков, но и для зрителей. Творчество художников нереалистического направления, которых еще недавно обвиняли в формализме, получило новый импульс для изучения в научных отделах.

Тогда же «Третьяковка» стала организовывать передвижные выставки, чтобы познакомить со своим собранием другие города страны. Для экспозиций отбирались подлинные произведения живописи известных мастеров.

Серьезная исследовательская работа продолжалась и в направлении изучения творчества живописцев XVIII — первой половины XIX века. Настоя-

щим потрясением стала выставка «Портрет петровского времени» (1973 г.), организованная совместно с Русским музеем, и «Неизвестные и забытые портретисты XVIII — начала XIX века» (1975 г.).

В 1956 году Третьяковская галерея отметила свое столетие, а через пятнадцать лет провела ряд выставок, посвященных столетию Товарищества передвижных художественных выставок.

Древнерусское искусство также включалось в список закрытых тем в былые годы. Теперь все изменилось. В 1960 году прошла выставка «Андрей Рублев и его время», организованная по решению бюро Всемирного совета мира. В значительной степени она стала шоком. Впоследствии публике были показаны «Северные письма» (1964 г.), «Ростово-Суздальская школа живописи» (1966—1967), «Живопись домонгольской Руси» (1974 г.), которые представили достижения искусствоведения в этой области.

На протяжении 1960—1970-х годов значительно пополнилась экспозиция произведений конца XIX — начала XX века и советского искусства. Уже в 1957 году все 18 залов советского периода подверглись изменениям. В последующие годы расширилась экспозиция послереволюционного десятилетия. Она отразила сложную картину исканий в искусстве 1920-х годов.

В 1960—1980-е годы огромное количество посетителей, экскурсий, школьных кружков уже с трудом помещалось в залах музея. К середине 1980-х годов не только администрации музея, но и правительству страны стало понятно, что «Третьяковке» нужны новые площади.

Грандиозная реконструкция Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке связана с именем директора Третьяковской галереи Юрия Константиновича Королева (1929—1992). За успешное выполнение этого задания в 1995 году Ю.К. Королев (посмертно) и авторский коллектив были удостоены Государственной премии Российской Федерации.

В январе 1986 года Третьяковская галерея в Лаврушинском переулке закрылась для посетителей. В специально оборудованный депозитарий (хранилище экспонатов), пристроенный в 1985 году с северной стороны исторического здания, перенесли произведения из экспозиции и ее запасника.

В том же 1985 году «Государственная картинная галерея», располагавшаяся на Крымском валу, была объединена с Третьяковской галереей в единый музейный комплекс с сохранением исторического названия — Государственная Третьяковская галерея. В здание на Крымском валу для экспонирования и хранения перевезли произведения живописи, графики и скульптуры, созданные после 1917 года.

Новое музейное здание на Крымском собирались разместить еще в 1956 году, когда отмечалось столетие галереи. Место было выбрано напротив Центрального парка культуры и отдыха имени А.М. Горького на берегу Москвы-реки недалеко от Кремля и исторического дома в Голутвине, где в 1832 году родился П.М. Третьяков. Намечалось закончить стройку в 1961 году и полностью перевести сюда все коллекции Галереи.

Но в 1959 году решением правительства проектируемое здание было закреплено за вновь созданной Государственной картинной галереей СССР. В 1962 году последовало объединение Картинной галереи СССР и выставочных залов Союза художников (ныне Центральный Дом художника). Новый проект, выполненный в мастерской имени И.В. Жолтовского, был утвержден в 1962 году, а строительство начато в 1965-м.

Гигантские выставочные площади, анфилады просторных залов, предусматривающие разнообразные трансформации площадей и объемов для развески, единое пространство вестибюля, лестничных маршей и антресолей, огромные окна, открывающие эффектные панорамы на Кремль, Москву-реку и парк, — все это таило интересные экспозиционные возможности.

В 1987 году была показана выставка произведений Д.Г. Левицкого, организованная ГТГ и Русским музеем при поддержке других музеев СССР. А потом пошла череда выставок художников русского авангарда: В.В. Кандинского, К.С. Малевича (1989 г.), Л.С. Поповой, А.С. Голубкиной, П.Н. Филонова, Эль Лисицкого (1990 г.), 1991 год — «Шагал в России», «Русский модерн», 1992 год — «С.И. Мамонтов и русская художественная культура», А.И. Куинджи, В.В. Верещагин. В 1994 году выставки — В.Е. Татлина, И.Е. Репина и В.Д. Поленова.

Огромные толпы посетителей собрала «Выставка произведений из собрания Арманда Хаммера» (1986 г.).

Строительные работы в Лаврушинском были начаты еще в 1983 году. Через два года введен в строй депозитарий. Там же расположились и реставрационные мастерские ГТГ.

А в 1986 году настало время приступить к реконструкции основного здания Третьяковской галереи. Авторы проекта своей главной задачей поставили сохранить облик исторического ансамбля. Центр комплекса — основной дом и «щусевский корпус» — был расширен за счет застройки двух внутренних дворов. Здесь разместилась основная экспозиция.

В 1989 году был построен еще один новый корпус, уже с южной стороны от основного здания. Он предназначался для выставочных залов, конференц-зала, информационно-вычислительного центра, детской изостудии. В этом же здании находится большая часть инженерных систем и служб, поэтому оно получило название «Инженерный корпус».

Принципиальной особенностью проекта было включение в музейный ансамбль храма Святителя Николая в Толмачах (памятник архитектуры XVII в.). Ныне он восстановлен, освящен и действует в статусе домового храма-музея при Третьяковской галерее.

В 1986 году к Галерее на правах отделов был присоединен ряд мемориальных московских музеев: Дом-музей П.Д. Корина, Дом-музей В.М. Васнецова, Музей-квартира А.М. Васнецова, Музей-мастерская А.С. Голубкиной. В связи с этим галерея получила статус Всесоюзного музейного объединения (с 1994 г. — Всероссийское).

В апреле 1995 года для посетителей открылась обновленная экспозиция классического русского искусства в Лаврушинском переулке. Традиционный маршрут и расположение материалов были во многом сохранены. В новом-старом доме Третьяковской галереи стало возможным значительно расширить экспозицию древнерусского искусства, выделить залы для скульптуры XVIII — первой половины XIX века и рубежа XIX—XX веков. Требующая особого светового режима графика теперь демонстрируется в специально оборудованных залах, появилась «Сокровищница», где можно увидеть произведения прикладного древнерусского искусства, миниатюры, иконы в драгоценных окладах.

Застройка внутренних двориков дала возможность создать новые залы для картин К.П. Брюллова, А.А. Иванова, И.Н. Крамского, А.И. Куинджи. Самый большой из них был специально спроектирован для огромного декоративного панно «Принцесса Греза» М.А. Врубеля (1896 г.), поступившего в галерею в 1956 году из Государственного академического Большого театра СССР.

Еще в 1953 году из Большого дворца Московского Кремля было передано пятиметровое полотно И.Е. Репина «Прием волостных старшин Александром III во дворце Петровского дворца в Москве» (1886 г.), которое писалось по «высочайшему» заказу. Оно также включено в новую экспозицию.

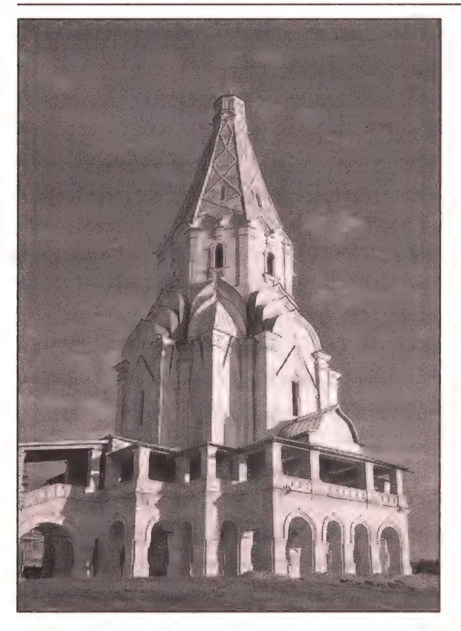
В декабре 1998 года в здании Третьяковской галереи на Крымском валу была открыта первая часть новой экспозиции «Искусство XX века», охватывающая период от рубежа веков до послевоенного времени. В мае 2000 года последовало завершение: от середины 1950-х годов до конца 1990-х. Таким образом, сегодня в залах галереи наиболее полно представлена панорама русской культуры прошлого столетия, впервые за многие десятилетия развития музейного дела в России.

В 2006 году Государственная Третьяковская галерея отметила свое 150-летие.

КОЛОМЕНСКОЕ

Московский государственный объединенный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник был создан в 2005 году на базе Государственного музея-заповедника «Коломенское», одного из самых известных московских музеев.

В октябре 1921 года опубликован декрет СНК РСФСР «Об охране памятников природы, садов и парков», в котором было упомянуто Коломенское. В феврале 1923 года в соответствии с постановлением Главнауки Наркомпроса СССР известный архитектор и реставратор П.Д. Барановский получает мандат на организацию в Коломенском музея и становится его первым директором.



По постановлению СНК РСФСР от 17 февраля 1925 г. Коломенское и Дьяково стали «отделениями музея "Покровский собор"» (собор Василия Блаженного), а уже в 1926 году музей приобрел самостоятельный статус: он был отделен от музея Василия Блаженного и переименован в музей «Архитектурные памятники Коломенского».

В 1928 году постановлением Малого совета народных комиссаров РСФСР музей передали Государственному Историческому музею в качестве музея-филиала, а в 1971 году он вышел из подчинения ГИМа и был образован Государственный музей-заповедник «Коломенское». В 1990 году решением Исполкома Моссовета музей-заповедник переименован в Государственный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Коломенское».

Позже для возрождения и развития историко-культурных территорий столицы — дворцово-паркового ансамбля «Лефортово» и усадьбы «Люблино» — был создан Московский государственный объединенный музей-заповедник (Коломенское — Лефортово — Люблино).

Новый музей-заповедник объединяет усадьбу «Коломенское», расцвет которой пришелся на Средневековье, «Головинский сад» — часть усадьбы «Лефортово», возникшей на рубеже XVII—XVIII веков и послужившей прообразом императорских резиденций в окрестностях Петербурга, и Люблино, усадьбу рубежа XVIII—XIX веков, золотого века российского дворянства.

Усадебные комплексы, входящие в музейное объединение, позволяют представить развитие московской усадьбы на протяжении четырех столетий.

В собрание музея-заповедника входят фонды, насчитывающие около 150 тысяч музейных предметов — памятников истории, культуры и искусства, представленные 15 фондовыми коллекциями; научная библиотека и архив. Более 3000 музейных предметов входят в состав постоянных экспозиций.

Хронологические рамки фондовых коллекций чрезвычайно широки: от памятников археологии эпохи неолита до образцов советской облицовочной керамики. И все же большая часть экспонатов относится к периоду Средневековья и нового времени. Создание фонда связано с именем первого директора музея Петра Дмитриевича Барановского (1892—1986), благодаря подвиж-

нической деятельности которого сформировано уникальное собрание русской иконописи и произведений декоративно-прикладного искусства.

Создание коллекций относится к 1920-м годам — времен создания музея и начала трагических событий уничтожения московских памятников архитектуры. Музейные сотрудники, спасая предметы искусства, перемещали их в музейное хранилище. В Коломенское на лошадях вывозились конструкции иконостасов, книги и рукописи, напольные железные плиты, металлические двери и оконные решетки, изразцы и резные белокаменные детали убранства храмов. Эти предметы, спасенные от уничтожения, составили основу уникальной коллекции древнерусской живописи и декоративно-прикладного искусства.

Это определило особенности музейного фонда Коломенского: преобладание в нем образцов церковного искусства и наличие целых комплексов из уничтоженных храмов: фрагментов белокаменного и изразцового декора, икон, книг, церковной утвари и т.д.

Одним из источников поступления в Коломенское стал Государственный музейный фонд, сформированный в 1918 году за счет предметов искусства, реквизированных у частных лиц, из особняков, церквей, монастырей, а затем распределявшихся по музеям.

В дальнейшем фонд Музея пополнялся за счет целенаправленной закупочной деятельности, передач из архитектурно-реставрационных организаций, за счет археологических раскопок на территории Коломенского и, попрежнему, даров частных лиц.

Фонд музея «Коломенское» имеет уникальные по отечественным меркам условия хранения, размещаясь в первом в России специализированном здании, построенном в 1980 году.

Коллекция древнерусской живописи музея-заповедника содержит уникальное собрание русских икон XVI — XIX веков. Его большую часть составляют памятники, поступившие из разрушенных в 20—30-е годы XX века монастырей и храмов Москвы и Подмосковья. Основу коллекции заложил первый директор музея-заповедника, архитектор-реставратор П.Д. Барановский.

Одной из наиболее ценных частей собрания являются иконы XVI—XVIII веков, переданные в музей в 1939 году из упраздненного Соловецкого монастыря.

Великолепными образцами древнерусской живописи XVI века являются иконы «Богоматерь Гора Нерукосечная» и «Богоматерь Купина Неопалимая» — произведения высочайшего художественного уровня и глубокого символического содержания.

Икона «Успение Богоматери» первой трети XVII столетия, принадлежащая кисти известного царского иконописца Назария Истомина Савина, выполнена в характерной для него изысканной художественной и колористической манере. В XVIII веке на поля иконы был набит серебряный оклад в стиле «рококо».

Из местного ряда соловецкого Спасо-Преображенского собора происходит и хранящаяся в музее икона «Символ веры» конца XVII века. В 16 сценах на иконе иллюстрируется текст Символа веры — краткого изложения догматов Православия, а также отражены ключевые моменты священной истории, начиная с сотворения человека и заканчивая Страшным судом. Икона уникальна по иконографии и художественному исполнению.

Ценными экспонатами музея являются три иконы «Деисуса», происходящие из знаменитого деревянного дворца XVII века в Коломенском.

Центральная икона комплекса — «Спас Эммануил» — представляет Отрока-Христа, восседающего на престоле, к ногам которого припадают святые Артемон и Евдокия. Это патрональные святые заказчиков иконы — Артамона Сергеевича Матвеева и его супруги. Боярин А.С. Матвеев (1625—1682) — видный государственный деятель, дипломат, играл значительную роль при дворе царя Алексея Михайловича в последние годы его правления.

В собрании музея хранятся иконы, написанные прославленными царскими изографами во второй половине — конце XVII столетия. Среди них «Троица Ветхозаветная» 1677 года письма Симона Ушакова и Никиты Павловца, «Святитель Николай Чудотворец» 1677 года Федора Зубова, «Богоматерь Тихвинская со сказанием» 1697 года Кирилла Уланова.

Особую коллекцию музея-заповедника составляют иконы XVI—XIX веков с изображением древнерусской архитектуры. Это образы русских святых на фоне основанных ими монастырей и храмов, а также городов, в которых они прославились.

Икона «Св. Всеволод-Гавриил, князь псковский» XVI века представляет святого с «моделью» Троицкого собора в Пскове, построенного князем в 1137 году. Образы Алексия митрополита Московского на фоне Московского Кремля, преподобных Нила Столбенского, Иосифа Волоцкого, Пафнутия Боровского, Александра Ошевенского дают богатый материал для воссоздания древнего облика Москвы и Новгорода, Архангельска и Великого Устюга, древнерусских монастырей — Волоколамского, Унженского, Соловецкого, Ниловой пустыни и многих других. Такие изображения являются уникальными источниками по истории русской средневековой архитектуры.

Сектор «Археология» музея — один из наиболее крупных. В нем насчитывается более 60 тысяч предметов, датируемых от каменного века до нового времени.

Первые археологические материалы были получены музеем в 1935 году в результате раскопок К.Я. Виноградова на месте деревянного дворца Алексея Михайловича, на Дьяковом городище и в Тульском кремле. В дальнейшем пополнение коллекции шло по тем же направлениям: в музей поступали материалы раскопок памятников на территории заповедника, проводимые под руководством Л.А. Беляева, М.А. Фролова, Ю.А. Лихтер, Н.А. Кренке, А.Г. Векслера, и материалы с других территорий, переданные сотрудниками музея и Института археологии Российской Академии наук. Так, в коллекции музея находятся материалы из

раскопок городища Селитренное (Сарай-Бату), курганной группы Берлюки в Московской области, Свято-Данилова монастыря, Тверского бульвара Москвы, Карийского городища, окрестностей Коломенского.

Основу археологического собрания составляют находки на территории сел Коломенское и Дьяково и близлежащих территорий. Данные археологических исследований указывают на раннее освоение исследуемой местности, начиная с эпохи неолита (Дьяковская неолитическая стоянка, территория селища Дьяково-пойма — конец IV — начало III тыс. до н.э.). Среди находок: кремневые наконечники дротика, наконечники стрел, скребки, нуклеусы, ножевидные пластины, проколки, фрагменты керамики.

К раннему железному веку относится ряд памятников археологии (Дьяково городище, Чертов городок, селище «Выгон», Дьяково-пойма, Голосов овраг, Дьяково-южное). Памятники были оставлены носителями дьяковской археологической культуры, одной из интереснейших культур этого периода на территории нашей страны.

К культурным атрибутам относятся характерные глиняные грузики дьякова типа, ювелирные украшения, костяные и железные наконечники стрел, керамика, культовые предметы. Предметы мелкой глиняной пластики носят ритуально-сакральный характер: геометрические фигуры, антропоморфные изображения и композиции на грузиках дьякова типа, сакральные знаки на глиняных табличках — плакетках, женские глиняные статуэтки.

В археологической коллекции музея широко представлен и материал из раскопок славянских селищ X—XIII веков (селище к востоку от Водовзводной башни, славянское поселение на Дьяковом городище, селище Дьяково-пойма, поселение на территории Свято-Данилова монастыря): круговая керамика, орнаментированная «колесиком» и гребенчатым штампом, височные кольца, крестопрорезные бронзовые бубенчики, стеклянные женские украшения, шиферные пряслица.

Наименее археологически изучено время существования в XIV — начале XVI века царского двора на месте церкви Вознесения. Найденные в результате работ остатки жилищ и вошедшие в коллекцию средневековая красноглиняная керамика, монеты, шпора, фрагменты китайской и ордынской керамики проливают свет на великокняжеский период истории Коломенского.

В XIII — начале XVI века на нынешней Вознесенской площади, к востоку от Полковничьих палат XVII века было расположено кладбище села Коломенского. Археологи изучили около 200 погребений. В собрание музея поступили четыре белокаменных надгробия, нательный крест, сосуды для елея, монета «пуло тверское», керамические поливные плитки пола. Изучение некрополя позволило судить о численности населения, проживающего в селе, об особенностях погребального обряда в раннемосковское время, половозрастной и социальной характеристике погребенных.

Верхняя дата существования кладбища соответствует времени окончания постройки наиболее известного памятника Коломенского — церкви Вознесе-

ния Господня. Многочисленные археологические изыскания, проведенные в церкви и ее окрестностях в течение ряда лет, пополнили музейный фонд образцами белокаменного декора, фигурного и клейменого кирпича, позволили судить о масштабах, времени сооружения и перестройках этого памятника и его архитектурно-строительных особенностях.

В фонде хранится богатая коллекция фрагментов белокаменного декора церкви Вознесения. В нем доминирует библейская орнаментальная символика — плоды и ветви растений, виноградные лозы. Фрагменты декора являются частью утраченных вскоре после завершения постройки внешних украшений церкви Вознесения.

По фрагментам можно графически реконструировать первоначальный облик церкви.

С возведением церкви Вознесения открывается новый период в развитии Коломенского как царского села. Активная застройка здесь начинается в середине XVII века. Наблюдения и археологические раскопки позволили точно выявить расположение построек. Известны границы фундаментов «восьмого чуда света» — деревянного дворца царя Алексея Михайловича, Кормового и Хлебного дворов, стрелецких караулен. На протяжении многих лет археологическая коллекция пополняется предметами XVII века, позволяющими представить внешний вид дворца, внутреннее убранство дворцовых помещений, известное только по отрывочным и противоречивым письменным источникам, интерьеры хозяйственных построек, быт людей. Это фрагменты слюдяных окон и железного декора, печные изразцы, кирпичи с клеймами, дверные и оконные крепления, засовы и замки, кованые гвозди, пуговицы, нательные кресты, керамика и многое другое.

Эпоха XVIII века в собрании музея представлена большим количеством монет, штофного стекла, западным и российским фарфором, столовой керамикой разнообразной формы, фрагментами оружия и военной амуниции (свинцовые пули, картечь, чугунные ядра, оружейный кремень, пуговицы от мундиров), курительными «турецкими» трубками. Все это помогает детально представить быт и хозяйство угасающей летней резиденции российских царей.

Большая коллекция глиняных курительных трубок, произведенных в Москве или привезенных из-за рубежа, интересна своим оформлением и клеймами, позволяющими определить мастерскую и время изготовления каждого предмета.

В музее хранится и частью экспонируется коллекция предметов из раскопок в Свято-Даниловом монастыре, переданная доктором исторических наук Л.А. Беляевым. Она включает более двух тысяч предметов, датирующихся X—XIX веками. Это полные формы и фрагменты керамики и изразцов, а также стеклянные и фарфоровые сосуды, ювелирные украшения, нательные кресты, пуговицы, стеклянные бусины и другие предметы.

Особого внимания заслуживает представительное собрание крестов-тельников, выполненных литьем по восковой модели из меди, иногда с последу-

ющей инкрустацией перегородчатой эмалью. Отдельная часть крестов изготовлена из низкопробного серебра и золота. Материал исполнения и манера украшения дают представление о социальном положении владельца, а также указывают на характерные черты развития русского ювелирного искусства XVI—IX веков.

По художественному стилю, формам и иконографическим схемам кресты-тельники из некрополя Свято-Данилова монастыря имеют многочисленные аналоги в других музеях России: Эрмитаже, Государственном Историческом музее, Музее истории Москвы.

Сосуды, найденные в погребениях, изготовлены из глины, стекла, фаянса, фарфора. Древнейшими из них являются керамические сосуды для елея (XV—XVI в.). В позднейшее время сосуды, до помещения в погребение, использовались в быту. Стеклянные предметы представлены в основном стаканчиками, штофами, аптекарскими бутылочками; фаянсовые и фарфоровые — чашками и кружками. На основании клейм, форм, росписи по фарфору и фаянсу можно судить о месте изготовления предметов на западноевропейских заводах или в частных мастерских Москвы и Санкт-Петербурга.

Разнообразна коллекция керамики из раскопок в Свято-Даниловом монастыре. Это горшки, кубышки, миски, сковородки, светильники, кувшины, помадные банки.

В музее находится принятая в дар коллекция случайных находок из собрания археолога, доктора исторических наук А.К. Амброза. Часть ее составляют фрагменты краснолаковых и чернолаковых сосудов из Северного Причерноморья.

Фонд включает предметы быта и этнографии, происходящие из различных регионов России, и насчитывает более 1000 предметов начала XIX — середины XX века. Основу фонда составляет коллекция, собранная в селениях, окружавших бывшую царскую резиденцию «Коломенское», — селе Коломенском, селе Дьякове и деревне Садовой слободе, и отражающая характер местного быта.

В нее входят сельскохозяйственные и другие орудия, утварь из металла, дерева, керамики, мебель, изразцы керамики. Вещевой материал характеризует основные занятия жителей — огородничество и садоводство, и особенности культуры, сочетавшей городское влияние и сохранение традиции. Среди них — редко встречающиеся в музейных коллекциях колы для посадки рассады капусты и картофеля конца XIX — начала XX века, отличающиеся своими декором и надписями, которые указывают на время изготовления и принадлежность жителям. Эта коллекция из селений, в настоящее время вошедших в состав города Москвы, важна не только для изучения местного краеведения, но и исследования бытовой культуры города Москвы и всего Подмосковья в целом.

В фонд поступили различные емкости из дерева, бересты, лозы (короба, пестери, корзины), орудия прядения и ткачества (прялки ручные и ножные, ткацкие станы), весы и весовые принадлежности (весовые коромысла, без-

мены), керамические сосуды (горшки, миски, кувшины), игрушки и т.д. Целый ряд предметов дает возможность увидеть многообразие бытовой утвари и инструментария русского крестьянства, обеспечивающих выполнение различных видов деятельности при помощи специальных приспособлений и хранение в специальных емкостях (медовик для хранения меда, картофельница для слива картофеля, «машина» для лущения кедровых орехов и многие другие). Предметы выполнены из различных материалов и украшены разными техническими приемами: резьбой, росписью, токарной работой, отражающих как местную специфику культуры, так и характер оформления предметов всего русского народного искусства — совершенство формы наряду с декоративностью, радостным, праздничным мироощущением и восприятием окружающего мира.

В состав данной коллекции входит около 2500 предметов, многие из которых поступили в музей с самого начала его существования.

В числе первых экспонатов — рукописные материалы и книги из библиотек Николо-Угрешского и Николо-Перервинского монастырей, а также из целого ряда подмосковных (Зюзино, Капотня, Борисово, Измайлово, Софрино) и некоторых московских церквей, чье поступление в музей связано с именем выдающегося деятеля русской культуры, первого директора музея-заповедника П.Д. Барановского.

В фонде представлены богато иллюстрированные старообрядческие рукописи, поступившие в том числе и из моленных, находившихся на территории Коломенского. Книжное собрание музея активно пополнялось раритетами XVI—XIX веков, особенно в период 1980—1995 годов.

Среди рукописных памятников XVI—XIX веков особое место занимает Евангелие учительное, предположительно написанное в 1550—1570 годах. Его отличает не только удивительная графичность письма, но и необычайно изысканные полихромные заставки в балканском стиле.

Старопечатные книги составляют ядро коллекции, самые ранние увидели свет в третьей четверти XVI века, во время успешно проводимой Иваном Грозным политики централизации Русского государства. Каждый из сохранившихся до наших дней экземпляров изданий московского первопечатника Ивана Федорова уникален, история его создания и бытования неповторимы. Однако до недавнего времени из всех 12 известных в науке изданий первопечатника, дошедших до наших дней в количестве примерно 590 экземпляров, ни один не был представлен в коллекции ГМЗ «Коломенское».

В процессе научного исследования в составе фонда удалось выявить дотоле неизвестные экземпляры московского (1564 г.) и львовского (1574 г.) Апостолов. Названные книги ввиду отсутствия в них листов с выходными данными были неверно атрибутированы ранее как издания XVII и XVIII веков.

Однако музей «Коломенское» осуществляет не только хранение ранних уникальных памятников письменной культуры, но также их всестороннее изучение.

Книжная продукция Нового времени, созданная при непосредственном участии Петра Великого, издавалась как внутри России, так и на зарубежной базе. Среди амстердамских книг начала XVIII века особого внимания заслуживают Символы и Эмблематы, вышедшие из амстердамской типографии Генриха Ветстейна в 1705 году.

Издание включало в себя 840 гравированных на меди эмблем и символов с комментирующими их надписями — девизами на 8 языках. Книга стала необычайно популярна; еще при жизни Петра I она была переиздана в России гражданским алфавитом.

В состав коллекции редких книг музея «Коломенское» входят также высокохудожественные издания, украшенные иллюстрациями выдающихся русских художников конца XIX — начала XX века.

Фонд составляют различные предметы из ткани, кости, кожи и смешанных материалов XVII — середины XX века. Основная и большая часть коллекции — ткани церковного и светского характера. Церковные ткачи — облачения, пелены, покровцы, достаточно ценные и значимые предметы, начали поступать в музей сразу после его образования и далее до 1940-х годов.

Среди них — небольшая коллекция лицевого шитья, а также ткани российского, западноевропейского и восточного производства XVII — начала XX века.

Коллекция предметов народного и городского быта формировалась во второй половине XX века. Представлены народные костюмы Архангельской, Рязанской, Воронежской и других губерний, включающих как целые комплексы, так и отдельные предметы — рубахи, сарафаны, поневы, головные уборы, украшения XIX — начала XX века и отражающие характерные региональные особенности одежды.

В числе предметов из кости — редкий образец мебели, шкаф-секретер с портретами царей конца XVIII века Шкаф-секретер выполнен из дерева и кости и украшен в технике сквозной резьбы и цветной гравировки. Все видимое пространство шкафа заполнено изображениями великих князей, царей и императоров, начиная от Рюрика и заканчивая Екатериной II, Павлом Петровичем и его сыновьями — Александром и Константином Павловичами. Коллекция русского художественного металла музея-заповедника включает около трех тысяч предметов. Представленная разнообразными памятниками светского и церковного назначения, она отражает разнообразие художественных традиций, самобытность форм и мастерство исполнения.

Большой интерес вызывает единственная в нашей стране коллекция монастырских башенных часовых механизмов. Уникален механизм 1539 года, выкованный вручную мастером Семеном Часовиком для Соловецкого монастыря. Это самый ранний датированный башенный часовой механизм русской работы. Помимо соловецкого механизма в коллекции хранится механизм XVIII века работы мастера Рязанцова из Пафнутьев-Боровского монастыря, часы-куранты 1863 года работы мастера Ивана Юрина из Николо- Перервинского монастыря.

Большой художественный и исторический интерес представляет коллекция колоколов. Самый древний колокол датирован 1487 годом. Он отлит при великом князе Иване III мастером Федькой Пушечником.

В коллекции также хранятся новгородские и псковские колокола XVI века, вывезенные опричниками царя Ивана Грозного в качестве трофеев из этих городов. Выделяются два колокола со сквозными арочками — резонаторами звука. Один из них весом в 60 пудов отлит в 1648 году мастером Емельяном Даниловым; другой — мастером Маториным, представителем известной московской колоколо-литейной династии. Подобных колоколов с прорезными арочками известно в России только два.

К самобытным произведениям русского прикладного искусства относятся предметы с оловянно-слюдяным декором: семи-и девятиглавые выносные фонари-Иерусалимы, зеркало-складень, иконная рама. Подлинным шедевром является девятишатровая надпрестольная сень из московской церкви Успения Богоматери на Бору.

Большой интерес представляют предметы, ставшие частью интерьеров православных храмов, а именно: кованые двери, разнообразные оконные решетки, оконные ставни.

Любопытны чугунные напольные плиты XVII века из московских церквей Ильи Пророка на Воронцовом поле и Понкратия на Сухоревской, а также из Пафнутьев-Боровского и Успенского Свенского монастырей.

В коллекции хранятся также уникальные флюгера с Сухаревой башни и Передних дворцовых ворот в Коломенском. Оба они выполнены в форме геральдических орлов.

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК КИЖИ

Широко и привольно раскинулось Онего-озеро. В прозрачной глубине медленно плывут отраженные облака, деревеньки и лесистые острова опрокинулись в прибрежные воды... На мгновенье теряешь ощущение, где мир реальный и осязаемый и где он призрачен и фантастичен. Вот на горизонте, словно Китеж-град, поднимаются какие-то невиданные сооружения. Огромные, устремленные ввысь храмы величаво и торжественно царят над зеркальной гладью озера с низкими пологими берегами, над плоскими островами и синеющими вдали лесами.

Это Кижи, небольшой — километра четыре в длину и метров шестьсот в ширину, с маленькой, в несколько дворов деревушкой — остров. Один из 1650 островов Онежского озера. Но его короткое и какое-то странное имя знают под всеми широтами. Летом что ни день к острову причаливают быстрокрылые «Ракеты»: тысячи и тысячи людей спешат сюда, чтобы увидеть «восьмое чудо света», сотворенное простыми заонежскими крестьянами.

Во исполнение распоряжения Совета министров РСФСР от 14 июля 1965 года №2665-р Совет министров Карельской АССР постановил:

«Открыть с 1 января 1966 года на базе ансамбля уникальных памятников народного деревянного зодчества на острове Кижи Медвежьегорского района Государственный историко-архитектурный музей "Кижи"».

Именно с этого документа началась вот уже 40-летняя история музея-заповедника «Кижи» — одного из крупнейших музеев традиционной крестьянской культуры Карелии и Русского Севера.

Сегодня музей-заповедник «Кижи» — уникальный островной музей и крупный международный центр экскурсионного обслуживания туристов.

А лет пятьсот назад на острове было довольно крупное по тем временам поселение — Кижский погост (так в старину называли центр района, включавшего несколько волостей со множеством сел, деревень и починков). Немало повидали на своем веку стены древних кижских храмов — и отважных ушкуйников из Великого Новгорода, и царских приказных, и шведских, и польских интервентов, и восставших крестьян. Сказано: «У церкви Преображения Господня били в колокола в сполох и собирались из деревень с дубьем и кольем». Древо народного творчества произрастало не в «краю непуганых птиц», каким представлялись в прошлом веке северные окраины страны, а на реальной почве русской истории с ее противоречиями и страстями, победами и поражениями. Так было и в 1714 году, когда в Кижах на месте старого, сгоревшего от удара молнии храма была возведена сохранившаяся доныне Преображенская церковь.

Северная война в разгаре, но исход ее уже предрешен. Петровская Россия прочно утверждалась на берегах Балтики, становилась могущественной европейской державой. Одна за другой сдавались балтийские крепости — оплоты морского господства шведов, гремели салюты в ознаменование победы русского флота в битве при Гангуте. Избавившись от постоянной угрозы нападения воинственных соседей, крестьяне заонежских погостов возвращались к мирным трудам. Патриотический подъем эпохи определил и пафос кижского храма-памятника, прозвучавшего величальной песней русскому народу.

Купола, купола, купола... Двадцать два. Разметали в стороны свои крылья стрельчатые «бочки» — словно кокошники русских красавиц. А на гребнях — стройные барабаны и луковичные главы с крестами, покрытые чешу-

ей серебристого лемеха. В северные белые ночи светятся они загадочным фосфорическим блеском, на закате полыхают тревожным багрянцем; то голубеют, отражая небесную синь, то делаются зеленоватыми или бурыми, как земля. Один ярус, второй, третий, четвертый... Все выше, выше, и в самое небо вонзилась верхняя глава, венчающая всю эту грандиозную 37-метровую пирамиду. Если долго смотреть на нее снизу, в какой-то момент появляется почти физическое ощущение движения. Оно начинается внизу: высота основных объемов нарастает к верхним ярусам и центральной главе. Заостренные «бочки» усиливают это движение, и вот уже главки как будто взбегают по уступам. Нерушимая громада куполов обретает ритмическую поступь, и от одного яруса к другому по плавным очертаниям луковичных глав струится крылатая сила, устремленная ввысь.

Но не менее удивительно другое. Чем внимательнее всматриваешься в Преображенскую церковь, тем сильнее поражают неумолимая логика, безупречность архитектурной композиции, единственное в своем роде соединение артистической импровизации и строгой классичности всех пропорций и всех деталей.

В основании церкви — восьмерик, иными словами, восьмигранный сруб. С четырех сторон пристроены прямоугольные прирубы на низких каменных фундаментах. Такая церковь называлась «о двадцати стенах» и известна была в народном деревянном зодчестве с давних времен. На нижнем, самом большом восьмерике — другой, поменьше, на нем третий, еще меньше. Верх каждого прируба двухступенчатый, и каждый уступ покрыт «бочкой» с главкой; скаты «бочек» закруглены, вверху они сходятся наподобие киля у лодки. Один ярус из четырех глав, над ним другой, такой же; выше третий ярус из восьми глав на «бочках», венчающих каждую грань нижнего восьмерика; еще выше — следующий — из четырех глав второго восьмерика; и наконец, на третьем восьмерике стоит одна самая верхняя и самая большая глава, завершающая всю композицию. Надо было обладать выдающимся талантом, чтобы спаять воедино все части этого грандиозного сооружения. Вся многоглавая пятиярусная композиция великолепно вписана в один четкий и слитный пирамидальный силуэт. Преображенская церковь смотрится величественным скульптурным монументом, сработанным резцом мастера из цельного куска дерева. Она звучит гулкой и торжественной мелодией, в которой образ многоглавия воплощает идею сплоченности большой и единой народной общины.

О строителе Преображенской церкви в народе сложилась легенда, будто он, закончив работу, забросил свой топор далеко в Онежское озеро и сказал: «Поставил эту церковь мастер Нестор, не было, нет и не будет такой». Красивое сказание, но оно только легенда. За «чудом» в Кижах — многовековая история русского деревянного зодчества, художественный и строительный опыт тех, кто возводил города и веси, могучие крепости и удивительные по красоте храмы и даже обычную избу поднял на уровень большого искусства.

За примерами ходить далеко не надо. Там же, в Кижах, собрано немало замечательных памятников северного зодчества — избы разных типов, ветря-

ные и водяные мельницы, амбары, риги, часовни, Лазаревская церковь, построенная более шестисот лет назад, и многие другие. Окруженные постоянным вниманием ученых и реставраторов, они обретают свой первозданный облик и новую долгую жизнь.

Красота бревенчатого сруба... Тот, кто не почувствует ее, никогда не познает самой сути русского деревянного зодчества. Венцы из мощных, в обхват, бревен и естественная, ничем не прикрытая и не приукрашенная текстура золотистого дерева, живого, трепетно вобравшего в себя тепло человеческих рук и неяркого северного солнца,— вот что навсегда западает в душу. Невозможно представить себе кижские церкви сделанными из другого материала: они задуманы в дереве, построены из него, и вся их красота — в стройных, прямых как стрелы, могучих карельских соснах и елях, в непревзойденном искусстве простых людей с плотницкими топорами.

Каждый венец требовал немалого терпения и мастерства, очень точного глаза и твердой руки. Ведь надо было сделать пазы, потайные зубья, врубки, подогнать бревна друг к другу так, чтобы все было плотно, без щелей. И без единого гвоздя! — так сруб прочнее, устойчивее, долговечнее. Купола, барабаны под ними и «бочки» крыли осиновым лемехом — особой формы деревянной черепицей, которую тесали и круглили по форме топором,— и так тридцать тысяч раз! Польза и красота в народном зодчестве сплавлены воедино, а высшие его достижения неотделимы от исчерпывающего знания дерева как строительного материала и материала искусства, тонкого и глубокого ощущения его эстетической выразительности.

Высоко взметнулась Преображенская церковь, и видно ее за много верст от Кижей. Она то возникает на глади озера как на ладони, то появляется в кружеве редеющего леса или прибрежных кустов, то синим силуэтом рисуется где-то вдали, то неожиданно выплывает из-за какого-нибудь острова или мыса. Она царит повсюду и всем своим обликом напоминает о величии человеческого духа, разума и таланта.

Трудно даже представить себе, что может стоять рядом с этим удивительным зданием. Но крестьянские зодчие нашли решение, и спустя полстолетия, в 1764 году, в Кижах была сооружена Покровская церковь. Мощный, патетический хорал церкви Преображения поддержан созвучным ему и в то же время самостоятельным аккомпанементом. Покровская церковь совсем иная, чем ее «старшая сестра», образный лад ее настроен на другую высоту тона.

На нижнем четверике возвышается восьмерик, завершающийся плавным, но энергичным повалом — сильно расширенным верхом. А под ним — декоративный пояс из резных треугольных фронтонов. Он вносит в монументальное сооружение жизнерадостную мелодию, ноту теплоты и чисто русской любви к узорчатой нарядности. Еще выше — великолепное многоглавие: по углам восьмерика поставлены главы и в центре — девятая, самая большая. Купола отличаются особенной выразительностью строгих, утонченных пропорций, изысканным профилем контуров, богатством и разнообразием композиционных со-

четаний. Поставлены они не на пологую кровлю, а на небольшие восьмерики, покрытые зубчатыми полицами, похожими на перистые ожерелья. Девять глав образуют поразительную по красоте ажурную корону — легкую, женственно-изящную, пронизанную светом и воздухом и в то же время торжественную, царственно-величавую: словно русская красавица в шитом жемчугом уборе.

Между Покровской и Преображенской церквами стоит еще одно строение — колокольня, построенная сравнительно недавно, в 1874 году, но на месте и по подобию старинной шатровой звонницы. Применительно ко второй половине XIX века уже трудно говорить о чистоте народного творчества, присущей более ранним памятникам, и нынешняя колокольня не отличается особыми художественными достоинствами. Ценность ее в том, что она является составной частью единого, исторически сложившегося архитектурного ансамбля Кижского погоста. Завершает и как бы замыкает этот ансамбль низкая бревенчатая ограда, создающая очень выразительный контраст с монументальными вертикалями церквей и колокольни. Старинная стена, к сожалению, не сохранилась, потому реставраторы воссоздали ограду с тремя входами, характерную и типичную для многих северных погостов.

Каждый из кижских храмов — замечательное творение народных зодчих, но в целом ансамбль, неповторимый по живописности, красоте и своеобразию, представляет еще одно исключительное во всей истории мировой архитектуры явление, соединившее редкостную свободу и непринужденность асимметрии со скрытой, но неумолимой закономерностью.

Ни одно здание не мешает другим, но и не повторяет их. Все они очень четко и ясно просматриваются со всех сторон — по отдельности и вместе. И каждое из них тонко и ненавязчиво подчеркивает и оттеняет оригинальность других. Купола Покровской церкви перекликаются с пышным многоглавием Преображенской; они словно подхватывают и поддерживают основную музыкальную тему этой архитектурной симфонии. А между ними — лаконичный, даже суховатый силуэт колокольни. От этого контраста колокольня становится как бы еще строже и суровее, а церкви — еще более живописными и нарядными. В то же время эта островерхая шатровая колокольня по своему общему рисунку напоминает пирамидальный силуэт Преображенской церкви, вторит ее устремленности ввысь. Хотя колокольня и стоит между церквями, но смысловой и эмоциональный центр ансамбля — самая ранняя по времени Преображенская церковь, определившая образный характер ансамбля, его праздничное, возвышенно-патетическое звучание, поэтический запев громадной силы.

Бесконечное множество разнообразных перспектив и ракурсов возникает, когда идешь вокруг погоста или плывешь вдоль берегов Кижей. Силуэты церквей и колокольни то накладываются друг на друга и образуют причудливые очертания каких-то новых необыкновенных зданий, то разделяются — и тогда на фоне неба рисуются четко и определенно, то сближаются, то отдаляются. Целое и частности, ажур и монолит, горизонтали и вертикали, земля,

вода и небо — на таких контрастах и единствах возник ансамбль Кижского погоста. И, наверно, самое удивительное то, что он создавался не по воле одного зодчего и не в одно время, а на протяжении более чем полутора веков.

Кижский архитектурный ансамбль, еще до объявления островной территории музеем, был под пристальным вниманием власти и общественности.

Идут годы, но не тускнеет красота Кижей. Более того, она как бы расцветает, наливается новыми жизненными силами, обогащается все новыми оттенками и гранями. Быть может, только сейчас Кижские церкви обрели свое истинное предназначение — утверждать величие и могущество человека, славу родного народа, отстоявшего свою свободу и независимость, его замечательную творческую одаренность и незыблемую веру в конечное торжество правды, добра и красоты.

Все годы существования музея главной задачей коллектива и директоров было сохранение, изучение и популяризация историко-культурного наследия Заонежья, а также презентация культуры трех народов — русских, карелов и вепсов. Ведущей темой, заботой, болью и радостью всегда был и остается для всех поколений музейщиков Кижский архитектурный ансамбль. Долгим был поиск способа сохранения и спасения Преображенской церкви. Возможно, были ошибки, но все специалисты музея всегда болели душой за судьбу своего уникального памятника и делали все для его спасения.

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «КУЛИКОВО ПОЛЕ»

Куликовская битва 1380 года — важнейшее событие в истории средневековой Руси, во многом определившее дальнейшую судьбу Российского государства. Битва на Куликовом поле послужила началом освобождения Северо-Восточной Руси от ига Золотой Орды. Растущая мощь Московского княжества, усиление его авторитета среди русских княжеств, отказ Москвы платить дань стали основными причинами замысла правителя Золотой Орды Мамая по организации большого похода на Русь.

К осени 1380 года основные силы Мамая переправились через Волгу и медленно продвигались на север для встречи с союзниками в районе реки Оки. Местом концентрации русских войск была назначена Коломна. Впервые в истории Руси XII—XIV веков под стяги великого князя московского Дмитрия Ивановича собралось такое количе-

ство воинов. Переправившись через Оку, русская рать двинулась быстрым маршем к Куликову полю. 6 сентября по Старой Данковской дороге русские полки достигли Дона. На военном совете было решено переправляться через реку и встретить врага за Доном. В ночь с 7 на 8 сентября войска переправились через Дон и ранним утром 8 сентября начали разворачиваться в боевой порядок лицом на юго-восток, к водоразделу, откуда двигались силы Мамая.

...Спокойно катят свои волны Дон и впадающая в него Непрядва, тянутся вдаль необозримые поля, пересеченные кое-где руслами старых, пересохших рек...

Огромной притягательной силой обладают эти места. Тысячи людей приезжают сюда, на берега Дона и Непрядвы, где русский народ в кровавой Куликовской битве 8 сентября 1380 года нанес сокрушительный удар татаро-монгольским полчищам.

Память о великой сечи, о беззаветном мужестве и самоотверженности наших предков увековечена в народных сказаниях, замечательных художественных образах «Задонщины», написанной современником битвы, в летописных повестях, многочисленных изображениях старинных иконописцев, в картинах русских и советских художников.

На высоком Красном холме, к северу от которого открываются просторы Куликова поля, возвышается монументальный памятник, сооруженный руками благодарных потомков. Стройная, сверкающая золоченой главкой чугунная двадцативосьмиметровая колонна четким силуэтом изящно выделяется на фоне голубого неба.

Она сооружена в 1850 году по проекту архитектора академика А.П. Брюллова на народные пожертвования. Массивные детали чугунной колонны, отлитые на Петербургском заводе, зимой 1849 года по частям были доставлены на больших санях к Красному холму и здесь собраны.

Памятник, посвященный Куликовской битве и славному полководцу Дмитрию Ивановичу Донскому, украшен шлемами и щитами с изображением московского герба.

Недалеко от колонны возвышается храм-памятник Сергия Радонежского. Крупный церковный и политический деятель, основатель Троице-Сергиева монастыря, Сергий помогал объединению русских княжеств вокруг Москвы, вдохновлял воинов на борьбу с татарами.

Храм-памятник создан по проекту академика архитектуры А.В. Щусева в 1913—1918 годах. Сейчас этот замечательный храм реставрируется.

Но вернемся к битве.

...Блестели в лучах осеннего солнца остроконечные шлемы, ждали своего часа луки, мечи... Народное ополчение было вооружено дубинами, самодельными топорами, рогатинами, бердышами.

Союзники Мамая, Ягайло и Олег, испуганные численностью войска Дмитрия Ивановича, не торопились присоединяться к татарам, они выжидали.

Стремясь предупредить их объединение, русские, переправившись через Оку, подошли к Дону. От пленного татарина было известно, что Мамай, не подозревая о близости русских войск, медленно продвигается к Дону, ожидая союзников.

Войско Дмитрия 6 сентября 1380 года стало на левом берегу Дона. Собрав на совет князей и воевод, Дмитрий Иванович решал с ними, где лучше биться с Мамаем. Некоторые советовали не переходить Дон, чтобы в случае поражения легче было отходить назад, но большинство стремилось немедленно начать переправу и ударить по врагу. Летопись передала нам решение Дмитрия такими словами: «Лутчи было не идти противу безбожных сил, нежели пришед и ничтоже сотворив, возвратитися вспять. Пойдем ныне убо в сей день за Дон и тамо положим головы свои за братию нашу». Он заставил татарскую конницу принять бой на невыгодной для нее пересеченной местности. Вера в победу, стремление сохранить за собой инициативу действий чувствуются в смелой и умной тактике Дмитрия.

Много, много лет спустя будущий декабрист К.Ф. Рылеев в своем произведении «Димитрий Донской» писал:

Туда! За Дон! настало время!
Надежда наша — бог и меч!
Сразим моголов и, как бремя,
Ярмо Мамая сбросим с плеч! Так
Дмитрий, рать обозревая,
Красуясь, на коне гремел.

В ночь с 7 на 8 сентября русские переправились через Дон в районе современной деревни Татинка. В те далекие времена Дон был глубоким, и для переправы пешей рати пришлось наводить мосты, а коннице искать броды. Войско русских, перейдя реку, расположилось станом поблизости от впадения в Дон Непрядвы, примерно там, где теперь стоит современное село Монастырщина.

Куликово поле — обширная равнина, ограниченная с трех сторон течением Дона и Непрядвы. Восточную часть его пересекали река Смолка и овраги, поросшие лесом, кустарником. В Непрядву впадали речки Нижний и Средний Дубики.

В ночь перед битвой князь Дмитрий вместе с воеводой Боброком Волынским, выехав в поле, в глубокой тишине прислушивались к шуму, доносившемуся с Красного холма, где раскинулся стан Мамая. Неподалеку выли волки, тревожно кричали лебеди.

Князь Дмитрий разместил свои полки так, чтобы их фланги были прикрыты естественными преградами — речками, оврагами, рощами, мешающими татарской коннице развернуться во время боя. В Зеленой дубраве над рекой Смолкой спрятали конный Засадный полк, которым командовали князь Владимир Серпуховской и воевода Боброк. Он должен был прикрыть прорыв врагов.

Утро 8 сентября — утро Куликовской битвы — было очень туманным. Русские войска построились в боевой порядок: первым стоял Передовой полк, сформированный главным образом из пеших ратников, за ним — Большой полк под командой самого князя Дмитрия. Около берегов реки Смолки расположился полк Левой руки, а в берега Нижнего Дубика упирался полк Правой руки. За левым флангом Большого полка стал Резервный полк.

Дмитрий объехал ряды воинов, призывая их постоять за Русь. Сам он направился в Передовой полк, чтобы личным примером вдохновить бойцов. Около 11 часов, когда туман начал понемногу рассеиваться, русские войска завязали бой с передовыми отрядами татар, которые не ожидали атаки. Через некоторое время со стороны Красного холма ринулись основные силы татарских войск. Передовой полк их, состоявший из наемной генуэзской пехоты, двигался плотной колонной, положив копья на плечи идущих впереди воинов. Рати стеной встали друг против друга.

Мамай наблюдал с высоты Красного холма, не участвуя в битве. Из полков выехали единоборцы: со стороны русских — Пересвет, а со стороны татар — Челубей. Разогнав коней, они ринулись, ударили с силой копьями и оба упали мертвыми на землю. Поединок был сигналом к началу битвы. «Бысть стуку и грому великому между Доном и Днепром, пасть трупу человеческому на поле Куликове, пролиться крови на речке Непрядве», — рассказывает автор «Задонщины». В сражение ринулись огромные силы. Задыхаясь от тесноты, многие воины гибли под копытами коней.

Татарам, численно превосходившим русские войска, удалось прорваться через ряды пешего Передового полка, который, несмотря на упорное сопротивление, посечен был «как сено». Вступив в схватку с Большим полком, враги стали было одолевать, но русским удалось восстановить подрубленное княжеское знамя и отбить атаку. Татары перенесли удар на левый фланг, угрожая отрезать русских от переправ и прижать к Непрядве. Полк Левой руки начал отступать, бойцы гибли. Татары, уже уверенные в скорой победе, неслись вперед, преследуя русских.

Но в этот момент воевода Засадного полка, спрятанного в Зеленой дубраве, дал сигнал к бою. Удар свежих сил сразу изменил обстановку. Орда обратилась в паническое бегство, удирая в степи. Русские до ночи преследовали бежавшего врага. Узнав о поражении Мамая, бежали и союзники его — литовский князь Ягайло и Олег Рязанский.

Восемь дней русские хоронили тела павших героев Куликовской битвы.

Радостно и торжественно встретила Москва 1 октября вернувшихся победителей. Весть о разгроме Мамая летела по русским землям и за их рубежи. Народ назвал князя Дмитрия Донским, признавая этим большую роль его в победе.

Куликовская битва имела огромное значение, она показала, на какой подвиг способен русский народ, объединившийся во главе с Москвой на борьбу за независимость. Она разрушила представление о непобедимости татаро-монгольских завоевателей, ускорила процесс создания единого русского государства.

Ежегодно в сентябре на Куликовом поле проводятся торжества, посвященные дню воинской славы России, которые включают в себя воинские ритуалы, театрализованные представления и фестивали военно-исторических клубов, праздничные концертные программы, ярмарки и аттракционы.

ПАВЛОВСК

Поставленный на высоком берегу Славянки, дворец Камерона состоял из центрального трехэтажного корпуса, близкого по форме кубу, и симметрично расположенных боковых полутораэтажных флигелей служебного назначения. Их соединяли полукруглые открытые одноэтажные галереи-переходы, украшенные колоннами, образуя перед главным фасадом, обращенным на юго-восток, небольшой парадный двор, куда по великолепной Тройной липовой аллее, подходящей к дворцу, подъезжали гости Павловска. Во втором этаже центрального корпуса размещались, как и обычно в усадебных постройках, парадные покои, в первом находились жилые комнаты, а в третьем — полуслужебные помещения. Боковые флигеля были отданы под хозяйственные службы: здесь располагались кладовые, кухни, комнаты для прислуги и т.д. Дворец, выросший на месте разобранного по настоянию Камерона Паульлюста, строился довольно быстро: начатый в 1782 году, он был завершен через четыре года.

Главный фасад центрального корпуса Камерон украсил восемью парными колоннами коринфского ордера, поднятыми над рустованным первым этажом. Их мерный шаг подчеркивает некоторую растянутость фасада. Архитектор отказался здесь от традиционного фронтона, справедливо полагая, что его отсутствие усилит впечатление протяженности, даже некоторой «распластанности», производимое с этой стороны зданием, впечатление тем более отчетливое, что колоннады полукруглых соединительных галерей словно продолжают «движение» колонн главного корпуса. Скульптурных украшений на фасаде не много: лишь под карнизом верхнего этажа тянется узкой полоской фриз с орнаментом в виде завитков аканта, да три круглых медальона с изображением сцен на античные сюжеты выделяются на гладкой поверхности стены. Камерон, как и другие мастера классицизма, умел и любил использовать спокойную стенную плоскость как элемент художественного решения.

В не меньшей мере, чем внешний облик, восхищало современников и внутреннее убранство дворца, сооруженного Камероном. В решении и отделке интерьеров архитектор мастерски использовал античные мотивы, органически сочетая их с элементами доживавшего свой век барокко.

В планах спроектированных им комнат и залов обычно нет строгой прямолинейности, они чрезвычайно разнообразны по форме, и мастер отнюдь не избегает изогнутых, прерывистых линий в различных сочетаниях, как не чуждается и украшений. Чувство меры и безупречный вкус позволяли ему создавать интерьеры художественно цельные, радовавшие глаз благородной сдержанностью, столь отличной от бьющей в глаза роскоши барочных залов. В отделке помещений Камерон охотно использовал мраморные античные фрагменты и слепки с них: вазы, статуи, росписи по мотивам древней мифологии. Вместе с тем архитектор смело применял и новые материалы: стекло с бронзой, как белое, так и цветное, красочные вставки из искусственных и естественных мраморов и уральских самоцветов.

Стены он чаще красил по штукатурке или обивал шелком либо же шелковыми обоями, а основными элементами убранства у него обычно были лишь лепные карнизы и пилястры, тоже исполненные в штукатурке.

6 ноября 1796 года умерла Екатерина II. Через шесть дней последовал императорский указ: «Село Павловское <... > переименовываем мы городом». Разумеется, на характер строительства здесь в последующие годы решающее влияние оказало то обстоятельство, что Павловск стал одной из летних резиденций самодержца.

В этих новых условиях не только Павел I, но и Мария Федоровна, считавшая себя ценительницей и покровительницей искусств, требовала от строителей Павловска больше парадности и торжественности, чем изящества. Архитектором, который в максимальной степени смог выполнить эти новые требования, стал Винченцо Бренна (иначе — Викентий Францевич, 1740—1820). В своих сооружениях, как монументальных, так и садово-парковых, Бренна придерживался принципов классической архитектуры, но трактовал их иначе, чем Камерон, чьи постройки были на редкость гармоничны и изящны.

Стиль Бренны отличался гораздо большей парадностью, торжественностью, даже некоторой тяжеловесностью — не благородная строгость дорики, а помпезность императорского Рима служила ему образцом. Не приходится удивляться, что именно этого архитектора выделил и приблизил к себе Павел, весьма неравнодушный к внешним знакам величия и могущества. В последние годы XVIII века работы в Павловске шли полным ходом: переоборудовался дворец, сооружались новые павильоны, углублялись и расчищались пруды, возводились мосты, высаживались доставленные издалека цветы, кустарники, деревья, осваивались еще недавно дикие участки.

Основательным переделкам подвергся сам дворец, построенный Камероном, — центральное сооружение всего комплекса. Бренна надстроил и значительно расширил боковые корпуса и пристроил к южному из них Церков-

ный флигель. Он решил совершенно по-новому конфигурацию галерей между центральным и боковыми корпусами. Эти соединительные одноэтажные галереи-переходы были расширены, над ними поднялся еще один этаж, наконец, появились два новых изогнутых крыла, продолжившие полукруг старых галерей, едва не замкнув парадный плац перед дворцом, что сразу изменило его облик, превратив из приветливо раскрытой навстречу парку площадки в почти закрытое, обособленное пространство. Предполагалось даже соорудить ров перед плацем, подобно Михайловскому замку в Петербурге или крепости Бип в Павловске, чтобы еще более изолировать и, как предполагалось, надежно защитить дворец.

Естественно, все эти работы во многом изменили облик здания Камерона, хотя общий характер архитектурного решения в принципе остался прежним.

Еще большие изменения произошли внутри. Здесь Бренна завершил художественное оформление важнейших залов дворца — Итальянского и Греческого, задуманных еще Камероном, и создал много новых помещений. В их числе Кавалерский и Большой (или Тронный) залы, Картинная галерея, Дворцовая церковь, несколько кабинетов (Малый, Общий, Малиновый, три проходных), Камердинерская, Фрейлинская, Оркестровая и другие комнаты. Совсем иным стал характер интерьеров: на смену сдержанной приветливости Камерона пришла щедрая декоративность, заставляя кое-где вспоминать о временах торжества зрелого барокко. Среди залов и покоев дворца, обязанных во многом своим обликом искусству Бренны, — основные парадные помещения второго этажа центрального корпуса.

Работы в центральной части здания не исчерпывают всего, что сделал Бренна во дворце. В 1797 году изогнутое крыло между центром и южным корпусом заняла созданная им во втором этаже Картинная галерея. Архитектором отлично найдены пропорции вытянутой полукругом Картинной галереи — она выглядит эффектно и нарядно, несмотря на сдержанность архитектурного убранства. Это впечатление усилено живописными плафонами-картинами работы Я. Меттенлейтера, воссозданными в наши дни А.В. Трескиным. Особенно выделяется центральный из них — «Триумф Аполлона», созданный по композиции знаменитого итальянского живописца Гвидо Рени. Собранные в Картинной галерее произведения живописи, многие из которых имеют большую художественную ценность, воспринимаются в органическом единстве с обликом самого зала.

После того как в мартовскую ночь 1801 года Павел I погиб от руки своих приближенных, полновластной и единоличной хозяйкой его летней резиденции стала вдовствующая императрица Мария Федоровна. Располагая огромными средствами и практическими возможностями для дальнейшего расширения и оборудования дворцово-паркового комплекса, Мария Федоровна старалась привлечь в Павловск лучших архитекторов, скульпторов, художников. Здесь работали прославленные зодчие, гением которых созданы грандиозные ансамбли центра Петербурга, превратившие в начале XIX века русскую сто-

лицу в один из прекраснейших городов мира. В числе этих архитекторов был Джакомо Кваренги (1744—1817) — один из виднейших представителей русского классицизма. В 1800—1801 годах Кваренги деятельно участвовал в отделке внутренних помещений дворца. В первом этаже центрального корпуса по его проекту был оформлен Новый кабинет, с которого начиналась анфилада личных покоев Павла I. Облицованные искусственным мрамором стены, зеркала, лепка, покрытая позолотой, цветные гравюры, воспроизводящие фрески Рафаэля в Ватикане, придают кабинету нарядность, хотя, в общем, в его облике ощутима сдержанная строгость, обычная для творческой манеры мастера.

Кваренги был одним из создателей, наряду с Воронихиным, анфилады жилых комнат в первом этаже соединительного крыла между центральным и южным корпусами дворца. По его замыслу и под его руководством отделана здесь Туалетная комната, где белый и цветной искусственный мрамор стен отлично сочетается с росписями живописного фриза и плафона кисти Скотти и с предметами убранства, выполненными по рисункам Воронихина. Наконец, в этой же анфиладе расположен Пилястровый кабинет — лучший интерьер Кваренги в Павловске. Работа Кваренги во дворце не ограничивалась отделкой некоторых интерьеров. Снаружи, при входе в Собственный садик, он пристроил две террасы, украшенные мраморными балюстрадами и скульптурными изображениями льва и львицы. Они дополнили облик здания, еще раз подчеркнув его органическую связь с парковым окружением.

В еще большей степени, чем у Кваренги, с Павловском связана деятельность замечательного зодчего Андрея Никифоровича Воронихина. Довольно долгое время Воронихин был главным архитектором Павловска — здесь расцвет его деятельности падает на самое начало XIX века. Одна из основных задач, вставших перед ним в летней резиденции Марии Федоровны, возникла неожиданно: ему предстояло восстановить здание дворца после страшного пожара 1803 года.

Зодчий принялся за дело с энергией и увлеченностью. За очень короткое время он провел действительно титаническую работу, создав, по существу, новое оформление большинства дворцовых помещений. Многочисленные рисунки и чертежи дают наглядное представление о щедрости фантазии, благородстве вкуса и профессиональном мастерстве Воронихина. Стремясь не нарушить при восстановлении дворца замыслов своих предшественников, он в то же время внес в решение почти каждого интерьера нечто свое, индивидуальное, дополняя и обогащая убранство. В Итальянском зале это фигуры орлов на карнизе, кариатиды между арками, балюстрады хоров, в Греческом зале — светильники, в Малом кабинете и Библиотеке — мебельный гарнитур, в зале Войны — плафон с лепкой. Перечень можно продолжить почти в любой комнате.

Последним из великих зодчих прошлого, работавших в Павловске, был Карл Иванович Росси (1775—1849). Во дворце, на месте, где находилась спальня Павла I, по его замыслу была отделана Угловая гостиная (в 1816 г.) — пер-

вый из интерьеров, выполненных им в Петербурге и его окрестностях. Росси стремился, чтобы лиловато-сиреневые стены, обогащенные росписью под бронзу, органически сочетались с мебелью, люстрой, драпировками окон, высокими дверями с золоченой резьбой. Эскизы всех деталей оформления — и мебельного гарнитура, и бронзовой люстры с цветным хрусталем, и всего остального — выполнил сам архитектор. Его искусство можно оценить и в наши дни: утраченная еще в прошлом веке отделка комнат восстановлена сейчас в первоначальном виде под руководством А.В. Трескина.

Еще через несколько лет, в 1822 году, Росси создал одно из лучших помещений дворца — Библиотеку, занимающую второй этаж соединительного корпуса между центральной частью здания и северным боковым флигелем. Как и в других интерьерах, он добился здесь полного единства архитектурного решения самого зала и его убранства. Шкафы из волнистой березы, изогнутые полукругом, следуя конфигурации помещения, и украшенные резьбой под темную бронзу, столы, люстры, подсвечники — все здесь замечательно гармонирует с отделкой зала. Библиотека Росси выглядит торжественно, и этого впечатления архитектор добился сравнительно скупыми средствами, не прибегая к щедрой декорировке.

В 1828 году умерла Мария Федоровна; новым владельцем Павловска стал брат Николая I Михаил Павлович, а затем другой великий князь — Константин Николаевич. Ни они, ни другие члены царской семьи, в собственность которых перешли дворец и парк позднее, не заботились должным образом о дальнейшем благоустройстве и даже о сохранении всего, что уже было создано.

После Февральской революции 1917 года Временное правительство приняло решение о национализации дворцового имущества и устройстве музеев.

Большая группа известных деятелей русской культуры во главе с графом Валентином Зубовым, основателем и первым директором Всероссийского института истории искусств, обратилась к правительству с требованием создать особую комиссию по описанию и учету художественных коллекций во всех дворцах Романовых, как в Петрограде, так и в пригородах. В Павловске подобную комиссию возглавил Александр Александрович Половцев, выдающийся знаток прикладного искусства. Половцев был поражен исключительной художественной целостностью дворца (ранее императорские дворцы были практически недоступны для историков-искусствоведов). В начале XX века во всем мире не существовало другого подобного ансамбля, выстроенного и украшенного за короткий отрезок времени (рубеж XVIII—XIX вв.). Атмосфера этого дворца оказывала такое влияние на посетителей, что им казалось, будто они попали из бурного XX века в тихий XVIII век. Взамен восковых свечей во дворце только-только начали проводить электричество. Именно в такой обстановке и началась систематизация художественных коллекций дворца.

После 25 октября 1917 года власть в России переходит в руки большевистского правительства. Принято специальное обращение к народу, в котором подчеркивалась необходимость спасения имущества Романовых для подъема

культуры трудящегося населения. Огромную роль в этом деле сыграл первый в ленинском правительстве народный комиссар просвещения А.В. Луначарский. В отличие от частично разграбленных уже в 1918 году Гатчины, Царского Села и Ораниенбаума Павловск в годы революции и Гражданской войны сравнительно не пострадал.

В 1940 году была проведена сверка числа музейных предметов в сравнении с 1919 годом. Выяснилось, что общее количество произведений искусства в пригородных дворцах сократилось в три-четыре раза. С 1926 года до начала 1930-х годов Павловск был закрыт и превращен в огромный аукционный склад. Только в конце 1930-х годов, когда Сталин понял, что без развития культуры, в том числе музейной, стране не выжить, начался постепенный отход от этой политики. Летом 1941 года началась Великая Отечественная война, к которой уже с 1936 года готовились и музеи. Существовал так называемый «план разгрузки», согласно которому предполагалось вывезти в город Горький примерно по одной тысяче художественных предметов из четырех пригородных дворцов.

Все эвакуационные работы носили бессистемный характер. Спасение уникальных музейных ценностей легло на плечи небольших коллективов музейных работников. Но, несмотря на неразбериху и благодаря героическому труду сотрудников, к началу сентября 1941 года, то есть к моменту появления немецких войск под Ленинградом, удалось спасти основу коллекций и экспозиции, то, что можно было переместить, упаковать, погрузить. Тяжелые вещи — например, скульптуры — прятали в тайники в парке или в подвале дворца, выстраивая затем фальшивые кирпичные стены.

Наиболее ценным экспонатом в Павловске считался туалетный набор Марии Федоровны. Его эвакуировали в первую очередь. От приезжавших во дворец военных и партийных руководителей постоянно поступали предложения сжечь вещи вместе с дворцом. Но всей работой по спасению коллекции Павловского дворца руководила только что назначенная новым директором Анна Ивановна Зеленова, которая и приняла на свои плечи все хлопоты по спасению дворца и произведений искусства. Она ушла из Павловска вместе с немногими оставшимися сотрудниками в сторону уже блокированного Ленинграда 16 сентября 1941 года. Немецкие мотоциклисты были тогда не более чем в полутора километрах от дворца. Для поиска и отправки в Германию произведений искусства немецкие войска имели в составе под Ленинградом особые зондеркоманды, которые сразу появились в Павловске. Отсюда, как и из других дворцов, было вывезено все, представлявшее ценность. Сейчас музейные работники Павловского дворца числят в розыске более тридцати тысяч произведений живописи и декоративно-прикладного искусства. Надежд на их обнаружение сегодня уже практически нет.

В январе 1944 года Павловск был освобожден, но представлял страшное зрелище. Вырублен был почти весь парк в шестьсот гектаров. Немцы брали лес для оборонительных сооружений под Ленинградом. Дворец сгорел полностью, остались только кирпичные стены. Первоначальное решение ленинг-

радских властей гласило: восстановить невозможно и пока это не нужно. Потребовалось вмешательство правительства, чтобы мнение изменилось. Именно в Павловске началось то, что затем получило название «подвиг века» — возрождение пригородных дворцов-музеев и парков Ленинграда. Работы начались весной 1944 года и велись под руководством А.И. Зеленовой вплоть до 1978 года, когда Павловск стал первым дворцом, полностью восстановленным из руин. Восстановление Павловского дворца было той школой, где по существу прошли обучение все реставраторы и музейные работники послевоенного Ленинграда. Сегодня дворцово-парковый ансамбль Павловска занимает достойное место в знаменитом «бриллиантовом ожерелье» Санкт-Петербурга.

СУЗДАЛЬ

Суздаль — один из красивейших городов России. Он насчитывает около 1000 лет славной самобытной истории. По обилию памятников древнерусского искусства и сохранности своего старого внешнего облика Суздаль не знает себе равных и с полным правом считается городом-музеем.

Ныне здесь на площади 9 квадратных километров сохраняется свыше 200 памятников культовой и гражданской архитектуры XII—XIX веков. Оставшись в границах XVIII века, Суздаль смог сохранить древнюю топографию, непередаваемый колорит старинного русского города, удивительную гармонию древнерусской архитектуры и окружающей среды.

Сегодня Суздаль — крупный туристский центр, привлекающий многочисленных российских и иностранных туристов. За сохранение культурного наследия и развитие туризма Суздаль был отмечен орденом «Знак Почета» в 1974 году, а в 1982 году международная организация ФИЖЕТ вручила Суздалю свой приз — «Золотое яблоко», в 1992 году главные архитектурные ансамбли города — кремль, Покровский и Спасо-Евфимиев монастыри, а также церковь Бориса и Глеба в Кидекше внесены в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО.

В Суздале есть все необходимое для полноценного познавательного отдыха: интересные экспозиции Владимиро-Суздальского музея-заповедника, комфортабельные гостиницы, рестораны с русской кухней, великолепная среднерусская природа.

Древнейшая часть Суздаля — кремль. Композиционным центром суздальского кремля является кафедральный собор Рождества Богородицы XII века. Южные и западные врата собора, выполненные в технике огневого золочения, являются уникальным памятником декоративно-прикладного искусства Древней Руси. В настоящее время в помещениях кремля размещаются экспозиции Владимиро-Суздальского музея-заповедника, а на первом этаже архиерейских палат — ресторан русской кухни «Трапезная».

В 1967 году из села Глотово соседнего Юрьев-Польского района была привезена и установлена в кремлевском дворе деревянная Никольская церковь (1776 г.).

К западу от Кремля, на противоположном берегу реки Каменки, находится Музей деревянного зодчества и крестьянского быта. Сюда, на место древнего несохранившегося Дмитриевского монастыря, были свезены наиболее интересные деревянные постройки XVIII—XIX веков из сел Владимирской области.

В 1352 году суздальско-нижегородский князь Борис Константинович основал Спасский монастырь, названный позже Спасо-Евфимиевым в честь первого игумена монастыря. В XVI веке деревянные монастырские постройки заменяются каменными. Древнейшая из них — небольшой храм над могилой Евфимия, ставший в 1564 году приделом построенного рядом Спасо-Преображенского собора. На соборной площади монастыря располагается Успенская шатровая трапезная церковь (1525 г.), корпус архимандрита (XVII в.), монастырская звонница (XVI—XVII вв.), на которой устраиваются концерты колокольных звонов. К востоку от собора находятся больничные покои с Никольской церковью (XVII в.) и двухэтажный братский келейный корпус (XVII—XIX вв.). Территория монастыря ограничена крепостными стенами с 12 башнями XVII века. Сейчас Спасо-Евфимиев монастырь является крупнейшим музейным ансамблем города.

Также большой исторический интерес представляет действующий и в настоящее время Женский Покровский монастырь, основанный в XIV веке, расположенный на низком берегу Каменки. Это один из красивейших монастырских ансамблей Суздаля. Монастырь известен как место ссылки неугодных представительниц знатных родов и царских фамилий. В подклете собора Покрова Богородицы находится усыпальница, где в числе других «венценосных» монахинь похоронены жена великого московского князя Василия III Соломония Сабурова, дочь Ивана III Александра, пятая жена Ивана Грозного Анна Васильчикова. В числе сосланных в монастырь — дочь Бориса Годунова Ксения и первая жена Петра I Евдокия Лопухина. В каменном одноэтажном здании XVII века восстановлен интерьер приказной избы, в подземелье которой находилась монастырская тюрьма «Каменный мешок». Сегодня Покровский монастырь действующий.

Кремль — первоначальное ядро Суздаля, археологически существующее с X века. На рубеже XI—XII веков здесь была сооружена крепость с кольцом

земляных валов протяженностью 1400 м. На валах возвышались бревенчатые стены и башни. В кремле помещались двор князя и двор епископа с городским собором, обитала также княжеская дружина и многочисленное окружение князя и епископа.

Расположен кремль в излучине реки Каменки, в южной части города Суздаль. К востоку от кремля находится посад, а к северу крупнейшие монастыри Суздаля (Александровский, Ризоположенский, Покровский и Спасский).

Кремль сохранил земляные валы и рвы древней крепости, несколько церквей и ансамбль архиерейского двора с древним Рождественским собором

Напротив Спасо-Евфимиева монастыря расположилась древняя слободка Скучилиха. Сразу же вашему взгляду откроется вид на Смоленскую церковь (1698—1707) и посадский дом конца XVII — начала XVIII века — редчайший образец жилищ состоятельных горожан той поры. Дом кирпичный, но все в нем напоминает о влиянии деревянной архитектуры. В доме восстановлена обстановка, близкая той, что была во времена его владельца, Ивана Бибанова, занимавшегося калашным и харчевным промыслом.

Близ Ризоположенского монастыря, на высоком берегу Каменки расположен Александровский монастырь, очень древний, основанный, по преданию, Александром Невским в 1240 году. Древние памятники не дошли до нас. Все сохранившиеся постройки относятся к XVII столетию. Суздальский митрополит Иларион дал разрешение на возведение храма в стенах древнего монастыря. На средства царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной был возведен храм Вознесения (1695 г.), украшенный перспективным порталом, наличниками окон и поясом кокошников по карнизу. В 1764 году монастырь был закрыт, а церковь стала приходской. Построенная тогда же колокольня — единственная в Суздале, восьмигранный столп который не имеет декора. От монастырской ограды сохранились только Святые ворота с двухъярусной башенкой над ними.

Почти в центре города, на самой возвышенной его части находится древний Ризоположенский монастырь, известный духовными подвигами монахини Евфросинии. Монастырь основан в начале XIII века, от первых трех веков его существования никаких построек не сохранилось. Сейчас он примечателен двумя строениями: трехглавым собором XVI века и двухшатровыми Святыми воротами. Возведенные в 1688 году, ворота являются творением трех суздальских мастеров — Мамина, Шмакова и Грязнова. Главный элемент декора ворот — ширинки с цветными изразцами. На гранях шатров декоративные оконца. В обманчивой простоте ворот столько вкуса и гармонии, что эта постройка по праву считается одной из лучших в городе. Со всех концов Суздаля и даже за много километров от него видна 72-метровая монастырская Преподобенская колокольня (1813—1819), возведенная в честь победы над французами в Отечественной войне 1812 года.

Между Антипьевской церковью и Торговыми рядами города Суздаль находится Кресто-Никольская церковь, построенная в 1765 году. Неподалеку

от Ризоположенского монастыря находятся две очень красивые церкви: Лазаревская (1667 г.) и Антипьевская (1745 г.). Последняя примечательна необычным завершением колокольни, вогнутым шатром.

XIX век не оставил в Суздале выдающихся архитектурных сооружений. Наиболее значимая постройка этого века — Торговые ряды, или Гостиный двор (1806—1811). Длинная галерея из парных колонн прерывается выступающим вперед портиком. В небольшом провинциальном городке торговые ряды служили не только своему прямому назначению, но и были местом общения.

Цареконстантиновская церковь (1707 г.) находится через дорогу от Гостиного двора, рядом с тенистым городским сквером. Она уникальна в своем роде. Большие поверхности стен украшены легким резным карнизом, рядами поребриков и изысканным арочным декором. Большие открытые окна обрамлены белокаменными полуколонками. Таким образом массивный на первый взгляд объем храма вовсе не выглядит тяжеловесным или перегруженным. Ощущение легкости подчеркивают пять изящных куполов на тонких ажурных барабанах. В начале XIX века с западной стороны церкви был пристроен круглый нартекс оригинальной формы, органично вписавшийся в архитектуру храма. В одной ограде рядом с Цареконстантиновской церковью в 1752 году была выстроена зимняя Скорбященская церковь.

Перед торговыми рядами стоит Воскресенская церковь (1720 г.). Стены ее лишены каких бы то ни было украшений, отсутствуют даже наличники окон. Тем богаче и значительнее кажутся карниз из небольших кокошников и крыльцо у южного фасада. Рядом возвышается стройная колокольня, декорированная рядами ниш со вставленными в них цветными изразцами.

Контраст в декоре храмов и колоколен стал характерной чертой посадской архитектуры Суздаля. Этим приемом, выявляющим своеобразие и красоту строений, местные зодчие владели в совершенстве. По соседству с Воскресенской церковью в 1739 году была выстроена Казанская церковь по строгим классическим канонам.

Рядом с торговой площадью, у кремлевского вала стоит Входо-Иерусалимская церковь (1707 г.). Формы ее просты: несколько приниженный четверик с большой апсидой; фасады на уровне карниза украшены поясом арочек на консолях — отзвук древней владимиро-суздальской архитектуры. Входо-Иерусалимская церковь строилась как летний, неотапливаемый храм. Сейчас в ней размещена выставка лоскутного шитья.

Успенская церковь — это небольшое живописное здание, стоящее в промежутке от главной Торговой площади до кремля, у подножия высокого крепостного вала. Из наружного декора можно отметить нарядные обрамления окон на более низкой части церкви, принадлежащей ко второй половине XVII века; верхняя восьмигранная часть относится к началу XVIII века.

Близ Входо-Иерусалимской церкви находится Пятницкая церковь (1772 г.) с главкой в виде вазона. Когда-то они были объединены в единый архитектур-

ный комплекс низкой кирпичной стеной с проездными воротами, завершенными сводчатой крестообразной крышей. Здесь же, между двумя церквями стояла первая в Суздале колокольня с вогнутым шатром — дудкой.

Церковь Иоанна Предтечи (1720 г.) была выстроена у котловины старого крепостного рва, на его переднем укрепленном краю. Наиболее примечательна своей архитектурой колокольня, выстроенная прямо над западным входом. Прочные колонны не только поддерживают огромную колокольню, но и служат в качестве элементов портала крыльца.

Красивый вид открывается на древний Суздаль, если подняться в гору от центральной улицы к Никольской церкви. С крепостного вала великолепный панорамный вид на кремлевский комплекс и Борисоглебскую церковь, мерцающую вдали. Летняя церковь Св. Николая (1720—1739) типична для Суздаля: одноглавый храм с большой апсидой и пристроенной колокольней с шатром-дудкой. За Никольской церковью скрывается более низкая Христорождественская (1771—1775).

На восточной окраине Суздаля находится Васильевский монастырь, известный с XIII века и ныне также действующий. За монастырской оградой видны главные здания — Васильевский собор и Сретенская церковь (оба — XVII в.). Архитектурная особенность собора — не четыре, а два внутренних несущих столба.

Сретенская церковь представляет интерес как памятник с редким в строительной практике Суздаля восьмискатным покрытием. Близ Васильевского монастыря находится ямщицкий двор, откуда можно совершить конную прогулку по улицам города или поездку за реку Нерль — побродить по смолистому сосновому бору.

Церковь Николы из села Глотово Юрьев-Польского района (1766 г.) была перевезена в Суздальский кремль в 1960 году, на место утраченной церкви Всех святых XVII века. Церковь Николы — один из примеров простого и древнего типа деревянных конструкций, не лишенная, однако, соразмерности и красоты форм. Лишь в конце XV века в кремле, рядом с храмом Рождества Богородицы началось строительство кирпичных Архиерейских палат — жилого дома для суздальских церковных владык. Формирование ансамбля растянулось на 200 лет. Окончательный вид он приобрел на рубеже XVII—XVIII веков при суздальском митрополите Иларионе. Кроме жилых комнат и хозяйственных помещений Иларион предусмотрел Крестовую палату — зал для торжественных приемов. Почти весь комплекс Архиерейских палат теперь занимают музейные экспозиции. Напротив Рождественского собора стоит колокольня (1635 г.). В конце XVII века на ней установили куранты, их мелодичный звон можно услышать каждый час и четверть часа. Собор, палаты и связанная с ними переходом колокольня образуют замкнутый парадный двор.

Ильинская церковь (1744 г.) была установлена на вершине небольшого холма, в излучине реки Каменки. Древние зодчие удачно выбрали место для

строительства храма, выразительный силуэт которого по замыслу мастеров должен быть хорошо обозрим со многих мест. В XIX веке церковь подверглась многочисленным переделкам, после реставрации храму был возвращен его первоначальный вид.

Напротив Ильинской церкви, через огромное поле виден стройный силуэт Тихвинской церкви (конец XVII в.). Отсюда же открывается прекрасный вид на кремлевский комплекс, Богоявленскую и церковь Рождества Иоанна Предтечи, выстроенные в изгибе Каменки на месте двух деревянных церквей.

Летняя церковь Рождества Иоанна Предтечи (1703 г.) лишена декора, единственным ее украшением является колокольня с «Суздальским» шатром. Фасады зимней Богоявленской церкви (1775 г.) в углах украшены рустовкой.

За колокольней — Знаменская церковь (1749 г.). В ней располагается бюро экскурсий Владимиро-Суздальского историко-архитектурного музея-заповедника.

ЯСНАЯ ПОЛЯНА

В 1911 года Софья Андреевна Толстая дважды обращалась к Николаю II с просьбой принять Ясную Поляну под охрану государства, но получила отказ. Было решено назначить вдове писателя пенсию, которая отчасти шла на содержание усадьбы. С.А. Толстая всеми силами и средствами старалась хранить Ясную Поляну, оберегая неприкосновенность кабинета и спальни мужа, обстановки всего дома; ею были сделаны многочисленные записи на предметах быта и фотографиях, при ее участии началось описание личной библиотеки Л.Н. Толстого; она привела в систему хранившиеся в усадьбе письма и оказывала помощь исследователям, работавшим над биографией писателя. Активное участие в жизни усадьбы принимали дети Л.Н. Толстого: Сергей Львович (автор первого путеводителя по Ясной Поляне, 1914) и Александра Львовна.

27 мая 1919 года Народный комиссариат просвещения выдал Александре Львовне Толстой охранную грамоту на Ясную Поляну, в которой удостоверялось, что усадьба и все находящиеся в доме Толстого вещи, имеющие «исключительную культурно-историческую ценность и являющиеся национальным достоянием, находятся под охраной государства».

В 1921 года во многом стараниями Александры Львовны усадьба Л.Н. Толстого была превращена в музей. 10 июня 1921 года вышло постановление ВЦИК о новом статусе Ясной Поляны. Хранитель музея должен был создать в Ясной Поляне культурно-просветительный центр с библиотекой, школой, организовывать чтение лекций, спектакли, выставки, экскурсии. «Комиссаром-хранителем» музея была назначена Александра Львовна Толстая. В 1921 году музей посетили 3147 человек.

С 1925 года шла напряженная подготовка к столетнему юбилею Л.Н. Толстого (1928). К юбилею во флигеле Кузминских открылась первая выставка («Толстой в Ясной Поляне»), начали выходить тома 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого, в Ясной Поляне открылась школа имени Л.Н. Толстого. А.Л. Толстая сыграла огромную роль в создании музея и его развитии в 1920-е годы. Но в 1929 году она была вынуждена навсегда покинуть Советский Союз.

В 1930-е годы особое внимание уделялось восстановлению и сохранению Ясной Поляны в исторически неприкосновенном виде. Началось изучение истории Ясной Поляны по документам и опросам современников Толстого; была восстановлена пасека, приводились в порядок сады, производились посадки деревьев взамен вымерших... Работы велись под руководством Ботанического сада Академии наук СССР.

В 1940 году мастера Государственной Третьяковской галереи отреставрировали произведения живописи в доме Толстого (полотна работы Репина, Ге, Крамского). Ясная Поляна была передана в ведение Академии наук СССР; музей стал превращаться в научно-исследовательский центр изучения наследия Л.Н. Толстого.

В 1941 году над Ясной Поляной нависла угроза оккупации. Было решено эвакуировать вещи из дома Толстого. Эвакуацию организовала внучка Л.Н. Толстого Софья Андреевна Толстая-Есенина, которая в 1941 году стала директором объединенных толстовских музеев. Подготовкой вещей к эвакуации занимался хранитель музея Сергей Иванович Щеголев. 13 октября 110 ящиков с экспонатами дома Толстого были отправлены в Москву, а затем в Томск.

Ясная Поляна была оккупирована в течение 45 дней. В ноябре 1941 года все три больших дома усадьбы надо было топить. Немцы долго использовали для этой цели толстовскую мебель. В комнате под сводами, где Лев Николаевич обычно писал, «новые хозяева» расклеили «изобразительную» продукцию вульгарно-фривольного свойства. В доме-музее они взломали все замки в шкафах и столах, растащили личные вещи Толстого, его родных и близких, уничтожили ценнейшие реликвии: коллекцию крестьянской одежды, белье и посуду, книги. Немцы безжалостно вырубили парк и яблоневый сад, разрушили практически все хозяйственные постройки, скамейки, изгороди. В одной из комнат дома Толстого была устроена сапожная мастерская, в комнате Софьи Андреевны, жены Толстого, они соорудили казино, дом Волконских превратили в госпиталь.

Надругательство было совершено и над могилой Толстого: нацисты похоронили рядом с могилой великого писателя своих солдат и офицеров. В последний день своего пребывания в Ясной Поляне немцы сожгли Яснополянскую школу, амбулаторию, здание лесничества. Такая же участь была уготована и дому семьи Толстых. Вечером нацисты развели в нем костер, затем быстро сели в машины и покинули Ясную Поляну.

От уничтожения мировую святыню спасли сотрудники музея-заповедника и яснополянские крестьяне. Пожар удалось потушить, и в усадьбе немедленно начались восстановительные работы. Первая реставрация была завершена к маю 1942 года. В мае 1945 года экспонаты дома Толстого вернулись на свои прежние места. Но восстановление Ясной Поляны продолжалось еще долгое время.

В 1951 г. была проведена серьезная реставрация дома Толстого; был восстановлен яблоневый сад, вымерзший во время войны, по воспоминаниям жителей деревни и фотографиям реконструированы хозяйственные постройки (кучерская изба, житня). В 1953 году на реставрационные работы в музее было выделено 6 млн рублей.

В те годы особое значение приобрела фондовая работа. На каждый из 37 мемориальных объектов усадьбы сотрудники музея разрабатывали паспорта, содержащие точное описание объекта, его размеры, место расположения, назначение, фотографии. С 1950-х годов регулярно выходят в свет Яснополянские сборники научных статей; переиздаются путеводители по дому Толстого и заповеднику.

Начиная с 1950-х годов расширяется экспозиционная деятельность музея, постоянно сменяют друг друга выставки во Флигеле Кузминских и выставочных залах Дома Волконского; музей организует передвижные выставки; расширяются его фонды; растет число посетителей.

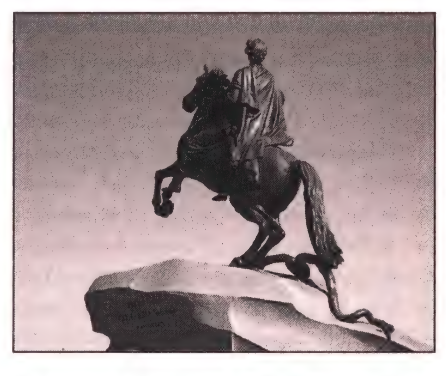
В 1971 году (год 50-летия образования музея) Ясная Поляна приняла трехмиллионного посетителя. 150-летие Л.Н. Толстого (1978 г.) ознаменовалось награждением музея орденом Ленина. К юбилею было полностью завершено издание библиографического описания книг на русском языке в библиотеке Толстого (в 2-х томах).

Постепенно Ясная Поляна превратилась в крупнейший мемориальный и природный музей-заповедник мирового значения.

Новый этап в истории музея начался в 1990-е годы, когда его директором стал праправнук Л.Н. Толстого — Владимир Ильич Толстой. Сегодня, по-прежнему уделяя внимание традиционным направлениям деятельности музея, Ясная Поляна развивается в новых направлениях, например: разработка альтернативных туристических программ, развитие культурного туризма на базе Ясной Поляны, но с выходом за ее пределы; реализация мощного потенциала в области просвещения; возрождение народных традиций; расширение рекламной и издательской деятельности; внедрение новых технологий; сотрудничество с зарубежными странами. В структуру музея включается целый ряд филиалов.

«МЕДНЫЙ ВСАДНИК»

Каждый город имеет свой символ. Символика Санкт-Петербурга многолика, как и сам город. Среди его символов есть и адмиралтейский кораблик, и ангел на шпиле Петропавловской колокольни — воспаривший дух Петербурга, и львы — вечные стражи города, опустившие тяжелые лапы на мраморные шары; есть решетка Летнего сада, легкая и прозрачная, как петербургские белые ночи; есть сфинксы, надежно хранящие заветную тайну непостижимого города; и есть могучий воин на стремительном коне — Медный всадник — душа Петербурга.



Памятник был воздвигнут по приказу Екатерины II. Для реализации проекта князь Голицын в 1766 году пригласил французского скульптора, профессора Парижской академии живописи и скульптуры Этьена Фальконе, которого рекомендовали Дидро и Вольтер, а их вкусу Екатерина доверяла. Дидро написал императрице Екатерине II, что исполнителем может быть только скульптор Фальконе: «В нем бездна тонкого вкуса, ума и деликатности, и вместе с тем он неотесан, суров, ни во что не верит. Добрый отец, а сын от него сбежал... Любил до безумия любовницу и свел ее своим нравом в могилу. Корысти не знает...»

Скульптор был принят в лучших салонах французской столицы, слыл острословом и фрондером, дружил с Дидро. Его «Купальщицу» и «Пигмалиона» купили раньше, чем резец мастера в последний раз прикоснулся к ним. Успех «Купальщицы» был таков, что ваятелю предложили место главного скульптора на знаменитом Севрском фарфоровом заводе. Окруженный фарфоровыми безделушками, мастер мечтал о настоящем искусстве, большом и монументальном. Ему было уже около пятидесяти лет, когда он узнал о том, что в далекой северной столице должен возникнуть некий величественный памятник в честь основателя города и реформатора императора Петра.

6 сентября 1766 года Этьен-Морис Фальконе подписал в Париже контракт. Его условия определяли: петербургский памятник Петру I состоять должен «главным образом из конной статуи колоссального размера». Гонорар скульптору при этом был назначен довольно скромный — 200 тысяч ливров (другие скульпторы, с кем велись переговоры, просили вдвое больше). Впрочем, сам Фальконе большего не требовал. От имени российского правительства контракт был подписан полномочным министром Д.А. Голицыным. Вскоре скуль-

птор отправился в Россию, в Петербург он прибыл в середине октября, вместе со своей семнадцатилетней ученицей Мари-Анн Колло.

Императрица встретила ваятеля ласково, но Фальконе скоро утомил царицу своей требовательностью и той серьезностью, с которой он относился к своей задаче. И тогда императрица переложила заботу о ваятеле на плечи царедворца И.И. Бецкого, сиятельного президента российской Академии художеств. Однако Иван Бецкой сам проектировал памятник Петру и ревниво относился к более счастливым соперникам. Когда ваятель представил двору небольшую модель и рисунки будущего памятника, пошли слухи.

Дело в том, что проект представлял собой босого царя на взбесившемся жеребце, на котором вместо седла была звериная шкура. Но Екатерина поняла, что перед ней нечто действительно новое и необычайно талантливое — и «крамольный» проект монумента был августейше утвержден. Однако для подготовки гипсовой модели памятника в натуральную величину потребовалось двенадцать лет: она была закончена лишь в 1778 году.

5 сентября 1767 года Екатерина II издала указ о передаче скульптору под мастерскую Оперного дома при Зимнем дворце. Масштабы мастерской вполне соответствовали задаче, стоявшей перед Фальконе.

Работа началась с поиска лошади. Любимой лошадью Петра I, не раз выручавшего его в период Северной компании, была кобыла Лизетта голштинских кровей, и поэтому Фальконе пытался подобрать лошадь таких же кровей и темперамента. Скульптор осмотрел известные петербургские конюшни графа Алексея Орлова и отобрал двух лошадей — Каприза и Бриллианта. Они-то и послужили моделями монумента.

Конь в «Медном всаднике» сильно отличается от лошадей всех известных конных монументов Европы, спокойно и торжественно «шествующих» под своими знаменитыми всадниками. Здесь лошадь — неразделимое целое со своим хозяином, они движутся в едином порыве навстречу новому дню.

Долго не давалась скульптору голова Петра. В выражении лица нужно было сочетать волю, ум, суровость, властность, устремленность в будущее, непреклонность и порыв. Помощница и друг Фальконе Мари-Анн Колло работала рука об руку с ним. Именно этой молодой женщине удалось найти верный образ Петра, она вылепила его голову. Змею, попираемую ногой коня, изваял для монумента русский скульптор Ф.Г. Гордеев.

Одним из самых впечатляющих элементов «Медного всадника», бесспорно, является пьедестал. Еще в первые годы после приезда в Россию Фальконе потребовал для памятника скальный камень необыкновенных размеров. Условия, которым должен был отвечать камень-постамент, были широко оглашены. Из деревни Лахты явился крестьянин, сообщивший, что верстах в десяти — двенадцати от окраины Петербурга, на берегу Финского залива, лежит громадная скала. Мужики называют этот камень «гром»: в нем есть расселина от грозового удара. И будто сам царь Петр не раз взбирался на лахтинский камень, обозревая окрестности, и даже след ботфорта оставил на мшистой поверхности скалы.

Доставка в Петербург громадного монолита весом около 1600 тон была осуществлена крайне оригинальным способом. Камень погрузили на специальную платформу, которая при помощи 32 бронзовых шаров опиралась на деревянные переносные рельсы с желобами. По рельсам платформа доехала до причала, где уже стояла специальная большая баржа. Для удобства погрузки баржу затопили, погрузили на нее камень, а затем откачали воду из трюма, и баржа всплыла.

По воде «Гром-камень» был доставлен на Сенатскую площадь, где в момент его выгрузки 26 сентября 1770 года собралась огромная толпа горожан. В честь необыкновенной транспортной операции Екатерина II повелела отчеканить памятную медаль. На одной стороне ее изображен «Гром-камень», а на другой — надпись: «Дерзновению подобно. Генваря, 20. 1770». Отношения Фальконе с Бецким окончательно испортились, когда скульптор приказал отсечь верхнюю часть скалы примерно на два фута, чтобы соразмерить постамент с фигурой.

За отливку статуи никто в России браться не хотел, а иностранцы требовали огромную сумму.

Наконец, нашелся литейщик, пушечных дел мастер Емельян Хайлов, вместе с которым Фальконе подбирал сплав, делал пробы, — за это время он в совершенстве овладел искусством литья. Однако при отливке статуи произошло несчастье: одна из труб, по которой в форму поступала раскаленная бронза, лопнула, и металл стал выливаться. В отчаянии Фальконе выбежал из литейной.

Статую спас мастер Хайлов: он намочил свой армяк водой, обмазал глиной и голыми руками приложил эту «заплату» к лопнувшей трубе. Обрадованный Фальконе расцеловал мастера, получившего сильные ожоги и частично потерявшего зрение.

К тому моменту, когда статуя была готова, отношения Фальконе с императорским двором окончательно испортились. Тому были объективные основания: в России бушевал Пугачевский бунт, поэтому Екатерине II было не до скульптуры. Она перестала приглашать Фальконе во дворец, не поехала смотреть готовую модель, запретив наследнику Павлу также посещать скульптора. К тому же по городу распространились слухи, что Фальконе имеет лишь техническое отношение к памятнику, а идея принадлежит Бецкому.

Скульптор не выдержал травли, сплетен и козней. Оскорбленный и разгневанный, так и не дождавшись установки памятника на постамент, он вместе с Мари Колло уехал на родину в 1778 году. Через одиннадцать лет после возвращения, 24 января 1791 года, его не стало.

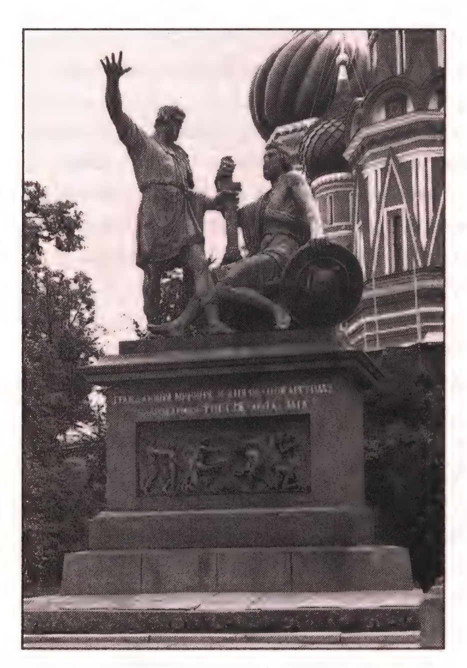
7 (18) августа 1782 года, в день столетия со дня вступления на престол Петра I, прошло торжественное открытие памятника Петру I. На церемонии присутствовала Екатерина II и весь цвет петербургского общества. Все окна и балконы окрестных домов ломились от собравшихся зевак. На площади был выстроен целый полк. Под звуки оркестра и барабанную дробь щиты, закры-

вавшие первый памятник российской столицы, синхронно упали, представив всеобщему взору гениальное творение Этьена-Мориса Фальконе, которого не пригласили на открытие собственного шедевра, позднее получившего название «Медный всадник».

Монумент по праву считается лучшей конной статуей мира, вершиной творчества Фальконе.

ПАМЯТНИК МИНИНУ И ПОЖАРСКОМУ

Это был первый памятник в Москве, поставленный не в честь государя, а в во славу народных героев.



Вот так, по словам современника, описывает памятник в своей программе сам автор — Иван Петрович Мартос: «Греки и римляне, равно как в науках и художествах, так и успехами оружия, воздвигали своим мужам памятники и, передав потомству их подвиги в величественных изображениях, тем самым увековечили и собственную славу. И наше Отечество воздвигает немало памятников таким редкостным мужам, таким бессмертным героям, чья любовь к Отечеству повергла бы в изумление Рим и Грецию».

И когда в 1803 году возник вопрос о сборе пожертвований на памятник Минину и Пожарскому, Мартос сразу же приступил к работе над созданием памятника.

Инициаторами установки памятника были члены передового Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. Это же общество предложило во главе композиции будущего памятника поставить народного героя Кузьму Минина. В журнале «Лицей» за 1803 год мы читаем: «Природа, повинуясь всевышнему и невзирая на родословия, воспламеняет кровь к благородным подвигам как в простом поселянине или пастухе, так и первостепенном в царстве. Она бы могла, кажется, вдохнуть патриотическую силу в Пожарского; однако избранный ею сосуд был Минин... так сказать, русский плебей... Здесь он был первою действующею

силой, а Пожарский... был только орудием его гения». Эта идея была близка Мартосу, и образ Минина становится основным в его композиции.

В 1807 г. публикуется гравюра с первой модели памятника. Как и Козловский, Мартос не сразу пришел к своей окончательной композиции, но основные ее черты, основное решение выражено уже в первом проекте. Для работы над памятником Мартос составляет программу, в которой Минин и Пожарский представлены как освободители Отечества от иноземного ига: «...наше отечество воздвигает немало памятников таким редкостным мужам, таким бессмертным героям, чья любовь к Отечеству повергла бы в изумление Рим и Грецию. Кто из прославленных героев древности превзошел мужеством Минина и Пожарского? Петр Великий посетил могилу Минина и воздал должное праху сего великого мужа, назвав его освободителем Руси. В то злосчастное время, когда вероломные поляки вторглись в пределы российского государства и даже завладели самим Кремлем, когда все старания освободить страну от этого позорного ига оставались тщетными и все силы были скованы успехами иноземных насильников, тогда Козьма Минин возымел великое намерение спасти Отечество на самом краю гибели. Он преодолел все препятствия, пожертвовал всем своим достоянием на общее благо, могучим призывом своего сердца поднял упавший дух своих сограждан, с живостью изобразил им бедствия Отечества и своим неотразимым примером воспламенил во всех мужественную жажду освобождения. Быстро стали стекаться пожертвования, все охотно жертвовали всем, вплоть до одежды, чтобы только поскорее противопоставить наглому врагу свое войско. Тогда снова подняла свою голову поникшая Русь, сыны ее проснулись после долгого оцепенения, со всех сторон стали собираться воины, чтобы пасть славной смертью за Отечество, и во главе этого бесстрашного воинства Минин поставил Пожарского. Дмитрий Пожарский, еще покрытый ранами, которые он незадолго перед тем получил в бою с поляками и мятежниками, забыл свою немощь, подавил свои телесные страдания силою своего геройского духа, встал во главе сограждан, которые со всех сторон стеклись в его войско, двинулся на Москву, побил врага, вырвал из его окровавленных рук свое несчастное Отечество...»

Так мыслил Мартос, приступая к работе над памятником. Посмотрим, как же выполнен первый проект.

На строгом прямоугольном постаменте изображены стоящие фигуры Минина и Пожарского. Минин в подпоясанном хитоне, в плаще, вытянув левую руку, указывает на Москву. Пожарский в хитоне, в сильно развивающемся плаще, в римском шлеме, высоко подняв щит, в бурном движении устремляется вперед, демонстрируя свою готовность к битве с врагами. Композиционно объединяет обе фигуры меч, который держат герои. В этой композиции Минин более спокоен и статичен, чем Пожарский, фигура которого наклонена вперед в динамичном порыве. Развевающийся за спиной плащ подчеркивает движение. На постаменте помещен барельеф, изображающий нижегородцев, «приносящих отечеству свое имение». С правой стороны мужчины

сгибаются под тяжестью приношений, слева коленопреклоненные женщины, жертвующие украшения. На другом барельефе, помещенном на задней стороне постамента, изображена сцена победы князя Пожарского над врагом.

Несмотря на резкое отличие данного проекта от окончательного варианта, в нем уже наметились основные моменты решения общего замысла. Хотя фигура Минина решена здесь статично, но в композиции ему отведена главная роль, роль призывающего на подвиг. Обе фигуры связаны между собой, как и в окончательном проекте. Эта связь была сразу подмечена, и в прессе подчеркивалось, что «меч соединяет группу и показывает единство великих чувствований и намерений». Идея общности всех слоев населения, когда дело идет от спасения Родины, была в то время особенно близка передовой части общества, и Мартос отразил ее в своей композиции.

Темы барельефов сохраняются и в последующем проекте, но, как мы увидим, дальше расстановка фигур будет иной. Здесь композиция еще загромождена лишними персонажами, не объединена общим действием. Важно отметить, что барельеф с приношениями нижегородцев помещен именно на лицевой стороне, а барельеф, посвященный Пожарскому, — на задней. Этим Мартос подчеркнул не только значение Минина, но и роль в освобождении Москвы. В последующих решениях сохраняется и первоначальная форма пьедестала.

Таким образом, проект памятника был создан. Между тем разговоры о его установке замолкли. Наконец в 1808 году нижегородцы опять ставят вопрос об установке памятника «на том самом месте, где Минин представил народу все имущество свое и воспламенил тем соревнование своих сограждан». И вот второго мая 1808года дается указание президента Академии художеств «о сочинении нескольких проектов для монумента, коим дворянство и граждане Нижегородской губернии желают ознаменовать подвиги гражданина Козьмы Минина и боярина князя Пожарского и представить в непродолжительном времени». К конкурсу привлекаются скульпторы Мартос, Прокофьев, Демут-Малиновский, Пиминов-старший, архитекторы Томон и Михайлов.

В ноябре 1808 года был утвержден проект Мартоса, так как «...гений Мартоса всех щасливее, и по изящнейшему произведению своему всех превосходнее, изобразил памятник Спасителям России».

1 января 1809 года была объявлена всенародная подписка и по всей России разосланы гравюры с изображением утвержденного проекта, «дабы оный был известен всем Россиянам». Этот награвированный рисунок значительно отличается от первого проекта и по своей композиции почти совпадает с окончательным решением памятника.

Мужественная фигура Минина доминирует в памятнике. Энергичен жест правой руки, указывающий на Кремль. Одежда Минина упрощается, отброшен плащ, хитон напоминает русскую рубаху. Еще не найден образ Пожарского: его движения не уверены, взамен бурной стремительности появилась некоторая пассивность. Забыв «свою немощь», Пожарский приподнимается

с ложа, чтобы последовать призыву Минина. Одежда Пожарского остается античной, но его щит с изображением нерукотворного Спаса уже ближе к русскому. Центром композиции, как и в предыдущем проекте, является меч, на который опираются и Минин, и Пожарский. Постамент остается прежним, а композиция барельефа значительно видоизменяется. Она становится более лаконичной, некоторые персонажи исчезают, появляется новая группа — отец с двумя сыновьями. Весь монумент приобретает более сильное и ясное патриотическое звучание. В дальнейшем при работе над моделью произойдут новые изменения, новые поиски образов, но основная композиция была заложена в этом проекте в 1809 году.

К 1811 году собранная сумма оказалась достаточной для начала работы над памятником. К этому же времени было решено установить памятник в Москве на Красной площади, а в Нижнем Новгороде поставить обелиск.

Создание малой модели началось в 1812 году, «в то время, когда предлежала великая работа — вновь спасать отечество подобно тому, как Минин и Пожарский ровно за двести лет тому назад спасали Россию». Естественно, что работа над созданием памятника продвигалась относительно медленно, и лишь в 1815 году была завершена большая модель, выставленная Мартосом для публичного обозрения.

Интерес к созданию памятника был весьма велик, но после освобождения Москвы от наполеоновских войск он неизмеримо возрос. Периодическая печать не только помещала заметки о ходе работ над памятником, но посвящала ему отдельные большие статьи. Так, журнал «Вестник Европы» посвящает специальную статью отливке памятника в бронзе, которая была поручена знаменитому литейщику Академии художеств В.П. Екимову. В статье подробно говорится о способе отливки, о скоплении большого количества зрителей, о блестящем завершении отливки, причем подчеркивается, что Екимов одним из первых стал отливать фигуры полностью, а не частями.

Чрезвычайным событием явилась перевозка памятника водным путем из Петербурга, где он отливался, в Москву через Нижний Новгород, длившаяся с 21 мая по 6 сентября 1817 года. Для перегрузки памятника на несколько дней была сделана остановка в Нижнем Новгороде. По этому поводу в журнале «Сын Отечества» писали: «Никакое перо не может изобразить, в какое восхищение приведены были как нижегородские, так и всего тамошнего края жители появлением на тамошних водах столь знаменитого памятника... граждане нижегородские обоего пола и всех возрастов с утра до ночи съезжались к судам зреть сей знаменитый по предмету, искусству и величине своей памятник».

До февраля шли работы по установке памятника, и наконец 20 февраля 1818 года памятник был торжественно открыт. Все газеты и журналы освещали это событие.

Гремела музыка, парадным маршем проходили гвардейские войска. Не только крыши прилегающих зданий, но даже кремлевские стены были усеяны людьми. Общий энтузиазм и торжественность открытия памятника объясняются не толь-

ко темой, созвучной общему патриотическому настроению, но и мастерством скульптора, сумевшего воплотить это настроение в образах своих героев.

Памятник был установлен посредине Красной площади лицом к Кремлю и несколько приближен к торговым рядам, ставшим его фоном (в 1931 г. памятник был передвинут к собору Василия Блаженного).

В своем окончательном варианте памятник стал насыщеннее в идейном отношении и яснее и строже композиционно.

Фигура Минина безраздельно господствует в композиции. Навсегда запоминается его призывный жест. Рука, вскинутая вверх, не только призывает Пожарского, она как бы обращена ко всему народу, поднимает его на борьбу. Мужественное лицо хотя и напоминает своими чертами лицо Зевса, но подстриженные в скобку волосы придают ему характер русского крестьянина. Хитон, обшитый по краю узором, напоминает русскую рубаху. Энергично вылепленный торс и широкий шаг придают всей фигуре Минина силу и уверенность. Пожарский, еще не оправившийся от ран, сидит на ложе. Его фигура в античном одеянии несколько нерешительна, она вообще менее удалась Мартосу, но основное движение выражено ясно: он откликнулся на призыв Минина. В одной руке Пожарский держит щит с изображением Спаса, а другая положена на меч, протянутый Мининым. Как и в гравюре, меч является центром композиции и связывает обе фигуры, символически устанавливая их единство. Претерпел некоторые изменения лицевой барельеф: он стал лаконичнее, фигур стало меньше и трактовка их — выразительнее. Барельеф разделен на две части. В правой — группа мужчин приносит обильные пожертвования, в левой — группа женщин. По сравнению с первым вариантом эта группа стала еще более выразительной. Коленопреклоненные женщины непросто отдают свои драгоценности, но плавным движением рук как бы возлагают их на алтарь Отечества. Позы женщин значительны и торжественны. Одежды на них античные, но Мартос вводит и русский мотив, украсив головы кокошниками.

Обращает внимание группа за женскими фигурами, в которой изображен отец с двумя сыновьями. Любимый ученик Мартоса С.И. Гальберг, лепивший голову отца, предал ей портретные черты своего учителя. Основанием для этого, видимо, послужило то, что сын Мартоса в 1812 году сражался в армии Кутузова. Центром барельефа являются пожертвования, сложенные на земле. Над барельефом надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия лета 1818 г.». На другой стороне постамента барельеф посвящен победе Пожарского над врагами. Барельеф также разделен на две части — на одной изображены русские войны, спокойные и мужественные, во главе с Пожарским, конь которого топчет врага, на другой — группа поляков бежит, с ужасом оглядываясь на победителей. Однако этот барельеф менее удался Мартосу, чем лицевой, в нем недостает напряженности и выразительности, которые так характерны для творчества Мартоса.

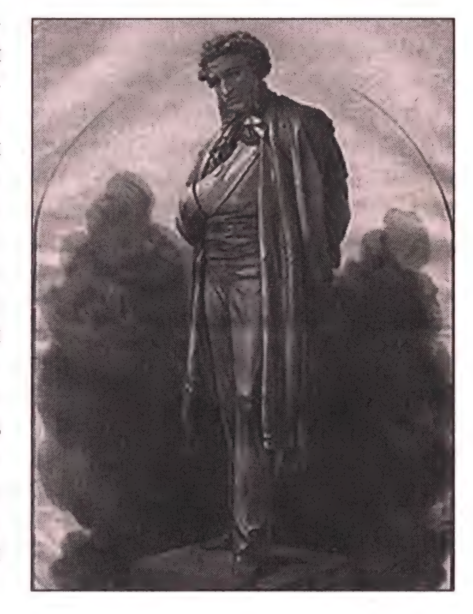
Памятник Минину и Пожарскому принадлежит к тем произведениям, которые при осмотре их с разных точек зрения постепенно раскрывают свой

идейный смысл. Еще издали четко вырисовывается силуэт памятника, и первое, на что мы обращаем внимание, — это высоко поднятая рука Минина, его призывный жест. Когда мы подходим ближе, перед нами встает во весь рост мужественная фигура Минина, который призывает Пожарского подняться с ложа и возглавить ополчение. Устремленным вперед взволнованным взглядом и движением руки, берущей меч, Пожарский как бы откликается на призыв. Если обойти памятник с другой стороны, то можно видеть, что Пожарский, опираясь рукой на щит, как бы приподнимается навстречу Минина. С задней стороны отчетливо видны скрещенные на мече руки Минина и Пожарского, символизирующие крепкое единство обоих героев. Таким образом, превосходное композиционное решение всей группы делает ее выразительной с любой точки зрения.

Большая заслуга Мартоса состоит в том, что он языком классицизма сумел ярко выразить мужество и силу русских людей.

ПАМЯТНИК А.С. ПУШКИНУ

В 1859 году крестьянин Александр Опекушин выкупился на волю. Ему был 21 год. Помог ему владелец скульптурной мастерской-фабрики и первый его учитель, датчанин по происхождению, академик скульптуры Давид Иванович Иенсен.



В летний день 1860 года собрались на ежегодный торжественный обед бывшие выпускники Царскосельского лицея и в связи с предстоящим вскоре празднованием 50-летнего юбилея сего весьма привилегированного учебного заведения решили ходатайствовать о сооружении памятника их лицейскому товарищу Александру Пушкину. Но на эту просьбу директора лицея Н.И. Миллера правительство Александра II посмотрело весьма скептически и разрешило лишь открыть повсеместно сбор средств по подписке на создание памятника. Власти же от этого дела устранились. В 1861 году по всем губернским учебным управлениям был разос-

лан циркуляр Министерства народного просвещения, в коем было начертано: «Бывшие воспитанники всех курсов императорского Александровского лицея, уверенные в глубоком сочувствии соотечественников к памяти питомца сего заведения Александра Пушкина, обратились с просьбою о дозволении открыть повсеместно подписку для сооружения покойному нашему поэту памятника, достойного народной его славы.

Государь император высочайше соизволил повелеть открытие подписки поручить Министерству внутренних дел, самый же памятник поставить в Царском Селе, в бывшем лицейском саду...» Далее в циркуляре сообщалось, каким порядком через уездные казначейства направлять деньги на сооружение памятника.

То, что правительство устранилось от участия в создании памятника, сразу же сказалось на ходе всего этого предприятия. Крупные чиновники и приближенные царя отнеслись к сбору средств на памятник поэту с весьма небольшой охотой.

С другой стороны, устранение от этого начинания царского двора, знати и всяких официальных лиц и ведомств сделало само сооружение памятника истинно народным предприятием, выражением признательности поэту и почитания его памяти самыми широкими слоями российского народа. Рубли и копейки мелких чиновников, учителей, крестьян, разночинцев, студентов и курсисток значили, в конце концов, больше, чем сотенные пожертвования знати.

С конца 1860-х годов в связи с наметившимся общественно-политическим подъемом подписка на памятник возобновилась с новой силой. На очередном традиционном лицейском обеде 1870 года вновь был поднят вопрос о сооружении памятника, и тогда же для ведения этого дела был избран новый комитет из воспитанников первых выпусков лицея, куда вошли барон М.А. Корф, адмирал Ф.Ф. Матюшкин, академик Я.К. Грот, его брат статс-секретарь К.К. Грот и другие — всего семь человек под председательством попечителя Лицея принца Петра Георгиевича Ольденбургского.

Уже к началу 1870-х годов было собрано около 60 тысяч рублей, и комитет счел возможным в 1873 году объявить открытый конкурс на лучший проект памятника поэту.

Между тем, не дожидаясь даже официального начала сбора средств, еще в 1860 году художник Л. Бахман и скульптор Н. Лаврецкий выступили с первым проектом памятника. Он представлял собой скалу, на вершине которой стоял Пушкин. Перед ним слева находились две небольшие, почти детские фигуры, и он передавал стоящему впереди отроку свое перо. Другой юноша, олицетворявший русский народ, прижимал к груди книгу стихов поэта. Справа была муза, указывающая на лиру, и лавровый венок у ног поэта. Внизу, у подножия скалы, а также в небольшом углублении вроде грота, располагались еще три фигуры, символизировавших сказку, лирику и историческую поэзию. Все эти аллегории скорее поверхностно иллюстрировали деятельность Пушкина, но не раскрывали ни его образа, ни существа его творчества.

Проект не вызвал одобрения комиссии и энтузиазма публики. Поэтому перед конкурсом комитет обратился с воззванием об усилении сбора средств и основными пожеланиями по поводу особенностей будущего памятника. В нем говорилась, что следует приступить к сооружению памятника, отвечающего идеалу простоты и единства, которые «желательно было бы видеть осуществленными в памятнике поэту, отличавшемуся в своих произведениях именно этими чертами».

Конкурс был объявлен и проводился в Петербурге. Однако комитет явно чувствовал, что вряд ли целесообразно возводить памятник народному поэту в саду Царскосельского лицея, далеко не часто и не всеми посещаемом, а на согласие царского двора установить этот памятник в Петербурге не приходилось рассчитывать.

Эта официальная столица, уже украшенная к тому времени многими памятниками «царственных особ и знаменитых полководцев», как писал академик Я. Грот, указывая на то, что здесь вряд ли разрешат найти «достойное поэта достаточно открытое и почетное место». Несмотря на присутствие в комитете члена царской фамилии принца Ольденбургского, молчаливое неодобрение и сопротивление двора всей этой затеи явно чувствовалось. И тогда адмирал Ф. Матюшкин предложил установить его в Москве, где Александр Сергеевич родился и жил до 12-летнего возраста. Адмирал говорил, что «постановка памятника Пушкину в Москве, где беспрестанно толпятся, сменяясь, уроженцы всех стран России, особенно была способна придать ему значение вполне народного достояния». Это предложение было принято 20 марта 1871 года.

Между тем еще до избрания Москвы местом для памятника Пушкину и до объявления конкурса появились и другие проекты будущего памятника. В частности, горячо откликнулся на предложение увековечить память Пушкина скульптор Н.С. Пименов. Он изобразил Пушкина на высокой скале со сложенными на груди руками в позе, которая напоминает позу поэта на картине-портрете О. Кипренского. Несколько ниже статуи поэта летящий Гений держал в правой руке раскрытый свиток с текстом оды «Памятник», а в левой — венок. С противоположной стороны на скале была укреплена доска с названиями наиболее известных произведений поэта, украшенная лавровой гирляндой. У основания скалы стоял человек, вырубающий на скале надпись «Пушкину — Россия», причем черты его лица напоминали портрет самого скульптора. Чуть выше восседали еще несколько фигур с атрибутами искусств в руках. С трех сторон памятника должны были бить фонтаны. Как видим, и здесь аллегориям уделялось больше места, чем самому поэту.

Когда вопрос об установлении памятника в Москве был в принципе решен, статс-секретарь К.К. Грот отправился в бывшую столицу и здесь советовался о выборе места для памятника с тогдашним городским головой, с писателем И.С. Аксаковым, историком М.П. Погодиным, литератором и издателем газеты «Московские ведомости» М.Н. Катковым и некоторыми другими литераторами, учеными и официальными лицами. Тогда же, в конце 1871 года, и было назначе-

но на выбор два места для памятника — либо край Тверского бульвара против Страстного монастыря, либо «новообразованный в то время сквер при Страстном бульваре», т.е. перед зданием монастыря. Забегая вперед, можно сказать, что Опекушин предпочитал второе из этих мест, поскольку здесь Пушкин стоял бы лицом к солнцу и лучше бы воспринимался. Он и проектировал памятник в расчете на это место, надеясь, что удастся убедить в его преимуществе, несмотря на то что московским генерал-губернаторам князем В.А. Долгоруким одобрен был первый участок — край Тверского бульвара. Это место было выбрано по настоянию московского духовенства, считавшего, что достоинство Страстного монастыря умалится, если впереди него и спиной к нему будет стоять памятник Пушкину.

После решения о месте в середине 1872 года был объявлен 8-месячный конкурс на проект памятника.

Сообщение об этом конкурсе взволновало Опекушина, с детства любившего стихи великого поэта.

Опекушин выставил на конкурс две модели, отличавшиеся от других предложений не по существу, а лишь гораздо более тщательной и выразительной лепкой. В одной из них Пушкин с гораздо скрещенными на груди руками в необычном, длинном одеянии стоял на четырехгранной пирамиде, окруженный группами героев его произведений — «Бориса Годунова», «Сказки о рыбаке и рыбке», «Полтавы». В другой модели поэт тоже стоял на усеченном пьедестале, напоминающем обелиск, по которому вились гирлянды, и примерно на половине его высоты была прикреплена фигура Музы.

Выставка проектов, проходившая в зале Петербургского опекунского совета, наконец, закрылась. Жюри не сочло возможным ни одному из проектов присудить первую премию. Поощрительные же премии получили модели, авторами которых при вскрытии конвертов и расшифровке девизов оказались скульпторы А.Р. Бок, П.П. Забелло, Е.М. Ильенко, А.М. Опекушин и И.Н. Шредер.Было решено провести еще один конкурс в следующем, 1874 году.

Александр Опекушин вновь погрузился в работу. Снова — десятки рисунков и моделей. Но, как и на первом конкурсе, сам ваятель не мог остановиться на каком-либо одном решении. То ему представлялось, что лучше изобразить Пушкина идущим, ибо известно, что он очень любил ходить пешком и его нередко встречали в самых неожиданных местах города. То он изображал поэта сидящего на скале, то ставил на простой постамент, со сложенными на груди руками. Еще во время первого конкурса «Гражданин», выделив его модели, отмечал, что все же, «к сожалению, им недостает одного — строгости стиля». Скульптор как-то не мог заставить свою богатую фантазию выбрать один основной замысел и разрабатывать его более углубленно и детально. Он вновь представил на конкурс четыре проекта под девизом «Скульптор».

Мнения критиков о том, следует ли создавать памятник как однофигурную статую или же украсить еще аллегорическими изображениями и сценами из произведений поэта, тоже были разноречивы. Все жюри признало и премировало на равных основаниях (но не первой премией) лишь двух скульпто-

ров — П.П.Забелло и А.М. Опекушина. Им надлежало теперь уже вступить в соревнования между собой и участвовать в третьем конкурсе.

Совершенно неожиданно на третий конкурс представили свои модели И.Н. Шредер и М.М. Антокольский. Проект Шредера изображал многоступенчатый пьедестал, наверху которого в несколько подчеркнутой театральной, «вдохновенной» позе стоял Пушкин с гусиным пером в руке. На пьедестале были размещены и многочисленные герои поэм, стихотворений Пушкина, барельефы.

У Антокольского на вершине скалы или утеса была установлена фундаментальная скамейка, на которой в спокойной и несколько задумчиво-грустной позе, наклонив голову, сидел Пушкин. К нему вели вырубленная в скале лестница, огороженная тонкими металлическими перилами. По ней в печальной процессии, держась или за перила, или за стену утеса, вереницей поднимался к поэту с добрый десяток его героев — старик рыбак, Борис Годунов, Русалка, Мазепа, Гринев и т.д.

Однако большинство художников и критиков отнеслись к этому проекту Антокольского отрицательно.

К третьему конкурсу Опекушин готовился самозабвенно. Он значительно пересмотрел свои прежние установки, поняв, что они слишком шли в русле общих, характерных для тех лет воззрений скульпторов, которые стремились к дешевой аллегории и иллюстративности, к «рассказу», а не показу.

В русской культуре эта тенденция была еще достаточно сильна. Опекушин нашел в себе смелость от нее отказаться.

Опекушин представил Комитету окончательную модель в масштабе половины будущей статуи и сделал в ней необходимые поправки по замечаниям членов комитета и комиссии. Несмотря на это, его обязали и натурную модель, с которой уже снимались формы для отливки, также показать представителям комитета. Александр Михайлович выполнил и это требование и даже вновь внес некоторые улучшающие изменения в уже большую (4,40 м) модель, предназначенную для отправки на литейный завод. И лишь когда комитет договорился о заказе на изготовление бронзовой статуи с бронзолитейным петербургским заводом англичанина Кохуна, скульптор вздохнул более свободно.

Но здесь подоспели новые заботы — следовало разработать вместе с архитектором Богомоловым бронзовые детали постамента, тумбы у его подножия, лавровые гирлянды, чугунные фонари, выбрать подходящего цвета гранит. Сам постамент решили делать из гранита двух цветов: темно-красного и темно-серого. В это время уже окончательно выяснилось, что духовные власти Страстного монастыря категорически возражают против постановки памятника на правой стороне Тверской спиной к монастырскому комплексу, хотя памятник здесь лучше бы освещался и фигура поэта, обращенная лицом к солнцу, приобретала более гордый и независимый вид — он как будто бы наклоном головы приветствовал дневное светило, а не склонил ее под тяжестью собственных грустных дум.

К весне 1880 года все работы по сооружению памятника были закончены.

То, что памятник Пушкину — фактически народный памятник — после 20-летних проволочек был наконец создан и даже близок к открытию, вызвало определенный общественный подъем, особенно в среде разночинной интеллигенции.

Вокруг памятника сооружались специальные деревянные помосты для депутации. «Окна домов, окружающих площадь, — писал Достоевский жене, — отдаются внаем по 50 рублей за окно. Кругом устраиваются деревянные эстрады для публики тоже за непомерную цену».

Наконец, 5 июня 1880 года начались официальные торжества, длившиеся несколько дней. Но не только московскими торжествами было отмечено воздвижение памятника Пушкину. Это был национальный праздник. Почти все газеты написали о торжественном открытии памятника Пушкину в Москве.

СТАТУЯ «РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА»

Газета «Новые известия» совместно с Национальной почтовой службой Mail.ru провели социологический опрос. Россиянам предлагалось ответить на вопрос, какие памятники или архитектурные сооружения стали или станут в будущем символами страны.

В опросе участвовали 6 тысяч респондентов. Почти треть из них назвали в качестве символа России знаменитую статую «Рабочий и колхозница» Веры Мухиной. Напомним, что в настоящее время монумент реставрируется и находится в разобранном виде. Уже называются оптимистические сроки возвращения «Рабочего и колхозницы» — 2008 год.

Знаменитая скульптура является, как считают искусствоведы, главным произведением Веры Игнатьевны Мухиной. Названная в БСЭ «эталоном социалистического реализма», она была изготовлена в 1935—1937 годах для Всемирной выставки в Париже, и изначально предполагалась ее установка на высоком здании советского павильона.

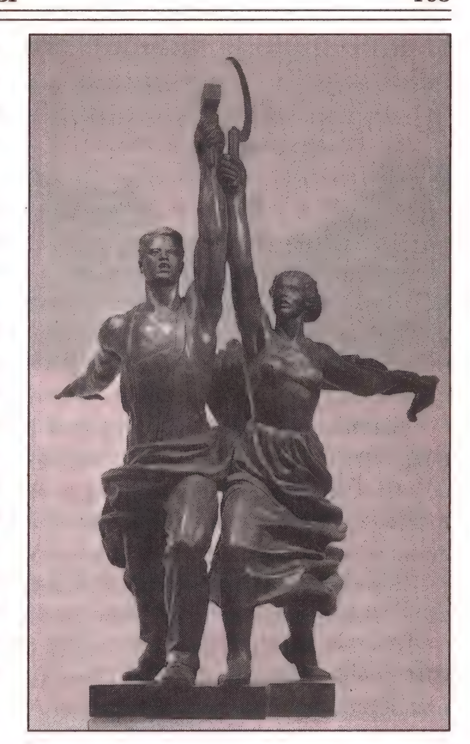
После окончания Всемирной выставки статуя была разобрана, перевезена в Москву, где вновь почти полностью восстановлена из более толстых листов стали (до 2 мм) и смонтирована на гораздо более низком постаменте перед Северным входом на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

В перестроечные годы появилась идея установить ее на стрелке Большого Каменного острова, между «Ударником» и Крымским мостом — однако в итоге это место оказалось занято Петром I Зураба Церетели.

«Эту скульптуру знали в советские времена все от мала до велика, даже не задумываясь о времени ее создания, о месте, где она стоит, и о том содержании, которое вкладывала в нее Вера Мухина, создавая группу для парижской выставки 1937 года. Мужчина с молотом и его подруга с серпом ассоциировались с

кинематографом — со студией «Мосфильм», а не с триумфом сталинского благоденствия. Так оно происходит и до сих пор», — пишут «Новые известия».

Все проблемы, связанные с реставрацией самого памятника, уже решены; главный вопрос теперь — постамент. В октябре 2007 года общественный градостроительный совет при мэре Москвы рассмотрел предпроектное предложение по размещению на участке, примыкающем к северному входу ВВЦ, павильона-постамента для скульптурной композиции. Знаменитый памятник водрузят на постамент высотой около 35 метров, что будет соответствовать первоначальному замыслу автора. Планируется, что в постаменте разместятся музей киноискусства и помещение Нового драматического театра.



МАМАЕВ КУРГАН

Есть в Волгограде место, самым тесным образом связанное с событиями Второй мировой войны, с великой Сталинградской битвой, — это прославленный Мамаев курган с историко-мемориальным комплексом «Героям Сталинградской битвы».

Мамаев курган, господствующий над основной частью города и обозначавшийся на военно-топографических картах как Высота-102,0, являлся главным звеном в общей системе обороны Сталинградского фронта. Именно он стал ключевой позицией в борьбе за волжские берега. Здесь в последние месяцы 1942 года проходили ожесточенные бои. Склоны кургана были перепаханы бомбами, снарядами, минами. Почва смешалась с осколками металла. Это место огромных людских потерь... Именно здесь, в районе Мамаева кургана, 2 февраля 1943 года закончилась Сталинградская битва.

Название Мамаев курган, как гласит легенда, связано с именем татарского военачальника Мамая.

Идея сооружения в городе-герое величественного монумента, в память о великом сражении, возникла почти сразу после окончания битвы. Грандиозный масштаб и сложность композиции задуманного ансамбля потребовали больших сроков для его осуществления. Начато сооружение монумента в мае 1959 года, а окончено 15 октября 1967 года, когда памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» был торжественно открыт.

Именно памятник-ансамбль, как высшая форма монументального искусства, позволил авторскому коллективу наиболее полно передать размах массового героизма, раскрыть смысл и значение Сталинградской битвы, многопланово и разносторонне воплотив конкретные художественные образы в различных видах скульптуры, в ее синтезе с архитектурой и природой.

В настоящее время историко-мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы» является самым посещаемым из подобных сооружений в России.

Его входная площадь непосредственно примыкает к проспекту имени В.И. Ленина, ее размеры 24 х 138 м, площадь 3312 кв. м, по всему периметру она обрамлена цветочными газонами и гранитными лестницами, на площади — тумбы со священной землей городов-героев СССР. Историко-мемориальный комплекс начинается с вводной композиции — многофигурной скульптуры «Память поколений», как неотъемлемой части всенародного шествия, людского потока с цветами, венками, приспущенными знаменами в память тех, кто отстоял жизнь и свободу.

Она выполнена как большой горельеф: длина — 17 м, высота — 8 м, ширина — 3 м.

С входной площади широкая (10 м) гранитная лестница ведет нас на Аллею пирамидальных тополей (покрытие из гранита шириной 10 м, протяженностью — 223 м, поднята над Входной площадью на 10 м). Слева расположен мемориальный парк.

Из Аллеи тополей по трехмаршевой гранитной лестнице и путепроводу мы попадаем на площадь «Стоявших насмерть!», которая представляет собой квадрат размером 65 х 65 м (4225 кв. м) с гранитным покрытием. В центре площади расположен круглый водный бассейн, диаметром 35,2 м. В центре самого бассейна монументальная однофигурная скульптура «Стоять насмерть», символизирующая самый трудный период Сталинградской битвы, представляя глубоко эмоциональный обобщенный образ нашего народа, победившего страшного и коварного врага. Высота скульптуры — 16,5 м.

У основания фигуры — надписи: «Ни шагу назад!», «Стоять насмерть», «За Волгой для нас Земли нет», «Не посрамим священной памяти».

От площади Стоявших насмерть к площади Героев идет широкая гранитная лестница шириной 40 м, постепенно сужающаяся до 18 м. Эту пятимаршевую лестницу с обеих сторон обрамляют две стены — руины-пропилеи. Авторам проекта пришла мысль создать две огромные стены, поставленные под углом друг другу и сходящиеся в перспективе, своеобразные руины сооружений, разрушенных долговременными обстрелами, бесчисленными бомбежками, исщербленных прямым попаданием снарядов, автоматными очередями — свидетели яростных боев зимы 1942—1943 годов. В барельефном изображении руин с фигурными композициями, документальными надписями, звуковым оформлением передан общий дух Сталинградской битвы, выражено душевное состояние ее участников. Длина стен 46 м, высота достигает 18 м.

Тематическое содержание левой стены — клятва сталинградских защитников «Ни шагу назад!», правой — сама битва («Только вперед!»). Стены-руины озвучены, исполняются песни периода войны, сводки информбюро и хода боевых действий.

За стенами-руинами открывается следующая площадь ансамбля — площадь Героев.

В центре площади прямоугольный водный бассейн, размером 26,6 х 86 м. Зеркальная гладь воды в бассейне является символом Волги, по замыслу авторов, вода, как источник всего живого на Земле, символизирует здесь неистребимость жизни, ее торжество над силами разрушения и смерти. Непосредственно к бассейну, с трех сторон примыкает четырехрядный амфитеатр, поверхность которого покрыта гранитом, ступени тоже гранитные.

Слева — стена, напоминающая по форме развернутое знамя. Вдоль всей Стены-Знамени крупными рельефными буквами надпись: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?» Стена-Знамя длиной 112 м, высотой 8 м.

Прямо по фронту площадь Героев обрамляет большая подпорная стена с сильным резаным рисунком композиции на тему героической борьбы советских воинов и торжества победы над захватчиками. Размеры стены 125 х 10 м.

Площадь Героев завершается подпорной стеной-колумбарием, на которой закреплена мемориальная плита с надписью: «Здесь 9 мая 1970 года в день 25-летия Победы советского народа над фашистской Германией заложена капсула с обращением трудящихся города-героя Волгограда, ветеранов Великой Отечественной войны к потомкам. Вскрыть — 9 мая 2045 года в день 100-летия победы над фашистской Германией».

Зал Воинской славы — это цилиндрическое здание, диаметром 40 м, высотой стен 13,5 м. Крыша здания имеет проем, диаметром 8 м. В центре здания рука с факелом Вечного огня, вокруг руки расположены динамики, излучающие звуки траурной мелодии «Грезы» Шумана.

Постепенно поднимаясь по пандусу зала Воинской славы, посетитель, через проем в стене Зала, выходит на площадь Скорби.

В правом углу площади расположена композиция скорбящей матери с умершим воином на руках. Его лицо накрыто боевым знаменем — символом последних воинских почестей. Высота композиции — 11 м, у основания — небольшой бассейн, в спокойной воде которого отражается композиция.

На площади Скорби находится могила дважды Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза, бывшего командующего 62-й армии В.И. Чуйкова.

Далее начинается подъем на вершину кургана к основанию главного монумента — «Родина-мать зовет!» Вдоль серпантина, в холме, перезахоронены останки 34 505 воинов — защитников Сталинграда, а также 35 гранитных надгробий Героев Советского Союза, участников Сталинградской битвы.

Скульптура «Родина-мать зовет!» является композиционным центром всего ансамбля, представляет собой 52-метровую фигуру женщины, стремительно шагнувшей вперед. В правой руке меч длиной 33 м (вес 14 тонн). Общая высота скульптуры 85 метров. Монумент покоится на 16-метровом фундаменте. Высота главного монумента говорит о его масштабах и уникальности. Достаточно сказать, что общий вес его составляет 8 тысяч тонн. Главный монумент — современная интерпретация образа античной Ники — богини победы — призывает своих сыновей и дочерей дать отпор врагу, продолжить дальнейшее наступление.

Несмотря на внушительные размеры, на фоне небосклона она подобна парящей в небе птице. Прекрасно смотрится со всех сторон в любое время года: летом, когда курган покрыт сплошным травяным ковром, и зимним вечером — светлая, освещенная лучами прожекторов, величественная статуя, выступая на фоне темно-синего неба, как бы вырастая из кургана, сливаясь со снежным его покровом, видна не только в пределах ближайшего окружения Мамаева кургана, она господствует над всем Волгоградом и видна на десятки километров.

Постановлением администрации Волгоградской области от 30 сентября 1994 года «О создании Воинского мемориального кладбища» 8 мая 1995 года в торжественной обстановке была открыта 1-я очередь Мемориального кладбища, где в настоящее время перезахоронены останки погибших воинов 109 именных и 502 в двух братских могилах, имена которых не установлены.

Волнующими и незабываемыми остаются встречи на Мамаевом кургане ветеранов войны с молодежью во время принятия присяги солдатами Волгоградского гарнизона, посвящения в рабочие, выпуска училищ, колледжей, высших учебных заведений, уроков мужества, в дни самых светлых и знаменательных дат: 9 мая — праздник Победы и 2 февраля — день победоносного завершения Сталинградской битвы.

Все эти мероприятия заканчиваются торжественным возложением венков, гирлянд славы и цветов к Вечному огню в Зале воинской славы, на братские могилы и мемориальном кладбище.

Проект разработан авторским коллективом скульпторов и архитекторов под руководством лауреата Ленинской и Государственной премий, народного художника СССР Е.В. Вучетича. Архитекторы: Я.Б. Белопольский, В.А. Демин, Ф.М. Лысов. Скульпторы: М.С. Алешенко, В.Е. Матросов, Л.М. Майстренко, А.Н. Мельник, В.А. Марунов, Н.С. Новиков, А.А. Тюренков.

Руководитель инженерной группы — доктор технических наук Н.В. Никитин — автор расчета Останкинской телебашни. Военный консультант — Маршал Советского Союза В.И. Чуйков.

Памятник-ансамбль, как высшая форма монументального искусства, позволил авторскому коллективу наиболее полно передать размах массового героизма, раскрыть смысл и значение Сталинградской битвы, многопланово и разносторонне, воплотив конкретные художественные образы в различных видах скульптуры, в ее синтезе с архитектурой и природой.

Впервые в практике сооружения скульптурных памятников все они выполнены в железобетоне. Комплекс является уникальным скульптурно-архитектурным ансамблем и инженерным сооружением.

Ну а меч для главного монумента изготовил московский Тушинский машиностроительный завод.

МОГИЛА НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ

Прах Неизвестного солдата, павшего в кровопролитных боях в 1941 году и похороненного в братской могиле на 41-м км Ленинградского шоссе, был перезахоронен у стены Кремля 3 декабря 1966 года. Мемориал был создан в память о советских воинах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

В центре мемориала, созданного по проекту архитекторов Д. Бурдина, В. Климова, Ю. Рабаева, скульптора Н.Томского, — надгробная площадка, состоящая из плит красного полированного гранита. На среднем камне надгробия скульптурная композиция из бронзы — лавровая ветвь и солдатская каска, лежащие на знамени. Перед надгробной плитой укреплена пятиконечная звезда, в центре которой горит Вечный огонь Славы, озаряя бронзовую надпись: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен». Слева от Могилы Неизвестного солдата находится гранитная стена, на которой выбито: «1941 — Павшим за Родину — 1945», справа — гранитная аллея, где

расположены порфировые блоки с замурованными в них капсулами с землей городов-героев: Ленинграда, Киева, Волгограда, Одессы, Севастополя, Минска, Керчи, Новороссийска, Тулы и крепости-героя Бреста.

В 2004 году президент РФ Владимир Путин, принимая во внимание значение Сталинградской битвы в Великой Отечественной войне и отдавая дань уважения героизму защитников города, распорядился заменить надпись «Волгоград» на «Сталинград» на каменном парапете мемориала.

В 1997 году указом президента России у мемориала установлен Пост номер 1 почетного караула.

Ежегодно 9 мая, отмечая праздник Победы, вся страна минутой молчания чтит память погибших, к Могиле Неизвестного солдата возлагают цветы.

МОСКОВСКИЕ «ВЫСОТКИ»

Если с московского неба вдруг исчезнет луна или погаснет добрая половина звезд, сразу это заметит разве что какой-нибудь бдительный астроном. Когда же во тьму внезапно погрузилась высотка на Котельнической набережной, потрясенный этим зрелищем народ удачно сравнил это с проделками Дэвида Копперфилда, «укравшего» на минутку у Нью-Йорка статую Свободы...

Строительство высоток в Москве стало градостроительной акцией, оказавшей значительное влияние на всю советскую архитектуру конца 1940-х — начала 1950-х годов. Семь высотных зданий, созданных в конце 1940-х годов, по-прежнему организуют и удерживают все городское пространство столицы. Центральные здания города преобладают по массе, архитектурному силуэту и вертикальным габаритам, формируя панорамные виды Москвы. С ними связаны идеологические и архитектурные амбиции нескольких поколений, превратившие эти архитектурные сооружения в яркий, многосмысловой феномен...

Сегодня невозможно представить Москву без семи знаменитых высоток, возведенных в 1940—1950-х годах. Их рвущиеся ввысь вертикали и помпезная громадность олицетворяют достижения так называемого сталинского градостроительства. Несмотря на то что эти здания периодически подвергали беспощадной критике, они и поныне определяют облик столицы.

Мало кто знает, что появление на свет семи «богатырей» напрямую связано с проектом грандиозного Дворца Советов, так и не воплощенным в реаль-

ность. Для периода сталинского строительства такие эпитеты, как «масштабный», «громадный», были вполне обычным явлением. Новому пролетарскому государству требовалось любой ценой утвердиться в глазах международной общественности. Помпезные огромные сооружения, возведенные в столице, наглядным образом справлялись с поставленной задачей.

Проект Дворца Советов был утвержден в 1934 году (архитекторы: Б. Иофан, В. Щуко и В. Гельфрейх). Строительство начали с того, что взорвали храм Христа Спасителя на Волхонке и на его месте вырыли котлован на 20 метров ниже уровня Москвы-реки. Вертикаль здания должна была подняться на 415 метров — при 80-метровой высоте венчающего его памятника Ленину. Во время строительных работ сразу возникли многочисленные трудности. Небывалая высота требовала сверхглубокого фундамента, огромные нагрузки на все элементы сооружения — сверхпрочных материалов. С одной стороны, эти факторы притормозили стройку, с другой — дали мощный толчок развитию научных исследований в области строительства высотных зданий, укреплению технической базы и внедрению новых технологий.

Законодателем пролетарской моды стал стиль, устремленный ввысь — к самому солнцу. Чтобы усилить вертикальные силуэты зданий, использовали шпили, заимствованные из классики и готики. Для украшения экстерьера применяли элементы эклектики и псевдорусского стиля. По проекту вертикальные доминанты высоток, законченные массивными звездами, должны были выделить основные ландшафтные точки Москвы.

Как известно, у нашей столицы очень сложный холмистый рельеф, прорезанный излучинами Москвы-реки, Яузы, Сетуни, сочетаемый с пологими уходящими вдаль перспективами долин. Еще древние мастера искусно использовали необычный ландшафт города, устанавливая главные постройки так, чтобы они служили ориентирами и привлекали к себе внимание. Это и было панорамным видом Москвы в современной интерпретации. Вот таким зрелищем, по мнению создателей нового градостроительного плана Москвы 1935 года, должны были стать высотные здания, отметившие восемь основных точек столичного ландшафта. Всего возвели семь высоток, строительство восьмой, запланированное в Зарядье (на месте гостиницы «Россия»), из-за соседства с Кремлем запретили. В сентябре 1947 года, в день 800-летия Москвы, произвели закладку семи высотных зданий.

Пройдемся по местам, где построены московские высотки, и убедимся, что все эти точки на карте города выбраны неслучайно. Ожерелье из семи вертикалей подчеркивает историческое ядро столицы. По замыслу архитекторов каждый крупный бриллиант виртуального ожерелья становится ориентиром определенного направления городского массива. Юго-западное обозначено широко раскинувшимися корпусами Московского государственного университета. К линии Москвы-реки приковывают внимание ее основные доминанты — высотный дом на Котельнической набережной, гостиница «Украина» на набережной Тараса Шевченко, а также здание МИД на Смоленской площа-

ди. Две высотки — на Красной Пресне и у Красных Ворот — превалируют над прилежащими районами и Садовым кольцом. Площадь трех вокзалов — главные ворота города — подчеркивает вертикаль гостиницы «Ленинградская».

Если бы среди высотных сталинских зданий в Москве проводили рейтинг, то корпуса МГУ вместе с главным зданием были бы несомненными фаворитами.

Московский государственный университет занимает одну из самых высоких точек на Воробьевых горах — 75 метров над уровнем Москвы-реки, — поэтому великолепно просматривается на огромной окружающей территории. Шпиль основного здания МГУ достигает рекордной отметки — 310 метров над уровнем реки! Неслучайно университет считают ориентиром и архитектурной доминантой всего Юго-Западного округа столицы. Даже при въезде в Москву со стороны Варшавского, Калужского, Можайского, Боровского шоссе видно остроконечное завершение храма науки.

Ансамбль зданий МГУ создала группа советских архитекторов (Л. Руднев, С. Чернышев, П. Абросимов, А. Хряков, В. Насонов) в 1949—1953 годах. Его силуэт чрезвычайно динамичен — ритмично передано постепенное снижение этажности от центра к краям, в конце которых корпуса зрительно затягивают в пространство открытых дворов. Бесконечные ракурсы строений, открывающиеся с разных точек, завораживают, делают храм науки загадочнее и в то же время убедительнее. Чтобы достичь желаемого эффекта, авторы проекта неустанно искали этот неповторимый абрис в бесконечной череде макетов.

Весь ансамбль состоит из 27 корпусов. Самый большой из них — главный, высотой 235 метров, — крупнейшее высотное здание столицы. В нем размещены математический и географический факультеты, администрация МГУ, музей, научная библиотека, актовый зал на 1500 человек, а также жилые комнаты для студентов и аспирантов. Во внутреннем убранстве преобладают скульптурная отделка композиции и горельефы из натурального камня.

В 1960—1970-е годы МГУ, как и другие высотки, критиковали за перегруженность декоративными деталями, растянутость и перенапряжение отдельных узлов здания, излишние малофункциональные архитектурные формы. Но время идет, а высотка на Воробьевых горах по-прежнему остается символом МГУ.

Не так далеко от станции метро «Киевская» находится еще одно чудо московского высотного градостроения — известная гостиница «Украина» (Кутузовский просп., д. 2/1), взмывшая ввысь на 200 метров. Ее корпуса открываются взору при въезде на Кутузовский проспект из центра со стороны Нового Арбата. Высотка не только подчеркивает правительственную магистраль, но и приковывает внимание к руслу Москвы-реки, которая петлей обвивает эту громаду. Построена гостиница в 1953—1957 годах архитектором А. Мордвиновым при участии В. Олтаржевского, В. Калиша и инженера П. Красильникова.

Центральная высотка достигает 29 этажей, в ней размещено около 1000 номеров. В каждом из двух, примыкающих к главному зданию, корпу-

сов расположено по 500 жилых квартир. На памятных досках отмечено, что здесь жили режиссеры С.Д. Васильев и С.А. Герасимов.

Парадный вход гостиницы оформлен круглым живописным плафоном, не менее обильно декорированы наружные стены обелисками, аттиками из пятиконечных звезд, вазами в виде снопов пшеницы. Из окон ротонды 29-го этажа видны не только Белый дом, здание мэрии, Экспоцентр, но и вся прекрасная панорама Москвы.

Этому высотному строению досталось от критиков больше всего: и силуэт вместе со шпилем резкий и негармоничный, и чересчур много декора... Но уже трудно представить на месте гостиницы «Украина» какое-то другое здание — высотка по-прежнему приковывает к себе восхищенные взгляды.

Жилой дом на Котельнической набережной (д. 1/15), высотой 176 метров, построен в 1948—1952 годах по проекту архитекторов Д. Чечулина, А. Ростковского и инженера Л. Гохмана. Высотный дом замыкает перспективу от Кремля до слияния русла Москвы-реки и Яузы и занимает господствующее положение в районе. Здание ритмично и плавно нарастает от краев к центру, в своей главной части достигая 26 этажей. В доме размещены 700 квартир, кинотеатр «Иллюзион», почта, большое количество магазинов, кафе, салонов красоты.

Центральный корпус дома увенчан обелисками, скульптурными группами и фигурными парапетами. Три более низкие башни и боковые крылья защищают здание с флангов. Высотка гармонично вписывается в сложный ландшафт на стрелке двух московских рек. Она является завершением перспектив небольших улиц и переулков, спускающихся по склонам холмов к излучине Яузы. Ступенчатая объемность здания позволяет плавно перейти к окружающей застройке. К сожалению, высотка закрывает историческую местность — склоны Швивой горки.

В доме на Котельнической набережной в разное время проживали многие известные люди: артисты, писатели, ученые.

Высотное здание МИД на Смоленской-Сенной площади, д. 32/34, считают ориентиром Садового кольца и петли Москвы-реки; 27-этажное строение развернуто в сторону открывающейся площади и уходящего в перспективу Бородинского моста. По задумке авторов В. Гельфрейха и М. Минкуса высотка напоминает один из нью-йоркских небоскребов 1930-х годов, с широкой пластиной по фронту.

Здание Министерства иностранных дел, построенное в 1948—1953 годах, среди своих высотных собратьев наиболее сдержанно по декору и органично по композиции. В оформлении применены металлические решетки, обелиски и лепнина.

Венчает башню металлическая шатрообразная композиция, не входившая в первоначальный замысел (сооружена по личному указанию И.В. Сталина), придавшая облику высотки сходство с традиционными московскими силуэтами. Здание несмотря на свои громадные размеры вписалось в сложный характер местности, не разрушая очарования соседних переулков Арбата.

Жилой дом на Кудринской площади, д. 1, по привычке называемый высоткой на площади Восстания, довольно эффектно подчеркивает перспективу Садового кольца и расходящихся от него лучей радиальных улиц. Башня зрительно господствует над всем прилежащим районом, территорией зоопарка и Красной Пресни, расположенных на более низких участках ландшафта.

Здание спроектировано в 1950—1954 годах архитекторами М.В. Посохиным, А.А. Мндоянцем и инженером М.Н. Вохомским. Центральную 22-этажную восьмигранную башню в форме шатра венчает шпиль (общая высота — 156 метров). Боковые крылья здания крутыми террасами и уступами окружают центральную часть и достигают 18 этажей. В них же расположены магазины, кинотеатры, гаражи. Всего в здании 452 жилые квартиры. Оформление дома ориентировано на национальные традиции. Архитектурный декор, напоминающий элементы памятников московского барокко, обильно использован в шатрообразном завершении высотки. На доме много скульптурных композиций, барельефов (скульпторы: Н.Б. Никогосян, М.К. Аникушин, М.Ф. Бабурин), придающих его облику торжественность и праздничность.

На Садовой-Спасской улице, д. 21, возвышается еще одна башня, в которой расположен выход из станции метро «Красные Ворота». Дом, совмещающий в себе функции жилого и административного здания, построен в 1949—1953 годах (архитекторы А.Н. Душкин, Б.С. Мезенцев, инженер В.М. Абрамов; станция метро с 1935 года, архитектор И.А. Фомин).

Увенчанная шпилем центральная часть расчленена массивными пилястрами, что придает зданию динамизм. Боковые ярусные башни, примыкающие к главной, повторяют ее квадратный план, усиливают впечатление масштабности, но и добавляют однообразность внешнему облику. Строгую квадратную композицию высотки оживляет наружный декор, в котором сочетаются классические элементы и древнерусские мотивы.

Здание доминирует над северной частью Садового кольца.

Гостиница «Ленинградская» (Каланчевская улица, д. 21/40) — самое небольшое здание из высоток — 17 этажей — образует единую пространственную композицию с тремя вокзалами, завершая перспективу Комсомольской площади с юго-запада. Гостиница построена в 1949—1952 годах (архитекторы Л.М. Поляков и А.Б. Борецкий). Авторы подхватили основную направленность застройки привокзальной площади известными зодчими Шехтелем и Щусевым — стилизацию под древнерусский терем. Высотка представляет собой столпообразное сооружение на широком основании, очень точно найденное в соотношении с окружающим пространством. Экстерьер и интерьер гостиницы богато оформлены. Авторами применены стилизованные элементы московского барокко. В парадном вестибюле привлекают внимание рельеф с изображением Святого Георгия Победоносца, великолепная декоративная решетка и массивные люстры. В то же время удачный силуэт здания не позволяет рационально спланировать внутренние помещения. Высотная часть дома малофункциональна.

Московские вертикали, возведенные полвека назад, несмотря на все их достоинства и недостатки, в значительной мере определяют облик столицы. Высотные здания считают не только архитектурными доминантами городских массивов, но и точками отсчета допустимой высоты при строительстве новых московских небоскребов. В ближайшем будущем планируют возвести целую серию высоток в Первопрестольной, в которых разместят бизнес- и административные центры.

МОСКОВСКИЙ МЕТРОПОЛИТЕН

Московский метрополитен, открытый 15 мая 1935 года, — это основа транспортной системы столицы. Он надежно связывает центр города с промышленными районами и жилыми массивами. На сегодняшний день доля Московского метрополитена в перевозке пассажиров среди предприятий городского пассажирского транспорта столицы составляет 57 %.

Радиально-кольцевая структура Московского метрополитена воспроизводит исторически сложившуюся планировку Москвы. Линии метрополитена протянулись от центра города к его окраинам, обеспечивая пассажиров надежным и быстрым транспортом. Средняя дальность одной поездки в метро составляет около 13 километров. В среднем ежедневно услугами метрополитена пользуются около 7,27 миллиона пассажиров, а в будние дни этот показатель превышает 9 миллионов. Это наивысший показатель в мире.

Ежедневно по 12 линиям метрополитена, общей протяженностью 278,8 км со 172 станциями, пропускается почти 10 тысяч поездов. Вагонный парк насчитывает почти 4,5 тысячи, из которых формируется более пятисот составов.

Только метрополитен может обеспечить быструю доставку большого количества пассажиров из одного района Москвы в другой. Больше половины станций метро испытывают суммарную суточную нагрузку более 50 тысяч пассажиров. Наиболее загруженными на сегодняшний день являются станции «Выхино», «Юго-Западная», «Новогиреево», «ВДНХ», «Кузьминки», «Речной вокзал», «Тушинская», «Щелковская», «Китай-город», через которые ежедневно проходят от 100 до 150 тысяч человек.

Средняя эксплуатационная скорость поездов Московского метрополитена (с учетом остановок) составляет около 41,71 км/ч. При этом обеспечивается высокая регулярность движения поездов с минимальным интервалом — 89 секунд.

По интенсивности движения, надежности и объемам перевозок Московский метрополитен стабильно занимает 1 место в мире. Он в первой тройке метрополитенов мира практически по всем другим показателям.

Высокая регулярность движения и надежность работы столичного метрополитена достигается благодаря работе более чем 35-тысячного коллектива, а также применению современных технологий и новой техники, которые внедряются в том числе и с использованием передового международного опыта крупнейших транспортных компаний мира. Этому способствует активная работа метрополитена в таких международных транспортных организациях, как Международный союз общественного транспорта (МСОТ), объединяющего 2000 компаний — транспортных операторов из 80 стран мира, клуб крупнейших метрополитенов мира (КоМЕТ), а также ассоциации «Метро», объединяющей метрополитены России и СНГ.

Первый из проектов московского метро был разработан в 1901 году. В 1902 г. инженер П. Балинский предложил проект, по которому метро должно было соединить Замоскворечье с Тверской заставой подземной линией. До Первой мировой войны предлагались и другие проекты. В 1925 году был разработан проект Мясницкого радиуса, но он не был реализован.

Возросшая транспортная нагрузка потребовала принятия решения о строительстве метрополитена. К проектированию метро привлекались известные иностранные компании, напр., Siemens Bauunion GmbH.

Первая линия открылась 15 мая 1935 г. и шла от станции «Сокольники» до станции «Парк культуры», с ответвлением на «Смоленскую» (это ответвление, Арбатская линия, в 1937 г. дошло до станции «Киевская», пересекая при этом Москву-реку по мосту).

До начала Второй мировой войны было открыто еще две линии. В марте 1938 года Арбатская линия была продлена до станции «Курская» (теперь этот участок относится к Арбатско-Покровской линии). В сентябре 1938 года открылась Горьковско-Замоскворецкая линия — от станции «Сокол» до станции «Театральная».

Проекты строительства третьей очереди Московского метрополитена были отложены во время Второй мировой войны. Были введены в строй два отрезка пути: «Театральная» — «Автозаводская» (с пересечением Москвы-реки в глубоком туннеле, станции Павелецкая и Новокузнецкая были открыты позже) и «Курская» — «Измайловский Парк» (с 2005 г. — «Партизанская») (4 станции).

Осенью 1941 года метро использовалось как бомбоубежище, часть вагонов были эвакуированы. Постановление Государственного комитета обороны от 15 октября 1941 года предполагало уничтожение оборудования метро в случае появления войск противника у ворот Москвы.

После войны началось строительство четвертой очереди метрополитена — Кольцевой линии и глубокой части Арбатской линии от «Площади Революции» до «Киевской».

Кольцевую линию первоначально планировали строить под Садовым кольцом (которое примерно соответствует границе Москвы XVI века). Первая очередь линии — от «Парка культуры» до «Курской» (1950) расположена как раз под Садовым кольцом. Но позже было решено строить северную часть Кольцевой линии на 1—1,5 км от Садового кольца, таким образом обеспечивая доступ к 7 (из 9) вокзалам столицы. Вторая очередь Кольцевой линии открылась в 1952 году («Курская» — «Белорусская»), а в 1954 году строительство линии было завершено.

Строительство глубокой части Арбатской линии было связано с началом «холодной войны». Станции глубокого заложения должны были служить бомбоубежищами в случае ядерной войны. После завершения строительства линии в 1953 году верхняя часть линии (от «Площади Революции» до «Киевской») была закрыта, но в 1958 году открылась вновь как часть Филевской линии.

В более поздние периоды строительства термин «очередь» больше уже не употреблялся, однако некоторые станции, открытые в 1957—1958 годах, относят к «пятой очереди».

В конце 1950-х и 1960-е годы развивалась концепция радиусов, соединенных лишь с Кольцевой линией: в 1958 году открылся Рижский радиус, в 1962-м — Калужский, в 1966-мЖдановский, в 1972-м — Краснопресненский. Лишь в 1971 и 1975 годов соответственно радиусы были объединены в диаметральные линии — Калужско-Рижскую и Таганско-Краснопресненскую. С конца 1970-х по начало 1990-х вводятся Калининская (1979—1986) и Серпуховско-Тимирязевская (1983—1994) линии, которые были построены по подобному проекту, начиная как радиус от кольца и постепенно продлеваясь в обратном направлении, через центр, образуя новый диаметр. Начиная с Люблинской линии (1995 по н.в.) была предпринята попытка вывести часть пересадок за пределы кольца, образовав полухордой радиус.

Интересные факты

Самая глубокая станция московского метро — «Парк Победы» — 83 метра.

Самый длинный перегон московского метро — «Текстильщики» — «Волгоградский проспект» — 3,5 км. Самый короткий — «Деловой центр» — «Международная», расстояние между центрами станций — 497 метров.

На станции «Площадь Революции» стоят 76 бронзовых рабочих, крестьян, солдат, матросов и прочих пролетариев. Существует поверье, что лучший способ сдать экзамен — потереть нос бронзового пса у «Пограничника с собакой».

Напряжение на контактном рельсе метро — 825 вольт.

Стоимость строительства 1 километра московского метрополитена — 63,77 млн евро.

Во время войны в метро, используемом под бомбоубежище, родились 150 человек.

На радиальных линиях при движении к центру Москвы станции объявляются мужскими голосами, а при движении от центра — женскими. На Кольцевой линии мужские голоса объявляют станции при движении по часовой стрелке, а женские — при движении против часовой стрелки.

В дни празднования 850-летия Москвы метрополитен принял 14 миллионов пассажиров, это абсолютный рекорд за всю историю системы.

Из хроники метрополитена им. В.И. Ленина

15 июня 1931 года. Июньский пленум ЦК ВКП(б) принял решение о сооружении метрополитена в Москве.

Ноябрь 1934 года. Образование при Моссовете Управления метрополитена.

15 мая 1935 года. Открытие первой очереди Московского метрополитена на участках от станции «Сокольники» до станции «Парк культуры» с ответвлением от станции «Охотный ряд» до станции «Смоленская» общей протяженностью 11,2 км.

20 марта 1937 года. Введен в действие участок второй очереди от станции «Смоленская» до станции «Киевская» протяженностью 1,3 км.

13 марта 1938 года. Вошел в строй действующих участок от станции «Улица Коминтерна» («Александровский сад») до станции «Курская» протяженностью 2,3 км. Организовано раздельное движение поездов по двум линиям — Кировско-Фрунзенской (Сокольнической) и Арбатско-Покровской.

11 сентября 1938 года. Открыто движение по Горьковскому радиусу от станции «Площадь Свердлова» («Театральная») до станции «Сокол» длиной 8,5 км. Завершено строительство второй очереди Московского метрополитена.

1 января 1943 года. Горьковский радиус продлен на 6,2 км от станции «Площадь Свердлова» («Театральная») до станции «Завод имени Сталина» («Автозаводская»).

18 января 1944 года. Вступил в эксплуатацию участок Арбатско-Покровской линии от станции «Курская» до станции «Измайловская» («Партизанская») протяженностью 7,1 км. Завершено сооружение третьей очереди столичного метрополитена.

1 января 1950 года. Принят в эксплуатацию первый участок Кольцевой линии от станции «Курская» до станции «Парк культуры» протяженностью 6,4 км.

30 января 1952 года. Открыт участок Кольцевой линии от станции «Курская» до станции «Белорусская» протяженностью 7 км.

5 апреля 1953 года. Началось движение по новому участку Арбатско-Покровской линии от станции «Площадь Революции» до станции «Киевская» глубокого заложения протяженностью 4 километра.

14 марта 1954 года. Введен в эксплуатацию участок Кольцевой линии от станции «Белорусская» до станции «Парк культуры», замкнувший эту линию. Длина участка — 5,9 км.

5 ноября 1954 года. Арбатско-Покровская линия продлена от станции «Измайловская» («Партизанская») до временной станции «Первомайская», построенной на территории электродепо «Измайлово».

1 мая 1957 года. Продлена Кировско-Фрунзенская (Сокольническая) линия от станции «Парк культуры» до станции «Спортивная». Протяженность нового участка — 2,5 км.

1 мая 1958 года. Открыто движение поездов по Рижской линии от станции «Ботанический сад» («Проспект Мира») до станции «ВСХВ» («ВДНХ») протяженностью 4,5 км.

7 ноября 1958 года. С завершением строительства участка от станции «Киевская» мелкого заложения до станции «Кутузовская» протяженностью 2,3 км, открыто движение поездов по Филевской линии от станции «Калининская» («Александровский сад») до станции «Кутузовская».

7 ноября 1958 года начато внедрение автоматических контрольных пунктов (АКП) на станциях метрополитена.

12 января 1959 года. Кировско-Фрунзенская (Сокольническая) линия продлена на 4,5 км от станции «Спортивная» до станции «Университет».

7 ноября 1959 года. Открыто движение по участку Филевской линии от станции «Кутузовская» до станции «Фили» протяженностью 1,6 км.

1961 год — все станции оборудованы автоматическими контрольными пунктами (АКП), на входах оставлено по одному контролеру.

13 октября 1961 года. Принят в эксплуатацию участок Филевской линии от станции «Фили» до станции «Пионерская» протяженностью 3,6 км.

21 октября 1961 года. Принят в эксплуатацию участок Арбатско-Покровской линии протяженностью 3,8 км от станции «Измайловский парк» («Партизанская») до станции «Первомайская». С этого момента временная станция «Первомайская» была закрыта.

13 октября 1962 года. Вступила в строй Калужская линия протяженностью 8,1 км от станции «Октябрьская» до станции «Новые Черемушки».

22 июля 1963 года. Сдан в строй участок Арбатско-Покровской линии «Первомайская» — «Щелковская» протяженностью 1,6 км.

30 декабря 1963 года. Кировско-Фрунзенская (Сокольническая) линия продлена на 4,5 км от станции «Университет» до станции «Юго-Западная».

15 апреля 1964 года. Калужская линия продлена на 1,5 км от станции «Новые Черемушки» до временной станции «Калужская», построенной на территории электродепо «Калужское».

31 декабря 1964 года. Горьковская линия продлена от станции «Сокол» до станции «Речной вокзал» на 6,2 км.

5 июля 1965 года. Филевская линия продлена от станции «Пионерская» до станции «Молодежная». Длина нового участка — 3,8 км.

31 декабря 1965 года. Введен в эксплуатацию участок Кировско-Фрунзенской (Сокольнической) линии от станции «Сокольники» до станции «Преображенская площадь» протяженностью 2,5 км.

31 декабря 1966 года. Открыта Ждановская (Таганская) линия от станции «Ждановская» («Выхино») до станции «Таганская» протяженностью 12,9 км.

6 ноября 1967 года. В вестибюле станции «Спортивная» открыт Народный музей Московского метрополитена.

11 августа 1969 года. Вступил в строй участок Горьковско-Замоскворецкой (Замоскворецкой) линии от станции «Автозаводская» до станции «Каховская». Длина участка — 9,5 км.

3 января 1971 года. Открыты участки: Калужской линии от станции «Калужская» до станции «Площадь Ногина» («Китай-город») длиной 3,9 км и Ждановской (Таганской) линии от станции «Таганская» до станции «Площадь Ногина» («Китай-город») — 2,1 км.

30 декабря 1972 года. Вступила в строй Краснопресненская линия протяженностью 7,2 км от станции «Баррикадная» до станции «Октябрьское Поле».

12 августа 1974 года. Вступил в строй участок Калужско-Рижской линии от станции «Новые Черемушки» до станции «Беляево» длиной 2,2 км. С этого момента временная станция «Калужская» была закрыта.

17 декабря 1975 года. Вступил в строй участок «Площадь Ногина» («Китай-город») — «Баррикадная», соединивший Ждановскую и Краснопресненскую линии. Образована Ждановско-Краснопресненская (Таганско-Краснопресненская) линия.

30 декабря 1975 года. Началась эксплуатация участка «Октябрьское поле» — «Планерная».

29 сентября 1978 года. Калужско-Рижская линия продлена на 8,1 км от станции «ВДНХ» до станции «Медведково».

15 июля 1979 года. Открыта станция «Горьковская» («Тверская»).

30 декабря 1979 года. Открыто движение по Калининской линии протяженностью 11,4 км от станции «Марксистская» до станции «Новогиреево».

5 ноября 1980 года. Открыта станция «Шаболовская».

4 ноября 1983 года вступила в эксплуатацию Серпуховская линия от станции «Серпуховская» до станции «Южная» протяженностью 13 км.

30 декабря 1984 года. Вступил в строй участок Горьковско-Замоскворецкой линии от станции «Каширская» до станции «Орехово» протяженностью 2,8 км. На линии организовано вилочное движение поездов. От «Речного вокзала» поезда следуют до станций «Каховская» и «Орехово».

7 сентября 1985 года. От станции «Орехово» Горьковско-Замоскворецкая линия продлена на 3,4 км до станции «Красногвардейская».

6 ноября 1985 года. Принят в эксплуатацию участок Серпуховской линии протяженностью 1,1 км от станции «Южная» до станции «Пражская».

Январь 1986 года. Введен в эксплуатацию участок Серпуховской линии от станции «Серпуховская» до станции «Боровицкая» протяженностью 2,8 км. Завершено сооружение центрального участка Калининской линии от станции «Марксистская» до станции «Третьяковская» длиной 1,7 км.

6 ноября 1987 года. Калужско-Рижская линия продлена на 2,9 км от станции «Беляево» до станции «Теплый Стан».

21 декабря 1987 года. На Серпуховско-Тимирязевской линии открыта станция «Чеховская». Длина нового участка — 1,6 км.

31 декабря 1988 года. Вступил в строй участок Серпуховско-Тимирязевской линии от станции «Чеховская» до станции «Савеловская» протяженностью 4,2 км.

31 декабря 1989 года. Открыта станция «Крылатское» Филевской линии. Длина нового участка — 1,9 км.

17 января 1990 года. Введен в эксплуатацию участок Калужско-Рижской линии от станции «Теплый Стан» до станции «Битцевский парк» протяженностью 3,6 км.

3 августа 1990 года. Вступил в строй участок Сокольнической линии от станции «Преображенская площадь» до станции «Улица Подбельского» длиной 3,8 км.

5 ноября 1990 года. Переименованы следующие станции и линии:

«Кировская» — «Чистые пруды».

«Дзержинская» — «Лубянка».

«Площадь Ногина» — «Китай-город» (обе станции).

«Проспект Маркса» — «Охотный ряд».

«Площадь Свердлова» — «Театральная».

«Горьковская» — «Тверская».

«Калининская» — «Александровский сад».

«Колхозная» — «Сухаревская».

«Щербаковская» — «Алексеевская».

«Ленино» — «Царицыно».

Кировско-Фрунзенская линия — Сокольническая линия;

Горьковско-Замоскворецкая линия — Замоскворецкая линия.

1 марта 1991 года. Введен в эксплуатацию участок Серпуховско-Тимирязевской линии от станции «Савеловская» до станции «Отрадное» длиной 8,5 км.

31 декабря 1992 года. Вступил в строй участок Серпуховско-Тимирязевской линии от станции «Отрадное» до станции «Бибирево» протяженностью 2,6 км.

15 июля 1994 года. Введен в строй участок Серпуховско-Тимирязевской линии от станции «Бибирево» до станции «Алтуфьево» протяженностью 2 км.

20 ноября 1995 года. Принят в эксплуатацию оборотный тупик станции «Каширская». С этого момента прекращено вилочное движение поездов по Замоскворецкой линии. Поезда следуют от станции «Речной вокзал» до станции «Красногвардейская», а участок линии протяженностью 3,3 км от станции «Каширская» до станции «Каховская» выделен в самостоятельную Каховскую линию.

29 декабря 1995 года. Введен в строй первый участок Люблинской линии от станции «Чкаловская» до станции «Волжская» протяженностью 12,1 км.

25 декабря 1996 года. Люблинская линия продлена на 5,4 км от станции «Волжская» до «Марьино».

25 августа 1997 года. Открыты вторые выходы на станциях «Белорусская» (кольцевая) и «ВДНХ».

11 декабря 1999 года. Открыта станция «Дубровка» Люблинской линии.

31 августа 2000 года вступила в строй первая часть Бутовского участка Серпуховско-Тимирязевской линии от станции «Пражская» до станции «Улица Академика Янгеля» длиной 2 км.

12 декабря 2001 года. Бутовский участок Серпуховско-Тимирязевской линии продлен еще на один перегон длиной 1,4 км до станции «Аннино».

14 декабря 2002 года. Вновь открыта станция «Воробьевы горы» Сокольнической линии.

26 декабря 2002 года. С пуском станции «Бульвар Дмитрия Донского» завершено сооружение Бутовского участка Серпуховско-Тимирязевской линии. Длина прилегающего перегона — 2 км.

6 мая 2003 года открыта станция «Парк Победы». Длина перегона «Киевская»—«Парк Победы» — 3,2 км.

27 декабря 2003 года вступила в строй первая очередь Бутовской линии легкого метро из 5 станций («Улица Старокачаловская», «Улица Скобелевская», «Бульвар Адмирала Ушакова», «Улица Горчакова», «Бунинская аллея»). Длина пускового участка — 5,8 км.

10 ноября 2004 года начата опытная эксплуатация Монорельсовой транспортной системы. Система работает с 10: 00 до 16: 00. Осуществляется перевозка проектировщиков, строителей и работников метрополитена. На линии 2 состава. Интервал движения — 30 минут.

20 ноября 2004 года начата перевозка пассажиров по Монорельсовой транспортной системе в экскурсионном режиме. Вход осуществлялся только на конечных станциях — «Улица Сергея Эйзенштейна» и «Тимирязевская», выход — на любой станции. Цена поездки — 50 рублей (25 рублей — для студентов и школьников). Дети до 6 лет — бесплатно при условии сопровождения взрослым пассажиром.

15 августа 2005 года — Монорельсовая транспортная система работает с 8: 00 до 20: 00. Вход дополнительно открыт на станциях «Выставочный центр» и «Телецентр». Выход в город возможен на любой из шести станций. Интервал движения сокращен до 20 минут. Число составов на линии увеличено.

2 сентября 2005 года открылся второй выход на станции «Маяковская».

10 сентября 2005 года открылась 171-я станция Московского метрополитена — «Деловой центр». Движение поездов осуществляется от станции «Александровский сад» с интервалом в 15 минут. Поезда до новой станции следуют по существующему участку Филевской линии до станции «Киевская», после — по новому участку в сторону строящегося Московского международного делового центра «Москва-Сити». Длина нового участка Филевской линии — 2,2 км.

30 августа 2006 года на новом участке Филевской линии открылась 172-я станция Московского метрополитена — «Международная».

30 августа 2007 года открылась 173-я станция Московского метрополитена — «Трубная» Люблинской линии.

В декабре 2007 года на новом участке Филевской линии открывается станция «Строгино»*.

МАВЗОЛЕЙ ЛЕНИНА

Мавзолей... Это слово вошло в наш словарь из IV века до нашей эры, из забытой ныне страны Карии, где правил тогда царь Мавсол. Монументальная гробница, спрятавшая его прах, была причислена к семи чудесам света. Но Мавсолу и не снилось, какое чудо сотворят советские архитекторы и ученые на Красной площади!

Советские энциклопедии провозглашают мавзолей венцом советской архитектурной мысли. Сначала был временный, деревянный вариант мавзолея, открытый на Красной площади 27 января 1924 года. Это была усеченная ступенчатая пирамида, к которой с двух сторон примыкали Г-образные постройки с лестницами. Через два месяца мавзолей был закрыт, и началось полугодовое строительство еще одного деревянного мавзолея. Это была уже более крупная пирамида (высота — 9, длина — 18 метров), для долговечности покрытая масляным лаком, в результате чего сооружение имело сомнительный коричневатый цвет. Через пять лет началось строительство окончательного, каменного варианта саркофага (июль 1929 — октябрь 1930).

Каменный мавзолей в плане практически повторяет деревянный. Посетитель входит через главный вход и спускается по левой лестнице трехметровой ширины в траурный зал кубической формы (длина грани — 10 метров) со ступенчатым потолком. По периметру — полосы лабрадорита, смальты. Здание выполнено на основе железобетонного каркаса с кирпичным заполнением стен, облицованных мрамором, лабрадоритом, порфиром, гранитом. Длина мавзолея по фасаду — 24 метра, высота — 12 метров. На первом уступе в 1945 году были устроены трибуны. Над входом на монолите из черного лабра-

* Данные на момент подписания книги в печать.

дорита буквами из красного кварцита выложена надпись: ЛЕНИН. Во время последней реставрации, проведенной в 70-х годах, Мавзолей оснастили новейшими приборами и аппаратурой для управления всеми инженерными системами, укрепили конструкции и заменили более 12 тысяч мраморных блоков. Старые гостевые трибуны заменили новые.

У входа в Мавзолей стоял караул, учрежденный приказом начальника Московского гарнизона 26 января 1924 года за день до похорон Ленина. После событий 3—4 октября 1993 года караул был снят.

При Мавзолее есть машинный зал, зал электроники, оборудование которых обеспечивает постоянство температуры в саркофаге (+16 градусов, температура майского утра) и чистоту воздуха. Кроме комнат отдыха для изнемогавших на трибуне вождей, в Мавзолее имелся буфет с прислугой. Внутренние части Мавзолея не раз реконструировались, следуя за техническим прогрессом. Кстати, вся электронно-механическая начинка конструкции — отечественного производства.

Ленин скончался в 18 часов 50 минут 21 января 1924 года. В ночь на 22 января собралась комиссия под председательством Дзержинского. В нее входили Молотов, Ворошилов, Бонч-Бруевич, нарком здравоохранения Семашко и другие. О какой бы то ни было мумификации никто из них не проронил ни слова. Речь шла лишь о временном бальзамировании, дабы перед захоронением на Красной площади выставить тело в гробу в Колонном зале. Теперь, когда снят гриф секретности со всех тайн, касавшихся обработки трупа, стал известен, к примеру, состав раствора, примененного для сохранения: на 100 частей воды — 30 частей формалина, 10 — хлористого цинка, 20 — спирта, 20 — глицерина... Надо полагать, эта смесь не имела ничего общего с рецептурой египетских жрецов. Вскрытие тела Ленина проводили по обычной методике: разрезали грудную клетку вдоль хрящей и ребер, временно удалили грудину. Крупская на девятый день после смерти мужа просила: «Пожалуйста, не устраивайте ему памятников, дворцов его имени, пышных торжеств в его память...» Но товарищи решили иначе, ссылаясь на многочисленные «письма трудящихся», требующих сохранить тело вождя на века.

23 января в 9 часов 30 минут утра гроб с телом Ленина вынесли из дома в Горках и доставили на станцию Герасимово, где уже стоял спецвагон. Гроб на руках пронесли по московским улицам. С 23 по 27 января мимо почившего вождя прошло более полумиллиона человек. Точно известно количество венков — 821. Мороз стоял лютый: в самом зале ртуть термометра застыла на отметке 7 градусов ниже нуля, что способствовало сохранности тела. 25 января Президиум ЦИК принял постановление: установить гроб в склепе у Кремлевской стены. Создание склепа поручили архитектору А.В. Щусеву. Он разработал проект конструкции из трех кубов, установленных один на другом по типу пирамиды. Пока Щусев совершенствовал свой проект, приступили к рытью котлована. Промороженную землю прогревали кострами, долбили ломами.

Предложение о длительной консервации тела внес нарком внешней торговли Красин, инженер по образованию, носившийся с идеей постоянно действующей холодильной установки. Однако опыты на трупах показали, что этот метод не совершенен, и Ленин обязательно при таком раскладе разложится и покроется зеленой плесенью. Замдиректора Института химии Збарский, с которым консультировался Красин, предложил вместо замораживания бальзамирование, для чего отыскал и специалиста — завкафедрой Харьковского медуниверситета Воробьева.

Забальзамированное тело обрядили в брюки и френч, гроб установили на постаменте, головой к Кремлю, нижнюю часть туловища укрыли знаменами, для придания лицу более живого оттенка сделали подсветку с розовыми светофильтрами. Крупская, «повидавшись» с Лениным, разрыдалась, а брат Ленина, Дмитрий Ульянов, остался доволен — не отличишь, мол. В 1930 году Красная пирамида была полностью готова. Стеклянный саркофаг с телом вождя мирового пролетариата переместили в усыпальницу из гранита и мрамора. Удостоенный высших наград и премий, Збарский долгое время оставался директором научной лаборатории при Мавзолее, созданной для поддержания тела Ленина в приемлемом состоянии. Арестовали его в 1952 году в связи с делом врачей. Выйдя на свободу после смерти Сталина, он вскоре скончался. Судьба же его пациента сложилась куда удачливее. Даже во время войны тело Ленина выдержало эвакуацию, и без существенных потерь его вернули обратно.

Судьба Мавзолея всегда волновала власти, ведь обслуживание Мавзолея обходится в $ 1,5 млн в год. Администрация Ельцина даже настаивала на захоронении тела Ульянова Ленина на Волковом кладбище, рядом с матерью, как он якобы и просил.

В любом случае «дело Мавзолея» представляется исключительно непростым.

Вспомним, что Мавзолей Ленина находится в центре Революционного некрополя, возникшего в середине ноября 1917 года. Жертвами «социальной революции», боровшимися за установление советской власти в первопрестольной, стали тогда 240 человек. Имена большинства похороненных у Кремля до сих пор неизвестны. В последующие годы (вплоть до 1927-го) красный погост продолжал служить местом захоронения большевиков-ленинцев, также там хоронили и заграничных коммунистов: например, в 1920 году у Кремля обрел вечный покой американский писатель Джон Рид.

Похороны у Кремля были откровенным вызовом Русской православной церкви, погребальные традиции которой откровенно игнорировались. В то время, когда у Кремля появились первые могилы, в Москве заседал Поместный собор. Многие его члены отреагировали на красные похороны как на совершение кощунства — ведь убитых похоронили не на кладбище, а рядом со святынями, испокон веков почитавшимися православным народом. Однако тогда с мнением «церковников» уже не считались, и призывы ликвидировать братские могилы и перенести тела погибших на обычное кладбище остались без внимания.

Характеризуя события тех лет, советские авторы с восторгом писали о том, что «реакционные церковники не могли понять, что пробудившемуся народу, разорвавшему цепи многовекового гнета, не нужны теперь ни молитвы, ни попы, ни сказки о загробном царстве». Таким образом, братские могилы у подножия Кремля стали символизировать не только победивший новый мир, но и новую мораль этого мира — мира, где нет места Богу.

Впрочем, не будем забывать, что это не единственное кремлевское захоронение: между двумя братскими могилами, за Мавзолеем отдельно похоронены еще 12 человек. Первым — в марте 1919 года — похороним Якова Свердлова, затем Михаила Фрунзе, Феликса Дзержинского, Михаила Калинина, Андрея Жданова, Иосифа Сталина, Климента Ворошилова, Семена Буденного, Михаила Суслова, Леонида Брежнева, Юрия Андропова и последним, в марте 1985 года — Константина Черненко. Всем известно также, что существует и более 100 захоронений в самой Кремлевской стене: первую урну замуровали в стену в 1925 году, последнюю — в середине 1980-х.

Итак, если говорить о судьбе Мавзолея Ленина, то необходимо вспомнить и об этих многочисленных могилах. Что делать с ними? Оставить все так, как есть? Допустим. Тогда в чем смысл предлагаемого правыми захоронения тела Ленина, ведь символическое значение (если все же не забывать о символах) имеет не только Мавзолей, но и все остальные могилы, — например, Сталина, Жданова и Дзержинского. В самом деле, почему нет? Только ли потому, что эти вожди лежат в земле, а тело Ленина выставлено на обозрение трудящихся?

Такой вывод кажется сомнительным.

Напомним об одном решении, вынесенном ЦК КПСС и Советом Министров СССР в марте 1953 года. Тогда страна прощалась с «величайшим гением человечества» И.В. Сталиным. Последним местом упокоения вождя избрали Мавзолей Ленина, с тех пор (и до начала 1960-х гг.) называвшийся Мавзолеем Ленина—Сталина. Но то была лишь временная мера — красный Пантеон предполагалось с Красной площади перенести, перенести предполагалось и тела вождей, помещенных в Мавзолее.

Итак: «В целях увековечения памяти великих вождей Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина, а также выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, захороненных на Красной площади у Кремлевской стены, соорудить в Москве монументальное здание — Пантеон — памятник вечной славы великих людей Советской страны.

По окончании сооружения Пантеона перенести в него саркофаг с телом В.И. Ленина и саркофаг с телом И.В. Сталина, а также останки выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, захороненных у Кремлевской стены, и открыть доступ в Пантеон для широких масс трудящихся».

Проблема с телом Сталина, как известно, была разрешена на XXII съезде КПСС — разоблачение «культа личности» стоило «величайшему гению» пе-

резахоронения в шеренге всего лишь «выдающихся» коммунистов. Но в целом вопрос так и не разрешили: постановление о создании Пантеона так и не выполнили. Конечно, реализация мартовского решения 1953 года сегодня может обойтись казне весьма дорого, но зато позволит разрешить вопрос о красном Пантеоне навсегда: ведь никто не может вычеркнуть советскую страницу из истории страны, как бы он к прошедшим 80 годам ни относился.

Пантеон стал бы памятником времени и его героям, позволив обществу отдать должное политическому «символизму». В данном случае вопрос о захоронении тела Владимира Ленина стал бы восприниматься не как самый важный вопрос и не вызывал бы столь отрицательной реакции. История не должна становиться заложницей политических баталий элиты как левого, так и правого толков. Преступления прошлого, равно как и его достижения, не могут и не должны быть козырями в идеологической борьбе, ибо в этой борьбе никогда не окажется победителей.

ОРДЕНА, НАГРАДЫ, ПРЕМИИ

ОРДЕН СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

20 марта 1699 года секретарь австрийского посольства в России Иоанн Георг Корб записал в своем дневнике: «Его Царское Величество учредил кавалерский орден Св. Андрея Апостола».

Это самое раннее из известных упоминаний первого российского ордена. Здесь же Корб добавляет: «Его Царское Величество пожаловал боярина Головина первым кавалером этого ордена и дал ему знак оного. Боярин сегодня же вечером показывал этот орден господину императорскому посланнику (послу австрийского государя Леопольда I, главы Священной Римской империи) и рассказывал ему содержание Устава».

Практически все достоверно известные нам современные сведения об учреждении ордена Св. Андрея и ограничиваются этой дневниковой записью.

Первый российский орден имел как основной элемент собственно «знак» — покрытый синей эмалью крест особой формы в виде буквы «Х», на котором, по преданию, был распят Св. Андрей (Андреевский крест), с изображением фигуры самого святого. Этот крест носили на широкой голубой ленте через правое плечо, а в торжественных случаях — на золотой, покрытой разноцветными эмалями цепи на груди.

Орден включал звезду, первоначально шитую, имевшую восемь лучей, с круглым центральным медальоном, в котором также помещалось изображение Андреевского креста (замененное при Павле на двуглавого орла). По кругу шла надпись — девиз ордена «За веру и верность». Эта надпись отмечает заслуги, за которые вручалась награда. В самом раннем проекте устава ордена Св. Андрея, составленном при непосредственном участии Петра Великого в 1720 году, говорится, кому и за что должна выдаваться эта награда: «...в воздаяние и награждение одним за верность, храбрость и разные нам и отечеству оказанные заслуги, а другим для ободрения ко всяким благородным и геройским добродетелям; ибо ничто столько не поощряет и не воспламеняет человеческого любочестия и славолюбия, как явственные знаки и видимое за добродетель воздаяние».

В проекте устава есть особая глава «О кавалерах». В ней говорится о том, какие требования предъявляются к кандидатам в кавалеры этого ордена. Они должны иметь графский или княжеский титул, звание сенатора, министра, посла «и прочих высоких достоинств», либо генеральский или адмиральский чин. Орден могли получить также и губернаторы, которые «несколько лет, а по меньшей мере десять, оказали полезные и верные услуги». Кроме того, непременным условием были отсутствие у кавалера телесных недостатков, возраст не менее 25 лет и наличие состояния, необходимого для того, чтобы «важность сего события поддержать».

Кавалерами ордена могли стать также иностранцы, причем к ним предъявлялись те же требования, что и к русским кандидатам. Одновременно кавалерами ордена Св. Андрея могло быть не более 12 человек «природных российских кавалеров». Это условие на протяжении всего царствования Петра тщательно соблюдалось. Лишь в 1719 году число русских кавалеров ордена равнялось двенадцати (в их число не включались иностранцы, находившиеся на русской службе), в остальные годы их было меньше. Общее число кавалеров ордена (русских и иностранных) не должно было превышать двадцати четырех.

Федор Алексеевич Головин стал первым кавалером ордена. Будучи одним из ближайших соратников Петра, он даже среди них, людей незаурядных, выделялся глубоким умом и выдающимися военными и дипломатическими способностями. Именно Головин заключил в 1689 году Нерчинский трактат — о границе Российского государства с Китаем. Во время первого заграничного путешествия Петра, в 1697 году он был занят организацией морского дела в России: приглашал иностранных офицеров и мастеров, закупал необходимые для строительства флота материалы, отправлял за границу русских учеников. По возвращении в отечество стал в 1698 году во главе только что созданного «Приказа Воинских морских дел». Одновременно, что несколько необычно даже для бурного петровского времени, он заведовал и Посольским приказом. Скончался Головин в 1706 году, имея высшее военно-морское звание генерал-адмирала (кроме него, за всю дореволюционную историю государства было еще только шестеро, заслуживших этот чин) и сухопутное — генерал-фельдмаршала.

Вторым кавалером ордена стал гетман И.С. Мазепа, получивший его 8 февраля 1700 года из рук самого Петра. После известия об измене Мазепы по приказу рассерженного царя была проведена следующая акция: 9 ноября 1708 года, как сообщает «Журнал» Петра Великого, «...персону (манекен) оного изменника Мазепы вынесли и, сняв кавалерию (знаки ордена), которая на ту персону была надета с бантом, оную персону бросили в палаческие руки, которую палач взял и прицепил за веревку, тащил по улице и по площади даже до виселицы и потом повесил». Мазепе удалось уйти от заслуженного наказания за предательство, и дело ограничилось лишь повешением манекена изменника.

Остальные 38 кавалеров этого ордена, пожалованные в царствование Петра (в том числе получивший эту награду тайно, за симпатии к России, валаш-

ский господарь Константин Брынковяну, который не был внесен даже в официальные списки награжденных), оказались более достойными этого знака отличия. Сам Петр был отмечен орденом Св. Андрея седьмым, в 1703 году за конкретный военный успех — руководство взятием двух шведских боевых судов в устье Невы. Знаки ордена на царя, имевшего официальный военный чин капитана бомбардирской роты, возложил первый Андреевский кавалер Федор Головин. Одновременно такую же награду за участие в этом бою получил А.Д. Меншиков, бывший бомбардирским поручиком.

В дальнейшем, до царствования Павла I, кавалерами ордена Св. Андрея стал еще 231 человек. Среди них такие выдающиеся отечественные полководцы, как П.А. Румянцев, А.В. Суворов, государственные деятели Ф.М. Апраксин, Г.А. Потемкин.

Император Павел I в день своего коронования, 5 апреля 1797 года, подписал особое Установление, являющееся первым по времени официально утвержденным статутом ордена Андрея Первозванного. В числе прочих конкретных положений, касающихся орденских дел, было дано подробное описание особого орденского костюма для Андреевских кавалеров, в котором они должны были являться ко двору в день орденского праздника, 30 ноября, и в другие указанные самим императором дни: длинная зеленая бархатная епанча, украшенная серебряными шнурами и кистями, с нашитой на левой стороне звездой ордена размером «более обыкновенной», белый супервест с золотым галуном и бахромою и с нашитым на груди крестом, черная шляпа из бархата с бело-красным плюмажем и с Андреевским крестом из узкой голубой ленты. Естественно, кавалер в торжественный день должен был являться со знаком ордена Св. Андрея не на плечевой ленте, а на золотой цепи с эмалью.

Начиная с павловского времени кавалерам запрещалось самовольно украшать свои знаки драгоценными камнями, и крест со звездой, осыпанные бриллиантами (алмазами), стали как бы особой, высшей ступенью ордена, жалуемой исключительно по личному усмотрению императора. Павел начал жаловать орденами, в том числе и орденом Андрея Первозванного, лиц духовного звания. Первым таким Андреевским кавалером стал в ноябре 1796 года митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Гавриил. Узаконено было Павлом и награждение всех без исключения младенцев мужского пола — великих князей — орденом Андрея при крещении, а князей императорской крови — по достижении ими совершеннолетия.

Двенадцать старших по времени награждения орденом Св. Андрея кавалеров получали командорства, связанные с дополнительными доходами: три командорства по 1000 душ крепостных каждое, четыре — по 800 душ, пять — по 700 душ. В каждой из этих трех групп одно командорство давалось причисленному к этому ордену лицу духовному. Эти пожалования были пожизненными и после смерти кавалера переходили к следующему по старшинству обладателю награды.

При Александре I Андреевские кавалеры при пожаловании орденом стали вносить в кассу ордена по 800 рублей. В этот период, ставший одной из самых славных страниц отечественной истории благодаря всенародному подвигу в 1812 году, резко возросло число выдаваемых наград, особенно за боевые заслуги.

В 1807 году ордена Св. Андрея был удостоен Наполеон I. По случаю ратификации Тильзитского мира между Россией и Францией (а также Францией и Пруссией) знаки высшего российского ордена получили сам французский император, его брат Жером, маршалы Бертье и Мюрат, а также известный мастер дипломатической интриги наполеоновский министр иностранных дел князь Талейран. В 1815 году к иностранцам, имевшим орден Св. Андрея, число которых было довольно значительно, прибавился знаменитый английский полководец герцог Веллингтон.

С 1801 по 1916 год было около 600 награждений. За это время в облике знаков ордена произошли изменения. Примерно со времени Отечественной войны 1812 года появляются звезды из серебра. К середине XIX века металлические звезды полностью вытеснили матерчатые.

До 1855 года знаки ордена Св. Андрея Первозванного за военные заслуги ничем внешне не отличались от знаков за заслуги гражданские. Позднее к боевой награде стали добавлять скрещенные мечи.

После Февральской революции Временное правительство, оставив наградную систему империи в сущности прежней, внесло лишь некоторые «косметические» изменения во внешний вид орденов в соответствии с духом республиканского строя, убрав некоторые монархические символы. На ордене Св. Андрея с креста было решено снять короны, а царского орла в центральном круглом медальоне заменить новым, Республиканским орлом, уже без корон, по эскизу, сделанному известным художником И. Билибиным. Но награждений высшим российским орденом в 1917 году не было, и Андреевских знаков этого типа, даже пробных, мы не знаем.

Знаки высшего ордена стали в дореволюционной России частью воинской символики. Андреевская звезда была в военной атрибутике своеобразным символом гвардии и украшала гвардейские головные уборы, а также — лядунки — сумки для патронов, супервесты у кавалергардов тяжелой гвардейской кавалерии и даже чепраки — суконные подстилки под седло.

В конце XIX — начале XX века многие полки русской армии праздновали свои юбилеи — 100, 150 и более лет, так называемые «старшинства» частей. По этому случаю практически все полки-юбиляры учреждали свои полковые знаки — своеобразные корпоративные отличия, носившиеся всеми чинами полка на мундире. Рисунок полкового знака утверждался самим царем или военным министром и, как правило, включал в себя изображения и надписи, напоминающие о героических страницах истории части.

Полковые знаки более десяти гвардейских частей включали в себя как элемент изображения Андреевской звезды и ленты, а три гвардейских пехотных полка основой своих знаков сделали Андреевский крест. При этом ста-

рейший полк русской армии — Преображенский — учредил свой полковой знак по эскизу Андреевского креста, собственноручно выполненному в свое время Петром. Авторы полкового знака скопировали обе его стороны, и эмблема преображенцев стала единственной среди сотен полковых отечественных знаков, имеющей изображения и надписи на оборотной стороне. Это покажется совершенно бессмысленным (ведь полковые знаки должны были носиться плотно привинченными к мундиру), если не понять желание художника точно скопировать рисунок креста, сделанный когда-то самим Петром.

Не только в гвардии полковые знаки включали изображения элементов Андреевской награды. Дюжина армейских пехотных полков поместила на свой знак Андреевскую звезду и ленту, а 11-й пехотный Псковский и 13-й уланский Владимирский сделали основой знака Андреевский крест.

ОРДЕН СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ*

Распространение христианского культа святого великомученика и победоносца Георгия относится к V—VI векам. Именно тогда в Константинополе и Риме были возведены в его честь храмы, а спустя четыре столетия византиец Симеон Метафраст составил мартирологию этого христианского мученика.

По сказанию, Георгий происходил из знатного кападоккийского рода, был крупным военачальником. Во время гонения на христиан на территории Римской империи при императоре Диоклетиане он сложил с себя воинский сан и стал проповедником христианства, за что был подвергнут тяжким мучениям и обезглавлен в 303 году.

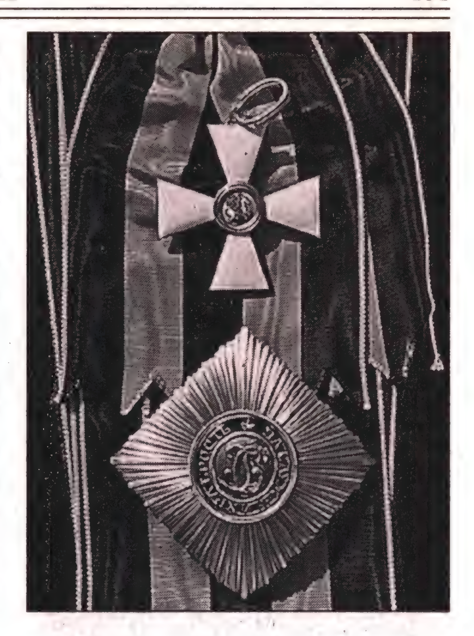
Особенно популярным стал культ Георгия Победоносца во времена крестовых походов. Он считался покровителем старейшего английского кавалерского ордена «Подвязки». В то время почти во всех западноевропейских государствах существовали специальные духовные общества и военно-религиозные рыцарские ордена Святого Георгия. На аверсе многочисленных амулетов, так называемых георгс-талеров, охранявших воинов от смерти, чеканилось изображение Св. Георгия..

На Руси после введения христианства князь Ярослав Владимирович (Ярослав Мудрый) был наречен вторым церковным именем Георгий. В честь своего покровителя он основал монастырь: «Заложи Ярослав церковь Святой Софии и посем церкви Георгия монастырь».

Изображение святого Георгия появилось и на великокняжеской печати и монетах. Впоследствии Георгия Победоносца стали считать покровителем российского государства.

---

* По материалам В. Буркова.



Конный воин с копьем или мечом встречается на печатях сына Дмитрия Донского — Василия, печатях Василия Темного и на монетах великого княжества Московского, а также на старом гербе Москвы, государственной печати и государственном гербе России, монетах Ивана III, Василия III и Ивана Грозного — вплоть до Алексея Михайловича Романова.

Российский военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия был учрежден Екатериной II 26 ноября 1769 года: «26-го числа в четверг, поутру, в 11 часу съехались ко Двору российские знатные обоего пола персоны и господа чужестранные министры, собирались в парадные покои, куда в 12 часу Ея Императорское Величество, в орденской одежде, с его Императорским Величеством, из внутренних своих апартаментов прибыть соизволила и с вышеназванными персонами шествовать в большую придворную церковь к божественной литургии, которую отправлял преосвященнейший Гавриил архиепископ Санкт-Петербургский. По окончании литургии началось посвящение ордена следующим образом: духовные персоны по выходе из Святого алтаря стали посреди церкви, как для благодарственного молебствия бывает, потом вынесен и поставлен был двумя гоффурьерами стол, на котором знаки ордена, на золотом блюдце, положены были; по сем секретарь Ея Императорского Величества г.Стрекалов, читал статут; по прочтении статута проповедь говорил учитель Его Императорского Величества синодальный член Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрит Платон, а потом отправлялось посвящение ордена с прочтением особливой молитвы и креплением святою водою знаков оного. Освященные таким образом знаки ордена соизволила Ея Императорское Величество с того блюдца взять и сама на себя наложить, в которое время воспето от певчих многолетие, а с крепостей С.-Петербургской и Адмиралтейской производилась пушечная пальба, из 101 выстрела».

Орден Святого Георгия был сугубо военным знаком отличия и предназначался для награждения только воинских чинов «за храбрость, ревность и усердие к воинской службе и для поощрения в военном искусстве». Его удостаивался тот, «кто презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствие духа и самоотвержения, совершил отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу».

По своей значимости орден был высшей боевой наградой России. Любая степень ордена Святого Георгия давала права потомственного дворянина. В его статуте было записано: «Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену святого Георгия за воинские подвиги; удостаивается же оного единственно тот, кто не только обязанность свою исполнял во всем по присяге, чести и долгу, но и сверх сего ознаменовал себя на пользу и славу Российского оружия особенным отличием».

Орден Святого Георгия был разделен на четыре степени. Орденские знаки I степени состояли из золотого креста, покрытого с обеих сторон белой эмалью, широкой (10—11 см) муаровой ленты с тремя черными и двумя желтыми продольными полосами и золотой четырехугольной ромбовидной звезды. На лицевой стороне креста в центре на розовом фоне изображен на коне Святой Георгий, поражающий копьем дракона, а на оборотной — его вензель из двух букв «С» и «Г». Орденский крест первой степени носился на ленте через правое плечо у бедра. К левой стороне груди прикреплялась орденская звезда, в центре которой на золотом поле дан вензель Святого Георгия и в круге, на черном фоне золотыми буквами написан девиз ордена: «За службу и храбрость». Орденские знаки II степени состояли из золотого креста, который носили на шее, на ленте шириной 5 см, и золотой звезды на левой стороне груди. К III степени относился золотой крест меньшего размера, чем I и II степени, носившийся на шее, на ленте шириной 3 см. Знак IV степени представлял собой золотой крест, предназначенный для ношения на орденской ленте на левой стороне груди.

До 15 мая 1855 года орденским знаком IV степени награждали за выслугу лет — 25 лет для армии и 18—20 компаний — для флота (при условии непосредственного участия хотя бы в одном сражении).

На поперечных концах орденского креста в этом случае помещалась соответствующая надпись: «25 лет», «20 комп.» или «18 комп.». Незадолго до отмены награждений орденским знаком Святого Георгия IV степени за выслугу лет 2 февраля 1855 года для тех, кто «впоследствии окажут отличные воинские подвиги», к этому знаку присоединялся бант из той же георгиевской ленты.

С 9 августа 1844 года на орденских крестах, жалуемых нехристианам, вместо Святого Георгия давалось изображение двуглавого императорского орла, а с 27 октября 1846 года такая же замена произошла и на орденской звезде.

Манифестом от 22 сентября 1782 года для ордена Святого Георгия был дарован в Чесме близ Петербурга, при церкви Иоанна Крестителя особый дом, где помещалось управление орденом, его архив, печать и орденская казна. Тогда же была установлена Дума ордена Святого Георгия, составленная из георгиевских кавалеров, находящихся в Санкт-Петербурге. В состав Думы входили все находящиеся в столице кавалеры I и II степени, а также по 12 старших по возрасту кавалеров III и IV степени этого ордена.

В военное время, в соответствии с «Учреждением для управления Большой действующей армии» 27 января 1812 года, при штабе главнокомандующего армии или командира отдельного корпуса, а во флоте при штабе командующего

флотом или начальника отдельной эскадры учреждались местные кавалерские Думы из наличных кавалеров (не менее семи, а в крайнем случае трех). Местные кавалерские Думы так же, как и Петербургская (Петроградская), двумя третями голосов удостаивали за отличные воинские подвиги орденскими знаками Святого Георгия III и IV степени (и до 1855 года IV степени за выслугу лет в армии и во флоте). Причем право на получение орденского знака Святого Георгия III степени представлялось, как правило, только тем генералам, адмиралам, штаб-офицерам, которые уже имели орденский крест Святого Георгия IV степени. Награждение орденскими знаками II и I степени происходило без рассмотрения дел в Думах по утверждению императора.

Орденский праздник проходил ежегодно 26 ноября в Георгиевском зале Зимнего дворца в Санкт-Петербурге с использованием специального орденского сервиза, украшенного изображениями георгиевского креста, звезды и ленты. Кавалеры были облачены в особые одежды, состоящие из оранжевого бархатного супервеста, обшитого золотой бахромою, с черными широкими спереди и сзади бархатными крестами. Каждый кавалер ордена Святого Георгия I и II степени «имел вход при дворе за кавалергардов» (т.е. имел право быть в почетном конвое императора), а кавалеры III и IV степени, как при дворе, так и во всех публичных местах и торжествах, «имели вход вместе с полковниками, хотя бы состояли в чинах ниже полковников».

Во время орденского праздника у двери придворного собора императора и императрицу встречали санкт-петербургский митрополит, члены Синода и придворное духовенство. Затем в Георгиевском зале Зимнего дворца совершался молебен с возглашением многолетия всему императорскому дому и всероссийскому воинству, после чего митрополит окроплял святой водой августейших особ и находящиеся в зале знамена и штандарты.

С 11 апреля 1849 года в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в Москве на специальные мраморные плиты заносились имена георгиевских кавалеров.

За всю историю дореволюционной России знаками ордена Святого Георгия I степени были отмечены 25 человек, в том числе 8 иностранцев. Первым 27 июля 1770 года, за блестящую победу над турецкой армией при Ларге и Кагуле, кавалером ордена Святого Георгия I степени стал выдающийся русский полководец П.А. Румянцев-Задунайский. Среди кавалеров этой высшей военной награды были светлейший князь генерал-фельдмаршал Г.А. Потемкин-Таврический, генералиссимус А.В. Суворов-Рымникский, генерал-аншеф граф А.Г. Орлов-Чесменский, генерал-аншеф граф П.И. Панин, князь генерал-аншеф В.М. Долгорукий-Крымский, адмирал В.Я. Чичагов, граф генерал от кавалерии Л.Л. Беннигсен, генерал-фельдмаршал Пруссии Г.А. Блюхер, австрийский генералиссимус К.Ф. Шварценберг, английский генерал-фельдмаршал А.У. Веллингтон и другие.

Знаками ордена Святого Георгия II степени было удостоено 125 человек. Первыми из них, 27 июля 1770 года, стали генералы П.Г. Племянников,

Н.В. Репнин и Ф.В. Боур, проявившие мужество и полководческий талант в сражении под Кагулом. Первым из 645 георгиевских кавалеров III степени был подполковник 1-го Гренадерского полка Ф.И. Фабрициан, удостоенный этой награды 8 декабря 1769 года за взятие г. Галаца во время Русско-турецкой войны 1768—1774 годов. В ходе этой войны 3 февраля 1770 года стало известно и имя первого кавалера ордена Святого Георгия IV степени премьер-майора Каргопольского Карабинерского полка Р. фон Паткуля, отличившегося в сражении у местечка Добр.

Полными кавалерами ордена Святого Георгия, то есть имеющие знаки этого ордена всех четырех степеней, были всего четверо — генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов, М.Б. Барклай-де-Толли, И.И. Дибич-Забалканский и И.Ф. Паскевич-Эриванский.

В истории ордена есть и единственный случай коллективного награждения. В 1916 году французская крепость Верден за мужество ее защитников при обороне так называемого «Верденского выступа» была отмечена знаком ордена Святого Георгия IV степени.

С 1 сентября 1869 года к ордену Святого Георгия было причислено «Золотое оружие» с георгиевским темляком (лентой) и георгиевским крестом на эфесе, введенного для награждения генералов, адмиралов, штаб- и обер-офицеров. По орденскому статуту 10 августа 1913 года такое оружие получило наименование «георгиевского». В число удостоенных этой почетной награды входил знаменитый русский полководец генерал А.А. Брусилов. Он был отмечен Георгиевским оружием — золотой шашкой с бриллиантами за разгром австро-венгерских войск в конце мая 1916 года («Брусиловский прорыв»).

Существовали также особые георгиевские отличия — знамена и серебряные трубы (с прикрепленными к ним георгиевскими крестами и георгиевскими лентами), которыми награждались отличившиеся в действиях против неприятеля целые воинские части. Первые георгиевские знамена были пожалованы четырем полкам — Таврическому, Московскому, Смоленскому и Архангелогородскому — за кампанию 1799 года против наполеоновских войск, а первые георгиевские трубы — гренадерскому Московскому и драгунскому Стародубскому полкам за кампанию 1810 года в период русско-турецкой войны 1806—1812 гг.

В 1819 году был учрежден Георгиевский кормовой флаг — высшая награда за воинскую доблесть боевых кораблей Российского военно-морского флота. Впервые им был награжден линейный корабль «Азов» за героизм, проявленный его матросами и офицерами под командованием капитана 1-го ранга М.П.Лазарева (впоследствии известного адмирала) в Наваринском сражении 1827 года с турецко-египетским флотом.

13 февраля 1807 года для «нижних воинских чинов, кои в сухопутных и морских войсках наших, действительно служа, отличатся противу неприятеля отменной храбростью» был учрежден «Знак отличия Военного ордена» — номерной серебряный крест на георгиевской ленте с изображением Георгия

Победоносца на лицевой стороне и монограммой из двух букв «СГ» (Святой Георгий) на обороте. С 29 августа 1844 года для награждения нехристиан стали чеканить кресты, где на лицевой стороне изображался не Святой Георгий Победоносец, а двуглавый императорский орел.

19 марта 1856 года Знак отличия Военного ордена был разделен на четыре степени: I и II степень — золотые кресты, а III и IV степень — серебряные (I и II степень имели на георгиевской ленте бант).

С 10 августа 1913 года Знак получил официальное название «Георгиевский крест» и был причислен к ордену Святого Георгия. Приказом по кабинету военного министра № 26 от 3 июля 1917 года разрешалось награждать офицеров по решению общего собрания личного состава подразделения солдатским Георгиевским крестом, а нижних чинов знаком ордена Святого Георгия IV степени. В том и другом случае на ленте георгиевской награды полагалась металлическая лавровая ветвь.

Награждение Георгиевским крестом проводилось последовательно, начиная с IV степени. Это была награда для наиболее мужественных и отважных воинов, совершивших боевой подвиг, например, захвативших вражеское знамя или штандарт, взявших в плен неприятельского офицера или генерала, первых вошедших во время штурма во вражескую крепость или при абордаже на борт неприятельского судна, спасших в боевых условиях жизнь офицера.

Знак отличия Военного ордена № 1 получил унтер-офицер Кавалергардского полка Е.И. Митюхин за отличие в бою с французами под Фридландом 2 июня 1807 года.

Тогда же, в 1807 году, Знака отличия Военного ордена удостоилась за спасение офицера легендарная «кавалерист-девица» Н.А. Дурова. Солдатскими георгиевскими крестами были награждены участники Бородинского сражения будущие декабристы М.И. Муравьев-Апостол и И.Д. Якушкин.

Всего же георгиевскими крестами за все войны с наполеоновской Францией было пожаловано около 15 тысяч человек, в том числе более 6,7 тысячи — за Отечественную войну 1812 года. В период Крымской войны 1853—1856 годов этой наградой было отмечено более 21 тысячи героев, за Русско-турецкую войну 1877—1978 годов — около 46 тысяч, а за Русско-японскую войну 1904—1905 годов — 87 тысяч. К 1917 году количество награждений георгиевскими крестами всех степеней достигло 1 млн 366 тысяч.

3 августа 1878 года была учреждена медаль «За храбрость» на георгиевской ленте. Она подразделялась на четыре степени — I и II степень — золотые медали, а III и IV степень — серебряные (I и II степень имели бант на георгиевской ленте). С 10 августа 1913 года медаль «За храбрость» была переименована в георгиевскую и причислена к ордену Святого Георгия. Георгиевская медаль предназначалась для награждения нижних чинов за мужество и храбрость, проявленные в военное и мирное время, а также для лиц, не принадлежавших к составу армии и флота, но проявивших отвагу в военное время. К 1917 году состоялось более 1,5 млн награждений георгиевскими медалями.

Продолжая боевые традиции русской армии в годы Великой Отечественной войны, 8 сентября 1943 года был учрежден орден Славы трех степеней. Его статут так же, как и желто-черная расцветка ленты, напоминали о солдатском Георгиевском кресте.

Затем георгиевская лента, подтверждая традиционные цвета российской воинской доблести, украсила многие солдатские и современные российские наградные медали и знаки. 2 марта 1992 года указом президиума Верховного Совета РСФСР «О государственных наградах Российской Федерации» было принято решение о восстановлении российского военного ордена Святого Георгия и Знака отличия «Георгиевский крест».

Указом президента Российской Федерации от 2 марта 1994 года в редакции от 1 июня 1995 года в статье 26 сказано: «В системе государственных наград сохраняются военный орден Святого Георгия и Знак отличия — «Георгиевский Крест». Так продолжилась боевая связь поколений, прославивших свою Родину в борьбе с иноземными захватчиками.

Георгиевские регалии являются символами самоотверженного исполнения воинского долга и любви к Отечеству, а Святой Георгий, принявший мученическую смерть за христианскую веру, высоко почитаем. Неслучайно в Санкт-Петербурге, к 300-летию со дня основания, в Купчине на проспекте Славы заложен храмовый комплекс с церковью, носящей имя Святого Георгия Победоносца. Этот комплекс должен стать центром международного «Георгиевского движения», программа которого получила благословение митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира. Ее развертывание будет способствовать возвращению Санкт-Петербургу его роли уникального центра мировой и российской духовности и культуры. Ведь святой великомученик Георгий Победоносец олицетворяет не только победу воина и христианина, но и воплощает в себе победу христианских идеалов.

ГЕОРГИЕВСКОЕ ЗНАМЯ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА

26 августа 2003 года в Эрмитажном театре состоялась церемония передачи Государственному Эрмитажу, Государственному Русскому музею и Государственному музею-заповеднику «Царское Село» историко-художественных ценностей, утраченных в годы Гражданской и Великой Отечественной войн и возвращенных в Россию в мае — июле 2003 года.

С 1957 года в Лондоне в казармах Гренадерского полка королевской гвардии хранилось георгиевское знамя лейб-гвардии Гренадерского полка Российской императорской армии. Этот стяг участвовал в победах русской армии в Крымской и Турецкой войнах, в Первой мировой войне и был вывезен офицерами Гре-

надерского полка после поражения белой армии в Париж, а затем передан на хранение в Музей лейб-гвардейского полка Великобритании.

Начиная с 1994 года после визита королевы Великобритании Елизаветы II Государственный Эрмитаж начал работу по выяснению возможности возвращения знамени на родину.

С 2001 года эта работа продолжилась совместно с Департаментом по сохранению культурных ценностей, который обратился к командиру Гренадерского полка королевской гвардии с просьбой передать драгоценную реликвию России. Командование Гренадерского полка королевской гвардии положительно откликнулось на просьбу российской стороны.

Георгиевское знамя лейб-гвардии Гренадерского полка было передано президенту Российской Федерации В.В. Путину во время его официального визита в Великобританию 24—27 июня 2003 года.

Георгиевское знамя лейб-гвардии Гренадерскому полку в 1856 году вручил император Александр II. Под этим знаменем полк воевал в Крымской и Турецкой войнах, в Первой мировой войне. После 1917 года группе офицеров полка удалось вывезти знамя и наконечник за границу. В 1957 году оставшиеся в живых офицеры передали реликвию на хранение Гренадерской гвардии Великобритании.

Как сообщил директор Эрмитажа Михаил Пиотровский, впервые знамя было выставлено в России на яхте королевы Великобритании Елизаветы II во время ее официального визита в Россию в 1994 году. Тогда же Михаил Пиотровский обратился к герцогу Эдинбургскому с просьбой вернуть знамя в Россию. Спустя 9 лет, уже во время визита в июне 2003 года президента России Владимира Путина в Великобританию, знамя было передано России, а президент распорядился отдать его на хранение в Эрмитаж.

ГЕОРГИЕВСКИЕ МЕДАЛИ

Георгиевская медаль была учреждена 10 августа 1913 года вместо медали «За храбрость», учрежденной в 1878 году, и причислена к Военному Ордену Святого Великомученика и Победоносца Георгия.

Изменение статута медали было вызвано особенностями боя на суше и на море и с чрезвычайным развитием техники военного и морского дела. Кроме того, медаль предназначалась для отличия тех нижних воинских чинов, дея-

ния которых не подходили под требования статута Георгиевского креста, и лиц, не принадлежащих к составу армии и флота.

В военное время Георгиевской медалью могли быть награждены:

нижние воинские чины за проявленные ими подвиги мужества и храбрости в военное и мирное время;

лица, не имевшие воинского звания и даже не принадлежавшие к составу армии и флота, но лишь за отличия, оказанные в бою против неприятеля.

Георгиевская медаль имела четыре степени.

Первая степень: золотая медаль, носимая на груди на Георгиевской ленте, с бантом, на лицевой стороне которой было изображение Императора Николая II; на обратной стороне медали указана степень и номер медали, а также присутствует надпись за храбрость.

Вторая степень: такая же золотая медаль, носимая на груди на Георгиевской ленте без банта.

Третья степень: такая же серебряная медаль, носимая на груди на Георгиевской ленте с бантом.

Четвертая степень: такая же серебряная медаль, носимая на груди на Георгиевской ленте без банта.

Количество лиц, награжденных Георгиевской медалью, согласно статута не ограничивалось.

Георгиевская медаль носилась на колодке левее всех орденов и левее Георгиевского креста, но правее всех остальных медалей и знаков отличия.

Основанием для награждения служили следующие деяния:

«— Оказание отличного воинского подвига, не подходящего под точный смысл указаний Статута Георгиевского креста.

— Оказание выдающейся храбрости в составе особо отличившихся среди прочих воинских частей, на которые по усмотрению главного военачальника назначено определенное количество георгиевских медалей.

— Кто из нижних чинов строевой части выделится блистательным и доблестным выполнением своего долга в бою, в обстоятельствах исключительной трудности, причем последние точно должны быть указаны.

— Кто из нижних чинов, исполняя необходимые для успеха боя вспомогательные обязанности по ведению артиллерийского, пулеметного или ружейного огня, или по поддержанию связи между частями войск или судами морского отряда или эскадры, выкажет при исполнении таковых выдающееся самоотвержение.

— Кто из нижних чинов, под сильным и действительным огнем неприятеля, при работах: на позиции, в крепости, на переправе, в мастерской, лабо-

ратории, минном складе, на ж/д сооружении, телеграфе, телефоне, осветительной станции, доке, госпитале и т.п., проявит самоотвержение и мужество.

— Кто, совершая подвиг, достойный награждения Георгиевским крестом, не мог довести его до конца по причине ранения.

— Кто из фельдшеров и санитаров, находясь в течение всего боя в боевой линии, под сильным и действительным огнем, проявляя необыкновенное самоотвержение, будет оказывать помощь раненым или, в обстановке чрезвычайной трудности, вынесет раненого или убитого».

В мирное время Георгиевской медалью могли быть награждены:

«— Кто при стычке с превосходящим числом злоумышленников, оказывающих вооруженное сопротивление, примером личной храбрости и неустрашимости ободрит своих товарищей и тем будет способствовать успешному окончанию дела.

— Кто в стычке с вооруженными злоумышленниками спасет жизнь своего начальника или освободит его.

— Кто при нападении превосходного числа злоумышленников сохранит за выбытием начальника, порядок в команде и своей отвагой и распорядительностью будет способствовать их задержанию.

— Кто в обстановке, близкой к боевой, исполнит, при условии чрезвычайной опасности, важное служебное поручение.

— Кто при исполнении обязанностей пограничной службы возьмет с боя контрабандное судно или первый взойдет на таковое во время вооруженного сопротивления.

— Часовой, который при вооруженном нападении на занимаемый им пост превосходного числа злоумышленников, при особо трудных условиях, отразит таковое, оказав мужественное сопротивление.

— Кто при нападении превосходного числа злоумышленников на вверенное его охране лицо, имущество или здание отразит нападение.

— Кто при схватке со злоумышленниками, будучи тяжело ранен, останется в деле до его окончания.

— Кто из нижних чинов в мирное время совершит один из подвигов, удостаиваемых награждения Георгиевской медалью в военное время».

Георгиевская медаль не должна была жаловаться за те подвиги и заслуги, которые предусматривались уставом о знаке отличия ордена Св. Анны — Анненской медали.

Лица, не имевшие воинского звания, а также и лица женского пола могли награждаться Георгиевской медалью за подвиги, предусмотренные статутом Георгиевского креста и пунктом статута Георгиевской медали о санитарах и фельдшерах.

Георгиевская медаль жаловалась по старшинству, начиная с четвертой степени.

Порядок награждения Георгиевской медалью был установлен двояким образом:

«— Когда кто-либо из нижних чинов или лиц не воинского звания оказал особую личную храбрость. В этой части порядок награждения совпадает с порядком награждения Георгиевским крестом статута 1913 года.

— Когда в деле против неприятеля будут замечены особо отличившимися: по сухопутным войскам, Главнокомандующим или Командующим армией — какой-либо полк или иная команда, а по флоту главнокомандующим или командующим флотом — какой-либо корабль».

В 1915 году был уменьшен состав золота в медалях 1 и 2-й степеней с 90—99 % до 50—60 %. Для чеканки медалей с уменьшенным содержанием золота использовался сплав золота и серебра с последующим поверхностным золочением высокопробным золотом. Это было связано с экономическими трудностями, в результате начавшейся Первой мировой войны. А в 1917 году медали по новому положению стали чеканить из недрагоценных металлов и на медалях появились буквы «Ж. М.» — в левой нижней части оборотной стороны у самого гурта правее порядкового номера на всех знаках 1 и 2-й степени. На 3 и 4-й степенях чеканились буквы «Б. М.». А на лицевой стороне таких медалей вместо портрета императора чеканилось изображение Святого Георгия (всадника на коне, копьем поражающего змея).

НАГРАДЫ БЕЛЫХ АРМИЙ РОССИИ

После Октябрьской революции в России разразилась Гражданская война, продолжавшаяся на европейской части страны три года, а в Сибири и на Дальнем Востоке еще дольше. Историки обычно делят период борьбы с Советами, получившей в истории название «белой», на три фронта: Юг России, Север и Запад, Восток России. С обеих сторон гибли солдаты и офицеры, совершая подвиги, поэтому перед командующими белых армий неизбежно вставал вопрос о наградах: как отметить сильных и храбрых и как побудить к решительности слабых и робких.

На разных фронтах Гражданской войны этот вопрос решался по-разному: в некоторых белогвардейских армиях старались обходиться запасами царских орденов и медалей — в армии А.В. Колчака вручались даже ордена Святого Георгия, чего не наблюдалось на других участках Гражданской войны. Все сомнения своих «сотоварищей» по белому делу на этот счет А.В. Колчак считал излишними.

Имеются сведения об изготовлении в Сибири георгиевских крестов, например, в августе 1919 года было выдано несколько пудов серебра «для лития Георгиевских крестов». Кроме того, в распоряжении колчаковского командования имелись Георгиевские кресты старого образца. После взятия Перми белыми войсками и разгрома красноармейских отрядов зимой 1919 года в армии А.В. Колчака началась щедрая раздача наград. Барон А. Будберг в своем

дневнике записывал: «Лавры Пермской победы вскружили всем головы; посыпались награды, на фронте имеется уже несколько кавалеров Георгия 3-й степени, бывшие штабс-капитаны сделались генерал-лейтенантами». Несколько особняком стоял Южный фронт, где ордена (но не орден Святого Георгия) давались только Донской армии.

В армии Добровольческой, а позднее и в Объединенных силах Юга России, решили, что невозможно награждать старыми русскими орденами за отличия в боях русских против русских. Поэтому армия генерала А.И. Деникина орденов не имела, о чем писал и барон П. Врангель в своих воспоминаниях: «В армиях генерала Деникина боевые подвиги награждались исключительно чинами». Только в отдельные, наиболее напряженные периоды борьбы устанавливался тот или иной знак отличия. Он не был орденом уже потому, что вручался всем участникам действий того или иного периода и был схож с теми медалями, которые в царской России жаловались за участие в какой-либо военной кампании.

К таким наградам относится, в частности, «Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода», установленный А.В. Деникиным в августе 1918 года. С первых боевых дней на Дону части Добровольческой армии, не завершив еще своей реорганизации, вынуждены были участвовать в борьбе против большевиков. Но силою обстоятельств в конце января 1918 года ей пришлось покинуть Донской край, хотя к моменту оставления Ростова вполне определенного плана предстоящего похода еще не существовало. Он наметился только на пятый день пути, а окончательный план начавшегося уже похода заключался в движении на Кубань. Первый Кубанский поход проходил в трудных условиях. Кроме расхождения во взглядах вождей, Добровольческой армии приходилось во время пути вступать в сражения с войсками Красной армии.

Главным сторонником решения идти на Кубань стал генерал-адъютант М.В. Алексеев, который хотел укомплектовать и снабдить свою армию всем необходимым в том краю, который всегда считался житницей России. Первые боевые сражения, весьма успешные для белых, произошли уже около станицы Хомутовской, куда успел подойти конный отряд большевиков. Че-

рез несколько дней Добровольческая армия вела бои под селением Лежанка, и бой этот стал своего рода смотром ее доблести: успех боя укрепил веру белых в свои силы. В двадцатых числах февраля 1918 года Добровольческая армия вступила в пределы Кубанского края.

Последующая неделя похода, сопровождавшаяся боями и длительными переходами, приносила и радости, и горести. С одной стороны, армия усиливалась казаками, вступавшими в ее ряды; с другой — добровольцам приходилось отбиваться от казаков-фронтовиков и местных большевиков, которые провожали их боями. Восемьдесят дней длился 1-й Кубанский поход, прозванный Ледяным. Он потребовал от его участников немалого мужества, и А.И. Деникин, главнокомандующий Вооруженными силами Юга России, установил для всех его участников «Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода». Он представлял собой «терновый венец из оксидированного серебра (диаметр венца — 30 мм), пересеченный серебряным мечом рукоятью вниз». На оборотной стороне его указывался порядковый номер награжденного. В символике Белого движения терновый венец был одним из наиболее часто встречающихся символов. Терновый венец присутствует на «Знаке Марковского артиллерийского дивизиона», «Знаке 1-го конного генерала Алексеева полка», на военном ордене «За Великий Сибирский поход», «Кресте Ачинского конно-партизанского отряда» и т.д. «Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода» предназначался для всех чинов, состоявших в строю и принимавших участие в борьбе с большевиками. Он носился на Георгиевской ленте, в центре которой помещалась круглая бело-сине-красная розетка. Нестроевые и гражданские чины, не принимавшие участия в боях, награду носили на ленте ордена Святого Владимира и с такой же розеткой национальных цветов.

Число награжденных «Знаком 1-го Кубанского (Ледяного) похода» было не так уж и велико — всего около 4—5 тысяч человек. Но это была первая награда Белого движения, ставшая широко известной среди русской эмиграции первой волны и их потомков.

Получили свой памятный крест и донские казаки, которые после поражения под Новочеркасском и Ростовом в феврале 1918 года отступили в Сальские степи. Вооруженная борьба донского казачества — самого старейшего и многочисленного из казачеств — завершилась походом, который вошел в историю под названием Степного.

Походный атаман войска Донского П.Х. Попов не хотел уходить с Дона и отрываться от родных мест, поэтому он не стал присоединяться к Добровольческой армии для совместного похода на Кубань. Донские казаки направились к расположенным в Сальских степях зимовкам, где было достаточно продовольствия и фуража для коней. Задача этого похода заключалась в том, чтобы, не прерывая борьбы с большевиками, сохранить до весны здоровое и боеспособное ядро, вокруг которого донские казаки могли бы вновь сплотиться и поднять оружие. К тому же Сальские степи отстояли далеко от железных дорог, а это исключало внезапное нападение Красной армии.

Все участники Степного похода, продолжавшегося полтора месяца, получили массивный железный крест «За Степной поход».

Ярким вождем Белого движения был генерал-майор М.Г. Дроздовский. Свое отношение к Октябрьской революции он выразил такими словами: «Через гибель большевизма к возрождению России — вот наш единственный путь, и с него мы не свернем». Друзья и подчиненные чуть ли не боготворили его, враги ненавидели и боялись, и все без исключения уважали, считая его человеком чести, долга и действия, умевшим добиваться поставленной цели, несмотря ни на какие препятствия.

Получив от командования Румынским фронтом согласие на формирование добровольческих отрядов для отправки их на Дон к генералу Л.Г. Корнилову, генерал-майор М.Г. Дроздовский обратился ко всем русским военным, служившим на этом фронте, с воззванием: «Русские люди! В ком живы совесть и честь — откликнитесь на наш призыв. Отечество наше накануне гибели. Последствия анархии и позорного мира будут неисчислимы и ужасны. Нашим уделом будет рабство, еще более ужасное, чем татарское иго. Кто не понимает этого, тот безумец или предатель. Только правильно организованная армия, беспрекословно послушная воле начальников, воодушевленная сознанием долга и любовью к Отечеству, может спасти великий, но несчастный народ наш...»

На принципах строгой дисциплины на Румынском фронте формируется во имя спасения России 1-я бригада русских добровольцев. Из города Яссы этот отряд выступил на соединение с Добровольческой армией 7 марта 1918 года. В «Очерках русской смуты» генерал А.И. Деникин пишет: «25 апреля большевики с севера повели наступление на Новочеркасск... и овладели уже предместьем города, переживавшего часы смертельной паники. Казаки не устояли и начали отступать. Порыв казался исчерпанным и дело проигранным. Уже жителям несчастного Новочеркасска мерещились новые ужасы кровавой расправы. Но в наиболее тяжелый момент свершилось чудо: неожиданно в семи верстах от Новочеркасска, у Каменного Брода, появился офицерский отряд полковника Дроздовского силою до 1000 бойцов, который и решил участь боя. Эта была новая героическая сказка на темном фоне русской смуты: два месяца из Румынии, от Ясс до Новочеркасска, более тысячи верст отряд этот шел с боями на соединение с Добровольческой армией. А в приказе самого М.Г. Дроздовского говорилось: "Более тысячи верст пройдено Вами отрядом, доблестные добровольцы! Немало лишений и невзгод перенесено, немало опасностей встретили Вы лицом к лицу. Но верные своему слову и долгу, верные дисциплине, безропотно и без празднословия шли Вы упорно вперед по намеченному пути, и полный успех увенчал Ваши труды и Вашу волю. И теперь я призываю Вас всех обернуться назад, вспомнить все, что творилось в Яссах и Кишиневе, вспомнить все колебания и сомнения первых дней пути, предсказания различных несчастий, все нашептывания и запугивания окружавших нас малодушных..."»

За мужество и решимость для 1-й бригады русских добровольцев была учреждена медаль, представлявшая собой серебряный матовый овал, который у ушка имел два скрещенных меча. На лицевой стороне медали изображена Россия в образе женщины в древнерусском одеянии и с мечом в протянутой руке. Она стоит над обрывом, а на дне его и по скату представлена группа русских войск с оружием в руках, которые взбираются к ногам России, олицетворяя стремление к воссозданию единого, неделимого и великого государства. На оборотной стороне медали полукругом сверху выгравирована надпись «Поход дроздовцев», ниже — «Яссы — Дон», следующая строка — «1200 верст», затем шла дата, а на последней строчке указывалась фамилия награжденного с инициалами. Этот знак отличия вручался всем действительным участникам похода, выступившим из городов Яссы или Дубоссары, прибывшим на Дон и отбывшим 6 месяцев подписного срока службы. Те, кто вышел в поход, но потом оставил свои отряды из-за ранения, контузии или тяжелой болезни (если это подтверждалось и если они потом возвращались в строй), тоже получали награду наравне с остальными.

Медаль «Поход дроздовцев» носилась на груди левее всех степеней Георгиевского креста и Георгиевской медали, но правее всех прочих знаков отличия и медалей. Медали погибших передавались или потомству, или ближайшим родственникам для сохранения на память, но без права ношения.

Среди большого числа наград белых армий России были и такие, которые можно отнести к числу неврученных. В декабре 1919 года генерал-лейтенант А.И. Деникин, сменивший Л.Г. Корнилова на посту главнокомандующего Вооруженными силами Юга России, отдал войскам 3-го армейского корпуса приказ отходить в Крым и принять на себя оборону полуострова от наступавших частей Красной армии. В ответ генерал-майор Я.А. Слащов, командующий корпусом, доносил, что защиту Крыма считает для себя «вопросом не только долга, но и чести».

Силы, которыми располагал командующий корпусом, были невелики, а противостояли им войска 13-й Красной армии, из которых против Крымского перешейка непосредственно были сосредоточены 4 стрелковые и 2 (или даже три) кавалерийские дивизии. И все же, несмотря на неравенство сил, царившие дезорганизацию и неразбериху, несмотря на клевету и злобные сплетни, которые распространялись вокруг Я.А. Слащова завистниками и недоброжелателями, 3-й корпус сумел удержать Крым. В результате была сохранена та территория, на которой смогли переформироваться и оправиться от поражений остатки деникинских армий, эвакуированные из Одессы и Новороссийска.

В ознаменование заслуг 3-го корпуса и его доблестного вождя приказом А.И. Деникина корпус был назван «Крымским». Казалось бы, что по окончании самого тяжелого периода обороны 3-й корпус должна была бы ожидать общая награда. Однако на судьбе этой награды сказались разногласия между генерал-лейтенантом П.Н. Врангелем, новым главнокомандующим, и Я.А. Слащовым, которые вскоре вылились в открытую вражду.

В апреле 1920 года барон П.Н. Врангель переименовал 3-й корпус во «2-й армейский», после чего почетное наименование «Крымский» постепенно исчезло из употребления. Уязвленный этим обстоятельством генерал Я.А Слащов не один раз обращался к главнокомандующему с ходатайством об учреждении для своих войск особой награды. В своих воспоминаниях «Требую суда общества и гласности» он писал: «Я просил наградить корпус особым крестом за защиту Крыма».

Однако в качестве награды П.Н. Врангель выбрал не столь желанный для крымского генерала крест, а «знак отличия на головной убор». Об этой награде ничего не сказано даже в известной работе П.В. Пашкова «Ордена и знаки отличия Гражданской войны 1917—1920 годов», и единственным источником, свидетельствующим о награждении слащовцев этим знаком, являются статьи в белогвардейской прессе Юга России.

В трех статьях разных газет содержатся не только разные варианты надписи на знаке отличия («За защиту Крыма», «За оборону Крыма»), но даже существуют разногласия по вопросу о том, какие части этим знаком были награждены. Наибольшее доверие внушает написанный по свежим следам репортаж о приезде П.Н. Врангеля в Мелитополь (газета «Голос»).

Выйдя из поезда и приняв рапорт генерала Слащова, главнокомандующий поздоровался с караулом и, поздравив с наградой, объявил, что корпус генерала Слащова получит надпись на головных уборах «За защиту Крыма». Но самого награждения (то есть вручения знаков отличия), очевидно, не было: просто главнокомандующий объявил, что оно состоится в будущем. В царской России «знак отличия на головной убор» был распространенной наградой воинским частям. Подобные знаки в виде металлической «ленточки» с надписью носились над кокардой на фуражках и над Андреевской звездой или изображением двуглавого орла на киверах, касках и гусарских шапках. Видимо, похоже должна была выглядеть и награда корпусу генерала Я.А. Слащова. Крест, о котором ходатайствовал командующий 3-м корпусом, был бы индивидуальной наградой, полагавшейся каждому участнику героической обороны Крыма, выбранная же П.Н. Врангелем «ленточка» являлась наградой коллективной.

А вскоре большинство частей, героически защищавших Крым зимой 1919—1920-х годов, в ходе преобразований в армии были переформированы. И оказалось, что «знаком отличия на головной убор» можно было наградить только два полка, которые к тому же имели уже подобные награды. А из семи полков регулярной кавалерии «знаком отличия на головной убор» были отмечены пять.

Ситуация складывалась весьма странная: даже если бы награждение ленточками с надписью «За защиту Крыма» и состоялось, их просто некуда было бы надеть. И получается, что П.Н. Врангель учредил (или хотел учредить) награду, которую не могли бы носить воинские части, удостоенные ее. Если легендарная награда и существовала, то она не получила широкого распространения.

Однако для увенчания славой героев и увековечения их деяний в памяти потомков нужны были новые награды, и барон П.Н. Врангель учредил орден

во имя Святителя Николая Чудотворца. «Да придаст учреждаемый орден новые силы всем борющимся за наше Святое дело, да отметит он достойно их мужество и доблесть, и да укрепит нашу веру в ближайшее освобождение исстрадавшейся России и русского народа».

Новый орден по своему статуту приравнивался к георгиевской награде, хотя носиться должен был ниже ее. Все обстоятельства, при которых был совершен подвиг, рассматривала специальная комиссия, а окончательное решение о награждении принадлежало «Кавалерской думе», постановления которой входили в силу только после утверждения их главнокомандующим. Однако в особенно исключительных случаях он имел право награждать обеими степенями ордена и без решения «Кавалерской думы».

Первая степень ордена Святителя Николая Чудотворца по внешнему своему размеру равнялась ордену Святого Георгия III степени: этот знак отличия носился на шее. Вторая степень ордена Святителя Николая Чудотворца по размеру соответствовала ордену Святого Георгия IV степени и носилась на груди, ниже георгиевской награды. Орден Святителя Николая Чудотворца изготовлялся из железа, что позволяло чеканить его даже в боевых условиях. Никакого различия между орденскими знаками для офицеров и солдат не было, а по орденскому статуту каждый воинский чин белой армии, независимо от своего ранга и должности, за боевые отличия мог быть награжден обеими степенями ордена. Солдаты могли получить орден Святителя Николая Чудотворца только в том случае, если у них уже был Георгиевский крест не ниже III степени.

Первым кавалером ордена Святителя Николая Чудотворца стал штабс-капитан Л. Ярмолович, получивший награду из рук самого главнокомандующего. Кавалеры ордена Святителя Николая Чудотворца получали особые привилегии при производстве в последующий чин, при наделе землей, по дальнейшему устройству своей судьбы (если оставляли службу), по сокращению «выслуги лет для получения пенсии» и т.д. Особый «Комитет ордена Святителя Николая Чудотворца» заботился о награжденных и их неимущих семьях, ведал всеми вопросами, связанными с материальным призрением их детей.

Но так как белая армия в ноябре 1920 года оставила Крым, то Комитету не пришлось развернуть свою деятельность. На одном из своих заседаний в Галлиполи «Кавалерская дума» обратилась к Врангелю с просьбой принять орден Святителя Николая Чудотворца II степени — за проявленные главнокомандующим мужество и храбрость. Награждений первой степенью ордена не было.

А в Сибири в это время, в ноябре 1918 года, адмирал А.В. Колчак, верховный правитель России и главнокомандующий ее вооруженными силами, при поддержке офицерских и казачьих частей, а также командования войск Антанты совершил переворот и положил конец Сибирской автономии (пусть даже и номинальной). Стали создаваться новый герб и гимн и одновременно учреждаться новые награды — орден «Возрождение России» и орден «Освобождение Сибири». Первый орден должен был «воплотить идею возрождения Рос-

сии из смуты Гражданской войны», поэтому при создании его проекта рекомендовалось использовать «мотивы, заимствованные из русских и национальных сокровищ древней орнаментальной мистики и современных, графически переданных аллегорий».

Но ни один из десятка представленных проектов не получил одобрения жюри, возглавляемого профессором искусствоведения В.И. Денике. Орден «Освобождение Сибири» должен был «воплощать в себе природные силы Сибири с орнаментацией, изображающей растительные и животные формы страны». Задача эта по своему воплощению была довольно сложной, и решать ее пытались многие художники. Однако жюри выбрало только эскиз художника Г.А. Ильина — автора сибирского герба. По замыслу орден «Освобождение Сибири» должен был иметь 4 степени, причем число кавалеров первой степени ордена не должно было превышать 30 человек, второй степени — 100, третьей — 300, а награждение нижней степенью ордена «Освобождение Сибири» не ограничивалось.

Высшая степень ордена представляла собой прямой золотой крест, на который накладывался меньшего размера крест, сделанный из малахита. В центре креста стояла дата — 1918. К кресту ордена «Освобождение Сибири» I степени полагалась восьмилучевая серебряная (с позолотой) звезда весьма необычной формы: вертикальные и горизонтальные лучи ее были длиннее остальных. На каждом удлиненном луче помещалось по пять хризолитов. Орденский крест I степени носили на ленте через правое плечо. Орденский знак II степени — такой же крест, но меньших размеров и без звезды (его носили на шее); III степень ордена — крест еще меньше (в петлице), а на орденском кресте IV степени (для награждения нижних чинов) вместо малахита использовалась зеленая эмаль. К орденским знакам отличия всех степеней, полагавшимся за военные подвиги, относились золотые казацкие шашки (сабли) старого образца, с гардами. В орденском статуте говорилось, что награда эта почетная и жалуется она «как гражданам Сибири, так и прочим гражданам государства Российского и подданным иностранных государств, оказавшим несомненные услуги по освобождению Сибири от большевиков как на поле брани, так и в государственном и общественном строительстве».

Так как освобождение Сибири не состоялось, по всей видимости, не производилось и награждение орденом, хотя орденские знаки были изготовлены: один экземпляр сохранился до нашего времени и сейчас находится в Русском музее.

Место этого знака отличия занял орден «За Великий Сибирский поход», учрежденный в феврале 1920 года и предназначавшийся для всех воинов белой армии, прошедших путь отступления от Волги до Байкала. Орденский знак в точности повторял «Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода», только меч у него был не серебряным, а золотым. Сам же терновый венок (диаметром 30 мм) изготовлялся из оксидированного серебра. В Прибалтике в первой половине 1919 года из бывших русских пленных и немецких добровольцев был сформирован особый Русский корпус, которым командовал полковник П. Бермонт-

Авалов. После боев с советскими войсками в Латвии корпус преобразовали в Западную Добровольческую армию, но потом она вошла в конфликт с буржуазными правительствами Латвии и Эстонии и сражалась с их армиями. Все чины армии П. Бермонт-Авалова за сражения в Курляндии (Латвии) получили право носить бронзовую медаль, на лицевой стороне которой был изображен Георгий Победоносец, а на оборотной — восьмиконечный православный крест, по сторонам которого стояла дата: 1919.

Позднее, уже в эмиграции, П. Бермонт-Авалов учредил еще одну награду — черный с серебряной каймой крест мальтийской формы: военнослужащим эта награда вручалась с мечами, гражданским лицам — без мечей. В 1920 году атаман Г.М. Семенов, провозгласивший себя после гибели А.В. Колчака верховным правителем, учредил для своего Особого Маньчжурского отряда необычную награду — серебряный крест «За храбрость», который имел «георгиевскую» форму. На лучах креста размещались буквы «О.М.О.» — Особый Маньчжурский отряд, сформированный еще в 1918 году.

Кроме этой награды существовала и семеновская Георгиевская медаль «За храбрость»: обе награды носились на Георгиевской ленте. После поражения Северная армия ушла в Финляндию и Польшу, Сибирская армия — в Китай, а Добровольческая армия Юга России в ноябре 1920 года оказалась в Константинополе. В Турции собралась 136 000 русских людей, из которых 70 тысяч не сложили оружия. Армию разделили, и 1-й армейский корпус под командованием генерала А.П. Кутепова разместился на полуострове Галлиполи. Им отвели покрытое жидкой грязью поле, которое солдаты превратили в военный лагерь. Флот ушел в тунисский порт Бизерту, казаки устраивались в турецких селениях Чилингир, Санжак-тепе и Кабакджа, потом перебрались на остров Лемнос. Командование оставалось в Стамбуле...

Два года прожили они в этих лагерях, а потом судьба разбросала их по всему белому свету. Как крепко ни держались однополчане, жизнь постепенно развела их, но в память пребывания Русской армии на чужбине было учреждено много наградных крестов, в основном похожих друг на друга.

Первым из них стал утвержденный П.Н. Врангелем свинцовый «Нагрудный знак в память пребывания Русской армии на чужбине» с надписью «Галлиполи» и датами «1920—1921». Его делали из немецких снарядов, склад которых обнаружили неподалеку. Равноконечный крест в ширину был размером со спичечный коробок. Были и самодельные кресты, которые делали из листового железа, а позже, уже в Югославии, «Галлипольский крест» выбивали из бронзы и покрывали его черной эмалью.

А еще позже, во Франции, крест делался из серебра, а на черной эмали проводили узкую белую кайму. По примеру Галлиполи такие же кресты были изготовлены в других лагерях, различие состояло только в названии и дате. Для тех чинов Русской армии, кто не был ни в одном из военных лагерей, а проживал в Константинополе или других местах за границей, был установлен крест без названия: на нем стояли только даты — «1920—1921».

ОРДЕН КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Орден «Красное Знамя» СССР (позднее он именовался орденом Красного Знамени, Боевого Красного Знамени) — старейший советский общесоюзный орден. Он учрежден 1 августа 1924 года. Его прямым предшественником является орден «Красное Знамя» РСФСР, история которого начинается значительно раньше.

До начала Гражданской войны вопрос о новых, революционных наградах не возникал. За отдельные заслуги новые власти награждали оружием, часами, портсигарами, как правило именными, предметами одежды.

Впервые об индивидуальных знаках отличия для Красной армии говорится в телеграмме Н.И. Подвойского, посланной 13 августа 1918 года с фронта в Москву председателю ВЦИК Я.М. Свердлову. «Лучшие революционные солдаты и все связавшие свою судьбу с Советской Республикой командиры жаждут республиканских отличий. Настоятельно высказываюсь за установление “Знака героя” и “Знака героизма”».

В литературе автором идеи введения советских орденов называют Л.Д. Троцкого. Но в известных документах он лишь спустя две недели после телеграммы Подвойского предлагает «создание индивидуального знака отличия с надписью примерно такого рода «Советская Республика доблестному воину» или “Советская Республика воину революции”».

Уже 2 сентября на заседании ВЦИК третьим пунктом повестки дня ставится вопрос «О знаках отличия», по которому выступил Свердлов. Его предложение утвердить коллективные и индивидуальные боевые награды принимается единогласно.

16 сентября был принят и опубликован декрет ВЦИК «О знаках отличия», в котором, в частности, говорилось:

«1) Знак отличия присуждается всем гражданам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности.

2) Знаком отличия устанавливается орден “Красного Знамени” с изображением на нем красного знамени — развернутого, свернутого или усеченного в форме треугольника».

Конкурс на рисунок награды объявлять не стали. Создать проектный эскиз поручили художнику Василию Ивановичу Денисову, которого большевики хорошо знали еще до революции. Однако Денисов был болен, и фактически всю работу по созданию рисунка ордена проделал его сын Владимир, знакомый с граверным делом и технологией чеканки.

За короткий срок он подготовил шесть вариантов рисунка знака нового ордена. Один из них комиссия ВЦИК признала наиболее точно отражающим суть боевого знака отличия: развернутое Красное Знамя и пятиконечная Красная Звезда, лемех плуга, молот и штык, скрещенные серп и молот, дубовые листья венка. На Красном Знамени был начертан лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В нижней части знака на красной ленте помещались буквы «Р.С.Ф.С.Р.».

Уже 4 октября 1918 года этот вариант рисунка ордена «Красное Знамя» с небольшими исправлениями был утвержден Президиумом ВЦИК.

В феврале 1919 года первые серебряные знаки ордена поступили в РВСР. Однако организация серийного производства орденов давалась с трудом. Основная трудность была в том, что катастрофически не хватало эмальеров. Из пяти ранее работавших на Петроградском монетном дворе эмальеров четверо были мобилизованы на фронт. Никак не удавалось выбить пайки для рабочих. Все это сказывалось не только на качестве выпускаемых орденов, но и, самое главное, на количестве. К концу апреля удалось изготовить всего 720 штук.

А орденов требовалось много. Ведь уже 19 мая 1919 года был утвержден декрет ВЦИК «О повторном награждении орденом Красного Знамени бойцов Рабоче-крестьянской Красной Армии», так как «многие красные бойцы, уже награжденные орденом Красного Знамени, являющимся ныне единственным революционным знаком отличия, в настоящую боевую страду вновь оказывают выдающиеся подвиги, заслуживающие поощрения...»

К концу 1920 года монетный двор все же сумел наладить производство необходимого количества орденов.

По примеру Российской Федерации в Азербайджане, Армении, Грузии, Бухарской и Хорезмской республиках создаются республиканские ордена «Красного Знамени».

Менее чем через две недели после появления декрета «О знаках отличия», когда еще не был утвержден даже рисунок награды, на заседании президиума ВЦИК 28 сентября были утверждены первые кавалеры ордена «Красное Знамя».

В постановлении президиума говорилось: «...первый по времени знак отличия присудить т. Блюхеру, второй — товарищу Панюшкину, третий — товарищу Кузьмичу и сделать соответствующий доклад о них на заседании Всероссийского центрального исполнительного комитета».

В.К. Блюхер достаточно известен в нашей стране, Василий Лукич Панюшкин — фигура не столь популярная. Много лет назад на экранах появился ху-

дожественный фильм «Мичман Панин» с Вячеславом Тихоновым в главной роли. Фильм пользовался успехом, но мало кто знал, что прототип Панина — Панюшкин. Член партии большевиков с 1907 года, тридцатилетний моряк Балтийского флота, он командовал 1-м Социалистическим рабочее-крестьянским отрядом ВЦИК, был членом президиума ВЧК, чрезвычайным военным комиссаром Тульской губернии, чрезвычайным военным комиссаром Поволжья, Приуралья и Прикамья по борьбе с контрреволюцией. Особо отличился Панюшкин при взятии Казани. Его отряд за эти бои получил почетное революционное Красное знамя ВЦИК, командир — орден «Красное Знамя» РСФСР.

Позднее Панюшкин был на партийной работе в аппарате ЦК РКП(б). Новой экономической политики не понял, демонстративно вышел из РКП(б), пытался создать свою собственную партию, даже пошел на насильственные действия, за что был арестован ВЧК. Ленин, знавший Василия Лукича еще по эмиграции, узнав об этом, вызвал его к себе. После долгой беседы с Ильичем бунтаря восстановили в РКП(б) и направили на хозяйственную работу. Скончался Василий Лукич в 1960 году.

А третьего награжденного орденом — Кузьмича — никто не знал. Дело в том, что на Восточном фронте в первой половине сентября отличилась бригада, которой командовал Филипп Козьмич Миронов. Бригада была отмечена почетным Красным знаменем ВЦИК, а командиры полков, входивших в нее (1-го и 2-го Медведицких и 3-го Булавинского), направили во ВЦИК телеграмму с просьбой наградить своего храброго комбрига орденом, вместо фамилии написав лишь отчество героя, да и то с ошибкой — «Кузьмич» (заметим, что в число первых краснознаменцев Миронов официально не вошел. Однако позднее все же был отмечен советскими наградами...).

Кадровый казачий офицер, войсковой старшина (подполковник), он воевал на фронтах империалистической войны, был награжден георгиевским оружием и боевыми орденами. Октябрьскую революцию принял сразу. Вернувшись с фронта на родной Дон, сражался с белоказаками, в боях формируя крепкие части, росшие на глазах, — сначала отряды, потом полки, потом Усть-Медведицкую бригаду.

Связав судьбу с советской властью, Миронов тем не менее по-прежнему был не очень тверд в политике. Будучи помощником командарма и командармом Белорусско-Литовской и 16-й армий, в августе 1919 года, нарушив запрет РВС республики, он повел из-под Саранска недоформированный Донской казачий корпус на фронт. На подходе к фронту корпус был остановлен, разоружен, его командир арестован и приговорен к расстрелу.

ВЦИК помиловал Миронова. Политбюро ЦК РКП(б) отмело обвинение в контрреволюции. Его направили на Дон, там заведовал земельным отделом Донисполкома, вступил в партию. Затем — снова фронт. С сентября по декабрь 1920-го Миронов командовал 2-й Конной армией, части которой сыграли большую роль в разгроме Врангеля, был награжден почетным революционным ору-

жием, а также вторично орденом Красного Знамени, хотя первой своей награды так и не получил. По окончании боев его назначили инспектором кавалерии РККА. Но дальнейшая судьба героя оказалась трагической — в 1921 году он был оклеветан и расстрелян.

Блюхер получил свой орден № 114 только 11 мая 1919 года. А кто же фактически стал первым кавалером этого ордена?

В декабре 1918 года член РВС 8-й армии И.Э. Якир отличился, командуя группой войск в районе г. Лиски на воронежском направлении. В РВСР поступило представление о награждении его орденом «Красное Знамя». Так как изготовленные фирмой братьев Бовзей ордена Троцкому не понравились, а новые, заказанные на Петроградском монетном дворе, еще не были готовы, в январе 1919-го Лев Давидович распорядился заказать изготовление ордена в частной ювелирной мастерской. Уже 5 февраля 1919 года знак (без номера) был вручен Якиру в Харькове. Но подчиненные Ионы Иммануиловича заказали еще один знак, но уже не серебряный, а из золота и платины, несколько меньшего размера. Так как вся страна знала лишь о награждении Блюхера, то изготовители нового знака по рекомендации Политуправления 8-й армии поставили на оборотной стороне его порядковый номер «2».

В филиале ГИМ — бывшем Центральном музее В.И. Ленина хранится орденский знак с порядковым номером «400» на оборотной стороне. Он принадлежал И.В. Сталину.

Иосиф Виссарионович был отмечен тремя орденами «Красное Знамя». Первый получил за оборону не Царицына, как полагают многие, а Петрограда (Постановление ВЦИК Советов от 20 ноября 1919 года).

Первоначально, вероятно весной 1919 года, Сталину был вручен орденский знак № 400. Позднее его поменяли на дубликат с порядковым номером «3».

Второй орден «Красное Знамя» Сталин получил в 1930 году постановлением президиума ЦИК Советов от 13 февраля «по многочисленным ходатайствам ряда организаций, общих собраний рабочих, крестьян и красноармейцев».

Третий орден, на этот раз с буквами «СССР», вождю, как и многим тысячам офицеров и сержантов-сверхсрочников, вручили за выслугу лет 3 ноября 1944 года (порядковый номер орденов третьего награждения — 1361).

Получали награду и гражданские лица, например, школьник Федя Семенов за то, что «в бою 28 декабря 1919 года близ мызы Мариенгоф под губительным огнем противника помогал санитарам выносить раненых».

В «Сборнике лиц, награжденных орденом Красного Знамени и почетным революционным оружием», выпущенном в Москве в 1926 году, напечатаны тысячи фамилий краснознаменцев, указаны их должности и номера приказов Реввоенсовета. На 138-й странице читаем:

«Фамилия, имя, отчество: ЛЕНИН (Ульянов) Владимир Ильич. Должность и часть войск: Председатель Совнаркома СССР.

Год (награждения. — *Авт.*): 1923.

№ приказа РВСР: прочерк.

Род награды: орден Красного Знамени».

Известно, что при жизни Ленин был награжден только орденом Труда Хорезмской НСР, и до сих пор не ясно даже, знал ли Ленин об этом (когда знак ордена был передан в секретариат Предсовнаркома, он тяжело болел).

В корреспонденциях о похоронах Ленина в советских газетах и журналах января 1924 года встречаются разноречивые упоминания об ордене на груди покойного вождя. Одни называли его боевым орденом Красного Знамени, другие — трудовым орденом.

На фотографиях, запечатлевших прощание с Лениным в Колонном зале, действительно виден какой-то знак на френче. Это — орден Красного Знамени РСФСР № 4274, прикрепленный Николаем Петровичем Горбуновым, управляющим делами Совнаркома, еще в Горках, 22 января, когда Ленина собирали в последний путь. Горбунов снял свой орден, полученный им в 1920 году за заслуги в бытность членом Реввоенсовета 13-й армии. Сделал он это по собственному душевному порыву.

Боевой орден получили некоторые рабочие коллективы и даже целые города. 14 апреля 1924 года президиум ВЦИК принял постановление «наградить орденом Красного Знамени рабочих городов Царицына, Луганска и Ташкента за заслуги, оказанные ими в годы Гражданской войны, как центров обороны против империалистического натиска». Рабочие Главных ростовских мастерских были отмечены этим орденом «за их революционную деятельность, начиная с 1894 года, а также за их активное участие и помощь Красной Армии в боевых действиях против Каледина».

Самым первым орденоносным городом оказался Петроград, награжденный в отступление от правил непосредственно VII Всероссийским съездом Советов в декабре 1919 года.

Важнейшим добавлением к декрету от 16 сентября 1918 года стало введение награждения орденом Красного Знамени РСФСР воинских коллективов. До этого в России ордена были исключительно личными наградами.

Общее количество награждений орденом «Красное Знамя» РСФСР на 1 сентября 1928 года составило 14 678, к 1 январю 1933-го увеличилось до 16 317. На 1 января 1933 года числилось 378 человек — дважды краснознаменцев, 60 героев были отмечены тремя боевыми орденами РСФСР, семеро — четырьмя.

1 августа 1924 года вышло постановление президиума ЦИК СССР об учреждении ордена «Красное Знамя» СССР.

27 ноября 1924 года Технический комитет Военно-хозяйственного управления РККА на заседании с участием других учреждений военного ведомства обсудил вопрос «Об условиях конкурса на проект Единого Союзного ордена Красного Знамени».

Проектный рисунок ордена должен был обязательно включать в себя следующие символы: красное знамя, красную звезду и «эмблему единого союзного рабоче-крестьянского правительства».

Сроки представления проектов были весьма жесткие — 1 месяц со дня опубликования условий конкурса (как мы знаем, выработка нового орденского знака растянулась на годы).

Предполагались премии для победителей конкурса: за 1-е место — 500 рублей, за 2-е — 200 и за 3-е — 100 рублей.

В комиссию по разработке новой награды было прислано 683 эскиза 393 авторов, но ни один из них не был утвержден.

К 1929 году стало преобладать мнение, что за основу знака новой, общесоюзной боевой награды следует взять орден «Красное Знамя» РСФСР, но «инициалы внизу на ленточке Р.С.Ф.С.Р. изменить на инициалы С.С.С.Р».

Следующее, и единственное, после замены аббревиатуры изменение во внешнем виде общесоюзного знака ордена Красного Знамени произошло через два года.

28 октября 1931 года управляющий монетным двором И. Балашов направил в президиум ЦИК телеграмму:

«Секретариату ПЦИК Союза ССР

Согласно последнего Вашего письма Монетный Двор будет изготовлять боевой орден Красного Знамени размером в 39 мм. По высоте, считая без выступов факела и древка знамени; по ширине он будет около 35 мм, т.е. такой же ширины, как и орден Трудового Красного Знамени.

В остальном этот орден будет совершенно тождественен с выпускавшимся ранее орденом Красного Знамени РСФСР, за исключением замены звездочек между буквами надписи СССР — точками».

31 октября 1931 года зам. заведующего секретариатом Президиума ЦИК СССР В. Сотсков в телеграмме управляющему Ленинградским монетным двором И.В. Балашову сообщает:

«Возвращаю утвержденный секретарем ЦИКС т. А.С. Енукидзе рисунок ордена Красного Знамени.

В рисунок следует внести следующие изменения: вместо звездочек между буквами "СССР" поставить точки. Размер ордена должен соответствовать размеру ордена Трудового Красного Знамени.

Одновременно по Вашей просьбе сообщаю, что первый заказ на орден Красного Знамени должен быть выполнен в размере 20.000 орденов».

Лишь 1 декабря 1931 года секретариатом президиума ЦИК СССР на монетный двор был возвращен не проектный рисунок, а утвержденный лично А. Енукидзе окончательный образец ордена Красного Знамени в металле, ставший эталоном при изготовлении первой партии орденов.

«Получение от Вас ста штук орденов Красного Знамени с № 1 по № 100 включительно при отношении от 6 января за № Х/465 настоящим подтверждаем».

Эти ордена действительно были очень похожи на ордена «Красное Знамя» РСФСР. Но кроме размеров, надписи «СССР» и точек вместо звездочек они еще отличались более четким контррельефом на оборотной стороне (так

называемым зеркальным) и отсутствием на прижимной гайке выбитого порядкового номера ордена, да и сама гайка была другой.

На этом серийное производство орденов первичного награждения было приостановлено вплоть до 1938 года. Ведь такое колоссальное количество орденов было заказано в 1931 году с расчетом, что все республиканские ордена будут заменены на новые — общесоюзные. Из 20 000 орденов к началу 1935 года было вручено всего 157, а к началу 1938 года всего 1081.

Вплоть до февраля 1933 года выдавались ордена «Красное Знамя» РСФСР, хотя в наградных документах указывалось, что это общесоюзная награда. Впервые же орден «Красное Знамя» с добавлением «СССР» был упомянут официально в постановлении Президиума ЦИК Союза ССР от 29 декабря 1932 года о награждении им ледокольного парохода «Сибиряков».

Подвиг гражданского ледокола, приравненный к боевому, состоял в том, что «Сибиряков» впервые в истории прошел Северным морским путем в одну навигацию. Моряков ледокола не остановили неимоверные трудности — борясь с 4—5-метровыми льдами, он несколько раз ломал лопасти винта, а за две недели до окончания похода обломился конец гребного вала, и остаток пути «Сибирякову» пришлось идти под импровизированными парусами, сшитыми из брезента. Северный морской путь был преодолен за два месяца и пять дней, с 28 июля по 1 октября 1932 года.

Но орденоносному ледоколу пришлось совершить еще один, последний подвиг. 25 августа 1942 года, в самый разгар Великой Отечественной войны, в Карском море «Сибиряков» встретился с тяжелым немецким крейсером «Адмирал Шпеер». Против четырех орудий старого ледокола — двадцать восемь орудий и восемь торпедных аппаратов фашистского рейдера! Но экипаж «Сибирякова» во главе с капитаном Анатолием Алексеевичем Качаравой принял неравный бой, успев до героической гибели послать в эфир радиосообщение о появлении в советской Арктике германского крейсера. Последним покинул тонущий ледокол его капитан, который за этот подвиг был награжден боевым орденом Красного Знамени, как десятью годами ранее — «Сибиряков».

В протоколе заседания президиума ЦИК СССР от 17 декабря 1932 года сказано: «Установить начало выдачи ордена “Красное Знамя” Союза ССР с 1 января 1933 г.». Но первые знаки общесоюзного образца появились на груди награжденных лишь 23 февраля...

22 февраля 1933 года был подписан приказ РВС СССР по личному составу армии № 336. Этим приказом объявлялось награждение орденами. В числе других были названы семь новых кавалеров ордена Ленина (среди них А.Н. Туполев, М.Н. Тухачевский, Я.Б. Гамарник, В.А. Дегтярев, 25-я Чапаевская дивизия), 68 — ордена Красной Звезды (в том числе Ф.В. Токарев, В.Г. Федоров, В.М. Петляков и др.), один кавалер ордена Трудового Красного Знамени. Это были очередные награждения уже известными орденскими знаками. Но в числе новых орденоносцев оказались и четыре человека, а также

знаменитая 24-я стрелковая Самаро-Ульяновская Железная дивизия, получившие ордена Красного Знамени, знаки которых впервые имели аббревиатуру «СССР».

Первое награждение состоялось 23 февраля, в день опубликования приказа № 336. Тогда орденские знаки получили семь человек из списка награжденных, в их числе Н.В. Крыленко, который был верховным главнокомандующим советскими войсками, а позже — председателем Ревтрибунала.

Последним до начала Великой Отечественной войны награжденным орденом Красного Знамени стал один из руководителей советской военной разведки Павел Судоплатов, получивший орден 16 июля 1941 года за организацию убийства в августе 1940 года в Мексике Л.Б. Троцкого.

За годы Великой Отечественной войны эта награда была вручена 305 035 раз. Многие воины заслужили в боях с фашистами по три, четыре и даже пять орденов Красного Знамени. Так, зам. командира 187-го корректировочно-разведывательного авиаполка 15-й воздушной армии майор И.Н. Мартыненко, воевавший с июня 1941 года, к октябрю 1944-го совершил 194 боевых вылета. Ему приходилось корректировать артиллерийский огонь, бомбардировать и штурмовать наземные цели противника, осуществлять воздушную разведку и фотографирование оборонительных сооружений врага. Участвуя при этом в 14 воздушных боях, Иван Мартыненко сбил четыре фашистских самолета, а на его груди появилось четыре винтовых ордена Красного Знамени.

27 октября 1944 года Иван Назарович погиб. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Другой летчик, гвардии подполковник Г.Н. Конев, погибший 30 декабря 1942 года (в этом бою он сбил 2 самолета противника), успел также заслужить четыре ордена Красного Знамени. Посмертно ему было присвоено 1 мая 1943 года звание Героя Советского Союза.

Пять орденов Красного Знамени за отличия в боях получил командир корпуса генерал Ф.Е. Почема (первый — 9 августа 1941 г., пятый — 23 сентября 1945 г.).

В одном из полков под Тихвином на Волховском фронте в 1941 году воевали двое друзей — Александр Котов и Константин Пчелка. Первому было 14 лет, второму — 15. Однажды ночью во время разведки они захватили в плен фашистского офицера, который вез важные документы из Берлина. За этот подвиг оба юноши были награждены орденами Красного Знамени. Саша и Костя стали кавалеристами 256-го Терского казачьего полка 11-й кавалерийской дивизии. Позднее были новые награды, но оба юных героя погибли в боях с фашистами.

В 1946—1956 годах осуществлено 225 900 награждений орденом Красного Знамени. В период 1957—1989 годов к ним добавилось еще 16 748.

Последним по времени указом президента СССР орденом Красного Знамени 24 декабря 1991 года был награжден подполковник медицинской служ-

бы Владимир Иванович Ремизов. В тот же день М.С. Горбачев подписал указ о награждении орденами Красного Знамени генерала армии К.И. Кобеца, генерал-полковника Ю.Н. Родионова, генерал-майора В.И. Самойлова и полковника юстиции В.Н. Никитина.

ОРДЕН КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Орден «Красная Звезда» был учрежден 6 апреля 1930 года для награждения военнослужащих за заслуги в деле обороны страны как в военное, так и в мирное время.

Им награждались военнослужащие, сотрудники госбезопасности и другие граждане СССР, а также воинские части, военные корабли, соединения и объединения; кроме того, лица, не являвшиеся гражданами СССР, особо отличившиеся в боях против врагов советской власти.

Первым орденом Красной Звезды был награжден командующий Дальневосточной армией В.К. Блюхер за блестяще проведенную операцию по ликвидации конфликта на Китайско-Восточной железной дороге в 1929 году.

С момента утверждения ордена и до окончания Второй мировой войны было награждено 2 881 500 человек. С 1945 по 1991 год было вручено около 900 000 орденов (большинство из них — за выслугу лет).

Орден Красной Звезды был изготовлен из серебра и представлял собой выпуклую пятиконечную звезду, покрытую рубиново-красной эмалью. Расстояние между двумя противолежащими концами звезды — 47,6 мм. В центре ее был помещен зачерненный щит с рельефной фигурой красноармейца во весь рост в шинели с винтовкой в руках. По контуру щита надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Под фигурой красноармейца надпись: «СССР». Между двумя нижними лучами звезды — изображение серпа и молота. Лента ордена шелковая муаровая, цвета бордо с серой полосой посередине.

Вначале орден носили на левой стороне груди. С 1943 года ордена, прикрепляемые на штифтах, переместили на правую сторону груди и ввели планки с лентами для ношения их взамен орденов и медалей на полевой и повседневной форме. Лента цвета бордо с продольной полосой серого цвета посередине. Внешний вид ордена оставался неизменным за все время его существования.

Это один из первых советских орденов и второй из боевых по времени утверждения. Он имеет то же название, что и символ Красной армии, существовавший с 1918 года и размещавшийся на левой стороне груди (после окончания Гражданской войны металлическую красную звезду переместили с груди на фуражку).

Вслед за В.К. Блюхером эти ордена получили все участники полета советских самолетов-разведчиков над территориями государств Ближнего и Среднего Востока, в том числе журналист Михаил Кольцов. К началу Великой Отечественной войны число награждений достигло 21 500 (за войну в Испании, с Японией, Финляндией, в том числе 17 частей и учреждений-кавалеров ордена). Наибольшее число награждений (1935) связано с боями у озера Хасан в 1938 году.

В годы Великой Отечественной войны орден Красной Звезды стал одной из самых распространенных наград: более чем 2 млн человек вручили 2 860 000 орденов. Вместе с орденом Отечественной войны обеих степеней орден Красной Звезды составлял так называемый «офицерский набор» — комплект наград, доступный младшим офицерам — командирам взводов и рот. Орденом было награждено 1740 частей, соединений и учреждений Красной армии и тыла, в том числе 14 чехословацких и польских частей.

ОРДЕН ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Орден «Трудовое Красное Знамя» был учрежден 7 сентября 1928 года для награждения за большие трудовые заслуги перед советским государством и обществом в области производства, науки, культуры, литературы, искусства, народного образования, здравоохранения, в государственной, общественной и других сферах трудовой деятельности.

Орден Трудового Красного Знамени представляет собой знак, изображающий развернутое красное знамя, покрытое рубиново-красной эмалью с надписью «СССР», ниже которого по окружности помещено изображение зубчатого колеса с надписью по ободу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Обод губчатого колеса и надпись на нем оксидированы. Надпись на знамени, древко и ободки знамени позолочены.

Во внутренней части зубчатого колеса помещен позолоченный венок из дубовых веток, перевитый внизу двумя узкими лентами. В центре венка изображены плотина гидроэлектростанции, железнодорожное полотно, проложенное по мосту, совмещенному с плотиной, река. На их фоне расположены позолоченные серп и молот. Все изображения внутри венка оксидированы, кроме изображения реки, которое выполнено синей эмалью. Фон между ободом зубчатого колеса и венком покрыт белой эмалью.

В нижней части ордена находится венок из двух рядов колосьев пшеницы. Венок и нижняя часть зубчатого колеса перевиты позолоченной лентой, на которой расположена пятиконечная звезда, покрытая рубиново-красной эмалью с позолоченным контуром.

Изготовляется из серебра. Высота ордена — 44 мм, ширина — 37 мм. Им награждаются граждане СССР; предприятия, объединения, учреждения, организации, союзные и автономные республики, края, области, автономные области автономные округа, районы, города и иные населенные пункты.

Из статута ордена: награждение орденом Трудового Красного Знамени производится за большие достижения в развитии промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и других отраслей народного хозяйства, в повышении эффективности общественного производства, за наивысшие показатели роста производительности труда, улучшения качества продукции, разработку и внедрение в производство более совершенных технологических процессов; за стабильные высокие результаты в выполнении и перевыполнении плановых заданий и принятых социалистических обязательств; за крупные успехи в повышении урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности общественного животноводства, увеличении производства и продажи государству продуктов сельского хозяйства; за большие заслуги в развитии науки и техники, внедрении их новейших достижений в народное хозяйство, за изобретения и рационализаторские предложения, имеющие большое технико-экономическое значение; за большие заслуги в укреплении обороноспособности страны; за особо плодотворную деятельность в области советской культуры, литературы и искусства; за большие заслуги в обучении и коммунистическом воспитании подрастающего поколения, подготовке высококвалифицированных кадров в области здравоохранения, развития торговли, общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания населения, за особые достижения в развитии физической культуры и спорта; за важные заслуги в области государственной и общественной деятельности, в укреплении социалистической законности и правопорядка; за большие заслуги в развитии экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между Союзом ССР и другими государствами.

Орден Трудового Красного Знамени носится на левой стороне груди и при наличии других орденов СССР располагается после ордена Красного Знамени.

Всего в СССР этим орденом, ставшим подлинно народным, награждено свыше 1,2 млн человек.

ОРДЕН ЛЕНИНА

Он учрежден постановлением президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 года. Статут ордена учрежден постановлением президиума ЦИК СССР от 5 мая 1930 года. В статут ордена и его описание вносились изменения постановлением ЦИК СССР от 27 сентября 1934 года, указами Президиума Верховного Совета от 19 июня 1943 года и от 16 декабря 1947 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1980 года утвержден статут ордена в новой редакции.

Орден Ленина является высшей наградой СССР за особо выдающиеся заслуги в революционном движении, трудовой деятельности, защите социалистического Отечества, развитие дружбы и сотрудничества между народами, укреплении мира и иные особо выдающиеся заслуги перед Советским государством и обществом.

Орденом Ленина награждались:

граждане СССР;

предприятия, объединения, учреждения, организации, воинские части, военные корабли, соединения и объединения, союзные и автономные республики, края, области, автономные области, автономные округа, районы, города и другие населенные пункты.

Орденом Ленина могли быть награждены и лица, не являющиеся гражданами СССР, а также предприятия, учреждения, организации и населенные пункты иностранных государств.

Награждение орденом Ленина производилось:

за исключительные достижения и успехи в области экономического, научно- технического и социально-культурного развития советского общества, повышении эффективности и качества работы, за выдающиеся заслуги в укреплении могущества Советского государства, братской дружбы народов СССР;

за особо важные заслуги в защите социалистического Отечества, укреплении обороноспособности Союза ССР;

за выдающуюся революционную, государственную и общественно-политическую деятельность;

за особо важные заслуги в развитии дружбы и сотрудничества между народами Советского Союза и других государств;

за особо выдающиеся заслуги в укреплении социалистического содружества, развитии международного коммунистического, рабочего и национально- освободительного движения, в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс;

за иные особо выдающиеся заслуги перед Советским государством и обществом.

К награждению орденом Ленина за трудовые заслуги могли быть представлены, как правило, лица, самоотверженный труд которых ранее был отмечен другими орденами. Орден Ленина вручается лицам, удостоенным звания Героя Советского Союза, звания Героя Социалистического Труда, а также городам и крепостям, которым присвоены соответственно звание «Город-Герой» и звание «Крепость- Герой».

Носится орден Ленина на левой стороне груди и располагается перед другими орденами и медалями.

Орден Ленина представляет собой знак, изображающий портрет-медальон В.И. Ленина из платины, помещенный в круг, обрамленный золотым венком из колосьев пшеницы. Темно-серый эмалевый фон вокруг портрета-медальона гладкий и ограничен двумя концентрическими золотыми ободками, между которыми проложена рубиново-красная эмаль. На левой стороне венка помещена пятиконечная звезда, внизу — серп и молот, справа в верхней части венка — развернутое полотнище красного знамени. Звезда, серп и молот и знамя покрыты рубиново-красной эмалью и окаймлены по контуру золотыми ободками. На знамени надпись золотыми буквами «ЛЕНИН».

Орден Ленина изготавливается из золота, накладной барельеф В.И. Ленина выполнен из платины. Чистого золота в ордене 28,604±1,1 г, платины — 2,75 г (на 18 сентября 1975 года). Общий вес ордена — 33,6±1,75 г.

Высота ордена 40,5 мм, ширина ордена 38 мм, диаметр портретного медальона — 25 мм.

Орден при помощи ушка и кольца соединен с пятиугольной колодкой, покрытой шелковой муаровой лентой шириной 24 мм, посередине ленты продольная красная полоса шириной 16 мм, по краям средней полосы две золотистые полоски шириной по 1,5 мм, затем две красные полоски по 1,5 мм и две золотистые полоски шириной по 1 мм.

Орден Ленина — высший советский орден, занимающий в орденской иерархии верхнюю ступень. Основанный до Великой Отечественной войны, орден Ленина неоднократно видоизменялся. Идея создания этого ордена была предложена В.Н. Левичевым 8 июля 1926 года. Орден первоначально предложено было назвать «Орден Ильича».

В создании проекта ордена принимали участие художник И. Дубасов и известный скульптор И.Д. Шадр. Основой для создания рельефного изображения вождя на знаке ордена стала фотография Ленина, выполненная в 1921 году на III конгрессе Коминтерна. В 1934 году работу по изменению рисунка ордена проводил медальер А. Васютинский.

Первое награждение орденом Ленина было произведено постановлением Президиума ЦИК от 23 мая 1930 года. Согласно этому Постановлению орденом Ленина №1 награждена газета «Комсомольская правда» за активное содействие в усилении темпов социалистического строительства и в связи с пятилетием со дня основания.

Одно из первых коллективных награждений орденом Ленина состоялось согласно постановлению Президиума ЦИК СССР от 28 февраля 1931 года. За особые заслуги в социалистическом строительстве были награждены начальник главных электротехнических мастерских Московско-Курской железной дороги С.С. Сидоров, мастер-выдвиженец механических мастерских московского электрозавода И.В. Грачков, слесарь фабрики «Искусственное волокно» (г. Мытищи) А.С. Высоколов и директор завода «Самоточка» И.К. Паджаев-Баранов.

31 марта 1931 года вышло постановление ЦИК СССР «О награждении орденом Ленина объединений нефтяной промышленности “Азнефть” и “Грознефть” и отдельных работников нефтяной промышленности в связи с выполнением ими пятилетнего плана в два с половиной года». По «Азнефти» были награждены 55 человек. Первыми в списке стояли фамилии Али-Нагиева, В.И. Лампера, Амбарцума Саркисова и М.В. Баринова. В числе награжденных по «Азнефти» под № 5 был и Сергей Миронович Киров, получивший орден Ленина с номером 52. Под № 7 в списке стояла фамилия Константина Андреевича Румянцева — одного из руководителей нефтяной промышленности Азербайджана, получившего орден с № 160 за умелое руководство строительством нефтепровода Батум — Баку и за восстановление нефтяных промыслов и организацию добычи нефти в первой пятилетке. По «Грознефти» были награждены 35 особо отличившихся сотрудников, и открывали список фамилии С.М. Ганшина, Ф.П. Чамрова, О.М. Школьника и И.В. Коссиора.

За самоотверженную, быструю и героическую работу в деле ликвидации пожара на майкопских нефтяных промыслах постановлением президиума ЦИК СССР от 9 апреля 1931 года орденом Ленина были награждены 15 рабочих, красноармейцев, командиров, пожарников и лиц административно-технического персонала. Ордена получили особоуполномоченный «Союзнефти» Мамиконос (так в тексте постановления, в орденской книжке фамилия записана как Мамиконянц), инженер Парницко, заместитель уполномоченного «Союзнефти» Ертель, химик «Майнефти» Акимов, инженер корпуса Калугин, командир роты Копылов, командир отделения Емельянов, красноармейцы-подрывники Евсиков, Кипров, Бургастер, Артемов, рабочий Голубцов, моторист Савицкий, пожарники Банников и Плигин.

В этот же день, 9 апреля, свет увидело еще одно постановление о награждении орденом Ленина «Электрозавода» и работников этого завода в связи с выполнением пятилетнего плана в два с половиной года. Всего было награждено 15 человек, в том числе директор завода Жуков, бывший директор завода Булганин, инженеры прожекторного отдела завода Соболев и Рябов, мастер корпуса больших трансформаторов Утцаль.

Всего через семь дней — 16 апреля — вышли еще два постановления о награждении предприятий и их работников за выполнение пятилетнего плана в два с половиной года. Первым постановлением награждался завод «Красная Заря», а также его директор Иванов и главный инженер Левиев. Вторым постановлением награждался завод «Светлана», а также помощница главного контролера производства Алексеева, рабочие Петров и Колесникова.

18 апреля вышло дополнение к постановлению от 9 апреля (о награждении отличившихся при тушении пожара на майкопских нефтяных промыслах). Согласно этому дополнению ордена Ленина получили еще двое героев — И.В. Котлов и Ф.Н. Панин.

Постановлением президиума ЦИК СССР от 17 мая 1931 года орденом Ленина была награждена большая группа работников железнодорожного транспорта и отдельных ударников и изобретателей других отраслей народного хозяйства. В числе прочих высокой наградой были отмечены артельный староста станции Ясиноватая М.В. Мишин, машинист депо станции Зима Томской железной дороги И.Ф. Василенко и инструктор по автотормозам Октябрьской железной дороги Н.П. Павлов.

В числе первых награжденных орденом Ленина были крупные военачальники В.К. Блюхер, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, М.Н. Тухачевский, а также герои первых пятилеток шахтер Алексей Стаханов, машинист локомотива Петр Кривонос, труженики сельского хозяйства Мария Демченко, Мамлакат Нахангова, Марк Озерный и др.

После учреждения 16 апреля 1934 года звания Героя Советского Союза, орден Ленина стал вручаться всем получившим это почетное звание. Поскольку медаль «Золотая Звезда» была учреждена лишь в 1939 году, орден Ленина был единственным знаком отличия для ГСС. После учреждения Золотой Звезды Героя, вместе с ней автоматически продолжал выдаваться орден Ленина.

Постановлением президиума ЦИК СССР от 10 сентября 1934 года орденом Ленина впервые были награждены иностранцы. За участие в поисках и спасении челюскинцев высокую награду получили граждане США бортмеханики Левари Уильямс и Клайд Армистет.

За отличия в боях у озера Хасан орден Ленина получили 95 человек.

В 1930-х годах орденами Ленина награждались воинские части и подразделения. В 1932 году орденом Ленина награждена 25-я стрелковая дивизия имени В.И. Чапаева «за героические подвиги в социалистическом строительстве и отличные успехи в боевой и политической подготовке». В том же году орденом Ле-

нина награждена 23-я стрелковая дивизия «за активное участие в строительстве ХТЗ (Харьковский тракторный завод) и трудовой героизм личного состава».

В 1934 году орденом Ленина награждена 30-я Иркутская имени ВЦИК стрелковая дивизия. Орден к знамени дивизии прикрепил лично М.И. Калинин Эта дивизия уже имела на знамени три ордена Красного Знамени (!), а в годы Великой Отечественной войны прибавила к своим наградам полководческий орден.

В 1935 году орденом Ленина была награждена 44-я кавалерийская дивизия Первой конной армии. Известный полководец Г.К. Жуков, командовавший в то время 44-й кавдивизией, также был награжден орденом Ленина.

В 1935—1936 годах орденами Ленина были награждены 1-я, 45-я, 51-я, 80-я, 96-я и другие дивизии.

За участие в разгроме японских милитаристов на реке Халхин-Гол летом 1939 года орденами Ленина были награждены 36-я мотострелковая дивизия комбрига Петрова, 11-я танковая бригада комбрига Яковлева, 7-я мотоброневая бригада майора Лесового, 100-я скоростная бомбардировочная авиационная бригада полковника Шевченко, 24-й мотострелковый полк полковника Федюнинского, 175-й артиллерийский полк полковника Полянского, отдельный противотанковый дивизион 36-й мотострелковой дивизии и отдельная танковая рота специального назначения.

До войны ордена Ленина были удостоены Военно-воздушная инженерная академия имени Н.Е. Жуковского и Военная академия имени М.В. Фрунзе.

Всего до Великой Отечественной войны кавалерами ордена Ленина стали около 6500 человек (включая Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда).

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Первыми, кто оказал отпор фашистам, были пограничники. Воины 98-го пограничного отряда политрук Ф.Т. Бабенко (8-я застава) и лейтенант Ф.И. Гусев (командир 9-й заставы) одними из первых совершили подвиги, впоследствии отмеченные орденами Ленина.

В августе — сентябре 1941 года отличился в боях при обороне Киева экипаж канонерской лодки «Верный» (Днепровский отряд Пинской военной флотилии). Экипаж канонерки разрушил Печкинский мост и сорвал переправу немецких войск на окуниновский плацдарм. При выполнении задания погибли командир корабля старший лейтенант А.Ф. Терехин и боцман старшина 1-й статьи Л.С. Щербина Оба героя посмертно награждены орденами Ленина.

Орденом Ленина награждались в годы войны и военно-учебные заведения за подготовку командных кадров. К примеру, 1-е Киевское Краснознаменное артиллерийское училище имени С.М. Кирова в мае 1945 года удостоено ордена Ленина. За годы Великой Отечественной войны училище подготовило свыше 6 тысяч офицеров.

Всего за время Великой Отечественной войны около 41 тысячи человек было удостоено высокой награды (из них около 36 тысяч — за боевые заслуги), а 207 воинских подразделений прикрепили орден Ленина к своим знаменам.

Начиная с 4 июня 1944 года и до 14 сентября 1957 года орден Ленина вручался офицерам за выслугу лет (25 лет безупречной службы). Также с начала 50-х годов орден Ленина могли получить и гражданские лица за долговременный и плодотворный труд. Это привело к тому, что за последние 40 лет существования СССР орден Ленина был вручен более 360 тысяч раз.

Орденом Ленина награждались практически все советские руководители высшего ранга. Многие из зарубежных деятелей коммунистического движения, таких как Георгий Димитров (Болгария), Густав Гусак (Чехословакия), Янош Кадар (Венгрия), Долорес Ибаррури (Испания), Хо Ши Мин (Вьетнам), Вальтер Ульбрихт (ГДР), Фидель Кастро (Куба) и другие, получили орден Ленина.

Целый ряд советских военнослужащих высшего ранга были награждены орденом Ленина несколько раз. Так, восемь орденов Ленина имели маршалы Советского Союза И.Х. Баграмян, Л.И. Брежнев, С.М. Буденный, А.М. Василевский, В.Д. Соколовский, генерал армии П.И. Батов, академики А.Н. Туполев, Т.Д. Лысенко, С.В. Ильюшин, председатель Совмина СССР Н.А. Тихонов.

Девять орденов Ленина имели маршал Советского Союза В.И. Чуйков, полярник И.Д. Папанин, генерал-полковники-инженеры П.В. Дементьев (министр авиационной промышленности) и В.М. Рябиков (1-й заместитель председателя Госплана СССР).

Десять орденов Ленина украшали грудь академика А.П. Александрова и авиаконструктора А.С. Яковлева.

Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов награжден орденом Ленина одиннадцать раз. Рекордсменом по количеству орденов Ленина является министр внешней торговли СССР Н.С. Патоличев, имевший двенадцать орденов Ленина.

Орденом Ленина награждались все советские республики, причем некоторые неоднократно. Так, три ордена Ленина имели Азербайджанская ССР (1935, 1964, 1980), Армянская ССР (1958, 1968, 1978), Казахская ССР (1956, 1979, 1982), Узбекская ССР (1939, 1956, 1980).

Двадцать автономных республик, 8 автономных областей, 6 краев, более 100 областей и некоторые города награждены орденом Ленина. По два ордена Ленина имеют Москва (1947, 1965), Ленинград (1945, 1957), Киев (1954, 1961) и некоторые другие города. Московская область имеет три ордена Ленина (1934, 1956, 1966).

Более 380 промышленных и строительных предприятий и около 180 сельскохозяйственных предприятий и организаций удостоились этой награды. Многие предприятия награждались орденом Ленина неоднократно. К примеру, тремя орденами Ленина награжден Московский автомобильный завод им. Лихачева — «ЗИЛ» (1942, 1949, 1971).

Как уже отмечалось выше, орденом Ленина награждались воинские части, соединения и объединения. Самым крупным объединением воинских частей, отмеченным этим орденом, являлся округ (например, Московский ордена Ленина военный округ).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1972 года орденом Ленина № 401149 награжден Государственный Исторический музей (г. Москва) «за большую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся, значительный вклад в развитие исторической науки и в связи со 100-летием со дня основания».

Комсомольская организация была награждена тремя орденами Ленина.

Последним спортсменом, награжденным орденом Ленина, стал заслуженный мастер спорта Владимир Александрович Каратаев. Он был удостоен высокой награды за организацию и участие в экспедиции по восхождению на вершину Лхоцзе по Южной стене в Непале.

Одни из последних орденов Ленина в истории СССР были вручены указом президента СССР Арону Пиневичу Шапиро — генеральному директору ПО «Бурятмебель» (за совершенствование мебельно-деревообрабатывающего производства) и Умирзаку Махмутовичу Султангазину — президенту Академии наук Казахстана (за использование достижений в космосе в интересах народного хозяйства и активное участие в подготовке и осуществлении полета космического корабля «Союз ТМ-13» с международным экипажем на борту).

Последним награжденным орденом Ленина в истории СССР был директор Маслянинского кирпичного завода Новосибирской области Яков Яковлевич Муль. Он был удостоен этой награды указом Президента СССР № УП-3143 от 21 декабря 1991 года «за большой личный вклад в реконструкцию и техническое перевооружение предприятия и достижение высоких показателей в труде».

Общее число награждений орденом Ленина составило 431 418.

СТАЛИНСКИЕ ПРЕМИИ

Они были учреждены 20 декабря 1939 года в связи с 60-летием И.В. Сталина. Были образованы Комитеты по премиям в области науки и изобретательства и литературы и искусств. Обсуждение кандидатур при тайном голосовании проводилось сначала на секциях соответствующих комитетов, затем на их пленумах тайным голосованием формировался список, окончательно утверждавшийся Политбюро. С марта 1941 по март 1952 года звания лауреатов премии были удостоены 8470 человек в области науки и 2339 — в области литературы.

На примере одной области культуры рассмотрим, как происходило присуждение этой премии.

К концу лета 1946 года в руководстве Союза писателей по инициативе Сталина произошли перемены. Генеральным секретарем правления стал А. Фадеев (он же председатель Комитета по Сталинским премиям), его заместителями: К. Симонов, В. Вишневский, Н. Тихонов, секретарями — Л. Леонов и Б. Горбатов (секретарь партгруппы правления, как некий партийный проти-

вовес всевластию члена ЦК Фадеева), а также по одному представителю от всех союзных республик. 3 мая 1947 года состоялась встреча нового секретариата со Сталиным, где решались практические вопросы: о гонорарах, штатах и т.д.

Сталин: «Мы положительно смотрим на пересмотр. Когда мы устанавливали эти гонорары, мы хотели избежать такого явления, когда писатели напишут по одному хорошему произведению, настроят себе дач и перестают работать. Нам денег не жалко, но надо, чтобы этого не было».

Учитывая новый объем работы, согласился Сталин и с увеличением штатов с 70 до 122 единиц, обещал содействие и в улучшении жилищного положения писателей, для которых жилье, в сущности, их рабочее место, затем поинтересовался планами писателей, их командировками, разрабатываемыми темами, после чего сказал: «А вот есть такая тема, которая очень важна, которой нужно, чтобы заинтересовались писатели. Это тема нашего советского патриотизма. Если взять нашу среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров, врачей, у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой, все чувствуют себя еще несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников.

Эта традиция осталась... Простой крестьянин не пойдет из-за пустяков кланяться, не станет шапку ломать, а вот у таких людей не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия. У военных тоже было такое преклонение. Сейчас его меньше. Почему мы хуже? В чем дело? В эту точку надо долбить много лет, лет десять надо вдалбливать. Надо бороться с духом самоуничижения у многих наших интеллигентов, надо уничтожить этот дух. На эту тему надо писать произведения, роман. " Литературную газету", как газету Союза писателей, надо сделать не только литературной, а политической, большой, массовой газетой, тираж с 50 тысяч увеличить в 10 раз, выпускать не раз, а два раза в неделю. Газета, как неофициальное издание, должна ставить некоторые вопросы острее, левее нас, даже расходиться с официальной точкой зрения, создать свое телеграфное агентство» (впоследствии АПН).

При обсуждении выдвинутых на премии произведений Сталин сказал, что их количество — вопрос формальный, и если появилось достойных произведений больше, то можно и количество премий увеличить. При этом он инициировал введение даже ранее не существовавших премий III степени, что сразу расширило более чем вдвое круг премированных. При этом следует учесть, что не было ни одного произведения, представленного к обсуждению, которое Сталин не читал бы, не был знаком, включая даже критику. Он действительно очень любил литературу, считал ее самым важным среди других искусств, самым решающим и определяющим. Он любил читать и любил говорить о прочитанном с полным знанием предмета, помнил книги в подробностях. И хотя в значительной степени рассматривал присуждение премий как акт политический, но некоторые произведения он любил, отдавал должное и как читатель.

Резкая, нервная манера письма, полная гиперболических подробностей, свойственная, скажем, Ванде Василевской, была ему по душе. Он любил эту писательницу и огорчался, когда она кому-то не нравилась. И в то же время ему нравились вещи совершенно другого рода: «В окопах Сталинграда» В. Некрасова, книги Э. Казакевича.

Присуждение премий обычно происходило в марте, и вот каким оно было, скажем, 31 марта 1948 года.

Роману «Буря» И. Эренбурга комитет (докладчик Д. Шепилов) предложил дать не I, а II степень, якобы потому, что французы в романе изображены лучше русских.

Сталин: «А разве это так? Верно ли это? Нет, неверно. Просто Эренбург лучше знает Францию, это может быть. У него есть, конечно, недостатки, он пишет неровно, иногда торопится, но "Буря" — большая вещь. И русские выведены в романе сильно, показана любовь французских партизан, коммунистов к Советскому Союзу, показана роль его побед, советских людей в рядах французского Сопротивления. С точки зрения душевных изгибов, психологических нюансов, возможно, эти люди показаны слабее французов, но с точки зрения силы строя, который стоит за русскими, силы их морали, их воли, силы убежденности, силы правды, силы советского воспитания — они сильнее французов».

Роман Веры Пановой «Кружилиха» комитет (докладчик А. Фадеев) вообще предложил отвести по причине излишнего объективизма, в изображении героев явен разлад между бытием и сознанием.

Сталин: «Вот все критикуют Панову, что у людей в романе нет единства между личным и общественным, критикуют за этот конфликт. А разве это так просто в жизни решается, так просто сочетается? Бывает, что и не сочетается. А люди у нее показаны правдиво».

О книгах Бабаевского и Семушкина докладывал Ф.Панферов: «Их можно было бы включить в список, сделав исключение как поощрение молодым». Сталин: «Что значит молодой автор? Зачем такой аргумент? Вопрос в том, какая книга — хорошая ли книга? Ну и что же, что молодой автор?»

А вот обсуждение 6 марта 1950 года о романе Константина Седых «Даурия». А. Фадеев рекомендовал его на премию II степени: «Там неверно показана роль партизан, неправильно отражены некоторые события».

Сталин: «Это же не публицистика, это же художественное произведение, там великолепно показана роль партии, центральная фигура Улыбина прекрасно показана. Мало показан Лазо? Но ведь он позже туда приехал. А где он показан — показан хорошо. Седых критикует в романе казачество, показывает его расслоение. Но душа движения — комиссар — у него как раз из казачества. Я бы не советовал Седых вставлять публицистику — этим только испортит роман, ведь он — художественное произведение, прекрасная книга, которая читается с захватывающим интересом, в которой выразительно показана одна из блестящих страниц нашей революции на Дальнем Востоке».

Отдельно надо сказать об отношении Сталина к произведениям на исторические темы, его оценка которых всегда имела громадное политическое значение. Это он поддержал фильм «Чапаев», а затем выдвинул идею фильма об украинском Чапаеве — Щорсе. Это он инициировал создание хорошего фильма «Волочаевские дни». В первом списке Сталинских премий, опубликованных уже в войну, в самый разгар ее, в 1942 году, фигурировали рядом два исторических романа, вышедших перед войной: «Чингисхан» Яна и «Дмитрий Донской» Бородина, повествование в которых шло о событиях, отдаленных 6—7 веками, но по соображениям Сталина имело сугубо современное значение. Роман «Чингисхан» предупреждал о том, что происходит с народами, не сумевшими сопротивляться нашествию, а роман «Дмитрий Донской» рассказывал, как можно побеждать тех, кто считал себя до этого непобедимым.

Также перед войной вышел и роман А. Степанова «Порт-Артур». Но премирован он был только в 1946 году — сразу после того как Япония была разбита и поставленная Сталиным задача рассчитаться за 1905 год, и, в частности, вернуть Порт-Артур, была выполнена. Давать же премию еще до капитуляции Паулюса в Сталинграде, напоминать еще и о падении Порт-Артура Сталин считал в годы войны невозможным.

А в 1946-м она была крайне своевременной, напоминавшей, что царь, царская Россия потеряли 40 лет назад то, что Сталин и возглавляемый им Советский Союз вернули себе сейчас, напоминавшей, что и тогда были офицеры и солдаты, воевавшие столь же мужественно, как и советские в эту войну, но находившиеся под другим командованием, под другим руководством, неспособным добиться победы.

Примерно из тех же соображений была в 1948 году присуждена премия В. Костылеву за роман об Иване Грозном, современность звучания которого, перекличка времен связывались с собиранием земель вокруг Москвы.

Однажды возник вопрос о премировании артистов цирка: кто-то сослался на то, что это зрелище любит народ. Сталин: «Ну и что, народ смотрит и балаган. Что же, и балаган тоже включать в искусство? Нет, я не возражаю по

поводу цирка, над этим следует подумать. В данном случае я возражаю только против Вашего довода насчет народа».

Как подтверждение такого подхода Сталина может служить присуждение в 1948 году Сталинской премии молодому и невероятно талантливому балалаечнику Павлу Нечипоренко — «Ойстраху на балалайке». Председатель Комитета по делам искусств Н. Беспалов взял слово и заявил, что балалайка — не инструмент и присуждать премию балалаечнику не надо.

Сталин же, согласившись с доводами представлявшего музыканта Тихона Хренникова, что балалайка — инструмент, который изучается в консерватории, что такие виртуозы, как Андреев и Трояновский, приезжали к Льву Толстому и старец плакал от их исполнения, коротко сказал: «Значит, надо дать».

Самой спорной фигурой из всех первых сталинских лауреатов является, без сомнения, Михаил Шолохов, впоследствии третий русский нобелиат. Разброс мнений о Шолохове удивителен даже для склочного XX века — от признания его великим писателем, одним из мировых классиков нового времени, до презрительного отзыва Солженицына: «Ну, те, кто Шолохова знают, — знают, что, собственно, весь его уровень развития... даже — не об уровне нужно говорить, образованный или необразованный, а — грамотный или неграмотный?..» И это — о человеке, еще в 1939 году ставшим действительным членом Академии наук СССР.

Сталин дал Шолохову премию за ставший всемирно известным роман-эпопею «Тихий Дон», описывающий трагическую судьбу донского казака Григория Мелехова в годы Первой мировой и Гражданской войн на фоне тектонических социальных и психологических потрясений того времени.

Этот роман чрезвычайно высоко оценивал даже Солженицын; в чем же причина столь резко негативного его (да и не только его одного) отношения к Шолохову?

Дело в том, что сразу же после опубликования 23-летним Шолоховым «Тихого Дона» в 1928 году поползли слухи, что роман этот написан вовсе не им, что Шолохов использовал рукопись (или дневник) другого автора, умершего в 1920 году Федора Крюкова; назывались и другие имена. Со временем поиски «подлинного автора» превратились в небольшую индустрию, с серьезными исследованиями и многочисленными статьями pro et contra, которую можно сопоставить (с понятной корректировкой) с дебатами об авторстве шекспировских пьес.

Думается, эта проблема вряд ли будет в обозримом будущем разрешена окончательно и бесповоротно. Поэтому проблему «автора» мы можем в данном случае, вслед за Михаилом Бахтиным и Роланом Бартом, трактовать как в достаточной мере условную. Вдобавок сам Шолохов, фигура — вопреки мнению его политических и эстетических оппонентов — крупная и неоднозначная, тесно связал себя и со многими важнейшими культурными и политическими моментами русской истории XX века, и с драматической судьбой «Тихого Дона».

Сейчас укрепилась легенда, что «Тихий Дон» советская власть с самого начала подняла на щит. Ничего подобного. Шолохов был отнюдь не пролетарского происхождения, вырос в весьма зажиточной семье, и «пролетарская» критика немедленно оценила «Тихий Дон» как «идеализацию кулачества и белогвардейщины». Когда дело дошло до публикации третьего, предпоследнего тома этого романа, у Шолохова возникли серьезные проблемы: влиятельные литначальники, включая всесильного тогда Александра Фадеева, посчитали, что появление этой книги «доставит много удовольствия тем нашим врагам, белогвардейщине, которая эмигрировала». Ее задерживали больше двух лет.

Шолохов обратился за поддержкой к своему покровителю Горькому, и тот в июле 1931 года организовал на своей квартире встречу молодого писателя с главным цензором страны — Иосифом Сталиным. Тот уже читал первые два тома «Тихого Дона», перед встречей прочел в рукописи и третий, и на квартире у Горького (который, по воспоминаниям Шолохова, все больше молчал, курил, да жег спички над пепельницей) учинил Шолохову целый допрос: почему в «Тихом Доне» белые изображены «смягченно»? на каких документах основан роман? (Зная об обвинениях в плагиате, Сталин, видимо, проверял историческую эрудицию Шолохова.)

Оправдываясь, Шолохов сказал, что воевавший против большевиков на Дону белый генерал Лавр Корнилов был «субъективно честный человек». У Сталина, как вспоминал позднее писатель, «желтые глаза сузились, как у тигра перед прыжком», но он продолжил спор довольно сдержанно, в своей излюбленной «вдалбливающей» катехизисной манере: «Субъективно честный человек тот, кто с народом, кто борется за дело народа», — а Корнилов шел против народа, пролил "моря крови", какой же он честный человек?»

Шолохов был вынужден согласиться. Сталин беседой с 26-летним, невысоким и по-мальчишески тонким, с характерным кучерявым чубом над выпуклым лбом писателем остался, видимо, доволен, его решением было: «Изображение хода событий в третьей книге "Тихого Дона" работает на нас, на революцию. Печатать будем!»

Однако недруги Шолохова (а их было множество) оружия не складывали. Решительный бой был дан «Тихому Дону», когда роман начали обсуждать на заседаниях Комитета по Сталинским премиям. Сильное впечатление на членов Комитета должна была произвести эмоциональная речь великого кинорежиссера Александра Довженко, создателя одного из шедевров советского немого кино «Земля» (1930) и любимца Сталина (за свой фильм о гражданской войне на Украине «Щорс» Довженко получил Сталинскую премию): «Я прочитал книгу "Тихий Дон" с чувством глубокой внутренней неудовлетворенности... Суммируются впечатления следующим образом: жил веками тихий Дон, жили казаки и казачки, ездили верхом, выпивали, пели... был какой-то сочный, пахучий, устоявшийся, теплый быт. Пришла революция, советская власть, большевики — разорили Тихий Дон, разогнали, натравили брата на брата, сына на отца, мужа на жену, довели до оскудения страну... заразили триппером, сифи-

лисом, посеяли грязь, злобу, погнали сильных, с темпераментом людей в бандиты... и на этом дело кончилось. Это огромная ошибка в замысле автора».

Против «Тихого Дона» выступили и другие члены Комитета, но самым весомым, пожалуй, было заключение о романе возглавлявшего в тот момент Союз писателей СССР Фадеева (известного к тому же как доверенное лицо Сталина): «Мое личное мнение, что там не показана победа сталинского дела». Фадеев позднее признался Шолохову, что голосовал против него. Но Шолохов, как мы знаем, премию все-таки получил и оказался на первой странице «Правды». Почему?

Разгадку, кажется, следует искать, в частности, в том, что Сталин фактически наградил писателя не только за «Тихий Дон», но и за опубликованную уже к этому времени первую часть второго романа Шолохова — «Поднятая целина», написанного о коллективизации, то есть на тему важнейшую для страны и лично для Сталина. Сохранился отзыв Сталина о «Поднятой целине» (в письме к своему ближайшему соратнику Лазарю Кагановичу от 7 июня 1932 года): «Интересная штука! Видно, Шолохов изучил колхозное дело на Дону. У Шолохова, по-моему, большое художественное дарование. Кроме того, он — писатель, глубоко добросовестный: пишет о вещах хорошо известных ему». (То есть Сталин опять получил подтверждение для себя, что Шолохов — не плагиатор.)

Но и это еще не все. Сталин, думается, отметил Шолохова также и за те его поступки, о которых в тот момент знали очень немногие.В подробностях вся история стала известна только в 1990-е годы, когда была опубликована переписка Шолохова со Сталиным.

Первую серию писем Шолохов, которому в то время не было еще и тридцати лет, отправил Сталину в 1931—1933 годах, когда Советский Союз был в тисках вызванного насильственной коллективизацией катастрофического сельскохозяйственного кризиса. Чтобы обеспечить снабжение городов продуктами, у колхозников фактически конфисковывали все наличное зерно. Шолохов рисует ситуацию с неслыханной резкостью и прямотой: «...сейчас умирают от голода колхозники и единоличники; взрослые и дети пухнут и питаются всем, чем не положено человеку питаться, начиная с падали и кончая дубовой корой и всяческими болотными кореньями». И в другом письме: «Горько, т. Сталин! Сердце кровью обливается, когда видишь все это своими глазами...».

В ответе Сталина Шолохову от 6 мая 1933 года вождь благодарил писателя за его алармистские письма, «так как они вскрывают болячку нашей партийно-советской работы, вскрывают то, как иногда наши работники, желая обуздать врага, бьют нечаянно по друзьям и докатываются до садизма».

Но тут же вождь указываетал Шолохову, что крестьяне, за которых вступался писатель, — саботажники, пытавшиеся оставить рабочих и Красную армию без хлеба, и что эти «уважаемые хлеборобы по сути дела вели “тихую” войну с советской властью. Войну на измор, дорогой тов. Шолохов...” При этом Сталин распорядился оказать срочную продовольственную помощь голодающим землякам Шолохова.

Вновь с большим письмом Шолохов обратился к Сталину 16 февраля 1938 года, то есть на пике Большого террора. Над писателем тогда нависла угроза ареста как «врага народа» (арестованный участник казачьего хора дал показания, что Шолохов подговаривал его совершить покушение на одного из членов советского руководства во время концерта хора в Москве), но защищал Шолохов главным образом своих сидящих в тюрьме и подвергающихся пыткам друзей: «Т. Сталин! Такой метод следствия, когда арестованный бесконтрольно отдается в руки следователей, глубоко порочен... Надо покончить с постыдной системой пыток, применяющихся к арестованным».

Сталин к этому моменту, видимо, решил, что Большой террор свою роль в подавлении и устрашении врагов выполнил и теперь можно немного ослабить нажим. Поэтому вождь благосклонно отнесся к эмоциональному протесту Шолохова против всевластия и произвола НКВД. 17 ноября 1938 года появилось специальное постановление Совнаркома и ЦК «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», которое читалось как прямой ответ на жалобы Шолохова: «Массовые операции по разгрому и выкорчевыванию вражеских элементов, проведенные органами НКВД в 1937—1938 годах, при упрощенном ведении следствия и суда, не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и Прокуратуры...»

23 ноября 1938 года Н.И. Ежов подал Сталину заявление об отставке с поста руководителя НКВД. Через четыре с половиной месяца «кровавого карлика» арестовали, обвинив в «изменнических, шпионских связях» с Польшей, Германией, Англией и Японией и многом другом. Расстреляли Ежова 4 февраля 1940 года. М.А. Шолохов через год с небольшим он получил Сталинскую премию — теперь мы понимаем, что не только как писатель (фактически сразу за два своих романа), но и как общественный деятель в традиционной для русской культуры роли «народного заступника» (не зря вождь некогда объявил ему: «Ваши письма — не беллетристика, а сплошная политика») и даже как колоритная личность.

ЗВАНИЕ ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Звание Героя Социалистического Труда являлось высшей степенью отличия СССР, как и звание Героя Советского Союза, и во многом ему аналогично. Оба звания имели сходные положения, знаки отличия, порядок представления и награждения, а также перечень льгот. Но звание Героя Социалистического Труда не присваивалось иностранным гражданам, в отличие от звания Героя Советского Союза и от всех остальных советских наград.

Звание Героя Социалистического Труда и положение о звании учреждены указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1938 года. Текст положения гласил, что «звание Героя Социалистического Труда присваивается

лицам, которые своей особо выдающейся новаторской деятельностью в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли, научных открытий и технических изобретений проявили исключительные заслуги перед Советским государством, содействовали подъему народного хозяйства, науки, культуры, росту могущества и славы СССР». Положение также устанавливало, что «Герою Социалистического Труда вручается:

высшая награда СССР — орден Ленина;

грамота Президиума Верховного Совета СССР».

Термин «герой труда» появился еще в 1921 году, когда так были названы сотни лучших рабочих Петрограда и Москвы. Этот термин встречался в газетах, проставлялся на почетных грамотах, вручавшихся передовым рабочим, а в 1922 году был помещен на знаке ордена «Трудовое Красное Знамя» РСФСР. В 1927 году, в канун 10-летия Октябрьского вооруженного восстания, постановлением Центрального исполнительного комитета СССР (ЦИК — тогдашнего парламента страны) и Совета народных комиссариатов СССР (так называлось правительство) от 27 июля учреждено Звание «Герой Труда», которое могло быть присвоено «лицам, имеющим особые заслуги» и проработавшим по найму не менее 35 лет. Это звание присваивалось президиумом ЦИК СССР или союзной республики, который вручал награжденному особую грамоту ЦИК, что создавало высший престиж данной награде.

Звание Героя Социалистического Труда выросло из двух предыдущих, но вместе с грамотой вручался орден Ленина, как и Герою Советского Союза, при этом первоначально особого знака отличия Герои Соцтруда также не имели. Такой знак — золотая медаль «Серп и Молот» — была учреждена указом от 22 мая 1940 года «О дополнительных знаках отличия для Героев Социалистического Труда». Как и в аналогичном документе о звании Героя Советского Союза от 16.10.93 года данный указ определил возможность награждения Героя Социалистического Труда этой медалью во второй и третий раз (не более), и установил, что на родине дважды Героя Соцтруда сооружается его бронзовый бюст, а в честь трижды Героя Соцтруда бюст устанавливается возле Дворца Советов, сооружавшегося тогда в Москве и недостроенного. При этом орден Ленина в то время вручался только при первом награждении медалью «Серп и Молот».

Тридцатью годами позже, накануне 50-летия Октябрьской революции, отмеченного с большой помпезностью, Президиум Верховного Совета СССР указом от 6.9.1967 года установил ряд льгот Героям Социалистического Тру-

да, Героям Советского Союза и кавалерам всех трех степеней ордена Славы. Перечень льгот был расширен к 30-летию Победы указом от 30.4.1975 года и действует поныне, подтвержденный законодательством Российской Федерации, хотя звание Героя Соцтруда упразднено.

В 1973 году указом от 14.05 были утверждены положения о званиях Героя Социалистического Труда и Героя Советского Союза в новой редакции.

Положение определяло, что «звание Героя Социалистического Труда является высшей степенью отличия за заслуги в области хозяйственного и социально-культурного строительства» и «присваивается лицам, которые проявили трудовой героизм, своей особо выдающейся трудовой деятельностью внесли значительный вклад в повышение эффективности общественного производства, содействовали подъему народного хозяйства, науки, культуры, росту могущества и славы СССР». Ограничение в количестве повторных награждений медалью «Серп и Молот», существовавшее с 1940 года (всего не более 3 раз), было снято, но этот шаг остался неиспользованным: четырежды Героем Социалистического Труда не стал никто. Одновременно положение вводило порядок вручения ордена Ленина при каждом награждении медалью «Серп и Молот». Последнее явно было сделано под тогдашних партийных и государственных деятелей, любивших украшать себя всевозможными наградами. Положение утвердило также, что если Герой Социалистического Труда является одновременно Героем Советского Союза, то на его родине также сооружается бронзовый бюст, как если бы он был дважды Героем Соцтруда. Кроме того, положение утвердило перечень льгот Героям, установленных ранее.

В 1988 году награждение орденом Ленина при повторном вручении медали «Серп и Молот» вновь было отменено, что явилось последним изменением положения о звании Героя Социалистического Труда. Через три года, в 1991 году, это звание было навсегда упразднено вместе с наградной системой СССР.

Особым знаком отличия Героя Социалистического Труда является золотая медаль «Серп и Молот», разработанная художником Паманским. Медаль имеет форму пятиконечной звезды с двугранными полированными лучами и наложенным на центр выпуклым изображением серпа и молота. Оборотная сторона звезды гладкая, окантованная тонким выпуклым ободком, и имеет надпись выпуклыми буквами «Герой Социалистического Труда», под которой гравируется номер медали. На верхнем луче звезды имеется ушко, через которое с помощью кольца медаль крепится к прямоугольной колодке, обтянутой муаровой (шелковой) лентой красного цвета. Диаметр окружности, описанной по вершинам лучей звезды, равен 33,5 мм, вес медали — 15,25 г.

Оптимальный размер медали подбирал лично И.В. Сталин, для чего в Кремль приглашались артисты в типичной одежде колхозников, рабочих и т.п. с макетами медали «Серп и Молот» различных размеров. Внешний вид медали оказался столь удачным и законченным, что через десятилетия принимался в качестве образца для разработки Золотых Звезд Героя Народной Республики Болгарии и Народной Республики Румынии, а также ордена «Золотая

Звезда» Социалистической Республики Вьетнам. Ныне все эти награды упразднены, как и их прообраз — медаль «Серп и Молот».

Первое присвоение звания Героя Социалистического Труда состоялось более чем через год после его учреждения. Указом от 20.12.1939 года Героем Соцтруда № 1 стал Генеральный секретарь Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) И.В. Сталин, не занимавший в то время никаких государственных постов (в годы войны он их имел 5 одновременно). Он был удостоен высшей степени отличия к своему 60-летию. При его жизни это был первый и единственный случай присвоения звания Героя Социалистического Труда к юбилею.

Затем в течение почти 10 лет эта по своему замыслу сугубо мирная награда присваивалась исключительно за заслуги по созданию и внедрению новых образцов вооружения или за трудовой героизм в годы войны. Так, вторым после И.В. Сталина Героем Соцтруда согласно указу от 2.1.1940 года стал В.А. Дегтярев, создатель первого советского автомата ППД, опробованного в те дни в советско-финляндской войне, и замечательного пулемета ДШК (Дегтярев, Шпагин крупнокалиберный), до сих пор (!) состоящего на вооружении Российской армии.

И.В. Сталину и В.А. Дегтяреву первоначально были вручены ордена Ленина и грамоты Президиума Верховного Совета СССР, а после учреждения медали «Серп и Молот» — и эти медали за №№ 1 и 2 соответственно.

Нужно сказать, что в 1945 году И.В. Сталин был удостоен также медали «Золотая Звезда», став, таким образом, первым (и до 1958 года единственным) Героем Социалистического Труда и Героем Советского Союза одновременно. Однако «Золотую Звезду» он согласился принять только в 1950 году, но и после никогда ее не надевал. А вот медаль «Серп и Молот» он носил не снимая и на своем знаменитом френче и на кителе Маршала Советского Союза, которым он стал в 1943 году.

Третье и последнее предвоенное присвоение звания Героя Социалистического Труда состоялось указом о 28.10.1940 г. 9 известных конструкторов оружия впервые получили сразу грамоты, ордена Ленина и медали «Серп и Молот». В их числе были Ф.В. Токарев, создатель пистолета ТТ и самозарядной винтовки СВТ; конструктор «сверхскорострельного» авиационного пулемета ШКАС и авиационной пушки ШВАК Б.Г. Шпитальный; «король истребителей» Н.Н. Поликарпов, гениальный авиаконструктор, только что отсидевший срок как «вредитель»; молодой заместитель наркома (т.е. министра) авиационной промышленности, конструктор легких самолетов и истребителей А.С. Яковлев, в будущем дважды Герой Соцтруда; конструкторы авиационных двигателей А.А. Микулин и В.Я. Климов; трое создателей артиллерийских орудий: М.Я. Крупчатников, В.Г. Грабин, творец самой мощной в мире 57-мм противотанковой пушки, пробивавшей насквозь любой немецкий танк, и И.И. Иванов, автор тяжелых осадных орудий, в начале того же года взломавших «линию Маннергейма».

Итак, до начала Великой Отечественной войны Героями Социалистического Труда стали всего 11 человек. Следующее присвоение произошло уже в

дни войны. Медаль «Серп и Молот» была вручена научному руководителю ЦАГИ академику С.А. Чаплыгину, организатору испытаний боевых самолетов. Затем звания Героя Социалистического Труда удостоили руководителя авиапромышленности наркому А.И. Шахурину и его заместителям П.В. Дементьеву и П.А. Воронину, а также директору авиазавода в Куйбышеве, производившего штурмовики Ил-2, А.Т. Третьякову. Согласно указу от 19.09.1941 года Героями Соцтруда стали Ж.Я. Котин, создавший самый мощный в мире танк КВ («Клим Ворошилов») и И.М. Зальцман, директор Кировского завода в Ленинграде, производившего эти танки.

В 1942 году, когда было не до награждений, звание Героя Соцтруда тем не менее было присвоено наркому вооружения Д.Ф. Устинову, наркому боеприпасов Б.Л. Ванникову — в будущем дважды Герою Соцтруда, а также одному из создателей танка Т-34 А.А. Морозову и конструктору авиадвигателей А.Д. Швецову.

В 1943 году золотые медали «Серп и Молот» были вручены группе государственных и партийных деятелей. Среди награжденных были секретарь ЦК ВКП(б) член Государственного Комитета обороны (ГКО) Г.Н. Маленков, три заместителя председателя Совета народных комиссаров (СНК) И.В. Сталина и члены ГКО нарком иностранных дел В.М. Молотов, нарком внутренних дел Л.П. Берия и член комитета по восстановлению народного хозяйства А.И. Микоян. Кроме того, Героями стали член военного совета фронта Л.М. Каганович, нарком черной металлургии И.В. Тевосян, нарком угольной промышленности В.В. Вахрушев, директор Уралмаша Б.Г. Музруков, директор Челябинского «Танкограда» Ю.Е. Маскарев, создатель истребителей С.А. Лавочкин, будущий дважды Герой Соцтруда. Нужно отметить, что почти все они в годы войны надели военные мундиры, в одночасье став генералами.

А указом от 5 мая 1943 года звание Героя Соцтруда было присвоено сразу 127 железнодорожникам и военнослужащим железнодорожных войск. В этом указе очень многое было впервые: и столь многочисленное награждение, никогда после не повторенное, и присвоение звания Героя Соцтруда обычным труженикам, а не наркомам и главным конструкторам, и появление Героев Соцтруда — женщин. Их было трое: машинист паровоза Е.М. Чухнюк, дежурная по станции А.П. Жаркова и стрелочница А.Н. Александрова. Кроме того, это было первое присвоение звания Героя людям, которые не были создателями оружия.

В 1944 году Героями Социалистического Труда стали заместитель Председателя СНК СССР нарком танковой промышленности В.А. Малышев, имевший прозвище «Князя Танкоградского», нарком нефтяной промышленности И.К. Седин, создатель мощнейших в мире гаубиц Ф.Ф. Петров, а также безгласный и бесправный глава Советского государства Председатель Верховного Совета СССР престарелый М.И. Калинин, к тому времени седьмой год остававшийся без своей жены, брошенной Сталиным в лагерь якобы за «контрреволюционную деятельность».

В июне 1945 года звание Героя Социалистического Труда присвоили создателю знаменитого автомата ППШ Г.С. Шпагину, конструктору минометов Б.И. Шавырину, всемирно известному авиаконструктору А.Н. Туполеву, еще в 1942 году числившемуся «врагом народа», и конструктору танков и самоходных орудий Н.Л. Духову (оба они стали трижды Героями Соцтруда), М.В. Хруничеву и директору Ковровского оружейного завода Фомину.

Одновременно медали «Серп и Молот» вручили большой группе видных ученых — впервые после награждения С.А. Чаплыгина в 1941 году. В этой группе ученых-академиков были медики А.И. Абрикосов и Л.А. Орбели, металлурги И.П. Бардин, И.М. Виноградов, выдающийся химик-органик Н.Д. Зелинский, агрономы Д.И. Прянишников и Т.Д. Лысенко, а также археолог и языковед И.И. Мещанинов. Последний явился единственным человеком из 201 Героя Социалистического Труда военных лет, кто получил это звание не за выполнение заданий для фронта.

Через год после победы начался последний «откат» — возврат к довоенным репрессиям. Был понижен в должности трижды Герой Советского Союза Г.К. Жуков, арестован и осужден дважды Герой Советского Союза главнокомандующий Военно-Воздушными силами главный маршал авиации А.А. Новиков и другие военачальники, невзирая на заслуги, звания и награды. Вместе с А.А. Новиковым был осужден также один из первых Героев Социалистического Труда, нарком авиапромышленности военных лет А.И. Шахурин с лишением медали «Серп и Молот» (после смерти Сталина он был реабилитирован и звание Героя Соцтруда ему было возвращено).

В начале 1940-х годов шли награждения создателей систем вооружения, в конце 1940-х творцам атомного оружия, а также труженикам сельского хозяйства, находившегося в полном «загоне» с первых дней сталинской коллективизации (1929 г.). Так, в 1947 году медали «Серп и Молот» впервые вручили большой группе колхозников и колхозниц за высокие показатели в уборке урожая, в том числе известной тогда на всю страну П.Н. Ангелиной, организатору первых женских тракторных бригад еще до начала войны.

В 1949 году золотые медали Героя Социалистического Труда в первый и последний раз вручили школьникам: таджикскому пионеру Турсунали Матказилову за сбор рекордного урожая хлопка и грузинской пионерке Нателе Челебадзе за выращивание и сбор 6 тонн чайного листа. Через год появились первые труженики сельского хозяйства — дважды Герои Социалистического Труда колхозницы-хлопководы из Азербайджана Б.М. Багирова и Ш.М. Гасанова. Присвоение звания Героя Соцтруда колхозникам при Сталине стало событием ежегодным и столь обильным, что накануне его смерти в печати имелись сообщения о «колхозе 40 Героев» (!). Это был закавказский колхоз имени Л.П. Берии, тоже Героя Соцтруда.

Летом 1949 года СССР провел успешные испытания своей первой атомной бомбы, и звания Героя Соцтруда была удостоена группа ее создателей, в том числе И.В. Курчатов, Я.Б. Зельдович, Ю.Б. Харитон, К.И. Щелкин. За это

же испытание произошло первое в истории награждение второй медалью «Серп и Молот»; первыми удостоенными такой чести стали организаторы советского «атомного проекта» бывший нарком вооружения СССР Б.Л. Ванников и бывший конструктор тяжелых танков Н.Л. Духов. Все перечисленные лица позже стали трижды Героями Соцтруда. Одновременно Героем стал министр химической промышленности М.Г. Первухин, в 1957 году ненадолго возглавивший всю атомную промышленность СССР. В том же году появился еще один дважды Герой Соцтруда — директор знаменитого «Уралмашзавода» Б.Г. Музруков, удостоенный этого звания за выпуск оборудования для атомной промышленности и новых танков. В 1951 году все перечисленные ученые и организаторы «атомного проекта» также получили по второй медали «Серп и Молот».

Преемник Сталина Н.С. Хрущев (с 1953 г.) в основном продолжил сталинские традиции присвоения высшей степени отличия СССР, но также ввел некоторые новшества. Так, например, в 1954 году появились первые удостоенные за успешное испытание первой в мире водородной бомбы трижды Герои Социалистического Труда — все те же 6 человек, впервые награжденных в 1949 году за создание атомной бомбы. Одновременно вместе с ними свою первую медаль «Серп и Молот» (из будущих трех) получил А.Д. Сахаров. В том же году наметилась еще одна новая тенденция: присвоение звания Героя Соцтруда партийному деятелю ко дню рождения. Награжденным стал не кто иной, как сам Н.С. Хрущев, получивший первую медаль «Серп и Молот» к своему 60-летию. Возможно, он просто повторил опыт Сталина (1939). Но последующие награждения Хрущева второй (1957) и третьей (1961) медалями «Серп и Молот» явно были «первопроходческими»: до него никто из партийных деятелей не был не только трижды, но и дважды Героем. Присвоение ему же еще и звания Героя Советского Союза в 1964 году превратило Хрущева в опереточную фигуру. В 1970-е годы также стал восприниматься Л.И. Брежнев, который, как видно, был не первым по хронологии охотником до наград.

Вслед за Хрущевым Героем стал председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Н.М. Шверник (1958), секретари ЦК О. Куусинен и Ф.Р. Козлов (оба — 1961 г.), М.И. Суслов (1962) и Н.В. Подгорный (1963). Оба последних при Брежневе стали дважды Героями. Подобных присвоений партийной номенклатуре в качестве подарка ко дню рождения Сталин никогда не практиковал.

И еще об одном факте необходимо упомянуть: в отличие от Сталина, расстрелявшего немало Героев Советского Союза и даже одного дважды Героя (Я.В. Смушкевич), за 53 года существования звания Героя Соцтруда был казнен лишь один кавалер медали «Серп и Молот» — Маршал Советского Союза Л.П. Берия, ставший после смерти Сталина первым заместителем председателя Совета Министров СССР.

Хрущев также ввел практику присвоения звания Героя Социалистического Труда Героям Советского Союза, первым из которых был председатель

колхоза из Белоруссии К.П. Орловский, бывший сотрудник «органов», диверсант в Испанской войне и командир партизанского отряда в годы Великой отечественной. Кроме того, при Хрущеве появились Герои Социалистического Труда — военнослужащие. Первое присвоение состоялось в 1955 году министру обороны Маршалу Советского Союза Н.А. Булганину. Правда, почти сразу после этого Булганин стал председателем Совета Министров СССР, т.е. гражданским человеком, но это не меняет сути дела. Через 5 лет, в 1960 году, медаль «Серп и Молот» вручили еще одному Маршалу Советского Союза — К.Е. Ворошилову, Герою Советского Союза в мирное время (1956). Но к моменту присвоения звания Героя Соцтруда Ворошилов 7 лет занимал пост председателя Президиума Верховного Совета СССР, т.е. формально был главой государства и также занимал гражданскую должность, но воинского звания его, конечно, никто не лишал.

Было и еще одно нововведение: уже перед снятием Хрущева (1964) звание Героя Социалистического Труда было впервые присвоено деятелю культуры — скульптору С.Т. Коненкову. Он, безусловно, являлся талантливым художником, но это присвоение явно было частью борьбы против «абстракционизма», которую вел тогда Хрущев, и методом поддержания «советского» искусства.

При Хрущеве утвердилась также практика присвоения звания Героя Соцтруда по завершении крупных строительств, сдачи объектов, проектов и т.д. Самым известным награждением такого рода стало вручение золотых медалей «Серп и Молот» создателям ракетно-космической системы «Восток» в 1961 году. Дважды Героями стали главный конструктор С.П. Королев и заместитель председателя Совета Министров СССР Д.Ф. Устинов, курировавший ракетостроение. Героями стала большая группа конструкторов, инженеров, техников и рабочих, участвовавших в подготовке и осуществлении первого полета человека в космос, а также и партийных деятелей, имевших отношение к запуску «Востока».

В числе последних был Л.И. Брежнев, накануне сменивший Ворошилова на посту главы государства и позже прибавивший к этой единственной медали «Серп и Молот» еще 4 медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Во время своего правления Брежнев усилил «наградный дождь» до неслыханных прежде размеров, обесценив многие награды. Но звание Героя Социалистического Труда все же осталось особо почетной степенью отличия, несмотря на то что при нем появились дважды Герои из номенклатуры ЦК КПСС — почти все члены Политбюро, многие секретари ЦК и т.д., директора крупных заводов и т.п. В дополнение к восьми трижды Героям Соцтруда, появившимся при Хрущеве (шесть перечисленных атомщиков, сам Хрущев и А.Д. Сахаров — с 1962 г.), Брежнев наградил третьей медалью «Серп и Молот» еще шесть человек: президента Академии наук СССР М.В. Келдыша (1971), его преемника А.П. Александрова (атомщика, 1973), двух генеральных авиаконструкторов: А.Н. Туполева (1972) и С.В. Ильюшина (1974), един-

ственного председателя хлопководческого колхоза «Звезда Востока» из Узбекистана Хамракула Турсункулова (1973) и партийного деятеля, первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаева — случай из ряда вон выходящий. Таким образом, число трижды Героев Соцтруда достигло 14; после появился всего один, 15-й и последний трижды Герой.

Разложение коммунистической идеологии при Брежневе выразилось, в частности, в практике присвоения звания Героя Социалистического Труда. Так, наметилась тенденция иметь Героя Соцтруда на каждой шахте, на каждом заводе, в каждом крупном колхозе и совхозе. Эти люди часто имели реальные заслуги, но, так как они должны были являться «маяками» очередной пятилетки, их подбирали по анкетным данным, нередко оставляя без наград не менее достойных кандидатов.

А партноменклатура получала золотые звезды почти автоматически: к 60- или 70-летию со дня рождения. В качестве средства поддержания советского строя при Брежневе решили особое внимание обратить на советское искусство. И вот в конце 1960-х годов появились Герои Соцтруда художники М.С. Сарьян (1965) и А. Дейнека (1969), композитор Д.Д. Шостакович (1966), писатели М.А. Шолохов и Л.М. Леонов (оба — 1967 г.). В 1970-е годы число Героев Соцтруда — деятелей искусства неизмеримо возросло. Золотые медали «Серп и Молот» вручались актерам и режиссерам, писателям и балеринам, композиторам и скульпторам. Среди них были С.В. Образцов и Н.А. Сац, С. Рихтер и М.М. Жаров, А.К. Тарасова, К.М. Симонов, И.А. Моисеев, С.А. Герасимов, А.И. Райкин, М.А. Шолохов и великая российская балерина и педагог Г.С. Уланова был и трижды Герой Соцтруда: председатель правления Союза писателей СССР Г. Марков (получивший обе награды за «руководящую и направляющую» деятельность). Героями стали директор Московского цирка Марк Местечкин и выдающийся клоун Карандаш (М.Н. Румянцев). Популярный киноактер В.В. Тихонов стал Героем при следующих обстоятельствах: Л.И. Брежнев, любивший фильм «Семнадцать мгновений весны», незадолго до своей смерти вдруг пожелал наградить прототипа главного героя фильма (через девять лет после его выхода на экраны). Поскольку такого человека не разыскали (образ был собирательный), Брежнев велел наградить всех создателей и основных актеров фильма, а Тихонову за роль Штирлица вручить медаль «Серп и Молот».

Но был и противоположный случай: указом от 8 января 1980 года академик А.Д. Сахаров лишен звания лауреата Ленинской и Государственной премий, всех наград, в том числе звания Трижды Героя Социалистического Труда. Позже, уже в годы «перестройки», все эти награды и медали «Серп и Молот» были ему возвращены.

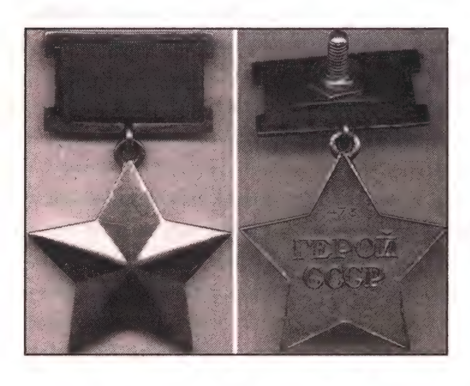
Появились и случаи присвоения звания Героя Соцтруда военачальникам. В их числе были командующий Белорусским военным округом генерал армии И.М. Третьяк и командующий войсками противоракетной и противокосмической обороны генерал-полковник Ю.В. Вотинцев.

Именно в годы правления Хрущева и Брежнева появилось подавляющее большинство Героев и дважды Героев Социалистического Труда, а также 14 из 15 Трижды Героев. Преемники Брежнева — Ю.В. Андропов, К.У. Черненко и М.С. Горбачев — продолжали присвоение звания Героя Соцтруда, но уже как бы по инерции. Тем не менее К.У. Черненко, пробывший на посту главы государства и Генерального секретаря ЦК КПСС менее года, успел стать во время своего правления 15-м по счету и последним Трижды Героем Социалистического Труда. При М.С. Горбачеве были попытки упорядочить присвоение звания Героя или «демократизировать» его. Так, в частности, в 1990 году медаль «Серп и Молот» получил всенародный любимец, клоун и большой артист Ю.В. Никулин. В прежние времена такое награждение вряд ли состоялось бы.

В декабре 1991 года Советский Союз был упразднен, и вместе с ним исчезла навсегда высокая и редкая награда, называвшаяся званием Героя Социалистического Труда. Всего оно присваивалось 19 тысяч раз, в том числе более 100 раз — дважды и 15 раз — трижды. До сих пор человек с медалью «Серп и Молот» на груди окружен уважением (по крайней мере, права и льготы Героя продекларированы актами Правительства Российской Федерации), но в отличие от звания Героя Советского Союза, трансформировавшегося в звание Героя Российской Федерации, звание Героя Социалистического Труда такого продолжения не имело.

ЗВАНИЕ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Высшая степень отличия — звание Героя Советского Союза установлено постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 16 апреля 1934 года.



29 июля 1936 года постановлением ЦИК СССР было утверждено положение о звании Героя Советского Союза, а 1 августа 1939 года для граждан, удостоенных этой высшей степени отличия, указом Президиума Верховного Совета СССР был учрежден дополнительный знак отличия — медаль «Золотая Звезда». (Медаль изготавливается из золота и имеет форму пятиконечной звезды. Длина луча звезды 15 мм. С лицевой стороны медали лучи звезды двугранные полированные. Оборотная сторона медали гладкая, с надписью выпуклыми буквами «Герой СССР» и номером

медали; окантована тонким выпуклым ободком. На конце верхнего луча звезды имеется ушко, которым медаль при помощи кольца соединена с прямоугольной металлической позолоченной колодочкой высотой 15 мм, шириной 19,5 мм. Колодочка обтянута шелковой муаровой лентой красного цвета шириной 20 мм. На оборотной стороне колодочки имеется приспособление для крепления медали к одежде. Вес медали без колодочки 21,5 грамма.)

14 мая 1973 года указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено Положение о звании Героя Советского Союза в новой редакции.

Положение гласит:

«1. Звание Героя Советского Союза является высшей степенью отличия и присваивается за личные или коллективные заслуги перед Советским государством и обществом, связанные с совершением геройского подвига.

2. Звание Героя Советского Союза присваивается Президиумом Верховного Совета СССР.

3. Герою Советского Союза вручаются:

высшая награда СССР — орден Ленина;

знак особого отличия — медаль «Золотая Звезда»;

грамота Президиума Верховного Совета СССР.

4. Герой Советского Союза, совершивший вторично геройский подвиг, не меньший того, за который другие, совершившие подобный подвиг, удостаиваются звания Героя Советского Союза, награждается орденом Ленина и второй медалью «Золотая Звезда» и в ознаменование его подвигов сооружается бронзовый бюст Героя с соответствующей надписью, устанавливаемый на его родине, о чем делается запись в указе Президиума Верховного Совета СССР о награждении.

5.Герой Советского Союза, награжденный двумя медалями «Золотая Звезда», за новые геройские подвиги, подобные ранее совершенным, может быть вновь награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

6.При награждении Героя Советского Союза орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» ему одновременно с орденом и медалью вручается грамота Президиума Верховного Совета СССР.

7.В случае, если Герою Советского Союза будет присвоено звание Героя Социалистического Труда, то в ознаменование его геройского и трудового подвигов сооружается бронзовый бюст Героя с соответствующей надписью, устанавливаемый на его родине, о чем делается запись в Указе Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда».

За героизм, мужество и отвагу, проявленные при выполнении боевых заданий командования по разгрому японских захватчиков в районе озера Хасан в 1938 года звания Героя Советского Союза были удостоены 26 человек; в районе реки Халхин-Гол в 1939 года — 73 человека. За подвиги, совершенные во время финляндско-советского конфликта 1939—1940 годов Героями Советского Союза стали 412 человек.

К началу 1941 года звания Героя Советского Союза было удостоено более 600 человек, причем пятеро из них — военные летчики С.И. Грицевец, С.П. Де-

нисов, Г.П. Кравченко, Я.В. Смушкевич и известный полярный исследователь И.Д. Папанин были награждены второй медалью «Золотая Звезда».

В Великую Отечественную войну звания Героя Советского Союза первыми были удостоены летчики-истребители М.П. Жуков, С.И. Здоровцев, П.Т. Харитонов, отличившиеся в тяжелых воздушных боях с бомбардировщиками противника, рвавшимися к Ленинграду.

В настоящее время невозможно установить, кто первым в Великой Отечественной войне совершил подвиг, достойный присвоения высокого звания Героя Советского Союза. В разное время эта высшая степень отличия была присвоена советским пограничникам, первыми принявшим бой на границе 22 июня 1941 года, — лейтенанту А.В. Лопатину, сержанту И.Д. Бузыцкову, младшему сержанту В.Ф. Михалькову, лейтенанту А.В. Рыжикову; совершившему в первые дни войны бессмертный подвиг военному летчику капитану Н.Ф. Гастелло; герою Брестской крепости майору П.М. Гаврилову и другим.

Известный военный летчик Герой Советского Союза подполковник С.П. Супрун указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1941 года за героизм, мужество и отвагу в воздушных боях с превосходящими силами авиации противника первым в период Великой Отечественной войны был награжден второй медалью «Золотая Звезда».

Героизм советских воинов — участников Великой Отечественной войны был высоко оценен Советским правительством. Более 11,5 тысячи воинов удостоены звания Героя Советского Союза, из них 104 человека награждены двумя медалями «Золотая Звезда», а Маршал Советского Союза Г.К. Жуков и военные летчики И.Н. Кожедуб и А.И. Покрышкин — тремя медалями «Золотая Звезда».

В числе Героев Советского Союза, награжденных за заслуги в Великой Отечественной войне второй медалью «Золотая Звезда», были командующий фронтом, а затем главнокомандующий войсками Дальнего Востока А.М. Василевский, командующие фронтами И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.К. Рокоссовский, И.Д. Черняховский, командующий Военно-Воздушными силами А.А. Новиков, командующие общевойсковыми армиями П.И. Батов, А.П. Белобородов, Н.И. Крылов, В.И. Чуйков, командующие танковыми армиями С.И. Богданов, М.Е. Катуков, П.С. Рыбалко, А.Г. Кравченко, Д.Д. Лелюшенко, командующий воздушной армией Т.Т. Хрюкин, командиры общевойсковых соединений и частей С.Е. Артеменко, В.А. Глазунов, Н.И. Горюшкин, С.А. Козак, П.К. Кошевой, А.И. Родимцев, И.И. Фесин, командиры танковых соединений и частей В.С. Архипов, И.Н. Бойко, А.А. Головачев, И.И. Гусаковский, Д.А. Драгунский, З.К. Слюсаренко, М.Г. Фомичев, С.В. Хохряков, П.И. Шурухин, С.Ф. Шутов, И.И. Якубовский, командир кавалерийского соединения И.А. Плиев, командиры артиллерийских частей В.С. Петров, А.П. Шидин, командиры авиационных частей Военно-Морского флота А.В. Мазуренко, В.И. Раков, Б.Ф. Сафонов, Н.Г. Степанян, Н.В. Челноков и другие.

Звания Героя Советского Союза были удостоены 234 партизана, в том числе прославленные организаторы и руководители партизанского движения С.А. Ковпак и А.Ф. Федоров, награжденные двумя медалями «Золотая Звезда».

В послевоенный период за выдающиеся заслуги перед Родиной и Советскими Вооруженными силами Маршал Советского Союза Г.К. Жуков был награжден четвертой медалью «Золотая Звезда». Маршал Советского Союза С.М. Буденный, удостоенный в 1958 году звания Героя Советского Союза, в 1963 и 1968 годах был награжден второй и третьей медалями «Золотая Звезда» за заслуги перед Советской Родиной и укрепление ее оборонного могущества.

В послевоенный период некоторые Герои Советского Союза за выдающиеся трудовые подвиги и заслуги в деле построения социализма в нашей стране были удостоены и другой высшей степени отличия СССР — звания Героя Социалистического Труда. Этих двух высших степеней отличия Советского государства удостоены Л.И. Брежнев, К.Е. Ворошилов, В.И. Головченко, К.П. Орловский, Трайнин П.А. и другие.

В мирные дни тоже есть место подвигам, прославляющим нашу Советскую Родину. В семью Героев Советского Союза вошли отважные первооткрыватели и исследователи космоса — Юрий Гагарин, Герман Титов, Андриян Николаев, Павел Попович, Валерий Быковский, Валентина Терешкова и другие. Летчик-космонавт Г.Т. Береговой, удостоенный высокого звания Героя Советского Союза за героизм, мужество и отвагу, проявленные им в годы Великой Отечественной войны, был награжден второй медалью «Золотая Звезда» за заслуги в освоении космоса. Также за заслуги в освоении космического пространства были награждены второй медалью «Золотая Звезда» летчики-космонавты СССР Герои Советского Союза В.В. Аксенов, В.Ф. Быковский, В.Н. Волков, Б.В. Волынов, В.В. Горбатко, А.А. Губарев, В.А. Джанибеков, А.С. Елисеев, П.И. Климук, В.В. Коваленок, В.М. Комаров, В.Н. Кубасов, А.А. Леонов, О.Г. Макаров, А.Г. Николаев, Л.И. Попов, П.Р. Попович, Ю.В. Романенко, Н.П. Рукавишников, В.В. Рюмин, В.И. Севастьянов, А.В. Филипченко, В.А. Шаталов.

К началу 1982 года звания Героя Советского Союза удостоено свыше 12 500 человек, из которых 141 человек награжден двумя медалями «Золотая Звезда», 3 человека — тремя медалями «Золотая Звезда» и 2 человека — четырьмя медалями «Золотая Звезда». В числе Героев Советского Союза — 91 женщина; 24 из них получили это высокое звание за партизанскую деятельность.

Во время боевых действий на территории Афганистана Героями Советского Союза стали 66 человек; 23 из них это высокое звание было присвоено посмертно, как, например, лейтенанту Александру Демакову, прикрывшему отход своих товарищей под натиском превосходящих сил душманов, а затем взорвавшему себя и врагов гранатой.

В настоящее время в России существует звание Герой Российской Федерации, также присваиваемое за выдающиеся подвиги во славу нашей Родины.

Звание Героя Советского Союза по порядку учреждения является первой из двух высших степеней отличия СССР: звания Героя Советского Союза и звания Героя Социалистического Труда. Это — самая высокая и самая почетная награда советского периода, хотя и далеко не самая редкая: Героев Советского Союза насчитывалось куда больше (около 12 600 человек), чем кавалеров всех степеней любого «полководческого» ордена времен Великой Отечественной войны (см. раздел «Ордена СССР»), кроме ордена Александра Невского, и больше, чем кавалеров последнего по порядку учреждения советского ордена «За Личное Мужество».

Звание Героя Советского Союза — первая в мире награда такого рода. Хотя в некоторых странах имелось понятие «национальный герой», но оно не являлось официальной наградой. После окончания Второй мировой войны в ряде социалистических стран по аналогии со званием Героя Советского Союза были учреждены национальные высшие степени отличия: «Герой МНР» (Монгольской Народной Республики), «Герой ЧССР» (Чехословацкой Социалистической Республики), «Герой НРБ» (Народной Республики Болгарии).

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

С национальными символами часто бывает так: они всем известны, но при этом, как они появились, откуда и почему подчас окружены легендами, мало кто знает. Знамя Победы — не исключение. В его истории было много «белых пятен» и непонятных моментов.

Хотя в историю навсегда вошли Михаил Егоров и Мелитон Кантария, с ними был еще и третий знаменосец. По одним источникам это капитан Константин Самсонов, по другим — лейтенант Алексей Берест. Пробиваться к Рейхстагу им также помогала сопровождавшая их группа автоматчиков во главе со старшим сержантом Ильей Съяновым.

6 октября 1944 года. Торжественное заседание Моссовета, посвященное 27-й годовщине Октябрьской революции. Выступает Сталин: «Советский народ и Красная Армия успешно осуществляют задачи, вставшие перед нами в ходе Отечественной войны... Отныне и навсегда наша земля свободна от гитлеровской нечисти, и теперь перед Красной Армией остается ее последняя, заключительная миссия: довершить вместе с армиями наших союзников дело разгрома немецко-фашистс-

кой армии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином Знамя Победы».

Эта фраза вождя — момент рождения идеи Знамени Победы. Действительно, в октябре 1944 года было уже очевидно, что в Великой Отечественной войне наступил перелом. Сталин наверняка думал о каком-то символе, который должен олицетворять Победу, поэтому вряд ли его фраза была экспромтом. Любопытно другое — после того как вождь выступил с этой инициативой, ни партия, ни армия не приняли каких-то конкретных решений.

Переспросить вождя народов о деталях никто не решился. Зато на московскую фабрику строчно-вышивальных изделий № 7 поступил чей-то секретный заказ — сшить Знамя Победы. Такой флаг был изготовлен из красного знаменного бархата. Его края обрамили красочным орнаментом, в центре полотнища разместили большой герб СССР, над гербом — орден «Победа», а внизу — надпись: «Наше дело правое — мы победили».

Видел это знамя Сталин или нет — неизвестно. Так и остается загадкой, почему оно не было отправлено в войска, а так и осталось в Москве.

30 апреля 1945 года Егорову, Кантарии и третьему знаменосцу было приказано водрузить над рейхстагом Красное знамя Военного совета 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. Знамя было установлено в 21. 30 на втором этаже, а затем на куполе рейхстага.

В настоящее время Знамя Победы является экспонатом в Центральном музее Вооруженных сил. Оно было помещено в этот музей по распоряжению Главного политуправления Советской армии от 10 июля 1954 года.

Знаменитый снимок водружения знамени на Рейхстаге был сделан по заданию Фотохроники ТАСС фотохудожником Евгением Халдеем 2 мая 1945 года. Перед этим он сделал несколько фотографий победных знамен над освобожденными советскими городами: Новороссийском, Керчью, Севастополем.

Знамя с серпом и молотом, запечатленное на фотографии, Халдей привез с собой. По воспоминаниям Халдея, он попросил портного Израиля Кишицера сшить три флага из красных скатертей. Серп, молот и звезду Халдей вырезал сам из белой ткани.

Прибыв в Берлин, Халдей сделал снимки с каждым из трех флагов.

Первый флаг был установлен вдали от Рейхстага, на крыше штаба 8-й армии, возле скульптуры орла, восседавшего на земном шаре. Халдей забрался туда с тремя бойцами и сделал несколько фотографий.

Второй флаг был установлен над Бранденбургскими воротами. По воспоминаниям Халдея, утром 2 мая года лейтенант Кузьма Дудеев, сержант Иван Андреев и он забрались на Бранденбургские ворота, укрепили флаг и сделали снимок. На обратном пути Халдею пришлось прыгнуть с большой высоты, и он сильно ушиб ноги.

Когда Халдей добрался до Рейхстага, из которого выбили фашистов, флагов там уже было установлено множество. Наткнувшись на несколь-

ких бойцов, он достал свой флаг и попросил их помочь забраться на крышу. Найдя удобную точку для съемки, он отснял две кассеты. Флаг привязывал киевлянин Алексей Ковалев. Также помогали старшина разведроты гвардейской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого Запорожской стрелковой дивизии Абдулхаким Исмаилов из Дагестана и минчанин Леонид Горычев.

Знамя Победы, водруженное Егоровым и Кантарией, не было первым красным знаменем над Рейхстагом.

30 апреля 1945 года лейтенант 150-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта Рахимжан Кошкарбаев, которому тогда было всего 21 год, водрузил боевое знамя над Рейхстагом. Документ, удостоверяющий это событие, передан в дар Центральному государственному музею Республики Казахстан. 30 апреля 1945 года в 22. 40 бойцы 171-й стрелковой дивизии капитан Владимир Маков, старшие сержанты Алексей Бобров, Гази Загитов, Александр Лисименко и сержант Михаил Минин водрузили свое знамя на скульптурную композицию «Германия». Это знамя не сохранилось до наших дней.

Над Бранденбургскими воротами знамя водрузили старший сержант Андреев и сержант Бережной из 416-й стрелковой Таганрогской Краснознаменной, ордена Суворова (Азербайджанской) дивизии.

Ночью 1 мая на пылающий Рейхстаг было сброшено с самолета шестиметровое красное знамя с надписью «Победа». Предполагают, что оно сгорело.

19 июня 1945 года. Сталин отдает распоряжение: доставить Знамя Победы в Москву, на Парад Победы. Выполняя приказ Сталина, утром 20 июня с берлинского аэродрома Темпельгоф вместе со Знаменем Победы в Москву отправились Егоров, Кантария и еще несколько участников штурма Рейхстага. Однако в знаменитом Параде Победы 24 июня оно так и не участвовало.

Есть разные версии, почему так случилось. Одна из них — военному руководству что-то не понравилось в самом Знамени. Уж слишком оно просто и не победно выглядело. Не таким, каким его привыкли видеть на официальных фотографиях. Другая версия совсем банальна. 22 июня состоялась генеральная репетиция Парада Победы. По сценарию, естественно, первыми должны были идти Михаил Егоров и Мелитон Кантария. За ними — сводные полки всех фронтов. На репетиции выяснилось, что ни тот, ни другой никогда не участвовали в парадах. Более того, оба бойца-героя не занимались строевой подготовкой. За происходящим наблюдали Жуков и Рокоссовский. Какое решение они приняли, не знает никто. Только к бойцам подошел какой-то полковник и сообщил: Знамя Победы на Парад выноситься не будет. После этого все прилетевшие из Берлина участники штурма Рейхстага получили пригласительные на гостевые трибуны. Оттуда и смотрели за парадом.

ОРДЕН СЛАВЫ

Этот орден был учрежден 8 ноября 1943 года, в один день с орденом «Победа» — высшим из «полководческих» орденов. Он стал последним из «сухопутных» орденов, созданных в годы войны: после него появились только «морские» ордена Ушакова и Нахимова. Орден предназначался для награждения рядового и сержантского состава, поэтому в орденской системе его поставили младшим. Но несмотря на столь скромное место в орденской иерархии и на краткую историю ордена — он выдавался в течение лишь полутора лет — орден Славы быстро завоевал огромную популярность среди воинов Красной армии, а его кавалеры — заслуженное уважение в народе.

Орден имел несколько особенностей, которых не было ни у какой другой отечественной награды. Во-первых, это единственное боевое отличие, предназначенное для награждения исключительно солдат и сержантов (в авиации также и младших лейтенантов). Во-вторых, награждение им осуществлялось только в восходящем порядке, начиная с младшей — III степени. Данный порядок был повторен лишь через тридцать лет в статутах орденов Трудовой Славы и «За службу Родине в Вооруженных силах СССР». В-третьих, орден Славы до 1974 года был единственным орденом СССР, выдававшимся только за личные заслуги и никогда не выдававшимся ни воинским частям, ни предприятиям, ни организациям. В-четвертых, статут ордена предусматривал повышение кавалеров всех трех степеней в звании, что являлось исключением для советской наградной системы. В-пятых, цвета лент ордена повторяют расцветку ленты царского ордена Святого Георгия, что в сталинские времена было по меньшей мере неожиданным. В-шестых, цвет и рисунок ленты были одинаковы для всех трех степеней, что было характерно только для дореволюционной наградной системы, но никогда не использовалось в наградной системе СССР.

Орден был учрежден по инициативе И.В. Сталина. Он создавался как «солдатский орден», но в одном ряду с «полководческими», и первоначально именовался орденом Багратиона — прославленного генерала эпохи наполеоновских войн, погибшего в Бородинской битве. Над эскизами ордена работали девять художников; из 26 созданных ими проектов 4 представили Сталину, который выбрал рисунок Н.И. Москалева, автора проектов ордена Кутузова, медали «Партизану Отечественной войны» и всех медалей за оборону городов СССР.

В работе художник использовал эскиз награды «За разгром немцев под Москвой», над которым он трудился по собственной инициативе еще осенью 1941 года.

Реализовать проект в то тяжкое время не удалось, но разработка не пропала даром — она легла в основу проекта нового ордена. Кстати, позже, в 1944 году, была учреждена медаль «За оборону Москвы», автором которой стал тот же Н.И. Москалев, сумевший таким образом воплотить свой замысел, хотя и в измененном виде.

В центр ордена Багратиона вместо изображения Спасской башни художник поместил медальон с портретом военачальника и надписью «Петр Багратион». По замыслу, орден должен был иметь 4 степени: столько же, сколько имели орден Св. Георгия и «знак отличия военного ордена» — знаменитый Георгиевский крест. Орден планировалось носить на пятиугольной колодке; лента была выбрана той же расцветки, что у названных дореволюционных наград.

Сталин утвердил цвета ленты, но велел уменьшить число степеней до трех, аналогично «полководческим орденам», и назвать награду орденом Славы, пояснив, что «победы без славы не бывает». Замена названия наряду с отказом от фамилии военачальника вполне оправдана, так как данный орден по своей сути — не «полководческий», а является наградой солдату за личное мужество. В ходе доработки проекта художник заменил в медальоне портрет Багратиона изображением Спасской башни, приблизившись таким образом к проекту награды «За разгром немцев под Москвой».

Внешне орден Славы имел вид пятиконечной звезды с широкими лучами, обведенными бортиком. В центре звезды — круг, тоже с бортиком. В круге — рельефное изображение Спасской башни и Кремлевской стены, окруженное лавровыми ветвями. В нижней части круга — лента с раздвоенными концами и рельефными буквами «Слава». Звезды на вершине Спасской башни и лента покрыты красной эмалью. В верхней части ордена имелось ушко для крепления к пятиугольной колодке с помощью кольца. На реверсе (оборотной стороне) ордена — круг с выпуклыми буквами «СССР». Знаки разных степеней ордена отличались друг от друга материалами изготовления: знак III степени выполнялся из серебра, знак II степени — из серебра, а центральный круг с рисунками и надписями — из золота; знак I степени — целиком из золота.

Колодка обтягивалась орденской лентой оранжевого цвета с тремя черными полосами шириной 4 мм каждая; рисунок и цвет ленты одинаков для

всех степеней ордена. Предусматривалось ношение орденских планок на полевой и повседневной формах одежды взамен орденов.

Статут ордена Славы по своему объему и подробному перечислению заслуг уступает лишь статуту ордена Отечественной войны. Но по сравнению с последним в статуте ордена Славы введено дополнение в виде права присвоения воинских званий кавалерам всех трех степеней ордена:

рядовым, ефрейторам и сержантам — старшины;

старшинам — младшего лейтенанта;

младшим лейтенантам — лейтенанта.

Статут ордена гласит: «Орденом Славы награждаются лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации и лица, имеющие звание младшего лейтенанта, проявившие в боях за Советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия». В статуте перечислены 32 боевых отличия, за выполнение которых можно было быть награжденным орденом Славы. Ниже перечислены наиболее значительные из них.

«Орденом Славы награждаются за то, что: ворвавшись первым в расположение противника, личной храбростью содействовал успеху общего дела;

находясь в загоревшемся танке, продолжал выполнять боевую задачу;

...спас знамя... части от захвата противником;

из личного оружия... уничтожил от 10 до 50 солдат и офицеров противника... (или) вражеский самолет;

уничтожил (из) противотанкового ружья не менее двух танков противника... (или) ручными гранатами от одного до трех танков;

уничтожил огнем артиллерии или пулемета не менее трех самолетов противника;

...первым ворвался в дзот (дот, окоп или блиндаж) противника... уничтожил его гарнизон;

лично захватил в плен вражеского офицера;

...снял сторожевой пост (дозор, секрет) противника или захватил его;

...в ночной вылазке уничтожил склад противника... рискуя жизнью, спас в бою командира;

...в бою захватил неприятельское знамя;

под огнем противника проделал для наступающего подразделения проход в проволочных заграждениях противника;

рискуя жизнью, под огнем противника оказывал помощь раненым в течение ряда боев;

находясь в разведке, добыл ценные сведения о противнике;

летчик-истребитель уничтожил от двух... до шести, (а) летчик-штурмовик... или экипаж дневного бомбардировщика — до двух самолетов противника...

летчик-штурмовик уничтожил... от двух до пяти танков противника или от трех до шести паровозов, или взорвал состав... или уничтожил на аэродроме ...не менее двух самолетов;

экипаж дневного бомбардировщика уничтожил эшелон, взорвал мост, склад боеприпасов, ...уничтожил штаб... соединения, разрушил станцию, ...уничтожил военное судно, транспорт...»

Стиль статута позволяет предполагать, что он составлен при личном участии И.В. Сталина.

Право награждения орденом Славы III степени было предоставлено командирам соединений от командира бригады и выше, орденами Славы II степени — от командующего армией (флотилией), а I степенью ордена мог награждать только Президиум Верховного Совета СССР.

Первое достоверно установленное награждение орденом Славы состоялось 13 ноября 1943 года, когда было подписано награждение орденом III степени сапера старшего лейтенанта В.С. Малышева. Поскольку ордена направляли на разные участки фронта партиями для награждения прямо на переднем крае, орден, выданный раньше, нередко имел больший номер, чем орден выданный позже.

Поэтому орден Славы III степени № 1 был вручен позже бронебойщику 2-го Украинского фронта старшему сержанту Харину.

Приказ о награждении орденом Славы II степени впервые был подписан 10 декабря 1943 года; кавалерами стали саперы 10-й армии 1-го Белорусского фронта рядовые С.И. Баранов и А.Г. Власов, к концу войны получившие и I степень ордена.

Первый указ о награждении орденом Славы I степени был подписан 22 июля 1944 года. Им удостоили сапера ефрейтора М.Т. Питеника и помощника командира взвода старшего сержанта К.К. Шевченко.

М. Питенин погиб еще до подписания указа, не успев получить орден, а К. Шевченко дошел до конца войны, имея также ордена Красного Знамени, Отечественной войны и Красной Звезды, что для сержанта было очень редким явлением, а дополнение к ним в виде всех трех степеней ордена Славы делало его феноменом: шесть орденов имел далеко не каждый полковник и даже генерал.

Знаки ордена Славы I степени № 1 и № 2 были вручены бойцам Ленинградского фронта командирам отделений старшему сержанту Н.А. Залетову (указ от 5 октября 1944 года) и старшине В.С. Иванову соответственно (указ от 24 марта 1945 года).

Награждение орденом Славы продолжалось с ноября 1943 года до лета 1945 года. За этот период кавалерами III степени ордена стали 980 тысяч человек, II степени — 46 тысяч, а I степени, т.е. полными кавалерами ордена, — 2562 человека. Среди полных кавалеров имеется 4 Героя Советского Союза: морской пехотинец старшина П.Х. Дубинда, летчик-штурмовик лейтенант И.Г. Драченко, артиллеристы старшие сержанты А.В. Алешин и Н.И. Кузнецов.

Почти все они получили орден Славы I степении и звание Героя Советского Союза за бои в Восточной Пруссии и взятие Кёнигсберга, лишь И.Г. Драченко получил свои высшие награды за освобождение Чехословакии (осень

1944 года). Н.И. Кузнецов был представлен к награждению I степенью ордена Славы в апреле 1945 года, но получил его только в 1980 году.

Кроме того, 4 полных кавалера ордена Славы — женщины: снайпер старшина Н.П. Петрова (1893—1945), пулеметчица сержант Д.Ю. Станилиене, медсестра старшина М.С. Нечепорукова, воздушный стрелок-радист гвардии старшина Н.А. Журкина-Киёк.

Было в Красной армии и подразделение, в полном составе (кроме офицеров) награжденное орденами Славы III степени, да не какое-нибудь, а целый батальон! За успешный штурм обороны немцев на Висле 1-й батальон 215-го гвардейского стрелкового полка 69-й армии 1-го Белорусского фронта после вручения орденов его солдатам и сержантам получил официальное название «Батальон Славы». Это — единственный случай награждения орденами всего личного состава такого крупного подразделения, как батальон.

В 1967 и 1975 годах были введены дополнительные льготы полным кавалерам ордена Славы, уравнявшие их в правах с Героями Советского Союза. В частности, предоставлялось право назначения им персональных пенсий союзного значения, крупные жилищные льготы, право бесплатного проезда и др. Нынешнее законодательство Российской Федерации подтверждает все эти права кавалерам ордена Славы трех степеней.

Немногие кавалеры ордена Славы и сейчас живут среди нас. В большинстве своем эти старые солдаты — скромные люди, не любящие хвастаться своими заслугами и наградами. Таким был актер Алексей Смирнов, исполнивший роль пьяницы Феди в фильме «Операция "Ы" и авиатехника «В бой идут одни старики». Его знала и любила вся страна, но даже многие его близкие и друзья не знали, что он — полный кавалер ордена Славы, человек, провоевавший почти всю войну простым солдатом.

Этот глубоко почитаемый в народе орден, единственный солдатский орден уже упраздненной державы, навсегда остался символом славы нашего народа, его бессмертного подвига в Отечественной войне.

По состоянию на 1989 год орденом Славы I степени награждено 2620 человек, орденом Славы II степени — 46 473 человека, орденом Славы III степени — 997 815 человек.

ОРДЕН ПОБЕДЫ*

Орден «Победа» относится к числу редчайших и красивейших наград мира; существует всего 20 экземпляров этого орденского знака.

60 лет назад состоялись первые награждения орденом «Победа». Обладателем орденского знака № 1 стал командующий 1-м Украинским фронтом Маршал

---

* По материалам В. Гинодмана.

Советского Союза Георгий Жуков. Орден № 2 получил начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Александр Василевский. Орденом № 3 был награжден Верховный главнокомандующий Маршал Советского Союза Иосиф Сталин. Все трое были отмечены за освобождение Правобережной Украины. Всего же за все время существования главной военной награды СССР ею были награждены 17 военачальников, трое из которых были удостоены ордена «Победа» дважды.

Орден был учрежден указом Президиума Верховного Совета СССР 8 ноября 1943 года, то есть вскоре после того, как произошли события, справедливо названные советской историографией «коренным переломом в ходе Великой Отечественной войны». По статуту ордена им награждался «высший командный состав Красной Армии за успешное проведение боевых операций в масштабе одного или нескольких фронтов, в результате которых фронтовая обстановка менялась в пользу Красной Армии».

Основа ордена — звезда и расходящиеся лучи, выполненные из платины. «Победа» — самый красивый и большой по размерам советский орден. Расстояние между противолежащими лучами звезды — 72 мм. В лучи звезды вставлены крупные рубины, обрамленные бриллиантами. В расходящиеся лучи также вставлены бриллианты; всего орден служит «оправой» 170 бриллиантам общей массой 16 карат. В центре звезды — голубой эмалевый круг с золотыми изображениями Спасской башни Кремля, здания Сената за Кремлевской стеной и Мавзолея Ленина, а также двух ветвей — лавровой и дубовой. В звезду Спасской башни вставлен рубин, между листьями ветвей — мелкие бриллианты. В нижней части эмалевого круга расположена красная эмалевая лента с надписью «ПОБЕДА», в верхней части круга — надпись «СССР»; обе надписи выполнены белыми эмалевыми буквами.

Орденский знак крепили к мундиру с помощью штифта и носили на левой, а не на правой стороне груди, как все прочие ордена со штифтовым креплением (например, ордена Красной Звезды, Отечественной войны, Суворова, Кутузова, Александра Невского). Следующее исключение из правил состояло в том, что орден размещался ниже всех орденов и медалей (высшие по рангу ордена носят выше всех остальных). Зато планку с лентой ордена «Победа» носили выше всех остальных наград, и она имела ширину 46 мм, а не 24 мм, как прочие орденские планки.

30 марта 1945 года: командующий 2-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Рокоссовский и командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Конев были удостоены орденов «Победа» за освобождение Польши и форсирование реки Одер.

26 апреля: командующий 2-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Малиновский и командующий 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Толбухин — за освобождение Венгрии и Австрии.

31 мая: командующий Ленинградским фронтом Маршал Советского Союза Говоров — за освобождение Эстонии. Тем же указом вторым орденом «Победа» награждались командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Жуков — за взятие Берлина и командующий 3-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Василевский — за взятие Кёнигсберга и освобождение Восточной Пруссии (ныне Калининградская область Российской Федерации).

4 июня: за «планирование боевых операций и координацию действий фронтов в период Великой Отечественной войны» орденом «Победа» были награждены два штабиста. Начальник Генерального штаба генерал армии Антонов стал единственным кавалером ордена «Победа», не имевшим маршальского звания. Представитель же Ставки Верховного главнокомандующего Маршал Советского Союза Тимошенко был удостоен награды исключительно за то, что в канун войны занимал пост наркома обороны СССР; в его лице высшим военным орденом была отмечена немногочисленная группа военачальников, прославившихся еще в Гражданскую войну.

26 июня, через два дня после того, как на Красной площади прошел Парад Победы, заслуги Верховного главнокомандующего Сталина были отмечены Президиумом Верховного Совета СССР, который специальным указом присвоил ему звание Героя Советского Союза и наградил вторым орденом «Победа». На следующий день, 27 июня, был подписан указ об учреждении воинского звания Генералиссимуса Советского Союза и о присвоении этого звания Сталину.

3 сентября: командующий Дальневосточным фронтом Маршал Советского Союза Мерецков награжден орденом «Победа» за разгром японской императорской Квантунской армии и победу над Японией.

Таким образом, кавалерами ордена «Победа» стали 11 человек: генералиссимус Сталин (дважды), 9 маршалов (Жуков и Василевский — дважды) и генерал армии Антонов. Однако этим список награжденных не исчерпывается.

В июне 1945 года все советские маршалы и многие генералы получили ордена стран — союзников СССР по антигитлеровской коалиции. Например, маршал Жуков стал кавалером британского ордена Бани I степени, французского Военного креста, американского ордена Почета степени главнокомандующего, итальянской партизанской медали Гарибальди, польских орденов Virtuti Militari I степени и Polonia Restituta II степени, югославского ордена «Свобода», чехословацких Военного креста и ордена Белого льва I степени, командором французского Почетного легиона. Сталин решил сделать ответ-

ный жест и наградить орденом «Победа» военачальников союзных армий, благо награда идеально для этого подходила. По мнению главковерха Сталина, можно и должно было дать звание Героя Советского Союза летчику авиаполка «Нормандия-Неман» капитану маркизу Ролану де ля Пуапу, однако украсить Золотой Звездой и орденом Ленина френч британского фельдмаршала графа Монтгомери ему возможным не представлялось. Сталин решил, что ордена Ленина, Отечественной войны и Красного Знамени могут быть вручены только тем иностранцам, которые принимали непосредственное участие в сражениях в составе подразделений, входивших в Красную (а затем Советскую) армию; командующие же союзными армиями должны быть отмечены по-иному. В итоге состоялось еще пять награждений орденом «Победа».

Верховный главнокомандующий союзными экспедиционными вооруженными силами в Западной Европе генерал армии США Дуайт Дэвид Эйзенхауэр. Самый известный американский военачальник был отмечен за подготовку и осуществление операции «Оверлорд» (высадка союзников в Нормандии), освобождение Франции, Бельгии, Нидерландов и успешное наступление в Западной Германии. Эйзенхауэр был и остается единственным президентом США (1952—1960), имевшим советскую награду.

Командующий группой союзных армий в Западной Европе фельдмаршал Великобритании сэр Бернард Лоу Монтгомери, граф Аламейнский. Ему вменялось в заслугу то же самое, что и Эйзенхауэру, но при этом Советское правительство оценило еще и победу, которую Монтгомери одержал в 1942 году под Эль-Аламейном, где был разбит Африканский корпус под командованием любимца Гитлера генерал-фельдмаршала Эрвина Роммеля.

Верховный главнокомандующий народно-освободительной армией Югославии маршал Иосип Броз Тито. В период с 1940 по 1945 год армия Тито сковывала на Балканах значительные германо-итальянские силы: только рейх был вынужден держать в Югославии три армейских корпуса полного состава. Тито успешно сражался не только с немцами, но и с формированиями усташей (хорватских фашистов) Анте Павелича и четников (сербских монархистов) Дражи Михайловича.

Верховный главнокомандующий Войска Польского на территории СССР маршал Михал Роля-Жимерский. Поскольку у Сталина, Трумэна и Черчилля, готовившихся к Потсдамской конференции, были диаметрально противоположные воззрения на будущее Центральной и Восточной Европы, Сталин решил отметить высшей наградой командующих двух крупнейших союзных армий этого региона — Тито и Роля-Жимерского. У последнего награждения был и политический смысл: СССР не признал легитимными представителями польского народа ни лондонское правительство, ни действовавшие на территории Польши крупные партизанские соединения генерала Бур-Комаровского, ни ушедшую в 1942 году из СССР через Иран на Ближний Восток и в Западную Европу польскую армию генерала Андерса. Союзниками Советского Союза признавались лишь солдаты и офицеры сформированной в Ка-

захстане дивизии имени Тадеуша Костюшко, которая последовательно превратилась в корпус, армию и, наконец, в 300-тысячное Войско Польское, 1-я и 2-я армии которого принимали участие в штурме Берлина.

Король Румынии Михай I Гогенцоллерн-Зигмаринген. Самое загадочное из всех награждений, состоявшееся 6 июля 1945 года, сразу же вслед за Эйзенхауэром и Монтгомери. Указ Президиума Верховного Совета СССР гласил: «За мужественный акт решительного поворота политики Румынии в сторону разрыва с гитлеровской Германией и союза с Объединенными Нациями в момент, когда еще не определилось ясно поражение Германии». На практике это означало следующее: 23 августа 1944 года 23-летний монарх страны, которая была союзницей рейха, арестовал кондуктатора (румынский аналог слов «фюрер» и «дуче») Антонеску и приказал своей полумиллионной армии повернуть штыки против 30 дивизий германской группировки «Южная Украина». Это и впрямь был решительный поступок, однако, во-первых, в августе 1944 года победитель во Второй мировой войне был уже известен. Во-вторых, румынские штыки, в какую бы сторону они ни были повернуты, ничего не решали. Но, как бы то ни было, Сталин резонно полагал, что при решении судеб послевоенного мира любое дополнение к 101-й армии (в мае 1945 года у СССР было 5 ударных армий, 6 гвардейских танковых, 11 гвардейских общевойсковых, 18 воздушных и 61 общевойсковая) будет нелишним.

Остается только добавить, что ныне король Михай живет в Швейцарии и является единственным здравствующим кавалером ордена «Победа». И еще одно добавление: на граждан других государств не распространяется закон о том, что после смерти награжденного семья обязана передать орден «Победа» в Алмазный фонд.

Последняя глава в историю ордена «Победа» была вписана ближайшим окружением Генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева. Леонид Ильич, прошедший войну политработником и завершивший ее в звании генерал-майора, в период с 1964 по 1978 год был повышен на шесть званий и «дослужился» до Маршала Советского Союза. 20 февраля 1978 года, в канун 60-летия Советской Армии и Военно-Морского Флота, секретарь Политбюро ЦК КПСС Михаил Суслов, прислушавшись к настойчивым советам члена ЦК КПСС, начальника Главного политического управления СА и ВМФ генерала армии Алексея Епишева, решил преподнести первому лицу партии и государства особый подарок. Маршал Брежнев получил орден «Победа» «за неоценимый вклад в укрепление советских Вооруженных Сил на посту Председателя Совета Обороны СССР». Статут ордена при этом был нарушен грубейшим образом, однако руководство СССР во всем, что касалось величания Генсека, не мелочилось: напомним, что ровно через год, в 1979-м, ради Брежнева изменили и существовавший порядок присуждения Ленинской премии в области литературы. Таким образом, Леонид Ильич вошел в историю как последний, 17-й кавалер ордена «Победа» и единственный, кто был лишен этой награды, правда, посмертно.

ЦЕРКОВНЫЕ РЕЛИКВИИ

ВЛАДИМИРСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

В конце 1840-х годов в Москве было напечатано «Сказание о чудотворной иконе, именуемой Владимирской», в котором сообщалось, что чудесную икону написал «богогласный евангелист Лука, самовидно зря на истинную Богородицу при животе ее». Ученые по-разному относились к этому предположению, в частности, профессор Снегирев называл Владимирскую икону Божией Матери «памятником апостольских времен». А Д.А. Ровинский утверждал, что эта древнейшая икона «принесена из Греции в Россию» и что она неоднократно обновлялась — в 1514, 1566 годах и «кажется, еще раз после 1812 года».

Выдающийся русский археолог Н.В. Покровский отмечал, что ответить на некоторые вопросы или хотя бы чуть-чуть прояснить их могло только «тщательное изучение письма этой иконы как первоначального, так и реставраций, быть может, неоднократных». «Но, — прибавлял он с сожалением, — сделать этого нельзя».

И действительно, Владимирская икона Божией Матери была святыней столь неприкосновенной, что даже великий князь Сергей Александрович, пожелав отремонтировать этот памятник к коронации Николая II, мог решиться лишь на секретное укрепление иконы. Это было известно только духовенству Успенского собора и производившим реставрацию мастерам О.С. Чирикову и М.И. Дикареву.

Таким образом, долгое время (более полувека) русская наука не могла установить, памятником какой эпохи и какого стиля является Владимирская

икона Божией Матери. Соответствуют ли действительности указания некоторых письменных источников о евангелисте Луке? Не легенда ли рассказ о ее происхождении из Византии и неоднократных реставрациях?

Написанный в Византии (около 1130 года) чудный образ Богоматери принадлежал к тому типу икон, которые назывались «Елеус», а на Руси это слово перевели как «Умиление», и закрепилось за подобным типом композиции название Богоматерь «Умиление». Эта икона стала национальной святыней земли русской, а название «Владимирская» к ней пришло позднее.

Теперь уже установлено, что Владимирская икона Божией Матери была привезена на Русь в середине XII века. Это было долгое путешествие — сначала из Византии в Вышгород — княжеский дворец под Киевом, а потом во владимиро-суздальские земли.

Князь Андрей Боголюбский не любил стольный Киев-град, хотел править в великокняжеском Владимире. А какая столица без своей святыни! И еще при жизни своего отца, киевского князя, решился Андрей Боголюбский на невиданное дело: тайно увез покровительницу Руси в далекую от Киева Владимиро-суздальскую землю.

Русские люди верили, что Богоматерь «Умиление» способна творить чудеса. На пути из Киева, в одиннадцати верстах от Владимира, конь, везший икону, вдруг остановился. Все сочли это чудесным предзнаменованием, и Андрей Боголюбский повелел заложить на этом месте село Боголюбово Икона украсила новопостроенную церковь Успения Пресвятой Богородицы. На ее оклад, согласно преданию, князь отдал больше 30 гривен золота, кроме серебра, драгоценных камней и жемчуга.

После смерти князя много нашлось охотников завладеть этой святыней. Побывала Владимирская икона Божией Матери в руках рязанского князя Глеба. Страшной опасности подвергалась она, когда в 1238 году монголы ворвались во Владимир. По преданию, долго всматривался в скорбный лик Богоматери сам хан Батый и, не выдержав Ее взгляда, вышел из церкви.

В августе 1395 года Владимирская икона Божией Матери была торжественно перенесена в Москву, еще раз явив чудо: 26 августа 1395 года Тамерлан навсегда оставил русские земли.

Бросил свой огненный взгляд на чудотворную икону и грозный царь Иван IV, смиренно молился перед ней о даровании побед над недругами благочестивый сын его Федор Иванович. А когда подступил к Москве крымский хан Казы-Гирей, Борис Годунов повелел доставить в свой воинский лагерь Владимирскую икону Божией Матери. И было в стане русских воинов великое ликование...

Потом наступили времена великих смут и потрясений. Прошли и они, и несколько веков великая святыня русского народа пребывала в покое. Лишь однажды чудотворная икона вернулась в город, именем которого была названа. В 1812 году, во время наполеоновского нашествия, ее на несколько месяцев увезли во Владимир.

Как уже говорилось выше, Владимирская икона Божией Матери подвергалась неоднократной реставрации. После ее очередного раскрытия в 1919 году оказалось, что от первоначальной композиции уцелели только лица и небольшие фрагменты торса и рук Богомладенца. Очертания обеих фигур дошли до нас лишь в живописи начала XVI века.

Согласно летописи в 1514 году в Москве, в палатах московского митрополита Варлаама, была произведена реставрация, которая захватила всю площадь иконы. На нее был наложен новый левкас, слегка заходящий на уцелевшие остатки ее древней живописи, прочно державшиеся на деревянной доске. Тогда были вновь написаны темный торс, голова и левая рука Богоматери, а также тело Богомладенца, окутанное сияющими золотыми одеждами. Нежность, с которой Пречистая Богородица склоняется к своему Младенцу, вызывает в душе каждого верующего эмоциональный отклик.

«ДЕРЖАВНАЯ» ИКОНА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

В ряду почитаемых на Руси чудотворных образов Божией Матери особое место занимает икона, обретенная уже в XX веке, которой суждено было стать главной святыней современной России. Это икона Пресвятой Богородицы, именуемая «Державной».

13 февраля 1917 года крестьянке подмосковной деревни Перерва Евдокии Адриановой были два сновидения. Сначала она услышала голос: «Есть в селе Коломенском большая черная икона. Ее нужно взять, сделать красною, пусть молятся». Благочестивая женщина стала молиться о получении более ясных указаний и спустя две недели в ответ на свою молитву увидела во сне белую церковь: в ней величественно восседала женщина, в которой она сердцем почуяла Царицу Небесную.

Исповедавшись и причастившись, Евдокия Адрианова направилась в село Коломенское. 2 марта она увидела Вознесенскую церковь — точь-в-точь такую же, какая явилась

ей в сновидении. Вместе с настоятелем храма отцом Николаем они долго искали икону, которую Евдокия видела во сне. Они осмотрели чуланы, колокольню и все темные закоулки храма, но нигде не было такой иконы. Тогда настоятель предложил посмотреть иконы, находившиеся в подвале церкви. Здесь-то они и нашли большую узкую икону, совершенно почерневшую от времени. Долго пришлось отмывать ее, пока наконец не появилась величественная Богородица на царском троне, в красной порфире, со скипетром и державой в руках.

«Державная» икона Божией Матери явила себя русскому православному народу 2 (15) марта 1917 года — в день, когда произошло отречение императора Николая II от престола. Николай Александрович оставил трон, и после него не было уже человека, достойного взять российский скипетр. Этот скипетр из рук государя приняла, таким образом, Сама Богоматерь...

Когда Россию облетело известие, что произошло чудесное обретение новой иконы, в Коломенское толпами стали стекаться богомольцы. Одним из них был московский профессор И.М. Андреев. Вот что он писал о первой своей встрече с иконой: «В трепете и страхе, с мольбой о прощении, упал я ниц и после троекратного земного поклона приложился к иконе. Долго, молча, сосредоточенно, внимательно, с сердцем, захлебывающимся от горьких слез покаяния и сладких слез умиления и благодарности, смотрел я на дивную икону, овеянную духовным благоуханием святости и тонким физическим запахом розового масла».

Спустя какое-то время «Державная» икона явила чудо обновления. И.М. Андреев был свидетелем и этого. «Через несколько недель, — вспоминал он, — мне вторично удалось побывать в селе Коломенском, и я был глубоко потрясен изменением иконы: она сама собой обновилась, стала светлой, ясной и... “красной”, так как особенно стала бросаться в глаза царская порфира, как бы пропитанная кровью. Зная исключительную силу веры и молитвы государя Николая II и его особенное благоговейное почитание Божией Матери... мы можем не сомневаться в том, что это он умолил Царицу Небесную взять на себя верховную царскую власть над народом, отвергшим царя-помазанника».

Чтобы дать возможность всем желающим поклониться новому образу, его стали возить по окрестным храмам, фабрикам и заводам, оставляя в Вознесенской церкви только в воскресные и праздничные дни. Икона побывала в Марфо-Мариинской обители в Замоскворечье, где ее торжественно встречала основательница и настоятельница обители великая княгиня Елизавета Федоровна.

Обретение «Державной» произошло через четыре месяца после того, как святитель Тихон был возведен на патриарший престол. Он и написал акафист «Державной» иконе Божией Матери: «Видящи, Всенепорочная, с высоты небеснаго жилища Своего, идеже с Сыном Твоим во славе пребываеши, скорбь верных рабов Твоих, яко гневнаго ради Божия посещения вера Христова поругаема бывает нечестивым зловерием, благоволила еси явити нам икону Державную, да вси христолюбивии люди усердно молятся пред нею, верно вопиюще Богу: Аллилуиа».

В числе почитателей иконы был и настоятель храма святителя Николая Чудотворца в Плотниках протоиерей Владимир Воробьев. Каждое воскресенье он, вместе со своим хором и прихожанами, приходил в Коломенское служить акафист. Многие духовные дети отца Владимира продолжали молиться «Державной» и тогда, когда сам он был арестован богоборческой властью и заключен в тюрьму. Но однажды, в 1925 году, священник неожиданно оказался за воротами тюрьмы, что может быть названо только чудом. Тем более что освобождение его произошло 2 (15) марта — в день празднования «Державной» иконы Божией Матери.

После прославления «Державной» Евдокия Адрианова стала собирать деньги на ризу к новоявленной иконе. Она решила поехать в Серафимо-Дивеевский монастырь, помолиться и попросить благословение на возложение ризы. Но тут она снова удостоилась видения Божией Матери, которая сказала ей, что не надо возлагать ризу, потому что драгоценные ризы скоро будут снимать с икон по всей России...

В период гонений на церковь «Державная» икона исчезла. Еще недавно считалось, что чудотворный образ сохранился лишь в списках, но теперь уже точно установлено, что святыня все эти годы пребывала в запасниках Исторического музея. 17 июля 1990 года, в день 72-й годовщины расстрела царской семьи в Екатеринбурге, император с семьей был впервые упомянут за литургией. А через десять дней, в канун памяти святого равноапостольного князя Владимира, «Державную» икону перевезли в родное Коломенское, где она пребывает в Казанском храме.

Весной 1991 года в Москве, в храме святителя Николая, в течение двух недель мироточил другой список «Державной» иконы Божией Матери. Свидетелями этого чуда были все, кто приходил в те дни в эту церковь.

Никольский храм тогда был только-только возвращен верующим, первая служба состоялась в нем на Страстной неделе — в субботу 6 апреля. А 10 апреля чудесную икону принесли и вручили настоятелю церкви протоиерею Владимиру Чувикину. Святая икона мироточила, распространяя дивное благоухание.

РОСПИСИ ДИОНИСИЯ В ФЕРАПОНТОВОМ МОНАСТЫРЕ

Всего три имени древнерусских художников, которых на родине справедливо причисляют к великим, можно найти во всех иностранных словарях: Феофан Грек, Андрей Рублев, Дионисий. Любопытно, но последнего французский энциклопедический словарь Ларусс называет «русским живописцем греческого происхождения». Явная ошибка: Дионисий, хотя и носил греческое имя, был русским уроженцем, выходцем из Ростовской земли.

...Будто в награду путнику, проделавшему нелегкий дальний путь на Русский Север, через сотню километров от Вологды взору открывается скромный и строгий, но пленяющий неброской красотой и гармонией пейзаж. Посреди лесов, на берегу озера, стоит Ферапонтов монастырь — памятник истории, связанный со множеством значимых для России имен, и не менее важный памятник искусства.

Исконно русская земля, впервые упомянутая в летописи в связи с призванием на Русь князя Рюрика, Белозерье знаменито своими монастырями: Кириллов, Нилова пустынь на речке Соре, Горицкий монастырь на Шексне, Новоезерский — на острове посреди Нового озера... Многочисленность обителей и интенсивность протекавшей в них духовной жизни побудили религиозного писателя Андрея Муравьева назвать этот край «русской Фиваидой на Севере» — по аналогии с египетской пустыней, где некогда селились основатели раннехристианского отшельничества.

Среди древних христианских святынь, почитаемых верующими разных стран, есть карта Палестины — византийская мозаика, созданная в VI веке, в пору правления императора Юстиниана. Речь идет о настоящей карте, правда, ориентированной не на север, как принято теперь, а на восток (к алтарю — некогда мозаика устилала пол византийского храма). Удивительный документ, позволяющий совершить виртуальное паломничество в Святую землю, сохранился в православной церкви Святого Георгия, расположенной в центре древней Мадабы — тихого городка на территории нынешней Иордании, не раз упомянутого в Ветхом Завете.

На полу храма распростерто изображение Святой земли, где Иерусалим — центр мироздания, а Голгофа — средостение Вселенной. Изображены Палестина, Мертвое море, впадающий в него Иордан, часть горы Синай и клочок дельты Нила. Большой фрагмент не уцелел, но карта, вероятно, охватывала еще и весь Египет, простираясь вплоть до города Фивы в верховьях Нила.

Если бы подобную карту святых мест создавали на тысячу лет позднее, расширив ее до Русской земли, принявшей веру Византии, на ней непременно был бы указан монастырь в северном селе Ферапонтово. Это — одна из самых «намоленных» святынь, овеянная легендами, ныне известная далеко за пределами России.

Одно из последних грандиозных творений художника — монументальная стенопись, созданная великим последователем Андрея Рублева в Северной Фиваиде — Ферапонтовом монастыре, который,к счастью, пощадили войны и революции.

Единственная не утраченная поныне роспись Дионисия позволяет во всех деталях понять характер творчества мастера и в полной мере оценить его талант монументалиста. «Ни в Москве, ни в монастырях вдали от нее от этого “прехитрого, изящного и мудрого иконописца” почти ничего не осталось». Важнейшее достоинство стенописи, сохранившей «руку» Дионисия, состоит и в «особой его духовной сущности, значимости для России».

Монастырь был основан в 1398 году монахом московского Симонова монастыря, сподвижником Кирилла Белозерского — Ферапонтом. В 1502 году Дионисий с учениками расписал стены и своды собора Рождества Богородицы. (Позже монастырь получил известность не только благодаря уникальным фрескам, но и потому, что в 1666—1677 г. в нем отбывал ссылку строптивый патриарх Никон.)

Наивысшего расцвета монастырь достиг в XVI веке, став важнейшим центром духовной жизни Русского Севера. Однако расцвет длился недолго: в 1798 году решением Синода обитель закрыли и обратили в приходскую церковь. Прошел век, и празднование в 1898 году 500-летия Ферапонтова монастыря, публикации о нем историков Ивана Бриллиантова и Николая Успенского способствовали тому, чтобы обитель вернулась в эти стены. Но уже в 1924 году монастырь закрыли вновь. С тех пор на его территории расположился Музей фресок Дионисия — филиал Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Переживший за 70 лет немало тягот, он в 1990-е годы внесен в реестр особо ценных объектов культурного наследия России.

Всемирную известность музею в Ферапонтове принес его главный экспонат — росписи собора Рождества Богородицы, построенного в 1490 году. Высочайшее художественное достоинство фресок определило их исключительное место в истории русской живописи. Более того, им выпала счастливая судьба: не в пример другим древним памятникам этот комплекс избежал серьезных утрат и поздних поновлений. Фрески Ферапонтова монастыря — самый ранний ансамбль храмовых росписей Северной Руси, полностью сохранившийся в подлинном облике.

Удивительна «вписанность» Ферапонтова монастыря в природу, которая осталась в неприкосновенности. «Средневековый архитектурно-живописный комплекс чаще всего предстает перед нами вырванным из естественной среды, из архитектурного или пейзажного окружения, с которым он так органично, так неразрывно был связан, — пишет искусствовед И.Е. Данилова. — Затерявшийся в современном городе, стиснутый новыми зданиями, подавляющими храм, опутанный электропроводами, в сутолоке автомобилей, он оказывается в ином пространстве, ином временном измерении. Нужно боль-

шое напряжение фантазии, чтобы мысленно восстановить оборванные временем связи, чтоб оживить памятник, ставший музейным экспонатом». Ферапонтово сохраняет эти целостные связи. Творения зодчих неотделимы от ландшафта, уцелевшего на протяжении веков: озеро, луга, деревья под бесконечным небом Севера. Вокруг — тишина и уединение, которым не помеха даже многочисленные паломники, собирающиеся в эти «святые места» из самых отдаленных городов и весей.

Фрески, занимающие площадь 600 квадратных метров, написаны в небывало короткий срок — всего за 34 дня. С 6 августа по 8 сентября 1502 года. Очевидно, речь идет только о живописных работах, без подготовительного этапа. Столь точную дату исследователи установили по надписи, оставленной самими художниками в храме над дверным проемом (ее расшифровка, как и решение многих загадок Дионисия, была делом непростым и нескорым).

«В лето 7010-е месяца августа на 6 [день] на Преображение Господа нашего Иисуса Христа начата бысть подписываться сия церковь, а кончана на 2 лето месяца сентября в 8 [день] на Рождество Пресвятыя владычица нашея Богородица Мария при благоверном князе Иване Васильевиче всея Руси [...]. А писцы Дионисие иконник со своими чады. О, владыко Христос, всех царь, избави их, Господи, от мук вечных».

Росписи Дионисия завораживают, светлые краски, преобладающие в его палитре, делают рисунок легким и воздушным. Отрешенные и возвышенные образы, написанные Дионисием, «животворны» и светоносны. Безукоризненно точно владея рисунком и ритмом, смело удлиняя пропорции, окрашивая фигуры в изысканные «райские» цвета, мастер создал зримый образ духовного идеала эпохи. Важнейшую роль в его произведениях играли безукоризненно точный, предельно скупой рисунок, ритм и цвет. Колорит — светлый, изысканный. «Цвет, не отягченный материей, делает среду, окружающую фигуры, легкой, прозрачной, предельно одухотворенной» — так предельно скупо и ярко характеризует работу древнего мастера крупнейший в наше время исследователь древнерусского искусства Лев Лифшиц.

Добавим к этому поразительное мастерство композиции, которым был наделен Дионисий. На стенах сравнительно небольшой Рождественской церкви начертано более 260 сцен и фигур, однако в храме не возникает чувства затесненности, и роспись, часто уподобляемая цветному узорчатому ковру, сплошь застилающему стены и своды, необычайно гармонирует с архитектурными формами.

На стенах соборной церкви Ферапонтова монастыря запечатлен «результат многовекового опыта художественного православного богословия, представление русского общества об образах Царствия Небесного».

Как полагают историки, знаменитый столичный мастер «с своими чады» Феодосием и Владимиром приехал в Белозерье по приглашению влиятельного ростовского епископа Иоасафа, происходившего из знатного рода князей Оболенских и в юности прошедшего в Ферапонтовом монастыре послушание.

Фрески Ферапонтова — ценнейший, однако не единственный шедевр, который оставил «живописец пресловущий». Именно так назван Дионисий в «Житии преподобного Пафнутия Боровского». Из этого документа почерпнуто не только название прошедшей недавно выставки, но и сведения о жизни и работе выдающегося мастера. В отличие от Рублева Дионисий был не монахом, а мирянином (правда, есть предположение, что незадолго до смерти он принял постриг). Тем не менее именно церковные своды и летописи позволили историкам прочертить «линию жизни» художника и судить об этапах его творчества.

Известно о нем немного, хотя больше, чем о его великих предшественниках — Феофане Греке и Андрее Рублеве. Рожденный предположительно около 1440 года и умерший после 1503-го, Дионисий впервые упомянут в исторических источниках между 1467 и 1476 годами. Автор «Жития Пафнутия Боровского», архиепископ Вассиан, называет Дионисия и старца Митрофания во главе артели художников, расписавших соборную церковь Рождества Богородицы в Пафнутьевом монастыре. Он восторженно именует их «живописцами... пресловущими тогда паче всех в таковем деле». Из работы крупнейшего знатока древнерусской живописи Г.И. Вздорнова узнаем, что позже в это житие был включен нравоучительный рассказ о Дионисии, позволившем себе принести в монастырь «мирское ястие» и наказанном за это «лютым недугом». Дважды исцеленный и вразумленный аскетом Пафнутием, Дионисий, по мысли автора жития, получил очищение и божественное благословение, столь необходимые для исполнения сложной духовной работы, сопоставимой с молитвами подвижников-монахов.

Сегодня в этом эпизоде неподчинения суровым правилам монастырской жизни и в последующем раскаянии некоторые исследователи видят стремление «иконника» к творческой и человеческой свободе, попытку художника поставить себя выше условностей монашеского быта.

Вопрос о свободе творчества, всегда требующий особой деликатности, тем более сложен, когда речь идет о художнике Средневековья, связанном условиями строго определенного заказа и жесткого канона. Хотя бы отчасти дать ответ на подобные вопросы — одна из главных задач выставки. (Кстати, в последний раз подобная ретроспектива — «Дионисий и московское искусство рубежа XV—XVI веков» — состоялась в Русском музее более 20 лет назад, в 1981 году.) Стиль мастера при каноническом характере церковной живописи глубоко индивидуален, отмечен яркостью и своеобразием личности.

Дионисий принадлежал к сословию «боярских детей» и занимал в обществе достаточно высокое положение. Вышел он из знатной фамилии: среди предков художника упоминаются несколько князей. По записям Кирилло-Белозерского монастыря известно, что он возводил свой род к татарину Петру, «царевичу Ордынскому», жившему в Ростове в XIII веке. Учился же он в Москве, в мастерской при Симоновом монастыре, вероятнее всего, у старца Митрофания. Вместе с ним он работал в Боровске над росписью, которая могла привлечь внимание Ивана III, когда великий князь в конце 1480 года посе-

тил монастырь, возвращаясь в Москву после победы над татарами. С этим фактом часто связывают участие Дионисия в создании многоярусного иконостаса для Успенского собора Московского Кремля по заказу духовника Ивана III, крупного церковного деятеля и публициста ростовского архиепископа Вассиана Рыло. Хотя летопись упоминает еще трех художников, работавших над иконостасом, возможно, во главе самостоятельных артелей, Дионисий назван первым. Это позволяет предположить, что он и руководил работой над крупнейшим столичным ансамблем, за которую мастера получили огромную по тем временам сумму — «сто рублев».

ДОНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

В 1380 году казаки преподнесли в дар князю Дмитрию Ивановичу, сражавшемуся на берегах Дона с ханом Мамаем, образ Богоматери из церкви Благовещения городка Сиротина. После победы над врагом князь привез эту икону в Москву и сначала поставил ее в Успенском соборе Кремля, а потом, когда выстроили Благовещенский собор, перенес в него Донскую икону Богоматери.

В 1552 году царь Иван Грозный перед походом в Казань долго и усердно молился о победе над неверными пред этой иконой. В 1591 году в царствование Федора Ивановича на Русскую землю напали сразу шведы, которые шли к Новгороду с северо-запада, и крымские татары — с юга.

Крымцы добрались до Москвы и остановились на Воробьевых горах. Царь Федор Иванович сильно был смущен нашествием врагов на Москву, потому что большая часть его войска защищала Новгород от шведов. Не надеясь на силы человеческие, царь с надеждой обратился к великой заступнице — Пресвятой Богородице.

Придя в церковь Благовещения и взяв икону Донскую, он велел митрополиту со всем собором с этой и другими иконами в крестном ходе обойти вокруг городских стен и потом поставить ее среди войска, готовившегося к битве. Всю ночь молился Федор Иванович, прося Пресвятую Богородицу помочь одолеть врага.

Настал день. Татары с ожесточением бросились на русских, целые сутки продолжалась битва, но вдруг татары, испуганные невидимою силой, бросились бежать, оставив множество убитых, раненых и весь свой стан. В благодарность за помощь, оказанную Царицей Небесной, великий князь в том же году построил Донской монастырь на месте, где стояла святая икона во время битвы. В нем поставили святую икону и установили праздновать 19 августа в память милосердия Богоматери через ее святую икону Донскую, а также благословили совершать впоследствии в этот день крестный ход в монастырь.

В 1686 году, 7 мая, Донскую икону отпустили в полк князя Василия Васильевича Голицына, когда он шел походом на Крым, а когда она возвратилась в 1687 году, 10 сентября, ее встретили государи Иоанн, Петр и царевна Софья.

ИВЕРСКАЯ ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА

В 1647 году, в царствование Алексея Михайловича, в Москву со святой горы Афон приехал для сбора пожертвований архимандрит Иверского монастыря Пахомий. Монастырь этот был основан грузинами и назывался так потому, что «Иверия» означает «Грузия».

Царь Алексей Михайлович по просьбе новоспасского архимандрита Никона повелел архимандриту Пахомию доставить в Москву список с Иверской чудотворной иконы Богородицы, находившийся в его обители. Возвратившись на Афон, Пахомий поспешил исполнить волю царя и архимандрита Никона и в следующем, 1648 году, послал в Москву этот список, сопровождаемый иеромонахом и великим подвижником благочестия Корнилием, келарем Игнатием и иеродиаконом Дамаскиным.

13 октября икона прибыла в Москву и у Воскресенских ворот Китай-города была торжественно встречена царем Алексеем Михайловичем с семейством, патриархом Иосифом, духовенством, боярами и множеством народа.

Известно, что в 1654 году икона была торжественно отправлена из Москвы в поход против поляков в Вязьму, в сопровождении митрополита Казанс-

кого Корнилия, архимандритов и игуменов. По возвращении из похода святая икона была поставлена в выстроенной для нее часовне у Воскресенских ворот. Произошло это в 1659 году.

Иверскую икону почитали и государи российские: приезжая из Санкт-Петербурга в Москву, они непременно посещали часовню у Иверских ворот Китай-города, чтобы помолиться перед святым образом. Существовал и такой обычай: вновь назначенный московский архипастырь прямо с вокзала Николаевской железной дороги прежде всех дел и молебствий приезжал к Иверской иконе Божией Матери и молился пред ней.

Иверская икона путешествовала и по домам москвичей, желавших помолиться пред образом и получить исцеления от скорбей душевных и телесных, испросить помощь Божию в благих делах. В это время в часовне выставлялась «заместительница» чудотворного образа. О глубоком почитании образа свидетельствует хотя бы тот факт, что перед ним в течение года сжигалось до 900 пудов (т.е. примерно 14 тонн свечей). На пожертвования образу в Николо-Перервинском монастыре, которому он принадлежал, был выстроен в начале XX века величественный собор в честь Иверской иконы.

В 1922 году, во время кампании по изъятию церковных ценностей, с Иверской иконы Пресвятой Богородицы одного золота было снято около 17 пудов. Через несколько лет часовню закрыли, икону же перенесли в Воскресенский храм в Сокольниках. После 1988 года святой образ перенесли в Иверский собор Николо-Перервинского монастыря. А в восстановленной на прежнем месте часовне был поставлен новый образ, писанный на Афоне.

Православная церковь посвящает чудотворной Иверской иконе Божией Матери три праздника: 12 февраля; во вторник Светлой седмицы и 13 октября — в день принесения списка образа в Москву.

ОБРАЗ НИКОЛАЯ МОЖАЙСКОГО

Многие сохранившиеся до нас древние памятники и предания говорят о том, что предки наши во времена ордынского ига усердно молились святому чудотворцу Николаю о спасении, прибегали к нему с прошениями о заступничестве и что святитель, принявший под свой покров Русскую землю, милостиво внимал молитвам православных.

Древним свидетелем милосердия святителя явился чудотворный образ Николая Можайского. Название свое образ получил от города Можайска, где он находился в соборном Никольском храме, а происхождением своим, по преданию, обязан следующему случаю. Задумали однажды монголы напасть на Можайск. И тогда в ободрение жителям города и на страх врагам святитель чудесно показался в грозном виде — стоящим в воздухе над собором, держа в одной руке

меч, а в другой — изображение обнесенного стеною храма. Неприятель так устрашен был этим видением, что снял осаду и, к удивлению и радости осажденных, бежал. Тогда-то и сделали горожане почитаемое ныне резное изображение угодника — в благодарность за помощь и в память чудесного явления, спасшего город.

Он и стал называться явленным, а бывшие потом от него новые чудесные знамения утвердили за ним это название и славу чудотворного.

О почитании этого образа нашими предками мы можем судить по тому, что сами великие князья и цари московские ездили на богомолье в Можайск, чтобы поклониться чудотворному образу угодника Николая. Так, в 1537 и 1538 годах в город приезжала мать Ивана IV, правительница Елена Васильевна. Молился перед образом и сам Иван IV, в 1564 году был он здесь с царицей, сыном Иваном, князем Владимиром Андреевичем. В 1592 году был на поклонении чудотворцу и государь Федор Иванович. О глубоком уважении Петра Великого к этому образу свидетельствует местное предание, что именно по его распоряжению выдавалось из Можайского уездного казначейства ежегодно по 6 руб. 81 коп. на свечи и просфоры в Николаевский собор. Между прочим, среди множества драгоценных привесок к образу особенно замечателен миниатюрный, червонного золота выбитый портрет Петра I.

В 1812 году во время приближения французского войска к городу Можайску жители оставили город и выехали в разные места, чудотворная же икона святителя Николая соборной братией была скрыта в подвале храма. Неприятели похитили много церковного имущества и сожгли иконостас собора. Место же, где была спрятана святая икона, французы только разрыли, но икону не нашли: святитель Николай не допустил поругания своего образа.

В другой раз, в 1403 году образ святителя чудесно явился на Никольских воротах Московского Кремля еще при великом князе Василии Димитриевиче, сыне Донского. Надвратный образ изображал Николая Чудотворца по по-

добию образа Можайского — с мечом в одной руке и с храмом в другой, т.е. как заступника за веру Христову, Церковь и всех невинных и угнетенных. И действительно, при нашествии в 1812 года на Русскую землю армий Наполеона он показал себя несокрушимейшим стражем Кремля — священного места Руси — и совершил своим образом следующее чудо.

Когда после сорокадневного пребывания в Москве Наполеон оставлял столицу России, вместе с другими зданиями Кремля он решил взорвать и его Никольские врата. Сила взрыва была ужасна: камни, железо и бревна от стен отлетали на огромное расстояние; пошатнулись стены не только в Китай-городе, но и в Белом городе. Двери и окна в домах от взрыва вылетали, и мебель, и людей бросало из стороны в сторону, а треск и гул взрыва были слышны далеко в окрестностях Москвы. Что же должно было статься при такой катастрофе с Никольской башней и ее воротами?

Архиепископ Московский Августин в 1813 году в своем слове на торжество освящения возобновленного Успенского собора, исчисляя различные чудеса милосердия Божия, явленные во времена нашествия французов в Москву, так описывал происходившее: «Пали твердые ограды и высокие бойницы, но стекло, покрывающее лик Угодника Божия, среди ужасного их разрушения, осталось невредимым. Никольская башня сверху до половины разрушена; стена с северной стороны оторвана, но образ над воротами святителя чудотворца Николая и стекло, покрывавшее лик Угодника сего, нимало не потерпели повреждения. Самый фонарь пред образом, на слабой верви повешенный, взрывом подкопа, разрушившим половину арсенала и башни Никольской, не был оторван».

Император Александр I, осмотрев место взрыва, повелел увековечить знамение силы Божией и силы Святого угодника надписью, им данной и начертанной на мраморной доске под образом Святителя: «В 1812 году, во время неприятельского нашествия, твердыня сия почти вся была разрушена подрывом неприятеля; но чудесной силой Божией святый образ великого угодника Божия, святителя Николая, здесь начертанный на самом камени, и не токмо самый образ, но и самое стекло, прикрывавшее оный со свещею, остались невредимыми. Кто Бог велий, яко Бог наш! Ты еси Бог, творяй чудеса: дивен Бог во святых Своих».

Прошло 105 лет, и в октябре 1917 года большевики, расстреляв Никольские ворота Кремля, поранили снарядами и чудотворный образ Николая-угодника.

В Великую среду 1918 года, на Страстной неделе перед Пасхой, по новым интернациональным законам был устроен торжественный первомайский праздник. Накануне весь город убрали красными флагами. На Спасской и Никольской башнях Кремля вывесили громадные красные полотнища с надписью: «Да здравствует первомайский интернациональный праздник!» Эти красные завесы закрыли чудотворные иконы Спасителя над Спасскими воротами и святого Николая Чудотворца на Никольских. Народ православный скорбел, негодовал и просил не трогать великих святынь христианских. По настоянию

святейшего патриарха Тихона на Спасских воротах красное полотнище со Спасителя сняли, а на Никольских воротах оставили.

Всю ночь со страстного вторника на страстную среду Красная площадь охранялась и никто не мог сюда подойти. Однако утром заметили, что повешенное целое красное полотнище прорвалось так, что чудотворный образ угодника Божия Николая стал виден для всех и сделался, по замечанию многих, несравненно светлее, чем был доселе. Потом от красного полотнища начали отрываться куски и ленты, и наконец оно упало совсем. Сначала власти хотели объяснить, что полотнище было разорвано ветром, а потом сообщили, будто оно было повешено уже прорезанным, хотя народ видел, что полотнище было целое.

Люди толпами ходили ко святому образу, удивляясь чуду. На 22 мая 1918 года был устроен торжественный крестный ход к образу, и москвичи молитвенно благодарили тогда угодника Божия и святителя Николая за знамение силы Господней.

Ныне этот чудотворный образ находится в Казанском соборе Санкт-Петербурга.

КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ*

Есть в Португалии небольшой городок Фатима. В туристских путеводителях отмечен как одно из важнейших мест паломничества страны и всего Пиренейского полуострова. Огромный религиозный комплекс и вид ползущих к нему на коленях паломников производят большое впечатление. Но самым занятным оказалось то, что превращение Фатимы в религиозный центр католиков непосредственно связано с Россией, а главное — и об этом не пишут никакие путеводители! — с католическим храмом соседствует православный, судьба которого напрямую связана с историей одной из самых загадочных пропаж XX века. Но обо всем по порядку.

...Еще 90 лет назад Фатима была ничем не примечательным, можно сказать, Богом забытым местечком. Но 13 мая 1917 года там произошло чудо. Трое детей-пастушков стали свидетелями явления Девы Марии. Чудо повторялось 13 числа каждого месяца вплоть до октября. Молва об этом быстро разнеслась по всему Пиренейскому полуострову. И в 1928 году в Фатиме, на месте явления пресвятой Богородицы, построили паломническую церковь, площадь перед которой пришлось сделать вдвое большей, чем площадь Святого Петра в Риме, чтобы вмещать всех верующих.

А Дева Мария продолжала творить в Фатиме чудеса. Приходившие на поклон избавлялись от болезней, бесплодные до паломничества женщины ро-

* По материалам Н. Кривцова.

жали здоровых детей, молитвы в Фатиме предотвращали беды и клали конец горю...

В огромном храме есть две могилы — в них покоятся тот пастушок и та пастушка, что были свидетелями явления Девы Марии в 1917 году. Третья пастушка умерла совсем недавно. Тайну послания Богородицы, с которой ей довелось общаться в раннем детстве, она открыла только папе римскому. А послание это было более чем необычным.

Вернувшись домой, ошеломленные пастушки решили, что им надо молиться за какую-то светловолосую женщину — «руссу», как поведала им Богородица. Дети в провинциальной маленькой Фатиме, конечно же, не знали о существовании такой страны — России.

То, что не смогли понять дети, на самом деле означало: «Если мои молитвы будут услышаны, Россия обратится в другую веру и наступит мир. В противном случае ее заблуждения распространятся по всему свету, неся с собой войны и гонения на церковь». А отсюда главный смысл послания Девы Марии в Фатиме: «Россию будут сопровождать несчастья, пока за нее не будут как следует молиться».

Как все совпадает! Первая мировая война в самом разгаре. Россия после Февральской революции катилась к смуте. Последний раз Дева Мария являлась в Фатиме в октябре... А затем Россия действительно обратилась в другую веру, пыталась распространить свои заблуждения по всему свету, неся с собой войны и гонения на церковь.

...Если обогнуть справа храм и пройти несколько десятков метров по парку, можно увидеть поднимающуюся из-за деревьев... православную луковку. А через пару минут пред путешественником предстает довольно внушительное здание, над центральной частью которого красуется купол-луковка. «Это здание «Голубой дивизии», — объясняют гиды».

На втором этаже, под куполом, помещается православная церковь. Долгие годы здесь хранилась подлинная Казанская икона Богоматери, считающаяся пропавшей уже много десятков лет!

Знаменитая икона была обретена в Казани в 1579 году, после мощнейшего пожара, истребившего значительную часть города. Недалеко от того места, где начался пожар, стоял дом одного стрельца, сгоревший вместе с другими. Когда стрелец хотел приступить к постройке нового дома на пепелище, его девятилетней дочери Матроне явилась во сне Божия Матерь и повелела взять

икону Ее из недр земли, указав место, где икона скрывалась. И 8 июля Матрона на пепелище действительно нашла образ, на который ей указала Божия Матерь. С иконы сняли список и послали царю Ивану Грозному, который повелел на месте обретения иконы основать женский монастырь...

С той поры икона и находилась в Богородицком монастыре в Казани. Поначалу она была чтима лишь как местная. Но в 1611 году, в Смутное время, ее список приносили из Казани в Москву вместе с казанским ополчением в стан князя Дмитрия Пожарского. А 22 октября 1612 года этот список при сражении с поляками находился у Дмитрия Пожарского. Князь, как известно, одержал победу, и с тех пор, по указу царя Михаила Федоровича, Чудотворную икону чествуют дважды — 8 (21) июля, в день ее обретения, и 22 октября (4 ноября) в день связанной с ней победы русского оружия.

Оригинал же иконы так и висел в казанском Богородицком монастыре, став на три века важнейшей святыней не только города, но и России. Еще при Иване Грозном икону одели в ризу червонного золота, а Екатерина II в 1767 году при посещении Богородицкого монастыря надела на икону бриллиантовую корону. Вельможи и купцы соревновались в украшении иконы драгоценными камнями и жемчугами...

Но 29 июня 1904 года икона пропала. С этого момента и начинается удивительная история ее поисков, неожиданных ее появлений в различных местах, мистификаций и загадок.

Дело о пропаже и поисках иконы Казанской Богоматери одно из самых известных в российской дореволюционной криминалистике. Расследование с перерывами велось более десяти лет. Документы дела «О похищении в Казани из девичьего монастыря чудотворной иконы Казанской божией матери», хранившиеся в архиве Департамента полиции, составляют два обширных тома. Пропажа иконы взбудоражила всю страну и обсуждалась на самом высоком уровне, вплоть до императора Николая II. В томах дела масса писем и телеграмм от таких людей, как председатель совета министров Столыпин, министр юстиции Щегловитов, министр внутренних дел Хвостов, директор Департамента полиции Виссарионов, член Государственного совета, камергер двора князь Шаринский-Шахматов, московский генерал-губернатор Гершельман, князь Оболенский, начальник Московской сыскной полиции Кошко, великая княгиня Елизавета Федоровна, церковные иерархи...

Пропажу святыни обнаружили ранним утром 29 июня 1904 года. Дверь в храм была взломана. Церковный сторож Захаров — связан. Исчезли две иконы: Казанская Богоматерь и Спас Нерукотворный.

На ноги тут же была поднята вся полиция, и по горячим следам похититель был быстро найден. Им оказался Варфоломей Чайкин (известный еще как Стоян), крестьянин двадцати восьми лет, рецидивист и специалист по церковным кражам. На его совести целый ряд краж из церквей Казани, Коврова, Рязани, Тулы и Ярославля в 1903—1904 годах. Причем самих образов он не крал, а лишь сдирал с них ризы.

И на этот раз он утверждал, что драгоценности и оклад образа продал, а саму икону расколол и сжег в печи.

25 ноября 1904 года начался судебный процесс. На нем было шесть подсудимых: сам Чайкин-Стоян и некто Комов — виновники кражи, церковный сторож Захаров, которого подозревали в соучастии, ювелир Максимов, обвинявшийся в содействии и скупке золота и жемчугов с икон, сожительница Чайкина Кучерова и ее мать Шиллинг, которых обвиняли в укрывательстве виновников кражи и похищенных ценностей.

Примечательно, что Чайкин на предварительном следствии отрицал уничтожение икон. Но сожительница, ее малолетняя дочь и мать показывали, что видели, как он разрубал иконы на щепки и сжег в печи. При обыске в печи действительно были найдены обгорелые жемчужины, загрунтовка с позолоты, проволоки, гвоздики, петли, которые, по показаниям монахини-свидетельницы, находились на бархатной обшивке иконы. По показаниям Шиллинг, пепел от икон был брошен в отхожее место, где и был найден полицией.

В итоге Чайкин был осужден на двенадцать лет каторги. Остальные подсудимые получили меньшие сроки, а Захарова оправдали.

Однако поиски иконы и проработка других возможных версий продолжались. Уж больно высокую ценность для всех россиян имела знаменитая икона, не говоря уж о стоимости ее оклада, уж больно мощный резонанс вызвало это похищение. Стоит также помнить, что похищены были две иконы, и пепел мог принадлежать лишь одной из них — менее ценному Спасу Нерукотворному. К тому же оклады обеих икон найдены так и не были.

Поэтому возникла версия, что икону Казанской Богоматери Чайкин за огромную сумму перепродал старообрядцам — они действительно занимались широкой скупкой дониконовских икон, в частности, брали их из старинных московских храмов во время разорения Москвы в нашествие Наполеона. В итоге 12 ноября 1909 года в недрах полиции появился секретный доклад. В Казань был послан специальный чиновник, так как до министерства дошли «серьезные сведения о сохранности чудотворной иконы Казанской божией матери». Товарищ министра внутренних дел Курлов отстранил казанского губернатора и начальника казанского жандармского управления от розыска, доверив его автору доклада Прогнаевскому. А Кошко направил в помощь ему двух самых опытных агентов. Один из них и доложил о продаже иконы старообрядцам.

К Чайкину, находившемуся в то время в тюрьме в Ярославле, подсылают шпионов, через которых пытаются узнать о местонахождении иконы. Но он теперь лишь твердит о сожжении иконы, а не о продаже. Однако слухи о возобновлении следствия расходятся уже по всей Империи, причем не минуют и тюрем.

И тут неожиданно в саратовской тюрьме возникает арестант Кораблев, который заявляет, будто знает, где находится икона. Вступившему с ним в кон-

такт епископу Саратовскому Гермогену Кораблев сообщает, что икона якобы действительно находится у старообрядцев, и обещает помочь ее вернуть, если ему смягчат участь и переведут в другую тюрьму, где он смог бы вступить в контакт с другими участниками «дела». Несмотря на то что у «версии» Кораблева находятся влиятельные сторонники, опытный в делах сыска Прогнаевский вскоре убеждается, что никаких данных у арестанта нет, а он просто хочет организовать побег.

Тем не менее и после заключения Прогнаевского поиски иконы продолжаются. И тут возникает «дублер» Кораблева — каторжанин читинской тюрьмы Блинов. Причем все идет по тому же сценарию. Блинов просит о смягчении участи, о переводе в другую тюрьму. Его версию поддерживают епископ Читинский Иоанн и даже великая княгиня Елизавета Федоровна, которую ставят в известность о предложениях арестанта и которая через посредников вступает в переговоры с вором. В 1915 году в Курске проводится специальное совещание по разработке новой версии. Однако следователи обнаруживают, что Кораблев лишь хотел сделать копию и выдать ее за настоящую икону, и его снова заковывают в кандалы. Окончательной правды не удалось добиться и от Чайкина.

Была ли сожжена икона? Если нет, где она находится? А если была действительно уничтожена Чайкиным, то куда делась ее драгоценная риза? Эти вопросы так и оставались без ответа многие годы. Конечно, специализация Стояна на похищении одних лишь окладов, показания его самого и свидетелей вроде бы подтверждают версию об уничтожении иконы. Но, с другой сторон, прожженный рецидивист прекрасно понимал, что стоимость самого образа гораздо выше стоимости ее ризы.

Если же икона Казанской Богоматери была на самом деле сожжена, то какой же образ висел в Фатиме? Подделка? А может, старинный список? Тем более что следы некоторых из них тоже теряются.

Вспомним, что сразу по обретении иконы в Казани с нее был сделан список и отправлен Ивану Грозному. Известно также, что в Москву к Дмитрию Пожарскому в 1611 году попал список из Казани вместе с казанским ополчением. Затем он находился в домовой церкви князя на Лубянке, а в 1633 году был собственноручно перенесен им в Казанский собор на Красной площади.

Как повествует церковная литература, икона Казанской Богоматери, перенесенная из Казани в Москву в 1579 году (вероятно, тот самый список, сделанный сразу по обретении иконы), оставалась там до 1721 года. Тогда, по воле Петра I, она была перенесена в Петербург, где находилась в различных храмах, пока в 1811 году, по сооружении Казанского собора, 15 сентября, в день открытия храма, Чудотворная икона не была перенесена и поставлена в его иконостас.

В известной же книге Семена Звонарева «Сорок сороков» говорится, что «петербургский» список был сделан в начале XIX века с иконы, хранящейся в Казанском соборе Москвы, специально для Казанского собора в «северной

столице». А значит, сам список, сделанный для Ивана Грозного, оставался в первопрестольной.

Известно, по крайней мере, что после закрытия Казанского собора на Невском проспекте икона Казанской Богоматери была перенесена во Владимирский храм, действующий и по сей день.

А что же стало с иконой, висевшей в Казанском соборе в Москве? После закрытия собора на Красной площади его храмовый образ был сначала передан в Богоявленский собор в Дорогомилове (ныне разрушен), а из него после закрытия и этого храма в 1930-е годы икона пропала...

Любопытно, что в Москве, в Богоявленском соборе в Елохове, ныне имеется еще один список Казанской иконы, также находившийся в казанском ополчении в 1612 году.

В общем, разобраться в судьбе всех этих списков непросто, так как в церковной литературе списки называются просто «чудотворной иконой», и понять, идет ли речь об оригинале или о копии, невозможно.

Во всяком случае, мы имеем дело как минимум с двумя пропажами: в 1904 году в Казани исчез оригинал, в 1930-е годы в Москве исчез список, висевший в Казанском соборе. А значит, если Чайкин и сжег оригинал, в Фатиме мог объявиться и старинный список.

Вермемся в Фатиму. Что это за организация «Голубая дивизия», которая построила рядом с католической святыней православный храм? «Голубая дивизия» — религиозная католическая организация антисоветской направленности, которая была создана после Второй мировой войны в США с целью препятствовать распространению коммунизма в мире. Особенно прочны ее позиции в Латинской Америке, а также Испании и Португалии. И в месте явления Божией Матери в Португалии, где данные Ей в 1917 году пророчества, непосредственно касались России, она и решила поместить знаменитую Чудотворную икону из России. Свое здание в Фатиме «Голубая дивизия» построила в 1950-е годы, а православная церковь при нем, зовущаяся там «Византийской», была специально предназначена для знаменитой иконы. Так что икона попала в Португалию из США.

Согласно данным португальского журналиста ЖозеМильязеша Пинту, исчезнувшая в 1904 году икона с войсками Врангеля была перевезена в Крым, оттуда в Румынию, а затем оказалась в США. А там от русских эмигрантов икона и перешла к «Голубой дивизии».

Эту версию можно было бы принять почти безоговорочно. Но в 1960-е годы из Англии поступили сведения, что у одного коллекционера обнаружена «древняя Казанская икона Богоматери, во многом походившая на подлинную». Всплыла она будто на знаменитом аукционе «Сотби». Ее — как говорится в книге «Сорок сороков» — перевезли в США, где архиепископ Сан-Францисский Иоанн Шаховский попытался организовать сбор средств для приобретения святыни, но нужной суммы собрать так и не удалось. Как икона оказалась у коллекционера в Англии — информации на этот счет нет. Но это и по-

нятно. Как правило, владельцы ценностей, некогда исчезнувших в результате кражи, не особенно расположены раскрывать пути и способы их приобретения. Если же речь идет о подделке, то желание не предавать этот факт огласке тем более очевидно.

Главное же, по обеим версиям следы иконы Казанской Богоматери отыскиваются в Америке.

Относительно иконы, прибывшей в 1960-е годы из Англии, специалисты выяснили, что оклад ее — подлинный, с самого чудотворного образа из Казани, украденный Чайкиным, но сама она — замечательная копия нашего века. О дальнейшей же судьбе этого образа в книге «Сорок сороков» говорится следующее: «В конце концов икона была приобретена католической церковью и помещена в знаменитом месте явления Божией Матери в Португалии в 1917 году — Фатиме, в Восточном центре католиков».

Какая же из версий ближе к истине и какая все-таки икона попала на Пиренейский полуостров из США?

Единственное, что можно сказать почти с уверенностью, — оклад иконы, висевшей в Фатиме, был подлинный. Это подтверждают и заключения специалистов об «английской» иконе, и описания португальского журналиста того образа, что он видел у себя на родине («в дорогом золотом окладе, украшенном драгоценными камнями»).

Но насчет самой иконы ясности нет. Была ли это оригинальная икона из Казани (уцелевшая, а вовсе не сожженная Чайкиным), «московский» список из Казанского собора, пропавшей в 1930-е годы, или «прекрасная копия» нашего века?

Дать ответ на этот вопрос было бы несложно, если бы икона вновь не исчезла. Правда, на этот раз была уже не пропажа. И следы ее не потерялись: икона оказалась в Ватикане.

Не так давно в Россию все же вернулась Казанская икона Божией Матери. Специальный самолет из Ватикана с делегацией римско-католической церкви привез ее в нашу страну. 28 августа 2004 года православную святыню передали патриарху Московскому и всея Руси Алексию II в Успенском соборе Кремля. Секретарь по межхристианским отношениям Московского патриархата Игорь Выжанов так прокомментировал это событие:

«Этот образ — один из списков чудотворной иконы, который был сделан в XVIII веке, а в 1920-е годы был вывезен из России, как и многие церковные ценности, и мы благодарны Ватикану за справедливый акт доброй воли».

Священник также отметил, что «в последнее десятилетие мы наблюдаем возвращение на родину множества икон и церковной утвари, утраченных в стране в годы гонений на Русскую православную церковь, и среди них этот образ».

Вопросов, увы, остается множество, но ясно одно: пропажа Казанской иконы Богоматери — одна из самых больших загадок XX века.

СМОЛЕНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ (ОДИГИТРИЯ)

Смоленская икона Богоматери, как говорит предание, написана была евангелистом Лукой и прославилась в Греции множеством чудес. На одной стороне иконы изображена Богоматерь по пояс, правая ее рука лежит на груди, а левою она поддерживает Богомладенца Иисуса, держащего книжный свиток и благословляющего. На другой стороне иконы изображен Иисус Христос на кресте, внизу — вид Иерусалима.

На Русь икону принесли в 1046 году: византийский император Константин Порфирородный благословил ею свою дочь царевну Анну, когда отдавал ее замуж за черниговского князя Всеволода Ярославича. Эта икона после смерти князя перешла к его сыну Владимиру Мономаху. В 1101 году Владимир Мономах построил в Смоленске храм в честь Богоматери, перенес в него эту икону, и с этого времени она стала называться Смоленской.

Смоленская святая икона называется Одигитрией, т.е. Путеводительницей, радостной наставницей и крепкой помощницей. Из многочисленных чудес, совершавшихся от этой иконы, особенно замечательно спасение Смоленска от татар.

В 1239 году монголо-татары, разоряя Россию, напали отдельным отрядом на Смоленскую землю. Жители, чувствуя, что не в силах отразить грозного врага, обратились с молитвою к Богоматери, и Заступница Небесная услышала их молитвы. Татары остановились в Долгомостье, в 24 верстах от Смоленска. В это время в дружине смоленского князя находился благочестивый человек Меркурий, которого Пресвятая Богородица и избрала для спасения города. В ночь на 24 ноября пономарю соборного храма Пресвятая Богоматерь повелела объявить Меркурию, чтобы он, вооружившись, шел в татарский стан и убил бы их богатыря. Услышав это от пономаря, Меркурий вошел в храм, пал с молитвою пред иконою и вдруг услышал от нее: «Меркурий! Посылаю тебя оградить дом Мой. Ордынский властитель со всею своею ратью и исполином хочет тайно в нынешнюю

ночь напасть на град Мой и опустошить его; но я умолила Сына и Бога Моего о доме Моем, да не предаст его врагам. Иди навстречу врагу тайно от народа, святителя и князя, не знающих о нападении, и силой Христа Бога победишь исполина. Я Сама буду с тобою, помогая тебе. Но вместе с победою ожидает тебя там венец мученический, который и примешь от Христа». Помолясь пред образом Богоматери и призывая ее на помощь, Меркурий без страха пошел на врагов и убил их великана, на силу которого они надеялись больше, чем на весь свой отряд. Окруженный врагами, Меркурий с необыкновенной силою отразил все их нападения с помощью молниеносных воинов-ангелов и Светлой Жены, лик которой наводил страх на врагов. Перебив множество татар, утомленный Меркурий прилег отдохнуть, и один татарин, найдя его спящим, отрубил ему голову. Но Господь не хотел оставить тело мученика на поругание, — Меркурий сам, как живой, внес свою главу в город. Его тело с честью погребли в соборной церкви. Русская православная церковь причислила его к лику святых, и в память одержанной им победы с того времени в Смоленске ежегодно 24 ноября стали совершаться всенощное бдение и благодарственный молебен пред чудотворной иконою Богоматери.

Святая Смоленская икона Богоматери была принесена в Москву около 1400 года и находилась на великокняжеском дворе у Благовещенского собора.

Точнее определить время принесения этой иконы в Москву невозможно, потому что сказания об этом говорят разное. В «Русском временнике», например, говорится, что некто Юрга, пан Свилколдович, когда уехал от литовского князя, Свидригайла, к великому князю Василию Васильевичу, разграбил Смоленск, взял святую икону Одигитрии вместе с другими и привез в Москву. Некоторые исследователи полагают, что литовский князь Витовт дал Смоленскую икону своей дочери, великой московской княгине Софии, когда в 1398 году она была в Смоленске для свидания с отцом. Существует также известие, что в Москву икону Одигитрии вместе с другими иконами привез последний князь Смоленский Юрий Святославич, изгнанный в 1404 году Витовтом.

Прошло более полувека, и в 1456 году епископ Смоленский Мисаил прибыл в Москву просить великого князя Василия Темного отпустить икону в Смоленск. Посоветовавшись с митрополитом Ионою и боярами, князь решил исполнить просьбу владыки, сняв со святой иконы список (копию). Все для провода образа собрались в церковь Благовещения; после молебна и литургии подошли к святой иконе князь, митрополит, княгиня и дети — Иоанн, Юрий и Борис, младенца Андрея несли на руках. Великий князь, горько плача, вместе с митрополитом вынул святую икону из киота и передал ее епископу Мисаилу. Вместе с ней были отданы и другие иконы, взятые из Смоленска. Митрополит Иона, взяв одну из них, изображающую Богоматерь с Предвечным Младенцем, сказал: «О епископ! Брат и Сын! Оставь великому князю, княгине и детям их сию икону в воспоминание этого дня». Подозвав епископа, он вместе с ним взял икону и благословил ею князя и его семейство. Потом с крестным ходом проводили икону Смоленскую до храма Саввы Освященного на Девичьем поле и,

совершив тут последнее молебствие, отпустили ее в Смоленск. Образ, которым был благословлен великий князь, поставили в церкви Благовещения на том месте, где прежде стояла Одигитрия Смоленская. Список же со Смоленской Одигитрии князь Василий Темный оставил у себя.

Прошло 70 лет, и в 1524 году его внук, великий князь Василий Иоаннович, в память покорения Смоленска основал Новодевичий монастырь недалеко от того места, где было последнее молебствие пред иконою, когда провожали ее в Смоленск, и установил совершать ежегодно 28 июля крестный ход из Кремля в этот монастырь. Здесь по повелению князя в 1525 году был поставлен список со Смоленской Одигитрии.

В 1666 году Смоленский архиепископ Варсонофий по указу государя возил в Москву для поновления саму святыню — Смоленскую икону Пресвятой Богородицы, которая стояла в Смоленске в Успенском соборе.

Эту-то святыню другой преосвященный Смоленский, Ириней, перед Бородинской битвой 1812 года принес из своего града в Москву. Здесь ее на поклонение народу поставили сначала в церкви Святого Василия Неокесарийского на Тверской-Ямской улице, затем — в Успенском соборе Кремля. Москвичи падали на колени, со слезами взывая: «Мати Божия, спаси нас!» 26 августа в день Бородинской битвы и в праздник Сретения Владимирской иконы Богоматери архиереи в крестном ходе обносили Смоленскую, Иверскую и Владимирскую иконы вокруг Белого города, Китая и кремлевских стен.

Пред вступлением неприятеля в Москву икону Смоленской Богоматери епископ Ириней вывез в Ярославль, а оттуда, по очищении России от неприятеля, образ опять был возвращен в Смоленск.

ТИХВИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Тихвинская икона Божией Матери, по преданию, одна из икон, написанных святым апостолом и евангелистом Лукой. В V веке из Иерусалима была перенесена в Константинополь, где для нее был построен Влахернский храм. В 1383 году, за 70 лет до взятия турками Константинополя, икона исчезла из храма и в лучезарном свете явилась над водами Ладожского озера. Чудесно носимая с места на место, она остановилась близ города Тихвина. На месте явления иконы был построен деревянный храм в честь Успения Богородицы.

Усердием великого князя Василия Ивановича (1505—1533) вместо деревянного храма был возведен каменный. В 1560 году по приказу царя Ивана Грозного при храме был устроен мужской монастырь, обнесенный каменной стеной. В 1613—1614 годах шведские войска, захватив Новгород, не раз пытались уничтожить монастырь, но заступлением Божией Матери обитель была спасена. Так, однажды, ввиду приближавшегося шведского войска, иноки ре-

шили бежать из монастыря, взяв чудотворную икону, но не могли сдвинуть ее с места. Это чудо остановило малодушных, и они остались в монастыре, уповая на защиту Божией Матери. Незначительные по числу защитники монастыря успешно отражали атаки намного превосходивших их сил противника. Наступающим шведам то представлялась многочисленная рать русских, идущая от Москвы, то какое-то небесное воинство, и они обращались в бегство. После чудесной победы над шведами в монастырь прибыли царские послы. Сняв список с чудотворной иконы, они отправились в деревню Столбово, в 50 верстах от Тихвина, где 10 февраля 1617 года был заключен мир со шведами. Главною порукою мира с русской стороны был принесенный список с чудотворной иконы. Впоследствии этот список был принесен в Москву и поставлен в Успенском соборе, а затем по просьбе новгородцев, участников войны со шведами, отправлен в Новгород и поставлен в Софийском соборе. Всероссийское празднование Тихвинской иконе Божией Матери, прославленной неисчислимыми чудотворениями, установлено Церковью в память ее чудесного явления и одоления врагов предстательством Богородицы.

Тихвинская икона Богоматери в своем первообразе находится в Тихвинском монастыре (Новгородская область). Событие явления иконы произошло в 1383 году, в княжение великого Дмитрия Донского.

Каково происхождение этой древней иконы?

Предание говорит, что раньше икона находилась в Царьграде, куда она была принесена в V веке императрицей Евдокией из Иерусалима. Для иконы построили храм под именем Влахернского. Во время торжества иконоборчества она была скрыта в обители Пантократора (Вседержителя), а при победе православия водворена вновь во Влахернском храме. За 70 лет до падения Царьграда икона перешла в 1383 году в Новгородскую область. Заключают это из следующего.

Вскоре по явлении иконы в Тихвине некоторые новгородские купцы были в Царьграде и посетили патриарха. В беседе с ними патриарх спросил: «Нет ли в России слухов о чудотворной иконе Богоматери, которая пребывала в Царьграде и неизвестно куда скрылась?»

Тогда-то купцы и передали ему, как явилась в Тихвине икона. Патриарх из сопоставления времени, когда икона исчезла и явилась, пришел к заключению, что это Цареградская икона. Он рассказал при этом, что икона несколько раз скрывалась из Царьграда и являлась опять.

«Ныне же за гордость нашу и неправды она нас совсем оставила», — заключил патриарх свой рассказ. Он показал в храме место и киот, где она стояла. Потом Тихвинскую икону поставили, как стояла она в Царьграде — у первого столба, справа от входа. Так стоит она доселе.

Как-то на Ладожском озере рыбаки закидывали сети. Вдруг заблистал перед ними необыкновенный свет, и когда они посмотрели вверх, то увидели, что в воздухе над водою движется икона Богоматери с Предвечным Младенцем на Ее левой руке. Бросив сети, они с трепетом следили, пока икона не скрылась от их взора.

Рыбаки не видели, куда исчезла икона. Она явилась в 30 верстах от озера. Там поставили для нее часовню, и было много исцелений. Вскоре икона невидимо отошла из этого места. Ее видели в двух местах стоявшею среди блистающих лучей в воздухе.

Жители той местности собрались у иконы и, пораженные чудом, всем сердцем молились Царице Небесной. Тогда икона спустилась на землю, и много больных получили от нее исцеление. Для иконы устроили часовню, а потом и храм, но она и здесь пробыла недолго; явилась она в 19 верстах от того места и остановилась в 20 верстах от Тихвина. Построили и там часовню, а затем и храм. Но и оттуда икона вскоре перенеслась на гору близ Тихвина, идя в воздухе, как легкое облако. К месту нового явления ее собрались толпы народа; из соседних сел пришли священники с крестами, и все взывали к Богородице.

Во время общей молитвы икона сошла на руки молящихся, изливая чудеса. Немедля приступили к устройству на этой лесистой местности храма.

В тот же день сделали три венца. На ночь к этому месту приставили стражу, а народ разошелся по своим дворам. Стража крепилась всю ночь и не засыпала, но к утру забылась. Когда же проснулись, то ни иконы, ни начатого с тремя венцами сруба не оказалось.

Народ в глубокой горести стал оплакивать потерю святыни. Разойдясь в разные стороны, стали искать повсюду икону. Во время этих поисков икона была найдена к востоку, за рекой Тихвинкой, в болотистом месте за две версты от той горы, где явилась икона. Когда туда пришли, то увидели, что все это место сияет светом, и стоит там икона, а около начатый сруб, деревья, приготовленные для постройки, — все в таком порядке, точно кто передвинул сюда с горы целую площадку. Икона стояла на восточной стене сруба, никем не поддерживаемая, сияя светом. В радости народ окружил чудную святыню.

На этом месте, окончательно избранном Пресвятою Богородицею для пребывания Ее иконы, был поставлен деревянный храм, сгоравший три раза, причем икона оставалась невредимою. Затем по повелению великого князя Василия Ивановича приступили к построению каменной церкви.

В ней, когда она была почти совсем готова, обрушились своды, завалив 20 рабочих. Все были уверены в их гибели, но через три дня, когда упавшие камни были разобраны, среди обломков все двадцать человек оказались живыми.

Повелением Ивана Грозного, посетившего Тихвин для поклонения иконе, при храме, где пребывала икона, был устроен мужской общежительный монастырь.

Икона прославлена была великими чудесами — прозрением слепых, исцелением бесноватых. Чудеса, проявлявшиеся над людьми, получившими от нее помощь вдали, не приходя к ней, широко прославили ее по всей православной Руси.

К памятным знамениям от этой иконы относится оборона Тихвинской обители от шведов.

Это случилось в трудное время великой по всей Руси смуты — в 1613 году. Шведы, заняв Тихвинский монастырь, были, однако, вытеснены оттуда.

В ярости на то, что монастырь одолел постоянное, обученное войско, шведский генерал, главнокомандующий Делагарди, решив жестоко отомстить, привел к Тихвину свои полки и приказал сровнять обитель с землей. Окрестные жители, возложив единственную надежду на заступничество Богоматери, сбежались в монастырь и заперлись там с монахами и ратниками.

Когда шведские войска окружили обитель, монахи с ратниками бились на стенах, а старые иноки молились с народом в храме пред чудотворной иконой. В это время одной благочестивой женщине по имени Мария, получившей за два года до того прозрение от иконы, явилась Владычица со словами: «Объяви всем находящимся в обители, чтоб взяли Мою икону и обошли по стенам вокруг, и узрят милость Божию».

Когда распространилась весть об этом явлении, бодрость сошла на защитников обители. Икону с пением молебна обнесли по стенам. Внезапно на шведов напал страх, и они бежали от обители. Этот позор привел их в еще большее раздражение. Еще большую силу привели они под монастырь.

А в обители одна была помощь, одна надежда — Владычица. И какие горячие молитвы неслись к ней!

В это время шведы готовили туры и вели тайный подкоп под святые ворота. Из монастыря сделали вылазку и от захваченных пленных узнали о подкопе. Новый приступ неприятеля был отбит.

Через год был прислан к Тихвину новый шведский отряд. Ему было приказано разорить обитель, раскидать по камню храм Богоматери и рассечь икону. В монастыре узнали об этом перед самым приходом неприятеля. Маловерные забыли, что Делагарди не мог иметь успеха уже потому, что как бы вызывал на бой силу самой Царицы Небесной, и на ее храме и священном лике думал торжествовать свою безумную месть. Было решено взять икону и бежать с нею в Москву. Но икону не могли вынести из монастыря, и поняли тогда, что Владычица сильна защитить икону. Стали ждать неприятеля.

Высланные лазутчики увидали многочисленное шведское воинство за двадцать верст от стен и в страхе вернулись. Малая горсть защитников, в молитве черпая силу духа, решилась умереть, но не допустить до храма Богоматери ни одного врага иначе, как через трупы всех до последнего. Но не жертвы ждала Пречистая, а веры и надежды на нее. Она и не допустила врага до своей обители. В расстоянии полдня ходьбы от обители, за рекой Сясью, шведы были поражены новым чудом: им показалось, что многочисленное, сильно вооруженное войско со всех сторон спешило окружить их. Видя, что они не могут бороться с этой наступавшей на них силой, шведы бросились бежать, давя друг друга. В монастыре тщетно ожидали врага. Когда окрестные жители принесли, наконец, весть о бегстве шведов, никто не мог поверить в это. Они удостоверились в случившемся лишь тогда, когда увидели все своими глазами. Окрестность была усыпана брошенным шведами оружием. Помятый кустарник, поломанный молодой лес и на большом пространстве раскинутые трупы неприятеля говорили об ужасе и стремительности этого непонятного бегства. Вскоре начались переговоры о мире.

Вот славная, но не единственная в русской истории эпопея защиты Богоматерью своей обители от врагов.

Есть несколько списков с Тихвинской иконы, которые ознаменовали себя чудесами: в Новотихвинском монастыре, в Москве в Алексеевском, в Твери и в Осташкове в женских монастырях, в Новгороде в Воскресенской церкви.

В память чудесного явления Тихвинской иконы Богоматери и дивного одоления врагов предстательством Заступницы Небесной, установлен церковью в 26 день июня праздник в честь Тихвинской иконы Богоматери.

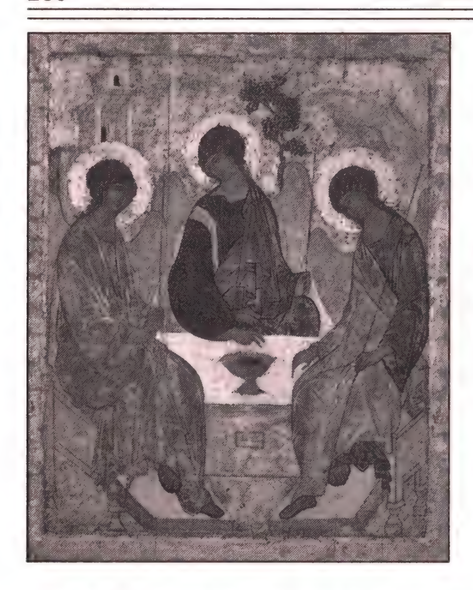
«ТРОИЦА» АНДРЕЯ РУБЛЕВА

Более половины тысячелетия миновало с тех пор, когда в городах и монастырях тогдашней Северо-Восточной Руси жил и работал монах-иконописец Андрей Рублев, прославленный теперь по всему миру как один из величайших художников России.

Лучшее и самое достоверное из произведений Рублева — это знаменитая «Троица».

Интерес русской науки к личности Рублева в своих истоках относится ко второму десятилетию XIX века. Широкая публика впервые узнала тогда это имя, прочитав в 1817 году пятый том «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, где были приведены ранее неизвестные летописные сведения о работе художника в Благовещенском соборе Московского Кремля.

В близком к Карамзину кругу любителей отечественной старины в это время стали собирать иконы, которые предание приписывало кисти великого художника. Едва ли не первым таким собирателем был А.И. Мусин-



Пушкин, с чьим именем связано открытие «Слова о полку Игореве».

Имя художника стало появляться в печатных изданиях первой половины прошлого столетия, однако этому времени не дано было сказать серьезного и веского слова о его творчестве, ибо подлинная рублевская живопись оставалась под слоями записей.

В 1840-х годах историк Н.Д. Иванчин-Писарев, посетивший Троице-Сергиев монастырь и видевший там рублевскую «Троицу», оставил в своих путевых заметках такую запись: «Поклонясь главной местной иконе святой Троицы, я долго стоял перед ней, дивясь живописанию... Она являет в себе один из лучших и цельнейших памятников... искусства, ибо стиль рисунка и самого живописания кажет в ней цветущее время онаго. Она может почесться славою древнего русского искусства». Последние слова были истинно пророческими. Они предвосхитили всеобщее воззрение XX века на эту икону как на одно из величайших произведений мировой живописи.

В целом же на протяжении XIX века лишь изредка вспоминали о Рублеве — только имя, да краткие, скупые строки — цитаты из немногих древних упоминаний о нем. Не умирало и устное предание, чаще всего неверное и смутное, следуя которому многие произведения старинного художества приписывались кисти Рублева. Не обошлось и без поддельных автографов — новых надписей на древних иконах, написанных якобы «бывшим государевым мастером Андреем Рублевым».

В 1893 году в «Словаре русских художников» Н.П. Собко был напечатан небольшой, всего в несколько страниц, но до сих пор не потерявший своего значения первый биографический труд о художнике. Он был написан на основании всех известных к тому времени письменных источников.

Интерес к биографии тогда еще полулегендарного художника был не случайным, как не случайным был великий расцвет русской гуманитарной науки, занятой изучением далекого прошлого России, во второй половине XIX века. В это время были открыты и опубликованы сотни произведений древнерусской литературы и народной поэзии, велись крупные археологические раскопки, изучались творения древних зодчих. Тогда же возникает интерес к русским иконам и фрескам, и делаются первые шаги в их реставрации.

В конце XIX — начале XX века в печати появилось несколько исследований, которые полностью или частично были посвящены Рублеву. Из этих

трудов, к нашему времени уже совершенно устаревших, нужно выделить книгу М.И и В.И. Успенских «Заметки о древнерусском иконописании», вышедшую в 1901 году. В разделе о Рублеве собраны все биографические сведения и впервые воспроизведено древнее изображение самого художника.

В 1904 году в Троице-Сергиевой лавре произошло событие, бывшее первым шагом к открытию подлинного Рублева, — началась пока еще не полная, лишь частичная реставрация находившейся в Троицком соборе рублевской иконы «Троица», которую проводил реставратор В.П. Гурьянов.

Сведений о самом Рублеве, по меркам нашего времени, совсем немного. И давно известные, и новонайденные, они могли бы легко уместиться со всеми своими подробностями на одной или двух книжных страницах. Дважды упомянули Рублева его современники-летописцы. Краткие сведения о нем содержатся в двух житийных произведениях. Около трех десятков упоминаний разной степени достоверности — в записях преданий как древнего, так и нового происхождения, да условные портреты самого художника в нескольких миниатюрах XVI—XVII веков и на одной иконе. Вот и все, чем располагает сейчас биограф. Много это или мало?

Для жизнеописания человека нового времени — ничтожно мало! Для древнерусского иконописца это существенно, ибо русская средневековая живопись, за семь столетий своего существования воплотившаяся в десятки, а может быть и сотни тысяч произведений, из которых лишь малую часть сохранило для нас время, была почти сплошь анонимна. Из сотен имен художников, живших ранее XVII века, известны лишь единицы. И то в нашем сознании многие из них — только имена, поскольку их произведения неизвестны. Быть может, их иконы уже не существуют, возможно, они влились в число анонимных созданий художества. Мал и краток список художников XIV—XV веков, чьи иконы или фрески мы сейчас знаем, — Феофан Грек, Рублев, Даниил Черный, Паисий, Дионисий...

Скудные, по представлениям нового времени, данные о жизни Рублева на самом деле свидетельство его огромной известности при жизни и много времени спустя.

И все же судьба Рублева погружена в жизнь и культуру его времени, слита с ними. Ключ к биографии средневекового художника — в его произведениях и событиях современной ему истории. Его жизнь может быть описана строго по имеющимся свидетельствам лишь на фоне исторических событий того времени.

Где была «земля рождения его», та земля, которая взрастила на своем лоне будущего великого художника? Все, что мы сейчас знаем о его личной и творческой судьбе, свидетельствует — Рублев уроженец средней полосы России, тех мест, которые мы называем теперь Подмосковьем. Здесь, и только здесь, сохранялись его произведения, и дошедшие до нас, и известные по древним описям. С подмосковными обителями связана его монашеская жизнь. И, наконец, в своей живописи Рублев продолжал глубинные и давние традиции именно этого края Ростово-Суздальской Руси.

Рублев, скорее всего, был потомственным, коренным ремесленником. Если это так, то глубинные первоосновы творчества, искусства жили в его крови родовым даром, закрепившимся в первых же впечатлениях детства, еще раньше, чем обозначились черты особого таланта, который вывел его на путь иконописания.

Молодость Рублева была ознаменована крупными событиями в жизни Древней Руси, молодым человеком он, вероятно, слышал рассказы о победе, одержанной русскими над татарами, так называемые «Повести о Мамаевом побоище», в которых звучали отголоски «Слова о полку Игореве», самого поэтичного из древнерусских поэтических созданий. Правда, победа на Куликовом поле не сразу сломила силы татар, но она развеяла уверенность в непобедимости татарского войска, подняла силы в русских людях, пробудила страну от векового оцепенения.

В то время, когда Московское княжество начало освободительную борьбу и собирало вокруг себя все силы народа, средоточиями русской духовной культуры были монастыри. В конце XV века они получают широкое распространение; многие люди покидают насиженные места, уходят в дремучие леса и начинают новую жизнь в нужде и лишениях. Они стремятся в уединении к внутреннему совершенствованию и сосредоточенности; недаром один современник сравнивал их с древним мудрецом Диогеном. Но в отличие от восточных отшельников, мрачных аскетов, прославленных кистью Феофана, в русских чернецах XV века никогда не угасало стремление к практической деятельности: они умели с топором пробиваться сквозь чащу леса, собирать вокруг своих келий людей, вести неутомимую трудовую жизнь. Движение это захватило почти всю среднюю Россию и скоро перекинулось на север. Источником его был Троице-Сергиев монастырь близ Москвы. Возможно, что здесь провел свои молодые годы Андрей Рублев.

Неизвестно, застал ли он в живых самого основателя обители Сергия, но память о нем наполняла всю жизнь монастыря, следы его деятельности были видны на каждом шагу. Сергий умел сплачивать единомышленников; он рассылал учеников в далекие уголки страны, сам разъезжал по русским городам, примирял враждующих князей и незадолго до кончины благословил московского князя на борьбу с Ордой.

В укладе Троицкого монастыря долго сохранялась первоначальная простота.

В церкви совершали службу при лучинах, писали на бересте, храмы ставили из дерева.

Жизнь обитателей его была наполнена упорным, размеренным трудом. «Кто книги пишет, кто книгам учится, кто рыболовные сети плетет, кто кельи строит, одни дрова и воду носят в хлебню и поварню, другие хлеб и варево готовят» — такими словами описывает современник жизнь русского монастыря того времени. Эта жизнь Сергиевой обители должна была оказать глубокое воздействие на характер художника. Кто знает, может быть, рассматривая старцев Феофана и всем существом своим отворачиваясь от них, Рублев вспо-

минал советы своих учителей — хранить прежде всего голубиную простоту, ценить ее выше прежней мудрости?

Впрочем, в стенах Сергиевой обители призвание художника не могло развернуться полностью, и Рублев переселился в Андроников монастырь, основанный на живописном берегу Яузы выходцем из Сергиева монастыря Андроником. Отсюда было всего с час пути пешком до Московского Кремля, который уже начинали обстраивать митрополит и великий князь. В Москве можно было встретиться с лучшими русскими и греческими мастерами и поучиться у них. Здесь молодой мастер был замечен великим князем и привлечен к почетной работе.

В 1405 году Рублеву выпала на долю честь украшать живописью Благовещенский собор совместно с мастерами Прохором из Городца и Феофаном Греком. Естественно, что наиболее прославленному из трех мастеров, Феофану, принадлежало руководство работой и что им были выполнены главные части огромного иконостаса.

Принимаясь за него, греческий мастер должен был несколько умерить свой живописный темперамент, которому он безудержно отдавался при выполнении новгородских фресок.

Патетика уступает здесь место сдержанному величию. Фигуры Марии, Иоанна и отцов церкви по бокам от Вседержителя представлены Феофаном не столько молящимися, сколько медленно выступающими в торжественном покое. Особенно хороша фигура Марии в синем, как ночное небо, плаще, который мрачной глубиной своего тона гармонирует со всем ее величавым обликом. Рублеву, видимо, достались крайние фигуры чина, великомученики Дмитрий и Георгий, и он вложил в яркую расцветку их одежд и в их юные лики выражения светлой радости.

Мы знаем очень мало достоверного о первых шагах художественного развития Рублева. Но есть основания предполагать, что именно он в свои ранние годы украшал евангелие Христово и, в частности, выполнил миниатюру — изображение символа евангелиста Матфея в образе ангела.

ФЕОДОРОВСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Во время опустошения Русской земли войсками хана Батыя монголы разорили и Городец Волжский, где в соборном храме находилась запрестольная чудотворная икона. На этой иконе Богоматерь была изображена с Предвечным Младенцем на правой руке; правая нога Божественного Младенца была простерта и покрыта ризою Богоматери, левая — согнута и обнажена по колено. На другой стороне образа изображена святая мученица Параскева Пятница.

С начала XII века эта икона находилась в часовне, стоявшей недалеко от города Китегша, и однажды жители решили перенести этот образ в Китегш. Но

когда после молебна хотели взять его, то не могли сдвинуть образ с места. Местный князь Георгий Всеволодович понял, что Пресвятой Богородице угодно, чтобы здесь была ее обитель, и в 1164 году она была устроена: сначала деревянная церковь, а потом — монастырь. Во время нашествия Батыя жители, испуганные пожаром и опустошением, забыли об иконе, но ее спасла сама Богородица, и через некоторое время этот образ явился близ Костромы. А было это так.

В 1239 году, 16 августа, костромской князь Василий Георгиевич Квашня отправился на охоту в густой лес, находившийся в версте от города. Во время охоты недалеко от князя пробежал какой-то зверь, и он бросился преследовать его, но заехал в чащу и, потеряв след, вдруг остановился, увидев на дереве образ Богоматери. Пораженный этим, князь сошел с коня и долго думал, откуда явился образ: весь лес он хорошо знал и не слыхал, чтобы кто-нибудь в нем жил. А потом понял, что эта икона явилась чудесно, и хотел взять ее, но едва прикоснулся к ней, как икона поднялась на воздух. Князь, пав на колени, долго молился пред святым образом, и икона спустилась на прежнее место. Но только князь опять протянул руку, как икона снова поднялась на воздух.

Он тотчас отправился в Кострому и в присутствии горожан известил о явлении иконы протоиерея и священников. Духовенство и множество народа с крестным ходом и с пением торжественно отправились к месту явления иконы. Придя на указанное князем место, все увидели икону на сосновом дереве. После молебствия пред образом священники с благоговением подошли к образу, беспрепятственно взяли его и отправились обратно в город. Икону поставили в соборном Костромском храме.

На другой день, узнав о явлении и перенесении в Кострому иконы Богоматери, отовсюду пришло множество народа на поклонение ей. К литургии в собор пришел и князь Василий Георгиевич с боярами и вельможами. Жители сказали ему: «Вчера, до отбытия твоего на охоту, мы видели, что эту самую икону нес по городу какой-то воин: он очень был похож на великомученика Феодора Стратилата, изображаемого на иконе». Вследствие этого видения и еще потому, что образ Пресвятой Богородицы поставили в соборе, выстроенном в честь великомученика Феодора Стратилата, найденную князем икону назвали Феодоровскою. Между тем в храме собралось много людей, страдав-

ших разными болезнями, — бесноватых, слепых, хромых. Князь повелел отслужить молебен Пресвятой Богородице, затем святой водою окропили больных, и многие тут же получили исцеление.

Через какое-то время соборная костромская церковь, где стояла чудотворная Феодоровская икона Богоматери, сгорела. Князь, думая, что икона не уцелела в пожаре, сильно опечалился; он счел это несчастие наказанием Божиим за свои грехи. Вместе с князем скорбел и весь народ. Однако на третий день после пожара, разрывая пепел, горожане нашли образ целым и невредимым. На месте сгоревшего храма выстроили новый и поставили в нем за престолом чудотворную Феодоровскую икону Богоматери, украшенную золотом, серебром, драгоценными камнями и жемчугом.

Нападавшие на Русскую землю татары превратили в груду развалин Галич, Вологду, Ярославль и многие другие города от Ярославля по Волге, а потом устремились к Костроме. Послы их, придя к князю Василию Георгиевичу, сказали: «Так говорит наш вождь: покорись, — иначе я истреблю вас». Несмотря на эти угрозы, князь, уповая на помощь Богоматери, отверг предложение ордынских послов — и не обманулся.

Татары, озлобленные отказом князя, подступили к городу и с полной уверенностью в победе расположились станом на мысу, образуемом впадением реки Костромы в Волгу. Узнав об их приближении, князь, сделав необходимые распоряжения воинству, поспешил за помощью и утешением к Царице Небесной в собор, где духовенство отслужило молебен, умоляя Господа и Его Пречистую Матерь спасти город от разорения. Подкрепив себя молитвою и призвав на помощь святого великомученика Феодора Стратилата и всех святых, князь вспомнил, что великий князь Андрей Боголюбский, выступая на брань, всегда носил с собою чудотворную икону Владимирскую и с ее помощью победил волжских булгар. И тогда князь Василий Георгиевич приказал поднять из собора чудотворную Феодоровскую икону Богоматери, обнес ее пред полками и повел свое войско на татар. Едва отряды сошлись и татары обнажили мечи, как от образа воссияли пресветлые лучи, которые устремились на врагов и стали сжигать их. Это чудо для русских было радостью, а для татар несчастьем: последние, не выдержав сильного света и нестерпимого жара, смешались и обратились в бегство. Русские стали преследовать татар, многих побили, отбили русских пленников и с радостью возвратились в город, неся впереди войска святую икону Богоматери. На том месте, где икона стояла во время битвы, по приказанию князя был поставлен крест, и место это, а также близлежащее озеро в народе стали называться святыми. Да и селение, впоследствии образовавшееся на берегах его, тоже получило название Святое.

При князе Георгии Васильевиче соборная костромская церковь снова загорелась. Сбежался народ, известили князя, и он тотчас явился на пожар. Все старались спасти чудотворную икону, но Божия Матерь сама спасла Свой образ: народ увидел Ее поднявшейся над пламенем пожара. Но, узрев чудо, жители пришли в отчаяние, думая, что Царица Небесная хочет оставить Кострому. Всюду были

слышны стоны и вопли. Пресвятая Владычица услышала рыдания грешников и смилостивилась над жителями — чудотворная икона спустилась на землю и стала посреди площади. Народ же пал на колени. Долго не прекращались молитвы, а иные из горожан целый день и целую ночь пребывали у чудотворной иконы.

На месте сгоревшего храма князь велел построить деревянную церковь, где временно поставили икону, а сам тут же приступил к возведению каменной церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы. Когда же она была окончена и освящена, икону торжественно перенесли в новый храм и поставили подле Царских врат против правого клироса.

Много лет стояла недвижимо святая икона в костромском храме, подавая в изобилии исцеления и утешения. Но вот наступили в начале XVII века времена смут от поляков и литовцев, и в Кострому, спасаясь от иноплеменных и своих разбойников, приехала старица Марфа Романова со своим сыном Михаилом. Здесь вдали от смут проводили они свою жизнь в молитве и добрых делах, и Михаил возрастал вдали от мирских волнений. Когда в Москве, освобожденной от врагов, но терзаемойсмутой и безначалием, собрались выборные всей Русской земли для избрания царя, все они пожелали иметь государем юного Михаила Романова.

Для объявления Михаилу об избрании его на царство отправили посольство в Кострому, где их встретило все местное духовенство в облачении, с крестами и чудотворной Феодоровской иконой Богоматери, и затем все с молебным пением двинулись в Ипатьевский монастырь. Юный Михаил Федорович с матерью встретил их за святыми воротами. Помолясь Господу и Его Матери, приложась ко кресту и чудотворным иконам и приняв благословение архиепископа Феодорита, все направились в церковь Живоначальной Троицы. Тут архиепископ Феодорит подал Михаилу грамоту с такими словами: «Царь, народом избранный! Прими на себя правление сирым государством». Михаил долго не соглашался, да и мать не хотела отпустить юного Михаила на потрясенный и непрочный престол.

Но затем Марфа Иоанновна, пав на колени пред Феодоровской иконой Богоматери, со слезами стала молить Богородицу послать благоденствие России и счастье своему сыну. Подведя Михаила к образу, она благословила его и, обратясь к иконе, сказала: «Да будет святая воля Твоя, Владычица! В Твои руки предаю сына моего, наставь же его на путь истины, на благо себе и отечеству».

Юный Михаил, увидев, что мать его дала свое согласие, более не сопротивлялся. Обращаясь к послам, он сказал: «Когда есть на то воля Божия и воля государыни, матери моей, то да будет так».

Произнеся эти слова, Михаил Федорович преклонил голову для принятия благословения от архиепископа, который возложил на него царские бармы, а боярин вручил ему скипетр. Избранный монарх тут же был возведен на престол, приготовленный для него среди храма, и провозглашен царем и самодержцем всея России. Это произошло 14 марта 1613 года. С этого времени и установилось всецерковное празднование Феодоровской иконы Богоматери.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА В ЧЕСТЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Первый монастырь Санкт-Петербурга расположен у впадения Черной речки (Монастырки) в Неву. Впервые он упомянут в записке «О начале Невского монастыря» в июле 1710 года, когда царь Петр I, осмотрев место близ Черной речки, повелел основать здесь монастырь в память о победе в 1240 году войска Александра Ярославича Невского над шведами.

20 февраля 1712 года Петр I назначил первым архимандритом обители администратора духовных дел столицы Феодосия (Яновского), «дабы начинал на осмотренном месте строить монастырь». Средства на строительство давали состоятельный валдайский Иверский Святоезерский мужской монастырь, приписанный в 1712 года с вотчинами и доходами к новой обители, а также имения Александро-Невского монастыря в Олонецком крае. Земельные владения строящегося монастыря включали 5 тыс. кв. саженей на обоих берегах Невы.

Официальной датой основания Александро-Невского монастыря принято считать день освящения первой деревянной Благовещенской церкви — 25 марта 1713 года (разобрана в августе 1787 г.), хотя уже с 1712 года в монастыре жили иноки по общежительному уставу и началось строительство обители. Летом 1712 года сформировался штат «монастырских слуг и всякого чина служителей» и на левом берегу Черной речки началось возведение келий и другие работы, для которых была проложена дорога, соединившая место постройки с Санкт-Петербургом (ныне Невский проспект).

Александро-Невский монастырь стал одним из первых крупных архитектурных ансамблей северной столицы. За период строительства сменилось несколько архитекторов, однако основная идея была заложена в «Генеральном плане строения» архитектора Доменико Трезини, по проекту которого в 1717 году началось строительство из кирпича всего комплекса монастыря. К 1727 году монастырь имел 4 храма, колокольню с 5 колоколами, 5 каменных корпусов, деревянные кельи, сад. В 1756—1765 годах по проекту М.Д. Расторгуева были возведены южные, в 1760—1773 годах— северные линии лаврских построек с угловыми башнями (Семинарский и Просфорный корпуса).

В 1780 году архитектор И.Е. Старов, устроив главный въезд со стороны города, включил в ансамбль монастыря левобережье Монастырки, охватив ее низкими каменными стенами.

Одной из основных целей создания монастыря, по замыслу Петра I, была подготовка кандидатов в архиереи, поэтому штат обители формировался из наиболее образованных постриженников других обителей, вызывавшихся в Петербург по царским указам.

В 1797 г. именным указом императора Павла I монастырь получил статус лавры со следующим штатом: наместник, благочинный, эконом, духовник, ризничий, уставщик, 30 иеромонахов, 18 иеродиаконов, 24 монаха, 20 больничных.

К середине XVIII века Александро-Невский монастырь стал центром духовного просвещения епархии. 31 декабря 1724 года вышел указ Петра I «Объявление о монашестве», в котором император требовал от монашества социально активного и «полезного» для общества служения. Одной из реализаций этого указа стало создание в монастыре духовного учебного заведения для формирования «ученого братства» — русского ученого монашества. Особым послушанием ученых монахов в обители было произнесение проповедей, перевод и составление собственных богословских сочинений.

25 октября 1721 года здесь была основана Славянская школа, ставшая основой всех учебных заведений столицы. В 1726 году она была преобразована в Славяно-греко-латинскую семинарию, а в 1788 году— в Главную семинарию. Ее преподаватели занимались научной и издательской деятельностью.

Перед Октябрьской революцией 1917 года земельные владения лавры насчитывали 13 090 десятин, капитал исчислялся 3 млн рублей, значительная его часть тратилась на благотворительность. С 1714 года в лавре существовала богадельня, куда определялись отставные военные. Лавра содержала дом призрения и Исидоровское женское епархиальное училище. В годы Первой мировой войны насельники лавры оборудовали и отправили на фронт передвижной лазарет, в самой обители также был открыт лазарет. Число братии в начале XX века составляло от 130 до 150 человек. Лавре принадлежал открытый в 1908 году Серафимо-Антониевский скит в местечке Заречнье Лужского уезда.

В 1923 году городские власти изъяли у братии все помещения, кроме храмов. В мае 1920 года были вскрыты мощи святого Александра Несвкого и опечатана рака; с 1922 года мощи находились в фондах Музея истории религии и атеизма, рака — в музее Эрмитажа. С сентября 1922 по октябрь 1923 года лавра принадлежала обновленцам, с 1923 по 1926 год часть храмов принадлежала Русской церкви, часть — обновленцам, в 1928—1931 годах часть храмов принадлежала РПЦ, часть — иосифлянам.

В 1931 г. все действующие храмы отошли Патриаршей церкви. С 1920 года лаврский ансамбль находится под охраной государства, получив статус памятника культуры.

В 1957 году Свято-Троицкий собор лавры был передан РПЦ, при нем образовался приход. 3 июня 1989 года трудами митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Ридигера) в собор были возвращены мощи св. Александра Невского. В 1987 году была открыта Никольская кладбищенская церковь. Летом 1995 года С.-Петербургской епархии частично был передан Духовский корпус.

5 апреля 1996 года при участии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, духовенства С.-Петербургской епархии, города и руководства ЦНИИ «Прометей», которому принадлежало к тому времени большинство зданий лавры, состоялась «символическая» передача комплекса лаврских помещений РПЦ.

К 2000 году в лавре проживал 21 человек братии: 2 архимандрита, 2 игумена, 8 иеромонахов, 4 иеродиакона, 1 монах и 4 послушника. При лавре действуют иконописная школа, керамические и фарфоровые производства, златошвейные мастерские.

Композиционным ядром ансамбля Александро-Невской лавры является Троицкий собор — значительное сооружение раннего классицизма, одно из немногих культовых сооружений этого стиля. Величествен видимый издалека со стороны Невы силуэт храма с его могучим куполом и двумя симметричными звонницами. Место для него было выбрано Доменико Трезини в составленном им первоначальном проекте лавры. Первое здание этого собора, построенное архитектором Т. Швертфегером, не сохранилось. Законченную постройку пришлось разобрать до «подошвы» из-за трещин в сводах. Современный храм возведен в 1776—1790 годах по проекту и под наблюдением архитектора И.Е. Старова. Скульптурное убранство храма создано скульптором Ф.И. Шубиным. Благородные архитектурные формы собора нисколько не нарушили барочного стиля фасадов монастырских корпусов. Мощный купол храма, поднявшийся вместе с двумя колокольнями над монументальным шестиколонным портиком, удачно завершил формирование всего ансамбля. С Духовским и Феодоровским корпусами собор связали две дугообразные галереи, прорезанные широкими арками проходов. Собор после постройки не раз подвергался ремонту, но его внутренний вид при этом не менялся. Только в 1862 году П.С. Титов заново расписал его по эскизам академика Ф.Г. Солнцева.

Внутри здание очень просторно и совершенно по пропорциям. Сочетая базиликальную форму с центрально-купольной, собор представляет собой в плане латинский крест. Главный неф искусно декорирован приставными коринфскими колоннами с золочеными капителями. Через шестнадцать окон главного барабана, поддерживающего купол, внутрь здания льются потоки света. Интересна композиция иконостаса, исполненного из белого итальянского мрамора и задуманного Старовым в виде полукруглой ниши с царскими вратами в глубине. Их венчает символическое облако в сиянии лучей. В соборе много икон и полотен, исполненных известными художниками: образ Благовещения Пресвятой Богородицы кисти Рафаэля Менгса, картина «Спаситель Благословляющий» Антониса ван Дейка, «Воскресение Христово» П.П. Рубенса. Это выдающийся памятник архитектуры в стиле русского классицизма, вершина творчества И.Е. Старова. В соборе захоронена частица мощей Св. Апостола Андрея Первозванного и мощи Св. Александра Невского. Одновременно со строительством Свято-Троицкого собора, над центральным входом в лавру со стороны круглой площади в конце Невского проспекта по проекту

И.Е. Старова в 1783—1785 годах возведены святые ворота с Надвратной церковью, освященной во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости». Главный фасад церкви зодчий украсил пилястрами дорического ордера. Алтарный выступ восточного фасада, обращенного в сторону Невы, он уравновесил таким же выступом западного, в котором разместил лестницы, ведущие в церковный зал, расположенный над воротами. Здание увенчивает низкий купол. С двух сторон к церкви примыкают невысокие каменные ограды, ограничивающие площадь.

Приходская церковь на втором этаже здания освящена 15 июля 1786 года. В 1806 году стены храма были расписаны, а в 1860 году она была капитально отремонтирована. В январе 1904 года в этой церкви был открыт латышский приход. Церковь закрыта в октябре 1931 года. Долгое время в ней размещалась дирекция Музея городской скульптуры, однако 30 апреля 1993 года власти вернули эту церковь епархии.

В 1717 году была построена и освящена каменная церковь во имя Святого Лазаря при основанном в 1716 году Лазаревском кладбище, где была погребена любимая сестра Петра I Наталья Алексеевна. На этом кладбище захоронены М.В. Ломоносов, Д.И. Фонвизин, Л. Эйлер, Дж. Кваренги, И.Е. Старов, Ф.И. Шубин, А.Д. Захаров, А.Н. Воронихин, К.И. Росси, П.К. Клодт, Ж.Ф. Тома де Томон, М.И. Козловский, В.Л. Боровиковский, И.П. Мартос, Н.Н. Гончарова-Ланская и многие другие деятели культуры, науки и знатные особы. В 1787 году каменный храм был расширен за счет ризницы и трапезной, возведенной на месте разобранной деревянной постройки на деньги И.П. Елагина. В последующие два года граф Н.П. Шереметев дал средства на новый иконостас и пристройку притвора, расширенного в 1835 году по проекту Т.Я. Тиблена на средства Д.Н. Шереметева, после чего церковь приобрела современные размеры. В церкви находится семейная усыпальница графов Шереметевых, здесь также похоронены графы А.П. Шувалов и М.Ю. Вильегорский, князь И.Ю. Трубецкой, граф Г.А. Строганов, адмирал А.С. Шишков и основатель Херсонской крепости И.А. Ганнибал.

К югу от собора расположен двухэтажный Феодоровский корпус, который в 1725 году начал строить Т. Швертфегер, в 1742 году продолжил П.А. Трезини, а после его отъезда завершил И. Росси.

В 1889 году с алтарной стороны по проекту Г.И. Карпова начата постройка усыпальницы митрополита Исидора, освященной 6 октября 1891 года как придельная церковь преподобного Исидора Пелусиота с двухъярусным иконостасом. За четверть века в ней было проведено свыше 150 захоронений.

С октября 1930 года Феодоровская церковь не действовала, но окончательно оба храма были закрыты в ноябре 1931 года, а Исидоровская церковь — тремя месяцами позднее. Декоративное оформление интерьеров Феодоровского храма частично сохранилось до наших дней. Большая часть размещенных здесь захоронений была уничтожена, а могилы разграблены. Церковь Св. Исидора была полностью перестроена.

В начале XX века на территории Лавры размещалось 16 церквей. На протяжении двух столетий в храмах лавры хоронили царских особ и виднейших государственных и церковных деятелей. С 1920 года и до сих пор весь ансамбль находится под охраной государства как памятник архитектуры. Несмотря на это, в 1931—1936 годы, когда были закрыты все храмы лавры, во многих зданиях комплекса обосновались различные мастерские, разгрому подверглась Духовская церковь.

БОРИСОГЛЕБСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Недалеко от известных древнерусских городов Ярославля и Ростова Великого несколько столетий существует огромный архитектурный ансамбль — бывший Борисоглебский монастырь (теперь филиал Ростовского архитектурно-художественного музея-заповедника).

Расположенный на обширной возвышенности на берегах реки Устье, в окружении леса, старинный ансамбль дошел до наших дней почти не тронутый временем.

В средние века Борисоглебский монастырь был знаменит. В его стенах бывали Сергий Радонежский и Иван Грозный, Дмитрий Пожарский и Кузьма Минин. Знаменитый Пересвет, первый начавший Мамаево побоище, был сначала иноком Борисоглебского монастыря на реке Устье.

В течение нескольких веков из маленькой деревянной обители здесь вырос грандиозный каменный ансамбль с многочисленными памятниками архитектуры XVI—XVII веков. Храмы служебные и хозяйственные постройки, мощные боевые стены и башни, то лаконичные и суровые, то насыщенные пышным «узорочьем», издавна восхищали бывавших здесь ценителей древнерусского искусства. Монастырь «представляет собой целый музей древнерусского строительного искусства. В музее этом и теперь, несмотря на сломки и переделки, осталось еще немало такого, что достойно внимания и изучения», — писал в прошлом веке известный ростовский краевед А.А. Титов.

Об основании Борисоглебского монастыря сведений мало. «Еже исперва от древних старец слышахом. И мало писания збретох», — с сожалением отметил летописец в XVI веке. Во времена Дмитрия Донского «из области великого Новаграда» пришли и поселились над рекой Устье пустынножители Федор и Павел. Возможно, что новоявленные пустынники бежали сюда от моровой язвы, поразившей в это время новгородскую землю. По историческим свиде-

тельствам, «люди бежали из домов, жили вне города, на поле, даже в лодках... Во время мора многие заключались в монастырях». Но новгородские монахи искали в ростовской земле не безмолвия и уединения.

В 1363 году по церковным делам и с политическим поручением правительства в Ростов прибыл Сергий Радонежский — известный церковный и политический деятель XIV века, основатель Троице-Сергиевой лавры. Ясно видевший необходимость единения сил для борьбы с иноземным игом, Сергий неоднократно выполнял дипломатические миссии с целью подчинения русских княжеств единому центру — Москве. Чтобы усилить московское влияние, Сергий Радонежский содействовал основанию монастырей-крепостей на севере и востоке страны.

Узнав о его приезде, Федор и Павел направились в Ростов, надеясь получить содействие Сергия и согласие князя на то, «чтобы им в сей пустыне воздвигнути церковь и монастырь строити». Сергий Радонежский поддержал просьбу пустынников и сам выбрал место для строительства монастыря. Ростовский князь Константин Васильевич, зять Ивана Калиты, дал разрешение на основание монастыря.

«И начаша собирати к ним братия и мирская чадь древодели в помощь делу». «Церковь воздвигнув и кельи поставя», срубили деревянную крепость, простоявшую более полутора веков. Со временем превращался маленький монастырь в крупное феодальное хозяйство и мощную военную крепость. Новая крепость не была лишней в системе обороны дальних подступов к Москве. Опытный и дальновидный Сергий заметил все: и слабые укрепления Ростова, и дорогу рядом с будущим монастырем, «что проходила из Каргополя, из Бела озера и из иных градов к царствующему граду Москве». Монастырь-крепость защищал северо-восточные пути к столице Русского государства. Были под его стенами и отряды татаро-монголов, и войска польских интервентов в период Смутного времени.

Не миновала монастырь и феодальная война, разразившаяся в середине XV века между московской великокняжеской властью и звенигородско-галичскими князьями. Дважды в 1433—1434 годах войска князя Юрия Дмитриевича занимали Москву, изгоняя с престола великого князя Василия II Темного. Изгнанник, внук Дмитрия Донского, Василий Темный находил приют в Борисоглебском монастыре. Понятно, почему он «князь великий Василий Васильевич и благодарная мати его великая княгиня Софья в обитель сию начаша веру велию имети. И подавала многия жалованные грамоты, потребные монастырю». Первый крупный земельный вклад, положивший начало богатствам борисоглебских иноков, был именно от Василия Темного: «...дал князь великий Василей Васильевич всея Руси село Шулце с деревнями по своих родителех и прародителех в наследие вечных благ».

В 1440 году игумен Питирим крестил в Борисоглебской обители сына Василия Темного — будущего Ивана III, «государя всея Руси», который всю свою жизнь также жаловал монастырь вотчинами и деньгами. Наибольшей же сте-

пени обогащения за счет царских и боярских вкладов монастырь достиг при внуке Ивана III — Иване Грозном.

В борьбе с боярским сепаратизмом и высшими церковными иерархами Иван Грозный вынужден был искать содействия своим реформам в различной социальной среде. Поэтому понятно его стремление заручиться поддержкой и со стороны монастырей-вотчинников, являвшихся большой идеологической и материальной силой. Неслучайно на протяжении всего царствования Ивана IV так часты его долговременные объезды монастырей. Еще совсем юным, в 1545 году Иван IV совершает поездку по многим монастырям, ездил в том числе «и к Борису-Глебу на Устию». Стараясь заполучить монахов в свои союзники, царь зачислял некоторые обители в разряд «опричных государевых богомольцев». Возможно, опричным или близким к опричнине являлся и Борисоглебский монастырь.

В период опричнины Борисоглебский монастырь неизменно пользовался благосклонностью Ивана IV. В числе десяти крупнейших монастырей обитель на Устье получила громадные по тем временам пожалования на помин души скончавшихся жен царя Анастасии, Марии, Анны, Марфы, убитого сына Ивана и десятки царских вкладов за души казненных им же самим бывших своих соратников: бояр, князей, государственных и церковных деятелей, дьяков.

Накопив за счет вкладов и обширного своего хозяйства немалые средства, монастырь получил возможность вести дорогостоящее каменное строительство, длившееся на протяжении двух столетий. К концу XV — началу XVI века деревянные храмы монастыря обветшали «и по повелению великого князя Василия Ивановича всея Руси» в 1522 году начали «здати в монастыре храмы каменные и прочия службы».

Возглавить строительство пригласили ростовского «мастера, церковного каменного здателя» Григория Борисова. Став «великого князя мастером», он выполняет заказы Василия III и Ивана IV.

Одно из первых зданий, по предположению, построенных Григорием Борисовым в монастыре на Устье, — собор Бориса и Глеба, возведенный на месте одноименного храма в течение 1522—1524 годов. Источники прямо не называют Борисова создателем собора, но косвенные свидетельства указывают на его авторство. В 1524—1526 годах в монастыре, буквально рядом с собором, ведется строительство теплой Благовещенской церкви с трапезной. И автором этого сооружения монастырская летопись называет Григория Борисова.

ВАЛААМ

Валаамский монастырь издревле являлся оплотом православия на Севере Руси, славился высокой духовной жизнью, служил распространению христианства и монашества в окрестных землях.

У историков нет единого взгляда на дату основания Валаамской обители. Одни связывают ее со временем крещения Руси, другие относят к более позднему периоду. Церковное и монастырское предание утверждают, что древность обители восходит ко временам распространения христианства на Руси. Уже тогда основанный преподобными Сергием и Германом монастырь стал духовным центром приладожских земель.

Считается, что в древности на Валааме располагалось главное капище Велеса (или же Волоса) и Перуна, которым поклонялись и приносили жертвы живущие в окрестностях язычники. Таким застал его век апостольский. Этимологический разбор финского названия острова «Валамо» подтверждает вероятность предания: Вал, Ваал, Волос или Велес — однокоренные слова, а «мо» по-ижорски — земля. Таким образом, Валамо — земля Велеса, т.е. место, посвященное Велесу.

Монастырское предание гласит, что святой апостол Андрей Первозванный, просветитель скифов и славян, прибыв из Киева в Новгород, по реке Волхов достиг Ладожского озера, а затем Валаама, где благословил горы острова крестом.

Житие святого Авраамия Ростовского свидетельствует, что уже в X веке на острове существовало монастырское братство, управляемое игуменом. Основателями монашества на Валааме почитаются преподобные Сергий и Герман, пришедшие «от восточных стран», греческие священноиноки. В службе говорится, что их «любовь к Богу была неразлучна, союз братолюбия истинен, молитва — непрестанна, нрав — кроток, слез струи — приснотекущи, пост, бдение и труды предел естества превосходящие». В письменных памятниках говорится также, что святые Сергий и Герман законом установили общежительный быт в основанном ими монастыре.

Кто продолжил на Валааме монашескую жизнь непосредственно после преподобных Сергия и Германа — неизвестно. Бесспорно, в монастыре были игумен и братия. В обществе иноков существовали послушания или степени для искуса желающих ангельского образа. Для совершения богослужения был храм во имя Святой Троицы. Братия обители проводили богоугодное житие и были добрым примером для других, особенно новокрещеных. О Валаамском монастыре знали уже в Новгороде, Пскове и по другим местам. К числу замечательных лиц этого времени принадлежит постриженик Валаамской обители преподобный Авраамий — основатель ростовского Богоявленского монастыря. В источниках упоминаются игумены Иоаким и Феогност, возглавлявшие обитель в период Крещения Руси, но достоверных сведений о них не сохранилось.

Имеются две основные концепции возникновения монастыря. Первая из них относит основание монастыря к XII—XIV веков. Эту датировку в своих исследованиях поддерживали церковные историки XIX века: епископ Амвросий (Орнатский), епископ Филарет (Гумилевский), Е.Е. Голубинский. В настоящее время этой версии придерживается ряд современных ученых: Н.А. Охотина-Линд, Дж. Линд, А. Накадзава. Свою концепцию эти исследователи основывают на рукописи XVI века «Сказание о Валаамском монастыре».

Вторая концепция относит основание монастыря к X—XI векам. Она опирается на одну из редакций жития преподобного Авраамия Ростовского, содержащую упоминание о пребывании преподобного на Валааме в X веке, а также на ряд летописных упоминаний о переносе мощей преподобных Сергия и Германа с Валаама в Новгород в 1163 году. Следует отметить, что историкам XIX века была известна лишь одна запись из Уваровской летописи о переносе мощей. Архивные изыскания последних лет позволили обнаружить и другие подобные упоминания: в собрании Российской национальной библиотеки и в Институте истории материальных культур. Таких записей в общей сложности насчитывается восемь. Наибольший интерес, как самая информативная, представляет запись из собрания Лихачева «О святых великоновгородских епископах и архиепископах, и преподобных чудотворцах» XVIII века. В рукописи отмечена память преподобных Сергия и Германа, указано на современное (XVII в.) разорение обители, дана ссылка на древний соборный Летописец, где указаны даты обретения (1163) и возвращения (1182) мощей на Валаам.

Церковная и монастырская традиции придерживаются последней концепции, утверждающей, что основание обители произошло в эпоху Крещения Руси.

Представляется возможным совместить два взгляда на время возникновения обители: древняя монашеская жизнь на Валааме после XI века могла прекратиться, а затем возобновиться на рубеже XIV—XV веков. Возможно, в дальнейшем учеными будут открыты новые исторические источники, более полно освещающие древнюю историю Валаамской обители.

XI век стал веком первых тяжелейших испытаний для монастыря. Потерпев поражение от русских, шведы, плавая на судах по Ладожскому озеру, в досаде нападали на беззащитных монахов, грабили и сжигали мирные обители.

Древние новгородские летописи сообщают об обретении мощей преподобных Сергия и Германа и перенесении их в Новгород во время нашествия шведов в 1163—1164 годах. «В лето 1163. О архиепископе Иоанне. Поставиша Великому Новуграду архиепископа Иоанна Перваго, а преж были епископы. Того же лета обретены быша мощи и перенесены преподобных отец наших Сергия и Германа Валаамских, Новгородских чудотворцев при архиепископе Новгородском Иоанне...» Именно тогда состоялось местное прославление основателей Валаамского монастыря и было положено начало

церковному почитанию преподобных Сергия и Германа в пределах Новгородской епархии. В 1182 году, когда опасность миновала, иноки перенесли обратно на Валаам святые мощи своих небесных заступников. Опасаясь оскорбления святыни, иссекли глубоко в скале могилу и в ней скрыли святые мощи угодников, где они и поныне пребывают «под спудом». В память возвращения святых мощей в Валаамскую обитель и совершается ежегодно церковное празднество 11/24 сентября. Свидетельства о многочисленных чудесах от мощей святых угодников вносились в монастырские летописи вплоть до закрытия обители.

До первого разорения Валаам назывался обителью Пресвятой Троицы, о чем свидетельствует житие преподобного Авраамия Ростовского. По всей вероятности, деревянный Троицкий Валаамский монастырь был уничтожен врагами до основания. Когда опасность миновала, его главный храм заново отстроили из камня и освятили во имя Преображения Господня. На построение монастыря делались большие вклады. «Великая и зело прекрасная и превысокая» каменная церковь во имя Преображения Господня имела приделы в честь Рождества Христова и святителя Николая. Из жития преподобного Александра Свирского, подвизавшегося в монастыре в XV веке, можно заключить, что иноческие кельи были построены довольно удобно, каждая имела предсение, для приходящих же в обитель существовала вне монастырской ограды гостиница.

В XVI веке, когда беспокойные шведы вновь начали воевать с Россией, Валаам в который раз явился объектом агрессии. В 1578 году, 20 февраля, преследуя православных карел, шведы напали на Валаамский монастырь: 18 человек достоблаженных и благочестивых старцев и 16 послушников были мученически истреблены мечом за твердость в исповедании православной вере. С тех пор их святые имена были занесены в монастырский помянник: священноинок Тит, схимонах Тихон, иноки Геласий, Варлаам, Сергий, Савва, Конон, Сильвестр, Киприан, Пимен, Иоанн, Самон, Иона, Давид, Корнилий, Нифонт, Афанасий, Серапион, Варлаам и послушники Афанасий, Антоний, Лука, Леонтий, Фома, Дионисий, Филипп, Игнатий, Василий, Пахомий, Василий, Иоанн, Феодор и Иоанн.

В 1581 году валаамским инокам было послано новое испытание — эпидемия чумы, жертвою которой стали 87 старцев и 47 послушников. Вскоре после этого несчастья пламя очередной шведской войны опустошило и саму обитель: церкви, кельи, трапезу и ограду. Одни братья вместе с настоятелем скрывались в лесах Валаама, ведя скитский образ жизни, другие — в Антониевом Дымском монастыре, где неукоснительно соблюдался устав Валаамской обители.

После заключения 18 мая 1595 года мира со шведами России были возвращены древние новгородские земли, где, по выражению одного историографа, «наши братия и церкви тосковали под властью чуждых завоевателей». Царь и великий князь Феодор Иоаннович, отправляя своих воевод в Коре-

лу — Кексгольм (ныне г. Приозерск), послал и святителя, чтобы укрепить православие, угнетаемое в Карелии иноверцами. Не забыл он и многострадальную Валаамскую обитель. В ответ на донесение боярина Бориса Феодоровича Годунова «про нужу и терпенье Валаамского монастыря игумена Давида с братиею, что учинилось разоренье от свейских людей их монастырю», царь Феодор Иоаннович 8 ноября 1597 года повелел средствами из царской казны возобновить обитель, устроить в ней церкви, кельи, трапезу и ограду и предоставил монастырю владеть, как и раньше, вотчиной, рыбными ловлями и угодьями «по нашим жалованным грамотам и писцовым книгам». Вотчины Антониева Дымского монастыря были оставлены во владении Валаамской обители до тех пор, пока валаамские иноки не смогут созвать крестьян на свои монастырские земли.

Так воскрешалась из пепла и развалин святая обитель. Царскими милостями и частными пожертвованиями она возродилась и набрала силу: в ней были устроены церкви и кельи, отлиты колокола. Несмотря на расходы, требовавшиеся в то время на восстановление обители, валаамские старцы сумели из пожертвований собрать к 1611 году значительные средства.

Внутренняя иноческая жизнь, как и сам монастырь, переживала периоды расцвета и упадка. Когда вся Карелия после заключения в 1348 году мира в Дерпте была возвращена в состав русских земель, Валаам отдыхал от гонений шведов. В это время в обители преподобных Сергия и Германа процветали и общежитие, и особенное единодушное пребывание «по двема и трием» (т.е. скитское житие), и отходное уединенное молчание (отшельничество).

В дни своего процветания Валаамский монастырь был средоточием и образцом монашеской жизни всего северного края, подобно Киево-Печерской лавре на юго-западе России и Троице-Сергиевой лавре в центральной ее части.

В XII веке на Валаам прибыл инок Корнилий. Спустя некоторое время он покинул обитель и основал на Онежском озере свой монастырь в честь Божией Матери. По имени острова он был назван Палеостровским. В XIII веке белозерский князь Глеб Васильевич устроил при устье реки Шексны Усть-Шехонский монастырь. Для устройства монастырского порядка он просил у валаамского настоятеля направить в новый монастырь игумена Мартирия. Известно, что старцы валаамские в 1251 году направили туда своего постриженника Геннадия.

Около 1393 года на Валаам из Новгорода прибыл будущий преподобный Арсений Коневский. Юношей, в 1379 году принял он постриг в монастыре, бывшем на Лисичьей горе в новгородских землях. Через одиннадцать лет жизни в новгородской обители Арсений отправился на Афонскую гору и после трехлетнего подвижничества, с благословения афонского игумена, возвратился в русские пределы. Из рук святогорского игумена он получил в напутствие икону Божией Матери и устав общежития для основания монастыря в северных краях. Прибыв в Новгород, преподобный Арсений, приняв святительс-

кое благословение от архиепископа Новгородского Иоанна II, отправился в Валаамскую обитель и подвизался здесь некоторое время. Видя на Валааме многолюдное братство, он решил уйти и «по смотрению Божию, изволением же Пречистыя Богородицы» достиг Коневского острова и там устроил Коневский монастырь. На Валааме преподобный Арсений Коневский оставил по себе неизгладимое воспоминание: братия полюбили его. В 1397 году валаамский игумен Сила отправил к нему на Коневец инока Лаврентия с приглашением возвратиться на Валаам, но преподобный отказался: три года уже подвизался он в безмолвии на Коневце.

В XV веке подвизался в обители будущий преподобный Александр Свирский. Здесь он прошел все послушания, принял монашеский постриг. В безмолвии совершал он свой подвиг на одном из монастырских островов, поныне именуемом Святым, где по-прежнему сохраняется пещера подвижника в расселине скалы и находится скит, освященный во имя преподобного. Отсюда по указанию Божию отправился он на реку Свирь, где основал свой прославленный монастырь.

Иноческая жизнь на острове в XVI веке распространилась на берега Ладожского озера. Здесь валаамскими иноками было основано 12 скитов, находившихся под управлением и духовным руководством их игумена. Процветание Валаамского монастыря в XV —XVI веках дало основание называть его честной и великой лаврою.

В 1572 году царь Иван Васильевич, обличаемый совестью за низвержение и убиение святителя Филиппа, митрополита Московского, объявил врагов почившего иерарха наглыми клеветниками и одного из них, бывшего соловецкого игумена Паисия, удалил в Валаамский монастырь на покаяние.

В этот же период в Валаамский монастырь на покаяние был прислан Крутицкий архиепископ Варлаам, наказанный за участие в совещании Московского митрополита Дионисия с боярами о насильственном пострижении в иночество по причине бесплодия супруги великого князя Феодора Иоанновича Ирины Феодоровны. На Валааме владыка Варлаам умер и был предан погребению.

Русские самодержцы предоставляли монастырю различные льготы. 12 марта 1507 года великий князь Василий Иоаннович даровал игумену Иоакиму с братией жалованную грамоту. Крестьяне, живущие на монастырских землях в Карелии, этой грамотой освобождались от разных пошлин и повинностей. В монастырских владениях и на острове Валаамском запрещалось бить зверей, рубить лес. При игумене Варлааме, в 1534 году, эту грамоту подтвердил царь и великий князь Иоанн IV Васильевич. В 1588 году царь Иван Васильевич, чувствуя приближение кончины и сокрушаясь о невинных жертвах своего гнева, прислал на Валаам синодик для вечного поминовения.

В 1371 году, через несколько лет после заключения Дерптского мира, валаамские иноки спасли шведского короля Магнуса II Смека, выброшенного ладожскими водами на берег острова. Сильная буря в щепки разбила корабль,

на котором он со своим войском решил предпринять очередной завоевательный поход на православные земли. Трое суток волны носили на своих хребтах венценосного шведа. В несчастии короля старцы увидели особый Промысел Божий, призвавший его в лоно Православной церкви, как некогда гонителя Савла. Познав тщету земной жизни, он решил остаток своих дней посвятить Богу. Составив завещание и сменив царскую порфиру на простую одежду инока, он принял великую схиму с именем Григорий. Через три дня после пострига король Магнус скончался. Валаамские старцы погребли схимонаха Григория на братском кладбище, где и теперь под густою сенью развесистых кленов видна его могила.

...После разорения 1611 года Валаамский монастырь более ста лет находился в полном запустении. Залогом возрождения обители были святые мощи преподобных Сергия и Германа, скрытые монахами глубоко под землей. Над Валаамом постоянно нависала угроза поругания иноверцами-лютеранами. Это придало решимости архимандриту Тихвинского монастыря Макарию в 1685 году обратиться к российским самодержцам с прошением о перенесении мощей преподобных Сергия и Германа. Чувства архимандрита Макария были святы и бескорыстны, но перенос мощей угрожал Валааму навсегда остаться жилищем мирских людей. С разрушением духовного основания обитель могла уйти в историю и не восстановиться. По молитвам преподобных Сергия и Германа Господь уготовал ей другую судьбу.

Доклад о восстановлении Валаамского монастыря представил императору Петру I архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Иринарх. В 1715 году последовал указ императора о возобновлении монастыря. Строительство монастыря было разрешено на только что отвоеванной территории, когда еще не был подписан мирный договор (Ништадтский договор 1721 года). Это могло совершиться только по прямому указанию самого Петра I.

Чтобы осуществить восстановительные работы, архимандрит Иринарх стал рассылать письма, в которых приглашал доброхотных дателей к посильным пожертвованиям. В марте месяце 1717 года на Валаам из Кириллова монастыря была прислана церковная утварь: крест серебряный позолоченный, ризы крашенинные, а также хлебные припасы и разные хозяйственные орудия. Началось возрождение обители. Первым строителем был инок Александр (Рябининский). Преемниками его в монастырских записках упоминаются иеромонах Савва в 1720 году и иеромонах Тихон в 1721 году.

Уже в самом начале 1719 года построили деревянную церковь Преображения Господня с приделами во имя святых апостолов Андрея Первозванного и Иоанна Богослова. Новопостроенную церковь освятил архимандрит Иринарх. Монастырские записи свидетельствуют, что он был на Валааме 13 марта 1719 года и совершил здесь постриг в монахи Исидора Шарова с именем Иосиф, ставшего впоследствии строителем Валаамского монастыря. В 1720 году монастырь, приписанный сначала к Кирилло-Белозерской обители, получил самостоятельность.

5 марта 1786 года, по повелению государыни императрицы Екатерины II, Валаамский монастырь включили в число штатных 3-го класса с игуменским настоятельством.

В 1789 году была освящена во имя преподобных отцов Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, нижняя церковь собора; в 1793 году церковь во имя святителя и чудотворца Николая; в 1794 году Преображенский собор и его придел во имя святых апостолов Петра и Павла, и в 1796 году, по перестройке, храм Успения Пресвятой Богородицы. В 1793 году, по высочайшему повелению, в монастыре учредили епархиальную больницу на пять человек персонала. Митрополит Гавриил активно содействовал внешнему устройству монастыря. Помогая из своих личных средств, привлекая благотворителей, он просил молитв за себя и за них.

С началом управления отца Назария связывают и внутреннее возрождение обители. Исполняя волю архипастыря, отец Назарий ввел в Валаамском монастыре общежительный устав Саровской пустыни.

2 апреля 1822 года монастырь был возведен в первый класс, при условии, что он сохранит общежительные правила, а настоятели, избираемые из числа Валаамской братии (это правило было утверждено указом консистории еще в 1813 году), всегда будут игуменами.

Паломники из России посещали Валаам только летом, тогда как бедные жители окрестных берегов Ладожского озера — круглый год. Число таких посетителей доходило до семи-восьми тысяч. Под монастырской горой был выстроен каменный странноприимный дом. Монастырь принимал паломников по-отечески: кормил, снабжал хлебом, семенами для посева, сеном, овощами, помогал деньгами. Глубокой зимой, не имея даже обуви и теплой одежды, они отправлялись по озеру до Валаама с целью пожить несколько дней на монастырском продовольствии и получить подаяние на дорогу. Так как в округе часто не было врача и у местного населения не находилось средств для лечения, монастырь оказывал и медицинскую помощь.

Знаменательным событием для монастыря стало посещение его императором Александром I. В 1819 году Александр I отправился в путешествие по северным землям, намереваясь побывать и в древней Валаамской обители. При этом от имени Государя в монастыре было получено распоряжение при встрече царственного паломника «никаких церемоний не делать, а принять как благочестивого путешественника». 10 августа на судне, вышедшем из Сердоболя, император Александр I прибыл в монастырь. Гость первым делом отправился в собор, где приложился к иконам, после этого испросил благословение у игумена и всех иеромонахов, целуя у всех руку, но своей никому не давая, а остальной братии поклонился. Пораженные таким смирением, монахи поклонились до земли, но Его Высочество просил «не кланяться ему поклонением в землю, подобающим лишь Богу».

Слава о благоустроенности обители стала распространяться не только по православной России, но и за ее пределами. Сюда приезжали даже из афонс-

ких монастырей. По внутренней духовной организации и устроению многие отдавали предпочтение Валаамской обители перед монастырями Афонской горы.

К 1811 году в Валаамской обители деревянных зданий уже не было, строительство велось из кирпича. Монастырская усадьба представляла собой:

1. Соборную двухэтажную церковь о пяти главах, крытую железом, внутри украшенную великолепным и богатым иконостасом, с деревянными крестами, обитыми жестью. В верхнем этаже — храм во имя Преображения Господня, а в нижнем храм во имя преподобных Сергия и Германа, где почивают под спудом их святые мощи.

2. Церковь во имя Успения Божией Матери.

3. Церковь во имя апостолов Петра и Павла, над святыми вратами.

4. Церковь во имя святителя Николая Чудотворца, в северо-восточном углу.

5. Колокольню при соборной церкви.

6. Братские двухэтажные кельи по южной стороне от Никольской церкви, по западной настоятельские, по северной кухню и трапезу, по восточной монастырские службы.

7. Здание поблизости от служб, обнесенное каменной оградой, в которой по правую сторону церкви апостолов Петра и Павла братские, а по левую гостиные кельи, от юго-западного угла больницу, а от северо-западного угла — три двухэтажных флигеля гостиных комнат.

8. Гостиные комнаты и купеческие лавки на западном берегу вне монастыря.

9. В трех километрах к юго-западу от обители скит, в котором находилась церковь во имя Всех святых, и шесть братских келий.

10. Скиты, построенные для валаамских пустынников.

В 1820 году в Петербурге, в Малой Коломне, на Мясной улице, был куплен для Валаамского подворья дом.

Став настоятелем, игумен Дамаскин принялся за внешнее благоустройство обители. Архимандрит Игнатий, как благочинный монастырей, оказывал ему всяческую поддержку. В 1840 году был перестроен скит Всех святых, возведены новые каменные кельи, каменный храм. В 1852 году недалеко от келейных корпусов центральной усадьбы была построена каменная двухэтажная гостиница для приезжающих на Валаам богомольцев.

В 1853 году на Крестовом острове, который впоследствии получил название Никольского, был воздвигнут каменный храм во имя святителя Николая Чудотворца, а 1858 году двухэтажный дом для священнослужителей и братии с домовой церковью во имя преподобного Иоанна Дамаскина (1865 г.).

В 1855 году по благословению Святейшего синода игумен Дамаскин совершил соборное освящение нового деревянного храма во имя преподобного Александра Свирского и три деревянных келейных корпуса для братии на Святом острове. В 1856 году недалеко от монастырской пристани устроен двухэтажный странноприимный дом для бедных финнов.

В 1858 году было положено начало новому скиту на острове Монашеском (Серничан). Сюда была перевезена из Васильевского монастыря в Старой Ладоге древняя деревянная церковь, построенная иноками, бежавшими из Валаамской обители во время разорения ее шведами в 1611 году. Верхний храм освятили во имя святого Иоанна Предтечи, а нижний, пещерный, во имя Трех святителей. Для уединенного жительства пустынников на острове срубили восемь деревянных келий.

В 1858 году обитель посетила царская семья. 28 июня два парохода, «Стрельна» и «Александрия» подошли к монастырской пристани. Император Александр II с императрицей Марией Александровной, сыновьями, в сопровождении сестры государя, великой княгини Ольги Николаевны с супругом, сошли на берег. Около Святых врат обители царскую семью встречали игумен и монастырская братия. Высочайшие особы направились в собор на Божественную литургию, по окончании которой был отслужен молебен преподобным Сергию и Герману Валаамским. Затем император с семьей совершил прогулку по острову, посетил скиты и пустыньки, после трапезы в монастыре гости побывали на братском кладбище. В этот же день император с семьей отправился в обратный путь. В 1862 году в память об этом посещении по проекту архитектора А.М. Горностаева будет возведена часовня во имя иконы Божией Матери «Знамение».

В 1914 году Валаамскую обитель также не миновало лихолетье: 264 монастырских насельника были призваны на военную службу. После октябрьского переворота в 1917 году Финляндия получила независимость, и Валаам оказался на ее территории, что позволило на время сохранить обитель. Наступил 1918 год, один из самых скорбных для монастыря. На острове начался голод, шесть иноков скончались от эпидемии гриппа.

Финляндия укрепляла свои границы. Военное командование рассматривало Валаамский архипелаг как приграничный форпост государства на Ладожском озере, на островах велись интенсивные фортификационные работы.

«С 12 января 1918 года началось знаменитое в нашей обители “Порт-артурское сидение”, только более продолжительное, чем дальневосточное: с этого именно дня началось абсолютное разобщение Валаамского монастыря с Россией вначале, и со всем миром, совершенно прекратилась доставка из России газет, писем и вообще всякого рода корреспонденции. Насельники монастыря ничего не знали о том, что творится на белом свете... С поселением на Валааме Финляндского гарнизона, въезд сюда частным лицам совершенно воспрещен, отчего никаких богомольцев за лето 1918 года у нас не было. Береговым православным карелам не позволено было посетить обитель даже в праздники Всех Святых и Преподобных. Лето сего года мы провели в абсолютном уединении, как никогда ранее!» — свидетельствовал монастырский летописец монах Иувиан (Красноперов).

Господь сохранил от разорения большевиков святой остров, но многие испытания еще были впереди. Революционные волнения в 1917—1918 годах

приняли в Финляндии характер национально-освободительной борьбы. Тогда был поднят вопрос и о существовании монастырей, так как считали, что находясь на границе «враждебного Финляндии государства», монастыри всегда отрицательно относились к идее самостоятельности республики, а потому должны быть упразднены.

В 1918 году Сенат принимает решение о подготовке проекта закона о Православной церкви в Финляндии. Для этой цели была образована особая комиссия из церковных деятелей национального направления, которая подготовила закон о Православной церкви в Финляндии, утвержденный правительством 26 ноября 1918 года. Согласно этому закону Православная церковь получила в Финляндии положение «национальной церкви меньшинства», а монастыри, как принадлежащие к этой церкви, приобрели более прочное положение в стране. Вместе с этим финское национальное течение православной церковной жизни стало господствующим. В 1923 году Финляндская православная церковь переходит на новый (григорианский) календарный стиль в богослужебной практике. Насильственно его вводят и на Валааме. Это повлекло за собой возникновение настоящего раскола в братии Валаамской обители.

К 1925 году в обители осталось приблизительно 400 человек, из них 70 иеромонахов и 40 иеродиаконов. Около 100 наемных рабочих разрабатывали лес. В основном это были православные карелы, по обычаю приходившие перед женитьбой помолиться на Валаам и потрудиться в пользу обители. Прачечной и огородами занимались 25 богомолок, оставшихся на острове и образовавших свою «монашескую общину». Постепенно приходилось закрывать скиты, оставались только Предтеченский, Тихвинский и Всесвятский.

Несмотря на печальное разделение братии, в лютеранской, по преимуществу, Финляндии Валаамская обитель оставалась светильником православной веры. Здесь ежегодно созывались съезды духовенства и мирян, с 1926 года в надвратном храме в честь апостолов Петра и Павла иеромонах Исаакий начал регулярно служить на финском языке. 20 сентября 1931 года в Воскресенском скиту состоялось открытие и освящение помещений детского приюта для мальчиков из бедных православных семей Карелии. 30 мальчиков жили на втором этаже келейного корпуса и обучались по курсу народной школы, а также церковному чтению и иконописи. В 1930-е годы под руководством иконописцев иеромонаха Фотия и иеродиакона Досифея ученики иконописной школы выполнили большинство реставрационных работ по живописи собора. В двух храмах совершалось непрерывное чтение псалтири в поминовение усопших. Несмотря на грозные события и изменения в течении монастырской жизни, в обители все же удалось сохранить традиции старчества. Особенно был известен своей высокой духовной жизнью схиигумен Иоанн (Алексеев), живший на Предтеченском острове.

В 1920—1930 годы Валаам, как и в былые времена, притягивал к себе людей, потерявших самое дорогое, что у них было, — родину. Для русских эмиг-

рантов обитель была островком той былой, ушедшей в историю Руси. В летнее время обитель посещали паломнические группы из Эстонии и Финляндии. С одной из таких групп на Валаам приехал священник из Таллина священник Михаил Ридигер, которого сопровождал сын Алексей, будущий патриарх Русской православной церкви.

В 1939 году советско-финские отношения ухудшились. В сентябре финские войска, дислоцированные на острове Валаам, были приведены в боевую готовность. Семьи военных эвакуировали вглубь Финляндии. 12 октября в монастыре был прекращен колокольный звон. 30 ноября 1939 года в 8 часов утра войска Красной армии начали военные действия на финском фронте. Валаамский архипелаг не был местом военных действий, но обитель не раз подвергалась бомбардировкам. 20 декабря 1939 года началась постепенная эвакуация братии.

Наибольшему разрушению монастырь подвергся в результате бомбардировок 2 и 4 февраля, когда Валаам в несколько заходов бомбили более 70 советских самолетов. Казалось бы, монастырь должен быть стерт с лица земли, бомба, предназначавшаяся для разрушения Спасо-Преображенского собора, упала всего в нескольких метрах от главного входа и не взорвалась. От прямого попадания в больничную церковь Живоносного источника загорелось северное крыло братского корпуса, но уцелела уникальная библиотека, насчитывающая 29 000 томов. Чудом, по молитвам преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, главная святыня Валаама — Спасо-Преображенский собор, остался цел. 5 февраля монастырская братия во главе с игуменом Харитом была эвакуирована вглубь Финляндии.

13 марта 1940 года валаамские иноки по радио узнали, что подписан мирный договор между Финляндией и СССР, по которому вся Карелия с монастырями Валаамским, Коневским и Линтульским отошли к СССР. По договору жителям давалось несколько дней для отъезда вместе с имуществом с передаваемой территории в Финляндию.

19 марта 1940 года Валаамский архипелаг был передан советским войскам. В июне 1940 года народный комиссар Военно-морского флота СССР адмирал Н.Г. Кузнецов подписал приказ о создании единой школы боцманов ВМФ на базе двух существующих с дислокацией на острове Валаам. В августе на остров прибыли первые курсанты. В школе было создано две роты боцманов, которые разместились в монастырской гостинице. В августе 1940 года Наркоматом ВМФ СССР был отдан приказ о наборе в роту юнг, которая предполагалась как особое учебное подразделение школы боцманов.

С первых дней войны юнги и курсанты на учебных шхунах помогали буксировать баржи с ранеными бойцами 168-й стрелковой дивизии полковника Бондарева, защищавшей Северное Приладожье, несли службу по охране острова. Первая рота школы боцманов была выпущена с присвоением курсантам званий старшин и распределением по флотам ВМФ. Из оставшихся в школе курсантов и юнг была создана 1-я отдельная стрелковая рота, вошедшая в со-

став формировавшейся на острове 4-й отдельной бригады морской пехоты. 19 сентября утром канонерские лодки «Бира», «Бурея» и «Селемеджа», на бортах которых разместился весь бывший состав школы боцманов, покинули остров. Часть курсантов и юнг, не вошедших в состав 1-й отдельной стрелковой роты, несли охрану водного района Ладожской флотилии. Они принимали участие в боевых операциях по обороне Волхова и берегов Ладоги, охране «Дороги жизни», высадках разведывательных десантов на острова. Такие десанты высаживались и на остров Валаам».

20 сентября 1941 года, после проведенной воздушной разведки, на остров высадились финские войска. Сразу начались работы по укреплению обороны острова: привезены артиллерийские орудия, на мысу Черный нос установили новую батарею. Части, дислоцированные на Валааме, не принимали участия в военных действиях. В 1941—1944 годах не было и бомбардировок острова. Лишь дважды на протяжении войны советские корабли приближались к Валааму, но каждый раз поворачивали назад прежде, чем попали под удар артиллерии.

22 ноября 1941 года игумен Харитон послал пять иноков во главе с иеромонахом Филагрием для приведения в порядок Валаамского хозяйства. Во время военных действий иноки несколько раз побывали в монастыре. 20 июня 1944 года они вновь, после очередного посещения, должны были покинуть родную обитель, и на этот раз навсегда. Военные подразделения финской армии, общая численность которых составляла не менее 2000 человек, покинули архипелаг 19 сентября 1944 года. Некоторые финские фортификационные сооружения до сих пор напоминают о тех трагических днях в истории острова.

С 1945 по 1957 год Ново-Валаамский монастырь находился в юрисдикции Русской православной церкви, после чего Ново-Валаамская обитель была передана финской церкви. В связи с этим по ходатайству митрополита Новгородского и Ленинградского Григория (Чукова), власти Советского Союза разрешили валаамским инокам вернуться на родину. Семь монахов с Нового Валаама стали насельниками Псково-Печерского монастыря.

...Шло время, и к середине 1970-х годов на Новом Валааме осталось только два русских инока: архимандрит Симфориан (1892—1981) и монах Акакий, умерший в 110-летнем возрасте в 1984 году. С их кончиной завершилась история русского Нового Валаама, который теперь населяют монахи-финны, их общину возглавил игумен Пантелеимон (ныне митрополит). Богослужения в обители с 1977 года совершаются на финском языке и по новому календарному стилю. На Новом Валааме, а также в городе Куопио, где находится единственный в Западной Европе музей Православной церкви, хранятся многие святыни, вывезенные с Валаама еще в 1940 году: рака преподобных Сергия и Германа, иконы, Евангелия, предметы церковной утвари. К 800-летию православия в Финляндии на Новом Валааме был воздвигнут каменный, в новгородском стиле, Спасо-Преображенский собор. Построен он был на средства

общества друзей Нового Валаама по проекту финского архитектора русского происхождения И.Н. Кудрявцева и был освящен 5 июня 1977 года. Братию, численностью 14 человек, ныне возглавляет архимандрит Сергий.

Старый же Валаам на долгие годы был обречен на забвение. Осенью 1944 года на опустевший остров прибыли несколько девушек, бойцов тылового подразделения, для обеспечения фронта молочными продуктами. Для Валаама начиналась новая жизнь: без церквей и службы, без колокольного звона и молитвы, жизнь суетная и хлопотливая. В 1949 году на острове был создан совхоз. В течение тридцати двух лет (1952—1984) здесь находился дом-интернат для инвалидов войны и престарелых. Стремительно, буквально за несколько десятилетий, беспощадно было разрушено то, что создавалось веками. Монастырские здания, представляющие собой уникальный по архитектуре ансамбль, даже формально не состояли под государственной охраной.

В Спасо-Преображенском соборе из-за конденсата и протечек кровли осыпалась живопись. В нижней церкви собора, где когда-то иноки преклоняли колена пред мощами великих Валаамских подвижников, хранились овощи. В алтаре Успенской церкви открыли магазин. В Воскресенском скиту обосновалась туристическая база. «На кирпич разбирались каменные скиты, а деревянные использовались как легкодоступное топливо», — пишет современный автор В.Р. Рывкин. По воспоминаниям островитян, «директор дома инвалидов разбирал и сжигал деревянные часовни — отапливал ими свинарник и коровник; председатель сельсовета жег старые церковные книги и иконы». В 1950-е годы был сожжен деревянный храм Ильинского скита на острове Лембос. Погибли Назариевская пустынь и около 20 деревянных часовен на островах. От строений Коневского скита к середине 1950-х годов остались только фундаменты. Церковь, перевезенную на центральную усадьбу, приспособленную под кормокухню и оскверненную, позже также уничтожил пожар.

Последняя, Покровская часовня, как и многие другие, сгорела не во время военных действий, а в мирное лето 1982 года (ныне, как и Владимирская, отстроена заново). Изуверское отношение к святыням не прошло бесследно, многие из тех, кто разрушал их, постепенно теряли человеческий облик. Очень точно заметил бывший игумен монастыря (с июля 1990) Андроник (Трубачев), что впервые источником разрушения обители стали «не войны противоборствующих держав, а разорение собственного гнезда, самоопустошение и самоистребление».

В 1965 году власти, организовав на острове природный заказник, решили дать Валааму новую жизнь. Были и другие попытки. В 1979 году природный заказник был преобразован в историко-архитектурный и природный музей-заповедник, в связи с чем некоторым зданиям был придан статус памятников. Предполагались устройство туристического аттракциона с канатной дорогой и аэродромом, в соборе — зала органной музыки, строительство нового поселка на 1000 жителей. По милости Божьей, этим планам не суждено было сбыться.

Конец 1980-х годов стал первым этапом в восстановлении обители, бывшей когда-то столпом православной веры на севере России. По инициативе митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (ныне Патриарха Московского и всея Руси, священноигумена Валаамского монастыря Алексия II) 18 сентября 1989 года Совет министров Карелии решил «передать в пользование» Ленинградской епархии Спасо-Преображенский собор с внутренним каре и расположенные рядом скиты, кроме Воскресенского и Гефсиманского. Наместником обители был определен архимандрит Виктор (Пьянков), впоследствии епископ Подольский.

Первые шесть насельников — иеромонахи Варсонофий, Геронтий, Фотий, иеродиакон Серафим, послушники Леонид и Вадим (ныне иеросхимонах Варахиил) — прибыли на остров в ночь на 14 декабря 1989 года и разместились в бывшем изоляторе дома инвалидов («Морской дом»).

С приездом монахов постепенно затеплилась духовная жизнь на острове. Возобновились службы в нижнем храме во имя преподобных Сергия и Германа. Одновременно начались монастырские реставрационные работы. 25 мая 1990 года, на Вознесение Господне, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий освятил главный престол нижнего собора. Новое важное для обители решение о возвращении всех храмовых и административно-хозяйственных зданий было принято Верховным Советом Карелии в 1990—1991 годах.

С 1990 года Валаамский монастырь получил статус ставропигиального, то есть он перешел в непосредственное ведение священноигумена, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Несмотря на свою занятость, святейший патриарх почти ежегодно отмечает день памяти преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, торжественным богослужением в Спасо-Преображенском соборе. Во время посещения Валаамского монастыря Его Святейшество подробно знакомится с жизнью братии, как в монастыре, так и в скитах, беседует с братией.

С января 1993 года монастырскую братию возглавляет игумен Спасо- Преображенского Валаамского монастыря архимандрит Панкратий (Жердев), ранее состоявший в братии Свято-Троицкой Сергиевой лавры на послушании эконома. Братия за это время значительно возросла, теперь она составляет около 150 человек. Возрождаются традиции Валаамского трудового монашества: строительство и реставрация, флот, сельское хозяйство, автохозяйство, камнерезное, кузнечное и свечное производства, издание духовной и церковно-исторической литературы.

В мае 1991 года братия обители обрели великое духовное сокровище — нетленные благоухающие мощи валаамского подвижника благочестия иеросхимонаха Антипы. Отец Антипа родился в Молдавии в селе Калоподешта, подвизался на Святой горе Афон, был одним из основателей румынского скита Продромос. В 1992 году Священный синод Румынской православной, причислил к лику святых Румынской православной церкви преподобного Антипу Калаподештского. По благословению его святейшества в 2000 году имя препо-

добного Антипы Валаамского было внесено в святцы Русской православной церкви. Отныне Валаамская обитель получила еще одного молитвенника у Престола Божия. Мощи преподобного Антипы Валаамского помещены в раку, которая установлена в нижней церкви во имя преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев. Братия и паломники обращаются к преподобному старцу с просьбой о молитвенном предстательстве и получают по своей вере помощь и исцеления от болезней.

В 1996 году престольный праздник монастыря — день памяти преподобных Сергия и Германа — был отмечен особыми торжествами. Обитель посетили Патриарх Алексий II и впервые в истории Валаама — глава поместной православной церкви, митрополит всея Америки и Канады Феодосий, который передал монастырю бесценный дар — частицу мощей преподобного Германа Аляскинского, а Святейший Патриарх — большую икону святого.

В силу сложившихся исторических обстоятельств, почти все сохранившиеся после неоднократных разорений Валаамской обители святыни и реликвии оказались вне Валаама или были безвозвратно утрачены в послевоенное время. Поэтому огромное значение для возрождающейся обители имело обретение древней святыни — креста-мощевика с частицей мощей великомученика и целителя Пантелеимона, который был выкуплен из частной коллекции и передан в дар Валаамскому монастырю благотворителем. 22 апреля 2004 года на Московском подворье состоялась торжественная передача уникального креста-мощевика. Древний крест с вложенной в него крупной частицей мощей великомученика и целителя Пантелеимона — родовая святыня бояр Нащокиных.

По благословению Его Святейшества (4 июля 1999 г.) было установлено Празднование Собора Валаамских святых, на второй день после Преображения, престольного праздника обители.

В 2005 году были завершены реставрационные работы по восстановлению живописи собора на площади свыше 5 тысяч кв. м.

В начале XX века при Валаамском монастыре существовало 13 скитов. В настоящее время восстановлены одиннадцать.

По традиции валаамская обитель имеет подворья в Санкт-Петербурге: одно — с церковью во имя Казанской иконы Божией Матери и приделами во имя святого Николая и преподобного Серафима Саровского, часовней святых новомучеников Российских (до революции — подворье Старо-Ладожского Успенского женского монастыря, 1904—1909 гг.), другое — историческое, у бывшей пристани на Синопской набережной. В Москве историческое подворье на ул. Тверской-Ямской. Есть и новые подворья — в Приозерске с церковью во имя Всех Святых, в Сортавале с деревянной церковью во имя святителя Николая Чудотворца, на Кавказе.

Как провидчески сказал о Валааме в 1936 году замечательный русский писатель И.С. Шмелев, «придет время, и расцветут подросшие цветы духовные: “Господний посев не истребится”».

ЗОСИМОВА ПУСТЫНЬ

Монастырь не упоминался в туристических путеводителях, на картах Московской области не были отмечены деревни, окружающие его. Затерянный среди лесов и болот, он казался сказочным, нереальным. Все в нем удивляло: и заброшенность, и архитектура, и, несомненно, какая-то тайна. Со всех сторон он был окружен каменной оградой. За ней слева (если смотреть на литографию), через дорогу — старое замшелое кладбище, справа — несколько жилых домиков. Пойдешь мимо них — и дорога приведет в деревню близ Рассудова. По сторонам дороги — канавы, полные воды, и лес на протяжении всего лета затоплен и непроходим.

«Сама пустынь стоит на плоском и довольно топком месте так, что даже в самое сухое лето нет возможности обойти около монастыря, не попавши в топь, хотя есть возле канавы, выкопанные для осушения, но от них немного пользы. Даже в самом монастыре растет осока, и для перехода от здания к зданию оказались необходимы деревянные помосты», — писал о монастыре архимандрит Пимен в Чтениях Императорского общества истории и древностей российских (кн. 1, январь—март 1877 г.).

Если выйти на запад из ворот у колокольни и пройти по дороге километра два, попадешь в деревеньку (домов 10—20) под названием «Мыза». Когда-то она называлась Кодратово, но об этом никто не помнил.

24 марта (по старому стилю) 1767 года в семье воеводы города Смоленска, Василия Даниловича Верховского, родился младший из сыновей. Незадолго до его появления на свет Василий Данилович услышал голос во время ночной молитвы: «Когда родится у тебя сын, не учи его светским наукам, а лишь закону Божию».

Младенца нарекли Захаром. Он был тих и кроток, мало играл с братьями и сестрами, постоянно находился с родителями и любил слушать рассказы о пустынниках и святых. Кроме Закона Божия из наук ему ничего не давалось. Ему было 15 лет, когда, вместе со старшими сыновьями, родители определили его на царскую службу. Братья попали в гвардейский полк, и двое старших вскоре пристрастились к картам, проигрывая не только свои, но и те деньги, что посылали родители на долю младшего. Захарий тщательно это скрывал и молча переживал за братьев. Неожиданно пришла весть о смерти отца, и они вернулись в родительский дом. Мать разделила все имущество между детьми,

и Захарий отдал свою долю братьям и сестре, попросив себе лишь мед. Он читал, что Сам Господь, Иоанн Предтеча и святые постники питались медом, и во всем старался им подражать.

Когда через год скончалась мать, ничто более не привязывало Захария к светской жизни и он решил отправиться на остров Коневец Ладожского озера, в Коневскую обитель, где принял постриг в иноческий чин и другое имя — Зосимы. Он приобрел всеобщую любовь монастырской братии и своего духовного наставника, отца Адриана.

Через три года о. Адриан, отправляясь за сбором в Смоленскую губернию, взял с собой Зосиму, и они посетили пустынников в Брянских лесах. В пустыни жил ученик о. Адриана — о. Василиск. Удалось уговорить его переселиться в Коневец, и Зосима решил до конца своей или о. Василиска жизни с ним не разлучаться, совершенно во всем быть к нему в повиновении.

О. Адриан выстроил две кельи в трех верстах от Коневского монастыря, невдалеке одна от другой (пустынь), и отпустил на безмолвие о. Василиска, поручив ему юного Зосиму. Из обители им доставляли самую умеренную пищу и нищенскую одежду. Безмолвствуя в течение пяти дней недели, коневские пустынники в субботу приходили в монастырь ко всенощной, ночевали в кельях и в воскресенье, отслушав литургию, отобедав с братией за общей трапезой, возвращались в свое уединение.

Весть о святых пустынниках распространилась по всей округе, и остров стал местом паломничества сотен людей. Приходили и приезжали за советом, благословением и утешением, с деньгами и подарками. Василиск и Зосима ничего не принимали, отсылая все отдавать в монастырь.

Не выдержав натиска посетителей, угодники Божьи стали просить о. Адриана отпустить их на Афонскую гору или на какой-нибудь необитаемый остров. Лишь после 10-летнего пребывания в Коневце, перед тем как о. Адриан ушел на покой в Симонов монастырь, они получили от своего учителя благословение на переселение в дикую, необитаемую пустыню — в Сибирь.

Они благополучно доехали до Тобольска. Здесь их застала зима, пришлось ждать весны в Ивановском монастыре, где им дали кельи и содержание. Весной, получив от губернатора пропуск для свободного передвижения по всей Тобольской губернии, они стали искать подходящее пустынное место. Следующую зиму провели в Кузнецком округе, в землянке, вырытой среди дремучего леса. Ближайшая деревня находилась в сорока верстах. Когда началось таяние снегов, крестьянин, доставлявший им на протяжении всей зимы муку, крупу, соль, не приехал. Василиск и Зосима решили сами добраться до деревни. Утром они отправились в путь, надеясь дойти дня за три, но кругом были высокие горы и непроходимая тайга. Они заблудились и, переходя через реку, едва не утонули: казавшийся крепким лед не выдержал их. Только через 10 дней они, полуживые, добрались до деревни. Крестьяне отправили их на подводе в Кузнецк, лишь к концу лета они смогли ходить.

Новую пустынь они устроили в 50 верстах от Кузнецка и в 30 от деревни Сидоровки. Для своих двух келий они выбрали поляну, окруженную пихтовым и кедровым лесом, рядом с озерами, богатыми рыбой. Осенью 1799 года их убогие кельи были готовы, и они прожили в них более 20 лет в покое и тишине.

В одну из поездок в Кузнецк о. Зосима познакомился с вдовой Анисьей, одновременно лишившейся мужа и сына. Обливаясь слезами, она умоляла пустынника спасти ее душу от отчаяния. С благословения о. Василиска, он предложил вдове переселиться в Сидоровку. О. Зосима стал учить ее правилам монашеской жизни, и вскоре к ней присоединилась дочь советника Васильева, не желавшая расставаться с Анисьей. Следом за ними в Сидоровку пришла сирота Евдокия, а после смерти мужа — советница Васильева. Возникла монашеская община, для которой в Сидоровке о. Зосима выстроил дом с оградой. Так как в общину вступали все новые и новые женщины, в доме стало тесно, и сестры поручили своему духовному пастырю искать для них новое пристанище.

Проезжая мимо Туринска, о. Зосима заметил близ города церковь с каким-то строением. Это был упраздненный в 1764 году мужской монастырь, обращенный в приходскую церковь. С большим трудом в Петербурге через Святейший синод удалось сделать представление императору Александру Павловичу об обращении приходской церкви в женский монастырь. Именным повелением было определено произвести это обращение.

Еще до путешествия в Петербург о. Зосиме удалось наладить переписку со своими родственниками из Смоленска, о которых он ничего не знал на протяжении 30 лет. Когда с Туринским монастырем все благополучно решилось, он снова поехал в Петербург по монастырским делам и на обратном пути заехал на свою родину. Две его племянницы — Маргарита 17 лет и Вера —20, увлеченные беседами дяди о Боге и служении Ему, решили стать монахинями и следовать за ним в Туринский монастырь. Они приняли постриг в Москве, в Симоновском монастыре, о чем о. Зосима известил в письме своих Туринских сестер.

Приехав в Тобольск, о. Зосима был весьма удивлен, увидев там советницу Васильеву с дочерью и келейницей.

Они явились туда из Туринского монастыря, чтобы постричься, опасаясь, что молодые племянницы о. Зосимы займут в монастыре места выше их. Смущенные неожиданным приездом старца, Васильевы стали уверять его, что приехали просить пострига не для себя, а для келейницы, солдатской дочери. Старец понял, что этим они думали смирить его племянниц, сравняв их, внучек Смоленского воеводы, потомственных дворянок, с простой девушкой. Но он исполнил их желание с кротостью.

Вместе с племянницами он посетил старца Василиска, которого уже год на видел, и просил благословить юных инокинь на новую жизнь. Девушки робко подошли к о. Василиску, хотели ему поклониться, но он сам поклонился им в ноги.

Жизнь, заведенная в Туринском монастыре старцем Зосимой, постоянно требовала его присутствия: прибывали новые сестры, их было уже 40. Из хижинки старца Василиска ежедневно ходить в монастырь было тяжело, и о. Зосима поселился за его оградой, в старой монастырской бане. Казалось, мир и тишина царили в Туринской обители, о. Зосима не предполагал, что зависть к его племянницам, желание властвовать и нерасположение к нему заставит мать и дочь Васильевых самовольно отправиться в Тобольск с жалобами и доносами. Они обвиняли его в расколе, в безрассудном и неправильном употреблении монастырских денег, в притеснении сестер. Кончилось дело тем, что несмотря на доказанное отсутствие вины, по предписанию Св. синода о. Зосима должен был покинуть монастырь и уехать из Тобольска в Москву. Он выполнил предписание лишь после кончины о. Василиска, которому было 90 лет.

Следом за ним уехали его племянницы и еще 20 сестер. Приехав в Москву, о. Зосима посетил своего неизменного покровителя, архиепископа Московского, Филарета, и рассказал ему о своих злоключениях. Владыка дал ему прибежище в Чудовом монастыре, где он получил письмо от сестер из Казани. Куда поместить их, когда они придут? Этот вопрос не давал покоя. Старый архимандрит Симоновский познакомил его с вдовой Бахметевой 60 лет. Старец Зосима поклонился ей в ноги со словами: «Христа ради, дайте убежище двадцати двум девицам, странным и бедным, посвятившим себя Богу, но не имеющим где голову преклонить».Бахметева в Москве владела двумя домами, один из которых решила целиком отдать монахиням. Для большего уединения она приказала обнести этот дом тесовой оградой. Сестры приехали в феврале 1826 года, когда по случаю предстоящей коронации императора Николая I в Москву стало съезжаться множество народа.

Вот тогда-то Бахметева предложила им отправиться в свое имение в Верейском уезде, в 60 верстах от Москвы. Она туда приехала заранее и встретила их на крыльце с образом апостола Кодрата (Кодрат Никомедийский — святой мученик, казненный в стране Геллеспонской в середине III в.), хлебом с солью. Их ждал рыбный обед и предложение навсегда остаться на мызе, которую хозяйка назвала в честь святого Кодрата.

О. Зосима не сразу согласился на это предложение. Его страшили окружающие мызу леса и болота, непроходимая весной и осенью дорога к ближайшей приходской церкви, находившейся на расстоянии 4 верст. Он стал искать более удобное место, но все поиски были напрасными. С согласия сестер и благословения митрополита Филарета о. Зосима приступил к устройству обители.

Прежде всего он выстроил на долине, которую предварительно окопал канавами со всех сторон, деревянный дом. В нем сестры поселились в Праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Потом он поставил еще несколько деревянных келий, выкопал глубокий колодец и обнес долинку оградой, за которой с трех сторон был лес, а с четвертой невдалеке виднелась мыза

госпожи Бахметевой. Для устройства всего этого о. Зосима нанимал рабочих, а по расчистке леса и на огородах трудился сам с мотыгой и топором. С ним вместе работали все сестры.

Так они жили до тех пор, пока архимандрит Донского монастыря Афанасий не пожертвовал в пустынь большое резное распятие. Для этой святыни о. Зосима выстроил часовню в уединенном месте. Туда он и сестры ходили на молитву. Свою обитель они назвали Одигитриевской в память чудотворной иконы Смоленской Божьей Матери Одигитрии (по-гречески Одигитрия — Путеводительница, Наставница). Эту икону особенно почитали на родине старца Зосимы.

Вскоре после этого, на 67 году жизни, 24 октября 1833 года (в день праздника иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих радости») старец Зосима умер.

Через несколько лет после смерти о. Зосимы Св. синод разрешил выстроить в центре территории будущего монастыря домовую церковь во имя святой Троицы. Ее оставили над гробом основателя обители. Через полгода грузинская царевна Тамара подала прошение в Св. синод о разрешении устроить при церкви женский монастырь и обратить домовую церковь в монастырский храм. На строительство монастыря жертвовали деньги С. Лепешкин, Д. Самгин, грузинский царевич Ираклий и другие. Деньги были приняты Св. синодом, и по величайшему повелению императора Николая I обитель была утверждена на правах общежития до возведения ее в степень монастыря. С. Лепешкин, видя обитель утвержденною, выстроил каменную ограду таким образом, что храм оказался в центре, а прямо против святых врат построил три каменных корпуса (два больших и один поменьше) с каменными погребами. Он уже купил огороды для обители близ Москвы, так как земля вокруг монастыря не для всех огородных культур пригодна.

С давних пор в соседнем казенном поселении Рыжкове, в часовне, находилась икона Божией Матери Одигитрии, считавшаяся чудотворной. Еще в 1812 году, во время нашествия французов, крестьяне скрывали ее в чаще леса на том самом месте, где теперь монастырь. Крестьяне по очереди сторожили ее и однажды увидели неизвестно откуда взявшегося седенького старичка. Его появление здесь казалось невероятным — кругом были непроходимые леса и болота, ни дороги, ни тропинки. Старичок сказал им: «Матерь Божия прославит здесь имя свое!»

Услышав эту легенду от стариков, сестры пожелали икону Одигитрии крестным ходом принести в обитель. На деньги одной из благотворительниц, чудесным образом исцелившейся Матерью Божией, был построен надвратный храм во имя Одигитрии. 27 июля 1852 года этот храм был освящен, и престарелая мать исцеленной отдала в него чудотворную икону Одигитрии Смоленской. Икона находилась в храме не один десяток лет.

После смерти старца Зосимы игуменьей стала его старшая племянница Вера, затем удивительная и легендарная личность — матушка Афанасия, после нее — внучатая племянница о. Зосимы — Магдалина.

Эта игуменья заслуживает того, чтобы о ней рассказать.

В миру — Наталья Григорьевна Качалова, была дочерью дворянина, родилась в сельце Стрельне Козельского уезда Калужской губернии 12 января 1818 года. Она была живой и веселой до семнадцати лет, ничто не предвещало в ней внезапной перемены — решения посвятить себя служению Богу. Семь лет она странствовала по святым местам и по благословению своего духовного отца всегда одевалась в мужское платье. В 1845 году старец Антоний из Оптиной пустыни благословил ее совсем расстаться с семьей и посвятить себя монашеской жизни в уединенной Троице Одигитриевской женской Зосимовой пустыни. Вначале — послушница, затем — письмоводительница, всегда вместо кучера, когда надо было куда-нибудь ехать. Ей приходилось печь на клиросе, читать шестопсалмие, каноны, акафисты и т.д., она хорошо знала службу.

В 1847 году обитель была переименована в монастырь, и Наталья Григорьевна была пострижена своим отцом духовным, старцем Антонием в большой постриг под именем Афанасии. Вскоре она получила свое назначение. Более 20 лет она исправляла эту должность и была глубоко уважаема и любима всеми, кто имел с ней дело. После кончины игуменьи Веры сестры просили начальство назначить ее игуменьей. В этот сан она была посвящена в 1869 году.

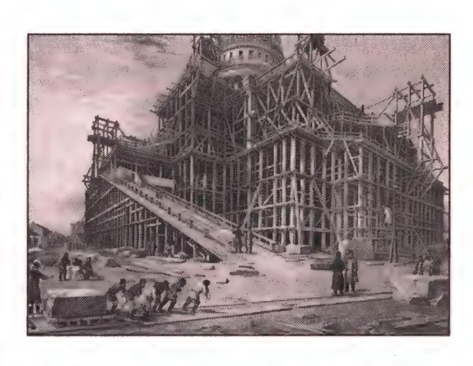
Монастырь при ней расцветал. К тому времени в нем было более сотни сестер, матушка Афанасия вникала во все монастырские нужды, поновила церковь, поправила строения, завела лошадей и скотный двор.

В 1877 году скончался о. Антоний, духовный наставник матушки Афанасии, и после его смерти ее здоровье заметно ухудшилось У нее усилились болезни ног. Когда она не смогла ходить, послушницы стали возить ее на тележке. Последним ударом для нее явилось известие об убийстве императора Александра II 1 марта 1881 года. Игуменья пережила его всего лишь на неделю...

До закрытия в 1917 году монастырь жил и работал. В 1920 году насельницы организовали сельхозартель и сумели продержаться 8 лет. В 2000 году Зосима (Верховский) был причислен к лику местночтимых святых Московской епархии. На территории монастыря долгое время располагался инвалидный дом, затем пионерский лагерь. Троицкий храм переоборудовали под клуб, колокольня служила в качестве водонапорной башни. В 1990 году монастырь вернули Русской православной церкви как подворье Новодевичьего монастыря. К сожалению, открытие подворья в Зосимовой пустыни оказалось последним духовным делом для матушки Серафимы (Чичаговой), первой игуменьи Новодевичьего монастыря с момента его возобновления. 16 декабря 1999 года ее не стало. Но дело матушки продолжила ее духовная дочь и ученица монахиня Елена. В апреле 2000 года подворье было преобразовано в самостоятельный монастырь.

ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР

Это выдающийся памятник русской архитектуры XIX века и одно из величайших в мире купольных сооружений, уступающее по размерам только соборам св. Петра в Риме, Св. Павла в Лондоне и Санта Мария дель Фиоре во Флоренции.



Свою историю величественный Исаакиевский собор ведет от небольшой деревянной церкви, заложенной по указу Петра Великого в 1710 году. Церковь была построена рядом с Адмиралтейством, примерно на том месте, где сегодня стоит Медный всадник. Храм освятили в честь Исаакия Далматского, небесного покровителя Петра Великого. День Святого Исаакия Далматского (30 мая) совпадает с днем рождения Петра I. Император любил этот храм. Именно в Исаакиевской церкви 19 февраля 1712 года состоялось венчание Петра I и Екатерины Алексеевны, будущей императрицы Екатерины I. А в 1723 году царь Петр подписал специальный указ, по которому моряки Балтийского флота должны были принимать присягу только в этой церкви.

После смерти Петра Великого не раз предпринимались попытки перестроить церковь, все менее и менее гармонировавшую с парадным обликом центра Петербурга. Но все эти попытки не увенчались успехом. Так, например, Исаакиевский храм, заложенный в 1768 году архитектором Ринальди, прослужил недолго: на одной из служб с потолка посыпалась отсыревшая штукатурка, а при более детальном обследовании храма выяснилось, что оно находится в плачевном состоянии и подлежит капитальной переделке.

В 1809 году Александр I объявил конкурс на лучший проект Исаакиевского собора. К удивлению многих, царь выбрал проект никому не известного молодого француза О. Монферрана, за два года до этого приехавшего в Россию. Он представил сразу двадцать четыре варианта проекта собора в различных стилях: в византийском, романском, готическом стилях и даже в духе китайской и индийской архитектуры. Императору Александру I понравился проект пятиглавого собора в классическом стиле.

Работы по возведению собора начались в 1818 году и затянулись на сорок лет. В столице даже шутили, что, дескать, Монферрану предсказали, что он умрет сразу же, как закончит строительство, и потому архитектор не торопится. На самом же деле, вскоре после начала работ были обнаружены несколько серьезных ошибок в чертежах Монферрана, который был талантливым архитектором-рисовальщиком, но совершенно не имел опыта как архитектор-

строитель. Работы пришлось прервать и создать специальную комиссию, которая внесла бы необходимые исправления в проект.

Строящийся Исаакиевский собор задолго до своего завершения стал одной из главных достопримечательностей столицы. Маркиз де Кюстин, приехавший в Петербург летом 1839 года, вспоминает, что в день приезда, по дороге в гостиницу, он «задержался перед величественным, еще в лесах, зданием, широко уже известным в Европе, хотя оно еще не закончено». А другой иностранец, посетивший Петербург в том же году, также отметив, что «леса Исаакиевского собора еще стояли», сообщает: «Монферран повел нас наверх, и с этой высоты нам представилась прелестнейшая панорама Петербурга».

За долгие годы своего созидания собор не раз давал людям волнующее и праздничное зрелище. Это было в самые трудные и ответственные моменты: подъем колонн на основание купола в 1837 году, сооружение его металлического каркаса в 1838 году и, наконец, покрытие купола медными листами и золочение через огонь червонным золотом. «Открытие купола» произошло 14 сентября 1839 года. Современник рассказывает: «Я отлично помню тот день, в который был снят громадный холщовый чехол. Какой необыкновенный эффект произвел огромный купол, прежде черный, а теперь покрытый червонным золотом и просто ослеплявший в прекрасный солнечный день глаза многих тысяч зрителей... Первые две недели народ постоянно собирался толпами и глазел, радостно улыбаясь, на оконченный собор Св. Исаакия». Но до конца было еще очень далеко.

К 1842 году собор был весь облицован серым гранитом, но внутренние отделочные работы продолжались еще 16 лет. По контрасту со строгостью гранитной облицовки особенно поражали яркостью цветов лазурит, малахит, порфир, мрамор внутренней отделки. По фасаду и внутри здание украшают около 500 произведений живописи, скульптуры и мозаики, созданные выдающимися скульпторами (С. Пименовым, П. Клодтом, И. Витали) и художниками (К. Брюлловым, Ф. Бруни, П. Басиным, В. Шебуевым и др.).

Надо отметить, что создатель четвертого Исаакиевского собора бережно сохранил мраморные алтари Ринальди.

Торжественное открытие и освящение Исаакиевского собора, который был провозглашен кафедральным собором Русской православной церкви, состоялись 30 мая 1858 года. Храм стал центром общегородских празднеств, в нем проходили все главные церковные службы и крестили членов царской семьи. Он обошелся российской казне в немыслимую по тем временам сумму — в более чем 23 000 000 рублей серебром.

Со времени своего освящения этот храм стал центром общегородских празднеств. В его стенах проводились торжественные богослужения в честь святых, тезоименитных членам царствующей фамилии, сопровождавшиеся крестными ходами и парадами гвардии. Особое воодушевление у горожан вызывали такие празднества, как годовщины Ништадтского мира, Полтавской и Чесменской викторий, и в те времена еще памятное «чудесное спасение Руси

от нашествия галлов и с ними двунадесяти языков» (Отечественная война 1812 года). Установленный в 1814 году, этот праздник отмечался 25 декабря.

Особой красочностью отличалось участие в молебнах на Исаакиевской площади овеянных легендарной воинской славой гвардейских полков. Стройными рядами, под звуки серебряных труб и барабанов, конным или пешим строем стекались на площадь мужественные преображенцы, семеновцы, измайловцы, гусары, уланы, кавалергарды, кирасиры и егеря. Как правило, завершались воинские праздники фантастической по своей зрелищности феерией, салютами, иллюминацией на Неве, Мойке и Фонтанке.

Приезжавшие в столицу иностранцы считали необходимым для себя побывать в Исаакиевском соборе. Его посещали царственные особы других государств, президенты, высшие духовные лица: восточные митрополиты, армянские католикосы, католические и англиканские епископы.

Исаакиевский собор занимает четвертое место в мире по величине, уступая лишь собору Святого Петра в Риме, собору Святого Павла в Лондоне и собору Святой Марии во Флоренции. Собор достигает 101,52 метра в высоту при площади 4000 квадратных метра и может вместить до 12 000 человек. 562 ступени ведут к вышке собора. В оформлении интерьера были использованы многочисленные произведения живописи, мозаики, скульптуры, различные виды драгоценных камней и позолота. Фрески и деревянные скульптуры поражают воображение искусством мастеров.

Особый интерес представляет один из крупнейших в России витражей площадью 28,5 кв.м. Барабан главного купола выполнен в традициях Возрождения. Его украшают живописные изображения апостолов, между которыми располагаются 12 статуй ангелов.

Многочисленные мозаики изготовлялись вплоть до 1914 года. В 1862 году на Всемирной выставке в Лондоне мозаики Исаакиевского собора получили высокую оценку. Специалисты отмечали, что у русских изготовление смальты «доведено до такого совершенства, как нигде в Европе». Набирали мозаику следующим образом: окантованную металлической рамой бетонную плиту покрывали гипсом, и на него через кальку переносили контуры живописного оригинала. По кусочкам, скалывая гипс, заменяли его смальтой, подбирая ее по контуру и цвету живописного оригинала и укрепляя на специальной мастике. Кусочки смальты плотно подгонялись друг к другу, затем мозаику переворачивали, очищали от мастики и заливали цементным раствором. Лицевая поверхность картины шлифовалась, полировалась, швы между смальтой тонировались цветным воском.

Грандиозен по своим размерам (816 кв.м) плафон главного купола кисти великого Карла Павловича Брюллова. Получив в 1842 году этот заказ, живописец воскликнул: «Мне тесно, я бы теперь расписал небо!».

Интересно, что шутка о зловещем предсказании Монферрану оказалась пророческой. Через месяц после окончания строительства Исаакиевского собора Огюст Монферран скончался. Ровно через месяц после освящения собора гроб с телом Монферрана обнесли вокруг храма, который он успел завер-

шить. Александр II не разрешил похоронить его в одном из подземных сводов, как того хотел Монферран. Вдова увезла его тело во Францию.

А. Дюма, приехавший в Петербург в 1858 году, писал в некрологе, посвященном памяти Монферрана: «...в течение этих сорока лет... он построил целую церковь, воздвигнул, заставил подняться из земли, возвыситься к небу. Он не только ваял бронзу, он иссекал гранит, он полировал мрамор, он плавил золото, он вправлял драгоценные камни... Пока эти две нации воевали, союз искусства устоял. Циркулем ее архитекторов, карандашом ее художников Франция подавала руку России...»

Другой французский писатель, Теофиль Готье, приехавший в Петербург поздней осенью того же года, написал книгу «Путешествие в Россию», в которой целая глава посвящена Исаакиевскому собору: «Архитектор здесь не стремился удивить, он искал красоты, и, конечно, Исаакиевский собор — самая прекрасная церковь, построенная в наше время. Ее архитектура превосходно соответствует Санкт-Петербургу, самой молодой и новой столице». Саму столицу Готье называет «золотым городом на серебряном горизонте, где вечер белеет рассветом». Он описывает собор во все времена года, утром, днем и вечером, в разную погоду, при разном освещении, с разных точек зрения. «Если встать на углу сквера у Адмиралтейства, Исаакиевский собор предстанет во всем своем великолепии, и с этой точки можно судить о здании в целом. Отсюда полностью видны главный фасад и один из боковых портиков, три из четырех малых куполов. Осененный крестом большой купол с ротондой колонн и фонарем сияет золотом на фоне небес. С первого же взгляда все радует глаз. Стройные, сдержанные классические линии монумента благопристойнейшим образом подчеркиваются богатством и цветовой гаммой самых совершенных материалов: золота, мрамора, бронзы, гранита... массивный гранит поддерживает вечную бронзу, неразрушимый мрамор покрывает стены, чистое золото сияет на крестах и куполах, придавая зданию восточный, византийский вид греческой церкви».

В то же время Т. Готье отмечает, что собор вписан в русскую природу, живет в ней; она принимает его, включает в свою игру: «...Климат красит его игрой света, неожиданными эффектами, которые из римского преображают его в совершенно русский храм. Северные феерии разыгрываются вокруг сурового монумента и приобщают его к этой северной стране, не лишая в то же время грандиозно античного вида».

В советское время в Исаакиевском соборе был открыт антирелигиозный музей, а само здание получило статус памятника. Страшно представить, что в 1930-е годы, как свидетельствуют недавно опубликованные документы ленинградского партийного архива, лишь противодействие С.М. Кирова помешало тогдашним обитателям Мариинского дворца снести купол собора, заслонявший вид на Неву из руководящих кабинетов городского Совета. Не прошло и десяти лет, как его пришлось спасать от фашистских бомб и снарядов. Художница А.П. Остроумова-Лебедева записала в своем дневнике 4 августа 1941 года: «Исаакий, его купола... выкрашены в защитную, темного цвета

краску. Со всех четырех сторон собора выстроены высокие глухие заборы. Они вплотную прилегают к нижним ступеням. Все пространство от нижних ступеней и до самых верхних, до входных дверей, засыпано песком». Сам собор во время войны стал главным хранилищем художественных ценностей пригородных музеев и дворцов. Его защищали ленинградцы, он защищал за своими массивными стенами бесценные сокровища. Храм чудесным образом не пострадал во время Второй мировой войны: за годы блокады в собор не было ни одного прямого попадания, хотя на колоннах Исаакиевского собора по сей день можно видеть следы от осколков разорвавшихся снарядов.

Сегодня музей-памятник Исаакиевский собор является одним из лучших кафедральных соборов Европы и одним из самых посещаемых музеев Санкт-Петербурга. Серебряный голубь под самым куполом на своем законном месте сменил 93-метровый маятник Фуко.

Посетители имеют возможность подняться на колоннаду барабана и с высоты 43 метров полюбоваться панорамой центра города. В 1988 году, впервые после долгого перерыва, в соборе была проведена служба, приуроченная к празднованию в России тысячелетия принятия христианства.

МУРОМСКИЙ СВЯТО-УСПЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Он расположен на восточном берегу Онежского озера, на узкой полоске земли шириной около километра, между двумя озерами — обширным Онежским и малым Муромским. С одного конца эта полоска ограничена протокою, соединяющей оба озера, с другой — к ней подходят топкие лесные болота, так что до обители можно добраться только водой. Когда-то на гати была дорога через болото, но со временем разрушилась. Пеший, может быть, с большим трудом еще проберется, но проехать здесь пока нет возможности. Это создает особую трудность для восстановления Муромского монастыря.

Основан монастырь был в XIV веке по особому чудному явлению новгородского епископа Василия после своей кончины преподобному. Святой архипастырь поручил устроить обитель византийскому монаху авве Лазарю, постриженцу Римской Высокогорской обители, избравшему настоящее место, как наиболее подходящее для сурового подвижничества. Преподобный Лазарь — грек родом из

Константинополя, называемого в Древней Руси Цареградом, принял иночество от старца Афанасия Дискота, строителя ряда обителей. Затем восемь лет находился под духовным руководством кесарийского епископа Василия. В 1342 году епископ Василий отправил Лазаря, как знатока иконописи, с дарами к новгородскому святителю Василию, чтобы инок сделал для кесарийской епархии список с великой новгородской святыни — иконы Софии, Премудрости Божией, и составил список новгородских церквей и монастырей. Встретив преподобного, новгородский святитель до земли поклонился гостю, благословил остаться в устроенном архиепископом монастыре. Десять лет служил преподобный Лазарь святителю Василию и после его смерти пошел, как повелел ему духовный отец «в северную сторону, к морю, к острову Мучь, на озеро Онего».

Преподобный Лазарь был старшим современником преподобного Сергия Радонежского, он и земной путь свой завершил всего на год раньше, 21 марта 1391 года, в возрасте ста пяти лет. Преподобный понес много трудов, много претерпел от полудиких племен, обитавших в Прионежье, пока монастырь не утвердился оплотом православия в суровом северном крае.

При жизни основателя монастыря пришедшими из Киева иноками была возведена первая во всем Поморье церковь во имя Успения Пречистой Богородицы Печерской на Богом показанном месте, где Лазарь видел «Жену светолепную, сияющую золотом, и благообразных мужей, поклоняющихся ей». Затем была срублена церковь Рождества Иоанна Предтечи с трапезной. А маленькая церковь Воскрешения Лазаря, построенная в 1390 году и давшая жизнь монастырю, оказалась за пределами киновии, «на гробищах», т.е. на кладбище.

Преподобный Лазарь был погребен у алтаря поставленного им Предтеченского храма. Мощи преподобного пребывают под спудом в том месте и по сию пору.

Над древней деревянной церковью во имя Воскрешения Лазаря около ста лет назад был поставлен деревянный храм большого размера, стены и кровля которого стали своего рода футляром, укрывающим монастырскую святыню. Служба в ней совершалась только один раз в год, в Лазареву субботу.

В 1786 году монастырь был обращен в женский, а в 1787 году упразднен. Его восстановили в 1867 году с назначением штата монашествующих из 7 человек без пособия от казны. При нем был учрежден дом для престарелых и убогих. Возрождение связано с именем богатого жертвователя, почетного гражданина Малокрошечного, внесшего 12 тысяч рублей.

В монастыре стояли каменные церкви во имя Успения Богородицы с двумя приделами: Рождества Иоанна Предтечи и преподобного Иоанна Рыльского, построенная в 1866 году; Всех Святых, ветхая деревянная церковь Богоявления Господня, домовой храм святителя Николая, освященный в 1896-м, древняя церковь Воскрешения Лазаря; часовня во имя преподобного Лазаря Муромского, в которой под спудом почивали мощи святого основателя; часовня во имя преподобного Афанасия Муромского, бывшего игуменом монастыря в середине XV века и наравне почитаемого с преподобным Лазарем. В ней почивали его святые мощи, в обители хранились и его железные вери-

ги. Монастырь окружала каменная ограда. Обитель владела 36 десятинами 1679 саженей пахотной земли.

После установления советской власти в Карелии монастырское имущество было конфисковано, на территории монастыря проводились курсы сельхозинструкторов, жилые помещения отдали рабочим местного леспромхоза. В 1919 году на месте обители была организована сельхозкоммуна им. Троцкого. Постановление о ее закрытии было принято 30 августа 1930 года. После 1945 года здесь располагался дом инвалидов, с середины 1960-х место запустело.

Долгое время древняя церковь Воскрешения Лазаря была заброшена. Лишь в 1954 году архитектор А.В. Ополовников произвел ее замеры и сделал проект реставрации храма, в котором сохранился небольшой иконостас (царские врата, деисусный чин) XVI века. В 1959 году церковь разобрали и увязанную в плотах перевезли в Кижи, где реставрировали по проекту архитектора Ополовникова. Храм стал «жемчужиной экспозиции» и попал в список музейных реликвий как самый древний памятник деревянного зодчества, известный на территории России.

Возрождение монастыря началось в январе 1991 года. К концу XX века сохранились белокаменные стены Успенского собора, остов церкви Всех Святых, разрушенный братский корпус. В настоящее время восстановлены: братский корпус, в котором разместились зимняя церковь Святого Николая, трапезная, кельи. Защитная часовня над Лазаревской церковью перестроена в летний храм, отреставрирована колокольня. По-прежнему монастырь является местом строгой уединенной жизни.

НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

Новодевичий женский монастырь был основан в XVI веке на Девичьем поле (иначе именовавшемся Самсоновым лугом). В 1523 году было выдано из великокняжеской казны 230 килограммов серебра на устройство нового монастыря, построить который еще за 9 лет до того дал обет московский князь Василий III, если удастся взять Смоленск, отвоеванный у Московского княжества литовцами. Смоленск действительно был взят, а место для монастыря было выбрано не простое — с этого поля икона Божией Матери Одигитрии Смоленской была отправлена из Москвы обратно в Смоленск. Название Девичьего поле получило оттого, что, по преданию, во времена татаро-монгольских нашествий баскаки отбирали здесь русских девушек, которым предстояло отправиться в Орду.

Склон, на котором был поставлен монастырь, вел вниз от города к Лужникам. Изначально стены и башни монастыря были деревянными, но высокими и очень красивыми. Ворота были только южные, северные ворота были построены позже.

Самое примечательное здание в ансамбле Новодевичьего монастыря — Смоленский собор, или собор иконы Смоленской Богоматери, построенный одновременно с основанием монастыря. Это монументальный пятиглавый храм с росписями XVI и XVII веков, с пятиярусным резным иконостасом и редкими иконами XVII века. Трапезная с церковью Успения, колокольни, надвратные церкви монастыря, примыкающие к ним Мариинские и Лопухинские палаты — великолепные образцы московского барокко.

В XVI—XVII веках Новодевичий монастырь стал местом пострижения женщин из царской семьи. В стенах монастыря жила вдова старшего сына Ивана Грозного, царевича Ивана. Сюда же после смерти царя Федора Ивановича удалилась его вдова Ирина Годунова со своим братом Борисом Годуновым, будущим царем Борисом. В Новодевичьем монастыре окончила свои дни сестра Петра I, царевна Софья, насильственно принявшая постриг. Первая жена императора Евдокия Лопухина также была заточена в монастырь.

Новодевичий монастырь неизменно пользовался покровительством русских самодержцев, владел обширными земельными угодьями. Монахини монастыря были, как правило, из высших слоев знати. В 1724 году здесь были устроены больница для солдат и офицеров русской армии и приют для подкидышей-девочек.

Во время Отечественной войны 1812 года в Новодевичьем монастыре стояли французские войска. При отступлении французов монастырь был подготовлен к взрыву. Только находчивость монахинь, которые подоспели вовремя и затушили фитили, спасла монастырские здания от разрушения.

С конца XVIII века и до 1868 года Новодевичий монастырь использовался церковной властью в качестве исправительного учреждения для женщин Москвы и Московской губернии, осужденных Земским судом за неверие.

Судьба Новодевичьего монастыря сильно изменилась в начале XX века. В 1922 году монастырь закрыли, устроив здесь музей, который позже стал филиалом Государственного Исторического музея. Тем не менее с 1980 года в Новодевичьем монастыре размещается резиденция митрополита Крутицкого и Коломенского.

С 1939 по 1984 год в монастыре жил и работал знаменитый историк-реставратор П.Д. Барановский. В 1992 году здесь была установлена мемориаль-

ная доска с его именем. В 1994 году монастырь снова стал действующим. Монастырской общине были переданы не все здания — часть их осталась в ведении музея, в том числе древний Смоленский собор, ровесник монастыря.

А в 1994 году здесь снова был учрежден женский монастырь. С 1995 года в Смоленском соборе проводятся службы по престольным праздникам.

Еще в XVI веке на территории Новодевичьего монастыря было устроено кладбище, на котором хоронили представителей церковной и светской знати. В XIX веке на территории монастыря были похоронены герои Отечественной войны 1812 года, среди которых был гусар и поэт Денис Давыдов, декабристы С. Трубецкой и М. Муравьев-Апостол, а также известные деятели культуры, в том числе историк С. Соловьев и философ В. Соловьев. Сегодня на Новодевичьем кладбище захоронены видные деятели Советского государства и России и члены их семей, военачальники, артисты, ученые, летчики...

Новодевичий монастырь, включенный ЮНЕСКО в список всемирного культурного наследия, считается одним из старейших и красивейших монастырей России.

10 августа 2004 года Новодевичьему монастырю исполнилось 480 лет.

САРОВСКАЯ ПУСТЫНЬ

Саровская пустынь — заметный памятник монастырского зодчества XVIII—XIX веков. В монастыре богомолец оказывался в мире, отличном от своего собственного. В храмах он видел образцы высокого искусства, шедевры зодчества, живописи, прикладного искусства — чеканки, литья, золотого шитья, резьбы по дереву.

Строили храмы артелью. Вначале подмастерья-сметчики делали «сметную роспись» — определяли стоимость работ. Кирпичи для храма изготовляли недалеко от монастыря. В разные времена делались кирпичи разного размера, и сейчас, когда ведутся исследования строений монастыря, это помогает определить время строительства. Рабочий день строительной артели составлял 12 часов: шесть до обеда и шесть после обеда. Работали весь летний сезон.

Всего в монастыре было девять храмов, а также колокольня, келейные корпуса, многочисленные хозяйственные постройки.

Главное украшение Саровской пустыни — Успенский собор. Это величественное сооружение строилось саровскими монахами по образцу Киево-Печерского Успенского собора. Это было первое каменное здание Саровской пустыни. Вначале Успенский храм представлял собой небольшую каменную однокупольную церковь. Закончена она была в 1730 году и строилась на деньги, пожертвованные московским купцом Демидовым.

Маленькие храмы не вмещали приходящих богомольцев, и в 1770 году началось строительство нового большого собора. Успенский собор создавал

талантливый саровский монах Иоаким, в миру Иван Федоров. По его замыслу прежнюю церковь не стали разрушать, а превратили в алтарь нового храма.

Строительство вели владимирские мастера. Купола храма были вызолочены червонным золотом, его высота превышала 60 метров. Внутри Успенский собор был богато украшен стенными росписями на темы из истории Ветхого и Нового Завета. Пятиярусный иконостас, резной и покрытый позолотой, был уставлен иконами византийского письма. По легенде рисунок этого иконостаса сделал архитектор В. Растрелли.

15 августа 1777 года, в день Успения Богородицы, храм был освящен. У его стен похоронены многие саровские настоятели. С северо-восточной стороны Успенского собора у алтаря были похоронены преподобный Серафим Саровский и схимонах Марк-молчальник.

Здание собора после закрытия монастыря в 1927 году просуществовало до 1951 года. В советское время этот памятник зодчества был взорван. В 1991 году на месте храма членами исторического объединения «Саровская пустынь» был установлен памятный камень, а в 2002 году — крест с лампадой. В 2004 году началось восстановление часовни, построенной в конце XIX века над могилой преподобного Серафима.

Колокольня сохранилась до наших дней и является в полном смысле визитной карточкой города. Ее изображение есть и на гербе Сарова. Строилась колокольня с 1789 по 1799 год и в 1999 году отметила свое 200-летие. Колокольня строилась на пожертвования вкладчиков и по первоначальному проекту должна была быть пятиярусной. Но, видимо, при строительстве не хватило средств, и колокольня была выполнена в четыре яруса. Ее высота — 81 метр. В праздничные дни посетителям монастыря разрешалось подняться на обзорные площадки колокольни. В хорошую погоду с них можно было увидеть колокольню и храмы Серафимо-Дивеевского женского монастыря.

Существует версия, что проект колокольни и всего западного фасада монастыря был сделан известным зодчим Карлом Ивановичем Бланком. Однако подтверждающих ее документов пока не найдено.

Первый ярус колокольни представляет собой высокий арочный проем, оформленный в виде триумфальной арки с пилястрами и фронтоном. Главный вход в монастырь был расписан живописными картинами на евангельские темы. Над главным входом находились помещения монастырской библиотеки. Она имела два фонда: обычный, где хранилось более 7000 томов, и фонд особо ценных раритетов, где хранились примерно 700 рукописей, в том числе летопись Саровского монастыря, написанная основателем пустыни иеромонахом Иоанном.

Во втором ярусе колокольни размещалась церковь во имя святителя Николая, освященная в 1806 году. На третьем и четвертом ярусах были колокола. Самый большой колокол весил 1200 пудов (более 19 тонн). Его назвали «Тысячник», он занимал третий ярус. Колокол отливали в монастыре. Четвертый ярус занимали 18 колоколов. Среди них наиболее крупными были колокола весом 550, 350, 213, 134 и 86 пудов. Восемь колоколов весили от 2 до 56 пудов, другие были еще меньше.

Большой колокол поднимали 9 мая 1829 года в храмовый праздник Никольской церкви. Для подъема собрали с окрестных деревень пять тысяч человек, и с помощью четырех канатов колокол был поднят на колокольню за несколько часов.

В праздничные дни колокольный звон Саровской обители разносился на десятки верст по всей округе.

При входе в монастырь внимание паломников привлекал соборный храм Саровской обители, названный в честь Божией Матери, Живоносного Ея Источника. Это самый первый храм, построенный в Саровской обители. Он перестраивался неоднократно. В 1706 году всего за 50 дней была возведена деревянная церковь, давшая жизнь обители. Через три года храм был перестроен и в этом виде простоял до 1752 года. Каменное строительство однокупольного каменного здания было начато в 1752 году. Большое пятикупольное здание было завершено в 1846 году. Выполнено оно в формах, переходных от классицизма к русскому стилю XIX века. Храм называли «зимним собором», потому что он отапливался и в зимнее время там шли службы до самой Пасхи.

Обширный и светлый, храм поражал искусной росписью стен, богатством утвари, драгоценным иконостасом. Главной ценностью собора была особо чтимая и богато украшенная икона Божией Матери, Живоносного Ея Источника.

У стен этого храма также были похоронены настоятели Саровского монастыря, знатные покровители обители и старшая братия. После закрытия обители здание использовали для различных целей. Среди жителей города за ним закрепилось название «Веревочка», так как храм имел белокаменные украшения, напоминающие переплетенные пряди каната.

В 1953 году здание было разрушено. В наши дни на его месте установлены камень и поклонный крест с лампадой.

Церковь Зосимы и Савватия соловецких чудотворцев строилась совместно с больничным корпусом. Это здание вошло в периметр монастыря, наряду с келейными корпусами выполняя роль ограды монастырской территории.

Первое одноэтажное здание церкви было построено в 1745—1750 годах. Храм был поставлен на месте, где преподобному Серафиму явилась Пресвятая Богородица и исцелила его от недуга. Непосредственное участие в строительстве принимал сам Серафим, тогда еще послушник Прохор Мошнин. Исполняя в монастыре послушание столяра, он собственноручно изготовил для этой церкви кипарисовый престол.

В 1784 году одноэтажный храм по проекту саровского иеромонаха Вонифатия был перестроен в двухэтажный, выполненный в стиле барокко. Небольшая по размерам церковь имела золоченый иконостас и иконы искусного письма. Окончательный вид церковь приобрела в 1849 году.

После закрытия монастыря церковь была разрушена. В 1950-е годы на ее месте было построено трехэтажное здание.

Церковь Иоанна Предтечи построена не на горе, как остальные саровские храмы, а под горой. Основанием храма служат своды, под которыми находился источник первоначальника Иоанна с чистой родниковой водой. Родник был сильный, вода в нем как бы кипела. Из источника вытекал ручей, бегущий в Сатис.

Первое здание, стоящее на источнике, было построено в 1752 году. В 1821—1826 годах церковь перестраивается на средства астраханского рыбопромышленника Федорова, получившего в Саровской пустыни исцеление от недугов. Строился храм в стиле зрелого классицизма. Стены были украшены росписями. Иконостас с колоннами был украшен резьбою и ярко вызолочен.

Вода из родника поднималась вверх «машиной» и направлялась в водопровод, проложенный по всей территории монастыря. В дни освящения воды к источнику из обители совершался крестный ход. В настоящее время церковь восстанавливается.

Саровские пещеры — самое древнее сооружение в Сарове. Возникновение пещер с галереями, кельями и подземной церковью относится к самым ранним годам существования Саровского монастыря. С благоговением и некоторым страхом богомольцы спускались в эти жилища первых поселенцев обители. При колеблющемся свете пучка свеч в руке монаха-проводника посетители осматривали подземные кельи отшельников, куда удалялись монахи, желавшие более строгого уединения. Келии напоминают затворы киевских пещер.

Подземная церковь во имя Киевско-Печерских чудотворцев Антония и Феодосия была устроена в 1709 году. Через некоторое время деревянный иконостас церкви из-за сырости пришел в негодность, и в 1730 году служба в ней прекратилась. В 1780 году для подземной церкви сделали металлический иконостас, и службы возобновились. Для проветривания из подземной церкви была выведена кирпичная труба, а над ней возведена часовня с главой и крестом. В настоящее время в пещерах идут восстановительные работы.

Храм Серафима Саровского заложили по проекту архитектора А.С. Каменского в 1897 году, еще до канонизации Серафима Саровского. Первоначально собор строился в честь Пресвятой Троицы. Его возводили над кельей, где старец жил последние годы, поэтому у храма было и другое название — «храм над кельей Серафима Саровского». Освящен он был в ходе саровских торжеств 1903 года, когда Серафим Саровский был причислен к лику святых. Это первый храм преподобного Серафима в России и в мире.

В храме был установлен простой иконостас. Келия преподобного Серафима как дорогое сокровище находилась внутри храма. Ее можно было обойти кругом и зайти внутрь. В ней хранились вещи преподобного. Со временем келью украсили росписью и сделали над ней главу с крестом. Она стала походить на часовню.

К храму Серафима Саровского примыкает здание монастырской трапезной, которую построили в 1828 году. Пологий купол большого светлого зала трапезной был украшен росписью на евангельскую тему о насыщении народа пятью хлебами.

Кладбищенскую церковь Всех Святых, предназначенную для отпевания монахов и паломников, выстроили в 1832—1834 годах в классическом стиле. Церковь с кладбищем была окружена арочной каменной оградой.

Уникальность церкви в том, что ее купол — единственное место, где сохранилась живопись монастырских времен. Роспись выполнена в классической манере и выдержана в монохромной серо-голубой гамме.

Первоначальные исследования показали, что роспись принадлежит арзамасской школе академика А.В. Ступина. Специалисты не знают аналогов этой росписи по сюжету и композиции ни в России, ни за ее пределами. Здесь изображен один из эпизодов Апокалипсиса — перед сидящим на престоле Вседержителем Агнец открывает книгу за семью печатями.

В советское время здание храма использовалось под ресторан, затем под хозяйственный магазин. В 1992 году храм был возвращен православной общине и вновь освящен.

Первая колокольня Саровской пустыни строилась вместе с Успенским собором и была в центре монастырской территории. Когда монастырь начали расширять, монахи снесли вал и засыпали ров, остававшиеся от Старого городища. Они решили совместить новую колокольню с главным входом в обитель — Святыми вратами.

СВЯТО-ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ

Первый монастырь в Москве основан в конце XIII века святым благоверным князем Даниилом (1261—1303), родоначальником московских князей, младшим сыном святого благоверного князя Александра Невского.

Первоначально все постройки обители были деревянными. Архитектурный ансамбль монастыря, сохранившийся до нашего времени, сформировался в XVII—XIX веках. К началу XX столетия в обители было уже три храма с одиннадцатью престолами.

После 1930 года, когда монастырь был закрыт, все его церкви подверглись опустошению и перестройкам. В 1983 году монастырский комплекс был возвращен в лоно Русской православной церкви и началось его восстановление, завер-

шившееся в 1988 году. Промыслом Божиим именно первый монастырь Москвы стал в столице первой обителью, возрожденной к духовной жизни.

В настоящее время, как и прежде, монастырские богослужения совершаются в трех храмах.

Древнейший из них — храм Святых Отцов семи вселенских соборов. В результате реставрационно-восстановительных работ ему возвращен облик, сложившийся в XVII—XIX веках.

Храм Святых Отцов — сложное разновременное сооружение, включающее в себя несколько церквей. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы расположена на первом этаже. Ее северный придел освящен в честь святого пророка Даниила — небесного покровителя благоверного князя Даниила, который с именем этого святого был пострижен перед смертью в схиму.

Самые древние части Покровской церкви относятся к XVII веку. Иконостас храма написан в 1984 году. Группу художников-иконописцев возглавил насельник Псково-Печерского монастыря игумен (ныне архимандрит) Зинон. В своей работе мастера следовали традициям древнерусского искусства XV — начала XVI века.

На солее Покровской церкви в киоте помещена главная святыня храма — икона благоверного князя Даниила с частицей его честных мощей.

Церковь Святого Даниила Столпника находится в западной части храма Святых Отцов. Она сооружена в XVIII веке. Ее престол — самый древний в монастыре. В честь преподобного Даниила Столпника — небесного покровителя благоверного князя Даниила, получившего имя его при крещении, — была освящена в XIII веке первая деревянная церковь монастыря, давшая название всей обители.

Иконостас церкви создан по проекту священника отца Вячеслава Савиных в 1988 году. Он состоит из местного, деисусного и пророческого рядов. Большинство икон написаны отцом Вячеславом и художницей Натальей Шелягиной. Над Царскими вратами размещен ярус аналойных икон XVII—XIX веков.

Храм Святых Отцов семи вселенских соборов размещается на втором этаже. Первоначально собор во имя Святых Отцов находился к северу от существующего храма. Он был сооружен в 1555—1560-х годах и освящен митропо-

литом Московским Макарием в присутствии царя Ивана Грозного 18 мая 1561 года. В XVIII веке древний храм обветшал и был разобран. В связи с этим над Покровской церковью возвели второй этаж, куда был перенесен престол в честь Святых Отцов семи вселенских соборов.

Из сокровищ древнего храма сохранилась Владимирская икона Божией Матери с Акафистом. Она находится в местном ряду иконостаса, слева от Царских врат. Справа от Царских врат размещен храмовый образ Святых Отцов семи вселенских соборов, написанный в 1989 году. Из других икон местного ряда замечательны в историческом и художественном отношении образ святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, с клеймами жития на раме XVII века и Казанская икона Божией Матери XVIII века с клеймами, иллюстрирующими «Сказание о явлении чудотворной иконы Пресвятой Богородицы в г. Казани». Верхние ряды иконостаса представляют собой единый ансамбль из 67 икон XVII века, поступивших из Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии. К северу от иконостаса находится рака с частицей мощей благоверного князя Даниила.

В северной галерее храма расположен придел в честь святого князя Даниила. Память основателя обители празднуется в день его блаженной кончины, 4/17 марта, и в день обретения в 1652 году его мощей, 30 августа/12 сентября.

Церковь преподобного Симеона Столпника расположена над Святыми вратами, под колокольней. Она построена в 1730-х годах и сохранилась в своем первоначальном виде. Колокольня же над храмом была снесена в 1930-х годах, а ее колокола, подбор которых был одним из лучших в Москве, вывезены в США и размещены на звоннице Гарвардского университета.

В 1984 году колокольня Свято-Данилова монастыря была восстановлена в прежних формах. Ее высота — 45 метров. На колокольне 16 колоколов, привезенных в основном из Поволжья. Самый большой из них, отлитый в 1886 году в Ярославле, весит 221 пуд.

Церковь преподобного Симеона Столпника освящена после реставрационных работ 27 февраля 1988 года.

Ее иконостас состоит из местного, праздничного и деисусного чинов. Он оформлен по проекту московского художника-иконописца С.Н. Добрынина, написавшего для него 12 икон, в том числе и храмовый образ святого Симеона Столпника. Основной комплекс икон для иконостаса надвратной церкви поступил в Данилову обитель как пожертвование из Псково-Печерского монастыря. Он составлен из стилистически близких икон XVII—XX веков. Тябла (поперечные брусья) и вертикальные колонки между иконами расписаны орнаментом по мотивам росписи иконостаса в церкви преподобного Иоанна Лествичника Кирилло-Белозерского монастыря.

Троицкий собор — самый большой и величественный храм Свято-Данилова монастыря. Он построен по проекту замечательного зодчего О.И. Бове в 1833—1838 годах. Храмозданная грамота на строительство собора была выда-

на монастырю митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым). 13 сентября 1838 года митрополит Филарет торжественно освятил главный престол храма во имя Живоначальной Троицы. В том же году были освящены два престола в приделах: северном — во имя зачатия святой праведной Анны и южном — во имя преподобного Алексия, человека Божия.

Троицкий собор построен в стиле позднего классицизма. Его основной объем имеет с востока полукруглую апсиду, а с трех остальных сторон — шестиколонные портики. Здание увенчано круглым барабаном с широкими окнами. Полусферический купол барабана завершает небольшая главка с крестом.

После 1930 года, когда на территории Данилова монастыря размещался детский приемник, здание собора сильно пострадало от приспособления его к бытовым и производственным нуждам. В процессе реставрационных работ 1983—1986 годов были восстановлены портики на южном и северном фасадах храма и другие утраченные детали. Усилиями архитекторов, мастеров различных специальностей и братии монастыря собору возвращен его прежний облик.

От внутреннего убранства храма сохранились лишь фрагменты, но именно они вместе с обнаруженными в Центральном государственном архиве древних актов СССР проектными чертежами О.И. Бове позволили воссоздать интерьер собора в виде, близком к первоначальному.

Благодаря нерасчлененной поверхности стен и единообразию архитектурных деталей внешний облик собора производит строгое, цельное впечатление. Интерьер же поражает великолепием декоративного убранства, в котором гармонично сочетаются живопись, лепнина и золоченая резьба по дереву.

Иконы для иконостасов Троицкого собора написаны насельником Троице-Сергиевой лавры архимандритом Николаем (Самсоновым). На апсиде храма помещена мозаичная икона Пресвятой Троицы, повторяющая прославленный образ преподобного Андрея Рублева.

Главная святыня Троицкого собора — хранящаяся в деревянном ковчеге частица мощей благоверного князя Даниила. По преданию, эта драгоценная святыня принадлежала настоятелю Данилова монастыря в 1917—1930 годах архиепископу Феодору (Поздеевскому). Духовные чада святителя бережно хранили частицы святых мощей преподобного князя. Впоследствии эти святыни попали в Америку. Данилову монастырю они были переданы в 1986 году предстоятелем автокефальной православной церкви в Америке блаженнейшим Феодосием, архиепископом Вашингтонским, митрополитом всей Америки и Канады.

Храмовая икона Пресвятой Троицы XVI века, помещенная в резном золоченом киоте на юго-восточном столпе, пожертвована в обитель из частного собрания незадолго до освящения собора после реставрационно-восстановительных работ 27 апреля 1986 года. В киоте на северо-восточном столпе находится образ Божией Матери «Троеручица» XVII века. Эта икона издревле почитается как чудотворная.

Монастырское предание свидетельствует и о чудесах, совершенных Господом через икону своего угодника, преподобного Иоанна Кассиана Римлянина.

Образ святого Иоанна, написанный в XVIII веке, пожертвован в обитель в 1806 году.

Иконы Божией Матери «Троеручица» преподобного Иоанна Кассиана Римлянина и Владимирская икона Божией Матери с акафистом из храма Святых Отцов семи вселенских соборов находились после 1930 года в церкви Сошествия Святого Духа на Даниловском кладбище в Москве, откуда по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена возвращены в возрожденный Свято-Данилов монастырь.

Троицкий собор сооружен на высоком подклете, где были погребены благотворители обители, московские купцы Куманины и Шестовы, на чьи пожертвования построен храм. В 1930-х годах эти семейные усыпальницы, как и весь некрополь Данилова монастыря, подверглись варварскому разорению.

Ныне в подклете собора — церковь в честь рождества пророка, предтечи и крестителя Господня Иоанна, освященная 23 мая 1988 года. Иконостас церкви выполнен в виде белокаменной алтарной преграды. В этом храме обычно совершается таинство исповеди, и прихожане с особым усердием обращаются с молитвами к святому Иоанну Предтече, посланному в мир проповедовать покаяние и приближение царства Христова.

В восточной части монастыря находился древний некрополь. Здесь, на братском кладбище, был в 1303 году погребен основатель обители князь-схимник Даниил. Впоследствии в стенах монастыря хоронили не только духовных лиц, но и мирян, среди которых были выдающиеся деятели науки, искусства, культуры: Н.В. Гоголь, А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин, Н.М. Языков, С.М. Третьяков, Н.Г. Рубинштейн, В.Г. Перов и другие.

Монастырский некрополь в его изначальном виде не сохранился.

СОЛОВКИ

Вслед за вволю «пошалившими» здесь новгородскими авантюристами — «ушкуйниками» — Карельский берег Белого моря в XII—XIII веках стал осваиваться монахами, создававшими монастыри, скиты и пустыни. Бывавшие на Соловецких островах охотники и рыбаки рассказали о них в 1429 году старцу Савватию, искавшему уединения после смерти своего учителя Кирилла Белозерского.

Савватий впоследствии почитался жителями монастыря как первооткрыватель островов; место, где он прожил 6 полных лишений лет, носит его имя, но монастырь создал не он. В 1436 году на Соловках появился энергичный местный поморский житель Зосима, раздавший бедным свое имущество, решивший отречься от мира и собравший вокруг себя единомышленников. Образовалась креп-

кая религиозно-хозяйственная община, начавшая активно обустраиваться на избранной ими земле. Характерна запись об этом в древней монастырской летописи: «Тружахуся постом и молитвами купно же и ручным делом...» Собственно, это главный принцип поведения островитян, обеспечивший в будущем славу и процветание монастырю и всей территории островов.

Первоначально монастырь получал помощь от Новгорода, на землях которого он стоял, но и после падения Новгородской республики великий князь Московский, заинтересованный в наличии на пограничном севере крепкого хозяина, миссионера и защитника, поддерживал права соловецких монахов на владение островами.

До середины XVI века Соловецкий монастырь был довольно скромной обителью с деревянными церковными, жилыми и хозяйственными постройками. Однако сильный дух его обитателей проявился в скором времени. В 1548 году игуменом стал незаурядный и деятельный Филипп (в миру — боярин Федор Колычев). При нем в монастыре начинают строиться величественные каменные храмы, крупные хозяйственные сооружения, развивается торговля и собственный флот. Прокладываются новые дороги, многочисленные озера соединяются каналами, что улучшает водоснабжение и передвижение на легких судах и лодках (эти каналы действуют и сейчас). Для решения «продовольственной программы» создаются пастбища и скотный двор на острове Большая Муксалма, а вблизи монастыря устраиваются большие искусственные пруды-садки для разведения и содержания морской рыбы. Летописец сообщает: «...при Филиппе игумене прибыли шти с маслом, да масляные приспели разные блины...» Различные технические новшества облегчали ручной труд — «автоматическая» подача зерна на сушку, разлив сваренного кваса по бочкам... Размах каменного строительства потребовал создания кирпичного завода, а также добывания средств и приглашения мастеров, что и было с успехом сделано — энергичный Филипп не сидел затворником на Соловках, а ездил по России и налаживал связи со многими «полезными людьми».

Восемнадцать лет управлял Филипп монастырем, превратив его за эти годы в один из крупнейших на Севере. В 1566 году Филипп был призван Иваном IV на место митрополита Московского, а в 1569 году по его же приказу был задушен Малютой Скуратовым в Твери, куда был сослан за протест против произвола опричников. Имя Филиппа в Соловецком монастыре свято и увековечено неоднократно.

Во второй половине XVI века над Соловками нависла военная опасность. Удивленные и раздраженные активностью соловецкого торгового судоходства

шведы в самый разгар Ливонской войны посылают к русским берегам военные корабли. Обеспокоенные соловецкие островитяне начинают возводить деревянную крепость, замененную в 1582—1596 годах каменной. В крепости появляется войско с воеводой, призванное защищать берега Белого моря и монастырь от нападения шведов.

К середине XVII века монастырь достигает расцвета, растет его политическое и нравственное влияние не только на Севере, но и во всем государстве. Но именно в это время, единственный раз в своей истории, монастырь подвергся страшному разгрому с многочисленными кровавыми жертвами. Так наказали его в конце знаменитого восьмилетнего «Соловецкого сидения» (1668—1676) царские войска за сопротивление церковной реформе патриарха Никона (кстати, жившего когда-то на Анзерском острове). При этом взять крепость штурмом так и не удалось — помог предатель.

Событием, покрывшим монастырь неувядающей военной славой, была неожиданная, весьма интенсивная и продолжительная, но совершенно безрезультатная бомбардировка монастыря двумя английскими шестидесятипушечными фрегатами в 1854 году, во время Крымской войны. Военные корабли, выпустившие из своих пушек за 9 часов канонады около 2000 ядер и бомб, ушли, слегка повредив отдельные здания и никого не убив. Это событие резко повысило авторитет монастыря среди верующих. Значительно увеличивается количество паломников и почетных гостей, в числе которых был и посол Франции в России Талейран.

Заботы об обустройстве монастыря продолжались и во времена, близкие к нашим. Характерна в этом отношении сооруженная в 1912 году гидроэлектростанция на самотечном канале из Святого озера в Белом море.

Продолжалось дальнейшее обустройство островов, если бы монастырь остался действующим? Кто знает. Но зато точно известно, что из всех привлекательных качеств и особенностей архипелага и монастырских строений большевиков заинтересовали только те, которые позволили без особых лишних затрат устроить здесь тюрьму.

Стены монастыря и раньше использовались для изоляции и наказания преступников и еретиков. Но если за 400 предыдущих лет здесь перебывало чуть более трехсот узников, то всего за 20 неполных лет существования «Соловецкого Лагеря (потом тюрьмы) Особого Назначения» (СЛОНа) их было сотни тысяч, большинство из которых так и остались на Соловках в безымянных братских могилах...

К концу 1940-х годов Соловецкий архипелаг утратил это свое предназначение...

В 1965 году в Соловецком кремле начались реставрационные работы. Сегодня уже многие объекты приняли свой прежний облик, утраченный в первую половину XX века; изучается его история, строится поселок у стен древнего монастыря, взяты под охрану государства все многочисленные культовые, хозяйственные, жилые и инженерные сооружения островов, их уникальная природа.

Ризница — богатейшее собрание редкостей и предмет гордости монастыря. Среди самых знаменитых коллекций древнерусского искусства ризница стояла в первых рядах. Там хранились сервизы золотой и серебряной посуды, позолоченные чаши, блюда, кубки, ковши, потиры, кадила, литые золотые и серебряные кресты, драгоценные ковчеги, оклады евангелий и икон, украшенные чеканкой, гравировкой, эмалью, финифтью, жемчугом, чернью, камнями. Сокровища ризницы, описанные в прежних путеводителях, поражают воображение. К числу древнейших (опись 1514 г.) относились: резной крест из моржового клыка, деревянный потир Зосимы, каменный колокол, железное клепало. Цари, патриархи, князья, вельможи в надежде замолить свои проступки и грехи щедро жаловали деньги и вещи. Особенно засыпал обитель дарами Иван IV: часы, кресты, меха, драгоценные ткани, тысячу рублей и «немало серебряной утвари» (1557), один из золоченых серебряных кубков весил более восьми килограммов. По его заказу в мастерских Кремля изготовили (1562) для передачи Соловкам напрестольный золотой крест во здравие царевичей Ивана и Федора.

Тысячу сто рублей «в поминовение» замученных новгородцев поступило в 1584 году. Среди подарков царей Романовых поступали церковные облачения, шитые из аксамита, парчи, бархата, атласа. Пожертвования и вклады текли со всей Руси, а поминовения вкладчиков в ризницу и монастырскую казну совершалось круглосуточно в церкви Благовещения. Многие предметы не имели религиозного назначения, зато представляли колоссальную историческую ценность. Например, два вклада, переданные (1647) князем С. Прозоровским: сабля Пожарского и палаш Скопина-Шуйского, оправленные в серебро с золочением, жемчугом, бирюзою. Сабля, видимо, отдана по желанию владельца, почитавшего Соловецкую обитель. (Г. Богуславский сообщает, что она с 1850 года хранится в Оружейной палате Кремля). Палаш, после загадочной смерти (1610) хозяина, 28 лет был у его брата и о том, кто передал его князю, сведений нет. Другие предметы ризницы, созданные мастерами-умельцами, составляли художественную ценность. Это тончайшей работы чаши, кубки, блюда, посохи и среди них кружка с крышкой, выполненная (1774) холмогорским косторезом О.Х. Дудиным — будущим родам на посмотренье. Мастер умело сочетал тонкую фактуру кости с формой металлической кружки. Украсил ее шестью круглыми медальонами с портретами от Петра I до Екатерины II среди причудливых завитков с мелкими цветочками и сквозной резьбой. Остаток дней своих он провел в Соловецком монастыре. Умер (около 1785 г.), оставив там свою замечательную библиотеку.

Книги собирал еще его отец, и с ними был знаком юный Ломоносов. Художник В. Верещагин, критически отозвавшись о монахах после посещения (1895) Соловков, о ризнице писал, что она «очень богата, много дорогих, хорошей работы, вещей». Но сожалел, что среди драгоценных металлов «нет поделок из дерева, которыми Север так богат».

Анна Гиппиус, сестра знаменитой писательницы, всей душой преданная Русской православной церкви, находясь в эмиграции, писала: «Соловецкий

монастырь владел не только большими богатствами, но и ценными редкостями. Драгоценными старинными ковчегами, крестами, иконами, митрами. Были ризы с оплечьями из жемчуга и драгоценных камней. Особая редкость — риза белого полотна с оплечием из шелковой материи, данная преосвященным Ионою архиепископом Новгородским преподобному Зосиме при поставлении его игуменом. Риза св. Филиппа камчатной двумяной материи с черным, шитым золотом оплечием. Сабля Пожарского. Серебряная кружка соловецкого старца Стефана, бывшего казанского царя Симеона Бекбулатовича. Небольшой зазвонный каменный колокол, сделанный при преподобном Зосиме. А также много ценных книг».

Во второй половине XIX века сокровища оценивались в 10 млн рублей. Его богатство составляли не только золото, жемчуг и серебро. Кроме вещевых коллекций в ризнице хранилось более пятисот ценных документов, связанных с историей монастыря (в их числе 58 — на пергаменте). Это: жалованные грамоты Ивана III, 7 грамот — Ивана IV, 13 — царя Федора, 4 — Бориса Годунова, 9 — Василия Шуйского, царей Михаила и Алексея — 151, Петра Первого — 61, грамот митрополитов и патриархов — 186. Первоначально ризница размещалась, видимо, в Преображенском соборе, затем было сооружено (1602 г.) специальное двухэтажное каменное здание. Внизу хранилось ручное оружие, а в сводчатой палате наверху — облачения, церковная утварь и драгоценности. Со временем ризница уже не вмещала всех накоплений, тогда под Никольской церковью была построена новая, с отдельной библиотекой. Помещение второго этажа (1797 г.) было расширено за счет объединения с библиотекой, и драгоценности, древние книги, документы хранились в одном месте. Затем (1831 г.) к ризнице под церковью пристроили новую палату (445 кв. м). По стенам залы установили застекленные деревянные шкафы с бесценными коллекциями. Часть их была разграблена в 1918—1919 годах белогвардейцами и англичанами. А в помещении ризницы (23 ноября 1923 г.) «открылся серый занавес с нашитой на нем белой соловецкой чайкой, символом весны и свободы». Ее отдали под «слоновский» театр: соорудили подмостки и скамьи на 400 человек и играли постановки.

Библиотека — крупнейшее древнерусское книжное собрание на Севере, художественная и научная ценность которого исключительно высока. Она была основана во второй половине XV века иноком Досифеем, впоследствии игуменом, просвещенным книголюбом. Он заказывал переписывать книги, «не мало лет» находясь в Новгороде, а сохранившиеся списки (1493—1494) показывают, что те книги были не богослужебные, а «для чтения и образования». Досифей известен как первый на Руси автор книжного знака, экслибриса, и как первый соловецкий писатель, автор Жития Зосимы и Савватия. В описях XVI века упоминаются книгохранительные палатки под присмотром специального книгохранителя. К концу XVI века в библиотеке находилось: 481 рукопись и 38 печатных книг. В ее фонде и исторические сочинения — летописи, где сообщалось о внутренней жизни монастыря, о событиях на Севере, в

России. Например, о поездке Ивана IV в Новгород и Псков, о землетрясении в Керети, Ковде и Кандалакше (1542). Соловецкие летописцы сопровождали игуменов и старцев в Москву и Новгород. В XVI — начале XVII века библиотека пополнилась сборниками двух групп текстов: традиционного содержания и современной исторической публицистики. Позднее солидное собрание заимело «книгописную палату» с отделом квалифицированных переписчиков — скрипторием и при нем переплетной мастерской. Лучшие экземпляры шли «на раздачу», продажу, в другие монастыри.

Рукописные книги были произведениями не только литературного, но и прикладного искусства. Деревянный переплет обтягивали кожей, которую вручную теснили затейливым орнаментом. Самые дорогие — оковывали серебряными или медными окладами и украшали жемчугом, драгоценными камнями. Для лучшей сохранности их снабжали металлическими застежками, а чтобы внутрь не попадала пыль, в Соловках придумали хранить их корешком вверх. Для защиты переплета на ребрах досок со стороны, противоположной корешку, делались маленькие выступы-ножки (иногда и по углам переплета), чтобы тисненая кожа не истерлась и не поцарапалась при чтении. Переписка книг в монастыре велась, видимо, до семидесятых годов XVII века. Дороговизна рукописной книги делала ее пожертвование существенным и ценным вкладом. Книжные вклады составляли половину всех поступлений библиотеки. Так, были подарены книги Иваном IV (12 штук), священником Сильвестром, Федором Колычевым, его преемником Иоасафом, патриархом Никоном, келарями Троице-Сергиева монастыря Авраамием Палицыным и Александром Булатниковым («Житие Зосимы и Савватия» 1623 г. и др.), Дмитрием Пожарским (рукописное евангелие XVI века в 1613 году — редкий памятник отечественной письменности: в серебряном с позолотой окладе, с чернью, драгоценными камнями, хрусталем, жемчугом, бесследно исчезнувшим, местонахождение его неизвестно).

В числе раритетов значились: Псалтырь, принадлежавший Зосиме; «Апостол» 1586 года; Временник Георгия Амартола, греческого писателя IX века; «Слово о законе и благодати» — XI века; старопечатные евангелия начала XVII века в драгоценных окладах (вес одного 40 кг). Книги больше «приходили» в библиотеку, а если и расходились, то в филиалы и колонии (скиты, соляные варницы), после закрытия которых вновь возвращались. О том, кто пользовался ими, остались «пометы»: «сия книга дается на прочтение в братскую больницу», «живет в поварне», «обменяна на псалтырь Никифору кузнецу», «читал сторож Ивашко Иларионов сын Веревкин». С возвратом книг читателей не торопили, один книгочей пользовался книгой 42 года. Когда в XVII—XVIII веках рукописные книги из монастырей изымались, Соловецкий, как ставропигиальный, оставил их у себя. Источники пополнения библиотеки расширялись постепенно: сначала это были дары, вклады, поступления из других монастырей, покупка, переписка. Позже книги стали поступать по завещаниям, изыматься у ссыльных (особенно раскольников) и

благодаря подвижничеству самобытных библиофилов. Состав и содержание книг не был только церковно-религиозным, и, несмотря на отдаленность от центра, имелись все произведения официальной идеологии, за исключением летописных сводов. Старинные рукописные книги были в особом почете, по поводу именно их защиты от нововведений Никона началось Соловецкое восстание, после которого пропаганда опального монастыря уже не входила в интересы правительства. В сборниках того времени отразилась борьба церкви в связи с расколом. Комплектование библиотеки рукописными книгами закончилось в XVIII веке, ее изучение началось позднее.

Первым историком стал в 1826 году архимандрит Досифей (Немчинов), тезка основателя библиотеки. Он издал «Соловецкий летописец» и солидный трехтомный труд по истории и географии монастыря. Книжные богатства Соловков были поистине грандиозными. По описи (1676 г.) указано 948 рукописных, 530 старопечатных книг, представляющих большую ценность. Есть сведения, что «одно время» их было 2000 томов, и среди них памятники русского книгопечатания, выпущенные Иваном Федоровым: «Апостол» 1564 года, «Острожская библия» 1581 года. Были также грамматики, арифметики, космографии, хронографы, лечебники, травники, певческие рукописи. Разные источники сообщают, что в 1835 году в библиотеке было 4606 томов, а в 1844 году — 1378, в т.ч. 978 рукописных. По численному составу соловецкое собрание сравнимо с Кирилло-Белозерским и Иосифо-Волокаламским, а по разнообразию — с Троице-Сергиевским. Уже к концу XVI века библиотека так разрослась, что потребовала специального помещения. С этой целью в паперти Преображенского собора (1602) устроили каменную палату. Позднее книги перенесли в помещение, примыкавшее к ризнице, в 1797 году — на первый этаж ризницы. В тот же год для библиотеки была оборудована небольшая комната со сводчатыми потолками в первом ярусе новой колокольни. Вход в нее был с галереи между колокольней и ризницей. Последнее перемещение (1846) было в специальное каменное строение над самой галереей, примыкавшее к западной стене колокольни. Из обильного и разнообразного культурного наследия Соловков библиотека до наших дней сохранилась полнее и лучше всего. Это связано с событиями 1854 года, когда обители угрожало нападение английского флота. Распоряжением Синода наиболее дорогие книги вместе с драгоценностями были эвакуированы в Антониево-Сийский монастырь.

В то время для изучения раскола и борьбы со старообрядчеством в Среднем Поволжье казанский архиепископ ходатайствовал о передаче 406 соловецких книг. Библиотеку в Сии не распаковывали, книги были в ящиках, поэтому ее передали в Казанскую духовную академию «для отбора требуемых книг» полностью (драгоценности и всего 33 рукописные книги вернулись на Соловки в 1856 году). В 1858 году решением Синода 1513 томов рукописных и 83 тома старопечатных книг были оставлены в Казани «навсегда». В т.ч. рукописи Анзерского скита, жития святых, богослужебные и историко-церковные («Лавсаик Зосимы»). Книги содействовали разработке монастырского наследия, изучению

истории Севера и России. Послужили основой для издания журнала «Православный собеседник» и отдельных книг древнерусских писателей Филофея, Иосифа Волоцкого, Максима Грека. В разное время в Казани к ним обращались историки Н. Аристов, В. Ключевский, В. Стасов, Ф. Буслаев. После революции и упразднения духовной академии соловецкое книжное собрание перешло в ведение архивов (куда поступили и оставшиеся на Соловках книги). Все 1513 тома (по другим источникам, 1482) из Казани (29 июня 1928) были переданы в Рукописный отдел Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина Ленинграда и выделены в отдельный фонд, где ведется их постоянное изучение. Досифеевские книги находятся в фондах древнерусских рукописных томов и до сих пор узнаваемы по экслибрису на титульном листе.

Осенью 1922 года из монастыря вывезены в Петроград и переданы в распоряжение АН СССР оставшиеся (от пермской части) документы соловецкого архива. Археографическая комиссия считала необходимым сосредоточить их в одном месте, но фактически они «с конца двадцатых годов» хранятся и изучаются в двух центрах. Это российский государственный архив древних актов в Москве и научный архив Санкт-Петербургского отделения Института российской истории РАН*. Последним опубликованы (1988, 1990) «Акты Соловецкого монастыря» периода 1479—1584 годов, отражающие историю народного хозяйства, земельной собственности, способы приобретения монастырем деревень, угодий, промыслов, мельниц и прочего за счет владений черносошных крестьян. Подобные издания позволяют широкому кругу читателей прикоснуться к первоисточнику, живой истории Соловков и Русского Севера.

В советское время наиболее значимые вещи были определены в музеи Московского Кремля, Третьяковскую галерею, Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева, Исторический музей. Директор последнего Н. Щекотов в конце 1923 года сообщил руководству Музейным отделом Наркомпроса, что к ним поступили «соловецкие ценности, среди которых ряд выдающихся памятников». Бумаги и рукописи были переданы в ЦГАДА. Другие источники сообщают, что Померанцев и Силин, направлялись на Соловки Главнаукой «для обследования сохранившихся ценностей, в результате чего часть монастырских коллекций была передана в советские музеи».

Высокохудожественные соловецкие сокровища более 80 лет украшают коллекции музеев России. В Оружейной палате находится один из самых значительных вкладов монастыря — напрестольный крест от Ивана IV (1562), евангелия XVI века в драгоценных окладах, «шуба черной шерсти» митрополита Филиппа, прекрасное шитье, в т.ч. «Покров», выполненный московскими рукодельницами. (В Архангельском музее ИЗО из соловецких — лишь «поздние шитые пелены».) Предметы средневекового шитья были вывезены (1922—1923) и в Петроград, но значительное количество произведений искусства, особенно икон, еще оставалось в монастыре после 1923 года.

* Ранее Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР.

В XVII—XVIII веках, когда во многих областях иконопись приходила в упадок, соловецкие мастера сохраняли традиционные черты русской темперной живописи. Для обучения иконописцев в монастыре работала школа. В XVIII веке ее возглавлял Ф. Савин, во второй половине XIX века — архангельский художник К. Цветков (среди учеников был А. Борисов). Иконопись Соловков изучал искусствовед и собиратель Д. Ровинский, трудами которого спасены от забвения работы местных живописцев. В ризнице (1876) он обнаружил медные гравировальные доски, спустя восемь лет часть гравюр была им опубликована. Большинство создаваемых мастерами икон составляли «чудотворцовы образа», которые шли на раздачу и продажу паломникам.

Первое изображение Зосимы (1478) сделал игумен Досифей, знавший и помнивший его облик. (В литературе описана его икона с изображением Зосимы и Савватия.) Иконописцами были основатель Анзерского скита Елеазар и будущий патриарх Никон. В XVII веке в обители работало 45 иконописцев: монахи, монастырские слуги, трудники и приезжие из Вологды, Костромы, Холмогор. Иконы для монастыря выполняли и вотчинные крестьяне. В иконописной палате (открыта в 1615 г.) иконы писали и реставрировали, делали мелкий ремонт. Работа резчиков по дереву была безупречной: «места соединений при ремонте приходилось разглядывать в лупу». Соловецкая резьба сохранялась веками. На деньги, жалованные Петром Первым, ими были созданы царские врата и пятиярусный иконостас для Преображенского собора (1697). Высокий, состоящий из огромных трехметровых икон деисусного ряда (высота их была определена и описана А. Мельник по расстоянию между гнездами в стенах собора), он вторил мощным архитектурным формам интерьера собора.

...Как известно, в период Великой Отечественной войны в стенах монастыря располагался учебный отряд Северного флота. Соловецкая школа юнг подготовила для фронта тысячи юных моряков, специалистов в различных областях военно-морского дела. По сей день съезжаются на Соловки бывшие юнги, делясь воспоминаниями и храня память о суровой и славной странице недавней истории. В 1972 году к северу от кремля, на склоне древнего вала, во время первого слета юнг-ветеранов был установлен памятник воспитанникам учебного отряда. В честь героев юнг в поселке названы две улицы. Одна — в память Героя Советского Союза Ивана Сивко, погибшего за освобождение Севера в 1941 году, и другая — в честь Саши Ковалева, умершего от ран в 1944 году. Память о героях юнгах жива в сердцах соловчан, в музее открыта посвященная им экспозиция, периодически устраиваются слеты ветеранов.

После вывода из монастыря военных моряков возобновляется интерес к истории и архитектуре, начинаются научно-исследовательские и реставрационные работы. В 1974 году организуется Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник — единственный в своем роде хранитель культуры и своеобразной природы российского Севера.

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА

Это крупнейший монастырь России, расположенный в центре города Сергиев Посад Московской области, на реке Кончуре и основанный в XIV веке преподобным Сергием Радонежским. Он играл важную роль в политической жизни Северо-Восточной Руси, был опорой российских правителей. Принимал активное участие в борьбе против ордынского ига и врагов России в Смутное время.

В 1340-х годах Сергий Радонежский основал небольшой монастырь с деревянным Свято-Троицким храмом близ Хотькова, на холме Маковец. В 1355 году в монастыре был введен новый, общежитийный устав. Территория монастыря была разделена на три части — жилую, общественную и оборонительную; игуменом монастыря стал его основатель. План монастыря, установленный тогда, в общих чертах дошел до наших дней (прямоугольный внутренний двор с церковью и трапезной, окруженный с четырех сторон кельями). Вскоре Троицкий монастырь стал духовным центром московских земель, поддержкой московских князей.

Здесь в 1380 году отец Сергий благословил войско князя Дмитрия Ивановича, отправлявшееся на сражение с Мамаем. 8 сентября 1380 года на поле боя вышли монахи-богатыри Троицкого монастыря — Пересвет и Ослябя. В 1392 году преподобный Сергий умер, а основанный им монастырь на протяжении нескольких столетий являлся культурным и религиозным центром Российского государства (в монастыре составлялись летописи, переписывались рукописи, писались иконы; в XV веке здесь было создано «Житие преподобного Сергия Радонежского», один из крупнейших памятников старорусской литературы, ценнейший исторический документ).

В 1408 году монастырь был разграблен и сожжен татарским ханом Едигеем, но следующие 200 лет его истории прошли почти безоблачно. Монастырь отстраивался, развивался, стал одной из главных российских святынь. В 1422 году, году причисления основателя монастыря к лику святых, на месте деревянной церкви был заложен главный храм обители — Троицкий собор; позднее за монастырем закрепилось название «Троице-Сергиева лавра». В 1550-х годах Троицкий монастырь был обнесен белокаменной стеной (длиной 1284 м, с 11 башнями); в 1561 году он получил статус архимандрии. В 1585 году был построен Успенский собор.

В Смутное время монастырь, выдержав 16-месячную осаду польско-литовских интервентов под предводительством Сапеги и Лисовского, стал од-

ним из оплотов Второго ополчения Минина и Пожарского; большой вклад в дело освобождения внесли архимандрит Дионисий и келарь Авраамий Палицын, помогавшие Ополчению крупными пожертвованиями и поддерживавшие дух войска.

Монастырю благоволили русские цари; они регулярно совершали паломничества к святым местам Троице-Сергия («Троицкий ход»); в монастыре был крещен Иван IV Грозный. В 1682 году, во время Стрелецкого бунта, монастырь послужил убежищем для царевны Софьи Алексеевны, царевичей Ивана и Петра. В 1689 году в монастыре укрывался спасшийся из Москвы бегством Петр I; при нем в обители появилась великолепная барочная трапезная с храмом преподобного Сергия Радонежского. Именно в Троице-Сергиевом монастыре произошла расправа над сторонниками Софьи; отсюда уже единовластным правителем Петр уехал в Москву.

В 1738 году поменялась система управления монастырем: он стал подчиняться Духовному совету; вскоре (в 1744 г.) Троице-Сергиев монастырь был удостоен почетного титула лавры; главой лавры утверждался митрополит Московский.

Троице-Сергиева лавра являлась одним из богатейших монастырей России, входила в число самых крупных землевладельцев (в 1763 г., в преддверии крупной конфискации церковных земель, лавре принадлежало более 100 тысяч душ крестьян). Активная торговля (зерновыми, солью, предметами быта) способствовала преумножению богатств монастыря; его финансовое положение в XVII—XVIII веках отличалось большой прочностью; велики были пожертвования в пользу русской армии (в 1812 г. — около 70 тысяч рублей), ополчения.

К началу XX века во ведении лавры находились типография (в ней печатались произведения философов, священнослужителей — П.А. Флоренского, Климента Охридского и других), две гостиницы (на территории Посада), мастерские (производство игрушек, подсвечников, крестов и т.п., резьба по дереву), лавки, конные дворы. В 1910-е годы в лавре жило более 400 монахов. К Троице-Сергиевой лавре были приписаны некоторые малые монастыри и скиты. Святыни монастыря — нетленные мощи преподобного Сергия Радонежского (в Троицком соборе), мощи Никона, Сергия (Михея) Радонежских, св. Серапиона Новгородского, митрополита Иоасафа, архимандрита Дионисия, преподобного Максима Грека, икона Святой Живоначальной Троицы работы Андрея Рублева (ныне в Третьяковской галерее, Москва) — привлекали тысячи паломников со всех концов России.

В лавре захоронены представители знатных русских домов — Бельские, Воротынские, Глинские, Оболенские, Одоевские и другие, выдающиеся деятели Смуты — князь Дмитрий Трубецкой и Прокопий Ляпунов, князь Андрей Радонежский, представители фамилии Годуновых, многие московские архиереи, патриархи Алексий I и Пимен. Многочисленные сокровища хранятся в ризнице — это уникальные предметы декоративно-прикладного ис-

кусства, подношения царей и богатых людей монастырю. Значительным фондом рукописей обладает лаврская библиотека — здесь хранятся и русские летописи, и рукописные книги.

Внутри лавры червонным золотом горят глава и кровля древнейшего Троицкого собора. Он первый в России памятник, поставленный в честь основателя монастыря-крепости Сергия Радонежского в год его канонизации (1422 г.) и официального провозглашения «покровителем земли Русской». В одноглавом белокаменном Троицком соборе покоится прах Сергия, а в музее хранится надгробная пелена с изображением игумена. В иконостасе собора — работы Андрея Рублева и его товарищей. Лучший художник русского средневековья написал здесь всемирно известную «Троицу». Она сейчас в Третьяковской галерее, а в иконостасе — превосходная копия.

Второй древний храм — Сошествия святого духа — сложили уже из кирпича псковские каменщики в 1476 году. Верх его необычен: с колокольней под главкой. «Иже под колоколы» называли такие церкви наши предки. Опись 1641 года сохранила названия и своеобразные «характеристики» висевших над храмом колоколов: «нефимонный» (повседневный), «с очапом» (поврежденный, скрепленный хомутом), «сполошный», «колокол расшибен бывал нефимонный».

Мастера Ивана Грозного в 1559 году начали строить большой пятиглавый Успенский собор — формально главный в лавре. Заканчивал постройку царь Федор Иоаннович в 1584 году. Величием простоты и строгостью отмечен внешний вид храма. В интерьере собора — огромный резной иконостас. С задней его стороны, высоко вверху устроены площадки для певчих. Современники отмечали, что пел хор монахов «аки с небес». В иконостасе — работы Симона Ушакова. Из-под куполов спускаются литые медные паникадила высокохудожественной работы. Все стены и своды покрыты фресками. Их выполнили в одно лето 1684 года тридцать пять изографов во главе с Димитрием Григорьевым (имена художников перечислены на западной стене собора, под росписью «полотенец»).

У юго-западного угла Успенского собора стоит веселая, нарядная, похожая на резную раскрашенную игрушку Надкладезная часовня конца XVII века, типично нарышкинской архитектуры — знаменитые «три восьмерика на четверике». Вторая Надкладезная (Пятницкая) часовня, также конца XVII столетия, стоит за оградой лавры, на берегу, к востоку от Введенской и Пятницкой церквей (обе — 1547 года). От последней она и получила свое название. Часовня утратила многие из украшений, «вросла в землю», но волнистая кровля с двумя световыми восьмеричками, тонкая скульптурная обработка входного портала, остатки наличников говорят о том, каким красивым было это небольшое здание, ждущее реставрации.

В конце XVII столетия в лавре перестроили старую, насчитывавшую около трех столетий Трапезную. Возведенная вновь в 1686—1692 годах, она высится на подклете с открытым гульбищем, широкой лестницей, украшенная

резными полуколонками, полуциркульными раковинами, наличниками со стилизованными виноградными гроздьями; «в шашку» красной, желтой, синей и зеленой краской расписана гладь стен. Внутри — большой зал с широким сомкнутым сводом, конструкция которого для XVII века была серьезным инженерным достижением, долго остававшимся непревзойденным. Живопись на стенах и сводах поздняя, XIX века, но для своего времени интересная. В церкви, отделенной от зала кованой позолоченной решеткой, привлекают внимание красивый резной иконостас и пол из брусков яшмы красно-коричневого тона.

Замечательное сооружение начала XVII столетия — комплекс Больничных палат с храмом Зосимы и Савватия, единственной шатровой церковью в ансамбле монастыря. Еще не так давно она была закрыта убогой жилой застройкой и разрушалась. Долго работавший в лавре талантливый архитектор-реставратор И.В. Трофимов вернул былую красоту чудесному красно-белому храму с высоким граненым шатром, украшенным зелеными поливными изразцами. Сейчас это один из живописнейших уголков лавры.

XVII веку принадлежит и Надвратная церковь Иоанна Предтечи, построенная «именитыми людьми» Строгановыми, крупнейшими купцами и промышленниками в 1693—1699 годах. Она потеряла четыре главы пятиглавия, но и в таком виде остается превосходным памятником. Ее декор во многом повторяет декор Трапезной.

Ко второй половине XVII столетия относятся еще и огромные Чертоги — путевой дворец царя Алексея Михайловича. Он часто приезжал в Троице-Сергиев монастырь, главную святыню Московского государства, в сопровождении свиты, насчитывавшей свыше пятисот человек. Всем требовалось дать приют. Это и обусловило облик Чертогов, простого по формам, но вместительного здания, когда-то богато украшенного снаружи изразцами, частично сохранившимися и поныне. В интерьерах интересна лепная отделка и две изразцовые печи, возможно, лучшие из уцелевших до наших дней.

Своеобразный «памятник трех столетий» — нарядные Митрополичьи покои. С главного, северного фасада здание выглядит двухэтажным. С северной стороны виден еще один, древнейший, XVI века, нижний этаж, врезанный в косогор. Второй этаж над ним возведен в XVII веке, третий этаж и весь декор относятся к годам завершения ансамбля Троице-Сергиевой лавры — к середине XVIII столетия.

В тот же период построили и маленькую Михеевскую церковь. Как бы для контраста поставлена она рядом с большой, пышно-торжественной Трапезной палатой. Михеевская церковь привлекает внимание своим оригинальным обликом: есть здания, которые хороши и «во втором ряду», если строитель талантлив.

Смоленская церковь (Одигитрии) — одна из первых работ молодого еще Ухтомского. Здание изящно и оригинально по формам и декору «елизаветин-

ского барокко». В плане она — восьмигранник с выпуклыми и вогнутыми криволинейными гранями. Здание стоит на высоком белокаменном цоколе и имеет четыре открытых крыльца-паперти с широкими парадными лестницами (восстановлены три крыльца), с резными каменными балюстрадами. На крыльцо выходили три двери и алтарная ниша, все одинаково декорированные порталами с парными пилястрами по бокам. Восьмигранный купол несет изящный фонарь с узкими арочными окнами. На сложной главе-кивере — крест, «попирающий полумесяц» (в XVIII веке шли одна за другой войны с мусульманской Турцией).

Смоленская церковь была искажена пристройками и переделками. Долго был неизвестен и ее строитель. Предание связывало ее постройку с тайной свадьбой императрицы Елизаветы Петровны с придворным певчим Алексеем Разумовским. Приписывали постройку В. Растрелли. Исследования и реставрации, проведенные вдумчивым, талантливым архитектором Б.Д. Комаровым, вернули лавре одно из изящнейших ее строений и установили имя зодчего — Дмитрия Ухтомского, последнего и наиболее одаренного из многочисленных создателей ансамбля Троице-Сергиевой лавры.

Дмитрий Ухтомский нашел для ансамбля лавры достойное завершение — великолепную вертикаль красивейшей в России пятиярусной колокольни. Без нее невозможно представить Сергиев Посад. Покидая его, мы еще долго будем видеть золотой венец колокольни Троице-Сергиевой лавры — бесценного памятника древней русской архитектуры.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА НА НЕРЛИ

Тропинка ведет меж лугов к купе старых вязов. Но вот деревья расступаются, и перед нами — небольшой одноглавый храм, стоящий на холме, у самой воды. Удивительно стройный, изящный, сверкающий белизной, он воспринимается как изваяние из цельного куска белого камня.

Одна легенда гласит, что церковь на Нерли была возведена в честь победы владимирских полков над волжскими болгарами в 1164 году. Согласно другому преданию князь Андрей Боголюбский построил этот в возвышенной печали храм в память о своем старшем сыне Изяславе, погибшем в походе на Волжскую Болгарию. А как следует из названия храма, он посвящен но-

вому (ныне одному из наиболее значимых — «великих») празднику православия — Покрову в честь Богородицы, учрежденному Андреем Боголюбским без согласия киевского митрополита и патриарха.

Церковь Покрова на Нерли построена в 1165 году из белого тесаного камня в одном километров от Боголюбова, в пойменных лугах, на специально насыпанном и укрепленном холме. Фундамент из булыжного камня был заложен на глубину 1,6 м, и его основание опиралось на слой плотной глины. Над фундаментом в два приема возвели основание стен из тесаного камня высотой 3,7 м. Снаружи и внутри эти стены обсыпали и утрамбовали глинистым супесчаным грунтом. И основание храма оказалось на глубине 5,3 метра внутри искусственного холма. Для отвода воды проложили каменные желоба.

Это обычного типа четырехстолпный одноглавый придворно-княжеский храм. Изначально церковь Покрова на Нерли была обнесена галереей на аркадах с входом (через дверь в южной стороне) на хоры. В древности купол был полусферическим, а луковичную форму приобрел уже в XVII веке. Аркатурный пояс расчленяет здание на два яруса и проходит по верху трех апсид, где часть колонок доходит до цоколя. Консоли фриза над арками заканчиваются объемными женскими головами и фигурами животных. Арочный фриз, многоарочные порталы и оконные проемы создают впечатление пластичности здания. Фриз украшен масками женщин и изображением животных. В центре рельефа среднего прясла северного, южного и западного фасада находится царь Давид, восседающий на троне в окружении птиц и львов. На голове его корона, а в левой руке музыкальный инструмент. Являясь важной фигурой в христианстве (согласно Матфею он был прямым предком Христа), царь Давид символизирует мудрость правителя в лице Андрея Боголюбского.

Над окнами фасадов находятся 21 женская маска, которые символизируют посвящение храма Деве Марии. Рельеф боковых прясел трех фасадов венчает грифон, который, с одной стороны, как христианский символ означает двойственную природу Христа — божественную (птица) и человеческую (животное), а с другой — символизирует объединенные качества орла и льва, т.е. бдительность и отвагу. Четыре кресчатых в сечении столпа несут подкупольные арки и световой барабан, образуя крестово-купольную систему. Столпы увенчаны фигурными капителями в виде пары львов под сводами.

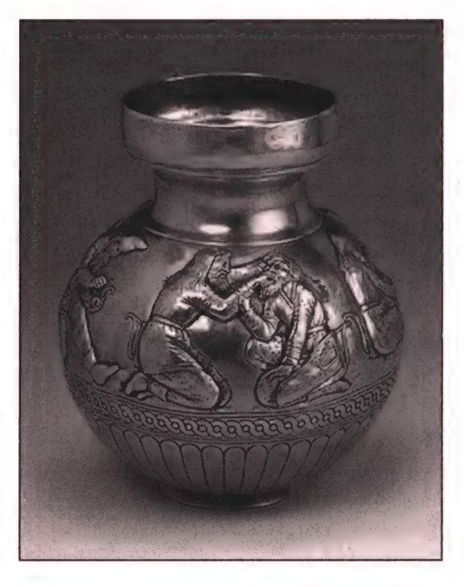
Церковь Покрова на Нерли включена ЮНЕСКО в Список Всемирного наследия человечества.

Луг, на котором расположена церковь, ныне является особо охраняемой природной территорией и объявлен историко-ландшафтным комплексом регионального значения.

КЛАДЫ И СОКРОВИЩА

ЗОЛОТО СКИФОВ

Две с половиной тысячи лет тому назад бескрайние степи Северного Причерноморья населяли многочисленные племена скифов, нагоняя ужас не только на своих соседей, но и на могущественные государства Древнего Востока, куда их несметные орды совершали опустошительные и победоносные походы. Скифы слыли самым воинственным и непобедимым народом. Все скифы были родственны по культуре и языку, принадлежавшему к североиранской языковой группе.



О нем, об этом исчезнувшем народе, в страхе вопрошает богов великий и грозный царь Ассирии Асархаддон (681—668 гг. до н.э.), как божью кару характеризует его нашествие библейский пророк Иеремия.

В античной литературе существовало и другое представление о скифах — их имя распространялось на многие народы Восточной Европы и даже Азии, близкие скифам по культуре, но отличные по языку и происхождению.

Итак, скифы — и кочевники-степняки, и оседлые земледельцы, и просто многочисленные народы, обитавшие на огромных пространствах...

Мы — те, об ком шептали в старину,
С невольной дрожью, эллинские мифы:
Народ, взлюбивший буйство и войну,
Сыны Геракла и Ехидны, — скифы, —

писал В.Я.Брюсов.

Поколения сменялись поколениями, одни народы гибли, другие приходили им на смену, лишь земля продолжала бережно хранить страницы давно

ушедшей жизни. Тому, кто научился читать эту земляную книгу, кто неутомимо, не боясь трудностей и лишений, проникает в ее загадочные глубины, она щедро раскрывает тайны ушедших поколений, исчезнувших государств и народов.

Рассказы о скифских сокровищах настолько на слуху, что само словосочетание «золото скифов» дало название сорту пива, крупным бордюрным хризантемам и женским духам. Легенды о несметных богатствах знают даже те, кто не интересуется археологией. А потому посвященные золоту кочевников выставки неизменно пользуются успехом у публики. На недавней выставке в Дортмунде, посвященной петербургской Кунсткамере, скифские сокровища стали достойной частью экспозиции. В 2003 году золото конных воинов из коллекции Эрмитажа и архива РАН демонстрировал московский Исторический музей...

Серьезные исследования скифских курганов начались в XIX веке. В 1830 году на холме Куль-Оба близ Керчи добывали камень для масштабного строительства. Местный археолог-любитель Павел Дюбрюкс предположил, что холм — рукотворный, и под ним скрывается гробница. 19 сентября 1830 года под его руководством был открыт угол склепа. Так исследователи наткнулись на неразграбленное захоронение знатного воина. Его одежда была расшита золотыми бляшками, на шее красовалась тяжелая золотая гривна, а на руках и ногах — искусно выполненные золотые браслеты. Тут же лежало оружие воина: лук, стрелы и меч. Рукоять меча, его ножны и футляр лука были украшены золотыми пластинами, покрытыми изображениями диковинных зверей.

Рядом со знатным воином покоилась царица. Ее костюм тоже был расшит золотыми бляшками, а голову женщины венчала диадема, украшенная массивными подвесками. Возле покойной лежали браслеты и тонкой работы медное зеркало с золоченой ручкой. Но прославила это захоронение уникальная ваза, украшенная четырьмя сценами из военного быта скифов. Так исследователи получили первое представление об облике этого народа. А само погребение поразило размахом, с которым в IV веке до н.э., в эпоху расцвета скифского государства, хоронили важных персон.

Следующее крупное открытие произошло в 1862 году на Днепре. Раскопки гигантского, 20 метров в высоту и около 350 метров в диаметре, холма растянулись на два сезона. Чертомлыкский курган оказался богатым сюрпризами: были обнаружены просторные ниши, а в трех из них — нетронутые погребения. Там были похоронены супруга и слуги царя. В богатом захоронении царицы обнаружена позолоченная серебряная ваза с рельефными сценками, изображающими ловлю и приручение лошадей. Под курганом нашлись и останки настоящих лошадей и конюхов, сопровождавших царя в последний путь.

Примерно в то же время Радлов, исследовавший на Алтае необычные, покрытые камнями курганы, при раскопках наткнулся на... лед! Просочившаяся меж камней дождевая вода замерзала, «консервируя» тела усопших и изделия из ткани, кожи, дерева. Находки Радлова не сразу стали археологической

сенсацией. Они прогремели в 1924 году, когда Руденко и Грязнов приступили к раскопкам других «замороженных» захоронений — Пазырыкских курганов. Ученые так мастерски провели работы, что находки удалось перевезти в Эрмитаж. Украшения из дерева и кости, войлочные ковры и конная упряжь поражают мастерством, с которым они выполнены. Не прекращались и «золотые сенсации» на юге России.

Рассказ о скифских сокровищах можно продолжать бесконечно. Некоторые находки сегодня узнают «в лицо»: оленя из Костромского кургана, пантеру из погребения у станицы Келермесской, фигурки быков из Майкопского кургана...

Выходит, воинственные скифы не только сеяли хаос и разрушение. Они создали свой уникальный стиль в искусстве и по достоинству оценили шедевры греческих мастеров. Уникальные произведения искусства скифы разнесли по миру. Так к легендам о редкой отваге и удивительной способности к военному делу загадочного племени прибавилась еще одна — о несметных сокровищах беспокойных кочевников.

ЗОЛОТО САРМАТОВ

Все произошло на Филипповском кургане. Бульдозерист, разравнивая могильник, наткнулся на серебряный сосуд. Работа тяжелой техники была остановлена. Эта находка в междуречье Урала и Илека стала первой в так называемой коллекции «Сарматского золота». В общей сложности из недр «царского» семиметрового холма извлекли более тысячи предметов. Только золота — на 15 килограммов.

Вот эту уникальную, имеющую общемировую ценность коллекцию, Башкирия едва не потеряла из-за контракта с московским межотраслевым концерном «Межторг»...

Экспедиция под руководством профессора Анатолия Пшеничнюка установила, что вскрытый курган относится к культуре древних ираноязычных кочевников Урало-Поволжских степей (IV—V вв. до н.э.). Находки имеют важное значение не только для сарматской археологии, но и для истории и культуры кочевого мира евразийских степей скиф-

ских времен, они в значительной мере опрокидывают сложившиеся представления об отсталости ранних кочевников Урало-Поволжья в сравнении со своими западными и восточными соседями. Пышный погребальный обряд, обилие высокохудожественных ювелирных изделий из серебра и золота ставят центральный Филипповский курган в один ряд со знаменитыми скифскими и сакскими курганами Причерноморья, Средней Азии, Казахстана, Алтая.

Эти выводы удалось сделать, даже несмотря на то, что вскрытый курган неоднократно подвергался ограблениям. Неизвестные дважды проникали в погребальную камеру через подземные ходы и не менее двух раз забирались сверху, через насыпь.

Археологи уже настраивались на то, что придется довольствоваться лишь тем, что осталось после грабителей. Но на сей раз специалистам повезло: удалось найти сразу два тайника, вырытых рядом с могилой. В хорошо замаскированных метровых ямах лежали большие деревянные фигуры оленей, обитых металлом, серебряная и золотая посуда, масса нашивок, бляшек... Подавляющее большинство предметов выполнено в «зверином стиле», характерном в целом для всего кочевого мира железного века. Почитаемым животным являлся олень. Его фигура или голова изображена на сосудах, накладках и нашивках «ковриков». Наибольшее впечатление производят не имеющие в мире аналогов большие деревянные фигуры оленей с роскошными ветвистыми рогами. Позы этих обложенных золотом фигур причудливо разнообразны. Спокойно стоящий олень, бегущий — с заброшенной назад головой, олень, терзаемый хищником...

Оригинальность стиля позволяет говорить о наличии у ранних кочевников Южного Урала собственных мастерских по производству ювелирных изделий, что тоже свидетельствует о достаточно высоком уровне развития сарматских племен. По крайней мере, они находились на той же социально-экономической стадии, что и скифы, и саксы их западные и восточные соседи. Профессор А. Пшеничнюк считает, что есть основания говорить о существовании в евразийских степях в скифское время единого скифо-саксосарматского мира.

После того как авторитетная экспертная комиссия объявила «Сарматское золото» бесценным достоянием, которое по своему историко-культурному значению не имеет в мире аналогов, Совет министров Башкирии в 1991 году взял его под государственную охрану и передал на хранение в Музей археологии и этнографии народов республики.

В декабре 1992 года рядом руководителей башкирского филиала РАН и президентом московского межотраслевого концерна «Межторг» Алексеем Заниным было подписано «Соглашение о совместной деятельности», предусматривающее передачу сарматской коллекции для организации российских и международных выставок. При этом, по сведениям Министерства безопасности РБ, башкирская сторона не стала предпринимать шагов для определения степени надежности партнера, а «Соглашение» было составлено таким образом, что в нем нашли отражение лишь права А. Занина и не оговарива-

лись его обязательства перед республикой. Заключение столь странного контракта можно объяснить недостатком опыта и огромным желанием (в условиях свежеиспеченного башкирского суверенитета) поскорее продемонстрировать свои достижения, в том числе и в гуманитарной сфере.

Итак, в начале 1993 года «Межторгу» было передано 158 изделий наиболее ценных предметов сарматской коллекции (из них 150 из золота) общим весом 10,6 килограмма.

После чего Алексей Занин за все эти годы не выполнил ни одного пункта «Соглашения». По некоторым сведениям, концерн пытался организовать широкое экспонирование коллекции за рубежом, но из этого ничего не вышло. Башкирская сторона выразила желание прекратить сотрудничество, снова и снова обращалась к А. Занину с предложением вернуть коллекцию «Сарматского золота» в республику. А в это время «Межторг» уже передал раритеты на хранение одному московскому банку, оценив их в... 40 миллионов рублей. Смехотворная по тому курсу сумма оценки создала реальную угрозу безвозвратной утраты экспонатов. В декабре 1995 года представителя Уфимского научного центра РАН не допустили даже к осмотру коллекции. А. Занин стал избегать «неугодных» для него контактов.

В течение нескольких лет Министерство безопасности Башкирии занималось судьбой бесценной коллекции. По его просьбе сотрудники ФСБ РФ по Москве и Московской области установили, что из недр Первого русского независимого банка коллекция перекочевала уже в МАПО-банк. После переговоров с председателем правления банка сначала были созданы условия для «заморозки» вклада. Позже удалось договориться и о том, чтобы вернуть коллекцию ее законному владельцу после представления документов, удостоверяющих право собственности. Сейчас «сарматское золото», древняя реликвия России, возвращено в Уфу.

ШАПКА МОНОМАХА

Почти трехвековое царствование дома Романовых вознесло Россию на очень высокую ступень славы. Сокровища государства непрестанно умножались каждым царем, и царский двор удивлял посланников всех иностранных государств пышностью и богатством.

Так, например, лорд Карлейль, английский посол, описывая двор царя Алексея Михайловича, сообщал: «С нами случилось то же самое, что бывает с теми, которые выходят вдруг из мрака на свет и бывают внезапно поражены лучами яркого солнца. Едва глаз наши в состоянии были сносить блеск двора царя русского, покрытого драгоценными камнями и посреди оного казавшегося ясным солнцем».

Всемирно известен древний царский венец — шапка Мономаха. Ею венчались на царство все русские цари в XVI—XVII веках. Очень давно о ней сложили легенду, будто в XII веке византийский император Константин прислал ее и другие регалии на золотом блюде киевскому великому князю Владимиру Мономаху, от которого через много поколений этот венец перешел к московским царям. Легенда рассказывает, что митрополит Эфесский Неофит передал Владимиру Мономаху еще и оплечья, или бармы — драгоценные медальоны, которые нашивались на круглый воротник, животворящий крест, цепь из аравийского золота и чашу римского папы Августа.

Правда, потом историки, сопоставив их годы жизни и правления, решительно опровергли эту легенду. Император Константин умер в 1054 году, а Владимир Мономах стал великим князем в 1113 году — через 59 лет после смерти византийского правителя. Мнения ученых о происхождении царского венца различны. Одни историки считают, что она была сделана в Византии, другие относят ее к восточному (арабскому или арабо-египетскому) искусству, третьи утверждают, что это произведение бухарской работы. Происхождение царского венца, как и история его появления в царской казне, до сих пор не выяснены и еще ждут новых исследований.

В древних летописях о шапке не упоминается: даже если она и была прислана византийским императором, это явилось бы знаком подчинения того лица, кому предназначался подарок. А о ней слыхом не слыхивали до начала XVI века... Зато во всех духовных грамотах московских царей, начиная с Ивана Калиты, упоминалась некая золотая шапка, но сколько-нибудь подробного описания ее не приводится.

Сейчас документально установлено, что впервые шапкой Мономаха был в 1498 году венчан на царство внук Ивана III — Дмитрий. Царь Иван III был крупным государственным деятелем, потому в столь трудное для страны время решил подчеркнуть создание твердой централизованной власти и возросшую мощь страны особой торжественной церемонией — венчанием на престол.

Для этой церемонии 4 февраля 1498 года и был использован Мономахов венец. В этот день Иван III в сопровождении бояр ввел своего 15-летнего внука в храм Успения Пресвятой Богородицы, где их встречало русское духовенство. Для придания большей торжественности венчанию внука Иван III при-

гласил некоторых иерархов Русской православной церкви: митрополита Симона, архиепископа Ростовского, а также епископов суздальского, рязанского, терского, коломенского и сарского.

Два архиепископа поднесли митрополиту великокняжеские регалии — бармы и венец, а митрополит передал их великому князю, который и возложил шапку Мономаха на голову Дмитрия. Через 50 лет ею венчался на царство юный Иван IV, который окончательно утвердил за русскими государями царский титул.

Шапка Мономаха по форме похожа на скуфью, только имеет еще острую верхушку. Золотая поверхность ее покрыта кружевным сканым узором греческой работы, в котором в единое целое сгонялись изящные спиральные завитки, звездчатые розетки и цветки лотоса из шести лепестков.

Украшенный драгоценными камнями золотой венец русских государей состоит из восьми продолговатых треугольных дощечек-пластин, с лицевой стороны покрытых сканью и острыми концами соединенных под «яблоком». Рисунок скани представляет собой широко распространенный характер греческих завитков, но каждый из них в деталях различается: например, на одном — совершенно особый узор, на трех других — несколько сходный с первым, а на четырех остальных — не похожий на другие. Рисунок каждой дощечки снизу окаймлен поясом наподобие угольчатой цепи, а около швов — боковыми рамками.

«Яблоко» по нижнему поясу прорезано, а в средних частях чеканено. На нем установлен гладкий золотой крест, а по концам и в подножие его вставлены четыре жемчужных зерна: верхнее продолговатое, боковые — круглые, нижнее как бы несколько сдавлено и крупнее прочих.

На каждой из восьми дощечек в гнездах, три из которых украшены финифтью, посередине находится по крупному камню: четыре рубина и четыре изумруда.

Первоначально шапка Мономаха была украшена жемчужными и золотыми подвесками, позже ее опушили темным собольим мехом и увенчали золотым гравированным навершием с крестом. Высота шапки с крестом около 25 сантиметров, а ее диаметр — примерно 20 сантиметров.

АЛМАЗНЫЙ ФОНД

Алмазный фонд СССР — это государственное собрание уникальных драгоценных камней и произведений ювелирного искусства, имеющих выдающуюся историческую, художественную и материальную ценность.

Выставка Алмазного фонда в Московском Кремле открылась 2 ноября 1967 года — к 50-летию советской власти. Ее открытие стало заметным событием в культурной жизни нашей страны. Первоначальный срок работы выставки был

определен в один год, но в связи с ее широкой популярностью в 1968 году было решено преобразовать выставку в постоянно действующую.

Выставка Алмазного фонда СССР занимает два зала нижнего этажа Оружейной палаты.

Экспозиция открывается витринами с советскими природными алмазами — ювелирными и техническими. Тысячи каратов алмазов находятся в них.

Во втором зале экспонируется историческая часть Алмазного фонда: уникальные драгоценные камни, известные как «Семь исторических камней», или» Семь чудес Алмазного фонда», в которые входят алмаз «Орлов», алмаз «Шах» (см. отдельные очерки), плоский портретный алмаз, гигантские шпинель, изумруд и сапфир; императорские регалии, старинные ордена, лучшие образцы ювелирных изделий XVIII—XIX веков. По исключительной красоте и ценности почти каждый из этих экспонатов заслуживает отдельной витрины.

Посетителей, выходящих из полутьмы исторического зала снова в первый зал, встречают ярким блеском витрины советских бриллиантов (4500 каратов) и современных ювелирных изделий.

Красота, разнообразие и благородство форм, виртуозное исполнение этих изделий свидетельствуют о высоком совершенстве советского ювелирного искусства.

Здесь же представлена обширная коллекция цветных драгоценных камней, в которой почетное место занимает изумруд — камень столь же драгоценный и сегодня еще более редкий, чем алмаз. Советским изумрудам и драгоценным камням первого класса рубинам, сапфирам и александритам — посвящена отдельная витрина.

И наконец, уральские самоцветы, полудрагоценные и поделочные камни. Их красота никого не оставляет равнодушным.

Центральная витрина. Внешне спокойный, но колдовски манящий, поистине подземный свет золотых и платиновых самородков, фантастических произведений нерукотворного искусства неживой природы. Эта коллекция самая большая в мире, ей более 150 лет.

Составившие основу Алмазного фонда исторические ценности России — императорские регалии, драгоценные камни и ювелирные изделия, накопленные в течение столетий, — юридически не были собственностью русских царей. Они принадлежали «короне» — государству и выдавались царствующим особам «для временного пользования».

Предыстория Алмазного фонда как государственного собрания восходит к эпохе Петра I, который в 1719 году при организации Камер-коллегии впер-

вые включил в ее регламент параграф «О подлежащих государству вещах». После петровской «рентереи» коронные ценности хранились в специальных охраняемых помещениях, носивших название Комнаты его императорского величества, а с 1839 года — Бриллиантовой комнаты. Ведали ими различные отделы кабинета его императорского величества, а с начала XIX века — специальное Камеральное отделение (Камеральная часть).

Русские цари и царицы, особенно в XVIII веке, стремясь затмить роскошью иностранных владык, старались увеличивать богатство и пышность своего двора. Они приобретали лучшие экземпляры драгоценных камней, создавали из них соответствующие украшения и хранили их неподалеку от «своего монаршего внимания».

Большинство этих вещей приобреталось на государственные средства, а небольшая часть поступала в виде подарков, и поэтому кроме регалий, т.е.

знаков монархической власти, в состав коронных драгоценностей включались и светские украшения, пользоваться которыми могли только царицы.

Порядок хранения, учета, пополнения коронных драгоценностей и бриллиантов время от времени учитывались и меняли места хранения. При Николае I окончательно определилась юридическая природа коронных драгоценностей как части государственного имущества.

Значительные вклады в Алмазный фонд были сделаны в XVIII веке, особенно при Елизавете Петровне и Екатерине II, — большая часть регалий, яркие, светские украшения стиля рококо, прекрасные, но более строгие изделия классического стиля.

Среди многих драгоценных камней главное место тогда занимал бриллиант. XVIII век называли веком бриллианта. В ювелирных изделиях начала XIX века продолжены лучшие традиции русского ювелирного прикладного искусства, но среди более поздних изделий уже не встретишь произведений, сравнимых с шедеврами XVIII — начала XIX века. Они становятся суше и в целом ординарнее. Эволюцию вкусов хорошо отражают данные А.Е.Ферсмана о составе предметов, отобранных в 1922 году для Алмазного фонда: вещи, изготовленные или приобретенные в 1761 году, — 20 процентов; в 1762—1801 годах — 40; в 1802—1855 годах — 25; 1856—1899 годах — 10; в 1900—1917 годах — 5 процентов.

Почти ничего неизвестно о тех, кто создавал эти шедевры: большинство исторических ценностей Алмазного фонда безымянны. Лишь три имени за двести лет дошли до нас: Позье, Дюваль, Пфистерер.

В начале Первой мировой войны драгоценности Бриллиантовой комнаты были поспешно и беспорядочно, даже без описи, эвакуированы в восьми сундуках из Петрограда в Москву.

Так, без проверки, их приняли в Оружейную палату Московского Кремля вместе с другим эвакуированным имуществом Камеральной части.

Впоследствии их завалили новыми грузами, и в таком виде они хранились вплоть до Октябрьской революции.

После Октябрьской революции чудом уцелели ценности Кремля — как находившаяся там эрмитажная коллекция, так и бессмертные сокровища самого Кремля, хотя постройки сильно пострадали. Главный хранитель Эрмитажа академик Я.И. Смирнов дважды выезжал в Москву, чтобы убедиться в этом, а сохранность кремлевских богатств установила впоследствии специальная комиссия. Пожалуй, ни одна страна в начале нашего века не обладала таким запасом драгоценностей, находившимся в храмах, монастырях, музеях, дворцах, особняках и личном пользовании граждан, как Россия, — подавляющая часть этих несметных богатств досталась нам в наследство после революции.

Тайна исчезновения сокровищ России восходит ко времени образования Антикварного экспортного фонда...

А.М.ГОРЬКИЙ — В СОВНАРКОМ (не позднее 21.10 1921 года).

«В феврале месяце 1919 года по предложению наркома Красина была организована в Петрограде А.Пешковым “Экспертная комиссия”, цель которой заключалась: в отборе и оценке вещей, имеющих художественное значение, в тридцати трех национализированных складах Петрограда, бесхозных квартирах, ломбардах и антикварных лавках. Эти вещи отбирались на предмет создания в Советской республике антикварного экспортного фонда.

До 1-го октября 1920 года “Экспертная комиссия”, работая в составе 80 человек под председательством А. Пешкова, образовала два склада отобранных ею вещей, как то: художественной старинной мебели, картин различных эпох, стран и школ, фарфора русского, севрского, саксонского и т.д., бронзы, художественного стекла, керамики, старинного оружия, предметов восточного искусства и т.д.

По оценке 15-го года стоимость этих вещей превышает миллиард.

Кроме того, на складах Комиссии имеются отобранные в бесхозяйственных квартирах ковры на сумму в несколько сот миллионов (тоже по оценке 1915 года)».

1923 год — один их самых драматических в истории Алмазного фонда.

Тогда на рынках Амстердама и Антверпена неожиданно появились бриллианты, в которых специалисты узнали часть русских коронных драгоценностей. Возник политический скандал. Зарубежная пресса писала, что эти города и их банки используются советским правительством для валютных операций с золотом, алмазами и церковными ценностями. Чтобы заглушить возмущения, в конце 1925 года в Колонном зале Дома Союзов спешно открылась выставка коронных драгоценностей, которая должна была показать миру, что они целы и невредимы.

Однако есть неоспоримые свидетельства, что в 1923 году собрание коронных драгоценностей совершила интригующее путешествие под охраной латышских красных стрелков из Москвы в Читу, где находилось японское правительство. Руководил операцией работник наркома финансов Р.Я. Карклин. В архивах сохранилось удостоверение, выданное ему 28 декабря 1922 года за номером 2739, где сказано, что тов. Карклин Р.Я. назначен упол-

номоченным Народного комиссариата финансов РСФСР при Дальневосточном ревкоме. Подписал его среди прочих тогда уже нарком финансов Сокольников.

Загадку этого турне нам еще предстоит разгадать. Но, учитывая все вышесказанное, можно достоверно предположить, что после экспертной оценки сокровищ комиссией Ферсмана их вывезли на Дальний Восток, чтобы продать в Америку и Европу через Маньчжурию, которая еще со времен постановления «О хлебных закупках» стала центром нашей внешнеэкономической и внешнеполитической активности. Видимо, канун этой сделки века запечатлели опубликованные недавно в «Известиях» и в каталоге «Сотби» фотографии, на которых сняты в Чите, в богатом особняке, на фоне коронных драгоценностей группы советских официальных лиц и респектабельных иностранцев. Судя по ним, решили оптом продать все величайшие реликвии Алмазного фонда: державу, скипетр, собрание корон — с короной Российской империей во главе, коллекцию бриллиантовых подвесок и бриллиантовых диадем, бриллиантовые знаки и цепи императорских орденов, подарочные золотые кубки, коллекцию вееров и перстней, императорские пасхальные яйца фирмы Фаберже и многое другое.

Эти вещи хранились в Галерее драгоценностей Эрмитажа и в Бриллиантовой комнате Кремля. Большинство из них бесследно исчезло в 20-е годы. Некоторые впоследствии обнаружились в американских частных собраниях, например, брачная корона русских императриц, изготовленная из бриллиантового пояса Екатерины Великой. Сейчас она находится в собрании Морджори Меривезер Поуст — жены бывшего посла США в СССР Джозефа Дэвиса. Госпожа Поуст купила ее на аукционе «Сотби» в декабре 1966 года.

Возможно, бриллианты, проданные в 1923 году в Бельгии и Голландии, были из этой партии и попали в Европу через Читу, Харбин и Владивосток, и такая же участь ожидала остальное. И как знать, если бы не осечка в Антверпене и Амстердаме, заставившая возвратить драгоценности на показательную выставку в Москву, то не потеряли бы мы все и навсегда?!

Дальнейшее известно. В 1925 году возникла Главная контора Госторга СССР по скупке и реализации антикварных вещей «антиквариат». Тогда же вышла брошюра «Алмазный фонд СССР», где прямо говорилось, что при советской власти эти сокровища «зажили новой жизнью и так или иначе примут участие в общей созидательной работе... превратясь в столь необходимые для рабоче-крестьянского государства предметы, как машины и т.п.».

Осенью 1926 года упомянутая брачная корона вместе с бриллиантовым мечом Павла I, украшением коронационного платья Екатерины II из гроздьев бразильских бриллиантов и индийских изумрудов, бриллиантовой (2000 штук!) табакеркой императрицы Елизаветы, коллекцией императорских пасхальных яиц Фаберже и прочим была куплена у советского правительства и доставлена в Америку торговцем Норманом Вайсом.

Приведенные документы неопровержимо доказывают, что распродажа национальных сокровищ в СССР началась не в годы индустриализации, а значительно раньше. Она переживала как минимум два пика: в 1920—1923 и в 1928—1934 годах.

Выставка Алмазного фонда СССР в Московском Кремле, как мы уже говорили, открылась 2 ноября 1967 года — к 50-летию советской власти. Ее открытие стало заметным событием в культурной жизни нашей страны.

К этому времени работники Гохрана (государственное хранилище ценностей) при участии научных сотрудников музеев Московского Кремля подготовили каталог, художественный альбом «Сокровища Алмазного фонда», стали выходить рекламные буклеты, альбомы, в которых сообщалось: «В отличие от печальной участи сокровищниц крупнейших европейских монархий — французской и австро-венгерской, расхищенных, безвозвратно утраченных в вихре войн и революций, судьба русских коронных драгоценностей оказалась счастливой и глубоко справедливой: Великая Октябрьская социалистическая революция возвратила эти сокровища их подлинному хозяину — народу... Даже в самые трудные первые годы Советского государства, когда оно остро нуждалось в средствах для защиты молодой республики, восстановления народного хозяйства, укрепляя обороноспособность страны, сокровища Алмазного фонда оставались неприкосновенными. С того времени эти сокровища были не только сохранены, но и преумножены».

Действительно, поступления были. Большую часть их составляли особо крупные алмазы, добывавшиеся в Якутии, и образцы современного ювелирного искусства. Но гораздо больше ценностей, в основном уникальных старинных произведений искусства, ушло за границу в частные коллекции и государственные музеи других стран.

Местонахождение некоторых бесценных вещей до сих пор неизвестно (два пасхальных императорских яйца фирмы Фаберже, бриллиантовый знак ордена Андрея Первозванного, принадлежавший Александру II, икона «Введение Богородицы во храм» в драгоценном окладе Фаберже, и многие другие).

Все вожди Советского государства считали своим долгом запустить руку в собрание Алмазного фонда. Как это делали Ленин и Сталин, описано выше. Хрущев едва не подарил одной из развивающихся стран знаменитую шапку Мономаха, при Брежневе Алмазный фонд не досчитался одного из бриллиантовых орденских знаков.

В 1989 году с аукционов были проданы многие иконы. Не желая тратить средства на реставрацию, печально известный Павлов распорядился продать их «на реставрацию более развитым странам». Он считал, что убил сразу двух зайцев: иконы будут восстановлены, а страна получит необходимую валюту.

Нет ответа на многие интересные вопросы. Например, откуда появляются на мировых аукционах и в антикварных магазинах за рубежом наши ценности (контрабанда здесь ни при чем)? По какому праву величайшие исторические

реликвии Гохрана и Алмазного фонда являются залоговой собственностью Министерства финансов, а не неприкосновенным национальным достоянием?

Что хранится в госфондовских кладовых в Москве, Миассе и других местах?

И, наконец, нужно документально разобраться, какая часть ценностей пошла на финансирование экономических программ, какая ушла на политику, а что исчезло неизвестно куда. Кто и когда сможет дать ответ на эти вопросы?

АЛМАЗ «ОРЛОВ»

Алмаз «Орлов», найденный в индийской исторической области Голконда в начале XVII столетия, представлял собой округлый додекаэдр (двенадцатигранник), с отколовшимся от него куском. Камень весил предположительно 350—400 каратов (точный вес его неизвестен). С учетом отколовшегося куска вес камня, по предположению Ферсмана, должен был быть в пределах 450—500 каратов, отсюда отколовшийся от камня кусок имел массу около 100 каратов.

«Орлов» по своей величине занимает первое место среди всех камней, найденных когда-либо в Индии; это знаменитейший алмаз чистой воды, слабо синевато-зеленоватого оттенка, с небольшим количеством ничтожных желтоватых включений.

В отношении веса «Орлова» существуют противоречивые мнения. Так, в литературе указываются такие веса (в каратах): 194,8, 199,6, 189,62 и 185,0. Чтобы выяснить, какая из приведенных цифр является наиболее вероятной, обратимся к высказываниям известного советского минералога А.Е. Ферсмана. Он писал: «Размеры камня не могут быть даны в точности. В старых описаниях мы встречаем два веса: 185 и 193 карата; точных взвешиваний мы не имеем и не можем их в настоящее время воспроизвести из-за плотной серебряной оправы. Старые данные и ряд сравнений заставляют нас говорить о второй цифре, к которой, по-видимому, склоняется и А.К. Фаберже, взвешивавший камень в 1913 г.».

А как же Фаберже удалось взвесить впаянный в серебро алмаз? Помог случай. Когда он осматривал алмаз в скипетре, камень неожиданно выпал из оправы. Видимо, «Орлов» был недостаточно прочно закреплен. И Фаберже его взвесил. После этого случая бриллиант снова был впаян в оправу, на сей раз довольно прочно.

Около 1829 г. из свинца сделаны две модели «Орлова». Известный минеролог Густав Розе довольно точно воспроизвел на рисунках размеры и общие очертания камня. По его определению, масса «Орлова» равна 194,8 карата. Такие же веса для «Орлова» приводят М.И. Пыляев в книге «Драгоценные и цветные камни» и И.И. Шафрановский в книге «Алмазы». Таким

образом, наиболее вероятный вес «Орлова» равен 194,6 карата.

Надо сказать, что в сведениях об «Орлове» много путаницы. Они переплетаются, без всякого на то основания, с данными о других алмазах, таких как «Великий Могол», «Дериануp», «Кохинур» и «Луна гор». В этом следует разобраться.

Как мы знаем, Тавернье из алмазов Аурангзеба отметил два необычных алмаза: один весом 80—90 каратов, тождественный «Шаху», и другой под названием «Великий Могол» весом в 319,5 ратиса, что в перерасчете на караты, по Тавернье, составляет 280 каратов. Но, исходя из описания этого алмаза, сделанного Тавернье, Ферсман уверенно написал: речь в нем идет об «Орлове». Об этом свидетельствует его огранка в форме «...розы, очень высокой с одной стороны», что, по Ферсману, типично для «Орлова», ограненного также в виде высокой индийской розы, напоминающей тюбетейку Востока или разрезанное пополам яйцо. «На нижнем ребре “Великого Могола”, — писал Тавернье, — находится маленький надрез, а в нем — небольшое мутное пятнышко»; трудно точнее описать, замечает Ферсман, ту выемку, которая столь характерна для «Орлова».

При сравнении масс «Великого Могола» и «Орлова» можно усмотреть в них, на первый взгляд, значительное расхождение. В действительности этого расхождения нет. Дело в том, что Тавернье принимал вес ратиса, равным 0,875 карата. На самом деле, по данным, собранным Ферсманом, ратис равен 0,605 карата, или 0,121 г. Отсюда вес «Великого Могола» получается равным 193,3 карата, т.е. очень близким к весу «Орлова».

Следует отметить, что высказывания об идентичности алмазов «Великого Могола» и «Орлова» были и ранее, до Ферсмана. Но в 1882 году английский ювелир Стритет (он же Штритер) обрушился на них с критикой, заявив: из-за существенных различий в весе «Великого Могола» (281 каратов) и «Орлова» (193 карата) нельзя серьезно воспринимать подобные сообщения. Он, таким образом, закрепил ошибку, допущенную Тавернье.

К «почитателям» «Великого Могола», как самостоятельного камня (а таких немало как у нас, так и за рубежом), естественно обратиться с таким вопросом: если у Аурангзеба находился такой крупный алмаз (отдельно от «Орлова»), то куда он таинственным образом исчез навсегда? Ведь никаких упоминаний о нем в дальнейшем не имеется. Не сгорел же он? И надо полагать, сквозь землю не провалился! Если бы его украли, об этом было бы известно.

По нашему мнению, это лишний раз подтверждает соображение о том, что такого алмаза (отдельно от «Орлова») просто не было. «Великий Могол» — это наш «Орлов». Сам Тавернье полагал, что «Великий Могол» тождественен «Кохинуру», что неправомерно: «Великий Могол» («Орлов») имеет голубовато-зеленоватый оттенок, а «Кохинур» обладает сероватым нацветом. Эта же причина, а именно различная окраска алмазов, не позволяет принять версию о том, что «Орлов» и «Кохинур» являются обломками одного крупного камня.

Теперь в отношении алмаза «Луна Гор». Существует версия, по которой «Орлов» и «Луна Гор» были приобретены для России в конце XVIII столетия: первый был куплен в Амстердаме, второй — в Персии у купца Сафраса. Однако камня по имени «Луна Гор» вообще не существует в природе. Так, Ферсман писал: «Нет никаких оснований признавать существование особого, отличного от “Орлова” камня по имени “Дерианур”, или “Луна Гор”, каковой не существует и, по-видимому, никогда не существовал». Отсюда мнение Г. Смита, что камень под названием «Луна Гор», некогда находившийся в сокровищнице русских царей, является недоразумением.

«Дерианур» («Море света») — второе название «Великого Могола».

Итак, из пяти алмазов, фигурирующих в литературе как самостоятельные камни, в действительности существуют только два: «Орлов» («Великий Могол», «Дерианур») и «Кохинур», описание которого приводится ниже.

Наконец, настало время перейти к изложению приключений «Орлова».

После находки камня он оказался в руках полководца Голконды Миргимолы. Последний, предав царя Голконды, своего господина, удалился во владение Джехан-шаха и преподнес ему в дар этот алмаз. По другой версии, Миргимола был не полководцем, а казначеем при дворе царя Голконды, и стал обладателем крупного алмаза. Алмаз, однако, не принес ему счастья, казначей впал в немилость раджи и был вынужден искать убежища у Джехан-шаха; прибыв в государство Великих Моголов, Миргимола преподнес Джехан-шаху богатые подарки, среди которых был большой алмаз.

Получив сырой алмаз, Джехан-шах приказал ювелиру Гортензию Боргису Венецианскому его огранить. Мастер трудился два года и изготовил бриллиант в форме высокой индийской розы. Ее отличительной особенностью является наличие множества маленьких граней, расположенных ярусами. Такое расположение граней объясняется стремлением гранильщика как можно меньше «соскоблить» алмазного вещества, сохранив по возможности первоначальную форму камня. Иначе говоря, он пришлифовал преимущественно природные грани алмаза. И тем не менее мастер «соскоблил» около половины массы природного алмаза. Поэтому его огранка была признана неудачной. В связи с этим любопытно привести высказывание Тавернье: «В нем было несколько мутных пятен. Если бы этот камень находился в Европе, им распорядились бы иначе: из него извлекли бы хорошие куски, и он сохранил бы больший вес, вместо того, чтобы быть истертым в порошок при огранке. Гортензий Боргис Венецианский огранил этот алмаз, за что и получил плохую награду, потому что, когда он за-

кончил огранку, ему поставили в упрек, что он испортил камень, который мог бы сохранить больший вес, и, вместо того чтобы оплатить его труд, царь велел отнять у него 10 000 рупий и велел бы взять у него еще больше, если бы у него нашлись сверх этих. Если бы господин Гортензий хорошо знал свое искусство, он сумел бы извлечь из этого камня несколько хороших кусков, не нанося ущерба царю и затратив меньше труда на шлифовку; но он был не очень умелым алмазником». Таково мнение Тавернье, вероятно, справедливое.

От Джехан-шаха «Великий Могол» («Дерианур») перешел к Аурангзебу.

Существует предание: одно время «Дерианур» сиял в качестве глаза в голове индийского идола в одном из храмов в Серингане. Но когда и как он туда попал, выяснить не удалось. Некоторые источники сообщают, что в начале XVIII века алмаз был выкраден французским солдатом — одним из охранников храма, в котором находился идол с «Дериануром». Затем алмаз снова оказался в сокровищнице Великих Моголов. Как «Дерианур» в нее попал, покрыто тайной.

В 1739 году драгоценностями Индии, в том числе «Дериануром», завладел Надир-шах и украсил им свой трон в паре с «Кохинуром».

После смерти Надир-шаха «Дерианур» был снова выкраден, на сей раз персидским воином. Он продал камень армянскому купцу Сафрасу. Приблизительно через 15 лет Сафрас привез алмаз в Астрахань.

О дальнейшей судьбе «Дерианура» нам рассказывают архивные документы С.И. Тройницкого (в изложении А.Е. Ферсмана). В них говорится следующее. Астраханский купец Гилянчев доносил в 1768 году астраханскому губернатору Якоби о том, что его тесть армянин Григорий Сафрас, родом из Джульфы, купил алмазный камень дорогой цены. Не найдя покупателей в России, Сафрас отвез его в Голландию, где 1 октября 1767 года положил в Амстердамский банк (поэтому «Орлов» иногда фигурирует под названием «Амстердамский алмаз»).

В своем завещании от 1771 года Сафрас просит своих душеприказчиков, племянников своей первой жены, придворного ювелира Ивана Лазарева и его брата Якима, взять из банка этот алмаз.

20 октября 1772 году Сафрас половинную долю в этом алмазе продал Ивану Лазареву за 125 тысяч рублей и самый камень оставил у Лазарева (отсюда время от времени этот камень называют «Лазаревским алмазом»). В 1773 году Иван Лазарев продал камень графу Г.Г. Орлову за 400 тысяч рублей. В том же году Орлов преподнес камень Екатерине II в день ее ангела. С тех пор алмаз известен под именем «Орлов».

В 1774 году он был вставлен в резную серебряную оправу и укреплен в верхней части скипетра. Скипетр — жезл, один из знаков монархической власти в России. Его длина 59,6 см. На золотой поверхности ручки скипетра с каннелюрами (желобками) расположено восемь бриллиантовых ободков. Каннелюры усиливают игру света и тени. На вершине скипетра — золотой двуглавый орел, украшенный эмалью и бриллиантами. Парадность скипетра была значительно усилена прекрасным «Орловым». Скипетр вместе с «Орловым» оценивался примерно в 2,5 млн золотых рублей (корова в те времена стоила около 5 рублей).

Алмаз «Орлов», как и «Шах», находился в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца. После начала Первой мировой войны уникальный камень был отправлен в Москву в одном из сундуков, который спрятали в тайнике Оружейной палаты.

А теперь мысленно перенесемся в осень 1925 года. Тогда в зале Оружейной палаты проходила выставка драгоценностей Алмазного фонда СССР для гостей, приехавших на торжества по случаю 200-летия Академии наук. А.Е. Ферсман в книге «Воспоминания о камне» (М., 1960) написал в ней: «Старая сказка "Тысячи и одной ночи" о драгоценностях Индии, дворец Ауренг-Зеба, богатства шаха Надира в Дели — все, кажется, меркнет перед блеском сверкающих на столах самоцветов».

Все они — живые свидетели веков, свидетели тяжелых картин унижения и крови, безграничной власти индийских раджей, божественных капищ в Колумбии, свидетели царской пышности и слез народа.

Не расхищены, не сломаны, не подменены и не обесцвечены эти самоцветы в своей долгой истории.

Вот, наверху, в короне, среди многих тысяч сверкающих индийских бриллиантов, красный камень лал (ранее так называлась благородная шпинель, имеющая красный цвет). Когда-то, в горах Бадахшана, в заветной стране афганцев, нашел его сын Востока, утаил под страхом смерти от своего властелина, тайком прокравшись с камнем по труднопроходимым горным тропам в Китайский Туркестан.

Перед короной лежит золотой скипетр, а в нем сверкает знаменитый «Орлов».

Сколько крови и слез, сколько несчастья и горя связано с судьбой этого алмаза, столь же прекрасного и сейчас, как тогда, когда он назывался «морем огня», спокойно сверкающего своей старинной индийской огранкой.

В настоящее время «Орлов» экспонируется на выставке Алмазного фонда.

АЛМАЗ «ШАХ»*

«Шах» — всемирно известный исторический камень, безукоризненно прозрачный, с желтоватым оттенком (что связано с наличием в нем волосных трещин с окислами железа) и сильным алмазным блеском. Он найден в Голконде в конце XVI века. У него сохранена совершенно необычная природная форма (только три грани слегка пришлифованы), представляющая собой удлиненный октаэдр (восьмигранник) с округлыми ребрами. По форме камень напоминает саркофаг в миниатюре.

* По материалам д.г.-м.н. В. Елисеева.

Масса сырого алмаза была равной 95 каратам; после шлифовки она уменьшилась до 88,6 карата. Камень потерял незначительную часть своего первоначального веса. Четыре грани «Шаха» на уточненном конце пересечены сплошной бороздой глубиной до 0,5 мм. Она была предназначена для нити, на которой алмаз носили или подвешивали. Помимо необычной формы, замечательной особенностью «Шаха» является наличие на трех отполированных гранях прекрасно выполненных исторических надписей на персидском языке, раскрывающие нам историю камня на фоне истории Индии и Персии. Надписи обозначают имена трех правителей, которые владели камнем, и соответствующие даты в персидском летоисчислении. Эти надписи прочитал и объяснил советский ученый-востоковед академик С.Ф. Ольденбург (1863—1934). Приводим их:

«Бурхан-Низам-Шах второй. 1000 г.» (1591 г.);

«Сын Джехангир-Шаха Джехан-Шах. 1051 г.» (1641 г.);

«Владыка Каджар-Фатх-али шах Султан. 1242 г.» (1824 г.).

Следует сказать, что техника гравировки на камне настолько совершенна и изящна, что диву даешься, как могли ее выполнить древние мастера примитивными орудиями труда. Несомненно, что гравировщики обладали исключительным мастерством, необыкновенным терпением и вложили огромный труд в это произведение искусства.

Судя по первой надписи, найденный в Голконде алмаз попал к правителю Ахмаднагара Низам-шаху II, который и увековечил свое имя на одной из граней алмаза.

Вторая надпись на алмазе переносит нас в империю Великих Моголов, существовавшую в 1526—1858 годах. Основателем династии Великих Моголов, как известно, был Бабур Захиреддин Мухаммед (1483—1530), потомок Тимура (Тамерлана). Бабур в одиннадцать лет стал «государем Ферганы», а спустя десять лет со своим войском вторгся в Афганистан и захватил Кабул. Бабур был хищным безжалостным воителем, страстным охотником, остряком и пьяницей, и в то же время мастером прозы и одаренным поэтом.

В 1526 году Бабур вторгся в Индию, разбив в Панипатской битве армию делийского султана Ибрахиа Лоди (правил в 1517—1526 гг.). В 1526—1527 годах Бабур завоевал большую часть Северной Индии. В 1530 году он умер в Агре.

Преемником Бабура стал его сын Хумаюн. В 1556 году на престол взошел его сын Хамаюна Акбар (1542—1605).

В 1591 году Акбар отправил четыре посольства к владетелям отдельных провинций Декана, в том числе в Ахмаднагар к Бурхан-Низам-шаху II. Эти посольства имели целью утвердить верховные права Великих Моголов среди самостоятельных государств Декана. Однако в 1593 г. послы вернулись от Бурхан-Низам-шаха II с неудовлетворительным ответом и слишком ничтожными подарками, среди которых было 15 слонов и 5 драгоценностей. Акбар был недоволен таким оборотом дела и послал в государства военные экспедиции. В 1596 году он подчинил Ахмаднагар, в котором захватил много слонов и драгоценностей, среди которых был алмаз «Шах».

В 1641 году Джехан-шах приказал выгравировать на алмазе «Шах» уже известную нам надпись: «Сын Джехангир-Шаха Джехан-Шах. 1051 г.». Это было время, когда между Джехан-шахом и его сыновьями еще не разразилась ожесточенная борьба за власть, которая случилась позднее.

У Джехан-шаха, как и у Джехангира, было четверо сыновей — Дара, Шуджа, Аурангзеб и Мурад. Борьба за власть между сыновьями, а также между сыновьями и отцом привела к тому, что Аурангзеб (в переводе «украшение трона») оказался удачливее своих братьев и в 1658 году силой захватил престол. Став императором, Аурангзеб смог получить от отца только часть драгоценностей, и то благодаря содействию сестры. Так, «Шахом» он завладел скорее всего в 1660 году. Остальные драгоценности остались у Джехан-шаха, который заявил мятежному сыну: «Если будешь отнимать драгоценности силой, я их уничтожу». Аурангзеб смирился.

После смерти отца Ауренгзеб завладел всеми драгоценностями, в том числе часть из них отнял у брата Дара, которого впоследствии обезглавил.

В 1676 г. в Париже вышла книга «Шесть путешествий, совершенных Ж.Б. Тавернье в Турцию, Персию и Индию», в которой французский путешественник и коммерсант-ювелир Жан-Батист Тавернье (1605—1686) делится с читателями впечатлениями о своих поездках, в частности, о посещении дворца Аурангзеба в 1605 году. Тавернье с восхищением рассказывает о сказочной роскоши падишаха Индии, которую он лицезрел: дворец «ломился» от алмазов, изумрудов, рубинов, сапфиров, жемчугов и хрусталя. Аурангзеб принимал пищу только из золотых тарелок, украшенных алмазами и другими драгоценными камнями; пил из хрустальной посуды с крышками из золота, в которых сверкали самоцветы.

Аурангзеб милостиво разрешил Тавернье осмотреть драгоценности двора. Одни из них, по Тавернье, находились в особых ящиках, другие украшали Павлиний трон, третьи искрились на балдахине.

Павлиний трон — самый роскошный из семи тронов Великих Моголов. На нем было 108 кабошонов благородной шпинели, 160 изумрудов, много алмазов. На балдахине висел необычной формы алмаз от 80 до 90 каратов, окруженный рубинами и изумрудами. Он находился на стороне, обращенной к при-

сутствовавшим в зале. Вся внутренняя часть балдахина была украшена алмазами и жемчугами. Под сводом балдахина находился павлин, тело которого было сделано из золота и украшено эмалью и жемчугами. На груди птицы красовался большой рубин с нитками жемчуга. Хвост павлина был сделан из голубых сапфиров и драгоценных камней других цветов.

Павлиний трон — настоящее произведение искусства. По предположению Тавернье, он оценивался в 107 тыс. рупий (160,5 млн франков).

Главнейшие драгоценности Тавернье описал и взвесил. Так, помимо алмаза в 80—90 каратов, он отметил: большой особенный алмаз «Великий Могол» в 319,5 ратиса, большой алмаз грушевидной формы в 62 ратиса и отдельные камни в 55—60 ратисов, розовый камень в 35 ратисов, жемчуга, рубины, шпинели (рубин-балле) и т.д. В подробном описании камней алмаз «Шах» не указан. Но, по мнению А.Е. Ферсмана (Кристаллография алмаза. Изд. АН СССР, 1955), алмаз, висевший на балдахине (массой 80—90 каратов), и был «Шахом». Об этом свидетельствует вес камня и борозда на нем, прорезанная специально для его подвешивания. «Шах» для Аурангзеба выполнял роль талисмана, то есть служил оберегом.

Во время царствования Аурангзеба с «Шахом», как полагают, случилось такое происшествие. Падишах подарил «Шах» одному из своих военачальников — Афзал-хану; последний верил в чудодейственную силу алмаза, поэтому спрятал его в тюрбан, который с головы больше не снимал. В то время Могольскому государству противостояло индусское племя маратхов. Воины этого племени под руководством Шиваджи периодически совершали набеги на владения моголов, нанося существенный урон захватчикам. Аурангзеб решил расправиться с маратхами и послал против них войско под началом Афзал-хана.

Обе армии сошлись в узком ущелье. Понимая, что в этих условиях войска не могут развернуться, Афзал-хан решил прибегнуть к хитрости. Он пригласил Шиваджи якобы на дружескую встречу на вершине холма. Туда должны были подняться оба полководца без оружия.

Вероломный Афзал-хан спрятал в своей одежде кинжал, которым ударил Шиваджи, делая вид, что обнимает его. Кинжал только скользнул по кольчуге, в которую был одет вождь маратхов, не причинив ему никакого вреда. Зато Шиваджи, обнимая Афзал-хана, вонзил в его тело спрятанные в рукавах железные когти.

Затем, по зову вождя, на холм взобрались маратхские воины и один из них ловким ударом меча обезглавил могольского полководца. Когда голова ударилась о землю, из тюрбана выпал алмаз. Обагрившись свежей человеческой кровью, он покатился к ногам вождя маратхов, вышедшего победителем. Оставшееся без полководца могольское войско потерпело сокрушительное поражение.

Однако, как повествует Н.К. Синха и А.Ч. Банерджи в книге «История Индии», Афзал-хан был ведущим военачальником не у Арангзеба, а в государстве Биджапур, что на юге Индии, в ее западной части. И Афзал-хан действительно был послан воевать против Шиваджи, возглавившего борьбу ма-

ратхского народа за свою независимость. При этом Афзал-хану было приказано прикинуться другом Шиваджи и захватить его в плен или убить. Но при встрече двух противников Шиваджи сам убил Афзал-хана, после чего лагерь биджапурских войск был разгромлен. Это случилось 10 ноября 1659 года.

Отсюда ясно, что «Шаха» у Афзал-хана не было, ибо он находился у Великих Моголов. Кстати, его тогда не было и у Аурангзеба, который попал к нему лишь в 1660 году. Красивая история о «Шахе» неправдоподобна.

В конце XVII века войско Аурангзеба предприняло поход с целью покорения Голконды. Его манили голкондские богатства, в частности, алмазы. И вот войско Аурангзеба осадило стены крепости. Но крепость была хорошо защищена, а стойкость защищавших ее воинов велика. В течение 9 месяцев воины Аурангзеба умирали от голода и болезней под стенами крепости. И крепость, несомненно, отстояла бы свою независимость, не случись предательства.

Аурангзеб сумел каким-то образом подкупить одного из военачальников Голконды, который открыл ворота крепости. И Голконда пала.

В 1739 году на Индию напал правитель Персии Надир-шах Афшар. В битве при Карнале (недалеко от Дели) он наголову разбил армию падишаха Мохаммед-шаха и 20 марта со своим войском вступил в Дели. На другой день в городе распространился слух о том, что Надир-шах скончался. Жители Дели поверили слухам, осмелели и стали нападать на солдат-захватчиков. В ответ на эти действия горожан коварный Надир-шах приказал произвести в городе погромы и резню, в результате чего было убито 10 тыс. человек. Вслед за этим событием солдаты Надир-шаха принялись собирать дань с населения и отбирать драгоценности. В течение двух месяцев, которые Надир-шах пробыл в Дели, продолжались розыски и изъятие имущества и драгоценностей. В руки Надир-шаха попали Павлиний трон, алмаз «Шах» и другие драгоценности.

Персидский правитель захватил в Индии огромную добычу: она оценивалась в 700 млн рупий, или в 500 млн золотых рублей. Надир-шах взял в плен много мастеров для того, чтобы развивать ремесла в Персии. В 1741 году Надир-шах предпринял поход в Дагестан для усмирения лезгин. Когда он проезжал по лесам Мазендарана, на него было совершено покушение. Надир-шах обвинил в этом предприятии своего сына Реза-Кули мирзу и приказал выколоть ему глаза, что и было исполнено в 1743 году.

В 1747 году Надир-шах отправился на подавление восстания в Сеистан, но в лагере под Хабушаном, в генерал-губернаторстве Хорасан, был зарезан ночью в своей палатке. Служившие у Надир-шаха афганцы во главе с Ахмад-ханом Абдали, воспользовавшись случаем, захватили в его лагере ряд драгоценностей и бежали в Кандагар.

Часть драгоценностей от Надир-шаха перешла к слепому Реза-Кули, а потом к его сыну Шахруху-мирзе.

В 1760 году всю Персию, за исключением Хорасана (с административным центром Мешхед, в котором правил Шахрух-мирза), подчинил Керим-хан Зенд, скончавшийся в 1779 году. И снова борьба за власть...

В 1794 году власть в Персии перешла к Ага Мохаммед-хану Каджару, основавшему династию Каджаров. В 1795 году Ага Мохаммед-хан совершил набег на Грузию и разгромил и разграбил Тбилиси. В 1796 году он отправился на завоевание Мешхеда; Шахрух-мирза сдал город без боя, а сам оказался в плену. Ага Мохаммед-хан знал, что у Шахруха-мирзы есть драгоценности, и предложил ему отдать их добровольно. Шахрух отказался. Ага Мохаммед-хан приказал его пытать, и Шахрух был вынужден отдать завоевателю все ценности.

В июне 1797 года Ага Мохаммед-хан предпринял второй набег на Грузию; перед походом он назначил наследником престола своего племянника Фатх-Али-шаха. Ага Мохаммед-хан словно предчувствовал, что его дни сочтены. И действительно, во время похода в Шуше произошло такое событие. Двое слуг Ага Мохаммед-хана в чем-то провинились и на другой день должны были быть казнены. Но слуги не хотели умирать. Они пробрались глубокой ночью в спальню Ага Мохаммед-хана и зарезали его.

В это время наследник престола Фатх-Али шах находился в Ширазе. Узнав о смерти дяди, он немедля выступил в Тегеран и в 1797 году утвердился на престоле Персии. Все драгоценности перешли к нему.

Прошло более четверти века правления Фатх-Али-шаха в Персии, когда он приказал выгравировать свое имя на алмазе «Шах». Так появилась третья надпись на камне: «Владыка Каджар-Фатх-Али шах Султан. 1242 г.».

А теперь расскажем о том, как алмаз «Шах» из Персии попал в Россию. Предыстория этого события такова. Летом 1826 года началась русско-персидская война. В 1828 году в местечке Туркманчай был подписан мирный договор между Россией и Персией, он был почетен и выгоден для России.

В конце 1828 года в Тегеран приехал в качестве русского посланника А.С. Грибоедов, творец бессмертной комедии «Горе от ума» и блестящий дипломат. Каков это был посланник, свидетельствует Н.И. Муравьев-Карский, генерал-майор: «...я остаюсь уверенным, что Грибоедов в Персии был совершенно на своем месте, что он заменял там единым своим лицом двадцатитысячную армию и что не найдется, может быть, в России человека, столь способного к занятию этого места».

Русский посланник был принят в Тегеране с почетом. Но требования А.С. Грибоедова о выполнении Туркманчайского договора (выплаты контрибуции, выдачи русских военнопленных) вызвали недовольство у персидских сановников. Оно подогревалось английскими дипломатами. Персидская знать и духовенство подстрекали персов к нападению на русское посольство и расправе с посланником. А тут произошло еще одно событие. В январе 1829 года, к Грибоедову обратились евнух из шахского гарема мирза Якуб и две обитательницы из гарема Аллаяр-хана. Будучи родом из Армении, они просили Грибоедова отправить их на родину. Грибоедов знал, что покровительство им может иметь опасные последствия, но, считая бесчестным отказать армянам, которые, согласно статье 13 Туркманчайского договора, имели право вернуться на родину, он все же взял их под свое покровительство и укрыл в здании рус-

ской миссии. Это было использовано англичанами, Аллаяр-ханом и улемами (сословие мусульманских богословов и законоведов) для открытого выступления против Грибоедова. А в мечетях было объявлено, что русский посланник нарушает законы и обычаи страны. Был брошен призыв напасть на русскую миссию и расправиться с Грибоедовым.

Наступило 11 февраля 1829 года. Рассвирепевшая толпа подошла к дому посольства. По свидетельству К.К. Боде, который был первым секретарем посольства в Персии (а его старший брат А.К. Боде дружил с Грибоедовым), один из конвойных казаков выстрелом из пистолета убил персиянина. Его труп отнесли на дворцовую площадь, где собралось многочисленное духовенство, разжигая страсти. Народ снова явился к посольству.

А.С. Грибоедов и остальные члены миссии приготовились к осаде. Но господин случай ускорил развязку. Дело в том, что близ самого дома русского посольства находились заложники персидского правительства — бахтиарцы из племени лур, одного из самых буйных и диких племен, населявших горные местности. Бахтиарцы, как кошки, пролезли через стены и выбрались на плоскую крышу русского посольства. Затем просверлили широкие отверстия в потолке и начали стрелять в сотрудников миссии. А.С. Грибоедов был убит одним из первых. А тем временем толпа ворвалась в ворота и перебила всех казаков.

Труп Грибоедова толпа потащила по улицам и базарам города. Когда об этом узнал шах, то приказал отобрать труп и уведомить первого секретаря Мальцева, который один из русских спасся; он жил не в посольском доме, а на квартире персидского сановника. Мальцев, уведомленный о случившемся, попросил препроводить бренные останки Грибоедова в Тавриз, куда и сам отправился.

В «Путешествии в Арзрум» А.С. Пушкин рассказал о встрече с мертвым Грибоедовым: «Я переехал через реку. Два вола, впряженные в арбу, подымались по крутой дороге. Несколько грузин сопровождали арбу. “Откуда Вы?” — спросил я их. — “Из Тегерана”. — “Что вы везете?” — “Грибоеда”. — Это было тело убитого Грибоедова, которого препровождали в Тифлис.

Не думал я встретить уже когда-нибудь нашего Грибоедова! Я расстался с ним в прошлом году в Петербурге пред отъездом его в Персию. Он был печален и имел странные предчувствия. Я было хотел его успокоить; он мне сказал: “Вы еще не знаете этих людей: вы увидите, что дело дойдет до ножей”. Он полагал, что причиною кровопролития будет смерть шаха и междоусобица его семидесяти сыновей. Но престарелый шах еще жив, а пророческие слова Грибоедова сбылись. Он погиб под кинжалами персиян, жертвой невежества и вероломства. Обезображенный труп его, бывший игралищем тегеранской черни, узнан был только по руке, некогда простреленной пистолетною пулею».

Убийство русского посланника грозило Персии осложнениями во взаимоотношениях с Россией, ибо русское общество заволновалось, царская дипломатия стала требовать наказания Персии. Персия понимала, что должна умилостивить русского царя. И вот персидский правитель Фатх-Али-шах приносит извинения Николаю I в связи со случившимся инцидентом, посылает

ему подарки, среди которых был знаменитый алмаз «Шах». Их преподнес царю в 1829 году принц Хосров-Мирза, сын Аббаса-Мирзы. Наряду с «Шахом» царю была преподнесена замечательная табакерка. На ее крышке красовался портрет шаха, осыпанный бриллиантами; кроме мелких, на ней сверкали до 60 крупных солитеров чистейшей воды.

Николай I был удовлетворен полученными от шаха подарками, а также извинениями и даже снизил контрибуцию с Персии на 2 млн рублей.

И, хотя горько сознавать, что за убийство великого человека было заплачено драгоценным камнем, все же надо отдать должное алмазу «Шаху», что он предотвратил возможную войну между Россией и Персией.

Алмаз «Шах» был принят в русскую корону и помещен в Бриллиантовую комнату в Зимнем дворце Санкт-Петербурга. Там он хранился до начала Первой мировой войны. Потом камень в одном из пяти сундуков был отправлен в Москву. Сундуки с драгоценностями были помещены в тайники Оружейной палаты. До 1922 года к ним никто не прикасался.

И вот в один из холодных апрельских дней 1922 года в промерзшее помещение Оружейной палаты внесли целехонькие сундуки с драгоценностями. Вскрыли тяжелый железный сундук. «Внутри сундука, — писал А.Е. Ферсман, — лежат в спешке завернутые в папиросную бумагу драгоценности русского двора. Из него достают один сверкающий самоцвет за другим. Но нет их описей, не видно никакого порядка. И вот в маленьком пакете, завернутом в простую бумагу, лежит знаменитый “Шах”».

В настоящее время «Шах» экспонируется на выставке Алмазного фонда.

ИМПЕРАТОРСКИЕ КОРОНЫ

БОЛЬШАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ КОРОНА

Совершенством исполнения и роскошью поражает большая императорская корона, выполненная в 1762 году для коронации императрицы Екатерины II талантливым ювелиром Георгом Экартом. Подбором камней занимался Иеремия Позье. Превосходный мастер, он сумел создать «гимн бриллианту в бриллиантовый век». Неслучайно поэтому русская корона занимает исключительное положение среди европейских регалий.

Традиционная по форме, выполненная из двух ажурных серебряных полушарий, разделенных гирляндой и скрепленных невысоким венцом, сплошь украшенная бриллиантами и жемчугом, корона создает впечатление торжественного величия, удивляя в то же время легкостью и изяществом.

Грациозны и вместе с тем необычайно спокойны лавровые ветви — символ власти и славы, как бы охватывающие бриллиантовую ромбовидную сетку полушарий и скрепленные бриллиантом в центре.

Сверкание бриллиантового кружева мастер подчеркнул двумя рядами больших матовых идеально чистых жемчужин. В рисунке гирлянды из крупных белых и розовых бриллиантов, между полушариями помещены дубовые листья и желуди, что символизирует крепость и прочность власти.

Венчает корону редкий драгоценный камень темно-красного цвета — благородная шпинель (398,72 карата, приобретена в XVII веке у восточных купцов). Это также один из семи исторических камней Алмазного фонда России.

Екатерина осталась довольна работой. Эту почти двухкилограммовую корону она продержала на голове все необходимое время коронационной церемонии — несколько часов.

Большой императорской короной после Екатерины II короновались в России все императоры.

МАЛАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ КОРОНА

Традиционная по форме, малая императорская корона была сделана известными придворными ювелирами братьями Дюваль в 1801 году для коронации императрицы Елизаветы Алексеевны.

Строгость и чувство меры отличают работы этих мастеров. Стиль их чист, логичен, разумен, а исполнение таково, что заставляет забывать о технических приемах и видеть лишь красоту материала, с которым они работают.

Все в короне удивительно пропорционально и уравновешенно. Сияние бриллиантового кружева в серебряной оправе передает ощущение торжественности, значимости, величия, несмотря на миниатюрные размеры изделия.

Среди превосходных камней на короне чистотой и размерами выделяется ряд крупных, будто повисших в воздухе бриллиантов на венце. Красота камней, отточенное ювелирное мастерство, несомненно, приближают малую корону к большой императорской короне Екатерины II.

БИБЛИОТЕКА ИВАНА ГРОЗНОГО (ЛИБЕРЕЯ)

«Античная либерея», чаще называемая по имени своего последнего владельца — Ивана Грозного, появилась в России никак не раньше XV века. По-видимому, большую ее часть привезла вместе со своим богатым приданым племянница последнего византийского императора Софья Палеолог. Античные рукописи, греческие и еврейские книги, глиняные таблички, листы из чистого золота. По-видимому, в либерею также входили Ковчег (Божьи откровения, изложенные письменно) и скрижали. Цены это собрание не имело еще в далеком XV веке. Ведь уже тогда многим «книгам» было по несколько тысяч лет...

Либерею видели при деде и отце Ивана Грозного: сначала Максим Грек, приехавший в Москву в 1518 году для исправления богослужебных книг по греческим образцам (!), а потом неизвестный автор (князь Курбский?) «Сказания о Максиме Философе». «...Государь великий князь Василий отверзе царская сокровищница древних великих князей, прародителей своих, и обрете в некоторых полатах безчисленное множество греческих книг, словенским же людям отнюдь неразумны...»

В 1565 году Иван Грозный пригласил из-за границы немцев для перевода греческих книг на «разумный» для русских язык. Немцы приехали, книги посмотрели (о чем имеется письменное свидетельство пастора Веттермана), но... переводить не стали. Как предполагают ученые, им не по зубам оказался способ письма: книги, привезенные Софьей Палеолог из Мореи, по-видимому, были написаны позднеантичным, а не средневековым шрифтом.

Однако их рассказы об имеющихся в Тайниках русского царя интеллектуальных сокровищах возбудили интерес католических иерархов. В последнее десятилетие XVI века в варварскую Московию приезжают посланцы латинских кардиналов с одной-единственной целью — разузнать подробности о наличии в кремлевских тайниках древних рукописей. Полученные ими сведения оказались весьма противоречивы: сначала царские служащие сказали, что книг очень много и самых разных, потом заявили, что никакой либереи никогда в России не было. В общем, информация об античных рукописях стала первой государственной тайной. Военные секреты было выведать легче, нежели найти подтверждение их наличия.

В «Описаниях имущества государева старого двора», составленных в первой четверти XVII века, о библиотеке ничего не говорится. Она точно испарилась. Еще 10 лет назад была и вдруг — бац! — нету. В «описаниях» упоминаются только 53 рукописные и печатные книги на церковнославянском языке. Это все. Ни тебе греческих Евангелий, ни Апостолов, ни Библий на древнееврейском, не говоря уже о рукописях, писанных на золоте. Что же случилось с либереей? В официальной науке есть несколько версий, объясняющих ее таинственное исчезновение.

Версия первая — «огненная». Бесценные рукописи сгорели в одном из московских пожаров.

Деревянная Москва действительно полыхала больше, чем того хотели бы археологи и историки. В течение каждых 100 лет в городе было более 70 достаточно крупных пожаров, уничтожавших дома, церкви, людей, утварь. Поэтому о жизни и быте москвичей в XV—XVII веках известно гораздо меньше, нежели о жителях каменных городов средневековой Европы.

Скорее всего, говорят сторонники этой версии, либерея сгорела в 1547, 1571 или 1611 годах. Именно тогда Москва наиболее сильно пострадала от пожаров. «Но позвольте, — возмущаются оппоненты, — если библиотека сгорела в 1547 году, то о каких книгах пишет в 1565 пастор Веттерман и зачем в это время в Россию приезжает большая группа немецких ученых? Что, кроме рукописей, могло заинтересовать профессионалов-переводчиков?» Итак, 1547 год, скорее всего, отпадает.

1571-й... С одной стороны, очень похоже. Во-первых, в 1580—1590-х на все просьбы иностранцев показать книги москвичи отвечают отказом. Правда, никак не мотивированным. Во-вторых, в тот год был один из сильнейших городских пожаров, спаливших Москву почти дотла... Но! Как свидетельствуют летописи, Кремль и его богатства в этом пожаре почти не пострадали: «...в церкви Успения Богоматери сидел митрополит Кирилл с святыней и казною». С казною — значит, с либереей. Тождество этих двух названий сегодня не вызывает сомнений.

Таким образом, остается 1611 год. Но и тут у многих историков есть сомнения. Да, Москву подожгли злобные поляки. Да, город полыхал несколько дней и ночей. Да, были умышленно сожжены многие ценные церковнославянские книги. Все это так. Вот только античные рукописи сгорели в «польском пожаре» навряд ли. Китай-город и Кремль занимали польские гарнизоны. Значит, пожара там не было. С трудом можно себе представить, что шляхтичи нашли в тайниках и специально побросали в огонь ценнейшие рукописи. Гораздо логичней было бы предположить...

Версия вторая — меркантильная. Либерею разграбили поляки. Они вывезли ее на Запад и там по частям распродали.

Массового вывоза рукописей за границу быть не могло: как говорится в Библии, «мне отмщение и аз воздам». Большинство интервентов, согласно условиям военного времени и бытовавшим тогда нравам, погибли на российской территории.

С другой стороны, ни одна западная библиотека до сих пор не заявила о том, что в ее фондах, возможно, находятся книги из коллекции русского царя. Это странно. За 400 лет хоть одна вывезенная за границу рукопись должна была всплыть!

Версия третья — гастрономическая. Поляки не продали библиотеку. Они ее съели.

Действительно, было окружение, был голод. В летописях есть сведения, что шляхтичи так оголодали, что были вынуждены жевать книжные кожаные переплеты. Они размачивали их в воде и жевали... Таким же образом поляки могли съесть и древние пергаменты. Аппетит у них, судя по всему, был прекрасный... Но! Либерею нельзя съесть целиком! Должны были остаться глиняные таблицы, золотые листы, драгоценные камни. Их человеческий желудок еще, слава Богу, переваривать не научился. Видимо, съеденные книги относились к постельной казне Ивана Грозного и были написаны никак не раньше XIII—XIV веков.

Итак: сгорела, распродали, съели. Ни одна из этих трех версий не доказывает, что либерея действительно исчезла безвозвратно, а значит — существует...

Версия четвертая — оптимистическая. Библиотека Ивана Грозного — существует и по сей день!

Согласно имеющимся в распоряжении историков сведениям последний раз либерею видели в 1565 году... Именно тогда, может быть, в 1566-м, ее замуровали в подвалы с тем, чтобы достать, когда появятся люди, способные перевести мудрые книги. И такие люди, видимо, появились. Кто они и что, и когда это было, науке, к сожалению, неизвестно. Но в 1822 году некто Дабелов, профессор из Дерпта (ныне Тарту в Эстонии), сообщил, что случайно обнаружил в архиве переведенный... список книг библиотеки великого князя Ивана Третьего. Правда, при этом Дабелов не назвал ни автора списка, ни его датировки, ни названия архива, в котором тот был обнаружен. Находка вызвала определенные сомнения. До сих пор многие считают «Аноним Дабелова» (именно так назвали список) хорошо сделанной подделкой. Особенно много претензий у ученых вызывает стиль переводчика: как же так, вроде бы ученый человек, а пишет на языке полуграмотных подмастерьев?

Впрочем, это скорее придирки, нежели серьезные доводы. Современные ученые пока не нашли оригинал списка. И вряд ли в ближайшее время найдут. (Прибалтийские страны совсем не приветствуют копание русских в своих национальных архивах.) А значит, про «Аноним Дабелова» ничего нельзя сказать наверняка. Тех, кто верит в существование библиотеки, его подлинность заботит не особо. И правда: какая разница? Ведь в списке перечислена только малая толика имеющихся в собрании произведений. Во-первых, переводчик просто не мог запомнить все названия. А, во-вторых, некоторые рукописи он вообще не сумел перевести: месопотамскую письменность ученые расшифровали только несколько лет назад.

В общем, «Аноним Дабелова» — штука, конечно, интересная. Но для поисков библиотеки совершенно бесполезная.

В конце XIX века известный московский историк Забелин опубликовал доношение, направленное в 1724 году в канцелярию фискальных дел пономерем Кононом Осиповым. Осипов писал о подземных тайниках Кремля, в одном из которых дьяк Большой казны Василий Макарьев якобы видел груду сундуков. Сундуки были старинные с наваренными замками, пыльные, и было их великое множество. Конон Осипов обещался в точности указать местонахождение тайника, если Сенат повелит начать раскопки. Дело дошло до царя Петра, который благословил начало работ. В XVIII веке уже было известно, что либерея Ивана Грозного входила в государеву казну, так что содержимое сундуков сомнения ни у кого не вызывало. Быть может, Петр надеялся найти в подземельях что-нибудь еще, но об этом история умалчивает.

Когда император умер, раскопки прекратились, но Конон Осипов, который намного пережил Петра, на этом не успокоился. В царствование Анны Иоанновны он второй раз пишет письмо в Сенат, описывая несметные богатства кремлевских подземелий. И Анна Иоанновна клюет на наживку. Раскопки в Кремле возобновляются, но, как пишет в своей истории Карамзин: «Рекрутами рвы накопаны, а поклажи никакой не найдено». Последующие 150 лет никто поиском книг Ивана Грозного не занимался. Интерес к московским тайнам возродился лишь в конце XIX века. В 1894 году раскопки возглавил сиятельный князь Щербатов. И...опять ничего.

К сожалению, и Конон Осипов и Щербатов не смогли докопаться до конца. Начатые ими раскопки не были завершены потому, что на пути землекопов встали деревянные столбы, поддерживающие здание Цейхгауза (Арсенала). При тогдашнем уровне развития техники обойти их не представлялось возможным, и власти решили, что лучше свернуть раскопки, нежели подвергнуть Арсенал опасности разрушения.

В начале XX века в Москву с далеко идущими планами поехали немцы. Памятуя о том, что именно их предкам Иван Грозный намеревался доверить перевод античных рукописей, немецкие ученые решили, что они-то библиотеку точно найдут. И если не в кремлевских подземельях, то в каких-нибудь старых архивах точно. Профессор Маттеи получил добро на исследование фондов провинциальных библиотек и столичных ведомств. Искал он долго и усердно и, в конце концов, стащил из архива Министерства иностранных дел манускрипт Гомера. Трогательная забота о русской культуре. За Маттеи приехал профессор Эдуард Тремер. Тремер оказался человеком честным: ничего не крал, скорее наоборот: уезжая, указал русским на наиболее вероятное местонахождение царской библиотеки — Теремной дворец. Именно там, на древних, нижних этажах, по мнению профессора, вот уже много веков пылятся бесценные рукописи.

В 1914 году ученый-востоковед Игнатий Стеллецкий получил от царского правительства разрешение на археологический осмотр двух кремлевских башен, но приступить к нему так и не смог — началась Первая мировая война.

После революции, и еще десять лет спустя, до библиотеки Ивана Грозного никому не было дела. Ученые из числа неблагонадежных спасали от амбиций пролетариата собственные книжные собрания. Никто не знал, заинтересуют ли тайны прошлого новую власть, постановившую с этим прошлым бороться. За кремлевскими стенами бушевала накликанная Горьким буря... И только Игнатий Стеллецкий мирно продолжал работу над рукописью «Мертвые книги в московском тайнике». В 1933 году он написал письмо (вы не поверите!) Сталину: «По долгу совести советского ученого и гражданина довожу в лице Вашем до сведения советского правительства о нижеследующем. Советская наука, в частности — история материальной культуры, не отстающая в общем от действующих темпов социалистического строительства, не является, однако, свободной от всяческих "Белых пятен", каковыми надо признать, между прочим, вопросы:

1. О библиотеке Ивана Грозного.
2. Об исторических вкладах.
3. ...»

И. Сталин ему ответил. В 1934 году Стеллецкому разрешили начать раскопки в Арсенальной башне. Случай по тем временам небывалый. Простого профессора, делавшего карьеру еще при проклятом царизме, допустили в святая святых — Кремль. Неизвестно, имел ли Стеллецкий высоких покровителей. По-видимому, нет. Работы запретили так же неожиданно, как и разрешили. Готовились к периоду репрессий? А за репрессиями — война. И снова Стеллецкий ждет и верит, что уж после войны Сталин точно допустит его в кремлевские подвалы. Можно не сомневаться, что в конце концов так оно и было бы, но... Игнатий тяжело заболел. Перенесенный инсульт осложнился афазией: последние месяцы жизни Стеллецкий говорил только на арабском языке. Он умер в 1949 году, оставив после себя три тома рукописи «Мертвые книги в московском тайнике». Впоследствии последний том самым странным образом исчез. Исчезла и могила Стеллецкого на Ваганьковском кладбище — в 1981 году ее видели в последний раз...

По наследству от Сталина интерес к таинственной либереи Ивана Грозного перешел к Хрущеву. При нем была создана специальная комиссия, возглавил которую академик М.Н. Тихомиров, а курировал лично Алексей Аджубей. Комиссия провела несколько заседаний и наметила план поисков библиотеки на территории Кремля. Предполагалось воспользоваться советом немецкого профессора Тремера и зайти со стороны Теремного дворца. Уже были готовы лопаты, но... тучи сгустились над головой Никиты Сергеевича Хрущева. После его добровольно-принудительной отставки закатилась и звезда Аджубея. Тут уже было не до либереи.

О библиотеке забыли еще на двадцать с лишком лет.

Больше десяти лет назад искать исчезнувшие в конце XVI века сокровища взялся бизнесмен Герман Стерлигов. В 1995 году он возглавил штаб поисков библиотеки Ивана Грозного. К 850-летию Москвы саму либерею найти

не удалось, но выработать некий стратегический план энтузиастам было вполне по силам. Скоро выяснили — в Кремле библиотеки нет. Уже как минимум четыре сотни лет.

«Всех попутал дьяк Макарий, — считает Герман Стерлигов. — Рассказал на исповеди про кремлевский тайник с сундуками, и все сразу бросились его искать, думая, что в сундуках — библиотека. А ее там быть не могло. Почему? Да потому, что не была либерея спрятана за дверцей с оконцем. Хранилище для рукописей строил по своей методике Аристотель Фиораванти, и чтобы зайти туда, нужно было проломить свод. Об этом ясно написано в летописях.

Второе... Вас не настораживает поведение девушки — царевны Софьи? Дьяк ей сообщает о том, что видел сундуки, а она и не торопится бежать заглянуть в них. Что такое? Почему? Наверное, Софья знает, что находится в этих сундуках, иначе побежала бы как миленькая. Скорее всего, там был спрятан царский архив. Тоже, конечно, интересно, но совершенно несопоставимо с либереей. Впрочем, рядом с либереей не валялось даже золото инков.

Я думаю, что последний известный нам исследователь — Игнатий Стеллецкий — догадывался о том, что библиотеки нет в Кремле. Но когда шли раскопки, заикнуться по этому поводу не смел. Курировал-то работы лично Сталин. Сказать: “Знаете, Иосиф Виссарионович, я, кажется, пошутил, там нет либереи”, — означало в лучшем случае тюрьму. В худшем — сами понимаете что».

Отсутствие в Кремле таинственных рукописей — уже давно не тайна. По крайней мере, для комендатуры и спецслужб, перерывших сантиметр за сантиметром кремлевские подземелья. Если бы там была хоть одна книга, ее бы уже давно извлекли на свет Божий. Впрочем, это могли сделать даже не сыщики, а, например... Борис Годунов. Нашел же Иван Грозный либерею после того, как ее спрятал Василий III, неужто царь Борис глупее?

Но в том-то и дело, что Иван Грозный спрятал библиотеку не в Кремле. Где? Это уже другой вопрос.

Штаб поисков либереи Ивана Грозного проводил исследования и в Александровской слободе (так раньше называли город Александров). Царь жил здесь довольно долго: есть письменные свидетельства того, что с собой он брал святыни и казну, то есть либерею. А некоторые историки и вовсе считают, что немецкие переводчики во главе с пастором Веттерманом в 1565 году видели рукописи не в Кремле, а в александровских тайниках. Именно здесь Веттерман умолял Грозного дать ему на одну ночь книгу из библиотеки, обещая оставить в залог всех своих детей.

Штабу повезло: сегодня на месте царской резиденции — футбольное поле. Размахивать кирками и лопатами в наши дни — последнее дело. Узнать, что находится под землей, можно с помощью специальных технологий и оборудования.

Из интервью Г. Стерлигова десятилетней давности: «Мы сотрудничаем со многими научно-исследовательскими институтами, особенно с ЦНИИГРИ. Его специалисты даже выезжали со своими приборами в Александров. Суще-

ствует 16 методик, последовательно применяя которые можно точно сказать, что находится в данном месте на заданной глубине.

У нас также есть свои приборы, которые мы купили в Екатеринбурге и здесь, в Москве. Совместными усилиями был составлен подробный план того, что раньше было подземной частью государевых покоев. Видите синее пятно? Это большая пустота. Предполагаемое место хранения либереи. А сверху — опочивальня Грозного. Царь спал на своих богатствах. Кстати, об этом говорят летописи».

К сожалению, самой библиотеки в пустоте не оказалось. Приборы упорно не хотели реагировать ни на один из заданных параметров. Исследования монастырских территорий тоже не дали никакого результата. А значит, либереи в Александрове, увы, нет. Может быть, она находится в Вологде или еще где-то.

Есть и еще одна проблема, которая не может не волновать всех тех, кто знает историю таинственной либереи и мечтает открыть ее для потомков. Мы имеем в виду сохранность библиотеки. Задумаемся: «книгам», которые до сих пор хранятся где-то под землей, не 200 и не 300 и даже не 500 лет. Их возраст измеряется тысячелетиями. Уже для Грозного они были очень и очень старыми — можете себе представить, что они значат для нас.

Специалисты уверены: либерея, если она находится в тайнике, построенном по методике Аристотеля Фиораванти, в достаточно хорошем состоянии. Скорее всего, Фиораванти знал секрет хранения рукописей, известный еще древним египтянам. (Возможно, что значительную часть грозненского собрания составляют «книги» из знаменитой Александрийской библиотеки.) Они уже пролежали в аналогичных хранилищах тысячи лет. Лишние четыре-пять веков тут не помеха. Годы только увеличивают ценность либереи. Впрочем, ее уже давно не измерить деньгами.

РАЗБОЙНИЧЬИ ПОКЛАЖИ ДИКОГО ПОЛЯ

История не донесла до нас достоверных сведений о времени появления на Руси профессиональных кладоискателей. Известно лишь, что уже в XV веке были люди, специализирующиеся на розыске старинных «поклаж» и «сокровищ». По сегодняшним меркам их можно считать романтиками-авантюристами, ибо такое занятие не сулило большого богатства, но зато таило немало опасностей как со стороны татей-разбойников, так и государевых людей. Те и другие рьяно охотились за кладоискателями, чтобы в случае удачи отнять у них добычу.

В более позднее время среди профессиональных кладоискателей существовала четкая специализация главным образом в соответствии с географией торговых путей. Однако порой они пренебрегали ей и отправлялись в Дикое поле. Как утверждала молва, «в степи там тысячи баб каменных стоят, и под каждой богатая “поклажа” татями зарыта».

Кладов в Диком поле в силу его географического положения было спрятано действительно великое множество. Но вовсе не одними только разбойниками. Для такого огромного количества «сокровищ» понадобилась бы целая армия «лихих людей», которая не должна была давать прохода ни конному, ни пешему.

На самом деле все обстояло иначе. Исторически Диким полем называлась бескрайняя степь между Доном, Верхней Окой и левыми притоками Десны и Днепра, то есть нынешняя Полтавская и Сумская, Харьковская, Белгородская, Курская, Липецкая и Воронежская области. Это был край непрерывных войн, который, по словам Ивана Бунина, «первым вдыхал бурю, пыль и хлад из-под грозных азиатских туч, то и дело заходивших Русью, первым видел зарева страшных ночных и дневных пожарищ, ими запаляемых, первым давал знать Москве о грядущей беде и первым ложился костьми за нее».

Туда, на Дон, в вольные казаки издавна стремились тысячи русских людей по большей части беглых крестьян и холопов. Они основывали «засечные городки», служившие передовой охранной линией Русского государства. Их основным занятием было земледелие, которое, конечно, не могло стать источником столь больших богатств, чтобы стоило зарывать их в землю. Тем более, что Крымская орда постоянно совершала набеги, разоряя, а то и сжигая дотла многие городки и поселения в Диком поле. А купцы старались преодолевать его не поодиночке, а караванами с сильной охраной.

Получается, что грабить разбойникам было просто некого. Но тогда откуда взялись клады?

Их появление объясняется просто. Тамошние вольные люди, прозывавшиеся казаками, на своих ветхих стругах часто совершали набеги на турецкие населенные пункты на берегах Азовского моря. Поэтому, строго говоря, их нельзя считать разбойниками, хотя при случае они были не прочь ограбить и купеческий караван. По возвращении казаки дуванили хабар — делили взятую добычу. Мягкую «рухлядь» — шелк, бархат, дорогие одежды — сбывали заезжим купцам. А вот золото и драгоценности припрятывали до тех времен, когда подступит старость и уже нельзя будет участвовать в опасных походах. И хотя казак обычно поверял одному-двум своим самым близким товарищам, где зарыл «поклажу», очень многие клады так и остались невостребованны-

ми. Ведь ни один набег не обходился без потерь в схватках с татарами. И до «пенсионного возраста» доживали немногие.

По преданию, одним из самых удачливых был атаман Кунам. На высоком правом берегу Дона он основал засечный городок, окруженный земляным валом. Оттуда Кунам вместе с сыновьями Тяпкой и Русой не раз ходил в набеги на басурман и всегда возвращался с богатым хабаром, который прятал в потайной пещере. Уже в старости атаман пал в схватке с татарским богатырем. Над его могилой сыновья насыпали курган на правом берегу реки Красивой Мечи при ее впадине в Дон.

После смерти отца во главе ватаги отчаянных удальцов встал Тяпка — это прозвище, данное ему еще в молодости, означало что-то вроде «рубаки». Оно увековечено в названии Тяпкиной горы в центре города, на которой в XVII веке была заложена Лебедянь. Смелостью и удачливостью сын пошел в отца. Так что потайная пещера постоянно пополнялась богатой добычей. Но однажды, как гласит предание, Тяпке было знамение, которое изменило всю его последующую жизнь.

Неподалеку от этих мест в Романцевском лесу жил отшельник Петр, известный по всей Рязанской земле своим подвижничеством. Тяпка и Руса пришли к святому человеку, приняли от него монашеский постриг и решили поселиться рядом. Братья заложили монастырскую обитель, в которой их прежние товарищи, также оставившие разбойничий промысел, стали послушниками. Во искупление грехов в 1353 году Тяпка истратил часть ранее награбленных богатств на строительство Ильинской церкви.

Впрочем, в то неспокойное время подобные обители были еще и сторожевыми постами, где монахи жили не столько по уставу монастырскому, сколько по уставу воинского лагеря, ожидающего нападения опасного неприятеля — Крымской орды. Тяпке с послушниками доводилось много раз отбиваться от татарских шаек, рыскавших по Дикому полю. И все же в 1380 году обитель и церковь были взяты и разрушены Мамаем. Сам Тяпка, уже глубокий старик, если верить легенде, вытерпел страшные пытки, но так и не открыл, где были спрятаны его богатства.

К этому остается лишь добавить, что некоторое время спустя после татарского нашествия в обители, находившейся на глухой окраине Рязанской земли, появился великий князь Смоленский Юрий Святославич, который в припадке гнева убил свою жену Юлианию Вяземскую. Он заново отстроил церковь и кельи для иноков и внес щедрый вклад в казну монастырской обители. Как повествует летопись, «не терпя горького своего безвременья, срама и бесчестия» после гибели жены, князь принял монашеский чин и окончил там свои дни, «плачась о грехе своем».

Правда, есть и другая версия истории тяпкинского клада. Согласно ей в начале XIV века московский князь Иван Калита направил в Орду дань хану Узбеку с боярином Тяпкиным. Но посол присвоил подарки хану и бежал с ними в Романцевские леса. Там он собрал шайку вольных людей, основал стороже-

вой городок на берегу Дона и стал грозой татар, убивая ханских баскаков и освобождая русских пленников. Во время одной из вылазок он освободил русского священника, который сначала поселился в его городке, а потом перебрался в лес, где около 1353 года построил церковь Св. Ильи о двух этажах: нижний для жилья, верхний для богослужений.

Позднее Тяпкин со своими товарищами тоже переселился туда и, приняв монашество, основал небольшой монастырек. В 1380 году его разграбили татары, бежавшие с Куликова поля. Немного позже в монастыре стал жить и отшельник Петр, о котором говорилось выше, снискавший ему большую известность. Богомольцы везли туда богатые дары, которые иноки прятали в потайных местах. Однако в 1542 году монастырь был разорен татарами. Монастырские же сокровища они найти не смогли.

Столетия спустя крестьяне в окрестных деревнях рассказывали, будто в склоне горы над рекой Красивая Меча есть пещера, где Тяпка — неизвестно только, первый или второй — схоронил бочонки с золотом. Но найти их, пока не наступит час, никто не может. А в качестве подтверждения приводился такой факт. Было немало охотников за сокровищами Тяпки, лазавших в ту пещеру, но они никому не дались. Причем якобы, чтобы отвадить их, дожди вдруг начали намывать в пещеру песок. Ее дно стало подниматься все выше к каменному потолку, пока не остался лишь узкий просвет, по которому с большим трудом можно протиснуться ползком. Если же какой-нибудь смельчак проникнет в глубь подземного лабиринта, его охватывает непреодолимый ужас. Человеку кажется, будто он очутился в могиле и каменные глыбы сейчас раздавят его. В панике кладоискатель думает только о том, как выбраться из заколдованной пещеры.

Так и лежит разбойничья «поклажа» в ожидании своего часа.

СОКРОВИЩА БИАРМИИ

«Биармия! Названия этой страны нет ни на одной карте мира — не только современной, но и самой что ни на есть древней. Кажется, что Биармия вообще не географическое, а только мифическое понятие, что страны с таким названием никогда не было. И несмотря на это, существование Биармии оказывается все же менее проблематичным, нежели загадочной Атлантиды», — писал о Биармии известный историк и искусствовед В.В. Косточкин.

Да, Биармия действительно существовала. Викинги называли ее Бьярмланд, на Руси ее знали под именем Пермь Великая — настолько обширны были ее пространства. Земли Биармии простирались от Камы до Северного Ледовитого океана и от Северной Двины до Печоры. Биармию покрывали бесконечные леса, непроходимые болотные топи, недоступные горные кряжи. Пути

через земли Великой Перми лежали по рекам через волоки, из одной в другую, и именно этими путями в Биармию пробирались предприимчивые арабские купцы, скандинавские викинги, новгородские ушкуйники. Их упорно манили несметные сокровища Биармии, известные более как «закамское серебро»...

«Плыли они летом, чаще всего так, как позволяли их корабли,— повествует Снорри Стурлусон. — И когда они приплыли в Бьярмланд, то остановились в торговом месте. Началась там торговля. Все те люди, у кого было для этого имущество, приобрели огромное богатство. Торир приобрел там много беличьего меха и бобрового, и собольего. И у Карли было огромное богатство, так что и он купил много мехов. А когда там закончилась торговля, тогда поплыли они прочь по реке Вине (Двине). Было тогда объявлено, что мир с местными жителями закончился. Викинги решают напасть на бьярмов, но Торир предлагает воспользоваться обычаем бьярмов выносить в лес и засыпать землей часть наследства богатого человека. Торир приводит отряд к капищу бьярмов. Они вышли на большую поляну, и на той поляне был высокий деревянный забор с воротами в нем, которые были заперты. Шесть человек местных жителей должны были охранять каждую ночь этот забор. На дворе капища был насыпан курган, в нем перемешаны золото, серебро и земля. А еще внутри ограды стоит бог бьярмов, который зовется Йомали... В руках статуи Йомали была серебряная чаша, полная серебряных монет, а на шее драгоценное ожерелье». Торир и его спутники заметили, что стража ушла, а новая смена еще не заняла своих постов. Тогда Торир и викинги бросились к кургану из золота, серебра и земли и собрали “сколько можно больше денег, сложив их в свое платье”. Трогать бога бьярмов Торир воинам запретил и отправил их на корабли, но, когда они ушли, он вернулся к Йомалю, похитил серебряную чашу, наполненную монетами, срубил драгоценное ожерелье и бросился к своим кораблям, преследуемый разбуженными стражниками-бьярмами...»

Долгое время этот рассказ средневекового автора считался вымыслом. Но в XVII и XVIII столетиях одно за другим стали появляться сообщения русских путешественников о святилищах угрофинских племен в бассейнах Верхней Камы, Северной Двины и Печоры. Подобно тому, которое ограбил Торир, они были обнесены высокими заборами с воротами, охраняемыми стражей, а внутри стояли деревянные идолы, держащие чаши и блюда, наполненные серебряными монетами. А несколько десятилетий спустя несметные сокровища Биармии, казавшиеся легендарными, неожиданно стали обретать плоть и кровь.

...В середине мая 1853 года крестьянин Егор Зубов пахал свое поле на низком пойменном берегу реки Иновы. Ему помогали двое ребятишек-племянников. Один из них шел за бороной и вдруг возбужденно закричал: борона зацепила какое-то колечко, проделанное к крышке из светлого металла, и волочила ее по пробороненной земле. Идя по следу, Зубов нашел место, откуда борона выворотила эту странную штуку, и разгреб землю руками. На свет появилось серебряное ведро средних размеров. В нем лежало несколько серебряных сосудов. Сверху — узкогорлый граненый кувшин, под ним — восемь серебряных кружек, на дне — большой серебряный ковш с длинной ручкой. Пространство между ведром и сосудами заполняли семь серебряных шейных гривен.

Скупкой древнего серебра в Прикамье занимались тогда люди именитых торговых людей Строгановых, негласно контролировавших местных кладоискателей. Узнав о кладе, они вынудили Зубова продать его фактически за бесценок

Впервые Строгановы — некоронованные короли Великой Перми — заинтересовались древним серебром в середине XVIII века. Как-то весной 1750 года некий крепостной Строгановых пахал поле близ деревни Слудки на берегу Камы. Неожиданно соха вывернула из земли большой кувшин. На кувшине было вычеканено изображение молодой женщины в полный рост, в прозрачной одежде. У ее ног были изображены маленькие фигурки детей.

Эта находка вызвала большой интерес. Между тем на протяжении нескольких последующих лет сведения о находках старинных серебряных предметов в Пермской губернии начали выплывать то тут, то там. В 1780 году на берегу Камы во время половодья близ той же деревни Слудки деревенские ребята нашли в размытом берегу большое серебряное блюдо. Вскоре около Слудки нашли еще пять серебряных сосудов.

С той поры Строгановы начали скупку древнего серебра у крестьян. Была создана целая сеть скупщиков серебра, охватившая всю Пермскую губернию. Скупщики разъезжали по деревням под видом мелких торговцев. Собранное серебро переправлялось на Нижегородскую ярмарку. Отсюда драгоценные древние сосуды поступали либо в коллекции богатых любителей старины, либо продавались ювелирам как серебряный лом.

С середины XIX века клады «закамского серебра» стали почти ежегодно находить в Прикамье и Приуралье. Чердынский купец В.Н. Алин составил на покупке и переливке древних серебряных вещей целое состояние. От него не отставали и другие скупщики, превращавшие бесценные предметы древнего искусства в серебряные слитки.

...Летом 1896 года к земскому начальнику в Кудымкаре А.И. Бронскому явилась какая-то женщина с жалобой на торговку, которая отказалась заплатить часть условленной суммы за большой клад золотых и серебряных вещей. По ее словам, весь клад весил чуть менее пуда (около 15 кг) и торговка обещала заплатить ей за него 270 рублей серебром. Назначенное властями следствие

ни к чему не привело: клад разыскать не удалось. На запрос Археологической комиссии об исчезнувшем кладе пермский губернатор сообщил, что слух о находке клада в 9-м участке Соликамского уезда не подтвердился...

В результате деятельности скупщиков большая часть произведений погибла, но все же многие предметы появились в столичных музеях и попали в руки специалистов. В основном это были серебряные блюда восточного происхождения с великолепной художественной чеканкой, кувшины с изображениями диковинных зверей, правителей с клиновидными бородами, чаши с чеканными сценами охоты на львов и пантер и мифологическими сюжетами; кубки, покрытые затейливыми узорами и сказочными цветами. Большинство этих изделий, как установили исследователи, изготовлены в Иране в эпоху могущественной династии Сасанидов (230—651) и частично — в Византии, Бактрии и Хорезме.

На одном из блюд, хранящемся в Государственном Эрмитаже (это блюдо вместе с двумя другими было найдено в 1936 году у деревни Больше-Лашковская), изображен шахиншах Ирина Пероз (правил в 457—484 гг.). Диаметр блюда —около 30 см. На другом блюде, найденном в 1957 году в деревне Аниковской, изображен шахиншах Хосров I — в пышном одеянии, с короной на голове, преследующий медведя...

Сасанидское серебро в глухих пермских лесах! Это стало сенсацией. Как, каким образом и зачем из роскошных дворцов персидских вельмож эти великолепные блюда и кувшины попали в стойбища лесных охотников, да еще в таком огромном количестве?

После падения Сасанидской империи под ударами арабов (около 650 г.) несметные богатства шахиншахов, накопленные за пять столетий, перешли в руки завоевателей. Огромное количество серебряных изделий наводнило восточные рынки. Арабские и среднеазиатские купцы были частыми гостями на Волге. Поток серебра на протяжении пяти столетий шел через Хазарский каганат и Волжскую Булгарию в Верхнее Прикамье — в Биармию. А из лесов Биармии купцы везли добытые лесными охотниками меха — соболь, бобр, куница, горностай, белка, лисица...

Летом 1967 года в Прикамье было найдено серебряное блюдо, изготовленное в Константинополе при императоре Константине II (651—668). На этом блюде среди выгравированных и отчеканенных греческих надписей имеется надпись, сделанная арамейским письмом в Хорезме. Выходит, это блюдо, прежде чем попасть в пермские леса, проделало путь из Византии в Хорезм, а уж оттуда, вероятно по Волге, попало на Каму. Эта география как нельзя лучше показывает, какие торговые пути связывали Византию, Восток и Биармию.

Основной приток серебра в Верхнее Прикамье имел место в VII—X веках. С начала XI века начался спад. Импорт серебра в Биармию продолжался и в XI—XII веках, но уже в меньшем количестве и худшего качества. А приблизительно с X века начался постепенно набиравший обороты отток серебра из Биармии в направлении Скандинавии и Новгорода, а затем и Московской Руси.

Сведения о Бьярмаланде начали поступать в Скандинавию со второй половины IX века. В конце этого столетия о походе в Бьярмаланд рассказывал английскому королю Альфреду Великому норвежец Оттар. В X—XI веках плавания викингов в Бьярмаланд участились. «Сага о Хаконе Хаконарсоне» повествует о поездке норвежского купца из Бьярмаланда на Русь — в Суздаль и Новгород. В ряде скандинавских саг рассказывается о походах викингов в Бьярмаланд, об обычаях и религии жителей Бьярмаланда — бьярмов. В древней истории Швеции Олафа Далина говорится, что Биармия управлялась собственными князьями. Бьярмы, как утверждают саги, владели огромным количеством серебра и драгоценных украшений. Корабли викингов ходили в Бьярмаланд северным морским путем через Гандвик (Белое море) и Финнмарк (страну финнов).

«Закамское серебро» было главной целью походов новгородских ушкуйников в XI—XII веках на Каму и в Юргу, «за Камень» — в Приуралье. В 1193 году, когда новгородская рать подступила к стенам небольшого пермского городка, местные угры — «юрга» — «предложили новгородцам откуп: серебро и соболи, и ино узорочье»... Московский князь Иван Калита, завидуя новгородцам, страстно желал отхватить свою долю сокровищ Биармии, именем золотоордынского хана требуя от Новгорода «серебра закамского». Стараниями Калиты на реке Мологе (приток Волги) было устроено обширное торжище, где обращалось «закамское серебро» — Холопий городок. С начала XIV века здесь ежегодно собиралось обширное торжище, на которое приезжали московские и новгородские торговые гости, шведы, ливонцы, жители Великого Булгара, литовцы, поляки и даже греки и итальянцы. Из Великой Перми на торжище Холопьего городка на протяжении трех сотен лет текла река древнего сасанидского серебра: блюда, кувшины, сосуды, монеты...Одних только торговых пошлин здесь собиралось до 180 пудов серебра ежегодно!

Сокровища Биармии казались неисчерпаемыми. Между тем вполне резонным будет вопрос: а зачем лесным охотникам Биармии требовалось такое огромное количество серебра?

Исследователи нового времени обратили внимание на то, что в бортиках, по крайней мере, 40 серебряных блюд, найденных в Верхнем Прикамье, пробиты небольшие отверстия, с помощью которых эти блюда подвешивались для совершения обрядов. Каких? На этот вопрос дали ответ этнографы. Оказывается, западносибирские угры («юрга») использовали серебряную иранскую и византийскую посуду при совершении обрядов, посвященных духу Мир Сусне Хум — буквально переводится как «Смотрящий-За-Людьми-Человек». Этот дух, по верованиям угров, самый младший, седьмой сын верховного божества Нуми Торума, покровитель охотников, посылающий им дичь. Его отождествляли с солнцем, поэтому во время совершения обрядов сверкающие диски серебряных блюд символизировали небесное светило. Во время молений о ниспослании богатой добычи лесные охотники поклонялись серебряным блюдам, изготовленным ремесленниками в далеких Иране и Византии...

Считается, что богатые клады серебряных сосудов принадлежали шаманам, которые «по совместительству» являлись и племенными вождями (в родовом обществе эти функции обычно совпадают). При этом они зарывали клады, скорее всего, не в расчете воспользоваться им в будущем при жизни, а в уверенности, что они понадобятся им в загробном мире. Такие взгляды на драгоценные металлы и вообще на сокровища были широко распространены у древних народов Севера, в том числе — и у скандинавов эпохи викингов. Вспомним: Снорри Стурлусон в своем рассказе о походе викингов в Бьярмаланд выделяет обычай бьярмов «выносить в лес и засыпать землей часть наследства богатого человека». Считалось, что в золоте и серебре материализуется счастье и благополучие человека, его семьи и рода.

Клады восточного серебра в прикамских лесах продолжают находить до сих пор. И как знать, может быть, главные сокровища Биармии еще не найдены.

СОКРОВИЩА СТЕПАНА РАЗИНА*

В июне 1671 года в Гамбурге вышла газета «Северный Меркурий», которая стала бойко раскупаться горожанами. В ней была помещена корреспонденция английского купца Томаса Хебдона, находящегося в далекой России, в Москве. Как очевидец, он подробно описал казнь Степана Разина и сделал это весьма оперативно, послав корреспонденцию в Европу через два часа после того, как палач закончил свою работу, известив тем самым негоциантов и дипломатов о том, что вновь возобновляется торговля с Россией.

Томас Хебдон писал: «По всему миру уже несомненно разнеслась весть о том, как мятежник, по имени Степан Разин, стал главарем множества казаков и татар, как он захватил город Астрахань и все Астраханское царство и совершил разные другие тиранства и как, наконец, он всячески стремился привлечь на свою сторону донских казаков, чтобы нанести сильный удар по Москве.

Следует знать, что упомянутые донские казаки сделали вид, будто они с ним согласны. Однако они с ним поступили так из хитрости, дабы поймать лису в ловушку. Выведав, что Разин со своим братом остановился в убежище, где он ничего не опасался, казаки напали на него и захватили его с братом в плен.

---

* По материалам Л. Вяткина.

В прошлую пятницу 1000 мушкетеров-стрельцов доставили его сюда, и сегодня за два часа до того, как я это пишу, он был наказан по заслугам. Его поставили на специально сколоченную по такому случаю повозку семи футов вышиной: там Разин стоял так, что все люди — а их собралось более 100 000 — могли его видеть.

На повозке была сооружена виселица, под которой он стоял, пока его везли к месту казни. Он был крепко прикован цепями: одна очень большая шла вокруг бедер и спускалась к ногам, другой он был прикован за шею. В середине виселицы была прибита доска, которая поддерживала его голову; его руки были растянуты в сторону и прибиты к краям повозки, и из них текла кровь.

Брат его тоже был в оковах на руках и ногах, и его руки были прикованы к повозке, за которой он должен был идти. Он казался очень оробевшим, так что главарь мятежников часто его подбадривал, сказав ему однажды так: "Ты ведь знаешь, что мы затеяли такое, что и при еще больших успехах мы не могли ожидать лучшего конца".

Этот Разин все время сохранял свой гневный вид тирана и, как было видно, совсем не боялся смерти.

Его царское величество нам, немцам и другим иностранцам, а также персидскому послу, оказал милость, и нас под охраной многих солдат провели поближе, чтобы мы разглядели эту казнь лучше, чем другие, и рассказали бы об этом у себя соотечественникам. Некоторые из нас даже были забрызганы кровью.

Сперва ему отрубили руки, потом ноги и, наконец, голову. Эти пять частей тела насадили на пять кольев. Туловище вечером было выброшено псам. После Разина был казнен еще один мятежник, а завтра должен быть казнен также его брат.

Это я пишу в спешке. О том, что еще произойдет, будет сообщено потом.

Москва, через два часа после казни, 6 июня (по старому стилю) 1671 года».

Нужно отдать должное Томасу Хебдону за точность описания. Спустя неделю в «Северный Меркурий» он послал еще одну корреспонденцию:

«Умер еще один из главных мятежников, прозванный Чертоусом, а его люди разбиты под Симбирском и вынуждены были отступить... Объявлен указ о даровании жизни и милости тем, кто сам сдался в плен.

Достоверно известно, что недавно казненный мятежник действительно был у них главным бунтовщиком Степаном Разиным. Его брату залечили раны после пыток, и вскоре его должны отправить в Астрахань, чтобы найти клады, закопанные там Степаном».

И вот тут-то после казни Степана Разина на Красной площади начинается весьма интересное и загадочное для историков действо. После того как палач разделался с Разиным и подручные поволокли на плаху его брата Фрола Тимофеевича, тот вдруг срывающимся от натуги голосом крикнул: «Слово и дело государево»! И сказал, что знает тайну писем (?) и кладов Разина. Казнь Фрола была отсрочена.

По свидетельству очевидца-иностранца Конрада Штуртцфлейша, уже превращенный в кровавый обрубок Степан Разин вдруг ожил и прошипел: «Молчи, собака!» Это были последние слова Разина, и их Штуртцфлейш записал латинскими буквами.

Как видно из документов, Фрола Разина уже через два дня жестоко пытали в Константино-Еленинской башне Кремля, и его показания были сообщены царю Алексею Михайловичу:

«...и про письма сказал, которые воровские письма брата его были к нему присланы откуда ни есть и всякие, что у него были, то все брат его, Стенька, ухоронил в землю... поклал в кувшин, и засмоля закопал в землю на острове по реке Дону, на урочище, на прорве, под вербою. А та-де верба крива посередке, а около нее густые вербы».

О показаниях Фрола Разина немедленно докладывали царю, который проявил большой интерес к кладам Степана, ибо по «отпискам» воевод, у бояр и богатого люда «разбойник» награбил «зело много добра всякого». В пытошной на дыбе орущий от нестерпимой боли в вывороченных суставах Фрол показал, что после разгрома восстания при бежавшем в Кагальник атамане был «сундук с рухлядью» и драгоценностями.

Показания Фрола были опубликованы известным историком Н.И. Костомаровым, они довольно интересны и в них просматривается некая психологическая деталь: сделанный безымянным мастером из слоновой кости Константинополь (Цареград), видимо, очень нравился Степану, и он не пожелал с ним расстаться даже в минуту смертельной опасности, послав за этим сокровищем своего брата.

Весть о том, что во время казни на Красной площади брат Степана Разина крикнул «слово и дело» и что царь хочет выведать у него места кладов, быстро распространилась среди московского люда, а затем и по всей России. Скоро возникли легенды о кладах Стеньки Разина и жуткие истории о заговоренных сокровищах его, зарытыми в разных местах на берегах Волги.

Историки не отрицают фактов существования «кладов разбойника Разина». Ведь восставшие взяли приступом несколько городов, при этом экспроприировали значительные материальные ценности, принадлежавшие имущим слоям. Вполне уместен вопрос: «Куда делось все то богатство, которое попало в руки Разина»?

Известно, что отец Степана старый казак Тимофей Разя, участник многих войн и походов против турок и «крымчаков», умер в 1650 году, когда будущему атаману было всего 19 лет. При этом характер его, как рассказывали старики, был резкий, крутой и смелый необычайно, что сильно его выделяло. Однако он был умен, рассудителен, сообразителен и инициативен в боевых стычках. В его родной станице Наумовской эти качества ценились...

Осенью 1652 года Степан подал войсковому атаману челобитную, дабы он отпустил его из пределов Войска Донского на богомолье в Соловецкий мо-

настырь к святым угодникам Савватию и Зосиме... По пути он дважды побывал в Москве, узнал порядки московские. Через шесть лет, в 1658 году, его включили в состав посольства казацкого, и он вновь побывал в Москве. Царь Алексей Михайлович обсуждал с казаками важные вопросы, касающиеся защиты южных рубежей государства Российского.

Сам факт включения Степана в состав посольства, когда ему было 28 лет, говорит о том, что ему была оказана честь и что авторитет его был велик. Из сохранившихся документов известно, что Степан Разин казацким атаманом был выбран около 1662 года и неплохо командовал казаками в битве при Молочных Водах. В мирное время вел переговоры с калмыками, турками, татарами и, как уверяет людская молва, неплохо изъяснялся на этих языках.

Много лет собирал я в поездках по Волге и Каме легенды и сказания о Степане Разине, их скопилось у меня приличное количество. Среди них есть и такие, которые содержат народную версию о том, как Разин стал разбойником.

В них тема о кладах Степана Разина начинается со времени его Персидского похода «за зипунами», как шутливо называли поход казаки, который был предпринят в 1667—1669 годах. Тогда на стругах со своей ватагой Степан двинулся от Красного Яра к Гурьеву, затем на Дербент — Баку и далее в Персию на Орешт — Гилянь — Фарабад, прошел вдоль восточного побережья Хвалынского моря (Каспия) и вернулся к острову Дуванному и Свинному близ Баку. Затем, после короткого отдыха проследовал на своих стругах мимо Астрахани к Черному Яру на Дон в Кагальницкий городок.

По мере следования стругов Степана людская молва шла, опережая их. Особенно много разговоров шло о том, что Степан Разин ушел из Персии с зело великой добычей.

«Приехал Стенька из Персидской земли и стал астраханскому воеводе челом бить: “Отпиши царю русскому, что, вот, мол, разбойничал, а теперь прошу у него милости”. У Стеньки много добра всякого из-за моря привезено было, у воеводы глаза и разбежались! Что ни завидит воевода, всего-то ему хочется и того, и другого, и третьего. Понравилась ему у Стеньки шуба. “Продай, — говорит, — шубу, подари, нешто тебе ее жалко?”

А шуба была заветная, не дает ее Стенька. Грозит воевода: “Царю пожалуюсь!” Отдал Стенька шубу со словами: “На тебе шубу, да чтобы не надеяла она шуму!”

Так оно и вышло. Стенька после всю Астарахань (так в XVII веке называли Астрахань. — *Л.В.*) разорил, а с воеводы Прозоровского снял шкуру, как шубу, спустив ее по самые пятки»...

Из персидской земли Стенька красавицу вывез — сестру иранского шаха. Милуется он с ней, а товарищи и давай смеяться: «Видно, — говорят, — она дороже нас стала — все с ней возишься!»

Так что же Стенька? Взял княжну в охапку да в Волгу и бросил, не пожалел. «На, — говорит, — ни чем-то я тебя не одаривал!»

Интересно, что легенда о том, что Степан «заговоренный человек» и был неуязвим, возникла еще при жизни Разина. Царицынский воевода в 1670 году отписывал царю: «Того атамана есаула Разина ни пищаль, ни сабля, ничего не берет».

В народе же говорили так: «У Стеньки кроме людской и другая сила была — он себя с малых лет нечистому продал — не боялся ни пули, ни железа; на огне не горел и в воде не тонул. Бывало, сядет в кошму (кош — купеческое небольшое судно без палубы. — *Авт.*), по Волге плывет и вдруг на воздух на ней поднимался, потому как был он чернокнижник...

Его в острог не раз садили за решетки, да на запоры. А он возьмет уголь, напишет на стене лодку, спросит воды испить, плеснет на стену этой водой — река станет! Сядет он в лодку, кликнет товарищей — глянь, уж на Волге Стенька!»

Для историков и фольклористов эти полеты Разина по воздуху довольно загадочны. В связи с этим мне представляется весьма любопытным утверждение старого бакенщика на Каме близ Перми, слышанное им от дедов на Волге, что-де разинцы подавали друг другу сигналы (с берега на берег и на разбойные струги) при помощи больших воздушных змеев, называемых «голубями», что непосвященным простым людом воспринималось как колдовство.

Нельзя не признать, что сигнализация разинцев при помощи змеев в значительной степени объясняет их осведомленность и стремительную неожиданность их атак, и захват купеческих стругов на Волге. Без хорошей связи это было бы трудно сделать: собрать вооруженную ватагу, организовать засаду, в нужный момент ринуться на абордажный бой... Известно, что купцы были люди решительные, хорошо вооруженные, имели картечницы и дружными меткими залпами из ружей не раз отгоняли разбойный люд и уходили от преследователей.

С далеких времен у многих народов хорошим способом дачи сигналов, скажем, предупреждением о военной опасности, были зажженные костры. Поднятый в воздух змей обладал несомненным преимуществом. К запущенному змею можно было послать в воздух условный знак в виде квадрата, треугольника, шара, который мог дать краткую информацию о количестве судов (сколько, куда, откуда), сообщить время прохождения «разбойного места», засады и многое другое. Однако обратимся к легендам, в них много интересного.

«В Персии воевал он два года, набрал много богатства, так что ни счесть, ни сметить невозможно было. Ворочался он мимо Астрахани, воеводы не хотели его пропустить и велели палить в него из ружей и из пушек; только Стенька был чернокнижник, так его нельзя было донять ничем: он такое слово знал, что ядра и пули от него отскакивали.

На другой год он пришел под Астрахань с войском и осадил кругом город. Приказал Стенька палить холостыми зарядами и послал сказать, чтоб отворили ему ворота. Тогда был в Астрахани митрополит Иосиф. Стал он Стеньку корить

и говорить ему: “Вишь, какая у тебя шапка — царский подарок, надобно, чтоб тебе теперь за твои дела царь на ноги прислал подарок — кандалы!”

И стал его митрополит уговаривать, чтоб он покаялся и принес повинную Богу и государю. Стенька осерчал на него за это, да притворился, будто и впрямь пришел в чувствие и хочет покаяться:

“Ладно, — говорит, — покаюсь. Пойдем со мной на соборную колокольню, я стану перед всем народом и принесу покаяние”...

Как взошли они на колокольню, Стенька схватил митрополита поперек и скинул вниз. “Вот, — говорит, — тебе мое покаяние!”

За это Степана Разина семью соборами покляли!»

Историк Н.И. Костомаров записал интересный рассказ русских матросов, возвращавшихся из «тюркменского плена в чуждедальних басурманских сторонах», уверявших, что встречали Степана Разина в... 1858 году!

«Как бежали мы из плена, так проходили через Персидскую землю, по берегу Каспийского моря. Там над берегами стоят высокие, страшные горы... Случилась гроза. Мы под гору сели, говорили между собой по-русски, как вдруг позади нас кто-то отозвался:

“Здравствуйте, русские люди!” Мы оглянулись: ан из щели, из горы, вылазит старик седой-седой, старый, древний — ажно мохом порос.

“А что, —спрашивает, — вы ходите по русской земле: не зажигают там сальных свечей вместо восковых?”

Мы ему говорим: “Давно, дедушка, были на Руси, шесть лет в неволе прожили...” Ну а бывали вы в божьей церкви в обедне на первое воскресенье Великого поста?” “Слыхали”. “Так знайте же, я — Стенька Разин. Меня земля не приняла”»...

По народному поверью, разбогатеть от клада человеку трудно, так как большинство из них заговорены и без приговоров, заклинаний в руки простому смертному не даются.

Клады Степана Разина — особые, они спрятаны в землю на человеческую голову или несколько голов. Чтобы их добыть, кладоискатель должен погубить известное «заговоренное» число людей, и тогда клад достанется без особых затруднений...

Иногда клад зарыт «на счастливого», но это бывало редко. Тогда «знак клада» является в виде черной кошки или собаки. В этом случае человек должен идти за такой кошкой, и когда она остановится и замяучит, то нужно не оплошать, ударить ее изо всех сил и сказать: «Рассыпься!», а потом в этом месте надо копать...

Еще рассказывают, что у кладов Степана Разина слишком трудны условия заговора. Вот две такие легенды.

«Шло раз по Волге судно, а на нем один бурлак хворый был. Видит хозяин, что работать бурлак не в силах, дал ему лодку и ссадил в горах.

“Иди, — говорит, — куда-нибудь выйдешь, а кормить тебя даром не хочу. Кто тебя знает, выздоровеешь ты или нет”...

И пошел бурлак по тропинке в лес, еле тащится. Ночь прошла, зги не видать. Вдруг вроде впереди огонек мелькает. Пошел бурлак на него и вышел к землянке. А в землянке сидит старик, волосатый весь и седой-преседой.

Попросился бурлак переночевать — тот сперва не пускал, а после говорит: “Пожалуй, ночуй, коли не боишься”. Бурлак подумал: “Чего бояться-то? Разбойникам у меня взять нечего”. Лег и заснул.

А утром старик и говорит: «А знаешь ли ты, у кого ночевал и кто я?» «Не знаю», — говорит тот. “Я — Стенька Разин, великий грешник — смерти себе не знаю и здесь за грехи свои муку терплю”.

У бурлака хворь как рукой сняло — стоит, слушает старика. А тот продолжает: “Далече отсюда, в земле с кладом ружье зарыто, спрыг-травой заряжено, — там моя смерть. На вот тебе грамотку”. — И дал старик запись на богатый клад — зарыт он был в Симбирской губернии...» (Упоминание о губернии указывает на время появления легенды — не ранее петровских времен, т.е. XVIII в.).

«Зарыт клад в селе Шатрашанах и столько казны в нем было, что по сказу бурлака можно было Симбирскую губернию сорок раз выжечь и сорок раз обстроить лучше прежнего. Все было прописано в той грамотке — сколько чего и как взять.

Первым делом часть денег по церквам и по нищей братии раздать, а после взять и из ружья выпалить, да сказать три раза: “Степану Разину вечная память!” — тогда в ту же минуту умрет Стенька, и кончились бы его мучения-муки.

Да не случилось этого. Не дался клад бурлаку. Человек он был темный, грамоте не знал и отдал запись в другие руки — клад в землю и ушел...»

А вот другая легенда.

«Много у Стеньки было всякого добра. Денег девать было некуда. Струги у Стеньки разукрашены, уключины позолочены, на молодцах бархат с золотом, дорогие шапки набекрень сбиты — едут Волгой, песни удалые поют, казной сорят. По буграм да по курганам Стенька золото закапывал.

В Царицынском уезде неподалеку от Песковатовки курган небольшой стоит, всего каких-нибудь сажени две вышины. В нем, в народе говорят, заколдованный Стенькин клад положен. Целое судно, как есть полно серебра и золота. Стенька в полную воду завел его на это место. Когда вода сбыла — судно обсохло, он над ним курган наметал. А для примета на верху вербу посадил. Стала верба расти и выросла в большое дерево... Сказывают, все доподлинно знали, что в кургане клад лежит, да рыть было страшно: клад-то непростой был положен. Из-за кургана каждый раз кто-то выскакивал, страшный-престрашный. Видно, нечистые стерегли Стенькино добро»...

В памяти народа до сей поры сохранилось много мест, связанных с именем атамана Степана Разина, особенно на правом берегу Волги, и туристам экскурсоводы часто показывают «Стенькины бугры». Стоя на палубе теплохода, можно слышать: «Тут Стенька станом стоял»... Здесь, по преданию, шапку оставил. Так и зовут это место: «Стенькина шапка». На том бугре Стенька «стольничал, говорят, там клад положен».

Например, близ деревни Банновки, между селом Золотым и устьем Большого Еруслана (Саратовской обл.) обрыв к Волге носит название «Бугра Стеньки Разина». Местные жители уверяют, что еще в начале века, при закате солнца, когда тени длинные, на бугре можно было различить очертания ямы, где якобы была у Разина «канцелярия».

Костей человеческих много в ней находили, добавляют они. По преданию местному, Разин долго жил на этом бугре в роскошном шатре с ватагою. Жилье у него было богатое — все дорогим бархатом да шелком обито. А на самом «шихане» кресло стояло с насечкой из слоновой кости. С него, бывало, Разин высматривал купцов на Волге и расправу чинил... Большой, как уверяют, здесь клад зарыт.

Из старого путеводителя 1900 года мною была сделана выписка: «Выше Камышина, верст за сорок, показывают еще “Бугор Стеньки Разина”. А верст на восемь выше слободы Даниловки лежит ущелье “Стенькина тюрьма”, иначе называемая еще “Дурманом”.

В старые годы оно окружено было густым лесом, в котором легко было заблудиться. Здесь, неподалеку, имеется множество пещер и Уракова-разбойника гора (близ колонии Добринки). Это высокий, в 70 сажень, бугор, где, по преданию, Разин зарубил Уракова, после чего тот семь лет зычным голосом кричал проходившим по Волге судам: “Приворачивай!” — приводя людей в трепет»...

Теперь уместно задать вопрос: имеются ли достоверные сведения о найденных кем-либо кладов Степена Разина? В «Донской газете» за 1875 год (№ 88) помещена была заметка под названием «Старинные отыскиватели кладов». В ней сообщалось о попытке раздобыть клад Степана Разина.

«Донос наказного атамана Кутейникова на бывшего атамана Иловайского, который обвинялся в употреблении казаков на работе по своему мнению и для рытья клада под надзором новочеркасского полицеймейстера Хрещатинского.

Из дознания обнаружилось, что действительно, рытье клада производилось в 1824 году с июня по октябрь. Поводом к тому послужила жалоба двух лиц Иловайскому на одного казака, не дозволявшему рыть клад.

Казака вызвали к атаману. Оказалось, что рассказам старожилов, сокрыты в давние времена разбойниками Стеньки Разина в подземных погребах разные сокровища.

Оказалось, об этом кладе-де есть предание. Еще до взятия Астрахани на том месте, где нынче сад казака Масленникова, жило 9 партий охотников-разинцев. Добытые ими сокровища они спрятали в тринадцати (?!) погребах, вырытых на глубине 16—17 саженей. Среди них под землей же устроена была церковь, в которой висела атаманская булатная сабля с 24 в ней драгоценными камнями, освещавшими церковь и погреба.

Это предание увлекло и самого Иловайского. Он велел рыть в земле коридоры, полагая, что открытые таким образом сокровища были бы весьма хорошею услугою государю императору.

Рытье клада остановлено было Кутейниковым».

С конца XIX века кладами Степана Разина интересовался И.Я. Стеллецкий, который сделал интересные записи. «Одного помещичьего добра схоронил Разин близ своего утеса на 10 млн рублей. В 1914 году в Царицыне близ церкви Троицы провалилась гора на 4 м в глубину. На дне провала оказались гробы и скелеты. Обнаружилось, что это провал над тайником Степана Разина, идущий от названной церкви до самой пристани на Волге, куда приплывали "расписные Стеньки Разина челны", груженные драгоценной добычей.

Добычу свою зарывал он в том самом тайнике. О кладе Разина близ его знаменитого утеса широко разнеслась молва, но не по вине Степана, и на дыбе и под клещами не признался он, куда схоронил сокровища. Один офицер в отставке Я-в в 1904 году рылся в старинных бумагах своей покойной бабушки. И нашел в них замечательный документ — подлинную кладовую запись Степана Разина на спрятанные близ утеса сокровища. Я-в произвел в указанном месте раскопки и действительно открыл целую сеть подземных галерей с мощными дубовыми распорками. Предстояли дальнейшие поиски и раскопки, но точку поставила русско-японская война... Я-в был взят на войну, откуда не вернулся.

В 1910 году объявился новый претендент, на этот раз старый казак, 62 лет, есаул из области Войска Донского Ш-кой. По-видимому, к нему в руки попала кладовая запись убитого в Маньчжурии Я-ва. Ш-кой явился в Петербург и представил, куда следует, чрезвычайной убедительности документы. В "сферах" они произвели целую сенсацию. Весть о кладе облетела в 1910 году девять газет».

Следует сказать, что в материалах архива И.Я. Стеллецкого, ныне находящихся в РГАЛИ, есть и другие записи о попытках раскопать клады Разина.

«Существует также курган Стеньки Разина, огромный, в 100 м высоты, в кургане имеются подземные ходы. Известна в Саратовской губернии Стенькина пещера в Стенькином овраге на реке Увековке. В 60-е годы ее осматривал историк В. Крестовский, она вымурована татарским кирпичом, найдены монеты и вещи татарского обихода...

Некто Ящеров в 1893 году разыскивал клад Степана Разина в Лукояновском уезде Нижегородской губернии в четырех из двенадцати его становищ по реке Алатырь. В 1893 году он добыл кладовую запись, проверенную на месте, и в 1894 году начал хлопоты в Петербурге о разрешении ему кладоискательства. Императорская археологическая экспедиция разрешила ему поиски сперва на два дня, потом на десять дней. Но настала зима, и поиски были отложены до лета. Тем временем через полицию и сельских старост сел Печи и Михайловки были собраны сведения об обширном подземелье на глубине 22 сажен (44 м) с дубовыми дверями, запертыми железными засовами и замками. Выход из него должен быть в овраг, находящийся за околицей села Печи. Подземелье, видимо, имело вентиляционную трубу. В эту трубу провалилась лошадь во время пашни задними ногами. Образовалось

отверстие размером в обыкновенное колесо. В отверстие спустились два смельчака. Первый, будучи вытащен, со страху лишился языка и умер в ту же ночь. Другой, местный псаломщик, на той же глубине пробыл несколько минут, по его словам, ему так стало жутко в неизвестном и мрачном подземелье, что он еле смог дать знать, чтобы его вытащили. Он-то и сообщил и виденных им там дверях».(...).

Наконец, можно рассказать еще об одном эпизоде. Участник Великой Отечественной войны капитан 1-го ранга Г.И. Бессонов поведал, что во время жарких зимних боев в районе Сталинграда, после налета бомбардировщиков Геринга, осыпался берег Волги. Случайно кто-то из бойцов обратил внимание, что вверху обрыва оголилось несколько старинных чугунных пушек, сложенных плотно в ряд.

Дульная часть одной из пушек, сильно проржавевшей, скололась и из нее по откосу высыпались золотые браслеты, серьги, жемчуг, перстни, серебряные и золотые предметы, которые довольно быстро разошлись по рукам. Прошел слух, что это клад «волжских разбойников», а возможно, самого Стеньки Разина. Кое-кто попытался извлечь пушки из мерзлого грунта, но это оказалось трудным делом. К тому же участок простреливался противником. А скоро после очередной бомбежки берег осыпался, обильно пошел снег...

Бои шли тяжелые. Вскоре началось наступление на группировку Паулюса, и о кладе быстро забыли...

Следует сказать, что в рассказе фронтовика присутствует важная историческая деталь: достоверно известно, что часть добытых драгоценностей атаман прятал в старые «порченные» пушки, забивал ствол кляпом, закапывал на берегу Волги, ставился памятный знак или ориентир, и само место,и описание его заносилось в «грамотку», дабы при необходимости это место можно было отыскать.

А теперь вернемся к событиям, которые разыгрались после того, как Корнило Яковлев (бывший, между прочим, в родстве с семейством Разина) выдал его...

В апреле Степана Разина из Черкасска повезли в Москву, куда он прибыл 4 июня и сразу же был подвергнут страшным пыткам. Но, видимо, он давно подготовил себя к такому концу, поэтому выдерживал их с величайшим присутствием духа, без стона и без единого слова о жалости, между тем как брат его, Фролка, вопил от боли.

Что касается его брата, то его повезли на Дон, где никаких кладов не нашли. Видимо, там Фролка рассчитывал совершить побег из-под стражи при помощи знакомых казаков. Но это ему не удалось. Сопровождавшим его стрельцам он говорил, что запамятовал место клада, что не может найти то положенный большой камень, то пещеру, то дерево. Эта своеобразная игра длилась довольно долго: почти пять лет, пока по царскому указу его не повезли в телеге, закованного в кандалах, за Москву-реку, на Болотную площадь, где он и был обезглавлен палачом.

«ОРЛИНОЕ ГНЕЗДО» КНЯЗЯ БАТАШЕВА*

В краеведческом музее Касимова среди прочих экспонатов нельзя не обратить внимания на красивое и интересное чугунное литье. Это все, что сегодня в этом городе напоминает об одном уже почти забытом семействе, чье имя в свое время не только гремело по соседним губерниям, но было известно в Москве и Петербурге. Семействе, о котором ходили предания и легенды, вдохновившие на создание своих произведений известных писателей. Семействе, одни деяния которого внесли немалый вклад в становление промышленной, купеческой России и заслуживают славу и хвалу, а другие — до сих пор окружены недоброй молвой, слухами, легендами и неразгаданными тайнами.

Несколькими километрами выше Касимова в Оку с севера впадает река Гусь. Там в екатерининские времена в старинном селе Погост предприниматель и вельможа Андрей Баташев создал свой железоделательный завод, назвав его по реке Гусь-Баташев, или, как его сегодня и именуют, Гусь-Железный.

Братья Андрей Родионович и Иван Баташевы во второй половине XVIII века были богатыми тульскими заводчиками и владели в Туле несколькими фабриками. Но Андрей Родионович задумал устроить что-нибудь более грандиозное, и его взгляд остановился на глухой, лесистой, многоводной местности вдоль Оки, богатой железняком. И постепенно Баташевы при посредстве связей и путем всевозможных махинаций стали владельцами огромных земельных наделов и железных заводов на Оке. И если Иван Родионович больше занимался купеческой, промышленной деятельностью, приобретя славу своими железоделательными заводами, среди которых особо выделялся завод в Выксе, существующий и поныне, то имя его брата Андрея стало греметь по тамошним краям по иной причине.

При посредстве своего состояния Баташев приобрел огромную власть и влияние в окрестных местах, превратившись в почти безграничного хозяина здешних краев, а его имение посреди колоссальной вотчины заслужило прозвище «Орлиного гнезда».

«С первого взгляда на эту массу построек на берегу огромного искусственного озера, большей частью уже превратившихся в развалины, вас пора-

* По материалам Н. Кривцова.

жает оригинальность этого “Орлиного гнезда”, напоминающего гораздо больше жилище средневекового феодала, чем усадьбу русского помещика. Полуразрушенная теперь каменная стена, больше 2-х верст длиной, охватывает, как бы крепостным кольцом, площадь, где кроме огромного “барского” дома с десятком флигелей и бесконечных “служб”, помещается парк, “страшный сад”, грандиозные развалины театра и больше 20 оранжерей» — так описывалось баташевское имение на реке Гусь в 1923 году в касимовской газете «Красный восход».

«Орлиное гнездо» действительно представляло собой впечатляющее зрелище, и в Гусь-Железный до революции не раз специально приезжали даже члены археологических обществ из Москвы и Петербурга. Особенно большой интерес у них вызывали «подземная часть и плотина», про которую в одном из докладов в Московском археологическом обществе в 1903 году было сказано, что «равной ей по оригинальности устройства и ценности, трудно найти во всей России». Что же касается «подземной части», то с ней как раз и связано большинство преданий и легенд, и она до сих пор окружена тайнами, которые все еще ждут своей разгадки.

Андрей Баташев согнал в Гусь чуть ли не весь народ из подвластных ему деревень, и меньше чем через два года на огромной, окруженной лесом поляне появилась усадьба-крепость, обнесенная сплошной каменной стеной двухсаженной высоты с башнями и бойницами, могущая выдержать настоящую осаду. Три двора были окружены каменными флигелями, «людскими» и всевозможными «службами», которые еще в начале нашего века, хоть и полуразрушенные, поражали своей величиной и численностью. За огромным, в два этажа барским домом находился парк и сад, который еще при жизни Андрея Родионовича получил жуткое название «страшного сада». Посредине его был устроен «позорный столб», к которому привязывали провинившегося для наказания плетьми перед лицом всей дворни.

Вместе с постройкой «хором» со всеми «причудами» того времени шла работа по возведению плотин, которыми были запружены речки, образовавшие огромное озеро около 30 верст в окружности, и чугунолитейного завода.

Впрочем, своим заводам Андрей Баташев со временем уделял все меньше внимания, найдя, судя по всему, другие источники богатства. Все огромное поместье с заводом и плотиной было закончено меньше чем через два года, и тут-то и начался период деятельности хозяина «Орлиного гнезда», который сразу вызвал удивление и страх всей округи и породил массу слухов, не проверенных, но и не опровергнутых по сей день.

Как-то вечером несколько сот рабочих были вызваны к «самому» в громадный зал «хором». Что им говорил Баташев, не знает никто, кроме напутственных слов, сказанных уже на крыльце: «Коли волю мою будете выполнять усердно, — всем награда на весь ваш век, но ежели кто-нибудь слово проронит, хоть во сне, или попу “на духу” — то сделаю, что покойники в гробах перевернутся!»

На следующий день рабочие были разделены на две партии, одна из которых с наступлением ночи исчезла за чугунными воротами барской усадьбы и вышла из них только через сутки, когда ей на смену вошла туда вторая партия. Так продолжалось каждый день. Рабочих этих никто ни о чем не смел спрашивать — слишком трепетали все перед грозным владыкою. Стало известно только, что каждую ночь с барского двора тянутся целые обозы с землей, которую ссыпают к озеру, а туда ввозят тесаный камень, болты да двери железные — «точно другую усадьбу строить собираются», хотя вся постройка была уже как будто закончена. Чугунные ворота день и ночь охранялись стражей (Баташеву удалось получить разрешение властей иметь своих «егерей числом в 800»), и ничей любопытный глаз не мог проникнуть за стены усадьбы без воли властелина.

Днем там в общем-то все носило обыденный характер, и только с наступлением темноты начиналась кипучая загадочная деятельность, продолжавшаяся почти год. Конечно, и тогда многие в округе догадывались, что «новоиспеченный вельможа» под землей «другие хоромы строит», но где ход в эти таинственные постройки, для чего они делаются — никто почти не знал даже из живших в усадьбе.

Как только началась эта таинственная ночная жизнь, было отдано строжайшее приказание всем живущим за стенами «феодальной крепости» — с наступлением темноты запираться в своих помещениях и не сметь отворять ни окна, ни двери до тех пор, пока утром не зазвонит колокол, повешенный над чугунными воротами усадьбы. Только несколько человек «отборных» опричников целыми ночами стояли в карауле, охраняя тайну своего повелителя.

В одну из своих частых поездок в Петербург он поступил в масонскую ложу, где состояли членами чуть ли не все аристократы того времени, и этим завязал знакомство и дружбу с массой влиятельных лиц столицы, которые все чаще стали превозносить ум и щедрость нового вельможи, а некоторые приезжали даже отдохнуть от дел правления государственного в дальнее поместье масона-помещика, где пиры и гулянья длились, бывало, по несколько дней. Но мало кто задавался вопросом — откуда берется та масса червонцев, которые рекой текли из рук щедрого вельможи?

Дворовые да заводские рабочие знали лишь, что за барской усадьбой выстроена целая слобода для трехсот рабочих, которых барин привез откуда-то со стороны. При этом было одно странное обстоятельство: дома ли, в кабаке, на гулянье их можно было видеть только 150 человек, остальная же половина всегда отсутствовала. Заметили лишь то, что ровно в полночь 150 человек этих таинственных рабочих отправлялись к одной из башен, помещавшейся в задней стене парка, и исчезали за ее дверями, а оттуда выходила другая половина и безмолвно рассыпалась по своим домикам. Долгое время напрасно старались допытаться от кого-нибудь из этих рабочих — куда они ходят по ночам и что делают, но и от пьяных даже получали один ответ: мол, своя голова еще не надоела, а «с вашим барином шутки плохи». Некоторые вообще отвечали уг-

розой «доложить самому» об излишнем любопытстве дворовых, после чего всякие расспросы прекратились.

А через некоторое время жуткий слух взволновал всю округу: в десяти верстах от имения Баташева, в дремучем лесу, был ограблен огромный обоз, везший товары из Касимова в Муром. Часть извозчиков была перебита, а часть успела разбежаться и спрятаться в лесу. Добравшись до ближайшей деревни, они рассказывали, что их окружил целый отряд всадников «в черных образинах», и те стали стрелять по ним «из пищалей». Все спасшиеся удивлялись лошадям и амуниции нападавших: на разбойников не похожи — точно войско какое! Никто не смел ничего сказать вслух, но молва расходилась все шире и шире, и втихомолку Баташева стали называть не только «масоном-безбожником» и «монетчиком», но и просто «душегубом-разбойником». А случаи ограбления богатых обозов стали повторяться все чаще и чаще, так что губернские власти волей-неволей должны были устроить «расследование», которое, впрочем, конечно, ничего не раскрыло. Только в конторских книгах того времени особо часто стали попадаться записи о щедрых дарах губернскому заседателю.

Андрей Родионович признавал только один закон — собственную волю, а благодаря покровительству Потемкина, с одной стороны, и поблажке, закупленной им у местной власти, — с другой, ему все сходило с рук. Новые налеты со своими молодцами, видимо, пришлись ему по вкусу, и на Муромском тракте стала опасно проезжать не только купцам, но и богатым помещикам.

При этом рассказывают, что, когда Баташев появился в здешних краях, по среднему течению Оки ютились целые разбойничьи шайки, и для них Андрей Родионович был истинной грозой. Эти шайки он всячески истреблял, но при этом сам поступал по-разбойничьи: тут же захватывал в свои руки имения мелких землевладельцев, из которых редкий не был в дружбе с разбойниками.

Вообще для расширения своих владений он не останавливался ни перед какими средствами. Как-то у одного из соседних помещиков Баташев оттягал деревню Роксаново, причем прежний ее владелец исчез неизвестно куда. Наследники помещика начали дело: приехали следователи, которые осмотрели издали деревеньку, затем переночевали у Баташева, а утром решили ехать в Роксаново. Вышли на крыльцо, и что же? Видят: деревни как не бывало! «Где деревня?» — спрашивают следователи у понятых. «Знать не знаем и ведать не ведаем! — отвечают те. — Да такой деревни у нас и не бывало!» С тем следователи и уехали от Баташева. После оказалось, что две тысячи человек работали в ночь пребывания на заводе следователей. Деревню снесли по бревнышку, а землю распахали, так что и следа деревни не осталось, а жителей ее Баташев разослал по своим заводам.

Что же касается загадочного исчезновения этого помещика и многих других пропавших без вести людей, вошедших в конфликт с Баташевым, то свет на это могут пролить записанные в начале нашего века рассказы одной девяностолетней старухи, родной дед которой служил «казачком» у Андрея Родио-

новича. По словам старухи, дверь в угловую правую башню парка была железная, а пол весь «по шарниру двигался, и вот как барин на кого “опаску поимеет” и надо, чтобы его и следа не осталось (больше из начальства, которые ему супротивничали), — сейчас того угостит хорошенько, да пьяного и поведет свои постройки смотреть. Сам на пороге станет, а его наперед в эту самую башню пропустит. Только как тот на эти самые доски станет, они сразу на обе стороны, под стену-то и уйдут, а под полом-то этим колодезь бездонный... Полетит человек и крикнуть не успеет, а барин пуговку какую-то нажмет — и опять пол ровный и следов нет — хоть век ищи, не найдешь человека...»

До поры до времени благодаря богатствам и связям Баташева все его выходки и проделки сходили ему с рук. Не раз против него пытались возбудить дело, но каждый раз они улаживались на месте, и даже если и доходили до столицы, то и там не получали должного хода. Но грозовая туча уже висела над «Орлиным гнездом». Смерть Потемкина сильно поколебала его влияние в столице, а при вступлении на престол Павла все вообще круто изменилось. Начались гонения на всех любимцев Екатерины, живших в столице, а затем добрались и до темного прошлого «Баташевского магната».

Везде была рука у Андрея Родионовича, и вот однажды прискакал к нему нарочный с секретным извещением от «благожелателя» из столицы, что назначена «строжайшая ревизия» всех его дел, особенно касающихся слухов о «монетном дворе», находящемся где-то в тайниках баташевской усадьбы. Раньше бы это не смутило грозного владельца — он знал, что никто из дворовых не дерзнул бы донести на него, не исключая и тех рабочих, которые продолжали посменно исчезать в одной из башен парка. Но теперь всем было известно, что пожелания «владыки» пошатнулись, что и на него могла найтись управа, и здесь-то, по рассказам, и произошло одно из самых страшных деяний Баташева. Когда на другой день после приезда «эстафеты» очередная смена «ночных» рабочих ушла на свои всегдашние занятия, ей никто не вышел навстречу: барский доверенный еще днем сказал всем, что надо разом прикончить спешное дело, после чего «барин» выдаст всем по 100 рублей и отпустит их по домам.

Веселые и радостные ходили этот день рабочие и всем хвастались, что, мол, «скоро сами богатеями будем и уйдем от вас на родную сторону».Такие же веселые шли они и на «последнюю работу», но больше никто их уже никогда не видел... Как в воду канули 300 человек, а управляющим было объявлено, что барин «тех рабочих отпустил домой, а стройку их жертвует своим заводским». Как ни боялись все Андрея Родионовича, но все же пошел кругом возмущенный глухой гул, особенно когда один из двух любимцев барина в тот же вечер в кабаке «сбрехнул», что, мол, теперь хоть сто ревизий приезжай, никто ничего не дознается, все у нас «шито-крыто».

Все поняли, что не добром сразу исчезли без следа 300 человек, а когда на другой день и проболтавшийся любимец «нечаянно утонул», то ни у кого не было сомнения в том, что барин ловко «схоронил концы».

Приехавшая ревизия ничего не смогла открыть, так как никто действительно теперь не знал, где искать ход в «подземные хоромы», и хотя показали башню, куда входили рабочие («отпущенные домой и убиравшие парк»), но там оказались только дверь в сад и больше ничего... Но страшное предание прожило более ста лет, и еще в начале нашего века местные крестьяне рассказывали, будто «барин собственноручно задвинул засовы чугунной двери подземелья, где лежали напившиеся на радости рабочие, которые и умерли там голодной смертью».

Вскоре после этого звезда Баташева закатилась окончательно, а в 1799 году он умер семидесяти трех лет. С тех пор владения Баташева стали приходить в упадок.

Посетивший в середине второй половины XIX века Гусь-Железный писатель Мельников-Печерский, оставив подробные описания баташевского имения, обращал внимание на «страшное запустение и развалины, незаметные только снаружи». Но не обошел он в своем описании и легендарной «подземной части»: «Нижний этаж по расположению комнат напоминает верхний, а под этим этажом находятся подвалы, частью от времени разрушившиеся, и молва гласит, что из некоторых подвалов когда-то были подземные ходы, выходившие в поле».

Сегодня, к сожалению, мало, что из описанных грандиозных построек уцелело, от некоторых даже не осталось и следа. Еще краевед Л.П. Чекина, пять лет проведшая в Гусь-Баташеве, изучая это удивительное место, писала через полвека после поездки Мельникова-Печерского: «Хотя все постройки, кроме “барского дома” и нескольких флигелей, теперь наполовину разрушены, но все же не потеряли своего стиля, и по ним легко восстановить картину прошлого. Целы огромные развалины театра и бесконечных оранжерей, а в каменной, наполовину осыпавшейся стене и сейчас видны маленькие бойницы для пищалей. В конце столетней липовой аллеи, идущей через весь парк от главного крыльца “хором”, помещаются развалины “павильона любви”... Недалеко от этих развалин находится полуразрушенная угловая башня, представляющая теперь наполовину осыпавшиеся стены без крыши, а вместо пола на аршин ниже уровня земли — остатки прогнивших балок, опавшие листья да всякий мусор».

Именно под этой самой угловой, правой башней парка и находилось подземелье, куда проваливались «неугодные» Баташеву. Чекина не сомневалась в существовании подземных ходов, о которых и по сей день ходит столько легенд в Гусе-Железном. Причем, по ее мнению, подземные ходы были сделаны не только под землей, но и в стенах домов. Последняя владелица Баташева сама рассказывала Чекиной, что, увлекшись еще в молодости рассказами о тайниках баташевского дома, стала выстукивать стены комнат и велела разломать одну из них, где звук ей показался особенно подозрительным — в угловой комнате нижнего этажа направо от подъезда, выходившей на двор. За тонкой кирпичной оболочкой действительно оказалась крохотная комна-

та — площадка с винтовой лестницей в верхний этаж, в бывший кабинет Андрея Родионовича. Около лестницы стоял маленький круглый стол на трех вызолоченных львиных лапах, а на нем лежали особой формы шапка, гвоздь и молоток — первый владелец Гусь-Баташева, как мы помним, был не только разбойником и фальшивомонетчиком, но и масоном. Около столика была маленькая подъемная дверь, ведущая в подземную часть здания, и, по-видимому, тут помещалась самая «святая святых» владыки дома, так как этот тайный ход вел куда-то прямо из его кабинета, а стало быть, никто уже не мог проникнуть туда, кроме его владельца. К сожалению, последняя Баташева «побоялась» проникнуть в подземелье и велела снова заложить стену, захватив с собой только оригинальный столик и масонские реликвии, которые Чекина не раз видела на камине в ее кабинете.

Андрей Печерский тоже считал, что молва о подземных ходах, возможно, и справедлива, если принять в расчет время и обстоятельства, при которых жил основатель и первый владелец Гусевского завода, имя которого «и теперь, более полувека спустя, произносится на заводе с каким-то паническим страхом».

Существование подземных ходов и обширных подземелий под усадебным парком подтверждает, по мнению старика-лесничего Квятковского, жившего еще в начале века в Баташеве, и ненормально малый рост старых деревьев «страшного сада» — на это обращал внимание и Печерский. По мнению Квятковского, низкий рост и чахлость чуть ли не двухсотлетних деревьев объясняется тем, что под этим местом находятся подземелья и слой почвы над их каменными сводами недостаточен для нормального питания растительности. Это предположение подтверждается, кстати, и тем, что как раз в этом месте земля при ударе издает особо гулкий звук.

Под всем барским домом, по-видимому, действительно помещались двухэтажные подвалы — больше, чем на 6 аршин глубиной каждый, соединенные широкой каменной лестницей, — та самая «подземная часть», о которой с восторгом в начале века говорили археологи. Нижний из подвалов считался «страшным местом», где, по рассказам, появлялись призраки, и никто из прислуги, даже днем, не решался туда спуститься. Это отчасти объясняет скудость информации о «подземном царстве» Андрея Баташева.

В огромном леднике, который за все лето таял только наполовину, Л. Чекина сама видела верх громадной чугунной двери аршина на два ниже уровня земли. Живший у последних Баташевых лет тридцать кучер Григорий рассказывал ей, что лет за пять до своей смерти внук Андрея Родионовича, Эммануил Иванович Баташев, один год велел набивать заново ледник, так что к концу второго лета лед растаял до дна и открыл всю чугунную дверь с железными засовами и громадными замками. Тогда «последний Баташев» взял с собой управляющего и его, Григория, и велел кузнецам сбить замки, с фонарями спустился в огромную яму ледника и проник за чугунную дверь, не открывавшуюся почти сто лет. За дверью оказался высокий и широкий подземный ко-

ридор, выложенный серым камнем, который привел их ко второй такой же двери с железными засовами, но уже без замков. Но только кучер хотел было отпереть их, как «на барина страх напал» — он бросился бегом назад, велел сейчас же заново запереть на замки «страшную дверь», а ключи выбросить в озеро. Он никому не сказал причины своего внезапного страха, но, как полагает Чекина, его напугала возможность встретить за дверью скелеты тех 300 рабочих, которых заморил голодом под землей его дед...

Некоторые авторы, правда, более скептически относятся ко всем баташевским легендам, а в частности — к рассказам про подземные ходы. Но даже автор заметки «Еще об “Орлином гнезде”», появившейся в касимовской газете «Красный восход» осенью 1927 года и подписанной «Исследователь», хоть и с сомнением пишет о «громадной чугунной двери», ведшей якобы из ледника в подземные катакомбы, считает, что в рассказах про подземелья и чеканку фальшивых червонцев «нет дыма без огня»: «что-нибудь легло же в основу этой легенды!» И он заключает: «Сейчас еще нет достаточных оснований для того, чтобы определенно признать за плод пылкой фантазии все ужасы, приписываемые “Орлиному гнезду”. Несмотря на их крайнюю фантастичность, точно так же в нашем распоряжении нет ничего, что б давало повод сильно сомневаться в правдивости того, о чем трактовалось изустно в Гусь-Баташеве».

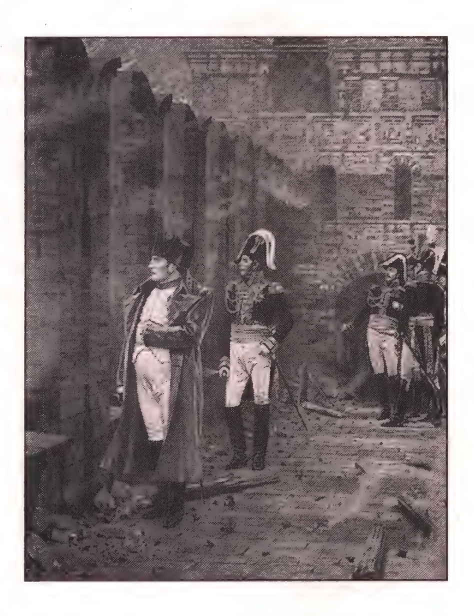
Поэтому приходится лишь сожалеть, что волна революции не только порушила многие постройки, но бесследно смыла колоссальный архив Баташева.

И все же оставшиеся постройки бывших обширных владений Баташева вполне подтверждают легенды о былом величии этого вельможи. Еще в конце 20-х годов сохранился, например, огромный ледник, который обслуживал некогда не только личные потребности владельца и его семьи, но и нужды производства: из этого громадного склепа летом ежегодно отправлялось на завод по возу льда для охлаждения питьевой воды. А если идти от чугунных ворот усадьбы по берегу озера около стены, то под одним из разрушенных флигелей, на уровне земли были видны круглые окна с чугунными решетками, в которых можно было разглядеть верх каменного столба с приделанными к нему заржавленными кольцами и крючьями. Что находилось внизу этого подземелья и где ход в него — никто не знает, но, несомненно, это был застенок, или подземная тюрьма.

Много мрачных тайн до сих пор хранят баташевские развалины. Несмотря на поиски отдельных энтузиастов, можно сказать, что серьезных исследований владений Андрея Баташева так до сих пор и не проводилось. А ведь если имеющиеся свидетельства о чугунной двери в подземелье и витой лестнице за стеной угловой комнаты правдивы, в чем нет оснований сомневаться, то они (или то, что от них осталось сегодня) должны находиться на указанном месте. А это значит, что оттуда, вполне вероятно, возможно проникнуть и в остальные помещения «подземных хором» и раскрыть, наконец, секреты и тайны «Орлиного гнезда» на Оке.

МОСКОВСКАЯ ДОБЫЧА НАПОЛЕОНА

Одним из самых больших, но ненайденных кладов на территории России считается «московская добыча» Наполеона. Известно, что осенью 1812 года французский император вывез из хранилищ Кремля огромные ценности: золото, серебро, драгоценные камни, старинное оружие, дорогую посуду, меха, церковную утварь. С кремлевских башен были сняты позолоченные орлы, а с колокольни Ивана Великого — большой крест, окованный серебряными золочеными полосами. Не отставали от Наполеона и его сподвижники — все от маршала до простого гренадера — обзавелись богатыми трофеями.



Гигантский обоз — только личную добычу императора везли на 25 подводах — растянулся на многие версты и сильно задерживал отступление. Из-за утомительных переходов и нехватки фуража количество лошадей катастрофически уменьшалось. А ведь помимо награбленного французам нужно было везти еще и множество раненых.

После ожесточенного сражения при Малоярославце 25 октября положение отступающих стало настолько тяжелым, что, как свидетельствует в своей книге «С Наполеоном в Россию» вюртембергский врач Г. Росс, «отдан был приказ поджечь все, что будет оставлено на месте». Были взорваны даже тяжеленные фигуры с артиллерийскими ядрами, которые уже были не в силах тащить измученные лошади. 1 ноября обоз понес новые потери, на этот раз в результате нападения казаков. На следующий день, когда отступающая армия подошла к Вязьме, положение стало настолько угрожающим, что, как пишет Росс, в Вюртембергском корпусе приказано было даже снять знамена с древков и раздать наиболее здоровым и выносливым солдатам, которые должны были спрятать их либо в своих ранцах, либо обмотать вокруг тела.

Но телеги — не знамена, на себе их не понесешь. И тогда по указанию Наполеона маршал Бартье отдал приказ «сократить обоз до самого необходимого для обслуживания дворца императора».

В это время он стоял бивуаком на Старой Смоленской дороге у деревни Семлево в 29 верстах от Вязьмы. Чуть западнее ее в густом лесу было глубо-

кое озеро, о котором донесли посланные на рекогносцировку уланы. Они же повели туда обреченный обоз.

Из мемуаров французского сержанта Бургоня, написавшего целую книгу об отступлении французской армии, и воспоминаний других участников похода в Россию можно восстановить картину того памятного дня.

...С трудом, преодолевая придорожную канаву, заваленную ветками и тонкими стволами осин, повозки, фуры, телеги одна за другой въезжали на узкую просеку, ведущую к небольшому лесному озеру. Там обоз останавливается, растянувшись почти до Старой Смоленской дороги. Лихорадочно стучат топоры: солдаты гатят топкий берег, а саперы вяжут плоты.

Два плота уже спущены на воду и теперь плавают по озеру, промеряя глубину. Чуть в стороне группа штабных офицеров во главе со смуглым генералом в черном плаще ждет результатов промеров. Генералу явно не терпится, и он то и дело посылает ординарца узнать, как идут дела. Наконец плоты причаливают. Подбегает весь вымокший, грязный офицер и докладывает, что все в порядке: глубина озера на середине пятьдесят футов, у берега — тридцать пять, причем на дне толстый слой ила, никак не меньше двадцати футов.

В это время лес наполнился сдержанным гулом многих голосов. Стоящие вдоль просеки повозки поспешно берут в сторону, и на опушку выезжает кучка всадников во главе с Наполеоном.

Смуглый генерал подходит к императору и докладывает:

— Все готово, сир. Глубина озера пятьдесят футов, на дне много ила.

— Начинайте, — приказывает Наполеон и, повернув коня, вместе со свитой скрывается по просеке в лесу.

Проваливаясь и оступаясь, солдаты тащат телеги на плоты и, отплыв на середину озера, прямо с грузом сталкивают их в воду.

Через час-другой все кончено. «Московская добыча» схоронена на дне Семлевского озера.

Впрочем, описанное выше — это лишь наиболее распространенная версия «клада Наполеона». Существует и другая, менее известная.

В 1836 году в доме дворянина Станислава Рачковского на одной из окраинных улиц города Борисова остановились на «воинский постой» — в то время это было обязательной повинностью для цивильных жителей — четыре солдата-ветерана, возвращавшихся по домам после двадцатипятилетней службы. Переночевав, они отправились дальше, за исключением некоего Иоахима, католика, уроженца Могилевской губернии. Солдат занемог, и хозяин уложил его в постель.

Вечером, в Покров день, чувствуя, что силы оставляют его, Иоахим попросил хозяина прийти к нему. Сын Рачковского, десятилетний Юлиан, присутствовавший при разговоре, долгое время был единственным хранителем тайны умиравшего солдата.

Оказалось, что Иоахим уже был в Борисове в ноябре 1812 года с батальоном своего 14-го егерского полка, когда на подступах к переправе через Березину у села Студенки произошло ожесточенное сражение между армией адми-

рала Павла Васильевича Чичагова и французами. Тогда остаткам наполеоновских войск удалось выскользнуть из кольца окружения и уйти за Березину.

Но, как оказалось, не всем.

В ту осеннюю пору непролазную белорусскую грязь уже схватило первым морозцем, и она выдерживала пешего, хотя тяжелые армейские повозки то и дело застревали в ней, так что приходилось подпрягать пристяжных лошадей, чтобы выбраться на сухое место.

На одну из таких повозок и наткнулись Иоахим и еще девять солдат, посланные дозором в сторону от дороги, по которой шли войска. За перелеском они увидели крытый фургон, безнадежно увязший в грязи. Француз-возница, очевидно, пытался незаметно, в объезд, добраться до переправы, да только бездорожье внесло свои коррективы. Француз тоже заметил приближавшихся русских солдат и успел, обрезав постромки, ускакать на пристяжной в ту сторону, откуда донеслись выстрелы и шум переправы.

Иоахим одним из первых подбежал к брошенному фургону, откинул тяжелый кожаный полог и заглянул внутрь. Сначала ему показалось, что фургон пустой, но потом он разглядел восемь небольших бочонков, стоявших в два ряда на дне повозки.

Решив, что в них вино, солдаты нацелились отведать его. Но едва смогли сдвинуть бочонок с места, так он был тяжел. Поддели тесаком крышку и не поверили своим глазам: бочонок был доверху заполнен золотыми монетами. То же самое содержимое оказалось и в остальных.

Раздумывать было некогда. Каждую минуту могли показаться либо французы, либо свои — и неизвестно, что в данной ситуации было бы хуже. Здесь же, неподалеку от берега реки, у двух дубов вырыли яму, устлали ее кожаным пологом с фургона и высыпали туда золотые монеты из бочонков. Один из егерей бросил в яму свой нательный крест — была такая примета, — чтобы вернуться. Для маскировки свежей земли разожгли на этом месте костер и, пока он горел, строили планы, как заживут, когда, отслужив, уйдут «в чистую».

Через два дня пятеро из них — ровно половина — полегли на переправе. Потом был поход через всю Европу, война с турками. Иоахим оказался единственным оставшимся в живых из десяти «счастливцев».

Дальнейший ход событий писатель-историк А. Горбовский описывает так. Солдат пообещал Рачковскому показать место, где у двух дубов зарыто золото. Но не успел: болезнь доконала его. Перед смертью он завещал барину, если тот выроет клад, чтобы на вечные времена три раза в год служились общие панихиды за русских и французов, убитых в той войне.

Рачковский знал место захоронения клада, о котором говорил солдат. Правда, росшие там два дуба уже лет пятнадцать как срубили, но два больших пня все еще сохранились и могли служить ориентиром. Тем не менее он так и не решился выкопать клад, опасаясь, что власти отберут его.

Прошло несколько лет. Умер старик Рачковский, а его сын Юлиан Станиславович, слышавший все разговоры Иоахима с отцом, был сослан в поли-

тическую ссылку в Вятскую губернию. Вернуться в родные места Рачковскому-младшему разрешили, когда ему уже было за семьдесят. Все эти годы он хранил тайну золотого вклада, зарытого у двух дубов. Лишь преклонный возраст заставил его нарушить молчание. В 1897 году он отправил в Петербург докладную записку о кладе на имя министра земледелия и государственных имуществ. Но ни министр, ни министерство не ответили ему.

С того далекого дня, когда солдаты зарыли золотой клад, прошло восемьдесят пять лет. Берега реки, ежегодно заливаемые весенним паводком, неузнаваемо изменились. Поэтому найти место, где стояли два дуба, было уже невозможно. Тем не менее на свои скудные средства старик нанял нескольких землекопов, те покопали выборочно в двух-трех местах, потыкали землю железным щупом. На том поиски и кончились.

К этому можно добавить, что примерно в то же время, когда землекопы кое-как обследовали берег Березины, один из наполеоновских ветеранов, глубокий старик лет за сто, рассказал журналистам в Париже, как маршал Ней поручил ему переправить через Березину повозки с золотом французского казначейства. Мост, наскоро построенный из разобранных домов близлежащей деревеньки, не выдержал тяжести артиллерийских орудий и рухнул.

Не исключено, что на одну из этих повозок и наткнулись солдаты 14-го егерского полка.

Что же касается «московской добычи» Наполеона, утопленной в Семлевском озере, то еще в XIX веке местная помещица Плетнева безуспешно пыталась достать ее. В XX веке туда неоднократно — например, в 1960—1961 годах и в 1979 году — выезжали экспедиции энтузиастов-любителей. На общественных началах в КБ и НИИ для них даже разрабатывались различные приборы, которые должны были помочь в поиске сокровищ.

В частности, геофизики измерили магнитное поле над поверхностью озера. Результаты свидетельствуют о наличии на дне в некоторых местах значительных масс металла. Но лежат ли там «сокровища императора» или же фюзеляж самолета, упавшего в озеро в годы Великой Отечественной войны, приборы определить не могли. Правда, кое-что на сей счет говорит химический анализ воды: содержание серебра в ней в 100 раз превышает аналогичный показатель в соседних водоемах!

А вот визуальная разведка, которую пытались вести аквалангисты, ничего не дала, поскольку при максимальной глубине озера 21 метр последние 14—15 метров приходится на ил. Из-за него видимость в воде с глубины 5—6 метров уже нулевая. Он же не позволяет водолазам добраться и до дна, которое было в 1812 году.

И все же определенные выводы о наличии клада в Семлевском озере можно сделать по косвенным доказательствам.

Во-первых, твердо установлено, что при отступлении из Москвы у армии Наполеона был огромный обоз, весьма тормозивший темп ее продвижения, да и к тому же требовавший сильной охраны.

Для захоронения поклажи целого обоза потребовалось бы слишком много времени, да и скрыть это место было бы невозможно. Значит, скорее всего, Наполеон и его штаб избрали другой вариант.

Во-вторых, весь маршрут отступления армии Наполеона из Москвы многократно скрупулезно изучен различными исследователями. Их вывод однозначен: другого места, кроме Семлевского озера, где можно было незаметно укрыть перевозимый большим обозом груз, нет.

Поэтому есть все основания считать это озеро хранилищем московских трофеев Наполеона.

ДРАГОЦЕННОСТИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ*

Семья Николая II увезла в 1918 году свои ценности в сибирское изгнание, в Тобольск. Большая часть ценностей осталась там после того, как семью этапировали в Екатеринбург. ОГПУ неоднократно приступало к поискам. Самые успешные были в 1933 году. Материалы этого расследования лежат в архиве екатеринбургского управления ФСБ, к сожалению, недоступные широкому кругу исследователей.

Ценности были вынесены из губернского дома, где содержались Романовы, тремя частями. История трех кладов — это еще и история людей. Тех, кто прятал, и тех, кто искал. Их поведение, поступки представляются даже более интересными, чем, собственно, детективная сторона сюжета, первая глава которого вообще выглядит на удивление быстрой и успешной.

«Тов. Юргенс (начальник оперативного сектора ОГПУ в Перми. — Авт.). Сообщаю тебе историю с ожерельем. В 1922—24 гг. в бытность мою в Тобольске велась разработка бывшего Ивановского монастыря (он от Тобольска, кажется, 7—8 км), было обнаружено... много имущества, принадлежавшего царской семье (белье, посуда, переписка Рома-

* По материалам Э. Максимовой.

нова и т.п.)... Разработка затянулась, я ее передал с уходом в ГПУ в 25-м году. Желательно, чтобы это проверили и восстановили разработку... 27 XII 31. Малецкий».

Чем вызван запрос, на который отвечал Малецкий? Почему заброшены на шесть лет поиски? В деле, озаглавленном «Романовские ценности. Материалы по розыску...», объяснения нет.

Эти пятьсот страниц не похожи на законченное агентурно-следственное дело. Сброшюрованы отнюдь не в хронологическом порядке постановления об аресте, обрывки явно ключевых донесений, служебной переписки, протоколы допросов написаны в основном от руки, а то и карандашом, не больно грамотными следователями.

В сентябре — октябре 1933 года начались допросы, а уже 20 ноября часть сокровищ найдена. Надо полагать, что до того, в 1932—1933-м, шла эта самая оперативная разработка с помощью агентов, рыскавших по сибирским городам и весям и двум российским столицам, а эти тома — итог их тайной деятельности.

Женщина-осведомитель по кличке Литва и выявила в Тобольске камеристку знаменитой фрейлины Настеньки Гендриковой — Паулину Межанс, которая сообщила, что «у царской семьи было очень много бриллиантов и других ценностей, не оставленных в Ленинграде». Межанс «хорошо видела корону Александры Федоровны, она была вся бриллиантовая... шпагу в золотой оправе, ручка которой из червонного золота». Сообщила, через кого что выносилось. Далеко не все «хорошо виденное» было видено, но на благочинную Марфу Ужинцеву указано точно.

Шестидесятилетняя нищая Марфа (по допросной анкете «Неимущая», и она же — «валютодержатель») попыталась навести чекистов на ложный след: сверток, мол, передал ей царский камердинер Чемодуров, он самолично и зарывал. Содержимым Марфа не поинтересовалась, хотя понимала, что «какую-нибудь ирунду» Романовы не носили. Только вот камердинер давно помер. Марфа привела на «примерное» место, оказавшееся, конечно, пустым. Не сама ведь прятала, запамятовала... Не себя она спасала, а человека, который по ее вине мог пострадать от супостатов.

Назавтра Марфу взяли под стражу, через несколько дней она дала дополнительные показания.

Рассказала, что носила семье государя яйца, молоко, перезнакомилась с челядью, потому и доверил ей Чемодуров перед тем, как увезли царя с царицей на погибель в Екатеринбург, сверток, велел передать игуменье. Незадолго до собственного ареста и смерти та отдала Марфе, наказав хранить до поры, когда вернется «настоящая власть». Прятала его Марфа в колодце на огороде, в могилке на монастырском кладбище, и все семь лет дрожала, как бы не украли. От страха потеряла сон, аппетит, память и надумала все кинуть в Иртыш.

Пошла за советом к Корнилову, богатому рыбопромышленнику, у которого иногда домовничала. Шел 25-й год. Корнилов руками на нее замахал: «Что ты,

что ты?! Установится порядок, тогда с тебя отчет спросят». Сам он долго отказывался, прежде чем решился схоронить в своем доме, в подполье, под кряжами у входа. Через три года Корниловы уехали из города насовсем, а Марфа в душевном беспокойстве продолжала «похаживать» теперь к горсоветовскому дому.

Об одном просила на допросе: чтоб ее признания на Василии Михайловиче не отразились, больно человек хороший и честный.

Тут же привезли из Казани в Свердловск чету Корниловых, он нарисовал план. Одно просил занести в протокол: что Марфа как следует места и не знала, потому как сам он перед отъездом из Тобольска указал его ей неточно.

Излишне, наверное, говорить, что и самого маленького брелока, медальончика из свертка, пока лежал в воде, в земле, взято не было.

Драгоценностей оказалось 197 на сумму 3 270 693 золотых рубля. Впрочем, оценщики — тоже малограмотны, вместо подписи стоят крестики. Кулоны, колье, браслеты, цепи, в том числе предметы уникальные, известные — бриллиантовая брошь в 100 карат, шпильки — 44 и 36 карат, подаренный турецким султаном полумесяц — 70 карат. В спецзаписке заместителю председателя ОГПУ Ягоде примечательна концовка: «Помимо этого в порядке выполнения данного Вам плана (500 тыс.) нами изъято четыреста восемьдесят восемь тысяч рублей. Операцию по изъятию в / ценностей продолжаем».

Существовал, думается, и план по драгоценностям, и соответствующее обязательство представительства ОГПУ по Уралу, которое вело дело. Однако далее везение кончилось, хотя народу уже было нахватано много и появилась достоверная информация еще о двух кладах. Но в разноречивых вариантах и догадках — в особенности тех, что касались четырех золотых шпаг и кинжалов, — назывались в качестве «сохранителей» разные лица и оба клада часто соединялись.

Одна версия: писец Кирпичников унес с бельем шпагу наследника, жемчуга, одетые великими княжнами ему на шею, и еще какой-то пакет. Шпагу передал царскому духовнику местному священнику Васильеву, которую тот то ли увез на дальнюю заимку, то ли колчаковцы при обыске отобрали. Остальное было у фрейлины — она за границей — и умершей монашки.

Вторая: шкатулка, попавшая через начальника царской охраны полковника Кобылинского к пароходовладельцу Печекосу. Он был поляк, католик.

Распоряжалась отбором сама императрица, составлял списки, все распределял гувернер наследника Жильяр. Он успел уехать на родину в Швейцарию, Васильева и Кобылинского к 1933 году уже не было на свете. Живые свидетели не молчат, но тайники никак не обнаруживаются.

В недостатке усердия чекистов обвинить нельзя. Работала типовая схема: допрос — арест — второй допрос, на котором признают, что на первом говорили неправду. Внутрикамерная разработка, провокации, угрозы: «Последний раз требуем рассказать советской власти тайны, скрываемые Вами... За сокрытие их с Вами будет суровая расплата, и не только с Вами и даже с родственниками в целом».

Били? Смотрю на подписи жены полковника Кобылинского, а допрашивали ее, судя по материалам дела, 27 раз. Ясные поначалу, ровные буквы (почерк-то учительский, в Тобольске Клавдия Михайловна несколько месяцев обучала царских детей) день ото дня, месяц от месяца теряют твердость, превращаются в дрожащие закорючки.

Принцип следствия — ловить всех подряд. Ужинцева упоминает монашку Елшину, та — монашку Володину... И везет, везет их спецконвой со всех концов России — Тюмень, Омск, Бийск, Москва, Ленинград. Жены, дети, зятья, золовки. Домогаются от них подробностей, адресов, которых они не знают. У чекистов — план, дело на контроле Москвы. Пусть результата все нет, но сколько следственных действий выполнено!

Спору нет, царские богатства подлежали национализации. Не только по тогдашним, революционным, законам, но и по нынешним — имущество выморочное, то есть оставшееся без прямых наследников. Однако порядочного человека ограничивают и другие законы — истории, веры, морали, превращавшие имущество в святыню.

Между тем человеческий вал, прошедший в 1933—1935 годах через тюремный спецкорпус № 2, подхватил и слабых духом, и откровенных негодяев. Хотя, с другой стороны, есть ли право винить их! К тому же следователи могли понаписать в протоколе и то, чего не было.

Сын священника Васильева доносил на братьев, их жен. «Допускаю, что и моя мать была участницей... В Омске она сбывала в Торгсине золотые изделия».

Елшина: «В 1923 году псаломщица Паршукова ночью уносила из монастыря корзину... там были мешочки, чем-то наполненные. Она до 1932 г. жила в Тобольске». Елшина заняла место умершей игуменьи. «Примерно в 27—28-м году поступило письмо из Эстонии на ее имя... Я письмо вскрыла...в котором Волков (бывший камердинер. — *Авт.*) извещал ее... Я это письмо через знакомую коммунистку передала в ГПУ с условием, чтобы по прочтении вернулось... Я здесь имела цель завязать с Волковым связь... а ГПУ бы за этим следило».

Кирпичников, который, по его словам, «при живности Николая Романова в Тобольске был в близких отношениях с ними, пилил дрова во время их прогулок», оказался мелким жуликом — в Екатеринбурге успел до расстрела «присвоить штук 15 мельхиоровых ложек, часть посуды с гербами и салфеток». Топил на допросах горничных, лакеев, фрейлин, среди которых укрывателей шпаги, «ожерельев» и бриллиантов не установили. От семейства Васильева проку оказалось мало. Предусмотрел батюшка, что попадья болтлива, ввел в курс событий приблизительно.

А вот сокровища, вверенные полковнику Кобылинскому, казалось, близки, почти взяты. Но нет! С ними связаны самые драматические события.

Гвардейский полковник Евгений Кобылинский, дворянин, фронтовик, был человек чести и долга, что подтверждает даже выписка из его расстрель-

ного дела. «После февральской революции назначен начальником гарнизона Царского Села... принимал живое участие в сокрытии интимностей в семье Романовых... прятании концов при обнаружении трупа Распутина... продолжая служить государю и императору верой и правдой, терпя грубости и нахальство охраны, он сделал для царской семьи все, что мог, и не его вина в том, что недальновидные монархисты не обратились к нему, единственному человеку, который имел возможность организовать освобождение царской семьи...» В 1919 году Кобылинским предлагали уехать за границу. Отказался. Расстрелян в 1927-м.

В 1934-м за полковника пришлось отвечать его жене. О чем она могла свидетельствовать? В шкатулке увидела «сплошную святящуюся массу» весом «не меньше двух килограммов». Нет, не заметила ни диадем, ни царской звезды. От нее добивались выдачи списка драгоценностей: «Какую цель Вы преследуете, скрывая его?» Тщилась доказать свою искренность, терзала память, извлекая из нее подробности тех страшных предотъездных дней: браунинг великой княжны Ольги в столе у мужа, коробочка с серебряными рублями — на последнем уроке передал царевич, просил закопать поглубже, а то монетки редкие.

В Орехово-Зуеве у Кобылянской остался один-одинешенек сын-школьник. Ее отпустили и снова забрали. Панический страх женщины за своего мальчика внушал чекистам некоторую надежду на приоткрытие тайны, ибо к тому времени из ее действительных держателей уже трудно было что-либо вытянуть. Константин Иванович Печекос лежал в больнице после попытки самоубийства. Его жена Анель Викентьевна покончила собой, проглотив куски разломанной ложки.

На втором допросе Константин Иванович не скрыл, что дал полковнику и, значит, императору, клятву хранить молчание. Что, кроме пакета, получил кинжалы и шпаги. Держал у себя, а когда брат, тоже богатый купец, собрался бежать в Польшу, они вдвоем замуровали все в Омске, в стене собственного дома Александра, на шестом этаже. Там и царское, и братино. Через границу перевезти было нельзя.

Четыре дня следователи ломали стены в доме по Надеждинской улице. На четвертый — Печекос, присутствовавший при сем явно бесполезном занятии, улучив момент, прыгнул из чердачного окна. Переломан таз, разбит позвоночник, но остался жив.

По российскому обыкновению, трагедию сопровождал фарс. Телеграммы из Омска в Свердловск от сотрудника ГПУ, сторожившего Печекоса в больнице: «По совету профессора приходится покупать ряд продуктов, а главное, портфейн, который “знакомый” пьет вместо воды... Переживаю большую нужду», «Шлите денег выздоровление».

Кобылянскую заставили написать письмо в больницу: «Константин Иванович, умоляю Вас отдать все, что Вам отдано... Подумайте о страдании всех людей, связанных с этими вещами». Печекос молчал. Кончилось тем, что вы-

пустили с подпиской о невыезде. Следили за ним до конца 1960-х годов: не сможет же бывший купец устоять перед соблазном баснословного богатства, как-нибудь выдаст себя.

Всех фигурантов постепенно освободили с той же подпиской, под надзор и слежку. В 1937—1938 годах, надо полагать, большинство «устранили». Само дело перед войной сдано в архив, поскольку «представляет оперативную ценность», но «в настоящее время использовано быть не может». Кладов, кроме Марфиного, так и не нашли.

Не исключено, что семейные предания сохранили тайные места. Правда, среди тех, кто в самом деле мог их знать, многие были бездетны, другие — покинули Россию. Может быть, потомки эмигрантов осведомлены? Александр Печекос умер в Польше, сын его подался на заработки в Южную Америку. К примеру, они? Ведь только человек, живший в другой стране, а то и на другом континенте, решился бы доверить свой крест детям, не опасаясь за их жизнь.

Список изъятых ценностей просмотрел директор Алмазного фонда Роскомдрагмета Виктор Васильевич Никитин и прежде всего усомнился в профессионализме оценщиков, в выставленных ими ценах, предположив гораздо более высокие. А каковы они сейчас? Никитин засмеялся: надо прибавить длинный ряд нулей. Однако о местонахождении вещей Виктор Васильевич и гадать не берется. Уверен: «Никто уже вам не скажет».

Реквизированные вещи свозились в Гохран, Государственное хранилище ценностей. Там их сортировали по «счетам» — золото без драгоценностей, с драгоценностями, платина, серебро... Очень много золота переплавлялось, бриллианты отправляли на промышленные нужды. Плюс голод, индустриализация, содержание компартий, Коминтерна, прочие темные государственные дела. 1933 год — пик этой вакханалии. На Запад, на аукционы текла золотая река. Предложение превышало спрос, цены были в большинстве бросовые, но и дорогие вещи были недороги. Диадема, проданная за 240 фунтов стерлингов, стоила на аукционе в 1978 году 36 тысяч.

Виктор Васильевич показал каталог перевезенных в 1914 году царской семьей в Москву, в Оружейную палату, коронационных регалий, украшений. Две трети даже этих музейных ценностей, числившихся по разряду «государственное достояние», были проданы правительством за границу.

Документы тех лет в Гохране давным-давно уничтожены. Список — примитивен, ничего не подсказывает. Без описания, без истории — страна, время, мастер — тобольских сокровищ теперь не узнать. Могли попасть в Эрмитаж, в Исторический музей. Полистайте их каталоги — полно обезличенных экспонатов. «Получено из Гохрана» — и вся биография. Как говорит Никитин, растворились.

А в закрытых архивах растворено само дело об их поисках, представляющее тоже немалую ценность. Да, согласно закону органы федеральной безо-

пасности имеют право оберегать тайну своих бывших сексотов, наушников, по-профессиональному — данные оперативного учета и регламента оперативной работы. Правда, те агенты давно отправились в мир иной. Неужели продолжают оставаться актуальными их методы?!

ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ КЛАДЫ РОССИИ

Завязка популярнейшего романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» драматична. Умирающая теща сообщает своему зятю, бывшему предводителю дворянства, что, опасаясь обыска, она зашила бриллиантов «на семьдесят тысяч» в сиденье стула. На вопрос, вынула ли она их оттуда, Воробьянинов с ужасом слышит ответ: «Я не успела. Вы помните, как быстро и неожиданно нам пришлось бежать».

Читателями все это воспринимается просто как литературный прием авторов, придумавших историю с бриллиантами. На самом деле Ильф и Петров использовали достаточно распространенное в послереволюционной России явление. Когда большевики в 1917 году провозгласили лозунг: «Экспроприируй экспроприаторов!», воспринятый народом как разрешение «грабить богатых», многие представители имущих классов, дворяне и буржуазия, стали прятать ценности во всевозможные тайники или зарывать в землю. Эта вынужденная закладка кладов не прекращалась и в годы Гражданской войны, когда огромные территории не раз переходили из рук в руки, причем и белые, и красные не чурались «стричь золотых барашков». В силу этого, география послереволюционных кладов, охватывает всю территорию бывшего Советского Союза в буквальном смысле «от Москвы до самых до окраин».

Илья и Петров вынужденно заканчивают свой роман оптимистической развязкой. После того как наследство тещи было случайно обнаружено, на эти деньги построили клуб железнодорожников: «Брильянты превратились в сплошные фасадные стекла и железобетонные перекрытия, гимнастические залы были сделаны из жемчуга. Алмазная диадема превратилась в театральный зал с вертящейся сценой, рубиновые подвески разрослись в целые люстры, золотые змеиные браслеты с изумрудами обернулись прекрасной биб-

лиотекой, а фермуар перевоплотился в детские ясли, планерную мастерскую, шахматный кабинет и бильярдную».

Что ж, подобные находки действительно случались. Например, в городе Лодейное Поле столяру принесли для реставрации старинный стул. Когда же он снял обивку, то увидел лежавший между пружинами сверток. В нем оказалась большая сумма денег в иностранной валюте. Судя по дате выхода газеты — 14 ноября 1918 года, в которую были завернуты деньги, клад заложили в первые месяцы Гражданской войны.

В качестве исторического курьеза можно упомянуть о «сокровище эпохи развитого социализма». Вологодский энтузиаст-кладоискатель Василий Трушков, ремонтируя подвал приобретенного им дома, наткнулся на удивительную находку: под ящиком из-под картофеля в тщательно замаскированном тайнике лежала непочатая бутылка «Солнцедара», граненый стакан и завернутые в «Правду» от 10 июля 1974 года пятнадцать рублей мелкими купюрами.

А вот в сибирской тайге потомственный кладоискатель Ямщиков «взял» значительные ценности, схороненные известным миллионером купцом Годоваловым. Не раз находили клады на месте помещичьих усадеб. Но, поскольку у дворян было принято держать наличные не в золотых монетах, а в ассигнациях, их захоронки превратились в никому не нужные бумажки.

Другое дело золото. Только встречаются клады с желтым металлом редко. Внук Ямщикова Фрол, по специальности гидростроитель, также ставший профессиональным кладоискателем, поведал такую историю. В Туркмении сопротивление советской власти продолжалось дольше, чем где-нибудь в Средней Азии. Еще в 1940-х годах там гремели выстрелы басмачей. Но клад, о котором идет речь, относится к началу 1930-х годов. Предводитель одного из отрядов, курбаши, кроме идейной борьбы занимался, по современной терминологии, еще и рэкетом. Сначала он обложил данью купцов, которых в тех местах, на шелковом пути, было немало. А потом начал и вовсе грабить их, безжалостно пытая при этом.

Естественно, подобная жестокость вызвала к нему ненависть. Но навести на его след русские карательные отряды — спаси Аллах! Охоту за ним по просьбе местных жителей начали отряды других курбаши. В ночь перед последней смертельной для него битвой курбаши приказал поймать шестнадцать змей. Затем, содрав с них кожу чулком, набил драгоценными камнями и закопал. А звездные координаты этого места заставил заучить каждого из одиннадцати своих сыновей, воевавших в его отряде.

Семейное предание вместе со звездными координатами попали в Афганистан. Во время «миссии интернациональной помощи» тайна стала известна нашему армейскому полковнику. Тот, вернувшись в Союз, самостоятельно занялся поисками. У кладоискателей есть своя «служба информации», и вскоре Ямщиков встретился с обугленным безжалостным туркменским солнцем человеком, который пытался разбогатеть с помощью саперной лопатки.

Фрол объяснил ему, что нужны точные астрономические расчеты, специальная техника, способная просеять сотни тонн песка. Ведь на месте клада не только росли новые барханы, но, «гуляя» по пустыне, они могут сдвинуть клад на десятки километров. Значит, нужны многолетние данные о направлении ветров, их скорости. Тогда, введя их в ЭВМ и руководствуясь ее прогнозом, да к тому же молясь об удаче, можно рискнуть на поиск.

И все-таки первое место по послереволюционным кладам принадлежит Москве. Находят их, как правило, случайно. Так, в августе 1972 года на месте снесенного дома на Марксистской улице школьники заметили торчащее из земли горлышко бутылки с притертой крышкой. Извечное ребячье любопытство заставило выкопать ее. «А вдруг там сидит джинн?» — пошутил кто-то из них. Но в бутылке оказалось нечто более материальное: колье со 131 бриллиантом, брошь с рубинами и алмазами, серьги, кольца из золота и платины, усыпанные драгоценными камнями.

А рабочих-каменщиков из бригады Ивана Митрофанова в районном ремстройтресте товарищи в шутку даже прозвали «кладоискателями». На 3-й Мещанской улице они ремонтировали особняк, некогда принадлежавший богатейшему заводчику-мыловару, после революции эмигрировавшему во Францию. И вот, когда стали отбивать старую штукатурку, в основании одной из стен выпала половинка кирпича, маскировавшая небольшой тайник. В нем лежало пять металлических слитков размером с колоду карт. Поскребли ножом: из-под слоя грязи сверкнуло червонное золото, как потом выяснилось, 96-й пробы. Вес клада составил 18 килограммов.

Но этим дело не кончилось. На следующий день бригада расчищала траншею для теплотрассы. И тут один из рабочих, Виктор Ефимов, обратил внимание на большой ком глины, выброшенный из траншеи. Не поленился взять его и осторожно раскрошить. На сей раз внутри оказалась кожаная сумка, в которой лежали золотые часы, браслеты, медальоны — всего тринадцать предметов весом 400 граммов. По закону вознаграждение за найденные ценности, принадлежало Митрофанову и Ефимову. Но ведь рядом работали их товарищи, найти клад мог каждый, и строители разделили деньги поровну между всеми членами бригады.

Можно привести немало и других «буржуазных» кладов, обнаруженных в Москве. Тут и ларец с 311 золотыми предметами, который нашел в траншее для газовых труб слесарь-монтажник Николай Несторин; и 240 золотых колец, выкопанных рабочим Ильей Кропачевым; и 33 золотые монеты, обнаруженные в мусоре возле снесенного дома школьником Юрой Семеновым. В доме на Тверском бульваре, где до революции жил банкир, тоже при замене полов жильцы наткнулись на три металлических бруска. Поначалу «железяки» использовали в хозяйстве: женщины придавливали ими крышки кастрюль для защиты от жившего там наглого кота, мужчины выпрямляли на них гвозди. Лишь спустя несколько месяцев выяснилось, что это слитки чистого золота весом по два с половиной килограмма каждый.

Вообще «буржуазные» клады, хотя далеко не о всех становится известно, чаще находят в самих домах, чем во дворах. Причина ясна: если зарывать их в землю, есть риск, что даже ночью кто-то увидит закладку клада. В своей же квартире можно без помех оборудовать какой угодно тайник. Поэтому так называемые «новые русские», которые сейчас покупают расселяемые коммунальные квартиры в бывших доходных домах в центре Москвы, первым делом тщательно обследуют их на предмет возможных тайников. Ведь до революции в таких квартирах жили состоятельные люди, которым было что прятать, когда начались катаклизмы. Причем позднее редко кому удалось воспользоваться спрятанным.

И есть случаи, когда фортуна улыбается новым хозяевам. Например, в старой шестикомнатной квартире на Арбате, куда вселился богатый грузин, он обнаружил под полом спичечный коробок с редчайшими марками. А в квартире на Малой Бронной улице новый владелец взялся выламывать допотопную сантехнику и ненароком открыл в стене нишу, где лежал кожаный мешочек с золотым песком.

И все-таки самый ценный послереволюционный клад в Москве еще не найден. Речь идет о наследстве Карла Фаберже. Ювелирные изделия его фирмы — золотые портсигары и табакерки, ажурные шкатулки, серебряные пасхальные яйца, поражавшие своей красотой, пользовались большой известностью в России и за границей.

Когда грянула революция, все ключевые лица фирмы были задержаны ЧК за «незаконные», по мнению новой власти, операции с золотом, после чего очень дорогие «московские шедевры» Феберже бесследно исчезли. Считалось, что их реквизировала ЧК.

Однако эксперт по драгоценностям, Валентин Скурлов, не согласен с этой точкой зрения. На основе документов, фактов, опросов очевидцев, кропотливых поисков в зарубежных архивах он пришел к выводу, что значительная часть сокровищ Фаберже была спрятана в различных тайниках в самой Москве, а один клад зарыт в пустыне в Средней Азии. Скурлов даже указывает одно из мест, где они могут быть укрыты, — подвалы магазина Феберже на Кузнецком мосту, которые практически остались нетронутыми со времен революции.

В качестве доказательства он приводит такой факт. Имуществом московских мастерских и магазинов Фаберже распоряжались три человека: Бауэр, Маркетти и присяжный поверенный Аверкиев. Сразу после революции двое первых бежали за границу. Аверкиев же поселился в доме № 13 на Солянке и стал простым советским служащим — юрисконсультом Металлотреста. Так вот, именно в этом доме в 1990-м году был обнаружен богатый клад — две чайные банки, полные бриллиантов. По мнению Скурлова, эта «ювелирка» — лишь часть ненайденного наследства Фаберже, остальное ждет своего часа.

«ЗОЛОТОЙ ЗАПАС» РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

При жизни судьба не сводила двух столь разных людей — Верховного правителя России, адмирала Александра Васильевича Колчака и эстонского крестьянина Карла Мартыновича Пуррока. А вот после смерти их имена в истории оказались рядом. Объединил же адмирала и фельдфебеля самый большой русский клад — пропавший золотой запас империи, который получил название «золото Колчака».

...В 1910 году семнадцатилетний Карл Пуррок вместе с родителями переселился из Эстляндской губернии на Алтай. Там в начале 1919 года он был мобилизован в колчаковскую армию, где, учитывая его «образованность» — еще на родине эстонец учился в реальном училище, — Пурроку присвоили звание фельдфебеля и назначили старшим писарем 21-го запасного пехотного полка. Летом того же года красные нанесли поражение колчаковским войскам и захватили Урал. А осенью начали с боями освобождать Сибирь. Один за другим пали Омск, Новосибирск, Новониколаевск (нынешний Новокузнецк), Барнаул. Причем в арьергарде отступавших колчаковцев шел 21-й полк Пуррока.

В конце октября, когда полк находился в районе станции Тайга, над ним нависла угроза окружения. Положение мог спасти только быстрый отход. Но мешал едва тащившийся обоз — более сотни подвод с боеприпасами, провиантом, амуницией, седлами и прочим войсковым имуществом. Ездовые безжалостно нахлестывали лошадей, но измученные клячи падали от усталости.

И тогда командовавший арьергардом полковник Жвачин решил закопать все ненужное имущество, в том числе артиллерийские снаряды, поскольку не осталось ни одной пушки. Он отделил часть обоза и лично отвел его верст на пять в сторону от тракта, где на лесной поляне уже были вырыты четыре больших ямы. Под его наблюдением ездовые сложили в них поклажу с подвод. В самую крайнюю к лесу опустили ящики со снарядами, присыпали землей, а сверху положили убитую лошадь. Если кто-то начнет копать, то наверняка бросит, наткнувшись на нее. Все ямы тщательно заровняли и забросали валежником. После этого полковник приказал обозникам догонять часть, а сам с ординарцем ускакал вперед.

О том, что произошло дальше, Пуррок позднее рассказывает по-разному. По одной версии, буквально через несколько часов на них наткнулись крас-

ные, завязался бой, сперва убили одного солдата, потом другого, а на следующий день всех остальных окружили и взяли в плен. Пуррок назвался крестьянином, которого колчаковцы якобы насильно мобилизовали вместе с лошадью, и вскоре был отпущен домой.

Вторая версия звучит иначе. Полковник будто бы взял Пуррока с собой, чтобы тот записал приметы поляны с закопанным войсковым имуществом, и в конце процедуры захоронения взял у него листок с описанием. Когда же писарь вместе с обозниками догонял ушедший вперед полк, их окружили атаманские казаки из конвойной сотни и всех перестреляли за то, что они якобы хотели уйти к красным.

Самого Пуррока тяжело ранили. Но, когда казаки умчались, бросив у дороги трупы расстрелянных, он собрал последние силы и дополз до заимки, где хозяева взялись лечить его травами. Отлежавшись, писарь вернулся домой, откуда в мае 1920 года выехал на родину, в Эстонию: тогда Советское правительство меняло всех желающих российских эстонцев на эстонских россиян.

Теперь уже трудно сказать, что произошло на самом деле. Во всяком случае, следы командира 21-го полка полковника Жвачина затерялись, как, впрочем, и сопровождавшего его ординарца. А вот старший писарь фельдфебель Карл Пуррок объявился.

Летом 1931 года в Москву приехали два эстонских «туриста», воспылавшие желанием «познакомиться с достижениями Страны Советов». Правда, для этого они избрали весьма необычный маршрут. Вместо того чтобы осматривать столицу или, на худой конец, новые заводы и фабрики, эстонцы отправились в сибирскую глухомань.

В действительности целью их поездки было «золото Колчака». Его следы оборвались в 1920 году после расстрела по приговору Иркутского ревкома Верховного правителя. Все попытки раскрыть тайну исчезновения 26 ящиков с золотыми слитками и монетами окончились ничем. По результатам проведенного ЧК расследования считалось, что золотой запас Росийской империи адмирал передал японцам в качестве оплаты их «военной помощи», а те вывезли его за границу.

Но Пуррок знал, что это не так. Будучи старшим писарем, он имел доступ к секретной документации. Поэтому ему было известно, что в 26 «ящиках со снарядами» весом 2 и 4 пуда было золото: в восьми — в монетах, а в остальных — в слитках. Именно поэтому полковник Жвачин приказал ничего не подозревавшим атаманам ликвидировать как «потенциальных дезертиров» всех причастных к его захоронению.

И все-таки один свидетель, сам Пуррок, остался жив. В 1930 году он поделился своей тайной со своим родственником, инженером Аугустом Лехтом. Тот сразу загорелся идеей добыть «золото Колчака». В итоге летом следующего года, оба эстонца оказались в Сибири в окрестностях станции Тайга.

Однако их ждало разочарование: местность настолько изменилась, что бывший писарь не мог узнать ее. Там, где в 1919 году стоял густой лес, теперь была лишь редкая молодая поросль да кустарники. Все приметы, которые за-

помнил Пуррок, исчезли. Правда, в первый день кладоискатели выкопали уйму трухлявых пней да какие-то гнилые подошвы от сапог. Хотя это еще ни о чем не говорило. Известно, что в жирном черноземе, а именно такова была тамошняя почва, березовые пни сгнивают за 5—6 лет, а пни хвойных деревьев, например, пихты, — за 10—12. Пуррок не помнил, была ли поляна, на которой закопали ящики с золотом, естественной или же вырубкой. Да и подошвы вполне могли быть частью спрятанной амуниции. Короче, предстояло копать новые шурфы, причем на большей площади, так как без этого ничего определенного сказать было нельзя.

А дальше у кладоискателей началось сплошное невезение. На следующий день из-за страшной жары они решили пораньше прекратить поиски. Отправились ночевать в ближайшую деревню, но по дороге Пуррок вдруг обнаружил, что потерял бумажник со всеми деньгами и документами, в том числе с загранпаспортами. Вернувшись на место раскопок, дотемна искали пропажу, но безрезультатно. Им пришлось той же ночью идти в милицию, чтобы получить временные удостоверения, а потом мчаться в Москву и там через НКИД оформлять возвращение в Эстонию.

Впрочем, неудачная поездка имела свой положительный результат. Кладоискатели убедились, что тайком на теперь почти открытой местности клад добыть невозможно.

Будучи квалифицированным инженером, напарник Пуррока Лехт занялся изучением западной прессы, ища сведения о технических средствах обнаружения зарытых в землю металлов. И такое средство нашлось. Это был хитроумный аппарат конструкции Митова, немецкого инженера болгарского происхождения. Но как уговорить изобретателя отправиться со своим прибором в «логово большевиков»?

Эту проблему удалось решить неожиданно легко. Пуррок познакомился с богатым берлинским адвокатом Кайзером, у которого было необычное для лиц его профессии увлечение: археологические раскопки. Эстонец сумел заинтересовать археолога-любителя своей историей с «золотом Колчака» настолько, что тот взялся за организацию экспедиции. Конечно, сыграла роль и перспектива заработать на этом большие деньги.

Для начала же Кайзер связался с Митовым и оплатил его приезд в Эстонию для испытания чудо-прибора. При этом выяснилось, что он весит целых 96 пудов. Поэтому нечего было и думать незаметно провезти его через границу. Следовательно, нужно официально договариваться с советскими властями. И хотя полевые испытания аппарата Митова в таллинском парке Кадриорг, где, согласно преданиям, был похоронен не один клад, ничего не дали, — вот и верь после этого «достоверным» легендам! — Кайзер отправился в Москву.

Там он довольно быстро получил разрешение направить экспедицию на поиски колчаковского клада в Сибири и подписал в Кредит-бюро договор, по которому в случае успеха СССР принадлежало 75 процентов золота, а остальные 25 — поисковикам.

Окрыленный, немец вернулся в Таллин, а на смену ему в Москву выехали Пуррок и Митов. Поселились в «Национале» и стали ждать прибытия аппарата, отправленного багажом. Шел день за днем, но техники все не было. Железнодорожная администрация успокаивала: дорога дальняя, груз идет медленной скоростью, задержки неизбежны. Кладоискателям и в голову не могло прийти, что аппарат давно прибыл в Москву и негласно изучается в закрытом конструкторском бюро на предмет возможного использования в военных целях, например, для обнаружения мин.

Лишь спустя полтора месяца Пуррока и Митова известили, что они могут наконец получить свой груз. Но был уже конец ноября, в Сибири выпал снег, ударили морозы. Ехать на станцию Тайга не имело смысла. Так что эстонец, не солоно хлебавши, взял билет в Таллин, а немец — в Берлин. Экспедиция сорвалась.

Однако Пуррок на этом не успокоился. В предвоенные годы он несколько раз обращался в советское генконсульство с просьбами о разрешении на посещение СССР, а Лехт от его имени писал в Москву письма с предложениями о сотрудничестве. Увы, безрезультатно.

Лишь после того как в июне 1940 года «трудящиеся» Эстонии «свергли фашистское правительство» и она «добровольно вошла в состав СССР», настырная пара добилась своего: на нее обратили внимание. Но не дипломаты, а чекисты.

В то время они работали днем и ночью, фильтруя население новой республики, отсеивая буржуазные и неблагонадежные элементы. Ни Пуррок, ни Лехт к их числу не относились. Чекистов заинтересовало другое: почему эта парочка уже не один год добровольно рвется в Сибирь, куда других отправляют по приговору Особого совещания? С целью шпионажа? Организация саботажа и диверсий? С ними следовало разобраться.

Пуррока и Лехта вежливо приглашают на допросы. Пока лишь в качестве «свидетелей», хотя и неясно, чего. Сжатое резюме их показаний в виде служебной записки посылается в Москву.

Прежде, чем излагать дальнейшее развитие событий, необходимо небольшое пояснение. В 1939 году в связи с передачей Гохрана в систему НКВД в нем был организован 5-й спецотдел. Помимо самого Гохрана он включал контрольное и оперативное подразделения и отвечал за все вопросы, связанные с хранением и отпуском ценностей из золотого и алмазного запасов страны.

В этот отдел и попала служебная записка из Таллина. Руководство НКВД хотело получить от экспертов «золотого» подразделения заключение относительно того, насколько можно доверять «фантазиям» некого Пуррока о будто бы зарытых в Сибири сокровищах.

Эксперты затребовали чекистские архивы из Сибири, изучили показания эстонца и пришли к выводу, что речь действительно может идти о золоте из государственного запаса Российской империи.

Эти выводы были доложены на самый верх — замнаркома внутренних дел, комиссару госбезопасности III ранга Кобулову. Ознакомившись с ними, он наложил резолюцию: «Вызовите Пуррока в Москву вместе с оперативным работником. Направьте на место поиска золота совместно с начальником УНКВД. Результаты доложите 4.6.41 г. Кобулов».

6 июня на этом листе появилась приписка почерком помельче:

«Тов.Борщеву. Прошу Вас организовать реализацию тов.Кобулова. Федоров».

7 июня еще одна: «Тов. Корниенко. Поручите тов. Шестакову заняться этим вопросом. Заготовьте запрос о Пурроке. Проследите за прибытием. Встретьте его и доложите мне. Борщев».

В тот же день аккуратненько в уголке: «Шестакову. Исполнить. Корниенко».

Приехавшего в сопровождении оперативника Пуррока поселили в закрытой чекистской гостинице «Селект». А уже на следующий день, 9 июня 1941 года, вместе с двумя сотрудниками оперативно-чекистского отделения 5-го спецотдела Кузьминым и Митрофановым он выехал поездом Москва — Иркутск в Сибирь. Позднее столь скоропалительная отправка секретной чекистской экспедиции за «золотом Колчака» дала бывшему начальнику этого отдела генерал-майору госбезопасности Владимиру Владимирову основательно утверждать, что к ее организации отнеслись непростительно легкомысленно. Решили, что всего-то нужно добраться до места, которое укажет Пуррок, да выкопать золото. Поэтому в поездку отправились налегке, взяв лишь охрану из подразделения, за которым был закреплен эстонец.

В действительности все оказалось намного сложнее. Это видно из дневника, который, начиная с 14 июня, вел Кузьмин и где подробнейшим образом описывал все происходящее. Перепечатанный, он занимает ни много ни мало 30 машинописных страниц. Вот некоторые выдержки из него:

«14.6.41 г. В поезде в разговоре Пуррок уточнил, по каким путям отступала армия Колчака... В разговоре со мной он очень часто говорил о плохом состоянии здоровья, что ему нужно серьезно лечиться. Я такие разговоры всегда сводил к тому, что все зависит от него, если будет обнаружено то, за чем мы едем, то он не только будет обеспечен лечением, но и вообще вознагражден. Пуррок после таких разговоров оставался очень доволен, так как видно по всему, что его интересует в первую очередь вознаграждение.

Пуррок мне сообщил следующие ориентировочные данные:

1. Отступление шло от района Новосибирска до станции Т.

2. Шли параллельно ж.д. пути с северной стороны полотна.

3. На станции Т. пересекли ж.д. полотно и стали двигаться в южном направлении от ж.д.дороги.

4. В 4—5 км от станции был закопан клад.

5. Когда закопали клад, полковник Жвачин крикнул Пурроку: «Запишите: 5-я дорога от просеки вправо».

6. “Я, когда уходил, — говорит Пуррок, — то заметил, что мы закопали клад между трех пихт, а на них была повалена береза. В 1931 году, по моему мнению, я эту березу нашел, она имела такой же наклон (в северную сторону), но была наполовину сломана, пихт и пней я не обнаружил”.

13 июня в 5 часов 30 минут по местному времени мы подъехали к станции Т., сдали вещи в камеру хранения, а сами отправились на место, где Пуррок с Лехтом были в 1931 году».

В тот же день Кузьмин разыскал старые карты, выяснил фамилии старожилов, знающих все проселочные дороги и таежные тропы, заручился поддержкой местного отделения НКВД, да еще спорил с Пурроком, поскольку пришел к выводу, что тот путает стороны железной дороги.

«14 июня. Всю ночь шел сильный дождь, утром прекратился. Дул сильный северо-западный ветер, на улице грязь, дороги размыло, но мы решили идти на поиски. Взяли с собой компас, рулетку, папку с бумагами и на всякий случай лопату и топорик».

И тут появились первые сомнения. В тот день они отшагали 20—25 километров. А вечером местный оперуполномоченный Кротов, знаток окрестностей, разошелся с Пурроком в определении маршрута отступления Колчака. «Эстонец подавлен, волнуется, плачет. Мы чувствуем, что он совершенно дезориентирован и не знает, что делать», — записал Кузьмин в дневнике.

15 июня он подробно описывает разговор с неким стариком по фамилии Литвинов, указавшим, где была первая просека, от которой нужно найти пятую дорогу. Чекисты-кладоискатели установили вроде бы девять дорог. По рассказам и толкованиям старожилов была составлена «Примерная схема тракта с таежными дорогами, где проходила отступающая армия Колчака».

«Пуррок сегодня никакого участия в работе не принимал, лежит в постели в гостинице, заболел, не может ходить, — констатирует Кузьмин. — В больнице ему сказали, что у него грыжа, прописали разные лекарства. Вечером с Митрофановым еще раз устроили Пурроку основательный допрос. Он совершенно как будто пришиблен. Я, говорит, даже сейчас себе не верю, что в 1931 году был с Лехтом на том месте, где зарыли клад, т.к. сейчас все резко изменилось. Опять плачет, думает, что мы ему не верим».

Кузьмин намечает большой — на две машинописных страницы — план на следующий день. А запись 16 июня начинается знаменательной фразой: «Сегодня мы окончательно убедились, что не Пуррок показывает нам, где зарыт клад, а я и Митрофанов ищем место при слабой и иногда противоречивой консультации Пуррока».

Очевидно, чекист Кузьмин был очень неглупым человеком. Придя к выводу о бесполезности Пуррока, он решает начать собственное расследование. Изучив карту и проанализировав рассказы местных жителей, определяет три возможных пути отступления колчаковцев. Вроде бы, наконец, отыскалась и пятая дорога: «Она имеет все приметы, что здесь раньше росли крупные пихты, кедр, береза и осины, чего нет на других дорогах, — пишет он в дневни-

ке: — Найти какие-то углубления, которые указывают на осадок почвы, нам не удалось, т.к. очень густая и высокая трава, цветы и папоротники все сглаживают...Очень страдаем от мошкары, комаров и особенно лесных клещей».

Видимо, Кузьмин уже заразился лихорадкой кладоискательства. На 17 июня он планирует рыть шурфы в три линии и намечает, где именно. «Через НКВД подобрал трех землекопов для работы с разведочной группой инженеров».

Однако, начать шурфовку не удалось, поскольку всех рабочих неожиданно мобилизовали на один день для выполнения «спецзадания». Пуррок по-прежнему болен — воспаление грыжи, температура. Заболел и его коллега Митрофанов. 19 июня приступают наконец к шуфровке, но пока ничего не находят.

«22 июня. С 7 утра до 6.30 вечера производили шуфровку. Никаких признаков того, что мы ищем. Пришли в гостиницу, узнали о нападении на СССР Германии».

На этом записи в дневнике чекиста Кузьмина обрываются.

По секретному мобилизационному плану, в случае начала крупномасштабных боевых действий, золотой и алмазный запасы СССР предписывалось в течение 72 часов эвакуировать из Москвы в глубь страны. Поэтому чекисты-кладоискатели вместе с Пурроком немедленно выехали в столицу. Для них наступила горячая пора: эвакуация Гохрана и сотрудников, сооружение новых хранилищ в Новосибирске, Свердловске, Челябинске, потом возвращение в Москву вывезенных ценностей. Так что до «золота Колчака» руки не доходили.

А виновника всей этой истории Карла Пуррока отправили в Бутырку и завели уголовное дело по обвинению его в «обманных действиях, причинивших ущерб государству». Причем даже в критические для страны дни, осенью 1941 года, когда шло сражение на подступах к столице, для эстонца у чекистов нашлось время. 4 декабря было подписано обвинительное заключение:

«Обвиняется в том, что с целью пробраться в Москву и др. города Союза ССР неоднократно подавал заявления генеральному консулу СССР о том, что будто им в 1919 году при отступлении армии Колчака зарыто около 50 пудов золота, однако местонахождение клада не указал, явно злоупотребив доверием. Действия Пуррока по розыску этого клада, поездки в Берлин, его связи с Кайзером и Митовым подозрительны на шпионаж.

Дело подлежит направлению в Особое совещание при НКВД Союза ССР».

Как это ни парадоксально, спасло Пуррока ненайденное «золото Колчака». Иначе не миновать бы ему ВМН — высшей меры наказания, к которому в горячке тех суровых дней приговаривались за куда меньшие провинности. А ему вменялись «сознательный обман и нанесение ущерба государству», да еще подозрение в шпионаже. Однако приговор был неожиданно мягкий: пять лет исправительно-трудовых лагерей по статье 169 ч.2 УК РСФСР, то есть за простое мошенничество. Согласно ему кладоискателя-неудачника отправили до лучших времен в один из саратовских лагерей.

Очевидно, высокое начальство не теряло надежду рано или поздно все же разыскать золотой запас Российской империи и получить за это высокие награды Родины. Но произошло непредвиденное: в 1942 году заключенный Пуррок умер.

И все-таки история самого большого российского клада на этом не кончилась. Начальник 5-го спецотдела НКВД Владимиров помнил о нем и даже обращался к начальству с предложением возобновить поиск, уже с привлечением специалистов и техники. Но в конце концов похоронил эту идею как нереальную. Золото в годы войны практически не расходовали, если не считать 10 тонн, взятых из Гохрана для оплаты военных поставок союзников. Специалисты же и техника были в дефиците в то время. А в 1946 году генерал-майора госбезопасности Владимирова назначили начальником Горьковского областного управления КГБ, и заниматься кладоискательством ему было не с руки.

Был еще один человек, помнивший о «золоте Колчака», — предвоенный начальник Гохрана подполковник госбезопасности Онисим Негинский. После войны он остался работать в системе Гохрана и в начале 1980-х годов поднял этот вопрос. Дважды докладывал сначала одному, потом другому заместителю министра финансов о незавершенной экспедиции бериевских времен. Его внимательно выслушивали, задавали вопросы, делали какие-то пометки в блокнотах. На том дело и кончилось.

Но ставить точку в этой истории еще рано. Ведь речь идет не просто о кладе, а о золотом запасе Российской империи. Используя новейшую технику, не так уж трудно провести обследование района предполагаемого захоронения «ящиков со снарядами». Даже нулевой результат будет иметь важное значение, ибо позволит раз и навсегда покончить с неопределенностью.

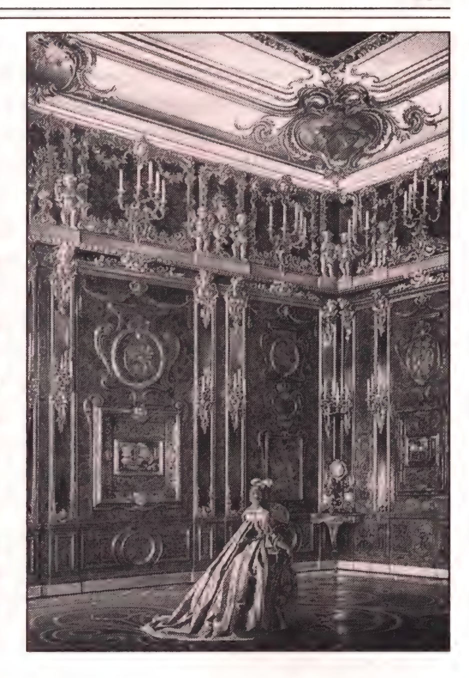
А начать нужно с поисков «золота Колчака» прямо здесь, в Москве. Пригласить опытных операторов, занимающихся дистанционной биолокацией, дать им крупномасштабные топографические карты и посмотреть, что они скажут.

ЯНТАРНАЯ КОМНАТА

Янтарная комната в первые два столетия своего существования не была столь знаменита, как в наши дни. Восьмым чудом света сокровище царскосельского Екатерининского дворца стало только после своего исчезновения. Уже более полувека идут поиски, уже петербургскими реставраторами создана новая Янтарная комната, а шедевр архитектора Шлютера так и не могут найти. Словно неведомая сила скрывает это чудо от глаз человеческих...

За необыкновенную красоту янтарь назвали солнечным камнем. Древние считали, что это лучи небесного светила застыли в холодной морской воде. На

самом деле янтарь — затвердевшая тысячи лет назад смола деревьев. Прусский король Фридрих I был большим ценителем янтарных изделий. Однако всевозможные шкатулки, статуэтки, шахматы, мундштуки, трости — не то чтобы наскучили ему, нет. Он просто к ним привык и захотел чего-то более грандиозного. На пожелание монарха откликнулся Андреас Шлютер. Он предложил создать кабинет с янтарными стенами. Королю мысль понравилась, и Шлютер вместе с мастером Готфридом Туссо принялся за работу. Подобная идея впервые в истории человечества воплощалась в жизнь. В течение нескольких лет многие умельцы трудились над произведением искусства, ранее не виданным. В 1709 году Янтарный кабинет был представлен королю.



Фридрих был в восторге. Правда, недолго. По ночам, а иногда и днем в кабинете стало происходить что-то немыслимое: на закрытых окнах колыхались занавески, сами собой гасли и вспыхивали свечи, пустое помещение наполнялось таинственным шепотом. В конце концов янтарные панели рухнули со всех четырех стен. Король испугался. Он приказал немедленно арестовать Туссо, обвинив его в государственной измене. Мастер больше не увидел солнечного света — умер в заточении. Шлютера выслали из страны. Он нашел пристанище в России, где и скончался в 1714 году от тифа. Янтарный кабинет разобрали, сложили в ящики и отнесли в подвал Королевского замка.

Вновь панели извлекли на свет Божий при сыне Фридриха I — Фридрихе-Вильгельме. Кабинет быстренько собрали перед визитом «короля Петера».

Государь всея Руси был поражен красотой увиденного, и это не ускользнуло от зоркого глаза Вильгельма. Скупой король неожиданно дарит диковинку Петру I. Однако последний вскоре разочаровался в подарке «брата Вильгельма». Приехав в Петербург, Петр внимательно рассмотрел Янтарный кабинет. Он оказался недоделанным и не производил такого впечатления, как в прусском замке. Государь охладел к сокровищу.

Янтарную комнату довели до ума уже при дочери Петра — императрице Елизавете Петровне. Собрали панели в Зимнем дворце. Но, видимо, в нем также стали происходить некие странности, так как государыня вдруг вызвала в Петербург тринадцать монахов из Сестрорецкого монастыря. Трое суток ино-

ки провели в посте и молитве. На четвертую ночь они вошли в Янтарную комнату. Двенадцать монахов окружили одного, стоявшего в центре на коленях и читавшего молитву об изгнании беса. После того как минутная стрелка совершала полный оборот, монахи менялись. Следующий становился в центр круга — и так двенадцать раз... Больше ничего сверхъестественного в пределах Янтарного кабинета не происходило.

Нападение фашистской Германии 22 июня 1941 года застало врасплох практически все советские государственные структуры. Музейщики не стали исключением. Инвентаризация в хранилищах была далеко не закончена, не существовало конкретного плана эвакуации ценностей. Тем не менее уже в начале июля первые ящики с произведениями искусства отправились из города Пушкина (бывшее Царское Село) в Ленинград. Всего вывезли 20 000 экспонатов. Пытались эвакуировать и Янтарную комнату, однако при демонтаже «солнечные камешки» стали сыпаться с деревянных стенок. С болью в сердце решили оставить комнату в Екатерининском дворце.

Стены заклеили тонкой бумагой, марлей, ватином и забили досками.

18 сентября 1941 года немецкие войска вошли в Пушкин. Первыми по залам почти не пострадавшего при штурме дворца расползлись рядовые солдаты передовых частей. Они быстро обнаружили сокровище и стали ножами отковыривать камень от стенок. Но вскоре прибыла специальная команда, которая сразу взяла Янтарную комнату под охрану. Дело в том, что в штабах армий группы «Север» имелся список ценностей, предназначенных для немедленного вывоза в Германию. Были перечислены 55 объектов с точным указанием их местоположения. Янтарная комната значилась в перечне как «удивительное произведение искусства, созданное немецкими мастерами». Адольф Гитлер непременно хотел видеть этот шедевр в своем родном городе — австрийском Линце. Там фюрер намеревался создать грандиозный музей немецких произведений искусства...

Но непостижимым образом Янтарная комната оказалась не в Линце и даже не в Берлине, а в Кёнигсберге. Как гауляйтеру Восточной Пруссии Эриху Коху удалось провернуть столь дерзкую операцию и не пострадать за это — загадка. Но факт остается фактом: за 36 часов семь человек из строительного батальона демонтировали Янтарную комнату, и 14 октября 1941 года она была отправлена в Кёнигсберг.

Увидев создание Шлютера и Туссо, директор кёнигсбергского музея, доктор искусствоведения Альфред Роде пришел в ужас. Солдаты не церемонились, упаковывая панели в ящики. Однако Роде очень быстро удалось привести восьмое чудо света в более или менее нормальный вид. Уже 13 ноября 1941 года комната демонстрировалась в одном из помещений Королевского замка высшим чинам рейха. Затем реставрацию продолжили.

В феврале 1944 года в замке произошел пожар. Янтарная комната слегка пострадала. Альфред Роде немедленно упаковал ее в ящики и от греха подаль-

ше отправил в один из многочисленных подвалов Кёнигсбергского замка. С тех пор «солнечный камень» не видел никто.

Сначала Роде говорил, что комната сгорела во время массированных бомбежек американо-британской авиации в августе 1944 года. Потом утверждал, что пожар уничтожил комнату во время штурма города советскими войсками. И в том и в другом случае он лукавил. Во-первых, подвалы Королевского замка расположены глубоко под землей и имеют толстые стены: никакой огонь не мог проникнуть сквозь них. Во-вторых, пламя не в силах уничтожить полностью детали крепежа панелей. В-третьих, имеются документы, написанные рукой самого Роде. Например, 2 сентября 1944 года после бомбардировок союзников директор музея докладывал: «Янтарная комната, за исключением цокольных панелей, цела и невредима». Сотрудник ведомства по охране памятников Герхард Штраус свидетельствует о том же: «В замке я встретил своего коллегу доктора Роде. Я узнал от него, что Янтарная комната в подвале уцелела. Сейчас ее вынесли во двор, и доктор Роде раздумывал, куда ее перепрятать. Остановились на подвальном помещении в северной части замка». А после взятия Кёнигсберга в показаниях советскому коменданту Альфред Роде говорил следующее: «В последнее время имущество Янтарной комнаты было упаковано в ящики и размещено в северном крыле Кёнигсбергского замка, где сохранялось до 5 апреля 1945 года». О дальнейшей судьбе сокровища германский искусствовед умолчал.

Но ясно главное: комната уцелела. Была ли она вывезена из Кёнигсберга или оставлена в городе — неизвестно. Существует огромное количество версий по поводу ее местонахождения.

Морская. Как ни странно, в конце войны соотношение сил на Балтийском море было не в пользу Советского Союза. Рейх воспользовался данным преимуществом. Порты Пиллау и Данциг работали с полной нагрузкой. Свободное пространство на кораблях заполнялось тюками, коробками, железными и деревянными ящиками, в которых находилось все: от столового серебра до уникальных произведений искусства и секретных архивов.

С наступлением мира специальными отрядами проводились судоподъемные работы по всему Балтийскому побережью. За счет «выловленных» судов советский флот увеличился чуть ли не вдвое. Вот что интригует — в отчетах совершенно отсутствуют сведения о характере грузов, поднятых вместе с кораблями. Также следует отметить, что суда, затонувшие на значительном расстоянии от берега, практически не обследовались. А в 1956 году судоподъемные работы вообще прекратили... Таким образом, мы не знаем, что было обнаружено в кораблях, вытащенных на берег, и что до сих пор лежит на дне моря.

При разработке морской версии мысли искателей Янтарной комнаты прежде всего направлены к гиганту германского флота— транспорту «Вильгельм Густлофф», который 30 января 1945 года был торпедирован экипажем подводной лодки С-13 под командованием Александра Маринеско.

Судно затонуло в 20 милях от берега. На современных навигационных картах Гданьского морского пароходства оно значится как «навигационное препятствие № 73».

«Вильгельм Густлофф» имел девять палуб, огромное количество кают, два театра, танцплощадку, бассейн, гимнастический зал, зимний сад — достаточно площадей, чтобы разместить награбленное. Но, судя по всему, Янтарной комнате места на судне не нашлось. В немецких архивах обнаружена вся документация по последнему рейсу «Вильгельма Густлоффа» — поименные списки, перечень грузов. Янтарная комната нигде не указана. Да и согласно свидетельству Альфреда Роде, последний раз ее видели 5 апреля 1945 года, то есть уже после гибели «Густлоффа». С другой стороны, этому утверждению не стоит доверять: вполне возможно, что Роде направил по ложному следу.

Сторонники версии вывоза комнаты на «Вильгельме Густлоффе» ссылаются на показания гауляйтера Восточной Пруссии Эриха Коха. Действительно, он упомянул во время допроса название транспорта. Но здесь надо вспомнить любопытный факт, обнаруженный в архивах. 30 января 1945 года у одного из пирсов кёнигсбергского порта стояло еще одно судно под названием «Вильгельм Густлофф». Ледокол отбуксировал этот пароход в Пиллау, откуда он ушел на Запад, и затем след его затерялся. Может, именно этот «Густлофф» имел в виду хитрый Эрих Кох? Может, именно это судно приняло на борт драгоценный груз, который в гитлеровской Германии оценивали в миллион марок? Увы, ни положительного, ни отрицательного ответа на поставленные вопросы нет. Есть предположения, что Янтарную комнату переправили за океан или в укромный уголок Европы на подводной лодке. Однако погрузить и разместить восемнадцать крупных ящиков в столь ограниченном пространстве практически невозможно!

Подземная версия. В свое время в Калининграде (бывшем Кёнигсберге) на месте немецкого универмага «Кепа» построили швейную фабрику. Однажды груженый самосвал с трудом разворачивался во дворе предприятия. Вдруг машина стала оседать задним колесом, которое в конце концов повисло над огромной ямой, образовавшейся в результате оседания грунта. Было ясно, что здесь, под землей, находится значительных размеров пустота. По российской беспечности данному обстоятельству не придали значения. Яму заделали и забыли о ней.

Таких подземелий в Калининграде великое множество. С рыцарских времен на глубине 10—15 метров в изобилии сохранились всевозможные переходы, залы... Подобные «подвалы» имеются во всех районах города. К тому же 700 лет спустя потомки ливонских рыцарей понастроили примерно такое же количество бункеров. До сих пор не найдены схемы ни старого города, ни подземных коммуникаций, созданных в период войны. А Янтарная комната может находиться в любом из калининградских подземелий. Но проникнуть под город почти невозможно. На этих самых пустотах возведе-

ны современные здания, в том числе — и на месте разрушенного Королевского замка. Правда, местный историк Сергей Трифонов полагает, что все подземелья старого города соединены между собой. Поэтому надо спуститься в одном доступном месте и пройти по всему лабиринту — мероприятие опасное и дорогое. К тому же нужно иметь план, на котором обозначена подземная дорога. А его нет!

В Европе различных средневековых подземелий, штолен, туннелей тоже хватает. К тому же во время войны специальные немецкие строительные бригады оборудовали бункеры, предназначенные для хранения произведений искусства. За этим следил сам Мартин Борман.

По сравнению с Германией Чехию и Словакию довольно редко называют возможным убежищем Янтарной комнаты, хотя там достаточно мест, чтобы скрыть любое количество сокровищ. Возможно, тайник находится в одной из старых штолен. В частности, под «подозрением» находится старая штольня, идущая от городка Горни-Плане к Лисьей горе. Есть предположение, что вход в горную выработку находится за органом местной церкви.

Официальные власти социалистической Чехословакии всегда в самой категорической форме отвергали утверждения о нахождении сокрытых ценностей на территории страны. Однажды чешские поисковики заявили об имеющемся у них документе, в котором указано точное месторасположение Янтарной комнаты. Власти отказались обнародовать эти материалы. Вероятно, кто-то был не заинтересован в раскрытии тайны.

Может, этот интересный эпизод кое-что объяснит. В 1939 году лидеров Чешской коммунистической партии Владислава Копршиву и Густава Климента фашисты отправили в концлагерь Дахау. Через год лагерь посетили главный эсэсовец Гиммлер и вождь голландских фашистов Миссаэрт. Они долго беседовали о чем-то с вышеназванными узниками... После войны Копршива возглавил Земской национальный комитет Праги, а затем стал руководителем Министерства безопасности. Климент получил должность главы Министерства тяжелой промышленности.

Дахау называли лагерем смерти, тем не менее видным коммунистам Копршиве и Клименту удалось в нем выжить. В том же лагере сидели чехи Гоуска и Герольд, которые вместе с другими заключенными сопровождали какие-то ящики из Берлина в Шумаву. Всех участников данной акции расстреляли, кроме Гоуска и Герольда! А после 1945 года они всплыли в качестве руководителей органов госбезопасности районного уровня.

Однажды Леониду Ильичу Брежневу доложили, что Янтарная комната находится на территории ГДР. Генеральный секретарь попросил проверить информацию. Спецслужбы Восточной Германии отрапортовали, что шедевр из царскосельского дворца находится в Австрии. Затем почему-то быстро изменили свою точку зрения и назвали Швейцарию...

Заморская версия. Более 30 лет немецкий исследователь Георг Штайн искал Янтарную комнату: изучал архивы, разрабатывал версии, встречался с

людьми, которые хоть как-то могли приблизить его к разгадке тайны. 20 августа 1987 года Штайна нашли мертвым в баварском лесу. В полиции констатировали случай самоубийства и быстренько прикрыли дело. Однако факты говорят о другом: на теле обнаружены многочисленные раны, рядом с трупом лежали ножницы, скальпель, ножи — вероятно, Штайна пытали. Удивителен и способ самоубийства: чистокровный немец сделал себе японское харакири... После гибели исследователя в его вещах обнаружили записку: «Я нашел новый след, я подошел к тайне почти вплотную». А незадолго до смерти он сказал знакомому священнику из Нижней Баварии: «Искать в Европе больше не имеет смысла, все давно в Америке».

Путей в Америку для Янтарной комнаты имелось немало. Ящики с панелями могли быть вывезены в глубь Германии и спрятаны в соляной шахте Грасслебен, которая находится неподалеку от Хельмштета. Американцы очень интересовались этим объектом. Инспектор Крюгер сообщал в Главное управление надзора за безопасностью горных работ: «Никакая другая шахта так не интересовала американцев, как грасслебенская. Надземные сооружения были окружены танками, вход в шахту был запрещен даже руководству предприятия». Так что янки спокойно обследовали содержимое шахты, куда, спасая от бомбежек, свозились художественные ценности из берлинских музеев. Из рассекреченных документов стало известно, что из 6800 грасслебенских ящиков более половины было вскрыто и опустошено. Вероятно, в этом импровизированном хранилище находились также архивные документы, указывающие путь к другим тайникам, — в одном из них могла находиться Янтарная комната.

Еще побывали вездесущие американцы в Тюрингии, в рудниках Меркеса, где также располагались фонды музеев Берлина. Солдаты США переправили ценности в здание Германского имперского банка. И хотя охрана была усилена, по дороге загадочным образом бесследно исчезли три машины, груженные ящиками. На последних значилось: «Кёнигсбергская гидротехническая служба», рядом находилась метка в виде красной точки. По ряду данных именно так обозначили ящики с янтарными панелями.

Между Арнштадтом и Ордруфом фашисты оборудовали тайник. В марте 1945 года туда свозилось огромное количество награбленных на Востоке произведений искусства. После оккупации Германии генерал Эйзенхауэр инспектировал данную территорию: посетил лагерь военнопленных и хранилище с музейными ценностями. Через несколько недель американцы передали этот район советской военной администрации, оставив подземелья совершенно пустыми! Имеются соответствующие кадры кинохроники...

Все эти и другие факты навели еще одного исследователя — жителя ГДР Пауля Энке на мысль о том, что Янтарная комната давно найдена. Если не сразу после войны, то в последующие годы. Затем ее просто продали за океан.

Следует отметить, что Пауль Энке тоже умер внезапно. Поговаривали об отравлении.

Не раз в печати метались молнии против Советского государства: дескать, оно устранилось от поиска Янтарной комнаты. Это не так. Поиск украденного произведения искусства начался еще в 1945 году в Кёнигсберге. Затем была создана государственная комиссия, которая из-за отсутствия результатов официально прекратила свое существование в 1984 году. Однако компетентные органы продолжали заниматься поиском. Особенно оживилась работа в 1990-х годах, когда вновь в прессе замелькали сообщения о подземельях с сокровищами. Тогдашний министр обороны Шапошников поручил заниматься Янтарной комнатой первому заместителю начальника ГРУ генерал-полковнику Юрию Гусеву, с ним неоднократно встречался журналист Сергей Турченко. Разведчик всегда уходил от вопроса о местонахождении Янтарной комнаты, но во время последней встречи вдруг признался: «Допустим, я знаю, где находится Янтарная комната и другие ценности. Но силы, скрывающие эту тайну, таковы, что, расскажи я об этом, через неделю ни вас, ни меня в живых не будет». Через несколько дней Гусев погиб в автомобильной катастрофе...

ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА

РЕКА ВОЛГА

Волга (древнее название — Ра, в Средние века — Итиль), крупнейшая река в Европе — площадь бассейна 1 360 тыс. кв. км. Берет начало на Валдайской возвышенности, впадает в Каспийское море, образуя дельту площадью 19 тыс. кв. км. Средний расход воды у Волгограда — 7240 м куб/с. Волга принимает около 200 притоков, наиболее крупные — Кама и Ока. В связи с сооружением каскада ГЭС с водохранилищами сток Волги сильно зарегулирован. Крупнейшие ГЭС — Волжская (Куйбышевская), Волжская (Волгоградская), Чебоксарская.

Волга соединяется с Балтийским морем Волго-Балтийским водным путем, с Белым — Северо-Двинской водной системой и Беломорско-Балтийским каналом, с Азовским и Черным — Волго-Донским судоходным каналом, с Москвой — каналом им. Москвы.

В бассейне Волги расположены заповедники: Волжско-Камский, Жигулевский, Астраханский; природный национальный парк Самарская Лука. В результате антропогенных воздействий резко ухудшилась экологическая обстановка; ведется поиск научно обоснованных путей восстановления природных комплексов Волги.

Начинаясь у пологих холмов Валдая, Волга собирает воду с огромного бассейна, занимающего почти треть Русской равнины, и вливает ее в Каспий. По длине — 3688 км — Волга занимает первое место среди рек Европы и превосходит все реки мира, впадающие во внутренние водоемы.

Полноводные волжские притоки служат дорогами к хребтам Урала, дремучим лесам Севера, к плодородным равнинам степной полосы. Среди множества рек, впадающих в Волгу, — Тверца, Медведица, Молога, Шексна, Кострома, Унжа, Ока, Керженец, Сура, Ветлуга, Свияга, Кама.

Кама — одна из важнейших речных магистралей нашей страны; ее длина превышает 2000 км. Немногим уступает ее Ока, протянувшись почти на 1500 км.

В волжские воды смотрятся сады, приречные кварталы Твери, Рыбинска, Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, Казани, Ульяновска, Самары, Саратова, Волгограда, Астрахани.

Много тысячелетий назад над волжскими водами горели костры первобытного человека. Грубые, выдолбленные или выжженные из древесных стволов челны лежали на песке у древних городищ. Еще в те далекие времена по реке передвигались разные племена; находки археологов доказывают это.

Птолемей во II веке нашей эры упоминал о Волге, называя ее древним именем Ра. С годами значение могучей реки возрастало. С VIII века она становится уже одним из главных торговых путей для огромной территории. В старинных летописях рассказывается о том, как славяне-руссы спускались вниз по Волге, бесстрашно плыли через Каспийское море и проникали со своими товарами далеко на восток, в сказочный Багдад.

И во времена Киевской Руси, и в эпоху, когда особенного расцвета достиг «Господин Великий Новгород», крепли связи русского народа с Волгой. На волжских берегах строились города, распахивались пашни, осваивались лесные дебри.

Когда пала Казань и сдалась Астрахань, перед Русью открылись водные дороги на Урал, в богатую пушниной Сибирь, на просторы Каспия, в страны Средней Азии. Невиданные никогда ранее караваны из 500—600 стругов, нагруженных товарами и охраняемых стрельцами, приняла на свои воды Волга, ставшая главным путем сообщения Руси с Востоком.

Постепенно волгари научились строить прочные и легкие суда. Особенно выделялись среди них расшивы, которые ходили по Волге в XVII и даже в XIX веке. В ветреную погоду на них поднимали паруса; а в безветрие расшивы тянули против течения бурлаки, тяжкому труду которых посвятил свою знаменитую картину И.Е. Репин.

В Волжском бассейне насчитывали в XIX веке до 600 тысяч бурлаков. Бурлачество, порожденное крепостничеством, осталось темным пятном в истории отечественного судоходства. Но бурлаки были не только в истории России. Труд людей для передвижения судов на бечеве применялся во всех государствах Европы и в Азии.

Первый в Волжском бассейне пароход построили в 1816 году мастера Пожевского завода на Каме. В 1817 году он вышел на Волгу. Особенно быстро Волжское пароходство стало развиваться после отмены в России крепостного права.

На Волге впервые в мире широко применили перевозку нефти наливом. До этого нефть перевозили в деревянных и металлических бочках, занимавших много места в судовых трюмах, что было и дорого и неудобно. Вслед за нефтеналивными парусниками волгари соорудили первые в мире железные нефтеналивные баржи «Елена» и «Елизавета». Способ перевозки нефти наливом, получивший во многих странах название «русского способа», распространился на всех морях и океанах земного шара.

Волжское судостроение обогнало судостроение стран Западной Европы. Именно на Волге был создан тот тип комфортабельного пассажирского судна, который без существенных изменений сохранился до настоящего времени.

Начало XX века ознаменовалось весьма важным событием в мировом судоходстве. На построенном Сормовским заводом нефтеналивном судне «Вандал» были установлены двигатели внутреннего сгорания, работавшие на нефти вместо керосина. В 1903 году это судно — первый в мире теплоход — вышло в рейс.

На следующий год был готов «Сармат» — второй теплоход, значительно усовершенствованный по сравнению с «Вандалом». Затем по Волге пошли первый в мире буксирный теплоход «Мысль», пассажирский колесный теплоход «Урал» и, наконец, знаменитый винтовой теплоход «Бородино».

Вплоть до начала XX века в разгаре лета на Волге из-за мелководья прекращалось движение пароходов выше Рыбинска; возле Костромы и Ярославля можно было найти броды. Близ некоторых волжских перекатов в межень (средний уровень воды после половодья) скапливалось иногда по несколько десятков судов.

Даже после значительных землечерпательных работ, произведенных на Волге перед Первой мировой войной, «главная улица России» все же оставалась в довольно запущенном состоянии. Не было на ней и специально оборудованных речных портов. Склады и лабазы вдоль берега, шаткие мостки, по которым, сгибаясь под непомерной тяжестью тюков и ящиков, вереницей шагали грузчики, или, как их называли, крючники, — вот картина старой волжской пристани.

Уже в первые годы существования СССР на великой реке начались перемены. В довоенные годы после постройки Беломорканала Волга получила выход в Северный полярный бассейн, канал Волга—Москва связал ее со столицей.

Разработанный по указанию партии и правительства план дальнейших работ на великой реке получил название плана Большой Волги. Этот план предусматривал коренную реконструкцию реки, ее наилучшее использование. Проблема решалась комплексно, таким образом, чтобы одновременно улучшались условия судоходства, усиливались и развивались транспортные связи Волги с морями и основными речными бассейнами европейской части страны, чтобы построенные ГЭС давали народному хозяйству дешевую энергию, а волжская вода использовалась для орошения и обводнения земель.

Каскад Большой Волги включает в себя прежде всего восемь основных гидроузлов: Иваньковский, Угличский, Рыбинский, Горьковский, Чебоксарский, Куйбышевский, Саратовский, Волгоградский. Схемой Большой Волги было предусмотрено также строительство гидроузлов на волжских притоках — Каме, Оке, Ветлуге, Суре.

За два десятилетия было завершено соединение бассейна Волги со всеми морями, омывающими европейскую часть страны, для превращения Волги в

магистраль пяти морей: Белого, Балтийского, Каспийского, Азовского и Черного. Эти работы начались с изысканий на трассе Беломоро-Балтийского канала в 1931 года и закончились первым рейсом волжских судов по Волго-Донскому каналу летом 1952 года. А в 1964 году завершено строительство глубоководного Волго-Балтийского канала.

В последние десятилетия у Волги хватало забот и проблем. Сегодня российские ученые всерьез обеспокоены такой темой: мелеет Волга. Так ли это?

Именно в Тверской области Волга берет свое начало. Для того чтобы узнать, в каком состоянии находится исток великой реки, спросим мнение заведующего отделом по экологии и туризму администрации Осташковского района Сергея Павлова.

— Еще в начале XIX века говорилось о том, что Волга может обмелеть. И тогда же пришли к выводу, что лучше не проводить никаких очистных работ. Волга — организм саморегулирующийся. Что же касается самого истока Волги, то в настоящее время он полноводный, воды хватает. В сухие годы исток иногда пересыхает, но это нормально, потом он восстанавливается. Так было два года назад. Другое дело, что сруб над истоком обветшал, нуждается в ремонте. Но это уже вопрос эстетики, а не экологии.

Если Волга обмелеет, может уменьшиться грузооборот на реке, да и вообще могут закрыть судоходство.

— Никакой катастрофы в этом не вижу, ее просто нет, — говорит начальник организации «Тверской район гидротехнических сооружений» ФГУП «Канал имени Москвы» Алексей Хлебников.

По его словам, безопасность судоходства зависит от глубины реки, ее ширины, высоты и радиуса закругления. За этими параметрами специалисты «Тверского района гидротехнических сооружений» тщательно следят. Так, например, в этом году планируется провести «надрезку» левого берега Волги за Восточным мостом — для безопасности.

Для обнаружения различных подводных препятствий специалисты «Тверского района гидротехнических сооружений» ежедневно проводят траление реки Волга. Это делается даже в зимних условиях, чтобы предотвратить какие-либо сложности при начале навигации на реке.

От Твери до Рыбинска, а это путь по Волге через Дубну, Кимры, Калязин, Углич и дальше ниже по реке-матушке, гарантированная глубина равна четырем метрам. Этой глубины, которая должна быть и вовсе 3,6 метра, вполне хватает для беспрепятственного прохода груженых судов.

Даже в жаркий период, когда несколько месяцев в Тверской области нет дождей, специалистам «Тверского района гидротехнических сооружений» удается обеспечивать судоходство на Волге. Для этого, например, из Верхневолжского водохранилища и каскада Вышневолоцких водохранилищ в реку выпускают недостающую воду.

Поговаривают, что Волга мелеет из-за того, что происходят изменения дна, так называемая эрозия. «Не думаю, что такое может быть, — считал декан фа-

культета географии и геоэкологии Тверского госуниверситета Олег Тихомиров. — Дело в том, что эрозия дна не приводит к обмельчанию русла реки. Конечно, могут происходить вековые изменения, но говорить о принципиальных метаморфозах я не стал бы. Обмельчание чаще всего наблюдается в верховьях рек, ручьев, но это временное явление. Также обмеление может происходить из-за больших наносов песка на мелководные участки, но это совершенно другие процессы. В Твери русло расчищают регулярно, и это равносильно той же самой эрозии, но от этого Волга не мелеет. Уровень воды в ней контролируется человеком с помощью развитой сети водохранилищ».

Того же мнения придерживается заведующий кафедрой экологии Александр Сорокин: «Количество воды в Волге напрямую зависит от осадков, — объясняет он, — и человеком это не регулируется (за исключением отдельных участков). А вот экологическая ситуация вызывает серьезные опасения и требует немедленного вмешательства».

Не так давно тверские ученые проводили заседание круглого стола на тему «Вода — это жизнь». Результаты оказались неутешительны. Выяснилось, что в поверхностные воды сбрасываются стоки, многие очистные сооружения находятся в неудовлетворительном состоянии, поэтому работают, мягко говоря, неэффективно. Серьезную озабоченность вызывает несанкционированная застройка прибрежных зон береговых водоемов. Речные системы региона очень уязвимы и беззащитны. Вмешательство человека в естественные процессы малых рек, озер и водохранилищ может привести к самым непредсказуемым последствиям.

Но есть и неофициальные мнения. Так, Валентина Васильевна Земляная причисляет себя к независимым исследователям. Уже много лет она является директором тверского научно-производственного центра «Геоэкология».

«Волга действительно мелеет, — констатирует она. — И я в отличие от официальных лиц не боюсь заявлять об этом открыто. В этом убедиться легко: посмотрите на облицовку берегов Волги в Твери. Изначально плитами был выложен отрезок до кромки воды, а сейчас уже виднеются прибрежные камни. По моим наблюдениям Волга за последние 30 лет обмелела на два метра: обнажается остров у Старого моста, острова в районе Городни. Обмеление уже заметно и по плотине: сейчас запас воды недостаточен для того, чтобы поддерживать реку на должном уровне.

Не сомневаюсь в том, что огромные затруднения сейчас испытывает речное пароходство. Каждый год фарватер меняется, — продолжает Валентина Васильевна. — Если еще в 1970-х годах пароходы ходили до Ржева, то сейчас перестали ходить вообще. И все это происходит из-за того, что нарушаются естественные условия существования речных систем, нарушаются водоносные горизонты. По берегам малых рек, впадающих в Волгу, идет несанкционированная добыча песка, вырубка лесов, поддерживающих берега. Что происходит дальше? Береговой грунт в поймах рек ослабляется, а во время паводка, когда скорость течения огромна, он выносится в Волгу и оседает на дне.

Во всех подобных проблемах следует винить прежде всего равнодушие чиновничества. Любое вмешательство человека приводит к серьезным нарушениям в окружающей среде. Модное в свое время осушение болот привело к лесным пожарам. Пожары уничтожают леса. Изменяются климатические условия на отдельных участках региона. Нарушается водообмен. А Верхневолжье является губкой, собирающей влагу, которой питаются все реки Центральной России.

Проблема обмеления Волги касается не только области водоохраненения. Следует помнить, что природные ресурсы находятся в глубокой взаимосвязи друг с другом. Например, сейчас обнаружено месторождение кварцевых песков в Пеновском и Андреапольском районах. Ископаемые находятся под слоем грунтовых вод, которые некоторые деятели активно предлагают осушить. Даже страшно предположить, какие изменения эти действия могут повлечь за собой. Прежде чем вести подобные разработки, следует изучать исходный материал, подключать экспертов.

Волгу можно спасти только в том случае, если проводить комплексные экологические наблюдения. Все исследования по Волге нужно объединить. А также я настаиваю на том, что следует настойчиво добиваться выполнения действующего законодательства и жестко спрашивать с нарушителей».

Протекая от истока до Каспийского моря, великая русская река принимает в себя миллионы отходов больших и малых предприятий. Вот что сливают в Волгу:

Саратов

«Балаковские химические волокна»: превышение нормативов сброса сточных вод по концентрации меди в 21 раз.

МУП: «Водоканал» (г. Вольск) превышение нормативов сброса сточных вод по концентрации никеля в 16 раз.

Нижний Новгород

Превышение нормы канцерогенов в питьевой воде — 38 раз, фенолов в 14 раз, алюминия в 19 раз, железа в 5 раз.

Западно-Стрелочный канал: уровень ртути выше нормы в 260 раз, алюминия в 870 раз, канцерогенов в 310 раз, нефтепродуктов в 200 раз.

Кстово: уровень марганца выше нормы в 25 раз, меди в 10 раз.

Волгоград

Птицефабрика «Городищенская» за год сливает в Волгу 20 тыс. тонн сточных вод. В них содержание нефтепродуктов превышает норму в 5,7 раза, по сульфидам — в 28,4 раза. Стоки завода «Красный Октябрь»: превышение норм по марганцу — 11,5 раза, по нефтепродуктам — в 7 раз.

МУП «Водоканал» Ворошиловского района: превышение норм содержания взвешенных веществ — 59,9 раза, нефтепродуктов — 9,8 раза.

МУП «Водоканал» Дзержинского района: превышение норм содержания взвешенных веществ — 39,5 раза, нефтепродуктов — 5,9 раза, железа — 6,97 раза.

Казань

В 2003 году в Волгу сброшено:

Сульфаты — 80,41 тыс. т, хлориды — 48,27 тыс. т, железо — 105,58 тыс. т, алюминий — 48,55 тыс. т.

В Куйбышевское водохранилище сброшено: сточных вод — 461,2 млн т, загрязняющих веществ — 400,3 тыс. т.

Основные загрязнители Волги:

ФГУП ПО «Завод имени Серго» — 1,036 т железа в год.

ОАО «Завод им. Горького» — 0,105 т марганца.

МУП «Водоканал» — 3,62 т меди, 53,34 т железа, 1,41 т марганца, 0,23 т нефтепродуктов.

Ульяновск

МП «Ульяновскводоканал»: 6,9 тыс. т сульфатов, 7,6 тыс. т хлоридов, нитратов 396,9 т.

ФГУП ГНЦ РФ «Научно-исследовательский институт атомных реакторов»: 100 т сульфатов, 49,6 т хлоридов, 2,18 т нитратов. Превышение ПДК по нефтепродуктам — 17,6 раза.

ОАО «Номатекс»: сульфаты — 23,2 т, хлориды — 32,1 т, нитраты — 1,75 т.

Ярославль

В 2003 г. концентрация нефтепродуктов составляет 2,28 % предельно допустимой концентрации. В Рыбинском водохранилище — 3,6 ПДК.

Среднегодовая концентрация меди в Ярославле — 3—7 ПДК, железа — 0,7—2,6 ПДК. Фосфора — 3,8 ПДК в Рыбинском водохранилище.

Тверь

МУП «Водоканал»: переработанный кислород — 407 т, взвешенные вещества — 435 т, сульфаты — 1836 т, хлориды — 2806 т, фосфор — 89,798 т, цинк — 1,277 т, медь — 0,279 т, никель — 0,758 т, железо — 9,179 т, нефтепродукты — 6 т, СПАВ — 5,587 т.

МП «Водоканал», г. Ржев: переработанный кислород — 219 т, взвешенные вещества — 192 т, сульфаты — 419 т, хлориды — 793 т, фосфор — 7,434 т цинк — 0,077 тонн, медь — 0,661 т, никель — 0,612 т, хром — 0,497 т, железо — 21,157 т.

МУП «Водоканал», Конаково: переработанный кислород — 53 т, взвешенные вещества — 68 т, хлориды — 279 т, фосфор — 12,969 т, цинк — 0,023 т, железо — 21,157 т.

МУП ЖКХ «Водоканал», Кимры: сульфаты — 247 т, хлориды — 214 т, фосфор — 8,343 т, железо — 0,8 т, СПАВ — 0,7 т.

ВОЭК, пос. Савелово: сульфаты — 278 тонн, СПАВ — 0,307 т.

По берегам Волги в районе Тверской области: сибиреязвенные скотомогильники, местонахождение многих из них неизвестно. При случайном вскрытии возможен смыв заразы в Волгу и Иваньковское водохранилище. Несанкционированное строительство коттеджей и дач. В этих домах отсутствуют индивидуальные очистные сооружения, происходит слив канализации в открытые воды реки.

Самара

ОАО «АвтоВаз»: железо — 19 т, медь — 208 кг, никель — 364 кг.

ОАО «ТольяттиАзот»: азот — 6,3 т, цинк — 140 кг.

ОАО «Самарская ГРЭС»: магний — 2,6 т, кальций — 8 т.

ОАО «Новокуйбышевский НПЗ»: алюминий — 0,4 т, нефтепродукты — 3,7 т.

МП «Самараводоканал»: нефтепродукты — 8,8 т.

Так ли все благополучно на Волге?

КУРШСКАЯ КОСА

Это поистине уникальный уголок планеты Земля. Узкой полосой разделяет она соленое Балтийское море и пресноводный Куршский залив. Только на Куршской косе можно в один день увидеть песчаные дюны и луга, покрытые мхом и лишайником, сырые ольшаники и сухие сосновые боры, высокоствольные сосны и низкорослые заросли горной сосны, широколиственный лес и южную тайгу, песчаные горы и ровные поля, подвижные и закрепленные дюны, верховые и низинные болота, песчаные пляжи, протянувшиеся на десятки километров, морские, заливные и озерные берега, рыбацкие поселки и научные станции.

Куршская коса — это песчаный полуостров длиной 98 км (российская часть — 48 км), шириной от 400 м до 4 км. Площадь парка составляет 7890 га. На территории парка находятся три поселка: Лесное, Рыбачий и Морское.

Вершина полуострова на севере, у г. Клайпеды, узким проливом отделена от материка, а основание у г. Зеленоградска, упирается в Самбийский полуостров. По своим габаритам, протяженности и высотным отметкам дюн, по красоте ландшафтов, богатству флоры и фауны Куршская коса среди подобных образований в Европе не имеет аналогов.

Климат Куршской косы отличается частой изменчивостью погоды, мягкой зимой, умеренно-теплым летом, теплой осенью и прохладной весной.

По Куршской косе проходит миграционный путь птиц, связывающий Финляндию, Карелию и Прибалтику с южной Европой и Африкой. Этим обусловлена уникально высокая плотность миграционного потока птиц в весенний и осенний периоды, что создает благоприятные условия для их кольцевания.

В 1901 году на Куршской косе профессор Тинеманн организовал одну из первых в мире орнитологических станций, с 1957 года существующую как биостанция Зоологического института Академии наук России.

Возле поселка Морское очень хороший пляж у залива. Его пресная вода летом прогревается до 26 градусов, что обусловлено небольшой глубиной Куршского залива (до 4 м).

Вдоль всей косы за счет аккумуляции наносов, выбрасываемых морем, формируется пляж. Он имеет различную ширину (15—50 м), сложен светлыми, хорошо отмытыми и скатанными кварцевыми песками, местами со значительной примесью темных тяжелых минералов. Среди них преобладают рудные минералы (ильменит, магнетит), реже встречаются гранат, циркон, глауконит и другие. На отдельных участках пляжа наблюдаются довольно крупные скопления гравия, гальки, валунов.

Открытую слабонаклонную поверхность пляжа постоянно «шлифуют» волны и ветер, поэтому она выположена, испещрена эоловой и волновой рябью, осложнена песчаными и галечными фестонами. У одиночных растений, рассеянных по пляжу, образуются легкоподвижные миниатюрные дюны — результат аккумулятивной работы ветра.

Параллельно пляжу простирается авандюна — валообразная дюна, созданная в позапрошлом веке человеком на месте естественных береговых (пляжевых) дюн: часть их вошла в состав современной авандюны. Она создана для защиты косы от воздействия штормовых волн и нагонов.

Авандюна имеет неодинаковую ширину (от 10—30 до 50—70 м) и высоту (от 3—7 до 10—15 м), сложена перевеянными пляжевыми песками, отличается резко асимметричным поперечным профилем. Ее морской наветренный склон крутой, короткий, ровный, иногда ступенчатый: на участках узкого пляжа обвально-осыпной, оползневый, обнаженный, разрушаемый. На участках с широким пляжем склон хорошо закреплен, задернован, относительно устойчив. Подветренный, «внутренний» склон авандюны иной — более пологий, протяженный, волнистый. Вершинная поверхность авандюны разнообразна по форме — широкая, сглаженная, куполовидная, узкая, граневидная, бугристая. Склоны и вершина авандюны густо и глубоко изрезаны многочисленными элементарными формами, что придает ей сильно расчлененный вид и существенно снижает устойчивость. Волновой размыв, ветровая эрозия, рекреанты, создающие в рыхлом песчаном субстрате хаотично плотную тропиночную сеть, определяют интенсивный ход природных процессов авандюны, постоянно разрушающих защитную «стену» Куршской косы.

Центральную, большую часть Куршской косы занимает низкая (высота 2—6 м, переменная ширина 0,35—2, 0 км) равнина — пальве, сложенная перевеянными дюнными песками. Ее поверхность представлена чередованием линейно-вытянутых волн и сопряженных с ними небольших котловин и мелких западин, плоских участков и широких плоскодонных понижений. Отдельные участки пальве осложнены невысокими валообразными повышениями, куполовидными дюнами, бугристыми всхолмлениями.

На первый взгляд кажется, что рельеф пальве обманчиво монотонный и однообразный. На самом деле пальве достаточно сложна, разнообразна и выразительна.

Важнейшим элементом рельефа Куршской косы является Большая дюнная гряда. Она протягивается почти широкой непрерывной полосой (0,1—0,8 км) с юго-запада на северо-восток — от невысоких Белых дюн (16 км косы) до государственной границы с Литвой и далее вдоль берега Куршского залива. Ее средние высоты 30—40, максимальные 60 (дюна Красная), 63 м (дюна Ореховая, или Эфа).

Склоны Большой дюнной гряды резко асимметричны. Западные наветренные склоны длинные, пологие, вдоль их подножия хорошо прослеживается сплошная полоса бугристого рельефа; восточные подветренные склоны короткие, крутые, обвально-обсыпные, нередко «опрокинуты» на призаливную равнину — пальве, либо непосредственно в Куршский залив. Вершины дюн широкие, местами выпуклые, сглаженные мягкими плавными очертаниями, редко-острые, извилисто гребневидные. Поверхность дюн осложнена своеобразными эоловыми малыми и мелкими формами — от ажурной ветровой ряби до бугров — останцов, напоминающих фантастические изображения живых существ. Все эти «живописные произведения» работы ветра хрупки, недолговечны, эфемерны. Ветер их создает, изменяет, разрушает.

Современный облик Большой дюнной гряды сложился в последние 150—200 лет. Значительная часть ее закреплена. «Живые» незакрепленные дюны составляют около $^1/_2$ дюнной гряды. Вечное движение — таково их обычное состояние. Они интенсивно развеиваются и перевеиваются, перемещаются, гонимые западными ветрами к Куршскому заливу со скоростью 0,5—5,0 м/год, местами вторгаясь в его акваторию, засыпая его. При этом дюны изменяют свой силуэт, высоту, плановую конфигурацию; их вершины снижаются, уплощаются, объем дюн сокращается за счет естественной убыли — выноса песков в Куршский залив.

Побережье Куршского залива, включающего лагунную террасу, мысы-выступы и пляж, характеризуется извилистой береговой линией, переменной шириной, плоской поверхностью; оно сложено эоловыми песками, лагунными илами, редко-валунными суглинками. Лагунная терраса прерывистой полосой прослеживается вдоль берега залива. Ее отдельные участки интенсивно размываются, другие — засыпаются подвижными дюнами; наиболее низкие места подвержены подтоплению и затоплению.

Характерная черта рельефа побережья Куршского залива — многочисленные мысы и выступы. Самые крупные из них — классической треугольной формы размываемые и нарастающие Рыбачинский и Восточный, ряд других (Воронья будка, Чайка, Крюк и др.) — менее выраженные, сглаженные; третьи — полностью исчезли: замыты, засыпаны дюнами (мыс Скильвит).

Лагунное побережье окаймлено узким песчаным пляжем, на белом песке которого рельефно выделяются муаровые ленты цветных песков. Призаливной пляж особенно узок, либо вообще отсутствует там, где подветренное подножье Большой дюнной гряды вступает в непосредственный контакт с водами Куршского залива.

Климат Куршской косы формируется под влиянием Балтийского моря, переноса воздушных масс с Атлантического океана на сушу, а также проникновением континентальных воздушных масс. Его можно охарактеризовать как переходный от морского к континентальному, с частой и интенсивной изменчивостью погод, мягкой зимой, умеренно-теплым летом.

Характерная черта любой погоды на Куршской косе — постоянно дующий ветер. Жемчужина этих мест — национальный парк «Куршская коса». Рельеф и микрорельеф, климат и микроклимат косы таковы, что сформировавшийся здесь растительный покров чрезвычайно разнообразен: есть на косе и сосновые, и еловые, смешанные, широколиственные и мелколиственные леса, и крохотная по размерам «степь» — сухие луговины на пальве, и подобие песчаной пустыни — дюны, и верховое болото. Здесь встречается почти половина всех растений, свойственных флоре Калининградской области (более 700 видов), 24 относятся к числу редких и исчезающих.

В разнообразной растительности косы отразились исторические особенности ее формирования. Когда-то здесь росли густые непроходимые леса. Еще в начале XVII века они занимали около 75 % всей территории. С приходом человека и активным развитием его хозяйственной деятельности в течение каких-нибудь двухсот лет леса на Куршской косе, за исключением небольших участков, были сведены, и к концу XVIII здесь уже господствовали пески. В 1768 году Данцигское общество естествоиспытателей объявило конкурс на лучший проект по спасению косы от песчаной катастрофы. Победителем стал профессор Виттенбергского университета И.-Д. Тициус, предложивший вернуть косе ее зеленый наряд.

С 1803 года начались и продолжаются по настоящий момент работы по закреплению дюнных песков посадками леса. В результате этой двухсотлетней непрерывной работы леса вновь занимают около 70 % площади Куршской косы.

Практически все типы растительности Куршской косы неустойчивы к воздействию человеческого фактора. В последнее десятилетие их все чаще вытаптывают отдыхающие и строители при сооружении дорог.

Животный мир Куршской косы весьма богат. На сегодняшний день на косе обитают 6 видов амфибий, 4 вида рептилий. Птичья фауна насчитывает 283 вида, из них 127 — гнездящиеся, остальные — пролетные и залетные виды. Среди гнездящихся — более 60 видов воробьиных. Наиболее многочисленны зяблик, пеночка-весничка, ястребиная славка, славка-завирушка, обыкновенный скворец и др. Весной и осенью характерна высокая плотность миграционного потока. Большое число птиц проходит косу транзитом, а многие останавливаются на ночевку и кормежку. В наибольшем количестве мигрируют зяблик, чиж, скворец, юрок, большая синица, а также различные виды куликов, ястреб-перепелятник, ушастая сова. Многие водоплавающие птицы, чайки и кулики останавливаются на побережье моря и залива.

Млекопитающие представлены 46 видами. Из мелких хищных обитают куница, горностай, ласка, выдра, барсук, лисица, енотовидная собака. Ши-

роко распространен заяц-русак; достаточно многочисленны различные виды грызунов: белка, ондатра, бобр и др. Из парнокопытных обитают лось, косуля, кабан.

Несмотря на то что на косе нет крупных хищников, практически все животные очень уязвимы. Узость территории, ее расчлененность крупной автомагистралью и, как следствие, отсутствие на косе крупных целостных лесных массивов для укрытия животных наносят им большой ущерб.

Сравнительно плотно насыщены живыми организмами мелководья прибрежной части косы. Наиболее продуктивными являются участки от корня косы до 16 км, а также район п. Рыбачий, — они представлены прибрежным тростниково-камышовым поясом с участием кувшинки, кубышки, телореза и ряски.

Тростниково-камышовый пояс играет ключевую роль в жизни водных и околоводных видов животных, поскольку представляет собой нерестилище и район нагула молоди рыб (ихтиофауна Куршского залива включает 42 видова рыб), а также место гнездования, питания и отдыха водно-болотных птиц (в том числе цапли, лебедя, различных представителей семейства утиных). У мелководий обитают такие животные, как бобр и выдра; в прошлом веке появились ондатра, американская норка, бокоплав, моллюск дрейсены, китайский краб.

Таким образом, на Куршской косе тесно переплелись естественные природные процессы и деятельность человека, основательно преобразившие рельеф и живую природу полуострова в течение последнего тысячелетия. Процессы эти продолжаются и сегодня, обусловливая хрупкость и уязвимость природных систем косы. Поэтому в 1987 году именно здесь и был образован, в числе первых в России, национальный парк «Куршская коса».

ОЗЕРО БАЙКАЛ

Байкал — уникальное явление на нашей планете. Этому озеру нет равных в мире по возрасту, глубине, запасам и свойствам пресной воды, многообразию органической жизни. Байкал славится неповторимой, удивительной красотой природы, не оставляющей никого равнодушным.

С этим озером связано множество легенд, песен, сказок, каждая из которых отражает частичку жизни Байкала, его природы, народов, проживающих на берегах озера. Байкал называют по-разному: «Священное море», «Жемчужина Сибири», «Славный, седой, грозный Байкал» — но все названия пропитаны неподдельным уважением, восхищением и трепетом перед этой могучей силой.

Озеро Байкал находится на юге Восточной Сибири. В форме рождающегося полумесяца Байкал вытянулся с юго-запада на северо-восток. Длина озера

636 км, наибольшая ширина в центральной части 81 км, минимальная ширина напротив дельты Селенги — 27 км (между мысами Голый на западном берегу Байкала и Средний на восточном). Расположен Байкал на высоте 455 м над уровнем моря. Длина береговой линии около 1850 км. Более половины береговой линии озера Байкал находится под охраной.

Площадь водного зеркала — 31 470 квадратных километров. Максимальная глубина озера 1637 м, средняя глубина — 730 м. Иногда в литературе встречается утверждение, что максимальная глубина Байкала 1642 м. Какое значение правильное? Ответ на этот вопрос несколько парадоксален — оба правильные. Дело в том, что ошибка измерений таких глубин составляет около 2 %, т.е. 30 метров. Поэтому правильно говорить, что наибольшая глубина Байкала составляет 1640 м.

В Байкал впадает 336 постоянных рек и ручьев, при этом половину объема воды, поступающей в озеро, приносит Селенга. Из Байкала вытекает единственная река — Ангара. Впрочем, вопрос о количестве рек, впадающих в Байкал, довольно спорный, скорее всего их меньше, чем 336. Несомненно то, что Байкал — самое глубокое озеро в мире, ближайший претендент на это звание — африканское озеро Таньганьика — отстает на целых 200 метров. На Байкале 30 островов, хотя, как было сказано выше, единодушия в данном вопросе нет. Самый крупный — Ольхон.

Вопрос о возрасте Байкала следует считать открытым, поскольку применение различных методов определения возраста дает значения от 20—30 миллионов до нескольких десятков тысяч лет. По-видимому, первая оценка ближе к истине — Байкал в самом деле очень древнее озеро. Если допустить, что возраст Байкала действительно несколько десятков миллионов лет, то это самое древнее озеро на Земле.

Считается, что Байкал возник в результате действия тектонических сил. Тектонические процессы идут и в настоящее время, что проявляется в повышенной сейсмичности Прибайкалья.

Проблеме происхождения слова «Байкал» посвящены многочисленные научные исследования, что говорит об отсутствии ясности в данном вопросе. Существует около десятка возможных объяснений происхождения названия. Среди них наиболее вероятным считается версия происхождения названия озера от тюркоязычного Бай-Куль — богатое озеро. Из прочих версий можно отметить еще две: от монгольского Байгал — богатый огонь и Байгал Далай — большое озеро. Народы, жившие на берегах озера, называли Байкал по-своему. Эвенки, например, — Ламу, буряты — Байгал-Нуур, даже у китайцев было название для Байкала — Бэйхай — Северное море.

Эвенкийское название Ламу — «море» — несколько лет использовалось первыми русскими землепроходцами в XVII веке, затем они перешли на бурятское Байгал, путем фонетической замены смягчив звук «г». Довольно часто Байкал называют морем, просто из уважения, за буйный нрав, за то, что далекий противоположный берег часто скрывается где-то в дымке... При этом различают Малое море и Большое море. Малое море — то, что расположено между северным побережьем Ольхона и материком, все остальное — Большое море.

Байкальская вода уникальна и удивительна, как сам Байкал. Она необыкновенно прозрачна, чиста и насыщена кислородом. В не столь уж и древние времена она считалась целебной, с ее помощью лечили болезни. Весной прозрачность байкальской воды, измеренная с помощью диска Секки (белый диск диаметром 30 см), составляет 40 м (для сравнения, в Саргассовом море, которое считается эталоном прозрачности, эта величина равна 65 м). Позже, когда начинается массовое цветение водорослей, прозрачность воды уменьшается, но в тихую погоду с лодки дно видно на довольно приличной глубине. Такая высокая прозрачность объясняется тем, что байкальская вода, благодаря деятельности живых организмов, в ней обитающих, очень слабо минерализована и близка к дистиллированной.

Объем воды в Байкале около 23 тысяч кубических километров, что составляет 20 % мировых и 90 % российских запасов пресной воды. Ежегодно экосистема Байкала воспроизводит около 60 кубических километров прозрачной, насыщенной кислородом воды.

Климат в Восточной Сибири резко континентальный, но огромная масса воды, содержащейся в Байкале, и его горное окружение создают необыкновенный микроклимат. Байкал работает как большой термостабилизатор — зимой на Байкале теплее, а летом немного прохладнее, чем, например, в Иркутске, находящемся на расстоянии 70 км от озера. Разница температур обычно составляет около 10 градусов. Значительный вклад в этот эффект дают леса, произрастающие почти на всем побережье Байкала.

Влияние Байкала не сводится только к регулированию температурного режима. Из-за того, что испарение холодной воды с поверхности озера очень незначительно, облака над Байкалом образовываться не могут. Кроме того, воздушные массы, приносящие облака с суши, при переваливании прибрежных гор нагреваются, и облака рассеиваются. В результате большую часть времени над Байкалом небо чистое. Не следует думать, что солнце над озером светит всегда — если не повезет, то можно попасть на одну, а то и две недели отвратительной дождливой погоды даже в самом солнечном месте Байкала — на Ольхоне, но это бывает крайне редко.

Ветер на Байкале дует почти всегда. Известно более тридцати местных названий ветров. Это вовсе не означает, что на Байкале существует такое количество разных ветров, просто многие из них имеют несколько названий.

Особенность байкальских ветров в том, что они почти все, почти всегда дуют вдоль берега и укрытий от них не так много, как хотелось бы.

Господствующие ветры: северо-западный, его называют «горная», северо-восточные (баргузин и верховик, он же ангара), юго-западный (култук), юго-восточный (шелонник). Максимальная скорость ветра, зарегистрированная на Байкале, 40 м/с.

Волны на Байкале могут достигать высоты 4 метра. Иногда приводятся значения 5 и даже 6 метров, но это, скорее всего, оценка «на глаз», имеющая большую ошибку, как правило, в сторону завышения. Высота 4 метра получена с помощью инструментальных измерений в открытом море. Волнение наиболее сильно осенью и весной. Летом на Байкале сильное волнение бывает редко, и часто случается штиль.

Как и в любом море, в Байкале существуют течения. Вызваны они разными причинами: перепадами атмосферного давления, ветрами, течением впадающих в Байкал рек, силой Кориолиса.

Скорость течения составляет всего несколько сантиметров в секунду, редко превышая 10 см/с, она зависит от многих факторов и уменьшается с удалением от берега и с глубиной.

В Байкале водится более 2600 видов и разновидностей животных и более 1000 видов растительных организмов. Время от времени открывают новые виды. Есть основания полагать, что в настоящее время науке известны только 70—80 % видов живых организмов, населяющих воды Байкала. В былые времена, когда наука еще не находилась в коматозном состоянии, в среднем открывали 10 новых организмов в год. Около 40 % растений и около 85 % видов животных, обитающих в открытом Байкале, эндемичны, т.е. встречаются только в Байкале. Живые организмы в озере Байкал распространены от поверхности до максимальных глубин.

В озере насчитывается 58 видов рыб. Наиболее известные — омуль, сиг, хариус, таймень, осетр, голомянка, ленок. На побережье Байкала произрастает около 2000 видов растений. На берегах гнездится 200 видов птиц. В Байкале встречается уникальное, типично морское млекопитающее — байкальская нерпа. Предполагается, что она попала в Байкал из Ледовитого океана в ледниковый период по Енисею и Ангаре. В настоящее время в озере насчитывается несколько десятков тысяч нерп. Летом в центральной и северной частях озера их можно видеть довольно часто.

К мысли о необходимости активно защищать природу от самих себя люди пришли еще в XIX веке.

Природоохранные организации в бассейне озера Байкал представлены заповедниками, национальными парками и заказниками.

Непосредственно на побережье Байкала находится три заповедника:

Баргузинский, Байкало-Ленский, Байкальский.

Два национальных парка: Прибайкальский, Забайкальский.

И шесть заказников: Фролихинский, Кабанский, Прибайкальский, Степнодворецкий, Верхнеангарский, Энхэлукский.

После внесения Байкала в 1996 году в список Всемирного наследия комитет ЮНЕСКО поставил перед российской стороной пять условий соответствия озера новому статусу. Это, во-первых, принятие федерального закона об охране Байкала. Во-вторых, перепрофилирование целлюлозно-бумажного комбината в Байкальске для устранения источника загрязнения. В-третьих, сокращение загрязнения реки Селенги. В-четвертых, предоставление большого объема ресурсов для управления заповедниками и национальными парками, примыкающими к Байкалу. И, наконец, пятое условие: поддержка исследовательских мониторинговых работ на озере. Пока эти требования не выполнены в полном объеме.

Хотя наконец-то появился федеральный закон о Байкале, но он «рамочный» и, по мнению специалистов, не заработает до тех пор, пока не будут приняты еще два десятка подзаконных актов. Кроме того, нужна специальная правительственная комиссия во главе с вице-премьером, которая могла бы координировать работу министерств и ведомств, связанных с проблемами охраны озера. Что же касается перепрофилирования целлюлозного комбината, то здесь кое-какие подвижки наметились. Как известно, в апреле 2000 года администрация Иркутской области представила концепцию социально-экономического развития Байкальска и перепрофилирования комбината. Летом прошлого года первый этап программы был одобрен Государственной экспертизой. В концепции три этапа. Первый — внедрение системы замкнутого водооборота. Второй — переход с беленой на небеленую целлюлозу. И на третьем этапе предполагается прекращение варки целлюлозы и выпуск бумаги и картона. Но до сих пор не определены источники финансирования программы. Именно эти обстоятельства и тревожат специалистов ЮНЕСКО...

БАЙКАЛЬСКИЙ ТЮЛЕНЬ, ИЛИ БАЙКАЬСКАЯ НЕРПА

Млекопитающие в Байкале представлены единственным эндемичным видом — нерпой (тюленем), вся жизнь которой непосредственно связана с водной средой. Байкальская нерпа — реликт третичной фауны. Время ее отделения от общего ствола предков — около 20 тысяч лет.

Живет в «жемчужине Сибири» маленький тюлень — байкальская нерпа, близкий родственник нерпы кольчатой (обитает в Ледовитом океане), и относится к семейству настоящих тюленей, одному из трех семейств отряда ластоногих наряду с ушастыми тюленями и моржами.

Никто до сих пор не знает, как нерпа попала в Байкал. С этой загадкой связана легенда о том, что Байкал соединен таинственным каналом с Ледовитым океаном. Но, конечно, никакого туннеля нет. Считается, что нерпа проникла в озеро из Ледовитого океана через систему рек Енисей — Ангара в ледниковую эпоху.

Нерпа населяет практически всю акваторию Байкала, но неравномерно. Больше всего ее на Среднем Байкале (около половины популяции) и на востоке озера (треть популяции). Остальная часть предпочитает Южный Байкал.

Главные лежбища — губа Аая, мыс Саган, мыс Хобой и, конечно, Ушканьи острова, самое большое лежбище. Здесь животных привлекают хороший корм, удобные камни для отдыха и, главное, почти нет людей. Небольшие группки нерп можно встретить на прибрежных камнях у скалистых мысов северо-восточного побережья Байкала.

Взрослая нерпа покрыта плотным коротким волосом, который на спине имеет однотонную буровато-серую окраску с оливково-сизым и серебристым оттенком, а по бокам и на брюшке — более светлый. Но греет не мех, а подкожный слой жира, достигающий толщины до 12 см. Он защищает животных от холода и случайных травм, является аккумулятором энергии, повышает плавучесть и у нормально упитанных животных составляет более пятидесяти процентов от веса тела. Средний вес взрослого зверя около 50—60 кг при длине 150 см. Но бывают очень крупные животные весом до 100—120 кг при длине 170—180 см.

Нерпята рождаются с мягким белым мехом, который делает их незаметными на снегу, — выделяются лишь большие черные глаза.

Зиму большинство нерп проводят в одиночестве, каждая на своем небольшом участке, в торосистом льду, вдали от берегов, имея, кроме основной лунки, еще до двух десятков дополнительных. В толщах снежных наносов нерпы создают логова, где у самок в марте рождаются белые пушистые нерпята. В логове есть только один вход-выход — в воду. Взрослая нерпа проскребает его когтями передних лап и всю зиму не дает замерзнуть. И нерпенок, едва родившись, тоже начинает рыть ходы, но в снегу. Выход наружу для нерпенка опасен — его легко могут заклевать вороны.

Молочное вскармливание длится до тех пор, пока нерпа не потеряет детеныша во время майского ледохода среди плавающих льдин.

Весной нерпы любят понежиться на солнышке.

У нерп очень чувствительные вибриссы-волоски на верхних губах и над глазами. Они помогают ориентироваться и ловить рыбу. Иногда можно встретить слепую нерпу, но обычно такие звери достаточно упитанны.

Ноздри нерпы — две вертикальные щели — при погружении в воду закрываются и держатся закрытыми силой давления воды.

Уши — просто небольшие отверстия, которые также закрываются в воде. У нерпы очень хороший слух: шаги человека при хорошей погоде она улавливает на расстоянии 200—400 метров. А запах человека при благоприятном ветерке тюлень чувствует за 1,5—2 км.

Рацион нерпы в основном состоит из голомянко-бычковых рыб, не имеющих промыслового значения для человека. Нерпа съедает этих рыбок около трех килограммов в сутки.

У байкальской нерпы нет естественных врагов... Кроме человека.

Сокращение численности байкальской нерпы происходит в основном из-за охоты — лицензионной и браконьерской, а также химического загрязнения озера.

Первые регулярные научно-исследовательские работы по нерпе начал профессор Пастухов в 1966 году. С началом экономического кризиса в конце 1980-х годов регулярные наблюдения за популяцией прекратились. Только в 1994 году удалось организовать учет. Общую численность нерпы оценили в сто с небольшим тысяч особей.

В связи с тревожными сообщениями о гибели нерпы и сокращении ее поголовья потребовалось провести новый подсчет и в апреле 2000 года. Гринпис провел ледовую экспедицию. Было обработано 16 маршрутов, пересекающих Байкал с берега, на берег и проведен полный учет нерпы. Независимые ученые, привлеченные Гринпис к экспедиции, сделали неутешительные выводы о том, что численность уникального тюленя заметно сократилась.

В 1999 году официальные органы считали, что численность нерпы составляет 120 тысяч особей. В соответствии с этим рассчитывалась недопустимо большая квота на добычу нерпы. Кстати, узнав о планируемой Гринпис экспедиции, «Байкалрыбвод» снизил квоту почти в 2 раза — до 3500 голов. Была также запрещена охота с лодок.

Вскоре выяснилось, что численность «основного запаса» популяции нерпы составила всего 67 165 голов. Кроме того, наблюдается общее старение популяции из-за активного промысла детенышей нерпы — кумутканов. В период ледовой охоты в последние 5—6 лет гибло до 90 % молодых животных. В результате репродуктивный потенциал популяции снижается и в скором времени это может послужить причиной еще большего снижения ее численности. Группы охотников вытеснили нерпу из естественных мест обитания (расположенных в северной части озера) в среднюю часть, где климатические и пищевые условия значительно хуже.

Частично учет численности байкальской нерпы был повторен во время второй ледовой экспедиции Гринпис — в апреле 2001 года. Их результаты полностью подтвердили прошлогодние выводы. Сейчас можно с уверенностью утверждать, что в Байкале обитает около 70 тысяч особей. Цифра указывает на то, что уникальный тюлень находится под угрозой.

Гринпис требует полного запрета коммерческой добычи нерпы на ближайшие 4—5 лет. Исключение может быть сделано только для так называемого «традиционного природопользования» местного населения.

БАЙКАЛЬСКИЙ ОМУЛЬ

Байкальский подвид (относится к отряду лососеобразных, семейству сиговых) от арктического собрата отличается узким лбом и большими глазами. В летний период вместе с пелядью держится на глубинах 20—30 м. В водохранилище достигает длины 44 см и массы 1,5 кг. Обычные же его размеры — 36—38 см, масса 0,6—0,8 кг.

Некоторые ученые считают, что омуль пришел в Байкал из приустьевых участков рек, впадающих в Ледовитый океан, в частности по Енисею и Ангаре. Другие полагают, что предковыми формами всех сиговых рыб являются пелагические сиговые континентальных водоемов Сибири. Предполагают, что омуль попал в Байкал сравнительно недавно, вероятно, в ледниковый или послеледниковый период. Он хорошо освоил новую для себя экологическую нишу, смог откладывать икру, нагуливать, развиваться и стал байкальским. В Байкале он претерпел значительные изменения, приобрел биологические особенности подвида и может считаться эндемичной (исключительно местной) рыбой.

В Байкале живут четыре популяции омуля: селенгинская, чивыркуйская, северобайкальская и посольская. Некоторые ученые выделяют еще баргузинскую. Но в настоящее время она практически прекратила свое существование, так как Баргузин настолько загрязнен затонувшей древесиной и продуктами выщелачивания, что восстановление его, вероятно, будет длиться очень долго, если вообще произойдет. В пору же своего нормального существования и воспроизводства баргузинская популяция давала до 10—15 тысяч центнеров рыбы. Посольская популяция омуля искусственно воспроизводится из икры, инкубируемой в специальных аппаратах. Поэтому естественных популяций в Байкале в настоящее время только три, и все они находятся в угнетенном состоянии.

Омуль плавает глубоко до 300—350 м, а иногда и глубже. На таких глубинах довольно много времени проводит омуль посольской и чивыркуйской популяций, омуль других популяций встречается на меньших глубинах.

Самый крупный из встреченных экземпляров селенгинской популяции имел вес до 5 кг и длину около 50 см. Рыбаки говорят, что в старину ловили рыб и покрупнее. Однако добыть более крупный экземпляр даже для музея не удалось.

Рыбы селенгинской, баргузинской и чивыркуйской популяций начинают созревать на 5—6, северобайкальской — на 4—5, посольской — на 7—8-м году жизни. В этом же возрасте большинство рыб впервые идет на нерест. Нерестится омуль до 14—15 лет. На нерестилищах попадаются особи и старше, но уже без икры — утрачивая способность к размножению, они сохраняют инстинкт нерестовых миграций. Долгоживущие особи нерестятся, вероятно, до 5—6 раз за свою жизнь и откладывают до 200 тыс. икринок.

Исследования двух последних десятилетий показывают, что плодовитость омуля в среднем уменьшилась в 1,5—2 раза. Максимальная численность отложенной икры не превышает 20 тыс. штук, а впервые нерестующие самки откладывают до 7—8 тыс. икринок. От года к году оно неодинаково. Самое большое количество икры откладывает селенгинская популяция — от 7 до 30 млрд икринок. Появляются же на свет, в чистой воде через 200—220 дней. Из 100 личинок омуля, полученных Посольским рыборазводным заводом при искусственной инкубации, до половой зрелости выживает лишь одна рыба. В естественных условиях из 10 тыс. икринок, отложенных на незагрязненных нерестилищах и развивающихся в оптимальных условиях, развивается и выживает 5—7 рыб.

В разном возрасте у омуля разная пища. Молодь питается эпишурой, взрослые особи — макрогектопусом и молодью пелагических бычков и голомянок. Зимой омуль питается менее интенсивно, но теми же организмами, которые он поедает и в другие сезоны года, меняется лишь их соотношение в пищевом рационе.

Причина уменьшения количества омуля в Байкале — в усилившейся хозяйственной деятельности как на самом озере, так и на его притоках и водосборном бассейне в целом, нерациональном рыбном промысле, а также ухудшении гидрометеорологической обстановки в бассейне Байкала.

Можно ли возродить былую славу байкальского омуля? Можно, если выполнить все предложения, высказанные учеными, в частности, прекратить загрязнение нерестовых рек и озера; расчистить и не допускать загрязнения нерестилищ; прекратить формирование плотов древесины в реках и их сплав по Байкалу, заменив на сухогрузную (в баржах или лесовозах) транспортировку; построить новые рыборазводные заводы на нерестовых реках, расширить и модернизировать существующие (Большереченский, Чивыркуйский, Баргузинский и Селенгинский); организовать подращивание мальков омуля до жизнестойких стадий; поддерживать оптимальный гидрологический режим в озере и в притоках, прекратив излишнюю рубку лесов в водосборном бассейне; держать уровень воды в озере на оптимальной отметке, не допуская превышения пределов естественных среднемноголетних колебаний; строго соблюдать правила рыболовства; вести рациональное использование сельскохозяйственных угодий, не допуская эрозии почв.

УССУРИЙСКИЙ ТИГР

Одним из самых крупных и красивых представителей семейства кошачьих можно считать амурского (уссурийского) тигра. Среди своих соплеменников из Индии и Индонезии наш дальневосточный подвид выделяется прежде всего своими крупными размерами (длина тела до 2,4 м, а хвост до 90 см), а также очень пушистой, мягкой и относительно светлой по окрасу шерстью.

Согласно одной точке зрения на нашей планете существовало 7 подвидов тигра: китайский, индийский, суматранский, яванский, балийский, туранский, амурский. По другой, выделяют еще индокитайский подвид. Некоторые из них совсем недавно исчезли с лица земли, другие сохранились на незначительных участках ареала в небольшом количестве. В XIX веке тигр обитал в Малой Азии, Месопотамии, Иране, Афганистане, Индии, Непале, Бирме, Индокитае, Таиланде, Индонезии, Китае и Корее. К настоящему времени он истреблен на большей части своего ареала, а там, где еще сохранился, численность его катастрофически сокращается. В Малой, Средней Азии и Казахстане тигр уничтожен полностью. Почти истреблен в Китае, кроме северо-востока и крайнего юга; на большей части Индии, на острове Бали и т.п.

Если рассматривать мировой ареал в целом, то тигр, очевидно, истреблен на большей его части. Еще не так давно, в конце позапрошлого столетия, тигры водились в Закавказье, Казахстане, Средней Азии и на Дальнем Востоке. В первых трех регионах обитал туранский тигр, в последнем — амурский.

В Средние века тигры водились не только в Закавказье, но, возможно, и в Предкавказье, откуда через придонские уремы (пойменные леса) они могли заходить даже в южнорусские степи. В начале XVIII века тигр был обычен на юге Азербайджана; в небольшом количестве он встречался в Колхиде и Аджарии, но в этих двух районах был истреблен к началу XIX века. В последующее время эти хищники лишь изредка заходили в Грузию и Армению; в Грузии последний раз тигра убили в 1922-м, а в Армении — в 1948 году. Сегодня принято считать, что тигр на Кавказе исчез совершенно к середине XX века.

Последний тигр в Средней Азии был убит в Копетдаге 10 января 1954 года, у самой иранской границы.

В 1930-х годах хищники еще жили на юге Таджикистана, но в 1940-х годах они были выбиты и там. К 1953 году этих зверей не осталось даже в заповеднике «Тигровая балка», где они держались дольше всего. Столетняя война

с тигром увенчалась сокрушительной победой человека: сегодня считается, что туранский подвид тигра на территории СНГ полностью уничтожен.

У нас в стране ныне сохранился лишь амурский подвид, обитающий на Дальнем Востоке.

Тигр, вопреки глубоко укоренившимся представлениям, зверь добродушный, а не свирепый. Известно много случаев встреч этого зверя с безоружным человеком, и никогда зверь не нападал первым, а старался уйти, если он, конечно, не был перед этим ранен. Рассказывают, что в 1870-х годах на Сырдарье произошел такой случай: охотник выстрелил в тигра с лошади. И не попал. Тигр кинулся на стрелка, сбросил его с лошади на землю, прижал двумя лапами, постоял так некоторое время и ушел, не добив своего смертельного врага...

Теперь конкретно об уссурийском подвиде.

Бесспорно, уссурийский тигр — одна из жемчужин Приморского края и всей России. С давних пор эта грациозная, несмотря на свои размеры, кошка считается безраздельным властелином тайги. Тигр живет в одиночку и отмечает границы своей территории пометом и отметинами на деревьях. Своих соперников тигр предупреждает ревом, который слышен в радиусе 3 км.

По свидетельству натуралиста Р.К. Маака, посетившем долину реки Уссури в 1861 году, местные охотники избегали даже разговоров об этом животном, и в пантеоне орочей, местных жителей, фигура мифического тигра — «дусэ», уступала лишь верховному божеству — «буа». Это поклонение обусловливалось способностью тигра исчезать из поля зрения за считанные секунды, даже в заснеженном лесу, несмотря на свою яркую окраску.

Следует отметить, что не только коренные народы Приморья наделяли уссурийского тигра сверхъестественными способностями. Китайские и корейские охотники свято верили в то, что мясо, кости и даже когти тигра обладают целебными свойствами, которые по своему действию уступают лишь исцеляющему действию корня женьшеня. Ко всему перечисленному следует добавить и теплый, мягкий и необычайно красивый мех.

Все это и привело к тому, что в 1930-х годах численность уссурийского тигра снизилась до 50 особей. Тогда перед биологами стал вопрос о том, как сохранить этот уникальный подвид. И в 1935 году было принято решение об учреждении Сихотэ-Алиньского заповедника. К началу работы заповедника на его территории находилось около 4—5 особей.

До наших дней численность особей уссурийского тигра претерпела множественные изменения. На данный момент на всей планете в дикой природе находится около 150 особей уссурийского тигра. К сожалению, их численность постоянно падает, поскольку бесконтрольные вырубки леса на территории заповедников и браконьерство не идут тиграм на пользу. Нельзя не упомянуть также отстрел основной добычи тигра — изюбра. Несомненно, уссурийский тигр нуждается в защите от полного вымирания — если это произойдет, то - на восстановление его хотя бы минимальной численности потребуются годы.

Но это только одна сторона медали, с другой же стороны имеется тот факт, что тигр бесспорно опасный для человека хищник. Были зафиксированы случаи выхода тигров к водохранилищу Седанка — это в нескольких километрах от жилой зоны г. Владивостока. Не будем уже напоминать о случаях, когда тигры даже днем появлялись на улицах таежных деревень. Как правило, в последнем случае происходит отстрел животного. Если удается сбыть шкуру, стоимость которой доходит до 8000 долларов, то это большое подспорье для семьи. Это и стимулирует увеличение количества случаев браконьерства.

Несмотря на теневые стороны этого вопроса, на данный момент разрабатываются и претворяются в жизнь долгосрочные программы по защите и возможного увеличения численности уссурийского тигра. Хотя данные программы достаточно дорогостоящие, в Владивостоке и Хабаровске находится немало меценатов, предлагающих свою материальную помощь с целью сохранения самой большой кошки на планете — уссурийского тигра.

КАЛАН

Это хищное млекопитающее, единственный уцелевший в природе представитель рода каланов, являет собой «вершину» развития приспособлений к водному образу жизни в семействе куньих. Однако по уровню морской адаптации калан все-таки во многом уступает тюленям.

Видовое «книжное» имя зверя — калан — происходит от коряцкого «калаха». Настоящим же русским всегда было название «морской бобр» или «камчатский бобр»: так его называли российские промысловики и моряки начиная с XVIII столетия. Отсюда и старое русское название Берингова моря, где живет этот зверь, — «Бобровое море».

Впрочем, это хищное животное не имеет никакого отношения к речному бобру — грызуну, обитающему по берегам рек в Европе и Северной Америке. Иногда калана также называют морской выдрой, чтобы отличить от речной, что ближе к истине.

Размеры калана самые крупные среди куньих: длина тела 100—130 см, вес самцов до 45 кг, самок до 35 кг. Внешность очень своеобразная. Туловище вытянутое, цилиндрической формы, шея довольно короткая и толстая, хвост около трети длины туловища. Конечности, особенно передние, очень короткие. Кисть выглядит «культей»:

толстая, пальцы заключены в общий кожный мешок и лишь слегка обозначены снаружи кожными складками. Это — приспособление к захватыванию колючих морских ежей, которыми калан питается. Задние конечности отставлены далеко назад, стопа увеличена и превращена в ласт: все пальцы до последних фаланг одеты в покрытую короткой шерстью плавательную перепонку, наружный палец самый длинный. Голова округлая, с очень короткими ушами (почти как у тюленей), с густыми длинными усами-вибрисами, с их помощью зверь ощупывает дно под водой. Интересно, что небольшие глаза калана ориентированы не вперед-вверх, как у выдр и тем более тюленей, а вбок (как у наземных хищных). Это связано с особенностями его питания: калан рыбу ловит мало, а собирает преимущественно придонных беспозвоночных. Слуховые отверстия и ноздри щелевидные, при погружении под воду замыкаются. В отличие от всех прочих куньих у калана нет анальных желез в связи с утратой их основного назначения — маркировки участка обитания зверя.

Мех калана по своим свойствам уникален. Он не особенно высокий, но исключительно густой, мягкий, шелковистый. Остевые и пуховые волосы приблизительно одинаковой длины — около 2—3 сантиметров по всему туловищу. Плотность меха столь велика, что он не намокает и не пропускает воду к коже. Поразительно то, что у зверя, в отличие от других теплокровных обитателей холодных вод, подкожная прослойка жира очень тонка, так что мех — единственное, что защищает его от охлаждения. Но теплоизолирующие свойства каланья шуба сохраняет, пока чиста: при ее загрязнении вода проникает под волосы, зверь быстро переохлаждается и погибает. Общий цвет мехового покрова чаще всего темно-бурый, несколько светлее на голове. У старых особей часть волос белеет, на мехе развивается серебристый налет — «седина».

Калан — морской зверь. Ареал вида охватывает островные гряды и частью материковое побережье северной половины Тихого океана, вдоль которых проходят северные холодные и южные теплые течения. Он простирается узкой дугой от Хоккайдо через Курильскую гряду, Командорские и Алеутские острова по тихоокеанскому побережью Северной Америки до Калифорнии. В нашей стране самое большое стадо каланов обитает на одном из двух Командорских островов — Медном.

Излюбленные места морского бобра — прибрежные воды и крутые каменистые берега, барьерные рифы, подводные и надводные камни с обширными скоплениями «морской капусты» (ламинарии и аларии). Заросли их спутанных листьев на водной поверхности имеют большое значение в жизни каланов: покрывая до половины прибрежной акватории, они гасят волнение, служат местом отдыха зверям, предоставляют убежище от косаток. Каланы частенько собираются на заваленных камнями мысах и косах, узких оконечностях полуостровов — здесь можно в штормовую погоду быстро перебраться с наветренной стороны туда, где вода спокойнее. Они избегают мест с более выровненной береговой линией и песчаными или галечными пляжами-«лай-

дами»: там не укрыться ни от стихии, ни от людей, да и берег покинуть по тревоге из-за высокого прибоя-«наката» довольно трудно.

Каланы по своей природе не кочевые животные, привязаны к обжитому участку. К дальним миграциям морские бобры, в отличие от их соседей по скалистым островам — котиков и сивучей, не склонны. Почти вся их жизнь проходит в прибрежной полосе шириной 2—5 километров, где глубина моря редко превышает 20 метров: эти звери добывают пищу со дна, но неспособны глубоко нырять. Индивидуальных территорий и тем более акваторий у каланов нет: в зависимости от сезона они коллективно осваивают те или иные участки прибрежной зоны.

В летнее время, когда море относительно спокойно и в нем имеются обширные водорослевые поля, каланы держатся в нескольких милях от берега. В этот период они здесь не только кормятся, но и ночуют. С поздней осени до весны, в пору зимних штормов, разметывающих заросли водорослей, морские бобры днем держатся на мелководье близ берегов, а ночью всегда выходят на сушу.

Специальных убежищ у калана нет. Когда звери отдыхают на воде, они стараются забраться вглубь водорослевых полей. Перед сном калан подныривает под спутанные водоросли и, барахтаясь в них, наматывает на себя толстые и прочные слоевища — как бы «заякоривается», страхуясь от сноса в открытое море во время сна. Для отдыха на суше каланы обычно располагаются на рифах — постоянно торчащих из воды небольших прибрежных камнях, или на «тайниках» — таких же камнях, но показывающихся над поверхностью только во время отливов. Зимой для отдыха на коренном берегу калан выбирает удобную, защищенную от ветра выемку между камнями метрах в 5—10 от воды. Нередко каланы укладываются на камневалах — россыпях глыб, сброшенных с береговых круч землетрясениями. К сожалению, когда подземная стихия разыгрывается и сотрясает острова, а такое в тектонически активном регионе островной дуги севера Тихого океана отнюдь не редкость, некоторые звери, залегшие слишком близко к обрывистому берегу, погибают под падающими сверху камнями.

Плавают каланы подобно настоящим тюленям: движителем служат вытянутые назад горизонтально задние конечности, которые вместе с поясничным отделом туловища совершают колебательные движения вверх-вниз. Во время кормежки морской бобр остается под водой обычно 1—2 минуты, но при тревоге может продержаться, не показываясь на поверхность, до 3—5 минут. Предельная глубина, на которую калан может погружаться, едва ли превышает 50—60 метров.

В спокойной обстановке калан малоподвижен. Подобно тюленям, эти звери проводят значительную часть суток на своих специфических лежбищах, которыми для этого животного служат «поля» морской капусты. Распластавшись на спине, брюхом кверху, иногда подняв задние лапы вверх, калан подолгу покачивается на мерно вздымающихся и опускающихся океанических

валах, подобно поплавку. В таком положении, не свойственном никакому другому животному, он спит, чистится, ест, а самка еще и пестует на груди детеныша.

На сушу калан выходит редко — только для отдыха, да самки на время родов. Передвигается он по камням неуклюже, волоча по земле едва поддерживаемое ногами тяжелое туловище. Зимой при спуске с лежки по снегу зверь скользит, подобно тюленю, на брюхе, не оставляя отпечатков лап. При внезапном приближении опасности со стороны суши калан становится более похож на своих ближайших родственников — выдр: выгибая дугой спину, он довольно быстро бежит, переваливаясь с боку на бок, на выпрямленных коротких лапах в сторону ближайшей воды. Вся лежка в такой момент словно взрывается — звери устремляются к воде, но через какое-то время, успокоившись, выходят обратно.

Очень много времени калан уделяет туалету, вычищая мех от малейшей грязи. Лежа на воде в своей обычной позе, он передними лапами расчесывает шерстный покров, как бы массируя поочередно грудь и живот, голову, затылок, задние лапы одну за другой. После еды калан обязательно совершает один за другим кульбиты в воде, крутится винтом, смывая остатки пищи и слизь с волос. Возможно, с этим же связано и такое необычное поведение калана: свернувшись в кольцо и прихватив передними лапами хвост, зверь подолгу вращается в воде в вертикальной плоскости.

Из чувств у калана наиболее развито осязание с помощью вибрис. С поразительной быстротой находит он под водой в полной темноте морского ежа или брюхоногого моллюска. Зрение не столь совершенно, но изменения в обстановке зверь примечает издалека. Слух развит достаточно слабо, причем «настроен» он на звуки, составляющие для калана естественный фон. Так, калан реагирует на плеск воды, но оставляет без явного внимания шум пролетающего над лежбищем самолета. Обоняние у этого зверя совсем никудышное, как и у всех водных млекопитающих.

Рацион калана достаточно специфичен и однообразен. Его основу составляют морские ежи, второе по значению место занимают морские брюхоногие и двустворчатые моллюски. Поедает калан также крабов и небольших рыб (мойву, песчанку, нерку), когда те большими стадами подходят к берегу для размножения, изредка ловит осьминогов. Особо значимы морские ежи в осенне-зимний период, когда уходящие от берегов на большие глубины крабы и рыба становятся недоступными. При содержании в неволе каланы проявляют более хищнические наклонности: из всех предлагаемых им кормов они предпочитают рыбу, охотно едят мясо сивуча, не отказываются и от говядины. Однако если им подсаживают в вольер птиц, они их не трогают — нет навыков самостоятельного добывания пернатых. В естественных условиях воду калан не пьет, получая ее в нужных количествах из пищи.

Калан преимущественно дневное животное, но если кормежка в светлое время суток затруднена штормами, звери активны и в ночное время.

Кормится калан несколько раз в течение суток — летом преимущественно утром и вечером, зимой почти весь день без длительных перерывов на отдых.

Этот своеобразный хищник — в основном собиратель, добывающий пищу с морского дна у берегов, на отдаленных отмелях-«банках», среди водорослевых полей. Здоровый зверь никогда не питается на суше, где велик риск загрязнить свою шкурку и снизить ее теплозащитные свойства. «Пасясь» в приливной зоне (литорали), калан плывет вдоль края скалы или торчащего из воды камня и внимательно осматривает колышащиеся заросли водорослей со всей скрытой в них живностью. Найдя гроздь мидий, он быстро и энергично колотит по ней передними лапами, стараясь оторвать от субстрата, и тут же раздирает раковины, чтобы съесть мягкое содержимое. В более глубоких местах калан обследует дно на ощупь, пользуясь щетиной опущенных вниз вибрис. Найдя подходящее место, изобилующее морскими ежами, животное ныряет за пищей каждые полторы-две минуты. Мелких животных он хватает зубами, более крупных (в том числе рыб) — лапами. Крабов и морских звезд он достает со дна поодиночке, ежей же набирает 5—6 штук, поднимается с ними на поверхность, ложится на спину, кладет добычу на брюхо и начинает поедать одного за другим.

Среди животных наиболее опасным и почти единственным врагом калана традиционно считается косатка — очень крупный дельфин. Однако это едва ли верно: огромный, как его называют, «кит-убийца» держится на глубине и избегает зарослей морской капусты, в местах обитания каланов появляется только в летний период для охоты на нерестящихся рыб. Полярная акула также иногда может нападать на каланов, но и она, подобно косатке, держится в более глубоких водах, у берегов появляется очень редко. Возможно, реальную опасность для каланов представляют огромные самцы сивучей, в желудках которых неоднократно находили их остатки. Конкуренцию составляют тюлени-ларги, в зимнее время поедающие в большом количестве донных беспозвоночных. Эти ластоногие, собираясь на лежки в местах отдыха калана, являются его конкурентами и за места обитания. В отличие от них морские котики, в большом количестве собираясь на островах для размножения, воспринимаются морским бобром вполне нейтрально: каланы часто плещутся вместе с котиками-самками в прибрежной воде, отдыхают на окраинах их лежбищ.

Определенной сезонности в размножении каланов, по-видимому, нет: брачные игры, спаривание в воде, новорожденных можно наблюдать во всякое время года. Впрочем, появление молодых чаще приходится на весну, нежели на более холодные штормовые месяцы. Продолжительность беременности 8—9 месяцев, возможно, она протекает с задержкой, как у большинства других куньих. Роды происходят на суше, самка приносит одного детеныша, лишь в виде исключения двух. Новорожденный, как и у других морских млекопитающих, довольно крупный (около полутора килограммов) и вполне раз-

витый — зрячий, с полным набором молочных зубов, покрыт густым ювенильным буроватым мехом, за что промысловики называют его «медведкой». Первые часы и дни после рождения он лежит с матерью на берегу или она берет его с собой в воду, держа на животе. Через пару недель после рождения каланенок делает первые попытки самостоятельно плавать — пока еще, правда, только на спине. Еще через неделю он начинает переворачиваться и плавать на брюхе рядом с матерью, но нырнуть даже при тревоге ему не удается: его тельце настолько легко, а шубка так «пропитана» воздухом, что вода выталкивает звереныша как пробку. Когда малыш остается в одиночестве и у него возникает ощущение опасности, он испускает пронзительный очень высокий писк. Хотя этот голос не очень громок, он слышен далеко и не заглушается шумом прибоя.

Самка проявляет трогательную заботу о детеныше, причем не только о своем, но и о любом другом, который подплывет к ней и ткнется в бок. Обычно она плавает с «медведкой», лежа на спине и держа его на брюхе, часто вылизывает. При быстром плавании она придерживает детеныша лапой или прихватывает зубами за загривок, при опасности ныряет вместе с ним. Детеныш малоподвижен, все манипуляции с собой воспринимает весьма пассивно и покорно даже в старшем возрасте, когда он практически готов к самостоятельному существованию. Через несколько месяцев подросший каланенок (теперь это уже «кошлак») перестает получать материнское молоко, но еще какое-то время держится рядом с матерью, пытаясь самостоятельно добыть корм со дна или отнимая у нее добычу. Лишь ближе к зиме он переходит к самостоятельной жизни, начинает плавать вместе со взрослыми холостыми каланами.

Эти животные очень мирные, конфликтов между ними практически никогда не бывает. Чаще всего они живут небольшими группками в 10—15 особей, при определенных погодных или кормовых условиях объединяются в крупные стада до 300 зверей. Эти скопления не имеют никакой структуры и с легкостью через некоторое время опять распадаются. В достаточно устойчивые группировки, держащиеся несколько обособленно, объединяются лишь холостые самцы да самки с детенышами.

Дружелюбно и доверчиво относятся каланы и к человеку, если его не преследуют охотники. Это отмечал еще Георг Стеллер, один из первых исследователей природы Командорских островов. Звери очень быстро привыкают к условиям неволи, в первые же дни начинают брать пищу из рук, в дальнейшем узнают и приветствуют своего воспитателя кивками головы. Каланы, отловленные для расселения, за время перевозки на новое место столь сильно привязывались к людям и корму, что после выпуска на новое место какое-то время оставались рядом с людьми и клянчили у них подачку. В водах Калифорнии некоторые каланы живут как полудомашние животные: постоянно контактируя с учеными, под наблюдением которых находятся, они почти не боятся людей, плавают и кормятся неподалеку от них.

Мех калана — один из самых ценных, не имеет равных себе по красоте и прочности; особенно ценится старый «седой бобер». Именно из каланьего меха был сделан тот бобровый воротник, который «морозной пылью серебрился» на плечах Евгения Онегина. Высокие качества меха и сыграли роковую роль в недавней истории этого морского зверя — истории истребления калана человеком.

Ради справедливости следует отметить, что алеуты — коренные жители северных побережий Тихого океана, — как это обычно бывает во взаимоотношениях местного населения с дикими животными, особого вреда калану не наносили. «Калах» фигурировал во множестве алеутских легенд и сказаний как персонаж, наделенный человеческими чертами. Более того, бытовали легенды о происхождении каланов от людей, из-за чего у некоторых народностей существовали элементы культа калана. Калан был обычным объектом художественного творчества. Части же убитого зверя — шкура, мясо, кости, внутренности — утилизировались полностью.

Массовый промысел этого морского зверя исключительно ради меха начался с середины XVIII столетия, когда на Дальний Восток пришел белый человек, руководимый алчностью. Калана стали добывать в массе ради одной лишь шкуры — били палками на берегу, стреляли, ставили сети в воде. Особую активность проявляла знаменитая Русско-Американская компания, контролировавшая почти весь промысел в этом регионе. Только на островах Прибылова ее стараниями ежегодно добывалось несколько тысяч каланов, так что всего через несколько десятилетий после появления промысловиков на этом архипелаге из-за хищнической деятельности человека зверя стало настолько мало, что его добыча перестала приносить прибыль. Основной промысел был перенес на Алеутские острова, но и там история с истреблением повторилась с удручающей точностью.

К началу XX столетия этот ценный пушной зверь был уничтожен на Хоккайдо и Сахалине, большей части Курильских островов, на Командорах, почти вдоль всей береговой линии Америки. Остались лишь отдельные изолированные поселения на некоторых островах Курильской гряды, куда не смогли проникнуть промысловики, и, что оказалось совершенной неожиданностью, в районе Сан-Франциско. Постепенно каланий промысел повсеместно стал сам собою угасать — просто стало некого промышлять. Добычу пытались регулировать, но процветало браконьерство, сводившее на нет все усилия по сохранению запасов морского зверя. В 1911 году в США и в 1924 году в СССР промысел калана был запрещен законодательно.

Несмотря на столь радикальную меру, остается косвенное воздействие человека на население этого уникального животного. В акватории всех островных систем севера Тихого океана, где держится калан, развито интенсивное рыболовство и мореходство, а наиболее укрытые от зимней непогоды бухты заняты поселениями человека. Особый вред наносит загрязнение морской воды нефтепродуктами: попав в пятно, оставшееся от прошедшего судна, калан

пачкает свою шубку и неминуемо погибает от переохлаждения. Так, у о. Медного в конце 1940-х годов калан, численность которого стала понемногу восстанавливаться, опять исчез на несколько лет после того, как у мыса Лопатка сел на камни и получил пробоины танкер «Мариуполь». Большое беспокойство калану доставляют промысловики, которые посещают острова для охоты на других морских зверей.

Тем не менее в настоящее время можно быть уверенным в том, что калану повезло больше, чем печально знаменитой стеллеровой корове. Численность морского бобра в некоторых местах у побережья Америки уже достигла, по расчетам специалистов, такого уровня, что на той стороне Тихого океана раз в несколько лет проводится пробный, очень ограниченный промысел этого зверя. В нашей стране строжайший запрет на добычу калана сохраняется и поныне, вид внесен в Красную книгу России.

РЕЛИКТОВАЯ ЧАЙКА

Птица относится к популяциям, находящимся под угрозой исчезновения, то есть видам, численность которых достигла критического уровня или же места обитания претерпели столь коренные изменения, что в ближайшее время, видимо, исчезнут. Спасение таких видов невозможно без осуществления специальных и решительных мер: создания заповедников и заказников, разведения в неволе (создание генетических банков популяций).

Реликтовая чайка входит в группу темноголовых чаек. Она крупнее озерной чайки, но меньше хохотуна. Концы крыльев и узкие каемки на первых маховых перьях черные. Вокруг глаз яркие белые кольца. Клюв и ноги красные. Реликтовая чайка по существу была заново открыта в 1969 году казахским орнитологом Э.М. Ауэзовым на озере Алаколь. До этого единственный экземпляр этой птицы из Центральной Азии принимали за подвид известных видов, за гибрид, за уклонившуюся особь.

Потом выяснилось, что еще одна колония реликтовых чаек существует далеко от первой — на Торейских озерах в Забайкалье. В этих двух колониях численность гнездящихся птиц в разные годы колеблется от нескольких десятков до 300 пар. Часто гнезда гибнут во время штормов, или птицы по непонятным причинам вдруг их бросают. В отдельные годы чайки не гнездятся вообще.

Считается, что в мире существует всего 600—800 пар реликтовых чаек. Возможно, этот вид гнездится еще где-то по озерам в Западном Китае. Где зимует, неизвестно. В зимнем наряде этих чаек очень легко спутать с близкими видами. Гнездится она на островках соленых озер с непостоянным уровнем воды в степной и пустынной зонах; в период пролета держится по долинам рек и внутренним водоемам, зимой по морским побережьям.

Места расположения колоний из года в год меняются, даже если остаются в пределах одного острова. В сезон размножения чайка кормится в степи, на полях и на берегах водоемов, в зоне заплеска и на мелководье. Основные кормовые объекты — массовые виды насекомых, зерна культурных злаков, реже водные беспозвоночные, рыба, мелкие грызуны.

Гнезда у реликтовых чаек очень простые. Яйца они откладывают в начале — середине мая. Окраска яиц необычная для чаек — беловато-оливково-глинистая с темными и светлыми пятнами. Насиживание длится 24—26 дней. Птенцы покрыты белым пухом. Реликтовая чайка — одна из редких птиц мира. Главные места зимовок ее неизвестны; по-видимому, это Юго-Восточная Азия, возможно, также восточное побережье Корейского полуострова, южная часть Японии и внутренние районы Китая.

Чайка внесена в Красные книги Международного союза охраны природы, России и многих других стран. Ее категорически запрещено отстреливать, коллекционировать, ограничены перевозки любых материалов из страны в страну.

РУССКАЯ ВЫХУХОЛЬ

Мало кто знает, что единственным млекопитающим, в официальном названии которого фигурирует слово «русская», является выхухоль. Это небольшой зверек, который является одним из древнейших млекопитающих, живущих в Евразии еще со времен мамонтов. Она выглядит как небольшая крыса с длинным носом, похожим на хобот, хотя относится к семейству кротовых.

Увидеть выхухоль нелегко: она очень осторожна, и лишь рано утром или вечером настойчивый наблюдатель, если повезет, заметит торчащий из воды хоботок или голову высунувшегося подышать зверька. Но есть одно обстоятельство, которое выдает присутствие этого невидимки. В прошлые годы, когда в пойме Клязьмы выхухоли было много, па-

стухи не раз отмечали, что там, где есть ее норы, коровы не пьют воду. Жилая нора выхухоли имеет стойкий мускусный запах. Выделяется этот резкий запах скоплением мускусных желез, расположенных в основании хвоста.

До третьей четверти XVII века выхухоль добывали только из-за мускусного запаха. На Руси высушенными выхухолевыми хвостами перекладывали белье в комодах, а позднее секрет мускусных желез стал применяться в парфюмерном производстве как закрепитель запаха дорогих духов. Только потом люди оценили мех выхухоли, что, конечно, привело к печальным последствиям для вида.

Вообще, норы играют в жизни выхухоли большую роль. Сложные и длинные (более 10 м) гнездовые норы выхухоль делает по пологим берегам озер, где гнездовая камера находится в верхних горизонтах берега. На крутых берегах такие норы по устройству бывают очень просты и достигают в длину 4 м. Запасные норы представляют собой один короткий ход с камерой и влажной подстилкой. Здесь зверьки поедают добычу, отдыхают, а зимой пополняют запасы воздуха при передвижении подо льдом. Основная пища выхухоли — это моллюски, насекомые и их личинки. У уреза воды можно найти «кормовые столики» зверька с остатками раковин прудовиков, лужанок.

По сравнению с 70-ми годами XX века численность выхухоли в России сократилась в два раза. Социальная защищенность населения резко ухудшилась, в результате возросла антропогенная нагрузка на экосистемы. В последние годы реальная угроза существованию русской выхухоли исходит от массового браконьерского лова рыбы с использованием ставных сетей и так называемых «электросачков» («электроудочек»). Растет и антропогенная нагрузка на малые водоемы: застраиваются берега малых рек и озер — коренные местообитания выхухоли. Поэтому на многих участках своего ареала она исчезла. «Если не принять срочных мер, то уникального представителя животного мира России мы будем видеть только на картинках», — считает руководитель Центра здоровья диких животных Геннадий Хахин.

Законодательством запрещено использовать и продавать ставные сети и «электроудочки», тем не менее они применяются и продаются повсеместно. По утверждению Алексея Зименко, генерального директора Центра охраны дикой природы, современные лесочные сети («китайки») дешевы и доступны, поэтому браконьеры, не задумываясь, бросают их в водоемах в случае порчи или с целью избежать ответственности. Выхухоль часто запутывается в сетях, что приводит к ее неизбежной гибели через несколько минут. В результате урон для зверька катастрофический, учитывая гигантские масштабы рыбного браконьерства в России. «Электроудочки» уничтожают не только рыбу, но и водных беспозвоночных в водоеме, лишая выхухоль ее основной пищи. Назрела реальная необходимость кардинально ужесточить контроль за продажей и рекламой лесочных сетей и «электроудочек», а возможно даже и их запрет.

Сегодня выхухоль занесена в Красную книгу Российской Федерации, поэтому меры по ее охране обеспечиваются на федеральном уровне. Однако не хватает официальных сведений о численности выхухоли и ее ареале. Необходимо провести инвентаризацию местообитаний вида и выявить новые. Одновременно требуется осуществлять практические мероприятия, способные снизить влияние негативных факторов, таких, например, как изменение уровня воды в водоемах, проводить дноуглубительные работы в водоемах, в которых обитает выхухоль, предотвращая их промерзание зимой. Безусловно, необходимо развивать сеть особо охраняемых природных территорий. Еще в СССР специально для охраны выхухоли были созданы специализированные заповедники (Окский, Хоперский) и заказники (Клязьменский, Муромский, Рязанский). В сохранении выхухоли заинтересована не только Россия, но и международное сообщество, этот вид занесен также в Международный Красный список МСОП.

Выхухоль, к сожалению, не является популярным животным, знания об особенностях ее экологии у населения практически отсутствуют. Тем более доступной информации о критическом положении вида и необходимости его охраны почти нет. Ситуацию прокомментировала Нелли Зарипова, координатор проекта «Сохраним русскую выхухоль!» Центра охраны дикой природы: «Для воспитания у детей позитивного восприятия природы и бережного отношения к ней образ выхухоли является очень хорошим примером, в силу таких характеристик зверька, как необычный внешний вид, неагрессивность по отношению к человеку и его важная роль для благополучия экосистем малых водоемов. Подтверждение этому мы получили в ходе просветительской акции “Защитим выхухоль вместе”. Преподаватели и школьники из 10 регионов России приняли в ней участие. Дети своими руками сделали открытки, адресованные министрам, депутатам, браконьерам и всем согражданам, и просят позаботиться о судьбе русской выхухоли (хохули)».

Сейчас численность вида в России по экспертной оценке составляет около 35 тысяч особей, сосредоточенных в основном в бассейнах Волги (20 тыс. зверьков) и Дона (10 тыс. зверьков). В бассейнах Днепра и Урала по 1,5 тыс. особей и столько же за Уралом, в бассейнах рек Уй и Тобол. Причинами снижения численности выхухоли называют преобразование пойменных угодий (вырубка леса, использование под пастбища), лов рыбы сетями и пассивную охрану.

В стране неоднократно предпринимались меры по охране и восстановлению численности этого зверька. За семьдесят лет было расселено около 10 тыс. особей. В разные времена создали 4 заповедника и около 80 заказников федерального и местного значения, где сосредоточено более 30 % от общего числа животных. С 1957 году и по настоящее время добыча выхухоли запрещена. Но по-прежнему свободно продаются ставные сети, и гибель зверьков продолжается. Теперь погибших выхухолей, попавших в сети, просто выбрасывают, но иной раз шкурки идут на «черный» рынок. Нужен не только один

лишь запрет добычи, этим мы все равно ничего не сделаем для процветания вида. Нужна и инвентаризация угодий, и учет численности, и налаженная охрана вида и мест его обитания. Необходимо обратить внимание и на биотехнические мероприятия, в частности, на создание рыболовных снастей и других орудий лова, исключающих гибель выхухоли.

Выхухоль — одно из древнейших млекопитающих нашей фауны, элемент славянской культуры, символ охраны природы России, важнейший компонент экологических систем среднерусских рек и озер — стала жертвой примитивных и во многом внеправовых рыночных отношений, формированию которых способствовало последовательное снижение роли государства в охране природных ресурсов и управлении ими. Сегодня для сохранения выхухоли вновь необходимы специальные, нетривиальные меры. В частности, Центр охраны дикой природы инициировал создание рабочей группы по сохранению русской выхухоли и разработку соответствующего Плана действий на 2006—2010 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-популярное издание
Сто великих

Автор-составитель
Непомнящий Николай Николаевич

СТО ВЕЛИКИХ СОКРОВИЩ РОССИИ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*
Главный редактор *С.Н. Дмитриев*
Корректор *Б.С. Тумян*
Дизайн обложки *Д.В. Грушин*
Верстка *М.Г. Хабибуллов*

ООО «Издательство «Вече 2000»
ЗАО «Издательство «Вече»
ООО «Издательский дом «Вече»

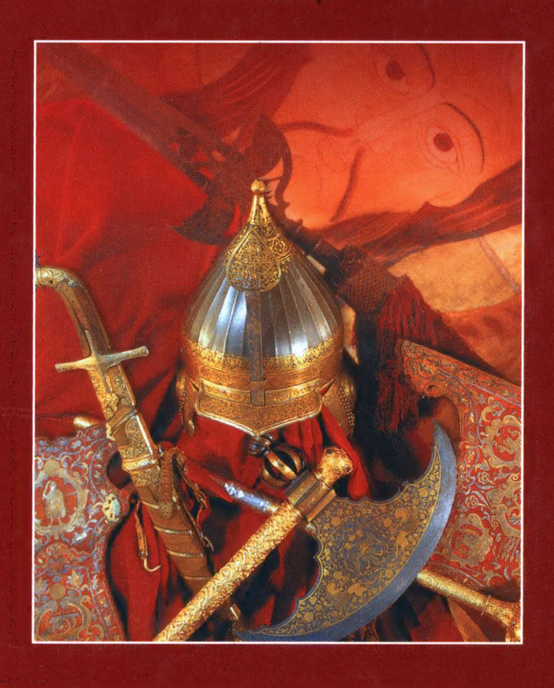
129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.98.953.Д.012232.12.06 от 21.12.2006 г.
E-mail: veche@veche.ru
http://www.veche.ru

Подписано в печать 29.10.2007. Формат 60×90 1/16.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Бумага газетная.
Печ. л. 30. Тираж 10 000 экз. Заказ 0728370.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ВЕЛИКИХ СОКРОВИЩ РОССИИ



Национальное достояние России... Московский Кремль и Алмазный фонд, Третьяковская галерея и Эрмитаж, Медный всадник и Мамаев курган. И разве не величайшими сокровищами являются святыни православной церкви, произведения Рублева и Дионисия, монастыри и церкви? Или высшие награды нашего отечества, отмечавшие выдающиеся достижения наших сограждан? Наконец, среди них — и подлинные природные сокровища нашей страны, такие как Волга и Байкал.

100
СТО ВЕЛИКИХ СОКРОВИЩ РОССИИ